

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ изданію твореній

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

въ русскомъ переводѣ

за 1890 годъ.

ЧАСТЬ Сорокъ пятая.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина.
противъ Англійской церкви.

1890.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1890 годъ.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волганинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина.
противъ Англійской церкви.

1890.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 2 Января
1888 года.

Ректоръ Академія Епископъ *Христофоръ*.

Аврелій Пруденцій Клементъ *).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Несамостоятельность Пруденція при изложѣніи и раскрытіи догматическихъ и нравственныхъ истинъ христіанскихъ. Отношеніе его къ Тертулліану и Амвросію Медиоланскому. Общій характеръ богословскихъ изъясненій въ произведеніяхъ Пруденція.

Въ своихъ произведеніяхъ, особенно въ дидактическихъ поэмахъ «О божествѣ» и «О происхожденіи грѣха», Пруденцій является намъ богословомъ съ значительными свѣдѣніями и великою способностію къ полемикѣ. Но богословскія мысли и сужденія Пруденція не суть всецѣло плодъ его собственнаго самостоятельнаго углубленія въ область богословія. Наиболѣе тонкими догматическими изъясненіями и самыми главными аргументами онъ обязанъ двумъ извѣстнымъ богословамъ Церкви Западной—Тертулліану и Амвросію Медиоланскому. Эта зависимость отъ другихъ писателей можетъ быть отчасти объяснена тѣмъ, что свою жизнь Пруденцій провелъ, преимущественно, на государственной службѣ и, по своей духовной натурѣ, былъ не столько мыслитель, сколько поэтъ ¹⁾).

*) См. III книжку Прибавленій къ Твор. Св. Отцовъ за 1889 годъ.

¹⁾ Мысль о вліяніи Тертулліана на богословскія мысли и

Уже въ пренебрежительномъ отношеніи къ философіи²⁾, и указаніи на норму истины, сохраняемую въ Церкви, какъ руководительное начало въ боговѣдѣніи³⁾, нельзя не видѣть близости Пруденція къ

изясненія Пруденція подробно раскрываетъ Брокгаузъ въ 8 главѣ сочиненія о Пруденціи (Aurelius Prudentius Clemens et cet. Lpz. 1872. p. 203 sqq.). Изложеніе Брокгауза не чуждо, конечно, односторонности. Но напрасно Рёслеръ (I. с. p. 224) называетъ эту главу труда Брокгауза самою неудачною, обвиняя, между прочимъ, Брокгауза въ неправильномъ взглядѣ на Церковь и на раскрытіе церковныхъ вѣроопредѣленій, утверждая, что Брокгаузъ «чудесное дѣйствіе Духа Святаго, составляющаго Церковь, по божественному обѣтованію, на всякую истину, свзводитъ въ борьбу отдѣльныхъ лицъ и ихъ особенныхъ богословскихъ мнѣній» (Rösler: I. с. p. 248). Справедливо, что догматическія истины христіанства не вырабатываются діалектически, подобно философскимъ истинамъ, но раскрываются Отцами и Учителями Церкви, руководимыми Духомъ Святымъ, и утверждаются Церковію на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что не позволительно излагать исторію догматовъ.

²⁾ Какъ Тертуліанъ рѣзко критикуетъ и осуждаетъ философовъ, называя Аристотеля «miser» (De praeser. haer. с. 7; ср. De an. с. 6: de minutiloquio Aristotelis), а Гераклита «tenebrosus» (De an. с. 2), но и утверждаетъ, что философіею порождены ереси (De praeser. haeret. с. 7: ipsae haereses a philosophia subornantur) и Платонъ есть «omnium haereticorum condimentarius» (De an. с. 23); такъ и Пруденцій говоритъ о «barbati deliramenta Platonis» (Apoth. 200; ср. Contr. Symm. II, 890: sophistas barbates) и о «nervos, quos hircosus Cynicus sompniat et quos texit Aristoteles torta vertigine» (Apoth. 201—202; ср. Contr. Symm II, 203: nil vos, o miseri, Physicorum dogmata fallant! Слнч. Apoth. Praef. 21—26).

³⁾ Тертуліанъ во многихъ своихъ противоеретическихъ писаніяхъ представляетъ это руководительное начало какъ-бы верховнымъ судьей и окончательнымъ рѣшителемъ спора, называя его то regula fidei (De virg. vel. с. I: regula quidem fidei una omnino est, sola immobilis et irreformabilis; ср. De praeser. haer. с. 13), то просто regula (De praeser. haer. с. 14;

Тертуллиану. Но въ особенности велика близость Пруденція къ Тертуллиану въ изложеніи истинъ чисто-догматическихъ, именно въ мысляхъ объ образѣ Божіемъ или о богоподобіи въ человѣкѣ, въ доказательствахъ реальности человѣческой плоти Искупителя и, наконецъ, въ ученіи о воскресеніи тѣлъ.

Богоподобенъ человѣкъ не только по душѣ, но и по тѣлу. Высказывая такую мысль, Тертуллианъ обосновываетъ ее тѣмъ, что при самомъ сотвореніи человека разуму Божію присуща была мысль о явленіи Сына Божія въ человѣческой плоти ⁴). Пруденцій разсуждаетъ весьма сходно съ Тертуллианомъ, употребляя и выраженія, подобныя его выраженіямъ ⁵).

Adv. Prax. с. 2), то *regula veritatis* (Adv. Hermog. с. 1) и присоединяя иногда изложеніе и самаго содержанія этого начала (De virg. vel. с. 1; De praeser. haer. с. 13; Adv. Prax. с. 2). Подобнымъ образомъ у Пруденція *regula recta* (Apoth. Praef. 27) есть знамя послѣдователей правой вѣры (Apoth. Praef. 2) и мечъ, разсѣкающій еретическія хитросплетенія (Apoth. Praef. 25 sqq.).—Нѣтъ сомнѣнія, что еще ранѣе Тертуллиана Иринеи Ліонскій раскрывалъ ученіе о Св. Преданіи, какъ руководительномъ началѣ въ религиозномъ вѣдѣніи. Но болѣе вѣроятно, что не онъ, но именно Карфагенскій пресвитерь воздѣйствовалъ на Пруденція при выработкѣ воззрѣнія на этотъ вопросъ.

⁴) De resurr. carn. с. 6: quodcumque enim limus exprimebatur, Christus cogitabatur homo futurus... ita limus ille jam tunc imaginem induens Christi futuri in carne, non tantum dei opus est, sed et pignus.

⁵) Apoth. 309—311:

Christus forma Patris, nos Christi forma et imago
condimur in faciem Domini bonitate paterna,
venturo in nostram faciem post secula Christo.

Ср. Apoth. 1033—1040, гдѣ на вопросъ: почему наше брѣнное тѣло отдѣлено такой честью, именно было образовано руками Самого Бога, дается такой отвѣтъ: потому, что Богъ уже тогда опредѣлилъ одѣть Христа чистымъ брѣніемъ (Chri-

Что касается души, то ея богоподобность изъясняется Пруденціемъ столь сходно съ Тертуллианомъ, что едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этомъ пунктѣ онъ просто воспроизводитъ мысли извѣстнаго пресвитера Карфагенскаго. Какъ Тертуллианъ полагаетъ богоподобность души въ ея безсмертіи, а также въ ея разумности и самодѣйственности ⁶⁾, такъ и Пруденцій ⁷⁾. Обща Пруденцію съ Тертуллианомъ и мысль, что богоподобіе души не есть абсолютное. Тертуллианъ, разъясняя отношеніе души человѣческой къ Богу по степени совершенства, утверждаетъ, что «иное—быть по истинѣ, иное—быть самой истиной» и что при всѣхъ высокихъ качествахъ душа человѣческая не имѣетъ полной божественности ⁸⁾. Точно также и Пруденцій заявляетъ, что «иное есть истина, иное—подобіе истины» и что душа человѣческая подобна Богу, но подобна, какъ тѣнь предмету, который она отражаетъ ⁹⁾. И въ утверж-

stum... incorrupto admiscere solo) и плоть человѣческая прямо называется, какъ и у Тертуллиана, залогомъ (pignus), именно залогомъ будущаго воплощенія Христа.

⁶⁾ Adv. Marc. II, 6: in hoc (т. е. человѣкъ) erit imago minor veritate et afflatus spiritu inferior, habens illas utique lineas dei, qua immortalis anima, qua libera et sui arbitrii, qua praescia plerumque, qua rationalis, capax intellectus et scientiae.

⁷⁾ Apoth. 802 sqq.:

Est similis (Deo anima), seclis quod non consumitur ullis, quod sapiens justique capax reginaque rerum imperat, antevidet, perpendit, praecavet, infit, verborum morumque opifex instructaque mille artibus et caelum sensu percurrere docta.

⁸⁾ Въ Adv. Marc. II, 9 Тертуллианъ, перечисливъ высокія качества богоподобной души человѣческой, прибавляетъ: tamen in his (т. е. обладая этими высокими качествами) imago et non usque ad ipsam vim divinitatis. И еще тамъ же: aliud est enim secundum veritatem esse, aliud ipsam veritatem esse.

⁹⁾ Apoth. 797 sqq.:

Haec (т. е. anima) similis velut umbra Dei est...
... sed non habet umbra,

деніи, что душа, какъ тварь, меньше Создателя ¹⁰⁾ и что она, вслѣдствіе этого, не чужда возможности грѣшить ¹¹⁾, между тѣмъ какъ Создатель міра чуждъ грѣховной заразы ¹²⁾, Пруденцій сходствуетъ съ Тертуллианомъ, по мнѣнію котораго душа различествуетъ отъ Бога тѣмъ, что не свободна отъ грѣха, котораго чуждъ Единный Богъ ¹³⁾. Тертуллианъ источникъ несовершенства души видитъ въ томъ, что она создана, именно создана дуновеніемъ Божиимъ и сама есть дуновение (*afflatus*), но не (Божій) Духъ (*spiritus*) ¹⁴⁾. И по Пруденцію, отсутствіе въ душѣ абсолютныхъ совершенствъ имѣетъ причину въ томъ, что она есть тварь ¹⁵⁾, именно тварь, получившая начало отъ дуновения Божія ¹⁶⁾.

По слѣдамъ Тертуллиана идетъ Пруденцій и въ доказательствахъ реальности человѣческой плоти Господа Иисуса Христа. Доказательства эти суть слѣдующія:

1) Отрицать человѣческую природу въ Иисусѣ Христѣ, значить признавать Его обманщикомъ, ибо Онъ

*quod corpus solidum, cujus imitatio in umbra est,
atque aliud verum est, aliud simulatio veri.*

¹⁰⁾ Apoth. 814: *animam factam magno et factore minorem.*

¹¹⁾ Apoth. 814—819; 875—878.

¹²⁾ Apoth. 894.

¹³⁾ Въ Adv. Marc. II, 9 разъясяя, чего недостаетъ душѣ для равенства съ Богомъ, Тертуллианъ говоритъ: *sic nec usque ad integritatem a delicto quia hoc soli deo cedit, id est veritati et hoc solum imagini non licet* и т. дал.

¹⁴⁾ Adv. Marc. II, 9: *intellige itaque, afflatum minorem spiritu esse... Sic et afflatus, cum imago sit spiritus, spiritu inferior... Opus enim aliud sit necesse est ab artifice, id est inferius artifice* и т. д.

¹⁵⁾ Apoth. 787 и въ др. м.

¹⁶⁾ Apoth. 830 sqq.:

illa (anima) quidem flatus Domini est, sed spiritus et vis non est plena Dei tanto moderamine missa, quanto laus voluit flandi servare tenorem.

прямо называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ; это значить, вмѣстѣ, и не признавать Его Богомъ, ибо обманъ не совмѣстимъ съ понятіемъ о Богѣ (*mendacium divinus non capit usus*) ¹⁷⁾.

2) Въ евангеліяхъ Матѳея и Луки поименованъ цѣлый рядъ предковъ Христа по плоти. Отрицать истинность человѣческой природы во Христѣ, значить, признавать не имѣющими реальности и предковъ Его по плоти, и мы дойдемъ до того, что усомнимся въ собственномъ своемъ существованіи (*sit fabula, quod sumus omnes*) ¹⁸⁾.

3) Плоть человѣческая, которую докеты признавали недостойною соединенія съ Божествомъ, получила бытіе отъ непосредственнаго прикосновенія рукъ Самого Господа. Если Господь не счелъ эту плоть недостойною Его при созданіи, то какія основанія думать, что Онъ при воплощеніи погнушался войти въ грубую плоть? Соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ Иисусѣ Христѣ было актомъ истинной любви Божіей къ роду человѣческому ¹⁹⁾.

4) Отрицать дѣйствительность человѣческой плоти Иисуса Христа, значить, отрицать дѣйствительность Его страданій, Его крестной смерти, Его воскресенія, всѣхъ Его спасительныхъ дѣйствій; ибо въ нашей плоти Онъ умеръ для насъ и воскресъ для насъ ²⁰⁾.

Но всѣ эти доказательства уже два вѣка прежде были высказаны глубокомысленнымъ пресвитеромъ Кароагенской церкви. Въ сочиненіи «*De carne Christi*» Тертуліанъ указывалъ и на невозможность мыслить обманъ во Христѣ, который есть весь истина ²¹⁾, и

¹⁷⁾ *Apoth.* 956 sqq.; ср. 1050—1055.

¹⁸⁾ *Apoth.* 977—1018.

¹⁹⁾ *Apoth.* 1019—1045.

²⁰⁾ *Apoth.* 104 sqq.

²¹⁾ *De carne Christi*, c. 5: *cur homo Christus et filius hominis, si nihil hominis et nihil ex homine? Si caro cum passio-*

на родословіе Христа, которымъ начинается евангеліе Матѳея ²²⁾, и на любовь Божію къ людямъ, а равно на достоинство человѣческой плоти, созданной Самимъ Богомъ ²³⁾, наконецъ, на значеніе дѣйствительности человѣческой плоти въ домостроительствѣ избавленія человѣческаго рода, ибо съ отрицаніемъ оной падаетъ вѣра въ избавленіе людей, совершенное Христомъ ²⁴⁾.

И догмать о воскресеніи тѣлъ раскрывается Пруденціемъ до того сходно съ Тертуліаномъ, что мысль о заимствованіи Пруденціемъ своихъ разсужденій объ этомъ предметѣ изъ Тертуліана является сама собою. Прежде всего, въ доказательствахъ дѣйствительности воскресенія человѣческихъ тѣлъ ко времени Страшнаго Суда Пруденцій очень близокъ къ Тертуліану, подробно раскрывавшему догмать о воскресеніи тѣлъ въ особомъ сочиненіи «*De resurrectione carnis*». Въ самомъ дѣлѣ, указываетъ ли Пруденцій на достоинство человѣческой плоти, созданной особымъ актомъ Творческой Силы и по образу той плоти, въ кото-

---

nibus ficta et spiritus cum virtutibus falsus. Quid dimidias mendacio Christum? totus veritas est. Maluit, crede, nasci, quam ex aliqua parte mentiri, et quidem in semet ipsum.

²²⁾ De carne Christi, c. 22 init.

²³⁾ De carne Christi, c. 4: certe Christus dilexit hominem illum in immunditiis, in utero coagulatum, illum per pudenda prolatum, illum per ludibria nutritum; cp. De res. carn. c. 5: contra homo, et dominus eorum in hoc ab ipso deo extractus est, ut dominus esse posset, dum fit a domino.

²⁴⁾ Опровергая докетовъ и направляясь, въ особенности, противъ Маркіона. Тертуліанъ въ *De carne Christi*, c. 5, говоритъ: falsa est igitur et fides nostra, et phantasma est totum, quod speramus a Christo. Scelestissime hominum, qui interemptores excusas dei. Nihil enim ah eis passus est Christus, si nihil vere est passus. Parce unicae spei totius orbis, qui destruis necessarium decus fidei.

рую имѣлъ нѣкогда облечься Сынъ Божій ²⁵), онъ, въ сущности, сокращенно представляетъ то, что подробно раскрываетъ Тертуллианъ въ первыхъ главахъ означеннаго сочиненія ²⁶). Указываетъ ли на связь воскресенія тѣлъ съ искупленіемъ, конечная цѣль котораго есть обоженіе человѣческаго естества (Per. X, 603—604; Apoth. 231—233) и которое было бы не полно безъ участія тѣла въ плодахъ его ²⁷), онъ высказываетъ тоже самое, что высказывалъ противъ отрицавшихъ воскресеніе тѣлъ Тертуллианъ, утверждая, что Иисусъ Христосъ пришелъ спасти всего человѣка, состоящаго изъ души и тѣла (De resurr. carn. с. 34 init.) и что, если Христосъ возсталъ изъ плоти, то и мы не иначе возстанемъ, какъ во плоти ²⁸).

Далѣе, Пруденцій утверждаетъ, подобно Тертул-

---

²⁵) Apoth. 1019—1040.

²⁶) De resurr. carn. с. 6, особенно с. 9, гдѣ, соединяя все прежде сказанное, Тертуллианъ говоритъ: *absit, ut deus manuum suarum operam, ingenii sui curam, afflatus sui vaginam, molitionis suae reginam, liberalitatis suae haeredem, religionis suae sacerdotem, testimonii sui militem, Christi sui so-rorem, in aeternum destituat interitum.*

²⁷) Apoth. 1046—1047; 1062: *nosco meum in Christo corpus consurgere*; Per. X, 636 sqq., гдѣ сказано, что Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ послѣ распятія указалъ намъ путь къ возстанію изъ мертвыхъ; Cath. III, 196 sqq., гдѣ Воскресшій Господь называется Воздемъ къ вѣчной жизни.

²⁸) De resurr. carn. с. 48 sqq.—Есть у Тертуллиана и доказательство дѣйствительности воскресенія тѣлъ, направленное Пруденціемъ въ *Contr. Symm.* II, 191—211 противъ языческихъ философовъ-скептиковъ, именно заимствованное изъ мысли о всемогуществѣ Божіемъ; но онъ высказываетъ эту мысль лишь мимоходомъ, не раскрывая ее подробно. Ср. De resurr. carn. с. 38: *male deum norunt, qui non putant illum posse, quod non putant.*

ліану, что тѣла воскреснутъ тѣ же самыя и воскреснутъ всецѣло со всѣми своими членами ²⁹⁾.

Даже и заключаетъ Пруденцій мысли о воскресеніи тѣлъ въ поэмѣ «О Божествѣ» тою же апострофою, съ какою обращался къ членамъ человѣческаго тѣла Тертуліанъ въ *De resurrectione carnis* ³⁰⁾.

Очень близокъ Пруденцій къ Тертуліану и въ рѣшеніи вопроса о злѣ въ мірѣ и родѣ человѣческомъ. Признавая, что зло не есть ничто вѣчно существующее и необходимое, но имѣетъ начало въ злоупотребленіи первыхъ людей своею свободою, отъ Бога имъ данною, Пруденцій доказываетъ присутствіе свободы въ первыхъ людяхъ а) невозможностью мыслить, чтобы съ предоставленіемъ первосозданному человѣку власти надъ природою, ему не дана была въ свободѣ власть надъ самимъ собою ³¹⁾ и б) невозможностью самого

---

²⁹⁾ Ср. Prudentii. Apoth. 1065 sqq.; Cath. X, 139 — 140 и Tertulliani: De resurr. carn. сс. 52 sqq. Въ 60 гл. означеннаго трактата Тертуліана, между прочимъ, читаемъ: «опредѣленіе Божіе требуетъ, чтобы человѣкъ былъ спасенъ, но не ясно спасеніе человѣка, если онъ не имѣетъ членовъ, ибо онъ не услугами ихъ пользуется, но они составляютъ его». А послѣдняя (63) глава всего трактата начинается такъ: «итакъ возстанетъ плоть, и пригомъ, всецѣло, и, пригомъ, та самая, и, пригомъ, неповрежденная, (возстанетъ), гдѣ бы ни находилась по волѣ Божіей, (возстанетъ) чрезъ Вѣрнѣйшаго Посредника Бога и человѣковъ Иисуса Христа».

³⁰⁾ De resurr. carn. с. 51: securi estote, caro et sanguis, usurpastis et coelum et regnum dei in Christo.

Ср. Apoth. 1080 sqq.:

Pellite corde metum, mea membra, et credite vosmet cum Christo reditura deo: nam vos gerit ille et secum revocat. Morbos ridete minaces, inflictos casus contempnite, faetra sepulcra dispuite: exsurgens quo Christus provocat, ite.

³¹⁾ Нам. 674 sqq.: «Не знаешь ты, сколь великая тебѣ рабу (famulo) изначала предоставлена власть надъ міромъ? или

добра и награды за добро безъ свободы ³²). Но оба эти доказательства суть доказательства Тертуллиана ³³).

«когда (Господь) поставилъ тебя господиномъ всему, что «создалъ и подчинилъ мѣръ твоей власти и когда отдалъ тебѣ «(въ пользованіе) поля, небо, море, рѣки, вѣтры, не захотѣлъ «изъ (нѣкоторой) ревности ввѣрить тебѣ рѣшеніе относительно «тебя самого и отказалъ тебѣ въ свободѣ, какъ недостой- «ному?... какая честь господину, котораго умъ не свободенъ. «который въ рѣшеніяхъ подчиняется наложенному закону?»

³²) Нам. 688 sqq.: «какая честь человѣку или какаѣ за- «слуга его въ праведной жизни, когда онъ не имѣетъ (спо- «собности) выбора того или другого пути?... Не по собствен- «ной волѣ добръ тотъ человѣкъ, у котораго нѣтъ возможности «хотѣть иного и уклонять свои чувства къ направленію пре- «вратному. Но и не добръ и не достоинъ хвалы тотъ, кто «добръ не по своей волѣ; когда добродѣтель вынуждена, тогда «нѣтъ славы и малоцѣнна добродѣтель, не имѣющая этой «славы».

³³) Adv. Marc. II, 6, гдѣ представляется свобода человѣ- «ческая какъ бы необходимымъ проявленіемъ Благости Божіей и замѣчается: «но (соотвѣтствовало ли бы Благости Божіей) тѣ, «если бы человѣкъ, обладатель всего міра, не былъ, прежде «всего, властителемъ своего собственнаго духа, пребывая гос- «подиномъ другихъ, рабомъ самого себя (alioquin dominus, sui «famulus)?» И ниже: «человѣку дана свобода, дабы онъ имѣлъ «собственное добро, предоставленное (emancipatum) ему отъ «Бога и дабы добро было собственностію человѣка и, нѣко- «торымъ образомъ, природою (его).» И еще: «не по праву «получалось бы воздаяніе за добро или за зло тѣмъ, кто былъ «бы добрымъ или злымъ по принужденію, а не по свободной «волѣ». — Должно замѣтить, что Тертуллианъ въ этой самой главѣ означеннаго сочиненія даетъ мѣсто еще третьему дока- «зательству, которое строитъ такъ: человѣкъ созданъ для бого- «вѣдѣнія, но это боговѣдѣніе не было бы возможно, если бы «человѣкъ не носилъ въ себѣ схода съ Богомъ, между тѣмъ въ «свободѣ воли и самоопредѣленія и заключается образъ Бо- «жій въ человѣкѣ. Между тѣмъ въ произведеніяхъ Пруденція не «встрѣчается этого доказательства, хотя въ Cont. Symm. II, «260—264 не двусмысленно говорится, что человѣку дана за- «повѣдь — познавать Бога и стремиться къ Нему.

Злоупотребленіе свободою, сохраненною людьми даже послѣ грѣхопаденія, есть источникъ зла въ родѣ челоуѣческомъ и въ настоящее время. Тѣло есть властный понудитель ко грѣху и какъ бы отецъ грѣха ³⁴⁾; но оно не есть зло само по себѣ ³⁵⁾ и его влеченія могутъ быть останавливаемы и побѣждаемы свободнымъ духомъ ³⁶⁾; оно дѣйствуетъ на духъ, какъ дрожжи, которыя бродятъ и приводятъ въ броженіе то, что къ нимъ прикасается. Это сравненіе тѣла съ дрожжами, употребленное Пруденціемъ, принадлежитъ Тертулліану ³⁷⁾.

Слѣдуя за Тертулліаномъ въ нѣкоторыхъ догматическихъ воззрѣніяхъ ³⁸⁾, Пруденцій чужды, однако, его крайностей и увлеченій. Въ произведеніяхъ Пруденція нельзя встрѣтить ни грубо-материалистическаго взгляда Тертулліана на существо Божіе ³⁹⁾ и на су-

---

³⁴⁾ Нам. 562: *gignimus omne malum proprio de corpore nostrum* и въ др. м.

³⁵⁾ Нам. 563 sqq., гдѣ тѣло, раждающее грѣхъ, сравнивается съ Давидомъ, родившимъ Авессалома.

³⁶⁾ Нам. 523 sqq.

³⁷⁾ Ср. *Prudentii: Apoth. 814—818: animam... nascentem corruptela... carnis... concipit ac membris tabentibus interfusam de faece suat participat* и *Tertulliani: De anima, c. 53: (corpus) interim animam... concretione carnis infaecat.*

³⁸⁾ Ср. Ebert: I. с. р. 266.

³⁹⁾ Тертулліанъ неоднократно приписываетъ Богу тѣлесность (*Adv. Prax. c. 7: quis enim negabit, Deum corpus esse, etsi Deus spiritus est? Spiritus enim corpus sui generis in sua effigie; ср. De carne Christi, c. II: omne, quod est, corpus est sui generis. Nihil est incorporale, nisi quod non est*), хотя называетъ Его и Духомъ (*Adv. Prax. c. 7; Apolog. 21*). Думаютъ обыкновенно, что «corpus» у Тертулліана въ этомъ случаѣ есть то же, что «substantia». Но не невозможно, что въ жару полемики противъ спиритуализма гностиковъ, Карфагенскій пресвитеръ, дѣйствительно, уклонялся къ мысли, что существо Божіе тѣлесно. Ср. Schwane: *Dogmen geschichte I, 168—169.*

щество души человѣческой ⁴⁰), равно какъ на отноше-
ніе Лиць Св. Троицы между собою ⁴¹), ни субор-
динаціонизма Тертулліана ⁴²), а въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ онъ прямо осуждаетъ мысли Тертулліана, какъ
неправильныя, не называя, впрочемъ, лице, которому
принадлежать эти мысли ⁴³). Ясно, что Пруденцій,
подобно какъ Кипріанъ, относится не безъ осторож-
ности и не безъ критики къ Тертулліану, какъ не
чуждому крайностей и въ концѣ жизни впавшему въ
ересь. Съ другой стороны, онъ свободно опускаетъ
изъ разъясненій Тертулліана тѣ, которыя казались

---

⁴⁰) И душѣ человѣческой неоднократно Тертулліанъ при-
писываетъ тѣлесность (*De anima*, с. 5; *De resurr. carn.* с. 17:
nos animam corporalem profitemur), хотя въ то же время на-
зываетъ ее «простою» (*De anima*, с. 10 *init.*) и «безсмертною».
Ср. Schwane: I. с. I, 455.

⁴¹) *Adv. Prax.* с. 8.

⁴²) На субординаціонизмъ Тертулліана указываютъ тѣ мѣста
въ его писаніяхъ, гдѣ говорится о богоявленіяхъ въ Ветхомъ
Завѣтѣ (Ср. Schwane: *Dogmengeschichte*: I, 158), а равно ут-
вержденіе Тертулліана, что Сынъ Божій былъ сначала *rati-
onalis*, а потомъ *sermonalis*.

⁴³) Такъ въ *Apoth.* 915 sqq. ясно осуждается традиціонизмъ,
проникающій всю догматическую систему Тертулліана (ср.
Schwane: *Dogmengeschichte*, I, 454 sqq.) и прямо называется
заблужденіемъ (*error*) мысль, что души переходятъ отъ роди-
телей путемъ тѣлеснаго рожденія; такъ въ *Apoth.* 272—275
осуждается мысль о частичности въ Божественномъ Существоѣ
и о томъ, что Сынъ Божій есть часть (*pars*) Отца, между
тѣмъ у Тертулліана (*Adv. Prax.* с. 9: *pater enim tota substan-
tia est, filius vero derivatio totius et portio*) высказывается не-
двусмысленно подобная мысль; такъ въ *Ham.* 38 замѣчается,
что Христосъ не есть «второй отъ Отца» (*secundus a Patre*);
но не забудемъ, что это выраженіе о Сынѣ Божіемъ «второй
отъ Отца» не однажды употребляетъ Тертулліанъ (*Adv. Prax.*
с. 7 *ad. fin.*: *dum filium agnosco, secundum a patre defendo*;
ср. с. 8).

ему не имѣющими важности и, вообще, неудобопріемлемыми ⁴⁴).

Нѣсколько въ иномъ видѣ представляется отношеніе Пруденція къ Амвросію Медиоланскому. Сочиненія Тертулліана были для Пруденція, такъ сказать, арсеналомъ; изъ нихъ онъ извлекалъ оружіе, которымъ пользовался въ противоеретическихъ сочиненіяхъ. Святитель Медиоланской церкви воздѣйствовалъ на самый способъ раскрытія религиозныхъ воззрѣній испанскаго поэта. Въ особенности, можно думать, подъ вліяніемъ Амвросія находился Пруденцій, формулируя нѣкоторые догматы, обстоятельное раскрытіе которыхъ началось не ранѣе второй половины IV вѣка, именно догматъ о первородномъ грѣхѣ, догматъ о сущности искушенія и догматъ объ оправданіи.

Какъ иначе объяснить сходство Пруденція съ Амвросіемъ въ раскрытіи этихъ догматовъ? Амвросій представляетъ, что первородный грѣхъ есть не виновность только людей передъ Богомъ, переходящая на нихъ или вмѣняемая имъ вслѣдствіе происхожденія отъ Адама, но положительная грѣховность, простирающаяся на всѣхъ людей и на всю природу, и выражающаяся особою страстностію природы и слабостію воли ⁴⁵). Точно также и по Пруденцію грѣхъ первородный есть грѣховное состояніе рода человѣческаго,

⁴⁴) Такъ онъ опускаетъ Тертулліаново доказательство человѣческой свободы, замѣтованное изъ мысли, что человѣкъ созданъ для боговѣдѣнія: такъ усвоивъ мысль Тертулліана, что адъ находится въ нѣдрѣ земли (*De anim.* c. 55 *init.*), онъ не даетъ мѣста доказательству этой мысли, встрѣчаемому у Тертулліана, именно, что, по ученію Св. Писанія, умершій Христосъ пребылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи.

⁴⁵) *Ambrosii: In psalm. CXVIII expos., serm. 8, § 30: quia nemo sine sorde peccati* и во мн. др. м. *Ср. Förster: Ambrosius, Bischof von Mailand. 1884. p. 140—156; Schwane: Dogmengeschichte: II. 624—630.*

произведенное преслушаніемъ заповѣди Божіей въ раю, положительная нечистота и извращеніе человѣческой природы, отъ котораго никто изъ людей не свободенъ ⁴⁶). Ясно, что въ произведеніяхъ Пруденція догматъ о первородномъ грѣхѣ является въ той стадіи раскрытія, на какой встрѣчаемъ его лишь въ твореніяхъ Амвросія ⁴⁷).

«Мысль о замѣстительномъ страданіи (Господа Иису-
«са) господствуетъ (въ твореніяхъ Амвросія): Божіе
«опредѣленіе о наказаніи людей не могло быть уни-
«чтожено, но ихъ замѣстилъ Христосъ. Кровь Христа,
«какъ Богочеловѣка, имѣетъ столь безконечную цѣну,
«что отъ Бога могла быть признана, какъ уплата,
«какъ эквивалентъ человѣческой вины» — такъ Фёр-
стеръ выражаетъ взглядъ Амвросія на значеніе искуп-
ленія ⁴⁸). Подобнымъ образомъ и Пруденцій утверж-
даетъ, что Господь Иисусъ не только научилъ насъ
истинному боговѣдѣнію, не только сокрушилъ смерть
и побѣдилъ адъ, но и удовлетворилъ за насъ Правдѣ
Божіей, принявъ грѣхъ нашъ на Себя. Какъ Амвро-
сій, такъ и Пруденцій, раскрывая эту мысль, назы-
ваютъ Иисуса Христа Жертвою, Агнцемъ, Котораго
прообразомъ былъ агнецъ пасхальный, Священникомъ,
прообразъ Котораго есть Мельхиседекъ и т. д. ⁴⁹).

⁴⁶) Apōth. 901 sqq.; 909—914; ср. 922.

⁴⁷) Изъ учителей Западной Церкви до Амвросія св. Иринея Ліонскій говоритъ только, что «всѣ мы въ Адамѣ оскорбили Бога непослушаніемъ». Тертуліанъ идетъ далѣе, утверждая, что весь родъ человѣческой зараженъ отъ грѣха Адамова, что это зараженіе объемлетъ всю человѣческую природу, какъ бы вошло въ нее (De anim. с. 41 init.). Но онъ не разъясняетъ, въ чемъ выражается и проявляется поврежденіе человѣческой природы вслѣдствіе грѣха Адамова.

⁴⁸) Förster: l. с. p. 137.

⁴⁹) Ср. Ambrosii: De fide: III, II, § 87 ad fin.: idem est sacerdos, idem et hostia: et sacerdotium tamen, et sacrificium

Амвросій, раскрывая догматъ объ оправданіи, «рѣ-
шительно усволяетъ при совмѣстномъ дѣйствованіи
«Божеской и человѣческой воли инициативу Боже-
«ственному элементу»⁵⁰), называетъ вѣру даромъ Бо-
жіймъ (*munus Dei*)⁵¹), утверждаетъ, что «отъ Бога
приготавливается воля людей»⁵²). Точно такъ и Пру-
денцій ясно усволяетъ Богу самое насажденіе вѣры,
равно какъ стыдливости⁵³), и правовѣріе мученика Ип-
полита обозначаетъ именованъ (Божія) дара (*munus*)⁵⁴).
Амвросій, признавая вѣру первымъ условіемъ благо-
угодности Богу⁵⁵), имѣеть въ виду вѣру испытан-
ную какъ бы огнемъ и горящую Духомъ Святымъ⁵⁶)—
придавая значеніе въ оправданіи, кромѣ вѣры, доб-
рымъ дѣламъ (*merita*)⁵⁷). Точно также и Пруден-

humanae condicionis officium est; nam et agnus ad immolandum ductus est et sacerdos est secundum ordinem Melchisedech (слич. § 88, гдѣ Мельхиседекъ называется «*tyrum gerens Domini; De incarn. Dom. sacr. § 54 init.*) и *Prudentii: Psych. Praef. 38 sqq. 59; Cath. IX, 88; Apoth. 348 sqq.* и въ др. м. Должно замѣтить, что уже и св. Иринеи Лионскій усвоилъ Иисусу Христу значеніе Посредника и Умилостивителя (*Contr. haer. V, 17. § 1; III, 18, § 7*); но его выраженія не имѣють полной ясности.

⁵⁰) Выраженіе Фѣрстера: *l. c. p. 158.*

⁵¹) *Ambrosii: De Cain et Abel, l. 10. § 45: quidquid autem sanctum cogitaveris, hoc Dei munus est, Dei inspiratio, Dei gratia; cp. II, 1, § 4 ad fin.: hae commotiones, quae secundum legem mentis sunt, ex divino favore procedunt.*

⁵²) *Expos. in Luc. I, § 10: a Deo enim praeparatur voluntas hominum.*

⁵³) *Cath. IV, 11 sqq.*

⁵⁴) *Per. XI, 22 sqq.*

⁵⁵) *Ambrosii: De Cain et Abel. II, 2, § 8 init.: hinc cognoscimus, quod ante omnia fides nos commendare Deo debeat.*

⁵⁶) *De Cain et Abel: II, 6, § 20: quod significat fidem tuam velut igni probatam esse debere et sancto fervere spiritu.*

⁵⁷) *Ambrosii: De fide: V, 6, § 83 ad fin.: quorum merita praescivit, eorum praemia praedestinavit.*

цій не придаєть вѣрѣ исключительнаго значенія въ оправданіи ⁵⁸⁾.

Помимо сходства Пруденція съ Амвросіємъ въ формулированіи указанныхъ догматическихъ истинъ, а равно и нѣкоторыхъ другихъ ⁵⁸⁾, можно привести еще нѣкоторыя соображенія въ пользу мысли объ его зависимости отъ святителя Медиоланской церкви. Не забудемъ, какимъ авторитетомъ пользовался Амвросій на всемъ Западѣ, и какъ предстоятель одной изъ важнѣйшихъ церквей Запада, и какъ великій ораторъ, и какъ неутомимый борець Церкви за истину противъ аріанъ и язычниковъ. Не забудемъ, что своимъ высшимъ служебнымъ положеніемъ Пруденцій былъ, вѣроятно, обязанъ тому же Θεодосію Великому, котораго высокимъ уваженіемъ пользовался Амвросій. Пруденцій могъ быть даже слушателемъ бесѣдъ Амвросія, въ формѣ которыхъ этотъ святитель излагалъ истины вѣры. А что онъ былъ знакомъ съ его сочиненіями,—объ этомъ ясно свидѣтельствуєтъ сходство нѣкоторыхъ его повседневныхъ гимновъ и поэмы «Противъ Симмаха» съ гимнами и XVII и XVIII письмами Амвросія.

Мысли и разъясненія Пруденція, касающіяся догматическихъ истинъ христіанства, носятъ печать реализма, свойственнаго писателямъ Запада вообще. Далекій отъ того, чтобы доказывать безсмертіе души метафизическими основаніями, Пруденцій настаиваетъ на той мысли, что при отрицаніи безсмертія будетъ открытъ просторъ нечестію ⁶⁰⁾. Блажен-

⁵⁸⁾ Prudentii: Praef. 34 sqq. и въ др. м.

⁵⁹⁾ Пруденцій сходенъ съ Амвросіємъ и во взглядѣ на значеніе мученичества, какъ крещенія кровію, на заслуженность и покровительство мучениковъ, на значеніе дѣвства, на важность поста.

⁶⁰⁾ Contr. Symm. II, 168 sqq.

ство благоугодивныхъ Богу онъ изображаетъ въ *Cath.* V, 133 sqq. въ чертахъ, наполовину напоминающихъ описанія Элизіума въ Энеидѣ Virgilія и никогда не представляетъ лицезрѣніе Бога, какъ основаніе и сущность блаженства въ будущей жизни. Точно также, въ противоположность Амвросію, который огонь и червей въ адѣ понимаетъ аллегорически ⁶¹⁾, онъ рѣшительно признаетъ ихъ реально существующими и склоненъ даже допустить мученіе въ адскомъ огнѣ не только тѣлъ, но и душъ ⁶²⁾. Если не всегда въ сужденіяхъ Пруденція относительно догматическихъ истинъ христіанской вѣры встрѣчаемъ опредѣленность и ясность ⁶³⁾, если, далѣе, съ нѣкоторыми его мнѣніями, напр. что образъ Божій заключается и въ тѣлѣ, нельзя согласиться, то, въ общемъ, догматическая система Пруденція выдаетъ вѣрнаго послѣдова-

---

⁶¹⁾ *Expos. in Luc. lib. VII, § 205 init.: ergo neque est corporaliū stridor aliquis dentium, neque ignis aliquis perpetuus flammarum corporaliū, neque vermis est corporalis... Ignis est, quem generat moestitia delictorum: vermis est, eo quod irrationalis animae peccata mentem rei sensumque compungant et quaedam exedant viscera conscientiae; § 206 init.: stridor quoque dentium prodit indignantis affectum.*

⁶²⁾ *Ср. Contr. Symm. II, 187—190.*

⁶³⁾ Такъ Пруденцій называетъ прямо Божество Безтѣльнымъ (*Contr. Symm. II, 190*) и, вмѣстѣ, прилагаетъ къ нему эпитеты: *igneus, fervens, liquidus* и т. под.; душу называетъ «духомъ» (*spiritus, Cath. X, 5—8*) и характеризуетъ ее чертами, заимствованными изъ міра вещественнаго. Подобнымъ образомъ неясенъ Пруденцій въ *Apoth. 919 sqq.* (*ср. Nam. 819 sqq.*), когда, отвергая рѣшительно traducіанизмъ, приписываетъ насажденіе душъ тайному закону природы. Не говоримъ о неясномъ представленіи отношенія Сына Божія къ Богу Отцу въ *Per. X, 318—320* (*ср. Apoth. 276 sqq.*) и неопредѣленныхъ выраженійхъ, каковы: *Verbigena* (*Cath. III, 2*), *Verbo editus* (*Cath. XI, 18*), *sedes genitalis* (*Cath. X, 167*) и другія.

теля никейснаго символа ⁶⁴⁾); подъ каждымъ почти ея положеніемъ можетъ подписаться сынъ Церкви Православной. Съ высокаго пьедестала не свергнетъ Пруденція то, что всѣ особенно тонкія разьясненія и особенно вѣскіе аргументы онъ заимствовалъ изъ твореній учителей Церкви, обладавшихъ болѣе глубокимъ умомъ и болѣе обширнымъ образованіемъ, что у него нѣтъ теологіи, представляющей плодъ самостоятельнаго углубленія въ истины религіи. Заслуга его заключается, собственно, въ поэтическомъ воспроизведеніи религіозныхъ истинъ.

---

⁶⁴⁾ Ср. Brockhaus: I. . . р. 206—207.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Сочетаніе христіанскаго и античнаго элементовъ въ поэзіи Пруденція. Міросозерцаніе Пруденція; Пруденцій, какъ нравственная личность. Вліяніе языческой поэзіи древняго Рима на образъ выраженія въ произведеніяхъ Пруденція.

Уже самое содержаніе произведеній Пруденція, то прославляющихъ благодѣнь Божію и твердость мучениковъ, то защищающихъ истины вѣры христіанской противъ еретиковъ и язычниковъ, то восхваляющихъ христіанскую добродѣтель, возводитъ его творчество въ сферу христіанской поэзіи. Христіанскій характеръ придается, далѣе, поэтическому творчеству Пруденція его воззрѣніями на природу и гражданскую жизнь и чертами его нравственной личности, и окончательно опредѣляется его взглядомъ на искусство и задачи поэтическаго творчества.

Пруденцій не относится къ природѣ враждебно, не видитъ въ ней только утѣху человѣка, притомъ, отвлекающую отъ Бога и питающую идолопоклонство ¹⁾. Но онъ далекъ отъ того, чтобы восхищаться ею, какъ

---

¹⁾ Ср. статью Гастона Буассье подъ заглавіемъ «Prudence», напечатанную въ *Revue de deux mondes*, 1889. 15 janvier, p. 377.

восхищались читатели древних греко-римских бо- жеств ²⁾ и, будучи всецѣло заняты тѣмъ, чтобы про- славить Бога и разъяснить Его отношенія къ лю- дямъ, воздерживается отъ описаній прекрасной при- роды. Рѣдко онъ пользуется даже явленіями и пред- метами природы, какъ сравненіями, для объясненія своихъ мыслей ³⁾.

Такое отношеніе Пруденція къ природѣ обусло- вилось самымъ возрѣніемъ его на природу, главныя черты котораго могутъ быть представлены такъ. При- рода не есть что-либо самостоятельное; она есть соз- даніе Всемогущаго Бога, который и властвуетъ надъ нею, нерѣдко употребляя ее, какъ орудіе для выс-

---

²⁾ Не правъ Моне, когда говоритъ (Mone: Lateinische Hym- nen des Mittelalters. 1853, I Band, S. 91. 424), что языче- скіе поэты не имѣли никакого чутія красоты природы. Не только Лукрецій, для котораго природа была, по выраженію одного писателя, «самымъ приятнымъ пѣз зрѣлицъ», «ра- достью очей», «услудою сердца», но и Виргилій, а равно нѣкоторые другіе поэты древняго Рима были искренними до- клонниками природы, тонко понимавшими ея красоты. Но несомнѣнно, что въ произведеніяхъ древнихъ греко-римскихъ поэтовъ природа рѣдко имѣетъ самостоятельное значеніе. Описанія природы, встрѣчающіяся особенно въ идилліяхъ и дидактическихъ поэмахъ, кратки и суть собственно аксессуары къ изображенію человѣка, который въ своихъ человѣче- скихъ отношеніяхъ и общественной жизни выступаетъ на пер- вый планъ въ классической поэзіи. Отдѣльные предметы при- роды брались въ качествѣ сравненій и поясненій; но отъ описаній природы поэты слѣзгать къ человѣку и его всегда имѣють въ виду (ср. Lucretii: De rer. nat. lib. II init.).

³⁾ Въ Nam. 804 sqq. души, обольщаемыя приманками чув- ственнаго міра, сравниваются съ голубями, которыхъ охот- никъ приманиваетъ вкусной пищею; въ Nam. 581 sqq. рас- простраценіе грѣха между людьми, сопровождающееся ихъ смертію, сравнивается съ размноженіемъ нѣкоторыхъ породъ змѣй, которыя производятъ дѣтей на счетъ собственной жиз- ни. Ср. Boissier: l. c. p. 377; Ebert: l. c. p. 265.

шихъ нравственныхъ цѣлей ⁴⁾. Созданная для чело-
вѣка (Cath. III, 31 sqq. 84 sqq.), природа перво-
начально была доброю и прекрасною (Нам. 337 sqq.).
Но по винѣ господина своего извратилась (Нам.
213—215). Именно вслѣдствіе этого земля не имѣетъ
теперь прежняго плодоносія, жатвы опустошаются сор-
ными травами, виноградники пожираются вредными на-
сѣкомыми, вѣтры вырываютъ съ корнемъ деревья, рѣ-
ки заливаютъ равнины (Нам. 216 sqq.). Пруденцій
едва ли не первый изъ христіанскихъ поэтовъ Запа-
да былъ глашатаемъ и проводникомъ этого возрѣнія
на природу, даннаго въ Св. Писаніи (Быт. 1, 31. 28;
III, 17—18; Псал. СХVIII, 1 sqq.; Римл. 1, 20;
Дѣян. XIV, 17) и развитаго Амвросіемъ въ разныхъ
мѣстахъ «Шестоднева» ⁵⁾.

Еще болѣе опредѣляютъ христіанскій характеръ
поэзіи Пруденція его сужденія о государствѣ и до-
блести людей, а равно объ источникѣ славы горо-
довъ. Извѣстно, какимъ уваженіемъ пользовалось го-
сударство въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ. Въ частно-
сти, для древняго Римлянина созданіе государства
было предметомъ самыхъ задушевныхъ стремленій;
государству онъ приносилъ въ жертву себя и семью.
Пруденцій думаетъ совершенно наоборотъ. Государ-
ство не можетъ быть предметомъ исключительныхъ
усилій и цѣлю жизни; ибо оно, подобно всему зем-
ному, есть нѣчто преходящее и должно смѣниться цар-
ствомъ небеснымъ, гдѣ главенствуетъ Христосъ (Рег.
1, 67; ср. X, 834), гдѣ вѣчно консульствуетъ Ла-
вренцій, увѣнчанный гражданскимъ вѣнкомъ (согона

⁴⁾ Такую мысль выражаетъ Пруденцій, когда поэтически
сближаетъ въ Cath. XI, 1 sqq. рожденіе Иисуса Христа съ
увеличеніемъ солнечной орбиты и какъ бы появленіемъ солн-
ца послѣ зимняго солнцесоянія.

⁵⁾ Ср. Моне: I. с. I, p. 91.

civica), гдѣ мученики служатъ службу ангеловъ, т.-е. славятъ Бога (Per. I. 66; ср. Psych. ad fin.; Per. IV. 145 sqq.). Установленіе надлежащихъ отношеній къ Богу важнѣе установленія чистогосударственныхъ отношеній. Богъ есть Владыка владыкъ земныхъ (Per. VI, 44—45). Онъ даетъ побѣды; Онъ увѣнчалъ успѣхомъ оружіе Римлянъ (Contr. Symm. II. 35 sqq.; ср. Contr. Symm. II. 745); Онъ совершилъ объединеніе всѣхъ народовъ подъ властію Рима, дабы уготовить путь Христу и содѣйствовать распространенію Его ученія (Per. II, 425 sqq.; Contr. Symm. II, 584 sqq. 633 sqq.). Такъ какъ Богъ есть превыше всего земнаго, то повиновеніе Ему безусловно обязательно и мученики справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій долгъ сталкивался съ долгомъ религиознымъ, предпочитали заповѣди Божій велѣніямъ государственныхъ властей (Per. I, 58 sqq.; III, 71 sqq.; V, 54—56; X, 51 sqq.).

Пруденцій чтить доблесть гражданъ древняго Рима, прямо усвоивъ ей и Богу побѣды Рима и созданіе его величія (Contr. Symm. II, 23 sqq.; 35—36; ср. 705 sqq.); но рѣшительно отдастъ преимущество героямъ христіанской вѣры. Подвигъ Θεодосія Великаго, искоренившаго идолослуженіе въ Римѣ, выше подвига Цицерона, подавившаго заговоръ Катилины, и подвига Марія, плѣнившаго Югурту (Contr. Symm. I, 511 sqq.)⁶⁾

Между тѣмъ какъ, по мнѣнію древнихъ, слава городовъ основывается или на ихъ древности, или со-

⁶⁾ Ср. Per. II, 1 sqq. (слич. 497 sqq.), гдѣ мученикъ Лаврентій противопоставляется Камиллу, Коссу и Цезарю. Камиллъ, Коссъ и Цезарь подчинили власти Рима гордыхъ царей; мученикъ Лаврентій боемъ, въ которомъ была пролита его кровь, совершилъ переворотъ въ духовной жизни Рима, ниспровергнувъ владычество демоновъ.

зидается великолѣніемъ ихъ зданій, обширностью размѣровъ, блескомъ и разнообразіемъ жизни, наконецъ. ихъ жизненностію и способностью возрождаться изъ пепла, Пруденцій видитъ славу городовъ въ сокровищахъ религіозной жизни вообще, которыми они обладаютъ, особенно, въ останкахъ мучениковъ, ими сохраняемыхъ ⁷⁾.

Міросозерпанію и общественнымъ идеаламъ Пруденція соотвѣтствуетъ нравственный образъ его, съ значительною яркостію отпечатлѣвшійся въ его произведеніяхъ. Пруденцій былъ человекъ искренно и глубоко вѣрующій. Горячая вѣра въ Бога и преданность заповѣдямъ Церкви виднѣется въ каждой строкѣ его произведеній ⁸⁾. Напротивъ, возстанія противъ догматовъ, исповѣдуемыхъ Церковью, вызываютъ въ немъ живѣйшее негодованіе ⁹⁾. Одушевленный почи-

7) Въ Рег. III, 5 (снч. 186. 190) говорится о мученицѣ Евлаліи, что она городъ Емеригу, гдѣ поконилъ ея прахъ. ossibus ornat; въ Рег. VI, 1 sqq. поэтъ ублажаетъ Тарракону, обладающую останками Фруктуоза и его двухъ діаконовъ; въ Рег. II, 529 sqq. житель Рима называется трижды, четырежды и седмижды счастливымъ, потому что можетъ припадать къ останкамъ Лаврентія, въ Римѣ пребывающимъ.

8) «Первое основаніе вѣры Пруденція, существенная черта, которая въ особенности его характеризуетъ,—это есть безусловная преданность православію. Церковь римская не имѣла послѣдователя, болѣе преданнаго, чѣмъ онъ, болѣе готоваго напередъ пожертвовать своими частными мнѣніями. Выраженія «вѣра» или «Церковь католическая» постоянно являются подъ перомъ его и онъ произноситъ ихъ не иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ». Пюешъ: Prudence. Paris. 1888, p. 169.

9) Ср. Hamart. 1—2, гдѣ поэтъ Маркіону, признававшему два начала въ мірѣ и какъ бы два божества, придаетъ названія «perfidus Cain» и «divisor blasphemus Dei»; ср. Apoth. 977—980, гдѣ къ манихею, отрицавшему реальность плоти Христовой, поэтъ обращается съ такими словами: «онѣмѣй, нестовество; укроти свой языкъ, негодная собака, и говори изуродованнымъ горломъ».

татель мученическаго подвига, онъ искренно вѣруеть и во всѣ чудеса, которыя, по преданію, совершились съ воспѣваемыми имъ мучениками. Вѣрно то, что благоухали мучимыя тѣла Лаврентія (Per. II, 385 sqq.) и Евлаліи (Per. III, 151 sqq.); вѣрно то, что души мучениковъ и мученицъ, не побѣжденныхъ самими муками, возносились на небо (Per. III, 161—165; VI, 121 sqq.); вѣрно то, что иногда чудесно свидѣтельствовавалась ихъ праведность (Per. I, 82, sqq.; V, 269 sqq.; VI, 94 sqq.; XIV, 46 sqq.); вѣрно то, что являлись имъ ангелы (Per. III, 46 sqq.; V, 281 sqq.). Пруденцій далекъ отъ того, чтобы объяснять эти чудеса естественнымъ образомъ или видѣть въ нихъ произведеніе фантазіи.

Замѣчательно, что искренняя глубокая вѣра въ Бога, замѣчаемая у Пруденція, не переходитъ въ фанатизмъ и несправедливость даже тамъ, гдѣ онъ полемизируетъ. Называя язычество «мертвечиною» ¹⁰⁾ и «гнусливѣйшимъ изъ золъ» ¹¹⁾, онъ цѣнить выдающихся талантами мужей міра языческаго. Онъ осуждаетъ въ Юліанѣ его приверженность къ идолослуженію, но признаетъ его заслуги, какъ правителя и полководца (Apoth. 449 sqq.). Полемизируя съ Симмахомъ онъ справедливо оцѣниваетъ его ораторскій талантъ (Contr. Symm. I, 622 sqq.; II, Praef. 51 sqq.; II, 19 et al. loc.) и обращается ко Христу съ молитвою объ его обращеніи (Contr. Symm. I, Praef. 80 sqq.). Далѣе, настаивая на прекращеніи идолослуженія, онъ устами Θεодосія Великаго ничего не возражаетъ противъ того, чтобы оставлены были идолы, какъ обыкновенныя статуи, какъ ху-

---

¹⁰⁾ Per. X, 373—374: tenebrosum genus.... deditum cadaveri.

¹¹⁾ Per. XIV, 100 sqq.

дожественныя украшенія города (Contr. Symm. 1, 499 sqq.). Къ еретикамъ Пруденцій строже и бранивѣе, но не переходитъ границъ.

Съ горячею вѣрою Пруденцій соединялъ искреннее благочестіе. Самъ испытывъ радость вѣры, онъ желаетъ, чтобы эта радость присуща была и другимъ. Въ одушевленной молитвѣ, съ которою мученикъ Лаврентій обратился къ Богу о просвѣщеніи Рима свѣтомъ божественной истины (Per. II, 413 sqq.), мы вправѣ видѣть радостное чувство самого Пруденція, видѣвшего, что Римъ сдѣлался христіанскимъ городомъ (ср. Contr. Symm. 1, 500 sqq.). Въ Praef. 6 sqq. Пруденцій съ искреннимъ самоосужденіемъ воспоминаетъ пороки своей молодости ¹²⁾ и въ томъ же Praef. 6. 31 sqq. и въ Epist. 25 sqq.; ср. Per. 11, 593 sqq. смиренно указываетъ на свое нравственное недостоинство. Нѣтъ у Пруденція чего-либо похожего и на превознесеніе своимъ поэтическимъ талантомъ. Горацій въ сознаніи своихъ заслугъ римской поэзіи говоритъ въ Od. III, 30, 1 sqq., что онъ создалъ себѣ памятникъ, что онъ есть главный представитель эолійской лирики въ Италіи (princeps Aeolium carmen ad Italos deduxisse modos), заслужившій право на лавровый вѣнокъ, а въ Epist. 1, 19. 23. 32—33 утверждаетъ, что первый изъ латинскихъ поэтовъ сталъ писать ямбы (ego primus jambos

---

¹²⁾ Многіе писатели и біографы Пруденція прямо утверждаютъ на основаніи Praefatio, что молодость была проведена Пруденціемъ далеко не соответственно требованіямъ нравственнаго закона; другіе же оспариваютъ это утверждение. «Мы думаемъ — говоритъ напр. Брисъ (Dissertatio de vita et scriptis A. C. Prudentii, Lovanii, 1855 p. 54), что эти писатели преувеличиваютъ страннымъ образомъ значеніе словъ поэта и видимъ въ нихъ лишь глубокое смиреніе совершеннаго христіанина и его горькое сѣтованіе о томъ, что онъ столь мало сдѣлалъ для прославленія Создателя».

ostendi Latio)¹³⁾. Въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ ничего подобнаго.

Въ высокой степени Пруденцій обладалъ тою *gravitas*, тою серьезностію, которая отличала древняго Римлянина. Между тѣмъ какъ современники Пруденція, даже богато одаренные поэтическимъ талантомъ, напр. Авзоній, часто воспѣвали предметы совершенно пустые или занимались поэтическимъ фокусничествомъ, видѣли въ стихотворствѣ забаву, заботились лишь о препобѣжденіи трудностей, Пруденцій имѣеть въ виду благо людей. Какъ Лукрецій хотѣлъ своею поэмою открыть людямъ тайны міроздавія и такимъ образомъ освободить ихъ отъ страха предъ богами и грозными явленіями природы, мѣшающаго ихъ счастливой жизни, такъ цѣль Пруденція—научить истинному боговѣдвію, въ которомъ заключается счастье людей. Міросозерцаніе христіанскаго поэта и поэта философа древняго Рима діаметрально противоположны; но въ отношеніи къ своей задачѣ и къ поэтическому творчеству они имѣють нѣчто общее.

Часто въ поэмахъ съ христіанскимъ содержаніемъ и христіанскимъ міросозерцаніемъ отсутствуетъ христіанскій характеръ, поелику въ нихъ преслѣдуются только эстетическія цѣли. Но Пруденцій отнюдь не имѣлъ въ виду собственное самоуслажденіе или удовольствіе своихъ читателей. Во многихъ мѣстахъ его произведеній мы встрѣчаемъ ясныя указанія, что онъ смотрѣлъ на свое поэтическое творчество, какъ на заслугу предъ Богомъ¹⁴⁾, какъ на дѣло, которое по-

¹³⁾ И Виргилій не чуждъ горделиваго чувства, когда въ *Georg.* II. 174—176 называетъ себя римскимъ представителемъ той поэзіи, которой начало положилъ пѣвецъ Аскрейскій: ср. *Georg.* III, 105 sqq.

¹⁴⁾ Въ *Praef.* 34 sqq. онъ прямо говоритъ, обращаясь къ своей душѣ, чтобы она по крайней мѣрѣ голосомъ (voce)

можетъ его оправданію въ день Страшнаго Суда ¹⁵). Въ связи съ этимъ Пруденцій равнодушенъ къ изяществу внѣшней формы. Между тѣмъ какъ въ классической древности изящное выраженіе было необходимымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ поэту ¹⁶), Пруденцій въ Рег. IV, 165 sqq. говоритъ: «любовь къ золотымъ именамъ (мучениковъ) дѣлаетъ малоцѣнными законы пѣснопѣнія»... «полно искусства само по себѣ сообщеніе именъ, отмѣченныхъ Христомъ». Конечно, Пруденцій не былъ послѣдователенъ: онъ прилагалъ стараніе о внѣшней формѣ своихъ произведеній. Но для него эстетическія цѣли имѣють, во всякомъ случаѣ, второстепенное значеніе.

Пруденцій не внѣшне воспринялъ ученіе Христа, но сдѣлалъ своимъ убѣжденіемъ, претворилъ въ собственную плоть и кровь. И вотъ истины, возвѣщенные Божественномъ Учителемъ, озарили и просвѣтили все внутреннее его существо. Изъ благовѣстія Христова получило содержаніе поэзіи Пруденція; изъ благовѣстія же Христова получился тотъ духъ, который проникаетъ ее и на всѣ сужденія и разъясненія поэта налагаетъ христіанскую печать.

Съ христіанскимъ содержаніемъ и духомъ сочетается любопытнымъ образомъ въ произведеніяхъ Пруденція античный способъ выраженія. Образецъ хри-

---

прославила Бога, если не можетъ прославить добрыми дѣлами (meritis). И въ Epilog. 7—12; 25—34 указываетъ поэтъ на свои ямбы и трохенъ, какъ на нѣчто такое, что будетъ Богомъ вмѣнено ему въ заслугу.

¹⁵) Въ Рег. VI, 160—162 выражается надежда поэтомъ, что Фруктуозъ, прославленный имъ въ гендекасильбахъ, будетъ его заступникомъ предъ Богомъ. Ср. Рег. III, 206—215; X, 1136—1140.

¹⁶) Ср. Horatii: Epist. II, 3, 268: vos exemplaria Graeca nocturna versate diu, versate diurna. Ср. 408 sqq. 385 sqq.

стіанина по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, а равно по міросозерцанію и нравственному характеру, Пруденцій есть одинъ изъ значительнѣйшихъ христіанскихъ представителей ассимилированія языческихъ элементовъ въ области внѣшней формы и выраженія. Языкъ его есть сильный и нѣсколько дикій отпрыскъ античнаго пня, еще остающійся при старомъ деревѣ и питающійся его соками ¹⁷⁾.

Нѣтъ надобности останавливаться на отдѣльныхъ выраженіяхъ въ поэтическихъ произведеніяхъ Пруденція, хотя основывающихся, въ сущности, на міеологическихъ представленіяхъ греко-римскаго политеизма ¹⁸⁾. Такія выраженія въ вѣкъ Пруденція утратили уже религіозное содержаніе; если Пруденцій употребляетъ ихъ, то употребляетъ, какъ обычные поэтическіе обороты. Нѣтъ надобности также, останавливаться на употребленіи міеологическихъ названій ада ¹⁹⁾ и принадлежащаго аду, а равно на обозначеніи Бога именемъ «Топанс» ²⁰⁾, хотя это и должно быть при-

17) Выраженіе Гастона Буассье: I. с. р. 336.

18) Напр. *mella Secropia* (Cath. III, 71), *Lethaea vis* (Cath. VI, 18), *sacrum Lyaeum nectaris ambrosii* (Contr. Symm. I, 276), *furens Bellona* (Contr. Symm. II, 600), *Marte sinistro* (Contr. Symm. II, 572) и др. Страсти часто особенно въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» называются *furiae* (Psych. 46. 96. 158; Cath. XI, 92), а также *Erinnys* (Psych. 566), *Bellona* (Psych. 296. 557. 566) и т. д.

19) Ср. выраженія: *stagnis ex Acheronticis* (Cath. V, 128), *sub Styge* (Cath. V, 126), *Styx* (Psych. 520), *Phlegetontea victima* (Contr. Symm. I, 381), *Phlegetonteo sub gurgite* (Ham. 827), *Stygium antrum* (Contr. Symm. I, 356), *Cocytia jura* (Contr. Symm. I, 91) и др. под.

20) Названіе «Топанс», примѣнявшееся въ языческомъ Римѣ собственно къ Юпитеру (ср. Horat. Epod. II, 29; слч. Prudentii: Per. X, 222. 227), Пруденцій употребляетъ четыре раза въ примѣненіи къ Богу, особенно Богу Отцу (Cath. VI, 81; XII, 83; Psych. 640; Apoth. 171). Должно замѣтить,

звано результатомъ вліянія языческихъ поэтовъ. Гораздо важнѣе зависимость Пруденція отъ языческихъ поэтовъ Рима, особенно отъ Virgilія, въ композиціи произведеній, а равно въ строеніи цѣлыхъ фразъ. Такъ поэма «Борьба въ душѣ» носитъ въ своей внѣшней формѣ несомнѣнные слѣды подражанія «Энеидѣ». Уже воззваніе ко Христу, которое собственно есть воззваніе Virgilія съ переменною лишь собственныхъ именъ ²¹⁾, свидѣтельствуетъ о приѣмѣ Пруденція въ этой поэмѣ. Какъ въ «Энеидѣ» борются Эней и его спутники за свободу Рима, такъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» вступаютъ въ бой добродѣтели за свободу души ²²⁾. Почти безъ измѣненія Пруденціемъ перенесены въ свою поэму самыя выдающіяся и знаменитыя подробности «Энеиды», причемъ только приданъ имъ другой смыслъ ²³⁾. Воспроизведены относящіяся къ бою выраженія и эпитеты Virgilія ²⁴⁾; воспроизведены военные крики и выраженія торже-

что это названіе нерѣдко примѣняли къ Богу и другіе христіанскіе поэты, напр. Ювенкъ, Седулій, Драконцій.

²¹⁾ Psych. 1:

Christe, graves hominum semper miserate labores.

Ср. Virgilii: Aen. VI. 36:

Phoebe, graves Trojae semper miserate labores.

²²⁾ Ср. Aen. VIII, 648:

Aeneadae in ferrum pro libertate ruebant

и Psych. 9:

...pro libertate tuenda.

²³⁾ Такъ Гордыня, осыпающая строгими рѣчами Смирительность, несчастную чужестранку, пытающуюся похитить у ней власть, — это Туривъ, осмѣивающій пришлеца Энея, пришлеца похитить у него Лавинію (Ср. Psych. 206 sqq., особенно 210—215 и Aen. VIII, 598—600); въ Скупости, рѣшающей преобразиться въ добродѣтель, воспроизведенъ Коребъ, облакающійся въ оружіе Андрогей (ср. Psych. 551 sqq. и Aen. II. 391 sqq.). Ср. Putsch: Prudence, p. 251—252.

²⁴⁾ Ср. Psych. 31 sqq. и Aen. XII, 902; Psych. 33 и Aen. VIII, 261.

ства ²⁵); воспроизведены формулы молитвы ²⁶). Усвоена добродѣтелямъ, вступающимъ въ бой въ поэмѣ «Борьба въ душѣ», то самое вооруженіе, какое имѣютъ герои «Энеиды» ²⁷). Наконецъ, видимъ въ той и другой поэмѣ подобныя ораторскія предосторожности при разсказѣ о событіяхъ необыкновенныхъ, подобныя переходы и фразы ²⁸). Ср. Poesch: Prudence, p. 251 sqq., гдѣ сказано, что заимствованія изъ «Энеиды» допущены Пруденціемъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» безъ всякой скромности и мѣры.

Въ меньшей почти степени наполненъ отзвуками античной поэзіи девятый повседневный гимнъ (Cath. IX), а между тѣмъ въ немъ прославляется Сынъ Божій и нерѣдко цѣликомъ приводятся изреченія Св. Писанія ²⁹). Уже начальные стихи этого гимна ³⁰) по-

²⁵) Ср. Psych. 53 и Aen. XII, 296.

²⁶) Ср. Psych. 394 и Aen. II, 142.

²⁷) По Psych. 125 sqq. Терриблнвость имѣла на себѣ скрученный изъ трехъ нитей панцырь (trilicem thogaca), а въ Aen. V, 259 sqq. такой панцырь (trilicem lorica) даритъ Эней одному изъ побѣдителей въ состязаніи; смлч. Aen. X, 337. Ср. Psych. 191 и Georg. III, 208.

²⁸) Ср. Psych. 665 и Aen. VI, 45; Psych. 466: Eumenides variae monstri comitatus aguntur и Aen. XII, 336: Iraeque Insidiaequae, dei comitatus, aguntur; Psych. 685—686, гдѣ Несогласности усвоается разодранная палла и Aen. VIII, 702—703, гдѣ, также, усвоается Несогласности разодранная палла; Psych. 798 оканчивается такъ: casu concussus acerbo; точно также оканчивается Aen. V, 700.

²⁹) Въ стих. 10—12 приводится Псал. СІХ, 3; Апок. I, 8; XXI, 6; XXII, 13; въ стих. 13—15 приводится Псал. XXXII, 9; CXLV, 5; къ ст. 22—25 смлч. Псал. CXLVIII, 1—2; CL, 6; къ ст. 61—63 смлч. Іоан. VI, 35. 48 и слѣд.; къ стих. 109 смлч. Псал. CXLVIII.

³⁰) Da, puer, plectrum, choreis ut canam fidelibus
dulce carmen et melodum, gesta Christi insignia:
hunc camena nostra solum pangat, hunc laudet lyra.

сять античный характер³¹⁾. Когда Пруденцій представляет въ стих. 75. 77 адъ въ видѣ замка, въ которомъ царствуетъ мракъ, то ему,—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться,—предносились Aen. VI, 548 sqq.; ср. 265—268. Подробность объ адской двери въ стих. 73 есть, очевидно, подражаніе Virgili: Aen. VI, 127—129³²⁾, а стихи 79—81 подражаютъ Virgili: Georg. 1, 476—478³³⁾. Наконецъ, Пруденцій воспроизводитъ античныхъ поэтовъ въ названіяхъ разныхъ предметовъ, когда напр. въ стих. 4 называетъ Давида «rex sacerdos»³⁴⁾, въ стих. 5 одежду его называетъ «infula», въ стих. 28 вино, претворенное Спасителемъ изъ воды на бракъ въ Канѣ, называетъ «falerium», въ стихѣ 30 распорядителя на бракъ называетъ «rex»³⁵⁾, въ стихѣ 35 плюновение, которое Спаситель смѣшалъ съ брениемъ и которымъ помазалъ очи слѣпому, называетъ «nectar oris»³⁶⁾.

31) Ср. Brockhaus: l. c. p. 232.

32) Слнч. Cath. IX, 73:

Illa (т. е. дверь ада) prompta ad intruentes, ad revertentes tenax
и Aen. VI, 127—129:

noctes atque dies patet atri janua Ditis;
sed revocare gradum superasque evadere ad auras,
hoc opus, hic labor est.

33) Изъ греко-римской мифологіи заимствовано и представленіе солнца пребывающимъ на огненной колесницѣ въ Cath. IX, 80.

34) Выраженіе «sacerdos» здѣсь означаетъ не посвященнаго Богу, въ какомъ смыслѣ употреблено это слово о пророкѣ Пліи въ Cath. VII, 27, но пѣвца, въ какомъ смыслѣ употребляется это слово многими древними поэтами (ср. Horatii: Od. III, 1, 3, гдѣ Горатій называетъ себя sacerdos musarum; Virgili: Aen. VI, 645; Georg. II, 476).

35) T. e. rex bibendi. Ср. Horatii: Od. I, 4, 18: regna... vini.. talis.

36) Слнч. еще Cath. IX, 15 и Virgili: Aen. VI, 725; Cath. IX, 90 и Aen. V, 277 и Georg. III, 421; Cath. IX, 107 и Aen. I, 250; Cath. IX, 12 и Virgili: Georg. IV, 393.

Очень любопытный примѣръ сочетанія элементовъ античнаго и христіанскаго представляетъ и третій повседневный гимнъ (Cath. III), прославляющій благодать Божию въ созданіи и искупленіи человѣка и нерѣдко сохраняющій даже библейскую фразеологию³⁷⁾. Стихи 26—30 сего гимна³⁸⁾ совершенно въ томъ же родѣ, какъ Cath. IX, 1—3³⁹⁾. Стихъ Cath. III, 196: *credo equidem, neque vana fides* есть букввальное повтореніе *Virgillii: Aen. IV, 12*. Фраза при описаніи рая, дарованнаго первозданнымъ людямъ, въ Cath. III, 101—102:

*Tunc per amoena vireta jabet
frondicomis habitare locis*

напоминаетъ *Virgillii: Aen. VI, 638*:

devenere locos laetos et amoena vireta;

названіе души въ Cath. III, 186: *vigor igneolus* напоминаетъ *Virgillii: Aen. VI, 730*, а выраженіе «*nova progenies*», примѣненное къ Иисусу Христу въ Cath. III, 136, напоминаетъ *Virgillii: Bucol. IV, 7*. Наконецъ, когда поэтъ въ Cath. III, 61 sqq. говоритъ о снѣдахъ, подобающихъ христіанамъ, то онъ многими

---

³⁷⁾ Стихи 86—90 суть перифразъ Псал. LIV, 17—18; въ стих. 96 и слѣд. данъ пересказъ первыхъ главъ книги Бытія. Ср. Cath. III, 15 и Дѣян. X, 15; Cath. III, 61 и слѣд. и Лук. XII, 30; Cath. III, 71 и слѣд. и Лук. XXIV, 42; Cath. III, 136 и 1 Кор. XV, 47.

³⁸⁾ Cath. III, 26—30:

*Sperne camena leves hederas,
cingere tempora quis solita es,
sertaque mystica dactylico
texere docta liga strophio.
laude Dei redimita comas.*

³⁹⁾ Пюенъ (*Prudence, p. 97*) совершенно правильно замѣчаетъ, что въ составленіи этихъ стиховъ Пруденцій наблюдаетъ приемы античной поэзіи.

выраженіями выдаеть въ себѣ знатока и подражателя творцу Буколикъ и Георгикъ ⁴⁰⁾.

Нерѣдко и въ другихъ произведеніяхъ своихъ подражаетъ Пруденцій античнымъ поэтамъ, особенно Виргилію, какъ въ цѣлыхъ картинахъ, такъ и въ отдѣльныхъ фразахъ. Въ описаніи рая или отечества праведныхъ (*patria justorum*) въ *Cath. V, 113 sqq.* заключается не мало сходства съ описаніемъ Элизіума въ *Virgilii: Aen VI, 640 sqq.* ⁴¹⁾. Въ прославленіи Новорожденнаго Спасителя міра и въ описаніи благъ, принесенныхъ отъ Него на землю въ *Cath. XI*, есть черты, заимствованныя изъ *IV* буколики Виргилія, ⁴²⁾ каковое заимствованіе тѣмъ

⁴⁰⁾ Слич. *Cath. III, 63—64* и *Virgilii: Georg. I, 74; Cath. III, 69* и *Virgilii: Georg. III, 400—402* (ср. *Bucol. I, 81*); *Cath. III, 73—74* и *Virg. Georg. IV, 51—62. 181; Cath. III, 75* и *Virg. Georg. IV, 198 sqq.*; *Cath. III, 76—77* и *Virg. Bucol. I, 80.*

⁴¹⁾ Пруденцій не только упоминаеть, подобно Виргилію (ср. *Cath. V, 123* и *Aen. VI, 644*), о иѣннн гимновъ въ раю праведными (эта черта могла быть заимствована изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится объ ангелахъ и святыхъ, восхваляющихъ хвалу Богу, *Апок. V, 8 sqq. VII, 9 sqq. XIX.*), но упоминаеть о рѣкѣ, текущей сокровенно въ иѣдрахъ земли *Cath. V, 119—120*; ср. *Aen. VII, 658—659.*

⁴²⁾ Ср. въ особенности *Cath. XI, 49—56* и *Bucol. IV, 56—63; Cath. XI, 57—76* и *Bucol. IV, 18—48.* Въ частности, какъ Виргилій обращается къ новорожденному сыну Азніа Подліона съ названіями: *puer* (*Bucol. IV, 18*) и *parve puer* (*loc. cit. 60. 62*), такъ и Пруденцій къ Новорожденному Спасителю міра обращается съ названіями: *puer* (*Cath. XI, 69*) и *pusio* (*Cath. XI, 13*). Не излишне сличить *Cath. XI, 53—56: matura per fastidia* и *Bucol. IV, 61... longa fastidia*; не излишне обратить вниманіе на выраженія: *novellum seculum* въ *Cath. XI, 69* и *venturum seculum* въ *Bucol. IV, 52*, *aurea lux* въ *Cath. XI, 60* и *gens aurea* въ *Bucol. IV, 9*; не излишне обратить вниманіе на *Cath. XI, 76* и *Bucol. IV, 2*, гдѣ встрѣчаемъ упоминаніе о миріакахъ и на *Cath. XI, 75* и *Bucol. IV,*

болѣе было возможно, что въ четвертомъ вѣкѣ нѣкоторыми христіанами IV буколика признавалась за свидѣтельство о Христѣ. Пророчество мученика Лаврентія о будущей судьбѣ Рима въ *Per.* II, 413 sqq. напоминаетъ нѣкоторыми чертами пророчество Анхиза на ту же тему въ *Virgili: Aen.* VI, 756 sqq. Весьма возможно, что описывая страданіе мученика Ипполита въ *Per.* XI, 85 sqq., Пруденцій имѣлъ въ виду описаніе смерти Ипполита, сына Тезеева, сдѣланное Овидіемъ въ *Fast.* III, 265 sqq., особенно въ VI, 737 sqq., а также въ *Metam.* XV, 490 sqq. ⁴³⁾ Въ описаніи порчи природы послѣ грѣхопаденія въ *Ham.* 216 sqq. есть вѣчто сходное съ описаніемъ состоянія природы въ вѣкѣ Юпитера, послѣдовавшій за вѣкомъ золотымъ, въ *Virgili: Georg.* I, 125 — 145. Наконецъ, въ картинахъ идолопоклонства, которыя Пруденцій рисуетъ въ книгахъ «Противъ Симмаха» и въ *Per.* X ⁴⁴⁾ есть не мало чертъ, напоминающихъ сатиры Ювенала ⁴⁵⁾.

Что касается фразъ изъ языческихъ писателей древняго Рима, которыя воспроизводитъ Пруденцій, при мѣняя къ инымъ лицамъ и отношеніямъ, то ихъ великое множество во всѣхъ его произведеніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

25, гдѣ упоминается объ аломѣ: не излишне, наконецъ, обратить вниманіе на античный понимѣ фразы Пруденція въ *Cath.* XI, 67—68: *arebas syrtilim flagrasse nardo et nectare.*

⁴³⁾ Ср. *Bröckhaus: l. c.* p. 144.

⁴⁴⁾ Ср. *Contr. Symm.* II, 865, а также *Per.* X, 151 sqq. и *Juvenalis: Sat.* XV, *init.*; *Per.* X, 203—205 и *Juvenalis: Sat.* II, 36 sqq. Въ *Contr. Symm.* II, 288 читаемъ: *frigida parvas praebat spelunca domos*; это есть буквальное воспроизведеніе фразы Ювенала въ *Sat.* VI, 2—3. Ср. *Puech: Prudence*, p. 262. *not.* 4.

⁴⁵⁾ Ср. *Puech: Prudence*, p. 219: «Ювенальъ былъ языческимъ образомъ (для Пруденція) въ книгахъ «Противъ Симмаха». Ср. p. 262.

1) Въ Aen. VI, 322 Виргилій называетъ Энея «*deum certissima proles*»; Пруденцій этою самою фразою, лишь съ легкимъ измѣненіемъ, «*Dei certissima proles*» въ Aroth. 139 прославляетъ Иисуса Христа.

2) Въ Aen. I, 80 Виргилій обозначаетъ Эола, какъ «*nimborumque tempestatumque potentem*; Пруденцій въ Aroth. 662 прославляетъ Иисуса Христа, какъ «*nimborum dominum tempestatumque potentem*».

3) Въ Aen. VI, 502 Эней обращается къ Деифобу съ словами: *cui tantum de te licuit*; Пруденцій въ Aroth. 769 обращается къ смерти въ такихъ точно словахъ: «*cui tantum de te licuit*»?

4) Въ Georg. II, 301 Виргилій замѣчаетъ о растеніяхъ: «*tantus amor terrae*»; Пруденцій въ Aroth. 1027 подобною фразою прославляетъ Создателя людей.

5) Въ Aen. I, 278 Виргилій усволяетъ Юпитеру слѣдующія слова:

*his ego nec metas rerum nec tempora pono:
imperium sine fine dedi;*

Пруденцій въ Contr. Symm. I, 541 выражается о Θεодосіи Великомъ:

*Denique nec metas statuit nec tempora fonit:
imperium sine fine docet.*

6) Въ Aen. II, 405 сказано объ Энеѣ:

*ad caelum tendens ardentia lumina frustra,
lumina, nam teneras arcebant vincula palmas;*

Пруденцій въ Per. V, 235 — 236 употребляетъ эти самыя выраженія о мученикѣ Винкентіи:

*tendique in alta lumina
nam vincla palmas presserant.*

7) Въ Virgilii: Bucol. V, 56—57 говорится объ обоготворенномъ Юліи Цезарѣ:

*Candidus insuetum miratur limen Olympi
Sub pedibusque videt nubes et sidera Daphnis;*

Пруденцій въ Per. XIV, 94 въ подобныхъ выра-

женіяхъ описываетъ восхожденіе на небо мученицы Агніи:

Miratur orbem sub pedibus situm.

8) Въ Аен. III, 56 говорится въ примѣненіи къ любостыжанію:

*....quid non mortalia pectora cogis,
auri sacra fames;*

Пруденцій въ Нам. 149 подобную фразу употребляетъ въ примѣненіи къ смерти:

improba mors, quid non mortalia pectora cogis?

9) Когда Пруденцій въ Пер. I, 5—6 говоритъ о Калагоррѣ, что она достойна заключать останки мучениковъ:

*hic locus dignus tenendis ossibus visus Deo,
qui beatorum pudicus esset hospes corporum*
и въ Пер. XI, 152 говоритъ объ останкахъ мученика Ипполита:

Roma placet, sanctos quae teneat cineres,
то онъ, очевидно, пользуется фразою Овидія въ Fast. IV, 270 о томъ, что Римъ достоинъ быть пантеономъ:

dignus Roma locus, quo deus omnis eat.

10) Когда Пруденцій въ Пер. I, 25—28. 51 говоритъ о высотѣ мученическаго подвига:

*Hoc genus mortis decorum, hoc probis dignum viris
membra morbis exedenda, texta venis languidis,
hostico domare ferro, mortem et hostem vincere.
Pulcra res ictum sub ense persecutoris pati.*

Dulce tunc istis cremari, dulce ferrum perpeti,
то въ этихъ стихахъ онъ перефразировываетъ стихъ Горация (Od. III, 2, 13) о самопожертвованіи ради отечества:

dulce et decorum pro patria mori.

Еще болѣе такихъ мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, въ которыхъ воспроизводятся фразы изъ древ-

нихъ поэтовъ языческаго Рима, особенно изъ Виргилія ⁴⁶⁾, а также изъ Горация ⁴⁷⁾ и Ювена

⁴⁶⁾ Особенно много такихъ мѣстъ въ книгахъ «Противъ Симмаха». Ср. *Contr. Symm.* I, 113 и *Virgilio: Bucol.* VII, 33; *Contr. Symm.* I, 129: *his nunc pro meritis Baccho caper omnibus aris caeditur* и *Virgilio: Georg.* II, 380: *non aliam ob culpam Baccho caper omnibus aris caeditur*; *Contr. Symm.* II, 53—54: *cur etiam templo Triviae lucisque sacratis cornipedes arcentur equi* и *Virgilio: Aen.* VII, 778: *unde etiam templo Triviae lucisque sacratis cornipedes arcentur equi*; *Contr. Symm.* II, 382: *orbe novo nulli subigebant arva coloni* и *Virgilio: Georg.* I, 125: *ante Iovem nulli subigebant arva coloni*; *Contr. Symm.* II, 285: *primi homines cuneis scindebant fissile lignum* и *Virgilio: Georg.* I, 144: *nam primi cuneis scindebant fissile lignum*. Не излишне еще имѣть въ виду слѣдующее. Первая книга «Противъ Симмаха» заключается такъ:

*Sed jam tempus iter longi cohilbere libelli
ve tractum sine fine ferat fastidia carmen.*

Подобными словами заключается вторая книга «Георгикъ» Виргилія:

Sed jam tempus equum fumantia solvere colla.

Вторая книга означенной поэмы «Противъ Симмаха» начинается такъ:

Nactenus et veterum и т. д.

Подобными же словами начинается вторая книга «Георгикъ» Виргилія:

Nactenus arvorum cultus и т. д.

Ср. еще сходство въ строеніи фразъ въ *Apoth.* 312 и *Virgilio: Georg.* I, 176; въ *Ham.* 330 и *Virgilio: Georg.* II, 490; въ *Contr. Symm.* I, 125 и *Virgilio: Aen.* IV, 215; въ *Contr. Symm.* I, 587 и *Virgilio: Aen.* VI, 807; въ *Contr. Symm.* II, 335 и *Virgilio: Aen.* II, 10; въ *Contr. Symm.* II, 498—499 и *Virgilio: Aen.* I, 17 и во мн. др. м.

⁴⁷⁾ Ср. *Contr. Symm.* II, 176 и *Horatii: Sat.* II, 153 sqq.; есть сходство въ употребленіи эпитетовъ языческихъ боговъ въ *Per.* II, 404 sqq. и въ *Horatii: Od.* I, 4, 9; въ *Per.* X, 261 и въ *Horatii: Od.* III, 23. 3—4; въ *Per.* X, 281 и въ *Horatii: Od.* II, 19, 9. Слич. *Breidt: De A. Prudentio Clemente Horatii imitatore. Heidelbergae, 1887.* гдѣ указаны въ большомъ количествѣ мѣста изъ Пруденція, напоминающія Горация. напр. *Apoth.* 219 (ср. *Horatii: Epist.* II, 1, 26); *Contr. Symm.* II, 390 (ср. *Horat. Epist.* II, 1, 136).

ла ⁴⁸), безъ всякаго измѣненія ихъ внутренняго смысла, безъ примѣненія къ новымъ идеямъ, какія возвѣстило христіанство.

Ясно, что Пруденцій въ области слововыраженія «остаётся на античной почвѣ», по выраженію Еберта⁴⁹). Это было, съ одной стороны» результатомъ уваженія въ IV вѣкѣ къ произведеніямъ античной литературы Греціи и Рима, которое оказывалось не только язычниками, но и христіанами, а съ другой стороны, слѣдствіемъ того, что въ вѣкѣ Пруденція образованіе состояло, по преимуществу, въ изученіи древней языческой литературы. Мы видимъ, что не только поэты христіанскіе, напр. Ювенкъ ⁵⁰), но даже такіе талантливые и об-

⁴⁸) Ср. Nam. 768:

Quidquid agunt homines Sodomorum
и *Juvenalis: Sat. I, 84:*

Quidquid agunt homines, votum, timor, ira, voluptas.

Ср. *Contr. Symm. I, 581* и *Juvenalis: Sat. VI, 349*. Слич. *Puech: l. c. p. 235, not. 1.*

⁴⁹) *Ebert: l. c. p. 282.* Стоить указать еще на одно чрезвычайно характерное мѣсто, именно *Apoth. 741—742*. Въ этомъ мѣстѣ поэтъ, описавъ чудо насыщенія множества народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, восклицаетъ:

*Sed quid ego haec autem titubanti voce retexo,
indignus qui sancta sanam?*

Утверждая, что воспѣваетъ святое, что недостойнъ его воспѣвать, онъ между тѣмъ выражается фразой языческаго поэта—*Виргилія (Aen. II, 101: sed quid ego haec autem nequiquam ingrata revolve?)!*

⁵⁰) Въ «Евангельской Исторіи» Ювенка (III, 225) читаемъ:

si ruber astrifero procedit vesper Olympo.

Ср. *Virgillii: Bucol. VI, 86:*

jussit et invito processit Vesper Olympo.

Въ «Евангельской Исторіи» IV, 688 читаемъ:

jam medium cursus lucis conscenderat orbem и т. д.

Ср. *Virgillii: Aen. VIII, 97 sqq.:*

Sol medium caeli conscenderat igneus orbem и т. д.

Слич. «Евангельской Исторіи» I, 278 sqq., гдѣ опи-

резованные учителя Церкви Западной. как Амвросій⁵¹⁾ и Иеронимъ⁵²⁾ нередко употребляютъ въ своихъ произведеніяхъ фразы изъ языческихъ писателей, особенно поэтовъ.

сывается чудесная звезда, явившаяся волхвамъ при рожденіи Спасителя, и Virgillii: Aen. II, 593 sqq.

Многіе другіе примѣры фразъ въ «Евангельской Исторіи» сходныхъ съ фразами языческихъ поэтовъ Рима собраны у Гебсера: De C. Vettii Aquilini Juvenci vita et scriptis, p. 22 sqq.

⁵¹⁾ Вотъ доказательства ихъ Ambrosii: Epist. XVIII.

1) Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 17: propterea Chaoniam frugem glande mutantes

и Virgillii: Georg. I, 8:

Chaoniam pingui glandem mutavit aristas.

2) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 17: concussa quercu, famem in sylvis miseram solabantur

и Virgillii: Georg. I, 159:

concussaque famem in sylvis solabere quercu.

3) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 17: quando ante vacuis avenis seges avari vota lusit agricolae

и Virgillii: Georg. I, 226:

expectata seges vanis elusit avenis.

4) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 18: et inde Graecis oracula habita suae quercus

и Virgillii: Georg. II, 16:

...habita Graeis oracula quercus.

5) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 20: dum messes suas et ipsa miratus

и Virgillii: Georg. I, 103:

...et ipsa suas mirantur Gargara messes.

6) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 25: post ubi imperare arvis sollicitus coepit agricola

и Virgillii: Georg. I, 99:

exercetque frequens tellurem atque imperat arvis.

7) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 25: silvestres animos... exuerunt

и Virgillii: Georg. II, 51:

exuerint silvestrem animum.

⁵²⁾ Въ письмахъ своихъ Иеронимъ до 50 разъ приводитъ цитаты большей или меньшей величины изъ Виргилія; еще чаще

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Эстетическая характеристика поэзии Пруденція. Прогрессъ христіанской поэзии Запада въ произведеніяхъ Пруденція.

Пруденцій есть одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ, если не самый плодовитый, древнихъ христіанскихъ поэтовъ Запада: во всѣхъ его произведеніяхъ заключается болѣе десяти тысячъ стиховъ ¹⁾. При-

---

цитуетъ онъ Virgilія въ другихъ произведеніяхъ. Въ тѣхъ же писемахъ до 30 разъ употребляются фразы, заимствованныя изъ Горация; нерѣдко употребляются фразы и изъ другихъ языческихъ писателей древняго Рима. См. Zöckler: Hieronymus. Gotha, 1865. p. 327

¹⁾ Именно «Предисловіе (Praefatio)» заключаетъ 45 стиховъ; повседневные гимны—1745 стиховъ; мученическіе гимны—3762 стиха; поэма «О божествѣ» съ двумя предисловіями—1152 стиха (12+56+1084); поэма «О пропехожденіи грѣха» съ предисловіемъ—1029 (63+966); стихотвореніе «Борьба въ душѣ» вмѣстѣ съ предисловіемъ—983 (68+915); двѣ книги «Противъ Симаха» съ двумя предисловіями—1944 (89+657+66+1132); четырестистишя «Двойная пища»—196 стиховъ; «Послѣловіе» (Epilogus) 34 стиха. Замѣтимъ, что знаменитѣйшій и любимѣйшій изъ поэтовъ древняго языческаго Рима—Virgilій написалъ 13111 стиховъ, а величайшій изъ христіанскихъ поэтовъ Востока—Григорій Богословъ написалъ 408 стихотвореній, въ которыхъ насчитывается болѣе 17500 стиховъ (ср. статью Шмидта: Prudentiana, напечатанную въ Rudelbach: Zeitschr. f. luth. Theolog. 1866 p. 624).

томъ, его произведенія относятся къ разнымъ родамъ поэзи, что уже само по себѣ свидѣтельствуеетъ о богатствѣ и гибкости его таланта ²⁾, и каждое изъ нихъ имѣетъ несомнѣнныя достоинства.

Прежде всего, въ произведеніяхъ Пруденція видѣнъ человѣкъ богато одаренный творческой фантазіей. Образность—самое характеристическое свойство поэтическаго представленія господствуетъ болѣе или менѣе во всемъ, имъ написанномъ. Говоритъ ли онъ о вечернемъ бдѣніи христіанъ въ предпасхальную субботу, ему вспоминается Христосъ, изведшій въ это время изъ ада узниковъ и озарившій свѣтомъ и радостію мрачныя глубины Ахеронта (Cath. V, 125 sqq.). Говоритъ ли о пѣніи пѣтуха, предвѣщающемъ дневной свѣтъ,—ему видится Апостоль Петръ, троекратно отрекшійся отъ своего Учителя и Господа и при пѣніи пѣтуха сознавшій свое паденіе (Cath. I, 49 sqq.). Творческая фантазія дала Пруденцію возможность оживить изложеніе догматовъ вѣры въ дидактическихъ поэмахъ и біографіи мучениковъ въ Peristephanon. Вспоминать ли прекрасное олицетвореніе болѣзни, представленной въ видѣ разбитаго врага въ Cath. X, 105 sqq. и картину городовъ, шествую-

---

²⁾ Гастонъ Буассье (въ статьѣ: Prudence, напечатанной въ *Revue de deux monde*, 1889. 15 janvier, p. 379) говоритъ: «мнѣ кажется невозможнымъ не удивляться глубокости таланта (Пруденція), который произвелъ столь многое въ столь немногіе годы, который въ каждомъ произведеніи является новымъ и одинаково приспособляется къ самымъ различнымъ родамъ (поэзи). Очевидно, тотъ, кто былъ способенъ соединить столько противоположныхъ качествъ, который преуспѣвалъ въ одно и то же время въ одѣ, въ сатирѣ, въ поэзи дидактической и исторической, былъ не обыкновеннымъ поэтомъ». И Брокгаузъ (loc. cit. p. 164) обращаетъ вниманіе на «многосторонности, съ которою движется (Пруденцій) въ «разныхъ родахъ поэзи»»

щихъ съ останками мучениковъ на Страшный Судъ. въ Рег. IV, 5 sqq.? Вспоминать ли описаніе сошествія Іисуса Христа въ адъ въ Cath. IX, 70 sqq. и представленіе ряла чудесъ, совершенныхъ Имъ, въ Aroth. 642 sqq.?

Есть не мало мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, особенно дидактическихъ поэмъ, гдѣ живая фантазія какъ будто увлекаетъ его въ недостатки: это именно тамъ, гдѣ онъ отъ одного образа переходитъ къ другому и какъ бы теряетъ изъ виду главную мысль³⁾. Но не должно забывать, что быстрота переходовъ есть въ дидактическихъ поэмъ самое лучшее средство избѣжать сухости, употреблявшееся всѣми поэтами во всѣ времена⁴⁾.

---

3) Ср. Нам. 723 sqq.; Cath. V, 29 sqq. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ указанія на горящую кучину и огненный столбъ, свѣтившій Евреямъ въ пустынѣ ночью, имѣютъ отношеніе къ предмету гимна. Но указанія на другія чудеса сдѣланы просто по ассоціаціи мыслей, и хотя эти чудеса служатъ свидѣтельствомъ благодати Божіей, но они чужды ближайшаго отношенія къ часу зажженія свѣтильниковъ.

4) Эта безпорядочность въ движеніи—приводимъ прекрасное замѣчаніе Гастона Буассье: *Юс. сит.* р. 365,—«эта легкость «въ переходѣ отъ одного предмета къ другому подъ самымъ «маловажнымъ предлогомъ, это внесеніе разсказовъ, не имѣющихъ ближайшаго отношенія, которые въ каждую минуту «останавливаютъ правильный ходъ мыслей, напоминаютъ намъ. «почти вопреки нашей волѣ, объ «Одахъ Пиндара. Если талантъ двухъ поэтовъ не одинаковъ, то ихъ пріемы сходны. «Какое бы различіе между ними мы ни полагали въ нашемъ «удивленіи, мы не можемъ воздержаться отъ того, чтобы «ходить у самаго великаго, какъ и у другого поэта, длинноты, «которые насъ выводятъ изъ терпѣнія. Но, вѣроятно, «современники не такъ думали, какъ мы.... Въ гимнахъ Пруденція, какъ и въ «Одахъ Пиндара мы съ нѣкоторымъ трудомъ слѣдуемъ за теченіемъ мыслей; подробности кажутся «намъ лишними для цѣлаго. И тамъ и здѣсь онѣ должны быть «отдѣляемы и изучаемы особо».

Но несомнѣнно, что иногда поэтъ въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ переходитъ границы, предписываемыя поэтическимъ тактомъ и чувствомъ мѣры. Къ такимъ описаніямъ и повѣствованіямъ относятся тѣ, гдѣ поэтъ до мелочныхъ подробностей описываетъ изувѣченные муками члены мучениковъ ⁵⁾, проявляя нѣкоторую особенную склонность къ описанію ужаснаго ⁶⁾. Преувеличенія въ произведеніяхъ Пруденція встрѣчаются весьма часто. Преувеличивается естественная твердость мучениковъ ⁷⁾; преувеличивается звѣрство мучителей ⁸⁾; передаются въ густыхъ до невѣроятности краскахъ ихъ страданія ⁹⁾. Если многое въ

5) Ср. Cath. XII, 109—124, гдѣ описывается избиеніе младенцевъ въ Виллеекѣ по повелѣнію Ирода; Рег. X, 896 sqq., гдѣ описывается отсѣченіе языка у мученика Романа, при чемъ во всѣхъ подробностяхъ представляется весь актъ этого отсѣченія.

6) Ср. Рег. IV, 109—124, гдѣ описывается страданіе неповадницы Евкратиды; Psych. 715 sqq., гдѣ описывается терзаніе Ересы христіанскими добродѣтелями.

7) Рег. II, 397 sqq., гдѣ Лаврентій шутитъ надъ муками, которымъ преданъ; III, 156 sqq. «Какого бы возраста и пола они были мученики у Пруденція, онъ придаетъ имъ одно и то же свойство вызывающаго безстрашія. Имъ мало терять смерть; они бравируютъ ее, смѣются надъ нею. Они идутъ на смерть такъ рѣшительно, что, кажется, увлекаютъ за собою; когда они восходятъ на костеръ, они какъ будто угрожаютъ пламени и заставляютъ его дрожать предъ ними» (ср. Рег. VI, 33; *fratres tergeminos tremunt catastae*: 100—102). Они напоминаютъ нѣкоторыхъ лицъ въ трагедіяхъ Сенеки... Энергія христіанскаго отрока (въ Рег. X, 791 sqq.) «находитъ на энергію юнаго Астіанакса, когда онъ, имѣя видъ «стопка, бросается съ высокой башни въ Троѣ». Гастонъ Буассе; I. с. p. 370.

8) Префектъ Дацианъ въ Рег. V. представляется человѣкомъ, который только и думаетъ о казняхъ, не отсрапается даже отъ мести надъ бездыханнымъ трупомъ. Въ подобныхъ чертахъ представляется префектъ Асклепиадъ въ Рег. X.

9) Ср. Рег. X.

этомъ можетъ быть извинено вліяніемъ эпохи, въ которую жилъ Пруденцій, то многое должно быть оставлено за самимъ Пруденціемъ, котораго не предохранить отъ увлеченій поэтической тактъ и чувство мѣры.

Самая пластичность представленія—результатъ богатой творческой фантазіи—нерѣдко переходитъ въ произведеніяхъ Пруденція въ реализмъ, столь свойственный римской литературѣ вообще и характеру испанской націи, къ которой принадлежалъ Пруденцій, въ особенности, и весьма замѣтный въ самыхъ богословскихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ Пруденція. Когда Пруденцій говоритъ въ *Apoth.* 1022—1026 о созданіи человѣка Богомъ, то представляетъ, какъ Богъ мять глину въ своихъ рукахъ. Когда въ *Apoth.* 1062 sqq. говоритъ о воскресеніи тѣлъ, то утверждаетъ, что у воскресшихъ тѣлъ не будутъ отсутствовать, ни зубы, ни ногти. Когда въ *Per. X*, 1126 sqq. говоритъ о воздаяніи мученику Роману послѣ страданія, то замѣчаетъ, что ему будетъ воздано сполна и вмѣнится страданіе во всѣхъ подробностяхъ, измѣрена будетъ всякая рана, ему нанесенная, взвѣшена каждая капля крови, изъ раны его излившаяся.

Поэтамъ всѣхъ временъ было свойственно отъ описанія неодушевленныхъ предметовъ и отъ описанія міра животнаго пореноситься мыслию къ явленіямъ міра нравственнаго. Такъ *Virgilius* въ *Georg. I*, 199, сказавъ о необходимости тщательнаго выбора сѣмянъ, ибо они вырождаются, прибавляетъ: *sic omnia fatis in peius tuere* (ср. *Georg. III*, 66—68). Подобнымъ образомъ Пруденцій въ *Contr. Symm. II*, 1020 sqq. отъ хлѣбныхъ навъ переходитъ къ нивамъ сердца. Но чаще встрѣчается у Пруденція одно свойство представленія, отличающее его собственно какъ христіанскаго поэта: разумью символизмъ, то - есть такое представленіе мыслей и чувствъ, въ которомъ

сродные между собою въ какомъ-либо отношеніи предметы: сверхчувственный и чувственный не только сближаются между собою, какъ бываетъ въ сравненіи, но сочетаются до того, что составляютъ какъ бы одно цѣлое и сверхчувственное какъ бы воплощается въ чувственномъ ¹⁰⁾. Въ особенности символизмъ принадлежитъ повседневному гимнамъ Пруденція, почему Пюешъ называетъ заключающуюся въ нихъ поэзію «символическимъ переложеніемъ христіанской теологіи» ¹¹⁾. Такъ въ Cath. I, 1 — 4; 13 — 16; 29—32 пѣтухъ, пробуждающій отъ дремоты и призывающій къ дневной дѣятельности, представляется символомъ нашего Судіи—Господа Иисуса, воззвающаго насъ къ жизни святой и трезвенной. Въ томъ же гимнѣ (ст. 36. 41—44) и въ Cath. II, 1 sqq.; V, 153—154; VI, 134 свѣтъ физическій представляется символомъ тьмы нравственной. Въ Cath. III, 166 sqq. Иисусъ Христосъ называется Голубемъ, отъ котораго въ страхѣ убѣгаетъ хищная птица, и Агнцемъ, пугающимъ волка. Въ Cath. V, 10 поэтъ, слѣдую Апостолу Павлу (1 Кор. X, 4), назвавшему Иисуса Христа Камнемъ, усваиваетъ Спасителю міра «вещественное тѣло» (*solidum corpus*). Въ Cath. VIII, 37 sqq. Иисусъ Христосъ символически представляется въ видѣ Пастыря, а въ Cath. XII, 17 sqq. называется Звѣздою, вѣчно пребывающею. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ изъ произведеній Пруденція образъ тѣсно слитъ съ образуемымъ, что и составляетъ особенность символическаго представленія.

---

¹⁰⁾ Извѣстно, что символизмъ нрѣдко можно встрѣчать въ бесѣдахъ Самого Основателя христіанства (Ср. Іоан. VI, 48. 54; XV, 1 sqq). Нрѣдко онъ примѣнялся и Отцами Церкви, а равно христіанскимъ искусствомъ. Но Еберту (l. c. p. 282), употребленіе символическаго представленія отличаетъ поэзію Пруденція, какъ христіанскую поэзію.

¹¹⁾ Poesch. l. c. p. 89.

Въ меньшей степени произведенія Пруденція преисполнены горячаго чувства. Пруденцій сердечно относится къ описываемымъ предметамъ, важность которыхъ предносится его духу; онъ проникнуть живою любовью къ людямъ и всецѣло занять заботою объ ихъ спасеніи. Отсюда высокій лиризмъ, которымъ проникнуты не только гимны какъ повседневныя, такъ и мученическіе, но и дидактическія поэмы. Одинъ изслѣдователь произведеній Пруденція такъ характеризуетъ его поэзію: «произведенія Пруденція производятъ на читателя неизгладимое впечатлѣніе, что «поэтъ въ глубинѣ своей души прочувствовалъ то, «что столь сердечно и столь искренно описываетъ и «что самъ выжилъ въ жизни и выносилъ то, что съ такою вѣрою, съ такимъ смиреніемъ, съ такою силою «и могуществомъ изображаетъ. Изъ его нѣспоуѣннѣй «вѣтъ намъ высшій, святой, во Христѣ и со Христомъ живущій духъ; мы чувствуемъ съ поэтомъ «однимъ чувствомъ, одною надеждою и любовью. Онъ «возвышаетъ насъ, онъ успокоиваетъ насъ, онъ радуется намъ, онъ стыдитъ насъ. Мы признаемъ его «искреннѣйшее смиреніе, его нѣжнѣйшее благочестіе, высокій полетъ его духа, чистый и мощный «огонь, который его самого жжетъ и который онъ «всегда умѣетъ сдержать, и радостно прославляемъ «его и благодаримъ Бога»¹²⁾. Теплота чувства, проникающая произведенія Пруденція, не отрицается даже изслѣдователями, относящимися къ нему нѣсколько придирчиво, и даже враждебно¹³⁾.

¹²⁾ Gams. Kirchen-Geschichte von Spanien. II. 1. p. 355.

¹³⁾ Рихтеръ въ своемъ трудѣ «Das Weströmische Reich» (Berlin, 1865. p. 253 sqq.) сравниваетъ Пруденція съ современнымъ языческимъ поэтомъ конца IV вѣка Клавдіаномъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «христіанскій поэтъ Пруденцій то утомляетъ сухостію, то возмущаетъ безвкусіемъ; его латынь

Конечно есть не мало мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, гдѣ одушевленіе подогрѣто умозрѣніемъ и выступаетъ лиризмъ искусственный. Примѣры подобнаго искусственнаго одушевленія можно встрѣтить даже въ лучшихъ произведеніяхъ Пруденція ¹⁴⁾. Но какимъ искреннимъ чувствомъ радости и благодарности Богу проникнуть поэтъ, когда говоритъ о созданіи человѣка Богомъ, даровавшимъ ему столько даровъ и поставившимъ владыкою вселенной (Cath. III, 26—40; V, 149, sqq; X, 5—8; ср. Apoth. 1019 sqq), о воплощеніи Искупителя, по любви къ людямъ смирившаго Себя (Cath. IX, 19 sqq; XI, 13 sqq), объ Его чудесахъ и побѣдѣ надъ адомъ и смертію (Cath. III, 166 sqq; V, 153 sqq; IX, 22 sqq. 61 sqq)! Какимъ теплымъ чувствомъ согрѣты описанія страданій мучениковъ! Пруденцій былъ, дѣйствительно — какъ выражается Гамсъ — облагодатствованный хри-

---

не изъ лучшихъ, его стихосложеніе небрежно; языческій поэтъ Клавдіанъ отличается тонкостью формы и языка, богатою фантазіею, творчествомъ и силою созиданія, способными увлечь. Но христіанинъ обладаетъ искренностью и теплотою сердца, не смотря на нѣкоторую ограниченность и нетерпимость; Клавдіанъ же въ глубинѣ сердца холодеетъ, низокъ и безличенъ, не смотря на высокія мысли, которыя излагаетъ. Его одушевленіе заказное; Пруденцій одушевленъ дѣломъ».

¹⁴⁾ Ср. Рег. XIV, 69 sqq., гдѣ мученица Агнія, увидѣвъ палача, готоваго обезглавить ее, обращается къ нему съ слѣдующими словами: «Ахъ, какъ я рада, что пришелъ такой «безчеловѣчный, свирѣпый, ужасный воинъ, а не безвременно «увядшій, изнѣженный юноша, умащенный ароматами, который могъ бы погубить меня, похоронивъ мой стыдъ. При-знаюсь, мнѣ этотъ возлюбленный нравится: я стремительно «иду на встрѣчу къ нему и не замедлю исполнить его пла-«меняя желанія: приму все желѣзо на грудь мою; пусть «мечъ проникнетъ до глубины моего сердца; такимъ образомъ «я — невѣста Христова, вознесусь превыше эмира, оставивъ «долу всю тьму вселенной».

«стіанинъ, у котораго огонь возженъ былъ въ сердцѣ «Духомъ Святымъ и который своею теплотою въ то «же время чаруетъ и согрѣваетъ и сердца другихъ»¹⁵.

Въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ того, такъ сказать, самоотрицанія, нѣтъ той полноты смиреннаго религіознаго чувства, всецѣло овладѣвающаго чело-вѣкомъ и подчиняющаго себѣ всю его душу,—той полноты, какую встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ средне-вѣковыхъ гимнахъ Запада, напр. въ *Dies irae* Томы ди Челябино, въ *Stabat mater* Якопона и др. Но Пруденцій принадлежитъ еще античному міру.

Вмѣстѣ съ поэтическимъ существомъ, такъ сказать, Пруденцій обладалъ въ высокой степени и виѣшнимъ поэтическимъ даромъ — даромъ версификаціи. Ни одинъ изъ древнихъ христіанскихъ поэтовъ Запада не примѣнялъ въ своихъ произведеніяхъ столь разно-образныхъ метровъ¹⁶), которые, притомъ, находятся въ произведеніяхъ Пруденція въ строгомъ соотвѣтствіи содержанію произведеній¹⁷). Пруденцій справедливо можетъ быть въ этомъ отношеніи названъ христіанскимъ Горациемъ.

Вообще, по объему своего поэтическаго таланта,

---

15) Gams: l. c. p. 355.

16) Въ произведеніяхъ Пруденція встрѣчается большая часть стихотворныхъ размѣровъ, которые употреблены Горациемъ въ одахъ и эподахъ, за исключеніемъ только самыхъ сложныхъ. Самъ Пруденцій указываетъ на слѣдующіе стихотворные размѣры, въ его произведеніяхъ встрѣчающіеся: гекдасиллабы (Per. VI, 162), хорей (Cath. IX, 1), ямбы (Epilog ст. 7 sqq.).

17) «Должно признать» — говоритъ Пюенъ: l. c. p. 273 —, «что сильный поэтический талантъ Пруденція ничѣмъ не мо-жетъ быть лучше доказанъ, какъ ловкостію и вкусомъ, съ которыми онъ дѣлалъ выборъ между различными стихотвор-ными размѣрами». Мысль эту въ примѣненіи къ отдѣльнымъ симнамъ повседневному и мученическому разъясняетъ Ебертъ: l. c. p. 246 sqq.

который столь симпатично имъ примѣняется, употребляемый для религіозныхъ цѣлей, Пруденцій занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду представителей древней римской литературы ¹⁸⁾, а въ средѣ христіанскихъ поэтовъ Запада онъ занимаетъ положительно первенство, есть *princeps poetarum christianorum* ¹⁹⁾.

Не правъ Бернгарди, когда замѣчаетъ, что «Пруденцій обладалъ слишкомъ малымъ поэтическимъ талантомъ, чтобы проложить самостоятельный путь ²⁰⁾». Пусть Пруденцій не обладалъ оригинальнымъ богословскимъ мышленіемъ и черпалъ свои мысли о догматическихъ и нравственныхъ истинахъ христіанства изъ сочиненій предшествовавшихъ или современныхъ ему учителей Церкви. Пусть онъ не былъ вполне самостоятеленъ и въ композиціи своихъ произведеній, такъ какъ подражалъ, хотя свободно, Горацию въ нѣкоторыхъ гимнахъ повседневныхъ, Virgiliю въ дидактическихъ поэмахъ ²¹⁾. Тѣмъ не менѣе, въ произведеніяхъ Пруденція христіанская поэзія Запада сдѣлала большій шагъ впередъ.

До Пруденція христіанская лирическая поэзія, только что начавшаяся, имѣла собственно литургическій характеръ ²²⁾. Гимны Амвросія—первый, дошедшій до насъ, омытъ христіанской лирики на Западѣ—назначены были для пѣнія въ общественныхъ собраніяхъ вѣрующахъ и ограничиваются простымъ

---

¹⁸⁾ По Гастону Буассье: I. с. p. 358 Пруденцій есть поэтъ, весьма выдающійся (*fort distingué*), и, если онъ ниже самыхъ великихъ, то вполне достоинъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ.

¹⁹⁾ Выраженіе Бенгли, знаменитаго англійскаго филолога 17 вѣка.

²⁰⁾ Grundriss der Röm. Literatur. 1857. p. 802.

²¹⁾ Ср. Poesch: I. с. p. 98. 219.

²²⁾ Poesch: I. с. p. 149.

разъясненіемъ ближайшаго смысла и важности извѣстнаго времени дня или событія. Пруденцій указаль христіанской лирической поэзіи Запада болѣе широкій путь. Его повседневные гимны представляютъ собою свободное выраженіе индивидуальнаго религіознаго чувства и суть то, что Ебертъ называетъ, въ противоположность гимну, одою ²³).

Въ мученическихъ гимнахъ Пруденціемъ создана не только новая отрасль христіанской поэзіи, именно стихотворный разсказъ о страданіяхъ мучениковъ, но и данъ новый эпико-лирический родъ поэзіи, неизвѣстный доселѣ ²⁴). Пруденцій не сдѣлаль попытки въ другомъ видѣ христіанской описательно-повѣствовательной поэзіи на Западѣ, именно въ парафразахъ отдѣльных мѣстъ и цѣлыхъ книгъ Св. Писанія ²⁵). Но это только свидѣтельствуетъ о силѣ его поэтическаго таланта, не заключавашагося въ узкія рамки. Въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ встрѣчаются парафразы ²⁶); но это суть свободныя переложенія, а не буквальные парафразы.

Въ своихъ поэмахъ «О божествѣ» и «О происхожденіи грѣха» и въ книгахъ «Противъ Симмаха» Пруденцій далъ прекрасные образцы христіанской дидактики. Правда, поэмы Пруденція уступаютъ поэмѣ Лукреція «De rerum natura» и «Георгикамъ» Виргилія въ свѣжести и поэтической непосредственности. Но въ ряду христіанскихъ дидактическихъ поэмъ они положительно суть образцы, не превзойденные никѣмъ изъ соревнователей Пруденція.

²³) Ebert: l. c. p. 281.

²⁴) Ebert: l. c. p. 281.

²⁵) Болѣе извѣстные парафрасты были Ювенкъ и Седулій.

²⁶) Напр. въ Cath. III, 96 sqq. дается парафраза первыхъ главъ книги Бытія; въ Cath. VII, 81 дается парафраза книги пророка Іоны.

Наконецъ, хотя въ римской поэзіи встрѣчаются отдѣльныя аллегорическія картины, напр. олицетвореніе Молвы у Виргилія (Aen. IV, 173—599) и цѣлые аллегорическіе эпизоды, напр. мифъ объ Амурѣ и Психеѣ въ «Метаморфозахъ» Апулея, тѣмъ не менѣе, составленіе цѣлой аллегорической поэмы, какую далъ намъ Пруденцій въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ», является совершенной новостью.

Такимъ образомъ въ поэтическихъ произведеніяхъ Пруденція нѣкоторые роды христіанской поэзіи вновь созданы, нѣкоторые усовершены. Это само по себѣ рѣшительно свидѣтельствуетъ о великомъ поэтическомъ талантѣ Пруденція ²⁷⁾.

Но мало того, что произведенія Пруденція отмѣчаютъ новую стадію христіанской поэзіи на Западѣ: они интересны еще потому, что представляютъ какъ бы переходную ступень отъ древне-римской поэзіи къ поэзіи ново-европейской. Съ своею серьезностію, съ своимъ трезвымъ реализмомъ, съ своею краткостію, Пруденцій принадлежитъ еще къ древнему міру. Но нѣкоторыми сторонами его лирическія произведенія, въ частности, нѣкоторые мученическіе гимны, входятъ въ область новоевропейской лирики. Особенно этотъ характеръ замѣтенъ въ мученическихъ гимнахъ II и V, написанныхъ ямбическимъ диметромъ ²⁸⁾.

---

²⁷⁾ Ср. Groschhaus: l. c. p. 164: «если мы захотимъ пред-
«ставить въ совокупности преимущества Пруденція, то заслу-
«живаешь похвалы многосторонность, съ которою онъ дви-
«жется въ разныхъ областяхъ поэзіи. Дидактическую поэму
«онъ обогатилъ многими величественными композиціями и
«стоитъ въ этомъ родѣ поэзіи безусловно единственнымъ между
«христіанскими поэтами. Въ мученическихъ и повседневныхъ
«гимнахъ онъ выказалъ себя, какъ эпикъ и лирикъ».

²⁸⁾ Еберту (l. c. p. 254—255. 259) мученическіе гимны I и V своимъ изложеніемъ и тономъ напоминаютъ англійскія

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исторія произведеній Пруденція въ Средніе Вѣка; его подражатели.

Если позволительно оцѣнивать писателей по ихъ, такъ сказать, исторической жизни, по тому вниманію, какое оказывало имъ потомство, то Пруденцій долженъ быть причисленъ къ выдающимся поэтамъ. Его не только усердно читали ¹⁾, но и многократно ему подражали. Онъ былъ въ Средніе Вѣка тѣмъ, чѣмъ для него самого былъ Virgilій.

Наибольшее число подражаній имѣла поэма Пруденція «Борьба въ душѣ». Она «породила даже цѣлую литературу» по нѣскольکو гиперболическому выраженію Гастона Буассье ²⁾. Это, конечно, зависѣло отъ того, что означенная поэма, столь соотвѣтствовавшая вкусу современниковъ Пруденція, еще болѣе соотвѣтствовала вкусу средневѣковаго человѣчества,

---

баллады. Ср. Gams: I. с. 11, 348; Rösler: I. с. р. 38, ир. 1.; р. 262.

¹⁾ Рядъ доказательствъ того, что Пруденція усердно читали въ Средніе Вѣка представляетъ Реслеръ: I. с. р. 255 sqq. Любопытно, что первые свидѣтели о Пруденціи, именно Сидоній Аполлинарій, Геннадій Марсельскій, Авитъ Вьенскій, принадлежатъ не родниъ Пруденція, но Галліи и относятся уже ко второй половинѣ 5 вѣка.

²⁾ Boissier: I. с. р. 375.

расположеннаго къ аллегорическому представленію фактовъ нравственной жизни.

Самое раннее подражаніе поэмѣ «Борьба въ душѣ» встрѣчается у Авита Вьеннскаго ³⁾, очень ясно указывающаго на эту поэмю, изображающую стыдливость въ борьбѣ съ похотью, въ стихотворномъ посланіи къ сестрѣ своей Фусцинѣ ⁴⁾.

Гораздо замѣтнѣе вліяніе означенной поэмы Пруденція въ стихотвореніи Адельгейма, епископа шерборнскаго (Aldhelmus episcopus Schireburnensis + 709), имѣющемъ заглавіе: «De laudibus virginum», особенно въ концѣ его, гдѣ представляются пороки (a., *ingluvies ventris*; b., *stuprum*; c., *cupido (avaritia)*; d., *ira*; e., *tristitia*; f., *acedia*; g., *kenodoxia*; h., *superbia*) въ борьбѣ съ добродѣтелями. Въ нѣкоторыхъ подробностяхъ это стихотвореніе имѣетъ рѣшительное сходство съ поэмю «Борьба въ душѣ» ⁵⁾.

³⁾ Ср. Prudentii: Psych. 422:

...recavo misceret labra palato

и Aviti: De Mosaicae historiae gestis, lib. 1. v. 87:

...recavo sic lingua palato.

Слѣч. Руссч. I. с. р. 253: «Авитъ много читалъ Пруденція и не однажды подражалъ ему»; и ниже: «всѣ подражанія Авита, за исключеніемъ одного, относящагося къ поэмѣ «О происхожденіи грѣха», относятся къ поэмѣ «Борьба въ душѣ».

⁴⁾ Aviti Viennensis: De consolatoria laude castitatis ad Fuscianam sororem, vv. 370 sqq.

Haec virtutis opes, haec sic solatia belli

Describens, mentis varias cum corpore pugnas

Prudenti quondam cecinit Prudentius ore.

⁵⁾ Въ поэмѣ Пруденція (v. 90 sqq.) говорится о похоти (Libido), что она приводитъ въ адъ; подобнымъ образомъ говорить о похоти (*stuprum*), что она приводитъ въ адъ, Адельгеймъ (Patr. Curs. Compl. s. 1. t. 89. col. 283). Какъ у Пруденція приводится въ примѣръ силы дѣвства Юдифь (Psych. 60 sqq.), такъ и у Адельгейма (loc. cit. col. 283). Пруденція называетъ жадность (*avaritia*) Беллоною (Psych. 557), обозна-

Подобнымъ образомъ въ одномъ отрывкѣ изъ большого стихотворенія, принадлежащаго Теодульфу (Theodulfus, episcopus Aurelianensis +821) и представляющемъ страсти или пороки въ борьбѣ съ добродѣтелями, встрѣчаемъ очень много напоминающаго поэму Пруденція «Борьба въ душѣ», хотя у Теодульфа иной стихотворный размѣръ, чѣмъ въ этой поэмѣ и совершенно отсутствуютъ рѣчи, занимающія такъ много мѣста у Пруденція. Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (v. 109 sqq) Терпѣливость (Patientia) борется съ Гнѣвливіостью (ira), такъ и у Теодульфа (Patr. Curs. Compl. s. I. t. 105. col. 351). Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (vv. 178 sqq. 199 sqq). Горделивость (Superbia) имѣетъ противъ себя Смиренность (Mens humilis), такъ и у Теодульфа (loc. cit. col. 352—353). Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (vv. 572 sqq) противъ Скупости (Avaritia) выступаетъ Щедрость (Operatio), такъ и у Теодульфа (loc. cit. col. 354) съ Скупостью (Avaritia) сражается Щедрость (Operatio dandi). Далѣе, есть сходство и въ характеристикѣ страстей или пороковъ. Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» Гнѣвливість представляется съ пѣною у рта ⁶⁾, такъ точно и у Теодульфа ⁷⁾. Въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» представляется спутникомъ Терпѣливости Іовъ ⁸⁾, такъ точно и у Теодульфа ⁹⁾. Въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» Гордость

часть страсти именовъ фурий (Ps. 46. 158 passim); представляетъ (Ps. 117) Гнѣвливість(ira) съ хохломъ (crista), а Горделивости (superbia) усвоетъ надутость (Psych. 194). Въ подобныхъ чертахъ обозначаются страсти и въ стихотвореніи Адельгейма (Patr. Curs. Compl. s. I. t. 89. col. 283. 284. 285).

⁶⁾ Ст. 113: ...spumanti fervida rictu.

⁷⁾ Patr. Curs. Compl. s. I. t. 105. col. 350:

...ira furens sequitur spumanti fervida rictu.

⁸⁾ Ст. 162 и слѣд.

⁹⁾ Loc. cit. col. 315.

характеризуется, какъ *ventosa virago*¹⁰⁾, такъ точно и у Теодульфа она называется *ventosus furor*¹¹⁾.

Не забудемъ, кромѣ того, что Теодульфъ, по происхожденію, вѣроятно, испанецъ, подобно Пруденцію, высоко чтить Пруденцію, какъ артиста въ метричѣ, называлъ даже отцомъ своимъ¹²⁾ и, съ другой стороны, въ сочиненіи «*De ordine baptismi*» ясно указываетъ, что ему извѣстна поэма «Борьба въ душѣ¹³⁾».

Наконецъ, Похоть-Содомлянка (*Sodomita Libido*), отъ которой въ стихотвореніи Валафрида Страбона «О видѣніяхъ Веттина» (*De visionibus Wettini*) ангелъ предостерегаетъ вѣрующихъ¹⁴⁾, есть та же Похоть Содомлянка, съ которою въ поэмѣ Пруденція «Борьба въ душѣ» (ст. 41 и сл.) сражается Стыдливость¹⁵⁾.

И мученическіе гимны Пруденція очень часто служили образцемъ и предметомъ подражанія для послѣдующихъ писателей, воспѣвавшихъ подвиги мучениковъ. Это видимъ уже у Сидонія Аполлинарія (+487), перваго писателя, свидѣтельствующаго о

---

¹⁰⁾ Ст. 194.

¹¹⁾ *Loc. cit.* col. 353.

¹²⁾ Ср. Ebert: *Geschichte d. christlich-latein. Literatur.* Zw. Band. Leipzig. 1880. p. 70 sqq.

¹³⁾ *Patrol. Cours. Compl. s. l. t. 105. col. 231: sed et Clemens Prudentius, disertissimus atque christianissimus poeta, in hac significatione pompam posuit in libro Psychomachiae.*

¹⁴⁾ *Patr. Cours. Compl. s. l. t. 114. col. 1076.*

¹⁵⁾ Нѣчто напоминающее поэмѣ Пруденція «Борьба въ душѣ» можно находить и въ трактатѣ Алкуина «*De virtutibus et vitiis*» (ср. Ebert: *l. c.* 11, p. 22) и въ его стихотворномъ описаніи енархін Юркской («*De pontificibus et sanctis ecclesiae Eboracensis*»), напр. въ стих. 159 и слѣд., гдѣ дается совѣтъ оставить идолослуженіе и это идолослуженіе, какъ и у Пруденція (*Psych. v. 29*), называется «*cultura deorum*» (ср. Ebert: *l. c.* p. 26).

Пруденціи. Намѣреваясь воспѣть мучениковъ Галліи, о чемъ заявляется имъ самимъ въ сафическомъ стихотвореніи, помѣщенномъ въ Epist. IX, 16 ad fin., онъ взялъ себѣ образцемъ Пруденція. Такъ можно думать не только на томъ основаніи, что онъ высоко чтилъ Пруденція ¹⁶⁾, но и на основаніи тѣхъ чертъ, какія хотѣлъ указать въ мученичествѣ Сатурнина, епископа тулузскаго ¹⁷⁾. Сатурнинъ былъ привязанъ къ дикому быку. Это самое обстоятельство наводитъ на мысль, что Сидоній имѣлъ въ виду воспѣть мученика Сатурнина подобно тому, какъ воспѣто Пруденціемъ мученичество Иннолита въ Per. XI. ¹⁸⁾.

Въ гимнѣ Рабана Мавра (+ 856), прославляющемъ виллеемскихъ младенцевъ, видимъ не только подражаніе третьему мученическому гимну Пруденція (Per. III), съ которымъ онъ сходствуетъ и въ стихотворномъ размѣрѣ (dactylicus trimeter catalecticus), но и прямое заимствованіе ¹⁹⁾. Не излишне замѣтить,

---

¹⁶⁾ Въ Epist. II, 9 (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 58. col. 484) Сидоній сопоставляетъ по знанію Августина съ Варрономъ, Пруденція съ Горациемъ.

¹⁷⁾ Epist. IX, 16, vv. 57 sqq.

¹⁸⁾ Ср. Ebert: l. c. I, p. 403. not. 5.

¹⁹⁾ Приводимъ строфы изъ гимна Рабана Мавра, въ которыхъ ясно заимствованіе, вмѣстѣ съ строфами изъ Per. III.

1) Rabani Mauri: hymn. de natale innocentum. vv. 6—10:

Ast ubi se furiata lues
Excitat, inque necem Domini
Provocat invida corda ducis,
Concite mittere cogit eum
Sternere et agmina plura nece.

Слнч. Per. III, 26—30:

Ast ubi se furiata lues
excitat in famulos Domini
Christicolasque cruenta jubet
tura cremare, jecur pecudis
mortiferis adolere deis.

что Рабанъ причисляетъ Пруденція къ самымъ евангельскимъ му́жамъ, излагавшимъ въ стихахъ свои сочиненія.

Не заимствование, но несомнѣнное подражаніе Пруденцію видимъ въ гимнѣ Валаффрида Страбона (+ 849), написанномъ въ прославленіе мучениковъ

2) Rabani Mauri: hymn. de nat. innoc. vv. 26—35:

Dux bonus, arbiter egregius,
Sanguine pasceris innocuo.
Corporibus minimis inhians,
Viscera sobria dilaceras.
Gaudia mors aliena dabit.
Ergo age, tortor, adure, seca,
Divide membra coacta luto,
Solvere rem fragilem facile est.
Non penetrat dolor interius,
Mentis in arce manet Dominus.

Слнч. Рег. III, 86—95:

«Dux bonus, arbiter egregius
sanguine pascitur innocuo,
corporibusque piis inhians
viscera sobria dilacerat
gandet et excruciare fidem.
Ergo age, tortor, adure, seca,
divide membra coacta luto:
solvere rem fragilem facile est.
Non penetrabitur interior
exagitante dolore animus.»

3) Rabani Mauri: hymn. de nat. innoc. vv. 41—45:

Cedat amor lacrimantum hominum,
Qui celebrare supremo solent,
Flebile cedat et officium:
Martyribus quia regna patent,
Gaudia perpetuoque manent.

Слнч. Перист. III, 181—185:

Cedat amor lacrimantum hominum,
qui celebrare suprema solent,
flebile cedit et officium:
ipsa elementa jubente Deo
exequias tibi virgo ferant.

Агаунумскихъ ²⁰). Съ Рег. VI гимнь Валафрида Страбона имѣеть одинаковый стихотворный размѣръ (*hendecasyllabus phalaecius*) и одинаковое начало ²¹). Но въ частностяхъ онъ ближе подходитъ къ другимъ мученическимъ гимнамъ Пруденція, особенно къ первому мученическому гимну ²²), также прославляющему мучениковъ—воиновъ ²³).

Служили образцемъ подражанія и повседневные гимны Пруденція, хотя рѣже, чѣмъ мученическіе. Такъ гимнь Венанція Фортуната въ прославленіе Креста Господня, напоминающій девятый повседневный гимнь Пруденція своимъ торжественнымъ тономъ, напоминаетъ его и своимъ стихотворнымъ размѣромъ (*tetra-*

---

²⁰) Разумѣются воины, принадлежащіе къ такъ называемому Египтскому легиону (*legio Thebaeorum*), пострадавшіе при Максиміанѣ Теркуліи въ 286 году въ окрестностяхъ отпосившагося къ древней Гельвевіи города Агаунума (*Agaunum*), нынѣ *S. Mauritio*.

²¹) Рег. VI начинается прославленіемъ Тарраконы, въ которой пострадалъ Фруктуозъ и его діаконы: *Felix Taggaso* и т. д.; гимнь Валафрида Страбона начинается словами: *Felix Gallia*.

²²) Ср. Рег. I, 8: *illitas cruore sancto... arenas* и *Walafrid. Strabi: hymn. de Agaunens. martyribus* (*Patr. Cars. Compl. s; l. t. 114, p. 1086 sqq.*) v. 6.: (*Gallia*) *illita martyrum cruorei* Рег. I, 40—42: *secundos Israelis posteros idolis litare nigris* и *hymn. de Agaun. mart. v. 27: sanctos jubet idolis litare*; Рег. I, 67: *candidatis cohortibus* и *hymn. de Agaun. martyr. vv. 106—107: candidati coetus*. Ср. Рег. I, 9 и *hymn. de Ag. mart. v. 7*; Рег. I, 31—36 и *hymn. de Agaun. mart. vv. 17—20*; Рег. I, 34—35 и *h. de Ag. m. v. 19—20*; Рег. I, 61—63 и *h. de Ag. mart. vv. 33—36*.

²³) Ср. *Ebert: l. c. II, p. 162*, гдѣ замѣчено о гимнѣ Валафрида Страбона въ прославленіе мучениковъ Агаунумскихъ, что онъ составленъ по образцу мученическихъ гимновъ Пруденція и *Puech: l. c. p. 290, not. 2*.

meter trochaicus catalecticus), равно и нѣкоторыми частностями ²⁴⁾).

Если подражаніе Пруденцію и въ гимнѣ Венація Фортуната весьма вѣроятно, то оно несомнѣнно въ гимнѣ Павла Діакона, написанномъ въ прославленіе Іоанна Предтечи, которому Пруденцій посвятилъ нѣсколько строфъ въ Cath. VII. Гимнъ Павла Діакона имѣеть, впрочемъ, сходство не съ Cath. VII., но съ девятымъ повседневымъ гимномъ, прославляющимъ Христа. Правда, онъ написанъ другимъ стихотворнымъ размѣромъ, чѣмъ гимнъ Пруденція. Но композиція этого гимна, въ которомъ кратко но обстоятельно изображаются великіе подвиги и жизнь Крестителя Господня, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что образцемъ этому гимну былъ гимнъ Пруденція, прославляющій Богочеловѣка Іисуса Христа, т. е. Cath. IX. ²⁵⁾).

²⁴⁾ Первые два стиха гимна Венація Фортуната, заключающіе въ себѣ аострофированіе, именно:

*Pange lingua gloriosi praelium certaminis
et super crucis trophaeo dic triumphum nobilem*

напоминаютъ Prudentii: Cath. IX, 82—83:

*Solve vocem mens sonoram, solve linguam nobilem,
dic trophaeum passionis, dic triumphalem crucem.*

Ср. см. 4—6 и Cath. IX, 16—18.

Другой гимнъ Венація, начинающійся словами:

*Vexilla regis prodeunt
fulget crucis mysterium*

напоминаютъ Cath. IX, 84:

pange vexillum notatis quod refulget frontibus.

Не излишне имѣть въ виду, что Венацій (въ *de vita S. Martini*, Praef. v. 19) говоритъ о мученическихъ гимнахъ Пруденція:

*Martyribusque piis sacra haec donaria mittens
Prudens prudenter Prudentius immolat actus.*

Ср. Fortlage: l. c. p. 383—384; Ebert: l. c. I, 508—509.

²⁵⁾ Ср. начальные стихи гимна Павла Діакона и Cath. IX, 1—2. 82.

Такимъ образомъ Пруденцій, о которомъ столь скудно сохранились до насъ біографическія свѣдѣнія, жила полною жизнью въ теченіе Среднихъ Вѣковъ и живетъ доселѣ въ своихъ произведеніяхъ.

И. Цветковъ.

О Ч Е Р К И

Византійско-восточной церкви отъ конца XI до по-
ловины XV вѣка.

**I. Византійскіе историки, излагавшіе исторію Визан-
тійскаго государства и церкви отъ конца XI до по-
ловины XV вѣка.**

Приступая къ изложенію Византійско-восточной церковной исторіи отъ конца XI до половины XV вѣка, точнѣе—отъ начала крестовыхъ походовъ, которые имѣли важныя послѣдствія для состоянія Восточной церкви,—до паденія Константинополя подъ власть Турокъ, мы прежде всего сообщимъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ источникахъ этой исторіи. Это мы дѣлаемъ для того, чтобы читатели имѣли ясное представленіе о тѣхъ историкахъ, имена которыхъ будутъ впоследствии очень часто упоминаться нами.

Указанный нами періодъ церковной исторіи Восточной церкви довольно богатъ историками, которые помогаютъ изслѣдователю выполнить свое дѣло съ достаточнымъ успѣхомъ. Эти историки обыкновенно называются *Византиками*, т. е. Византійскими историками. Название это характеризуетъ извѣстнаго рода историковъ съ ихъ особенностями. Характеристическія черты Византійскихъ историковъ заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, всѣ они въ существѣ дѣла не историки въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ сло-

ва, а хроникеры, лѣтописцы, такъ какъ они большею частію описываютъ свое время — время, когда они жили; еще точнѣе ихъ можно назвать мемуаристами, составителями мемуаровъ, потому что они не ограничиваются сообщеніемъ извѣстій о современныхъ имъ историческихъ фактахъ, но передаютъ множество историческихъ подробностей, анекдотовъ, заглядываютъ въ закулисную жизнь описываемыхъ лицъ, стараются раскрыть и уяснить сокровенныя пружины, движущія и управляющія дѣятельностью главнѣйшихъ историческихъ личностей, причемъ историки часто впадаютъ въ субъективизмъ, судятъ по личной и нерѣдко пристрастной мѣркѣ. Вторыхъ, большинство Византійскихъ историковъ, а въ изучаемый нами періодъ всѣ безъ исключенія, — принадлежатъ къ свѣтскому званію: какъ лица свѣтскія, они главнымъ образомъ интересуются политическимъ состояніемъ Византійскаго государства, а описанію дѣлъ церковныхъ отводятъ второстепенное мѣсто. Смѣшеніе политическаго и церковнаго элемента въ ихъ трудахъ — составляетъ общую ихъ особенность. Тотъ или другой Византійскій повѣствователь получаетъ для церковнаго историка нашего времени тѣмъ большій интересъ, чѣмъ обстоятельнѣе находимъ у него свѣдѣнія изъ области церковно-исторической. Въ третьихъ, всѣ Византики, по крайней мѣрѣ нашего времени, съ особеннымъ вниманіемъ описываютъ ходъ дѣлъ и событій именно въ Константинополѣ, все же прочее имѣетъ для нихъ второстепенный интересъ, и въ особенности они мало занимаются исторіей Западной половины Европы, не исключая Рима. Это историки — византійцы въ строгомъ смыслѣ слова. Наконецъ, всѣ Византійскіе историки не указываютъ источниковъ своихъ повѣствованій. Конечно, будучи современниками и очевидцами, они мало нуждались

въ письменныхъ документахъ, но, нужно сказать, что они ни слова не говорятъ о своихъ источникахъ и въ томъ случаѣ, если они—какъ это доказано новейшей исторической наукой—были въ большей или меньшей зависимости отъ прежнихъ историковъ.

Историки, о которыхъ у насъ затѣмъ будетъ рѣчь, въ хронологическомъ порядкѣ дѣлятся на нѣсколько группъ.

Къ первой группѣ принадлежатъ историки, жившіе въ XII вѣкѣ до завоеванія Константинополя Латинами. Это слѣдующіе историки: Анна Комнина и Иоаннъ Киннамъ.

Историкъ *Анна Комнина* описала царствованіе императора Алексѣя Комнина, занимавшаго Византійскій престоль отъ 1080 до 1118 года; сочиненіе историка носить заглавіе: *Alexias*, Алексіада, т. е. описаніе царствованія Алексѣя ¹⁾. Очевидно, это заглавіе составлено по подражанію заглавіямъ: *Иліада*, *Энеида*.

Анна Комнина есть историкъ замѣчательный, какъ по своему общественному положенію, такъ и по достоинствамъ труда. Анна Комнина была дочь того самаго императора Алексѣя, жизнь и дѣятельность котораго она описываетъ; она называлась порфирородною, такъ какъ родилась въ то самое время, когда отецъ ея занималъ уже престоль. Умственные качества Анны не сомнѣнно выдѣляли ее изъ ряда современниковъ. Она получила чисто мужское образованіе, то образованіе, которое составляло необходимую принадлеж-

---

1) Въ боннскомъ изданіи трудъ Анны долженъ былъ составить два тома, но появился въ свѣтъ лишь 1-й. Этотъ томъ переведенъ на русскій языкъ при Петербургской Академіи, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина» (СПБ. 1859). Содержаніе второго тома мы будемъ цитировать по изданію Миня.

ность ученаго человѣка того времени. Она изучила греческій языкъ въ классической формѣ; любила упражняться въ риторикѣ, обладала свѣдѣніями по математикѣ и астрономіи, серьезно изучила сочиненія двухъ величайшихъ умовъ древности — Платона и Аристотеля ²⁾; хорошо знала христіанскую догматику и исторію церкви (какъ это видно изъ ея историческаго труда). Написанная ею исторія ³⁾ заслужила самые лестные отзывы со стороны западныхъ ея издателей. Одинъ изъ нихъ, принимая во вниманіе высокія достоинства греческаго языка историка, называетъ Анну «десятою Музою и Палладою Византійской Греціи» ⁴⁾; другой, удивляясь учености и остротѣ сужденій историка, признаетъ Анну Комнину «несравненной представительницей науки исторической» и говоритъ, что «имя ея сдѣлалось бессмертнымъ» ⁵⁾. Русская историческая наука также не скупится на похвалы этому историку. Въ одной не такъ давно появившейся «Исторіи среднихъ вѣковъ» читаемъ такой отзывъ объ Аннѣ Комнини. «Анна, погруженная въ историческіе и политическіе матеріалы, производитъ впечатлѣніе весьма серьезной и умной писательницы. Она знала боренія внутри церкви и въ то же время наизусть цитировала Платона, Ари-

---

²⁾ О свойствахъ и характерѣ своего образованія говоритъ сама Анна въ своемъ историческомъ трудѣ. Томъ I (русск. изд.), стр. 1—2. Schoell. Histoire de la littérature grecque. Tom. VI, p. 390. Paris, 1824. Ср. Oster. Anna Comnena. Theil I, 54—57. Rastatt. 1868.

³⁾ Анна написала ее уже въ преклонныхъ лѣтахъ, именно, когда она, овдовѣвъ, поселилась на жительство въ монастырѣ. Schoell. Tom. VI, p. 389. (Alexias. Migne, tom. 131, p. 1089).

⁴⁾ Migne. Gr. Ser., tom. 131, p. 60.

⁵⁾ Ibid. p. 76—77. Остеръ говоритъ, что «Алексиада доставила автору почетнѣйшее мѣсто въ греческой литературѣ» Theil. III, 57. Rastatt. 1871.

стотеля, классиковъ, позднѣйшихъ риторовъ и богослововъ. Она производила сильное впечатлѣніе на всѣхъ, кто имѣлъ возможность вступать съ ней въ бесѣду. Западные гости, крестоносцы подпадали ея обаятельному вліянію, равно какъ ученые монахи и государственные люди Византіи» ⁶⁾).

Чтобы составить себѣ понятіе о важности историческаго труда Анны Комниной, нужно знать, что царствованіе Алексѣя Комнина было очень продолжительно (продолжалось почти сорокъ лѣтъ); что Алексѣй Комнинъ былъ очень дѣятельнымъ и замѣчательнымъ государемъ, заботившимся о процвѣтаніи государства и о благѣ церкви Византійской; что время жизни Алексѣя Комнина есть время первыхъ крестовыхъ походовъ Латинянъ, слѣдовательно время, когда двѣ христіанскія церкви невольно сталкиваются одна въ другой; что, наконецъ, замѣчательное царствованіе Алексѣя описано подробно только одной Анной— и больше никѣмъ. Правда, мужъ Анны, историкъ Никифоръ Врѣнній, кесарь, пытался было раньше Анны описать царствованіе своего тестя Алексѣя, но онъ умеръ, не докончивъ своего труда и доведя его лишь до вступленія Алексѣя на императорскій престолъ.

О свойствахъ труда Анны скажемъ слѣдующее: Анна говоритъ: «я по природѣ избѣгаю худыхъ отзывовъ о людяхъ, тогда какъ другіе о томъ только и заботятся» ⁷⁾. Судя по этому, можно было бы думать, что историкъ будетъ одностороненъ и далеко не скажетъ всей правды. Это и дѣйствительно такъ, когда Анна говоритъ о своихъ кровныхъ родныхъ. Она

---

⁶⁾ Осокинъ. Исторія среднихъ вѣковъ. Томъ I, стр. 80 (Приложенія). 1888. Казань.

⁷⁾ Томъ I, кн. III, гл. 2, стр. 136.

является панегиристомъ своихъ царственныхъ родственниковъ. Нужно однакоже замѣтить, что характеристики этого историка и въ этомъ случаѣ интересны для насъ, такъ какъ онъ никогда не упускаетъ изъ виду религіозно-нравственной стороны описываемыхъ личностей. Приведемъ нѣкоторые отзывы Анны о ея царскихъ близкихъ родственникахъ и мы увидимъ, что, съ одной стороны, по своему содержанию, они такъ и напрашиваются въ церковную исторію, съ другой—нельзя не видѣть ихъ односторонности и панегиризма. Вотъ, на примѣръ, отзывъ ея о самомъ Алексѣѣ: рассказывая о томъ, что ея отецъ пожелалъ принять на себя эпитимію отъ патріарха и синода за то, что при его восшествіи на престолъ дѣло не обошлось безъ кровавой междуусобицы, по словамъ Анны — онъ не только исполнилъ эту эпитимію, но и произвольно усилилъ ее. «Самодержавецъ былъ до того благочестивъ, говоритъ историкъ, что дѣлалъ еще больше: подъ царскую багряницу (при этомъ случаѣ) падѣвалъ рубище, прилежавшее къ самому тѣлу, и носилъ его въ продолженіе 40 дней и ночей. По ночамъ онъ ложился на голую землю, и подкладывалъ подъ голову камень и плакалъ. Значитъ, чистыми уже руками, добавляетъ историкъ, принялся онъ за дѣло правленія»⁸⁾). Такъ говоритъ она, но свидѣтельство Анны о благочестіи ея отца нужно принимать съ большими ограниченіями: изъ сопоставленія всѣхъ фактовъ въ подобномъ родѣ съ ясностію открывается, что его благочестіе было больше показное, чѣмъ дѣйствительное: его обнаруживалъ Алексѣй тогда, когда нужно было произвести наилучшее впечатлѣніе на публику, чѣмъ-нибудь недовольную царемъ. И въ другихъ отноше-

⁸⁾ Ibid., кн. III, гл. 5, стр. 149.

ніяхъ Анна преувеличиваетъ религиозныя достоинства Алексѣя. Описывая его старанія обратить на путь истины разныхъ еретиковъ, Анна такъ высоко ставитъ Алексѣя, что сравниваетъ его миссіонерскую дѣятельность съ дѣятельностью Константина Великаго и даже именуетъ его «тринадцатымъ Апостоломъ⁹⁾». Похвалы очень большія, но едва-ли заслуженныя Алексѣемъ, тѣмъ болѣе, что его миссіонерская дѣятельность мало походила на истинно-апостольскую, ни широты апостольской, ни духа апостольскаго. Какимъ духомъ проникнуто было миссіонерство Алексѣя Комнина, объ этомъ даетъ ясное понятіе слѣдующій разсказъ Анны объ отношеніи Алексѣя къ Павликіанамъ «Разскажу, говоритъ историкъ, какимъ образомъ Алексѣй усмирилъ Павликіанъ (дѣло идетъ о Павликіанахъ, жившихъ въ одной изъ Фракійскихъ провинцій). Ему не хотѣлось возвратиться въ царскій дворецъ (послѣ побѣды надъ однимъ изъ внѣшнихъ враговъ), пока не обуздаетъ и этихъ отступниковъ (т. е., пока не приведетъ ихъ къ правой вѣрѣ). Для этого онъ писалъ имъ съ дороги въ Византію — и многими обѣщаніями приглашалъ ихъ сюда. Узнавъ о волѣ царя, они боялись, не обольщаетъ-ли ихъ царская грамота лестными надеждами, однакожь, хоть неохотно, отправились къ царю. А онъ, прибывъ въ Мосинуполь, ждалъ ихъ здѣсь. Наконецъ, они прибыли, и царь показалъ видъ, что будто-бы хочетъ видѣть ихъ, чтобы переписать ихъ имена. Потомъ онъ сѣлъ и приказалъ, чтобы Павликіане представлены были ему не все въ вдругъ, а по десяткамъ. Въ такомъ порядкѣ они записывали свои имена и входили въ городскія ворота. Между тѣмъ люди, готовые уже посадить

---

⁹⁾ Alexias. Migne. Tom. 131. p. 1102.

ихъ въ оковы, отбирали у нихъ лошадей и оружіе и заключали ихъ въ назначенныя темницы. Такимъ же образомъ и слѣдовавшіе за ними, находясь въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлалось съ ихъ товарищами, входили въ городъ и не знали, что ожидаетъ каждаго изъ нихъ. Этимъ способомъ задержавъ ихъ и отобравъ въ казну ихъ имущество, онъ раздѣлилъ его тѣмъ храбрымъ воинамъ, которые подвизались вмѣстѣ съ нимъ въ тогдашнихъ битвахъ и опасностяхъ. Въ то же время одинъ изъ чиновниковъ отправился на родину этихъ Павликіанъ и выгнавъ изъ домовъ женъ ихъ, посадилъ ихъ подъ стражу въ Акрополѣ. Впрочемъ задержанныхъ Павликіанъ самодержецъ скоро удостоилъ помилованія, а которые пожелали принять крещеніе, тѣхъ даже не задерживалъ. Главныхъ виновниковъ заблужденія царь разослалъ по островамъ и тамъ заключилъ ихъ¹⁰⁾. Какъ видимъ, въ миссіонерской дѣятельности Алексѣя (а онъ такъ поступалъ не разъ) нѣтъ ничего не только апостольскаго, но и такого, что напоминало бы о дѣятельности Константина Великаго¹¹⁾. Въ чертахъ слишкомъ преувеличенныхъ тотъ же историкъ описываетъ и благочестивую дѣятельность своей бабки, царицы Анны. «Это была необыкновенная и по истинѣ святая женщина, пишетъ историкъ; воздержаніемъ она столько превосходила издревле прославившихся подвижницъ, о которыхъ такъ много говорятъ, сколько солнце превосходитъ звѣзды»¹²⁾. Не нужно быть проницательнымъ критикомъ, чтобы видѣть, что при-

¹⁰⁾ Томъ I, кн. VI, гл. 2, стр. 258—260.

¹¹⁾ Основнымъ правиломъ государственной мудрости Алексѣя было: «побѣждать врага лестию»—кто бы онъ ни былъ. Всѣ латинскіе историки того времени представляютъ Алексѣя коварнымъ. Migne. Tom. 131, p. 71—75.

¹²⁾ Томъ I, кн. III, гл. 8, стр. 158.

веденный отзывъ историка лишенъ вѣроятія — тѣмъ болѣе, что онъ не удостовѣренъ никакими фактами. О своей матери Иринѣ историкъ пишетъ, что она вся была проникнута стремленіемъ достигнуть «плода, какъ она выражается, истинной мудрости», что она не разставалась съ книгами св. отцовъ, занималась благочестивыми саморазмышленіями, оказывала много милостей людямъ монашескаго чина ¹³⁾; историкъ рассказываетъ, что Ирина и въ столовую приходила не иначе, какъ держа въ рукахъ томъ или какого-либо св. отца или благочестиваго философа ¹⁴⁾. Все такія черты, которыя рисуютъ императрицу Ирину, какъ необыкновенную женщину, рѣдкаго благочестія. Нѣтъ основаній не довѣрять историкъ въ этомъ описаніи. Ирина дѣйствительно выдѣлялась своими достоинствами. Но историкъ Анна, передавая указанныя характеристическія черты своей матери, добавляетъ, что она могла бы и еще многое рассказать о дѣлахъ благочестія Ирины, но не дѣлаетъ этого единственно изъ опасенія, что ей пожалуй не повѣрятъ ¹⁵⁾. И дѣйствительно, довольно трудно что-нибудь прибавить къ тому, что сказано Анной объ Иринѣ; умолчаніе о прочихъ достоинствахъ императрицы, которое приписываетъ себѣ историкъ, въ данномъ случаѣ есть не болѣе какъ искусный панегирический оборотъ, посредствомъ котораго она безъ словъ хотѣла сказать какъ можно больше похвальнаго. Видно, что историкъ вообще поставилъ себѣ цѣлью восхвалять свой собственный царственный родъ; не даромъ сочиненіе Анны называется Алексіадой, т. е. какъ-бы своего рода Илиадой, эпопеей о герояхъ.

¹³⁾ Alexias. Migne, p. 884.

¹⁴⁾ Томъ I, кн. V, гл. 9, стр. 251—252.

¹⁵⁾ Alexias. Migne, p. 889.

Такимъ образомъ, что касается описанія лицъ царственныхъ, лицъ, родственныхъ историку, то здѣсь Анна дѣйствительно держится своего правила, которое, какъ мы указали выше, выражено въ словахъ: «я по природѣ избѣгаю худыхъ отзывовъ о людяхъ». Но этотъ историкъ, нужно сознаться, не сдерживаетъ этого своего обѣщанія не дѣлать худыхъ отзывовъ, когда рѣчь идетъ не о лицахъ ему близкихъ. Въ подобныхъ случаяхъ Анна Комнина не особенно стѣснялась въ отзывахъ. Такъ о монахѣ Евстратіи Гаридѣ, впослѣдствіи бывшемъ на патриаршемъ престолѣ, историкъ этотъ высказываетъ такое мнѣніе: «Евстратій не былъ, а прикидывался добродѣтельнымъ» ¹⁶⁾ и однако жъ историкъ ничѣмъ, никакими фактами не доказываетъ этого рѣзкаго отзыва ¹⁷⁾.

Исторія Анны несомнѣнно отличается живописностію картинъ. Историкъ обладаетъ перомъ художника. Въ этомъ отношеніи можно указать на изображеніе императора Алексѣя, когда онъ предсталъ предъ соборомъ іерарховъ въ Византіи и защищалъ себя въ томъ, что онъ въ виду государственныхъ нуждъ обратилъ нѣкоторыя церковныя драгоценности въ деньги ¹⁸⁾. Картина полна живыхъ красокъ. Живописности картинъ очень много помогаетъ умѣнье Анны писать портреты историческихъ личностей. Этому историку въ этомъ случаѣ много помогала и ея природа, какъ женщины. Вотъ портретъ еретика, появившагося въ Византіи, Іоанна Итала, имѣвшаго философскую школу въ столицѣ, но въ своемъ ученіи смѣшивавшаго христіанство съ платонизмомъ и отвер-

¹⁶⁾ Томъ I, кн. III, гл. 2, стр. 137.

¹⁷⁾ Вѣроятно, разумѣется увлеченіе его ученіемъ Іоанна Итала. См. ниже. (Анны. Томъ I, кн. V, гл. 9, стр. 253).

¹⁸⁾ Томъ I, кн. VI, гл. III, стр. 261—263.

гавшаго между прочимъ почитаніе св. иконъ ¹⁹⁾. «У него—говорить Анна—была большая голова, очень выпуклый лобъ, открытое лицо; борода его была круглая, грудь широкая, члены тѣла крѣпко сложенные, ростъ ниже средняго... У этого человѣка были одинаково неукротимы—и руки и языкъ. Онъ былъ очень грубъ и не владѣлъ собою во гнѣвѣ, ибо онъ въ спорѣ дѣйствовалъ и словами и руками; онъ не оставлялъ противника въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не поставитъ того въ тупикъ, и не довольствуясь тѣмъ, что зажималъ ему ротъ и заставлялъ его молчать, вцѣплялся ему рукой въ бороду и волосы—и тогда обида слѣдовала за обидой» ²⁰⁾.

Не смотря на свое прекрасное образованіе, Анна не чужда была суевѣрій, какъ и всѣ Византійцы тѣхъ временъ. Такъ, она вѣрила правдивости астрологическихъ предсказаній. Правда, этотъ историкъ говоритъ, что хотя самъ онъ и занимался этой наукой (астрологіей), но не для того—по его словамъ, чтобы примѣнять къ практикѣ это знаніе, а для того будто бы, чтобы, изобличивъ эту ложную науку, изобличить и тѣхъ, кто занимается этимъ дѣломъ» ²¹⁾. Но въ дѣйствительности Анна не совсѣмъ отвергаетъ искусство предсказаній по звѣздамъ; что это въ самомъ дѣлѣ такъ, это видно изъ того, что вслѣдъ за приведенными сейчасъ ея собственными словами она говоритъ: «тогда не было недостатка въ астрологахъ, въ то время процвѣтали нѣкто Скиоъ и одинъ Египтянинъ, обильнѣйшій въ изъясненіи таинствъ астрологій. Многіе обращались къ нимъ (?), въ особенности къ послѣднему, съ вопросами и онъ весьма

¹⁹⁾ Ibid. кн. V, гл. 9, стр. 254.

²⁰⁾ Ibid. гл. 8, стр. 250.

²¹⁾ Ibid.. кн. VI, гл. 7, стр. 279.

вѣрно предсказывалъ будущее». Очевидно, Анна во взглядахъ на астрологію не стояла выше своего вѣка, хотя и понимала это искусство нѣсколько по своему ²²).

Трудъ Анны не особенно богатъ разказами церковно-историческаго содержанія. Свѣтской исторіи Анна отводитъ преимущественное мѣсто въ своемъ повѣствованіи. Но тѣмъ не менѣе всѣ ея разказы церковно-историческаго характера имѣютъ большую научную важность. Не будь Анны, историкъ церкви не зналъ бы, что сказать о продолжительномъ царствованіи Алексѣя Комнина. Анна знакомитъ насъ съ нѣсколькими еретическими движеніями того времени: еретика Іоанна Итала, о которомъ мы уже упоминали, еретика Нила, стремившагося возстановить въ Византіи лжеученіе монофизитское ²⁴), а главное у разсматриваемаго историка находимъ драгоценныя извѣстія о первыхъ движеніяхъ столь извѣстной въ исторіи ереси богомильской ²⁵); въ этомъ же трудѣ Анны встрѣчаемъ указанія относительно ереси Павликіанской ²⁶), родившейся уже давно, но мало ослабѣвшей и въ XII вѣкѣ. Исторія Анны представляетъ большой интересъ еще потому, что здѣсь выраженъ взглядъ восточныхъ христіанъ на Латинявъ, затѣявшихъ теперь извѣстные крестовые походы на Востокъ. Анна съ своей исторіей можетъ служить очень полезнымъ источникомъ для критики латинскихъ сказаній о первомъ крестовомъ походѣ, — сказаній, рисующихъ Грековъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ; въ этомъ случаѣ къ исторіи Анны вполне приложимо изреченіе: *audiatur et altera pars*.

²²) Ibid., стр. 279—280.

²⁴) Alexias. Migne, p. 697—702.

²⁵) Ibidem., p. 1167—1186.

²⁶) Ibid., p. 1098—1110.

Не забудемъ еще, что Анна сообщаетъ много интересныхъ чертъ, характеризующихъ религиозное состояніе Византійскаго общества, начиная съ придворныхъ сферъ. Сама Анна съ ея историческимъ сочиненіемъ, написаннымъ въ религиозномъ духѣ—есть важный фактъ, на которомъ остановить свое вниманіе всякій изучающій исторію Византійской церкви начала XII вѣка.—Конечно, нельзя пользоваться трудомъ Анны безъ осторожной критики, но это же можно сказать обо всѣхъ Византійскихъ историкахъ. Къ чести Анны нужно сказать, что она никогда не выдаетъ лжи за истину; она только преувеличиваетъ—въ особенности, когда рѣчь идетъ у ней о царственныхъ ея родственникахъ, но и здѣсь достаточно одной внимательной внутренней критики разсказовъ, чтобы не впасть въ погрѣшность.

Кромѣ нѣкоторыхъ (немногихъ) письменныхъ источниковъ, у Анны при составленіи ея труда былъ изустный источникъ; это именно разсказы ея отца Алексѣя, а также сказанія стариковъ-современниковъ и очевидцевъ событій, передаваемыхъ историкомъ ²⁷⁾). Данные, почерпнутыя Анною изъ источника изустнаго, составляютъ очень цѣнную часть Алексіады ²⁸⁾). Вообще, со стороны источниковъ трудъ Анны безупреченъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующимъ за Анной Византійскимъ историкомъ былъ *Іоаннъ Киннамъ*. Его историческій трудъ озаглавляется такъ: *Epitome rerum ab Ioanne et Manuele Comnenis gestarum* ²⁹⁾),

---

²⁷⁾ Alexias. Migne, p. 1090—1.

²⁸⁾ Скабаллановича. Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. XXII—XXIII. СПб. 1884. Остеръ подробно говоритъ объ источникахъ Анны (Theil. II, 33—42. Rast. 1870), но его разъясненія имѣютъ мало интереса.

²⁹⁾ Сочиненіе Киннама есть въ русскомъ переводѣ проф.

т. е. обнимаетъ два слѣдующихъ за Алексѣемъ Комниномъ царствованія—Юанна и Мануила Комниновъ, отъ 1118 до 1180 года. Писатель этой исторіи Юаннъ Киннамъ вѣроятно происходитъ отъ итальянской фамилии Циннамовъ. Изъ его произведенія видно, что онъ жилъ въ царствованіе императора Мануила, т. е. во второй половинѣ XII вѣка. По своему общественному положенію онъ принадлежалъ къ военному сословію, но онъ носилъ также титулъ грамматика. Грамматикомъ въ то время назывался не только человѣкъ, знающій литературу, но и ученый. Грамматиковъ относили къ высшему классу людей, почитателей свободныхъ наукъ. Какъ показываетъ его исторія, различныя познанія его были основательны и широки. По какимъ побужденіямъ Киннамъ взялся продолжать историческое описаніе Анны Комниной — остается неизвѣстнымъ. Изучая исторію Киннама, нельзя не видѣть, что онъ не былъ ни любителемъ исторіи, ни знатокомъ ея; съ равнымъ же правомъ, какъ и Киннамъ, могъ бы взяться за подобный же историческій трудъ и всякій образованный византіецъ того времени. На основаніи исторіи Киннама нельзя догадаться — почему онъ принялъ на себя подобный трудъ. При разъясненіи этого вопроса можно сказать одно: въ тѣ времена человѣкъ, обладающій литературнымъ образованіемъ и нѣкоторыми историческими свѣдѣніями принимался за историческій трудъ по какому-то внутреннему влеченію, подчиняясь какой-то роковой необходимости описать послѣдній періодъ исторіи Византіи, если онъ нигдѣмъ не былъ еще описанъ. По такому побужденію писали и нѣкто-

---

Петерб. Академіи Карпова. Оно заглавляется: «Краткое обзорніе царствованій Юанна и Мануила Комниновъ». СПб. 1859. Здѣсь же помѣщено нѣсколько извѣстій объ историкѣ.

рые другіе историки тѣхъ временъ, вѣроятно, тѣмъ же руководился и Киннамъ. Киннамъ рѣшился описать собственно то, очевидцемъ и современникомъ чего былъ онъ. А такъ какъ въ царствованіе Іоанна Комнина Киннама еще не существовало на свѣтѣ, то это царствованіе обозрѣваетъ онъ кратко; но за то тѣмъ внимательнѣе и обстоятельнѣе описываетъ событія, относящіяся къ царствованію Мануила, за ходомъ которыхъ онъ могъ слѣдить собственными глазами. Самъ Киннамъ говоритъ, что царствованіе Мануила онъ могъ изобразить лучше, чѣмъ кто-либо другой. «Что касается этого царствованія—говоритъ историкъ,—то не знаю, можетъ-ли кто лучше меня рассказать его исторію» ³⁰⁾. Т. е. историкъ говоритъ, что онъ хорошо зналъ, что совершилось исторически-примѣчательнаго въ это царствованіе.

Царствованіе Мануила Комнина, очень продолжительное, принадлежитъ къ числу выдающихся, такъ какъ въ это время церковь жила, такъ сказать, разностороннею жизнью и въ этой жизни было не мало достопримѣчательнаго. Поэтому церковный историкъ дорожитъ всѣми свѣдѣніями, касающимися положенія церкви эпохи этого государя. Къ сожалѣнію, собственно церковно-историческія извѣстія Киннама очень коротки. Велѣдствіе этого трудно сдѣлать обстоятельную характеристику Киннама, какъ источника для церковной исторіи. Ограничимся немногими замѣчаніями. Нужно прежде всего сказать, что Киннамъ слишкомъ высоко ставитъ Мануила въ ущербъ исторической справедливости. Къ счастью, извѣстіе Киннама мы имѣемъ возможность провѣрить при помощи другихъ, тоже авторитетныхъ, хотя нѣсколько и позднѣйшихъ извѣстій. Только историкъ-лестецъ могъ

---

³⁰⁾ Кн. I, гл. I, стр. 3 русск. перев.

писать так о Мануилѣ, какъ пишетъ Киннамъ. А Киннамъ пишетъ: «по природнымъ способностямъ Мануила нельзя равнять ни съ кѣмъ. Въ разговорахъ съ нимъ (изъ этого видно, что Киннамъ лично знакомъ былъ съ этимъ императоромъ) я предлагалъ ему множество труднѣйшихъ Аристотелевыхъ вопросовъ, и видѣлъ, что онъ рѣшаетъ ихъ легко и естественно— дѣло никому отвѣка неудававшееся» — прибавляетъ историкъ; «равнымъ образомъ многое, что въ сочиненіяхъ оставалось не раскрытымъ или не совсѣмъ точно объясненнымъ, онъ объяснялъ съ удивительною простотою» ³¹⁾. Киннамъ такъ высоко цѣнитъ Мануила, что хвалить его за все, что онъ ни дѣлалъ. Онъ хвалить его за его вмѣшательство въ богословскіе споры того времени и увѣряетъ читателя, что тотъ или другой спорный вопросъ рѣшался такъ, а не иначе, благодаря царю Мануилу, который по своему глубокому уму и своей богословской начитанности умѣлъ направлять вопросъ именно къ такому, а не иному рѣшенію. Такъ, описывая одинъ богословскій споръ при Мануилѣ, Киннамъ говоритъ: «царь началъ призывать къ себѣ спорщиковъ по одному, по два и болѣе, и рассматривая съ ними предметъ спора, многихъ изъ нихъ, почти всѣхъ, склонилъ къ своему мнѣнію; потому что хотя онъ и не получилъ діалектическаго образованія, заявляетъ историкъ, но за то природною проницательностію и глубиною пониманія превосходилъ всѣхъ вообще людей, жившихъ въ наше время. Если онъ принимался объяснять что-нибудь, то раскрывалъ дѣло съ чрезвычайнымъ искусствомъ, къ какой-бы области ни относился вопросъ—къ богословскимъ-ли наукамъ или какой другой сферѣ знанія» ³²⁾. Такъ говоритъ Кин-

³¹⁾ Ibid., кн. VI, гл. 13, стр. 324.

³²⁾ Ibid., кн. VI, гл. 2, стр. 281; кн. IV, гл. 16, стр. 195.

намъ, но въ дѣйствительности Мануиль склонялъ въ пользу своего мнѣнія разногласящихъ съ нимъ только благодаря угрозамъ, напрімѣръ—епископамъ грозилъ лишеніемъ кафедръ. Вообще мы видимъ, что Киннамъ по своимъ воззрѣніямъ принадлежалъ къ классу тѣхъ Византійцевъ, которые считали императора по языческо-римскому образцу—за разъ царемъ и первосвященникомъ, и которые охотно допускали вмѣшательство императоровъ во внутреннія дѣла церкви. Не смотря на сдѣланныя сейчасъ замѣчанія, трудъ Киннама остается довольно важнымъ для церковнаго историка. Киннамъ даетъ интересныя свѣдѣнія касательно двухъ очень шумныхъ споровъ времени Мануила, именно споровъ по поводу текста: «*Отець болій Мене естъ*» и словъ литургійной молитвы Василія Великаго: «*Ты еси* (т. е. Сынъ Божій) *приносяй и приносимый*». Начальныя стадіи развитія этихъ споровъ ни у кого не описаны такъ ясно, какъ у Киннама. Киннамъ, какъ видно изъ его исторіи, очень равнодушно относился къ этимъ спорамъ — и это дало ему возможность описать споры совершенно объективно. Правда, Киннамъ пристрастно судилъ объ участіи Мануила въ этихъ спорахъ, но и въ этомъ случаѣ нельзя искать у историка никакихъ заднихъ мыслей. — Киннамъ былъ суевѣромъ во вкусѣ своего времени. Онъ, напрімѣръ, съ большою внимательностію перечисляетъ тѣ необычайныя пророчесвенныя знаменія, которыми будто бы предуказывалось, что наслѣдникомъ императора Іоанна долженъ былъ быть не старшій сынъ — Алексѣй, а самый младшій—Мануиль. Историкъ при этомъ съ чувствомъ недовольства замѣчаетъ, что многіе почитаютъ знаменія пророчесвеннаго характера «пустыми сказками» и жалуется, что «вѣщанія сновъ и намеки на будущее легкомысленно подвергаются человѣческимъ пе-

ресудамъ»³³⁾. Очевидно, историкъ былъ даже суевѣрнѣе иныхъ изъ своихъ современниковъ, и дѣйствительно, онъ самыя пустыя вещи принимаетъ за важныя предзнаменованія.—Исторія Киннама почему-то дошла до насъ въ нѣсколько незаконченномъ видѣ.

Вторую группу Византійскихъ историковъ составляютъ писатели, жившіе во времена пребыванія Византійскаго императора въ Никеѣ, т. е. въ промежутокъ времени отъ завоеванія Латинянами Константинополя до изгнанія ихъ отсюда. Эти историки суть: Никита Хониатъ и Георгій Акрополитъ.

Никита Хониатъ далъ своему труду общее заглавіе: *Historia*³⁴⁾. Передадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ историкѣ, изъ которыхъ видно, насколько онъ приготовленъ былъ къ занятію такимъ дѣломъ, какъ исторія, и насколько онъ можетъ считаться компетентнымъ, какъ свидѣтель. Никита, родившійся около 1155 года, называется Хониатомъ потому, что происходилъ изъ города Хоны, во Фригіи; но онъ также прозывается еще Акоминатомъ—это его родовая фамилія. Получивъ первоначальное образованіе дома, онъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ еще мальчикомъ отправляется въ Константинополь. Здѣсь Никита подготовлялъ себя къ свѣтскому званію и политической дѣятельности, а потому кромѣ наукъ общеобразовательныхъ изучалъ гражданское право и политику, стремился къ развитію у себя ораторскаго таланта. Придя въ зрѣлый возрастъ, Никита въ продолженіе десяти лѣтъ достигъ высшихъ государственныхъ должностей въ столицѣ. А въ те-

---

³³⁾ Ibid., кн. 1, гл. 10, стр. 23—4; 29. Впрочемъ послѣднія слова авторъ влагаетъ въ уста царя Іоанна.

³⁴⁾ Исторія Никиты, вмѣщаящаяся въ двухъ томахъ боннскаго изданія, сполна переведена на русскій языкъ (Г. I и II, СПб. 1860—1862 г.).

ченіе всей своей двадцатипятилѣтней службы государству ему пришлось быть свидѣтелемъ, а также принимать участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ своего времени; онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ императорскому престолу. Между прочимъ Никита проходилъ слѣдующія должности: императорскаго секретаря, секретно-логогета, т. е. министра финансовъ, великаго логогета, т. е. государственнаго канцлера и т. д. Никита былъ человѣкъ богатый; у него была собственная домовая церковь съ особымъ причтомъ, онъ имѣлъ хорошую бібліотеку. Во время завоеванія Константинополя Латинянами Никита лишился всего своего достоянія и при самыхъ грустныхъ обстоятельствахъ переправился на житье въ Никею, куда перенесена была столица Византійскаго царства. Остатокъ жизни Никита провелъ въ Никеѣ. Здѣсь для него снова наступила счастливая пора. Императоръ возвратилъ ему всѣ почести и отличія и обладалъ его. Смерть Никиты падаетъ на промежутокъ между 1210 и 1215 годами³⁵⁾. Замѣтимъ, что Никита, кромѣ исторіи, извѣстенъ многими чистобогословскими сочиненіями; въ этомъ можно находить ручательство, что его сужденія по церковно-историческимъ вопросамъ будутъ отличаться зрѣлостью.

Повѣствованіе Никиты начинается описаніемъ событій 1118 года, когда умеръ Алексѣй I Комнинъ и имперіей сталъ править сынъ его Іоаннь. Такъ какъ Никита не былъ очевидцемъ и современникомъ эпохи Іоанна, то онъ ведетъ рассказъ объ этомъ царствованіи довольно кратко. Больше, но все же не

---

³⁵⁾ Проф. Успенскаго. Византійскій писатель Никита Акомнатъ изъ Хонъ, стр. 10 — 11; 20, 23 — 35. СПб. 1874. Свѣдѣнія о жизни Никиты замѣтуются изъ разныхъ источниковъ и лишь частью изъ его исторіи.

особенно много, историкъ удѣляетъ мѣста слѣдующему царствованію, и опять потому, что Никита не былъ современникомъ и этого царствованія. Дальнѣйшая часть книги посвящена описанію недолговременнаго правленія сына Мануилова—Алексѣя II. Никита около этого времени поступилъ на службу и могъ описывать событія по собственнымъ наблюденіямъ и замѣткамъ, которыя онъ дѣлалъ для себя во время этого и послѣдующихъ царствованій. Слѣдующее двухлѣтнее правленіе Андроника Комнина описывается нашимъ историкомъ съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ дѣла и любопытными подробностями—вообще очень обстоятельно. Нѣсколько царствованій императоровъ изъ фамиліи Ангеловъ (Исаакъ, Алексѣй III, Алексѣй IV) описаны Никитой Хоніатомъ съ большею подробностью, по непосредственнымъ личнымъ наблюденіямъ. Все произведеніе заканчивается большимъ отдѣломъ о событіяхъ послѣ занятія столицы Латинянами. Къ этому присоединены свѣдѣнія о первомъ Византійскомъ императорѣ въ Никеѣ—**Θеодорѣ Ласкарѣ**.—Само собою понятно, особенное значеніе имѣютъ тѣ отдѣлы исторіи Никиты, гдѣ онъ повѣствуетъ какъ очевидецъ, но не лишены значенія и другіе отдѣлы его исторіи—такъ какъ Никита не только пополняетъ другіхъ (наприм. Киннама), но и поправляетъ ихъ. Для исторіи Византіи послѣдней четверти XII вѣка Никита можетъ служить не только важнѣйшимъ, но и единственнымъ источникомъ.

Никита издалъ свой трудъ не въ Константинополѣ, но несомнѣнно въ Никеѣ, когда послѣ взятія столицы Латинянами, удалившись въ Никею, онъ пользовался досугомъ и спокойствіемъ при дворѣ императора **Θеодора Ласкаря**. Однако есть основанія предполагать, что Никита и ранѣе велъ записки о совре-

менныхъ событіяхъ³⁶⁾, и потомъ только обработалъ ихъ, дополнилъ и придалъ имъ литературную форму. — Исторія Никиты довольно обширна.

Трудъ Никиты всегда пользовался большимъ уваженіемъ въ наукѣ. Первый издатель его, ученый Вольфъ, дѣлаетъ такой отзывъ о Никитѣ: «по моему убѣжденію, это писатель умный, образованный, любящій историческую истину, искусный въ изложеніи и весьма полезный для читателей. Въ своемъ изложеніи онъ проводитъ строгую связь между событіями, описываетъ исторію, какъ органическое цѣлое, и создаетъ образованный кругъ читателей, ставя ихъ выше толпы»³⁷⁾. Однимъ изъ видныхъ достоинствъ исторіи Никиты служить искренность тона и истинность сказаній. Историкъ описываетъ послѣднихъ Комниновъ и императоровъ изъ фамиліи Ангеловъ, когда эти династіи перестали царствовать, когда столица ихъ сдѣлалась добычею ихъ враговъ—Латинянь. Это давало историку возможность описывать послѣднія царствованія безъ всякаго лицепріятія со всѣмъ безпристрастіемъ. Очень можетъ быть, что если бы Никита писалъ свою исторію не въ Никеѣ, а въ Константинополѣ, онъ не отнесся бы съ такой строгой критикою къ этимъ царствованіямъ, съ какою онъ отнесся къ нимъ, пиша уже въ Никеѣ.

Въ своемъ сочиненіи Никита очень строго судить Византійское общество, находя у него множество недостатковъ и пороковъ. Но въ этомъ едва ли много преувеличеній, хотя конечно дѣло не обошлось безъ нихъ: вѣдь Никита писалъ тотчасъ послѣ катастрофы, въ которой, конечно, были виноваты всѣ. Относи-

---

³⁶⁾ Проф. Успенскаго, стр. 132—3.

³⁷⁾ Migné. Gr. ser., tom. 139. In Nicetae historiam praefatio, p. 303.

тельно императоровъ описываемаго имъ времени онъ дѣлаетъ такой отзывъ:» большая часть государей бывають крайне боязливы и чрезвычайно подозрительны и находятъ удовольствіе въ умерщвленіи людей благородныхъ и въ гибели всякаго человѣка—высокаго и великаго. Они часто идутъ вопреки волѣ Провидѣнія и часто возстають противъ Бога, истребляя изъ среды людей и закалая, какъ жертву, всякаго человѣка отличнаго. И все это для того, чтобы имъ можно было спокойно тратить государственные доходы единственно на свои прихоти,—чтобы съ людьми свободными поступать какъ съ рабами. Облеченные властію, они совершенно теряють здравый разумъ, и глупо забываютъ то, что было недавно» ³⁸). Никита, въ отличіе отъ Киннама, сочиненіемъ котораго онъ пользовался ³⁹), строго порицаетъ императоровъ за ихъ вмѣшательство въ богословскіе споры, въ особенности сильно хулитъ за это императора Мануила ⁴⁰). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Никита много отличается отъ Киннама: онъ стоитъ за права церкви дѣйствовать въ извѣстныхъ отношеніяхъ независимо и безпрепятственно. Никита нерѣдко подвергаетъ порицаніямъ духовенство: — епископовъ и въ особенности монашество. О епископахъ онъ говоритъ, что высоко-тронные архіереи и пользующіеся высокими почестями не умѣли примѣчать, куда клонятся дѣла въ государствѣ (т. е. къ паденію), и не умѣли указать царямъ средствъ къ спасенію ⁴¹). Упрекъ этотъ

---

³⁸) Томъ I (русск. перев.). Царствованіе Мануила, кн. IV, гл. 6, стр. 182—3.

³⁹) Мысль о зависмости Никиты отъ Киннама допускаетъ проф. Успенскій, стр. 156—160.

⁴⁰) Томъ I. Царствованіе Мануила, кн. VII, гл. 5 и 6, стр. 271 и дал.

⁴¹) Томъ II. Царствованіе Алексея, брата Исаака Ангела, кн. I, гл. 6, стр. 166.

замѣтимъ, едва ли справедливъ, такъ какъ Византійскіе императоры весьма мало склонны были слушать голосъ архипастырей по государственнымъ вопросамъ. А членовъ синода Никита называетъ «сребролюбцами и святопродавцами» ⁴²⁾. Трудно сказать, что здѣсь разумѣтъ Никита: ничего выходящаго изъ ряда вонъ неизвѣстно о синодѣ Константинопольскомъ XII вѣка. О монахахъ же Никита говоритъ: «воздвигнуты священныя обители на площадяхъ и перекресткахъ и въ нихъ сидятъ не доблестные подвижники, но люди, которые только потому и монахи, что остригли волосы, перемѣнили платье и отпустили себѣ бороду» ⁴³⁾. Это свидѣтельство Никиты, поскольку въ немъ идетъ рѣчь о столичномъ и городскомъ, а не пустынномъ и уединенномъ монашествѣ, вполне подтверждается авторитетными писателями XII вѣка (Евстаѳій Тессалоникійскій). Никита не молчитъ о многихъ недостаткахъ и порокахъ, замѣченныхъ имъ вообще въ народѣ Византійскомъ. Онъ, многое и многое описывая въ черныхъ краскахъ, въ то же время увѣряетъ читателя, что онъ вовсе не поставлялъ себѣ цѣлью чернить правящіе классы общества и что даже онъ «очень многое опускаетъ, чтобы не показаться, что будто онъ выбираетъ только дурное и изъ исторіи дѣлаетъ пасквиль» ⁴⁴⁾.

Для церковнаго историка Никита Хониатъ очень полезенъ: онъ богатъ церковно-историческими свѣдѣніями и несомнѣнно исполненъ мысли о благѣ церкви. Правда, и въ своемъ повѣствованіи о положеніи церкви онъ допускаетъ много мрачныхъ чертъ,

---

⁴²⁾ Томъ I. Царствованіе Алексѣя II Комнина, гл. 15, стр. 334.

⁴³⁾ Томъ I. Царствованіе Мануила, кн. VII, гл. 3, стр. 268.

⁴⁴⁾ Томъ II. Царствованіе Алексѣя, брата Исаакова, кн. II, гл. 2, стр. 183.

но нѣтъ большого труда отличить въ его разсказахъ истину отъ преувеличеній и увлеченій ⁴⁵⁾.

Георгій Акрополитъ, проходившій должность великаго логовета, т. е. государственнаго канцлера, оставилъ послѣ себя историческій трудъ подъ заглавiемъ: *Annales* — лѣтопись. Акрополитъ родился въ началѣ XIII вѣка, когда столица имперiи уже находилась въ рукахъ Латинянъ. Родиной его можно считать Константинополь, по крайней мѣрѣ здѣсь жили его родители и онъ самъ, во время дѣтства. Въ Константинополѣ Акрополитъ жилъ до 16 лѣтъ и получилъ здѣсь первоначальное образованiе. Затѣмъ происходитъ важная перемѣна въ его жизни. Отцу его наскучило оставаться подъ властью Латинянъ и онъ рѣшился покинуть Константинополь и перейти на службу къ Византiйскому императору, имѣвшему тогда столицу въ Никеѣ. Но онъ успѣлъ отправить сюда только своего сына Георгiя, а самъ тяжело заболѣлъ и затѣмъ скончался. Георгiй Акрополитъ принятъ былъ Византiйскимъ императоромъ Иоанномъ Ватацею очень ласково: онъ поселился въ царскомъ дворцѣ и получалъ содержанiе отъ царской милости ⁴⁶⁾. Изъ такого приѣма Акрополита императоромъ естественно заключать, что юноша принадлежалъ къ лучшей Византiйской фамилии. Но на этомъ заботливость императора не остановилась. Такъ какъ юноша обнаруживалъ большое стремленiе къ дальнѣйшему и болѣе широкому образованiю, то императоръ Иоаннъ отдалъ его вмѣстѣ съ другими юношами лучшимъ учителямъ для продолженiя образованiя. Заслуживаетъ вниманiя та истинно отеческая рѣчь, съ которой обратился

⁴⁵⁾ О суевѣрiяхъ Никиты, см. у проф. Успенскаго, стр. 104 — 108.

⁴⁶⁾ Г. Акрополита. Лѣтопись, гл. 29. Русск. перев. СПБ. 1863.

императоръ къ Акрополиту предъ тѣмъ, какъ отдать его въ науку: «Этихъ я привелъ изъ Никеи—обращеніе къ прочимъ товарищамъ Акрополита—и вручилъ учителю, а тебя привелъ изъ моего собственнаго дома учиться съ ними. Докажи же на самомъ дѣлѣ, что вышелъ изъ моего дома, и сообразно съ этимъ занимайся и математикой. Сколько получаетъ годового содержанія отъ царской милости воинъ, столько же и еще болѣе по знатности твоего рода будетъ отпускаемо на тебя. А когда изучишь философію, то удостоишься большихъ почестей и званій, потому что нѣтъ въ мірѣ людей почетнѣе царя и философа» (гл. 32). Школа не оторвала Акрополита отъ двора и императорской семьи. И будучи школьникомъ, онъ посѣщалъ дворецъ и оставался человѣкомъ близкимъ къ императорской фамиліи. Самъ онъ рисуетъ слѣдующую идиллическую картину, относящуюся къ эпохѣ его школьной жизни. Однажды онъ пришелъ во дворецъ. Императрица Ирина, женщина, по словамъ Акрополита, умная, достойная власти, любившая разсужденія и съ удовольствіемъ слушавшая людей ученыхъ,—завела съ присутствовавшими рѣчь о томъ, отчего происходитъ солнечное затмѣніе (въ этотъ день было затмѣніе). Акрополитъ выразилъ свое мнѣніе по вопросу; одинъ изъ присутствовавшихъ началъ опровергать его мнѣніе; споръ затянулся. Императрица между разговоромъ назвала его, Акрополита «глупенькимъ» и потомъ, какъ бы спохватившись, что сдѣлала не хорошо, обратилась къ императору и сказала: «неприлично я сдѣлала, назвавши его глупенькимъ». — «Ничего, отвѣчалъ царь, онъ еще мальчикъ». «Тѣмъ не менѣе, все же не слѣдуетъ намъ, возразила императрица, такъ называть человѣка, высказывающаго философскія сужденія» (гл. 39). Видно, съ какими чистородственными

чувствами императоръ и императрица относились къ Акрополиту. До двадцатилѣтняго возраста Акрополитъ училъ риторику и краснорѣчію, а затѣмъ онъ перешелъ къ изученію высшихъ наукъ—философскихъ и другихъ. Къ счастью, курсъ высшихъ наукъ Акрополиту пришлось проходить подъ руководствомъ отличнѣйшаго ученаго того времени архимандрита Никифора Влеммида, человека суроваго характера и строго аскетическихъ воззрѣній, имѣвшаго у себя открытую школу и жившаго вѣроятно подъ Ефесомъ, по крайней мѣрѣ здѣсь мы его встрѣчаемъ живущимъ впоследствии⁴⁷⁾. Акрополитъ самъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о Никифорѣ Влеммидѣ; правда, эти свѣдѣнія кратки, но это не мѣшаетъ имъ быть достаточно краснорѣчивыми. Онъ говоритъ: «вмѣстѣ съ другими (сотоварищами) я перешелъ къ Никифору Влеммиду, котораго всѣ мы знали за лучшаго знатока по части философіи, и слушалъ у него логику» (гл. 32). Подъ философіей же въ школѣ Влеммида понималась и астрономія, которую Акрополитъ то же изучалъ подъ руководствомъ этого наставника (гл. 39). Кромѣ философіи, понимаемой въ очень широкомъ смыслѣ слова, Акрополитъ изучалъ у Влеммида и «догматику», какъ свидѣтельствуемъ онъ самъ (гл. 53). Какое воспитательное значеніе имѣло пребываніе Акрополита въ школѣ Никифора Влеммида, на это отвѣчаютъ такъ: «лучшія стороны нравственнаго характера Влеммида—непоколебимая стойкость, глубокое уваженіе къ религіи, къ правдѣ, недоступность никакимъ развращающимъ вліяніямъ и проч. или вовсе

⁴⁷⁾ Акрополитъ, говоря о времени возвращенія столицы снова подъ власть Грековъ, замѣчаетъ о Никифорѣ Влеммидѣ, что онъ «тогда имѣлъ пребываніе около Ефеса» (гл. 87), но тутъ-ли онъ жилъ и раньше, т. е. тогда, когда учился у него Акрополитъ — неизвѣстно.

не отразились, къ сожалѣнiю, на его ученикѣ, или отразились односторонне—криво. Въ трудныя минуты жизни и Акрополитъ обнаруживалъ замѣчательную силу воли, но она нерѣдко высказывалась или въ капризномъ упрямствѣ или безчувственности къ страданiямъ другихъ. Зато уроки логики привились къ нему какъ нельзя болѣе. Со стороны умѣнья владѣть своею мыслью Акрополитъ оставляетъ далеко за собой всѣхъ ближайшихъ къ нему по времени Византiйскихъ писателей. И кажется, не ошибемся, если скажемъ, что этимъ умѣньемъ онъ обязанъ Влеммиду, — по крайней мѣрѣ въ приѣмахъ и техникѣ мысли въ сочиненiяхъ того и другого есть поразительное сходство» ⁴⁸⁾. Акрополитъ очень уважалъ Влеммида, онъ называлъ его «святымъ человекѣмъ» и «философомъ» въ смыслѣ образованнѣйшаго человека (гл. 87). Интересно опредѣлить, какъ значительно было богословское образованiе ученика Влеммидова. Напередъ можно предполагать, что ученый архимандритъ обратилъ должное вниманiе на богословское усовершенствованiе своего даровитаго питомца; и это предположенiе можетъ быть подтверждено фактически. Акрополитъ рассказываетъ въ своей лѣтописи одинъ очень интересный случай, который удостоверяетъ, что Акрополитъ не даромъ былъ ученикомъ замѣчательнаго учителя-богослова. Случай этотъ такъ живописно рассказанъ Акрополитомъ, что самое лучшее—передать его словами самого же историка. Излагая свѣдѣнiя о томъ, при какихъ обстоятельствахъ Константинополь перешелъ изъ рукъ Латин-

---

⁴⁸⁾ Проф. И. Е. Троицкаго: «Георгiй Акрополитъ»—предисловіе къ его Лѣтописи въ русскомъ переводѣ, стр. 8. Это предисловіе составлено рачительно и талантливо, чего, къ сожалѣнiю, нельзя сказать о другихъ предисловіяхъ къ прочимъ русскимъ изданiямъ Византiйскихъ историковъ.

нянъ въ руки Грековъ, Акрополить рассказываетъ о торжественномъ вступленіи Византійскаго императора въ столицу имперіи, и пишетъ такъ: «Когда Михаилъ Палеологъ (императоръ) приблизился уже къ Константинополю, то пришло ему на умъ сдѣлать свое вступленіе въ Константинополь болѣе боголѣпно, чѣмъ (просто) поцарски, и искалъ способа, какъ бы сдѣлать это съ благодарственными молитвословіями къ Богу и молебнымъ пѣніемъ за царство и іерархію, за городъ и живущихъ въ немъ, и наконецъ за всѣхъ православныхъ христіанъ. Отыскивая человѣка, способнаго написать нужныя молитвы, онъ изъяснилъ желаніе поручить это Влеммиду. Но этотъ человѣкъ былъ далеко: онъ имѣлъ тогда пребываніе около Ефеса. Такимъ образомъ дѣло это не могло состояться. Между тѣмъ императоръ не хотѣлъ медлить своимъ вступленіемъ въ столицу, и потому былъ огорченъ этимъ обстоятельствомъ. Но я — говорить о себѣ Акрополить — разрѣшилъ его затрудненіе: «если, государь, сказалъ я, ты хочешь получить молитвы отъ святаго человѣка (Влеммида), то мнѣ говорить нечего; а если отъ кого бы то ни было, кто бы только могъ написать, ты принялъ бы исполненіе твоего желанія, то я исполню твое желаніе и напишу тебѣ молитвы». Это показалось самымъ лучшимъ императору и для ускоренія онъ согласился, чтобы я составилъ требуемыя молитвы. Я тотчасъ же принялся за дѣло и не прошло еще сутокъ, какъ я написалъ тринадцать молитвъ, изъ которыхъ каждая имѣла свою цѣль» (гл. 87). Итакъ, великій логоеетъ безъ затрудненія принимается за дѣло, которое могъ выполнить ученый монахъ; исполняетъ его очень быстро — менѣе чѣмъ въ сутки написалъ тринадцать молитвъ, и притомъ исполнилъ дѣло съ успѣхомъ, такъ какъ молитвы Акрополита вошли въ программу торжествен-

наго занятія столицы Греками. Нѣтъ сомнѣнія, богословскія познанія Акрополита были не малы, когда онъ въ словесномъ творествѣ чисто-церковнаго характера могъ замѣнить своего учителя — Влеммида.

Акрополитъ сначала имѣлъ должность императорскаго секретаря, а потомъ и великаго логовита; въ этой послѣдней должности онъ и скончался среди почестей и славы, глубокимъ старцемъ. въ 1282 году. Онъ прожилъ три царствованія — Иоанна Ватацы, Θεодора Ватацы и Михаила Палеолога. Такъ какъ во всѣ эти царствованія онъ былъ близокъ къ престолу и былъ важнымъ участникомъ въ тогдашнихъ правительственныхъ дѣлахъ, то его наблюденія надъ современною ему жизнью Византійскаго царства должны были отличаться и точностью и полнотою. Въ своемъ историческомъ трудѣ Акрополитъ описалъ эпоху, когда Византійскіе императоры имѣли своей столицей Никею, а въ дѣйствительной столицѣ властью пользовались Латиняне, — эпоху, обнимающую 58 лѣтъ. Впрочемъ, этотъ лѣтописецъ не прямо начинается съ описанія перенесенія столицы изъ Византіи въ Никею, а въ видѣ предисловія говоритъ о послѣднихъ Византійскихъ императорахъ предъ взятіемъ столицы Латинянами и касается исторіи завоеванія этой столицы Латинянами, и бросаетъ бѣглый взглядъ на обстоятельства владычества этихъ послѣднихъ надъ Греками послѣ указаннаго событія. Онъ описываетъ правленіе императоровъ Θεодора Ласкаря, Иоанна и Θεодора Ватацы и первые годы царствованія Михаила Палеолога. Какъ очевидецъ, онъ описываетъ большую часть правленія Иоанна Ватацы и исторію дальнѣйшихъ царствованій, а прочее рассказываетъ, основываясь на историческихъ документахъ и устныхъ сказаніяхъ.

О достоинствахъ и недостаткахъ лѣтописи Акро-

полита дѣлають такой отзывъ: ⁴⁹⁾ «Достоинства и недостатки ея суть достоинства и недостатки цѣлой исторической школы, которую за ея механическіе приемы въ исторіи можно бы назвать механическою. Мы найдемъ здѣсь, если не всегда подробныя описанія, то, по крайней мѣрѣ, перечисленіе всѣхъ наружныхъ примѣтъ, привычекъ, слабостей, добродѣтелей и пороковъ Византійскихъ императоровъ и другихъ владѣтельныхъ особъ, которыхъ случалось видѣть на своемъ вѣку историку, рассказы о войнахъ, побѣдахъ, пораженіяхъ, брачныхъ союзахъ между государями, описаніе придворныхъ чиновъ чуть не до послѣдней пуговицы въ ихъ парадныхъ костюмахъ, тщательныя отмѣтки — кто, когда, чѣмъ, за что и кѣмъ былъ награжденъ, наказанъ, обойденъ и проч.: но не найдемъ ни слова о народѣ, его жизни съ ея свѣтлыми и темными сторонами, съ его нуждами и средствами удовлетворенія ихъ и пр.; не найдемъ не только пониманія внутренняго смысла описываемыхъ фактовъ, но и чего-нибудь похожаго на анализъ этихъ фактовъ. Такимъ образомъ, къ историческимъ трудамъ такого рода и можно заявлять серьезно только два требованія: 1) чтобы они вѣрно передавали описываемые факты и 2) не нарушали ихъ хронологической связи». Въ послѣднемъ, хронологическомъ, отношеніи трудъ Акрополита вполнѣ удовлетворителенъ; въ этомъ случаѣ онъ представляетъ пріятное и рѣдкое исключеніе въ Византійской исторической литературѣ. Но что сказать касательно перваго требованія отъ лѣтописи Акрополита?

Нельзя сомнѣваться, что Акрополитъ хорошо зналъ, въ чемъ заключается задача истиннаго историка; такъ,

---

⁴⁹⁾ Проф. Троицкаго. Предисловіе къ лѣтописи, въ русск. перев., стр. 36—37.

напримѣръ, онъ говоритъ: «историкъ долженъ прислушиваться къ общественному мнѣнію, если не хочетъ исказить истины, подобно тѣмъ, кто портить или поддѣлываетъ монету. Онъ долженъ излагать дѣла человѣческія, — будутъ-ли они хороши или худы, не по пристрастію или ненависти, не по зависти или личному расположенію, а единственно для одной исторіи и для того, чтобы не забывались въ памяти людей дѣла давно минувшихъ дней» (гл. I). Таковъ идеалъ историка по Акрополиту, но этотъ идеалъ осуществленъ нашимъ лѣтописцемъ далеко не полно. Царствованія Θεодора Ласкаря и императоровъ изъ дома Ватацы авторомъ описаны кратко, но безпристрастно. Нельзя того же сказать о царствованіи Михаила Палеолога. Правда, историкъ описалъ лишь начало правленія Михаила — первые два-три года его правленія, — но и въ это время случилось много такого, что происходило не такъ, какъ описываетъ Акрополитъ; затѣмъ — возникаетъ вопросъ: почему Акрополитъ остановился въ своемъ повѣствованіи на времени, которое отстояло отъ конца его жизни на 20 лѣтъ, почему онъ не продолжилъ изображенія, если не всего, то большей части правленія Михаила? Фактъ не случайный. — Что представляютъ въ дѣйствительности первые два-три года правленія Михаила Палеолога? Очень темную страницу. Регенты малолѣтняго наслѣдника престола — Иоанна, сына Θεодора Ватацы, — сдѣлались жертвой ловко поведенной интриги, — самъ Иоаннъ за его малолѣтствомъ постепенно совсѣмъ удаляется отъ царскаго престола; Михаилъ, главный виновникъ сейчасъ перечисленныхъ дѣяній, захватываетъ въ свои руки бразды правленія имперіей съ титуломъ императора. Столько злодѣяній исторія насчитываетъ за Михаиломъ Палеологомъ, прежде чѣмъ онъ покинулъ Никею и возвратился на

жительство въ Византію. А между тѣмъ Акрополитъ молчить о нихъ, передавая дѣло въ возможно благопріятномъ свѣтѣ для личности Михаила, но свѣтъ фальшивомъ. Описавъ по своему узурпаторскія подвиги Михаила Палеолога, Акрополитъ, безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, пишетъ (влагая, впрочемъ, эти слова въ уста другихъ): Михаилъ «не только не дастъ отвѣта въ этомъ дѣлѣ на неподкупномъ судѣ Христовомъ, но еще сплетутся для него вѣнцы за то, что онъ явился спасителемъ христоименитаго народа» (гл. 76). Затѣмъ, повторяемъ вопросъ: почему Акрополитъ описалъ лишь начало царствованія Михаила, когда онъ имѣлъ возможность описать его почти сполна? Не изъ чего не видно, что Акрополитъ писалъ свою лѣтопись тотчасъ послѣ обратнаго перенесенія столицы изъ Никеи въ Константинополь, описаніемъ какового факта оканчивается его лѣтопись. Напротивъ, спокойный и холодноватый тонъ, какимъ говорится объ униженіи Византійскихъ императоровъ, проживавшихъ болѣе полстолѣтія въ городкѣ Никейѣ и его окрестностяхъ, и какимъ описано торжество перенесенія столицы снова въ Константинополь—это радостнѣйшее событіе, — подобный тонъ свидѣтельствуесть, что прошло уже не мало времени между концомъ Никейской имперіи и написаніемъ лѣтописи Акрополита. Слѣдовательно, Акрополитъ не хотѣлъ описывать *продолженіе* царствованія Михаила. А почему,—это рѣшить не трудно. Убійство Михаиломъ малолѣтняго законнаго наслѣдника престола—Іоанна, сына Θεодорова, унижительная Ліонская унія при Михаилѣ, бурные и непріятные для императора Арсеніанскіе споры при немъ же—все это нельзя было описывать въ натуральномъ видѣ. Не говоримъ уже о томъ, что самъ Акрополитъ во всѣхъ непохвальныхъ начинаніяхъ Михаила игралъ очень видную и

потому незавидную роль. И Акрополить счелъ за лучшее пройти молчаніемъ эти факты. Какимъ недостойнымъ человѣкомъ является для насъ Акрополить, когда подумаешь, что ради милостей Михаила Палеолога писатель совсѣмъ забылъ, что онъ воспитанъ, поставленъ на ноги и возвеличенъ тѣмъ самымъ царскимъ домомъ, который низложенъ Михаиломъ и въ защиту котораго у Акрополита не нашлось никакихъ способъ:—не видно даже, чтобы его особенно печалила жалкая участь фамили Ватацы!

Въ церковно-историческомъ отношеніи лѣтопись Акрополита имѣла бы первостепенное значеніе для уясненія исторіи XIII вѣка, если бы ея извѣстія церковно-историческаго характера не были такъ кратки. Акрополить вообще кратко въ описаніяхъ и больше всего въ описаніи церковныхъ явленій. Но все же изучающій церковную исторію XIII вѣка остается благодарнымъ писателю за его церковно-историческія извѣстія. Акрополить даетъ ясно понимать, въ какомъ ненормальномъ положеніи находилась церковь этого времени, когда откровенно говорить: «цари (Византійскіе) вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренныя, недалекіе по уму, которые легко уступали бы ихъ желаніямъ, какъ признаннымъ постановленіямъ. А это—добавляетъ онъ—всею чаще случается съ людьми необразованными: будучи невѣждами въ словѣ, они не способны на смѣлое слово и преклоняются предъ императорскими распоряженіями» (гл. 53). Послѣ этого можно ли удивляться, что церковь, имѣя патріарховъ, обладавшихъ лишь ничтожными достоинствами, обнаруживала себя вяло въ исторической жизни. Свѣдѣнія Акрополита о Византійскихъ патріархахъ разсматриваемаго періода не многочисленны, но они во всякомъ случаѣ достаточно указываютъ, почему и сами патріархи не отличались

особенными качествами, и управление дѣлами церкви не представляло почти ничего примѣчательнаго. Главное достоинство извѣстій Акрополита о Византійскихъ патріархахъ—это правдивость и точность: писателю не было основаній наводить на эти историческія личности фальшиваго освѣщенія. Описаніе царствованія Михаила Палеолога можетъ давать матеріаль для уясненія вопроса о происхожденіи Арсеніанскихъ споровъ. Самъ Акрополитъ игралъ такую видную роль въ церковно-исторической дѣятельности указаннаго императора, что всѣ свѣдѣнія о немъ, какія находимъ въ его лѣтописи, останутся навсегда цѣннымъ церковно-историческимъ матеріаломъ. Акрополитъ даетъ не мало свѣдѣній о религіозно-нравственномъ характерѣ Византійскихъ императоровъ Никейскаго періода исторіи. Даже описаніе Акрополитомъ владычества Латинянь въ Константинополѣ имѣетъ не малое значеніе въ наукѣ, наприм. то, что говоритъ онъ о папскомъ легатѣ Пелагійи и борьбѣ съ нимъ православныхъ Византійцевъ (гл. 17),—это само такъ и напрашивается въ церковно-историческій курсъ.

Акрополитъ кратокъ и далеко не всегда безпристрастенъ; для пополненія и критической провѣрки его извѣстій могутъ служить два историка—Пахимерь и Григора, жившіе въ XIV вѣкѣ, но эти историки въ свою очередь не могутъ быть изучаемы безъ руководства Акрополита, потому что имъ недостаетъ хронологической точности, отличающей Акрополита. Современный историкъ для успѣшнаго исполненія своего дѣла долженъ Акрополита провѣрять Пахимеромъ и Григорой, а этихъ послѣднихъ изучать, не выпуская изъ рукъ Акрополита.

Приложеніе къ трактату о Георгіи Акрополитѣ.— Между учителями Акрополита самое видное мѣсто занимаетъ, какъ мы сказали, замѣчательный

человѣкъ того времени Никифоръ Влеммидъ, аскетъ, какихъ немного, суровый и непреклонный характеръ, мужъ разносторонне ученый, бывший отличнымъ преподавателемъ наукъ богословскихъ и свѣтскихъ. О Никифорѣ Влеммидѣ Акрополитъ говоритъ: «Никифоръ, мой учитель по философіи и догматикѣ, отъ юности принялъ на себя иго уединенной жизни, славился искусствомъ въ словѣ и добродѣтеляхъ; хотя нѣкоторые—прибавляетъ Акрополитъ—и особенно изъ знати изъ зависти не только не находили въ немъ особенныхъ добродѣтелей, но и приписывали ему различные пороки»⁵⁰). Свой аскетизмъ онъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что совершенно равнодушенъ оставался ко всякимъ знакамъ отличія, не исключая и патріаршества, котораго онъ непременно достигъ бы, если бы захотѣлъ того⁵¹); онъ не зналъ лицепріятія и выражалъ свои мнѣнія безъ всякихъ предосторожностей. Такъ извѣстно, что онъ письменно и словесно обличилъ фаворитку императора Іоанна Ватацы Маркесину и наконецъ затворилъ предъ ней двери своего монастыря, когда она вздумала съ пышной свитой посѣтить его монастырь⁵²). Вообще, его аске-

---

⁵⁰) Акрополита. Іѣтонисъ, гл. 53.

⁵¹) Ibid. «Такъ какъ церковь лишилась первостоятеля (патріарха) Мануила, то нужно было избрать новаго патріарха. Многіе указывали на Никифора Влеммида. Императоръ Теодоръ былъ очень къ нему расположенъ и любилъ его. Но Никифоръ былъ больше чѣмъ равнодушенъ къ патріаршеству. Да въ свою очередь и императоръ не слишкомъ принуждалъ его, а скорѣе было у него желаніе, чтобы онъ не принималъ предстоительства, потому что цари вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренныя, недалекіе по уму. Поэтому императоръ Теодоръ, сдѣлавши маленькую попытку надъ Никифоромъ, обратился къ другимъ».

⁵²) Акропол., гл. 25. Григоры. Исторія. Русск. пер. Кн. II, гл. 7, стр. 45—46.

тизмъ и его характеръ одинъ Византійскій историкъ описываетъ въ слѣдующихъ чертахъ: «Ведя жизнь философскую, Никифоръ Влеммидъ нисколько не занимался земными выгодами, ко всему былъ равнодушенъ, ни къ кому не имѣлъ ни симпатіи, ни антипатіи, какъ будто бы его умъ вовсе не былъ ограничиваемъ тѣломъ. Не имѣя помысловъ о настоящемъ, которые пресмыкаются по землѣ и ничего въ себѣ не заключаютъ, онъ велъ жизнь болѣе созерцательную. Для него единственною необходимостью было благочестіе, сохраняя которое, онъ отвергалъ всѣ прочія заботы и предоставлялъ ихъ людямъ, живущимъ по образу вѣка. Предавшияся любомудрію и отвергая свойственную вещамъ наружность, онъ былъ не чувствителенъ къ матеріальному: держась того, что было вождѣльно для ума, онъ презиралъ все навязывавшееся чувствамъ»⁵³⁾. За свой аскетизмъ и строгій характеръ онъ пользовался высокимъ почетомъ: «знаменитый аскетъ и ученый Влеммидъ—говорить одинъ русскій историкъ—былъ идоломъ Восточныхъ монаховъ»⁵⁴⁾. Объ его учености свидѣлствуютъ его многочисленныя и ученныя сочиненія, которыя, къ сожалѣнію, доселѣ не изучены надлежащимъ образомъ. А объ его педагогическомъ талантѣ можетъ свидѣлствовать какъ то, что у него учился въ юности императоръ Теодоръ Ватаца⁵⁵⁾ и къ нему же отданъ былъ для образованія Акрополитъ, находившійся на попеченіи императора Иоанна Ватацы, такъ и то, что въ его школу стремились какъ

---

⁵³⁾ Нахимера. Исторія о Мануилѣ и Андроникѣ Палеологахъ. Русск. пер. Томъ I, кн. V, гл. 2, стр. 312—313.

⁵⁴⁾ Христ. Чтен. 1869 г., т. II, стр. 859.

⁵⁵⁾ Акрополита, гл. 53.

въ возжелѣнное мѣсто пришельцы изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ странъ⁵⁶⁾.

Никифоръ Влеммидъ, нѣтъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ личностей XIII вѣка. Къ сожалѣнію, эта оригинальная личность значительно утрачиваетъ свою оригинальность и типичность благодаря тому обстоятельству, что по какой-то роковой случайности въ наукѣ нашего времени черты личности Никифора Влеммида переносятся отчасти на другое лицо того же XIII вѣка Никифора, патріарха Константинопольскаго. Намъ кажется, что влѣдствіе указанной случайности личность Никифора Влеммида какъ то блѣднѣетъ, двоится и несомнѣнно теряетъ свою историческую внушительность. Намъ пришло на мысль сдѣлать попытку возможно строже выдѣлить черты личности Никифора Влеммида и предохранить ихъ отъ того дробленія, которое имѣетъ мѣсто въ наукѣ нашего времени.

При ознакомленіи съ личностью Никифора Влеммида, намъ невольно бросился въ глаза странный фактъ: въ лицѣ одного современника Никифора Влеммида, именно Никифора Ефесскаго, который потомъ былъ патріархомъ Константинопольскимъ, въ значительной мѣрѣ повторяются черты личности Никифора Влеммида. Но этого явленія почему-то не замѣтили ученые, имѣвшіе случай говорить на основаніи источниковъ о томъ и другомъ Никифорѣ. Разумѣемъ автора ученыхъ статей церковно-историческаго содержанія подъ заглавіемъ: *Визонія*⁵⁷⁾ и проф. Троиц-

⁵⁶⁾ Des patr. Gregorius aus Cypren Selbstbiographie. Frankf. 1817. S. 17. 18 (Это переводъ съ греческаго).

⁵⁷⁾ Авторъ статей въ Христ. Читаніи подъ заглавіемъ Визонія, подписался инициалами: А. А. и есть безъ сомнѣнія о. архимандритъ Антоній (Калустинъ).

каго, которые дѣлають слѣдующіе отзывы о патриархѣ Никифорѣ. Первый говоритъ: «преемникомъ (патриарху) Арсенію назначенъ Никифоръ, тотъ самый митрополитъ Ефесскій, который безъ нужды искалъ подслужиться царю. Неложный (?) современный историкъ (т. е. Пахимерьъ) называетъ его «мужемъ благоговѣйнымъ, славнымъ добродѣтелю, посредственно словеснымъ, но ревнителемъ церковныхъ правилъ». Еще при императорѣ Іоаннѣ Ватацѣ, до патриарха Мануила—продолжаетъ изслѣдователь—общій голосъ указывалъ на него, какъ достойнаго вселенской каедрѣ. Но императоръ находилъ его ревность непомѣрною и отзывался о немъ тогда такъ: «и въ архидіаконахъ онъ невыносимъ, какъ же потерпимъ его въ патриархахъ»? Такого обиднаго отзыва онъ (Никифоръ) конечно не могъ забыть»⁵⁸). Второй изъ поименованныхъ изслѣдователей говоритъ: «Никифоръ, епископъ (митрополитъ) Ефесскій, «мужъ благоговѣйный, украшенный знаніемъ словесныхъ наукъ»⁵⁹); не смотря на крайнюю простоту, обнаруженную имъ» при одномъ случаѣ, поспѣшилъ помочь своимъ собратіямъ своими каноническими познаніями... Онъ умеръ, не проживши года на патриаршемъ престолѣ. Предъ смертію «его убѣждали къ принятію монашеской одежды, но онъ не только не соглашался на это, а еще съ неудовольствіемъ принялъ напоминаніе и хотѣлъ умереть архіереемъ. Онъ былъ по жизни трашный, для правителей (церковныхъ—прибавляетъ отъ себя изслѣдователь) недоступный, чуждый всякой боязни, къ добродѣтели

---

⁵⁸) Христ. Чтен. 1863. т. II. Вѣстникъ, стр. 242.

⁵⁹) Авторъ, приводя эти слова, пользуется русскимъ переводомъ источника, но этотъ переводъ не точно передаетъ греческія слова источника: *χι λόγῳ ματρίῳς κοσμοποίτου.*

привыкъ съ дѣтства, для многихъ казался непріятнымъ». Затѣмъ тотъ же ученый замѣчаетъ: «неуживчивый отъ природы характеръ Никифора окончательно испортился вслѣдствіе неудачи, испытанной имъ разъ (?) въ жизни. По смерти патріарха Меодія, въ 1240 году, соборъ архіереевъ избралъ Никифора, бывшаго тогда архидіакономъ, въ преемники Меодію. Но императоръ Іоаннъ Ватаца отклонилъ это избраніе подъ тѣмъ предлогомъ, что если никто не могъ ладить съ нимъ въ санѣ архидіакона, то чего ожидать отъ него въ санѣ патріарха? Такимъ образомъ, патріаршее мѣсто досталось Мануилу, а Никифоръ былъ рукоположенъ въ епископа Ефесскаго. Этой обиды онъ не могъ простить императору во всю жизнь» ⁶⁰). Вышеуказанные ученые изслѣдователи, въ своихъ отзывахъ о Никифорѣ патріархѣ обнаруживаютъ значительное скопленіе недостатковъ: они противорѣчатъ другъ другу, каждый изъ нихъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собой, и наконецъ они расходятся до положительнаго противорѣчія съ тѣмъ источникомъ, откуда они почерпаютъ свои свѣдѣнія о Никифорѣ. И это совершенно естественно, такъ какъ они введены въ заблужденіе своимъ источникомъ. Мы говоримъ: они противорѣчатъ другъ другу. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ «Визинія» смотритъ на Никифора, если не съ сочувствіемъ, то во всякомъ случаѣ безъ какого-либо нерасположенія къ нему и находитъ, что если онъ «искалъ безъ нужды подслужиться царю», то это, по сужденію изслѣдователя, какая-то случайность въ жизни Никифора. Не такъ смотритъ на Никифора проф. Троицкій. Послѣдній явно не сочувствуетъ Никифору: ха-

---

⁶⁰) Арсеній и Арсеніты. Христ. Чтен. 1867, т. II, стр. 78. 82 — 3.

рактерь его онъ почитаетъ неуживчивымъ отъ природы и еще болѣе испортившимся вслѣдствіе невѣбора Никифора въ патріархи при Іоаннѣ Ватацѣ; изслѣдователь пронизуесть (и совершенно справедливо) по поводу названія Никифора въ источникѣ «благоговѣйнымъ» мужемъ, такъ какъ въ его дѣятельности не видно такихъ чертъ, которыя оправдывали бы подобное названіе. Тотъ и другой изъ изслѣдователей, далѣе, впадаютъ, какъ мы сказали, въ явное противорѣчіе съ самимъ собою въ отдѣльности. Первый изъ нихъ безъ малѣйшаго стѣсненія и колебанія съ одной стороны утверждаетъ, что Никифоръ «безъ нужды искалъ подслужиться императору», и съ другой стороны, вполне согласно съ «неложнымъ» современнымъ историкомъ, характеризуетъ Никифора, какъ мужа «славнаго добродѣтелю и ревнителя церковныхъ правилъ». Не меньше противорѣчитъ самъ себѣ и проф. Троицкій. Онъ допускаетъ «крайнюю простоту» и малое знаніе исторіи въ мужѣ, «украшенномъ знаніемъ словесныхъ наукъ»; онъ не обинуясь объявляетъ Никифора «неуживчивымъ отъ природы» и въ то же время характеризуетъ его какъ чловѣка, «чуждаго всякой боязни» (приводитъ слова источника, въ которыхъ выражается явная похвала Никифору); говоритъ о Никифорѣ, что «онъ къ добродѣтели (т.е.аскетизму) привыкъ съ дѣтства» и въ то же время безъ малѣйшаго сомнѣнія передаетъ рассказъ о томъ, что предъ «смертію Никифора убѣждали его къ принятію монашеской одежды, но онъ не только не согласился на это, а еще съ неудовольстіемъ принялъ напоминаніе» и въ добавокъ къ этому нашъ историкъ приводитъ извѣстіе о замѣчательномъ золотолюбіи Никифора и т. д. Но еще рѣшительнѣе противорѣчія и разногласія нашихъ изслѣдователей съ тѣмъ источникомъ, какимъ они пользовались. Такимъ источ-

никомъ служить для нихъ «Исторія» Пахимера. Но ни одинъ изъ нихъ не воспользовался этимъ источникомъ сполна, т. е. не взялъ всѣхъ существенныхъ чертъ, которыми характеризуется здѣсь Никифоръ, но каждый изъ нихъ беретъ лишь то, что приглянулось ему здѣсь, и притомъ въ томъ видѣ, въ какомъ матеріалъ представляется наиболѣе удобнымъ для утилизаціи. Дѣло въ томъ, что если выписать всѣ отзвыы и извѣстія Пахимера о Никифорѣ патріархѣ, то въ результатѣ получается образъ человека, состоящаго изъ неудобо примиряемыхъ крайностей. Въ виду этого, для составленія опредѣленнаго представленія о Никифорѣ изслѣдователямъ ничего не остается дѣлать, какъ по произволу выбирать изъ Пахимера, этого единственнаго источника о Никифорѣ, такія данныя, какія хоть сколько-нибудь можно сводить къ единству. Такъ и поступаютъ вышеуказанные изслѣдователи. Посмотримъ, какъ же именно они поступаютъ. Начнемъ съ автора «Визинія». Этотъ изслѣдователь прежде всего пропускаетъ очень многія извѣстія своего источника касательно Никифора. Онъ пропускаетъ извѣстія о томъ, что, по Пахимеру, Никифоръ былъ «по жизни страшный, для правителей недоступный, чуждый всякой боязни, къ добродѣтели привыкшій съ дѣтства», а равно пропускаетъ извѣстіе того же источника о томъ, что Никифоръ сдѣлался кротокъ и послушенъ послѣ того, какъ императоръ Іоаннъ не захотѣлъ сдѣлать этого Никифора патріархомъ, въ виду строптивости его характера. Кромѣ того, этотъ же авторъ извѣстіямъ источника придалъ отчасти другой смыслъ. Пахимерь⁶¹⁾ ясно даетъ понять, что Никифоръ дѣятельно и съ задними цѣлями старался о томъ, чтобы подслужиться импе-

⁶¹⁾ Кн. II, гл. 15, стр. 106.

ратору Михаилу Палеологу, но русский писатель, указывая на этот фактъ, говоритъ, что Никифоръ «безъ нужды искалъ подслужиться царю». Все это и подобное изслѣдователь допускаетъ единственно потому, что историческій образъ Никифора, естественно, долженъ отличаться цѣльностью; а это возможно только тогда, когда извѣстія Пахимера будутъ взяты въ усѣченномъ и нѣсколько измѣненномъ видѣ. Подобнымъ же образомъ поступаетъ и проф. Троицкій. Онъ пропускаетъ извѣстіе Пахимера о томъ, что Никифоръ, послѣ извѣстнаго приписываемаго ему случая, сталъ умѣреннѣе и послушнѣе, — пропускаетъ, такъ какъ подобное извѣстіе не гармонируетъ съ характеристикой Пахимеромъ Никифора, какъ человѣка «для правителей недоступнаго, чуждаго всякой боязни» (эти слова Пахимера проф. Троицкій приводитъ въ своемъ трудѣ); онъ пропускаетъ также замѣтку источника ⁶²⁾, что Никифоръ «имѣлъ довольно ревности защищать церковь и ея законы, когда они были презираемы», — онъ не даетъ мѣста этой замѣткѣ въ своемъ трудѣ, потому что, по представленію изслѣдователя, Никифоръ больше всего заботился о томъ, чтобы его «услуга, основанная на знаніи канонѣвъ, не осталась не награжденною» со стороны царя, т. е. онъ (Никифоръ) меньше всего заботился о томъ, чтобы законы церкви не были презираемы. Тотъ же изслѣдователь матеріалу, находимому у Пахимера, даетъ иногда такой видъ, какой представлялся поудобнѣе для утилизаціи. Такъ, извѣстіе Пахимера, что Никифоръ «былъ чуждъ всякой боязни», «былъ человѣкъ по жизни страшный», онъ понимаетъ въ смыслѣ неуживчивости характера Никифора; а къ замѣчанію Пахимера, что Никифоръ «былъ недоступенъ для пра-

---

62) Ibid.. стр. 107.

вителей», рассматриваемый ученый присоединяет пояснение: «для *церковныхъ правителей*» — вопреки прямому смыслу источника, и т. д. Итакъ, не остается сомнѣнiя, что оба изслѣдователя начертываютъ образъ Никифора въ противорѣчiе своему источнику.

Что же значать и какъ понимать всѣ вышеуказанные промахи и ошибки двухъ рассматриваемыхъ изслѣдователей?

Въ этихъ промахахъ и ошибкахъ наши изслѣдователи не такъ виноваты, какъ представляется съ перваго взгляда; они введены въ заблужденiе своимъ источникомъ, изъ котораго они единственно и могли почерпнуть свои свѣдѣнiя, и къ которому они потому относились, къ сожалѣнiю, съ полнымъ довѣрiемъ; но довѣрiя онъ не заслуживалъ. Пахимерь, какъ мы увѣрены, въ своемъ описанiи патрiарха Никифора перемѣшиваетъ черты жизни и характера, принадлежащiя этому лицу, съ чертами жизни и характера, принадлежащими Никифору Влеммиду. Если пристальнѣе взглянуть въ образъ Никифора патрiарха, какъ этотъ образъ начертанъ Пахимеромъ, то окрывается, что Никифоръ представляетъ собой что-то невозможное: соединенiе высокихъ нравственныхъ качествъ съ низменными, аскетическаго характера съ непозволительнымъ сребролюбiемъ; ревность къ охраненiю законовъ церковныхъ идетъ рядомъ у него съ предосудительною уступчивостью и умѣньемъ подслуживаться власть имѣющимъ лицамъ. Но такъ какъ такихъ лицъ на свѣтѣ не бываетъ, то, очевидно, Византiйскiй историкъ впалъ въ какую-то ошибку, которая запутала его и заставила его говорить ни съ чѣмъ несообразныя вещи. Такой ошибкой со стороны историка мы признаемъ смѣшенiе имъ, совершенно неумышленное, двухъ личностей — Никифора патрiарха съ Никифоромъ Влеммидомъ, причемъ черты

Влеммида перенесены на личность Никифора патриарха. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ, что такая характеристика Никифора патриарха Пахимеромъ: «онъ былъ по жизни страшный, для правителей (т. е. императоровъ) недоступный, чуждый всякой боязни, къ добродѣтели привыкъ съ дѣтства» — отнюдь не относится къ этому патриарху ⁶³⁾, такъ какъ онъ былъ человѣкъ пронырливый и ради личныхъ интересовъ—гдѣ нужно—уступчивый, великій корыстолюбецъ, человѣкъ на самомъ смертномъ одрѣ не пожелавшій принять монашескій образъ.—но она вполне приличествуетъ Никифору Влеммиду. Равно вовсе нейдетъ къ лицу Никифора патриарха замѣтка Пахимера, что Никифоръ «имѣлъ довольно ревности защищать церковь и ея законы, когда они были презираемы» ⁶⁴⁾, но несомнѣнно эта самая замѣтка вполне приличествуетъ Никифору Влеммиду. Разсказъ Пахимера о томъ, что императоръ Иоаннъ Ватаца уклонился отъ назначенія архидiakона Никифора патриархомъ вслѣдствіе строптивости характера этого духовнаго лица — и что этотъ Никифоръ — личность тождественная съ Никифоромъ патриархомъ, — есть историческая ошибка: Пахимерьъ приписалъ этому Никифору случай, бывшій дѣйствительно, но съ другимъ лицомъ—именно съ Никифоромъ Влеммидомъ,

---

⁶³⁾ Историкъ Акрополитъ, который былъ не только современникомъ патриарха Никифора, но и зналъ его лично, не говоритъ ничего такого объ этомъ человѣкѣ; другой Византійскій историкъ, писавшій послѣ Пахимера и знавшій его историческій трудъ— Григора, не счелъ себя въ правѣ повторить вышеприведенной характеристики Никифора. Оба эти историка (Акропол., гл. 84; Григоры. Исторія, русск. пер., кн. IV, гл. 1, стр. 76) говорятъ объ этомъ патриархѣ холодно, сдержанно, коротко—и отнюдь не въ духѣ Пахимера (кн. II, гл. 22, стр. 117).

⁶⁴⁾ И здѣсь имѣть въ виду предыдущее замѣчаніе.

при чемъ Византійскій историкъ перемѣшалъ имена императоровъ ⁶⁵).

Спрашивается: какъ могло случиться, что Пахимерь допустилъ себѣ такой почти невѣроятный промахъ—смѣшалъ черты двухъ личностей, изукрасивъ одну изъ этихъ личностей чертами, ей не принадлежащими и сдѣлавъ изъ нея какой-то конгломератъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ скажемъ слѣдующее:

Почти все Византійскіе историки отличаются замѣчательною беззаботностью и небрежностію въ передачѣ историческихъ фактовъ; Пахимерь въ этомъ случаѣ не только не составляетъ исключенія, но представляетъ собою типическій образецъ беззаботности Византійскихъ историковъ. Проф. Троицкій развѣ очень немного преувеличиваетъ, когда говоритъ о Пахимерѣ: у «Пахимера, касавшагося въ своемъ историческомъ трудѣ времени, *описаннаго Акрополитомъ*, все лица и событія перемѣшаны въ такой нестройной массѣ, что читатель долженъ употреблять большія усилія, чтобы отдѣлить чистое зерно отъ шелухи.

---

⁶⁵) Нужно знать, что Акрополитъ, отлично свѣдущій въ дѣлахъ правленія императоровъ Іоанна Ватацы и Феодора Ватацы, говоритъ, что такой случай былъ съ Никифоромъ Влеммидомъ и не указываетъ, чтобы подобное же повторилось и съ другимъ Никифоромъ, впоследствии патриархомъ. Извѣстія Григоры (кн. III, гл. 1, стр. 52) въ существенныхъ чертахъ согласны съ извѣстіями Акрополита. Напротивъ Пахимерь съ своими сообщеніями представляетъ въ высшей степени подозрительное исключеніе въ ряду указанныхъ историковъ: о патриархѣ Никифорѣ онъ говоритъ, что его нѣкогда обошли назначеніемъ въ патриархи, вслѣдствіе нетерпимаго его характера, а о Никифорѣ Влеммидѣ, о которомъ Пахимерь при случаѣ повѣствуетъ подробно (кн. V, гл. 2, стр. 310—314), онъ ничего такого не сообщаетъ. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что Пахимерь въ этомъ случаѣ явно перепуталъ историческіе факты.

Невольно подумаешь, что авторъ хотѣлъ играть въ прятки съ своими читателями, такъ часто у него главное смѣшивается съ постороннимъ, басня съ фактомъ» ⁶⁶). Поучительный примѣръ подобной небрежности историка Пахимера, по нашему мнѣнію, и представляетъ его рассказъ о патріархѣ Никифорѣ ⁶⁷).

Небрежнаго историка Пахимера, по всей вѣроятности, въ разсматриваемомъ нами случаѣ много сбило съ толку: 1) то, что одновременно жило два Никифора — Никифоръ Ефесскій и Никифоръ Влемидь; 2) то, что первый былъ патріархомъ, а другой считался лучшимъ кандидатомъ на патріаршество и чуть не сдѣлался патріархомъ; 3) то, что оба Никифора жили — одинъ большую часть въ Ефесѣ, а дру-

---

⁶⁶) «Георгій Акрополитъ» — предисловіе къ русскому изданію его Лѣтописи, стр. 39.

⁶⁷) Аналогическихъ примѣровъ можно было бы указать много у Пахимера, но ограничимся лишь однимъ. Михаилъ Палеологъ (впослѣдствіи императоръ) въ царствованіе Іоанна Ватавы былъ обвиненъ въ государственномъ преступленіи, подвергнутъ суду, но освобожденъ отъ наказанія за недостаткомъ уликъ; послѣ того императоръ отправилъ Михаила къ патріарху Мануилу для того, чтобы этотъ послѣдній взялъ съ обвиняемаго клятву въ вѣрности царскому дому (Акрополитъ, гл. 50—51). Событіе это совсѣмъ переименовано у Пахимера въ его передачѣ: императоромъ, при которомъ было событіе, является у него не Іоаннъ, а Феодоръ, сынъ послѣдняго; Михаилъ, по Пахимеру, послѣ разсмотрѣнія его дѣла на судѣ, былъ обвиненъ (чего не говоритъ Акрополитъ); наконецъ патріархъ Мануиль въ рассказѣ Пахимера, является въ роли лица, спасающаго Михаила отъ гибели (Пахимера, кн. I, гл. 7, стр. 11—14). Замѣчательно, Пахимерь, въ рассказѣ о патріархѣ Никифорѣ, случай, бывший съ Никифоромъ Влемидомъ, переноситъ изъ царствованія Феодора на царствованіе Іоанна, а въ сей часъ приведенномъ рассказѣ — наоборотъ. Такъ историкъ перебрасываетъ факты изъ одного царствованія въ другое съ такою же беззаботностью, съ какою дѣти бросаютъ мячъ направо и налѣво.

гой, можетъ быть, всегда близъ Ефеса ⁶⁸⁾). Конечно, для серьезнаго историка подобнаго рода совпаденія не могли быть препятствіемъ къ правильному изложенію историческихъ событій, но этого нельзя сказать о Пахимерѣ, который сбивался съ толку даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія могъ бы брать у знающихъ свидѣтелей, оставившихъ послѣ себя обстоятельныя записи.

Итакъ, мы находимъ, что свѣтлыя, выпуклыя и характеристическія черты, которыя приписываетъ Пахимерь патриарху Никифору, должны быть возвращены по принадлежности, т. е. употреблены для начертанія образа Никифора Влеммида, такъ какъ онъ его собственность, а не его тезки—Никифора патриарха. Какія именно черты нужно отнять отъ Пахимерова изображенія Никифора патриарха, этотъ вопросъ легко рѣшить: стоитъ только разсказъ Акрополита о Никифорѣ Влеммидѣ и разсказъ самого Пахимера ⁶⁹⁾ о томъ же лицѣ сопоставить съ разсказомъ этого послѣдняго историка о Никифорѣ патриархѣ и тотчасъ сходныя черты указанныхъ разсказовъ сольются въ одно цѣлое; при чемъ на долю Никифора патриарха останется все то, чего не коснется подобный процессъ сродства и ассимиляціи. На долю патриарха Никифора останется: «крайняя простота» въ смыслѣ малой образованности и нравственной неразвитости, ненасытное корыстолюбіе, несклонность къ аскетизму и умѣнье подслуживаться въ личныхъ интересахъ, и церковно-административная безтактность ⁷⁰⁾).

Цѣль этой, довольно большой, замѣтки состоитъ

⁶⁸⁾ Акрополитъ, гл. 84. 87.

⁶⁹⁾ Кн. V, гл. 2, стр. 310—314.

⁷⁰⁾ Пахимера, кн. II, гл. 8, стр. 93; гл. 15, стр. 107—111; гл. 22, стр. 116—117.

въ томъ, чтобы доказать, что Никифоръ Влеммидъ, учитель Акрополита, въ высшей степени цѣльная, оригинальная и исключительная личность XIII вѣка и что рядомъ съ нимъ никакъ не слѣдуетъ ставить въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ Никифора патріарха, такъ какъ это послѣднее было бы историческою ошибкой, которая вредно отражается на пониманіи оригинальной личности Никифора Влеммида ⁷¹⁾, затемняя эту личность.

Третью группу историковъ составляютъ Византійскіе писатели, описывавшіе событія въ послѣдній періодъ самостоятельнаго существованія Византіи—отъ эпохи возвращенія Византійскихъ императоровъ изъ Никеи въ Константинополь и до паденія Византійской имперіи подъ власть Турокъ (въ срединѣ XV вѣка). Болѣе замѣчательными писателями, принадлежащими къ этому періоду, были: Георгій Пахимерь, Никифоръ Григора и Иоаннъ Кантакузинъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ первое мѣсто между ними занимаетъ *Георгій Пахимерь*, жившій во второй половинѣ XIII и началѣ XIV вѣка. О жизни Пахимера наука почти ничего не знаетъ. Всѣ свѣдѣнія о немъ исчерпываются въ существѣ дѣла тѣми извѣстіями, какія онъ самъ сообщаетъ о себѣ въ первыхъ же строкахъ своего произведенія. Пахимерь говоритъ: «Георгій (т. е. самъ онъ) издавна житель Константинополя, но рожденъ и воспитанъ въ Никее, а въ Константинополь прибылъ уже двадцати одного года отъ роду—тогда, когда этотъ городъ волею Божіею перешелъ подъ власть Грековъ» (отъ Латинявъ).

---

⁷¹⁾ Мы потому здѣсь распространились о Влеммидѣ, что, по нашему плану, о немъ у насъ не будетъ рѣчи вполнѣ. При томъ этотъ же экскурсъ можетъ служить иллюстраціей къ тому, что мы скажемъ о Пахимерѣ, о которомъ теперь и поведемъ рѣчь.

Изъ этого видно, что Пахимерь родился въ 1240 году... «Я былъ причисленъ (въ Константинополѣ) къ священному клиру, украшался церковными достоинствами и достигъ даже степени протѣкдика, да и при дворѣ почтенъ саномъ дикеофилакса» ⁷²). Вотъ и вся біографія Пахимера.

Историческій трудъ Пахимера заглавывается: *De Michaelē et Andronico Paleologis* и заключаетъ въ себѣ, кромѣ краткаго описанія нѣкоторыхъ событій изъ царствованія Іоанна и Θεодора Ватацы, полное описаніе родоначальника новой династіи на Византійскомъ престолѣ—Михаила Палеолога и значительную часть царствованія его сына—Андроника Старшаго (непрерывный разсказъ ведется у автора за періодъ въ 50 лѣтъ, отъ 1258 до 1308 года). Пахимерь собственно описалъ историческія событія, современникомъ которыхъ онъ самъ былъ. Какъ житель сначала Никеи, а потомъ Константинополя, онъ хорошо могъ знать, что замѣчательнаго случилось въ государствѣ и церкви. Съ другой стороны, и тѣ должности, какія проходилъ онъ, давали ему возможность вращаться въ наиболѣе свѣдущихъ кругахъ по части политики и церковно-общественной жизни. Должность протѣкдиковъ состояла въ слѣдующемъ: они обязаны были оказывать защиту и покровительство всѣмъ, искавшимъ того и другого у церкви (наприм., рабамъ, искавшимъ защиты отъ жестокаго притѣсненія господъ; слабымъ отъ притѣсненій сильныхъ и т. д.); затѣмъ, протѣкдики разбирали разныя жалобы церковнаго характера.

---

⁷²) Георгія Пахимера. Исторія. Томъ первый. Царствованіе Михаила Палеолога. гл. 1. Переводъ СПб. 1862.—Правда, въ исторіи Пахимера встрѣчаются и нѣкоторыя другія указанія касательно его жизни, но они не даютъ ничего особеннаго.—Кстати сказать, что второй томъ исторіи Пахимера боннскаго изданія остался безъ перевода.

Протѣдикъ стоялъ во главѣ цѣлаго штата чиновниковъ, извѣстныхъ съ именемъ эдиковъ. Въ Константинополѣ протѣдикъ считался патриаршимъ чиновникомъ и стоялъ въ близкихъ сношеніяхъ съ патриархомъ. Не беремъ объяснить: въ чемъ состояла должность диеофилакса (хотя самая филологія слова указываетъ на сходство этого званія съ званіемъ протѣдика), да для нашей цѣли это и не особенно нужно: достаточно знать, какъ свидѣтельствуемъ самъ Пахимеръ, что это званіе ставило его въ связь съ придворной сферой. Слѣдовательно, оффиціальное положеніе Пахимера было весьма благопріятно для наблюденій надъ ходомъ событій и разъясненія пружинъ, заправляющихъ ими. Какъ человѣкъ близкій къ патриарху, онъ могъ успѣшно слѣдить за дѣятельностью церкви, а какъ человѣкъ, стоявшій въ извѣстныхъ отношеніяхъ ко двору—онъ не лишень былъ возможности узнавать политическія дѣла и ихъ направленіе.

Но всего важнѣе въ разсматриваемомъ вопросѣ о степени компетентности Пахимера, какъ историка,—то, что этотъ писатель несомнѣнно имѣлъ душу не только любознательную, но и жаждущую правды и нелицепріятной истины. Вотъ, на примѣръ, какъ Пахимеръ смотритъ на задачу историка. «Часто случается, что писатель — заявляетъ нашъ историкъ — какъ скоро кто говоритъ ему: я самъ видѣлъ или слышалъ это, тотчасъ принимаетъ слова говорящаго за правду—единственно потому, что такъ рассказываютъ, но я—пишетъ о себѣ историкъ—былъ большею частію очевидцемъ событій или же до точности раз-узнавалъ, кто первый видѣлъ событіе, чтобы не только ничего не допускать безъ свидѣтельства, но еще оправдать дѣло согласіемъ многихъ. Не годится унижать истину ложью, ибо истина, какъ сказалъ кто-то, есть душа исторіи: дѣло истины—дѣло святое, и по-

тому кто вмѣсто нея вносить ложь, тотъ прямо святотатецъ. Итакъ, мы вовсе не думаемъ преувеличивать событій и, увлекаясь ненавистью или пристрастiemъ, худые поступки порицать, а хорошіе прославлять болѣе надлежащаго, и чрезъ это какъ бы закодповывать умственное ухо. По моему мнѣнію, лучше молчать, нежели говорить иначе, чѣмъ какъ было дѣло. Лучше вовсе не знать слушателямъ, что происходило, нежели знать иначе, чѣмъ какъ хочетъ того исторія; потому что въ первомъ случаѣ было бы просто незнаніе, а въ послѣднемъ незнаніе какъ бы удвоится; незнаніе здѣсь соединяется съ обманнымъ знаніемъ, а хуже этого ничего не можетъ быть» (гл. 1). Прекрасныя слова, достойныя лучшихъ временъ исторіографіи! Въ похвалу автора нужно сказать, что это не слова только прекрасныя, но выраженіе дѣйствительнаго стремленія историка стоять на уровнѣ своего дѣла. Во всякомъ случаѣ Пахимеру принадлежитъ нужнѣйшее качество историка—безпристрастіе и нелицепріятіе, желаніе сказать о лицахъ и событіяхъ правду, какъ бы ни горька она казалась мнимымъ патріотамъ.

Можно утверждать, что Пахимеръ очень хорошо понималъ какъ общее состояніе дѣлъ въ Византійскомъ государствѣ, такъ и дѣятельность современныхъ ему императоровъ, поскольку она описана нашимъ историкомъ. Что касается общаго положенія дѣлъ въ государствѣ, то историкъ—что очень замѣчательно—нисколько не заблуждается на счетъ того, что Византія не можетъ долго жить, и что скоро наступитъ катастрофа, которая приведетъ государство къ крайнему оскудѣнію его жизненныхъ силъ, хотя конечно историкъ не могъ предсказать точно, въ чемъ будутъ заключаться послѣдующія несчастія имперіи. Пахимеръ говоритъ: «я не приступилъ бы къ своему тру-

ду, еслибы по настоящему не гадалъ о послѣдующемъ или лучше—по случившемуся заключаая къ имѣющему случиться, не ожидалъ, что съ теченіемъ времени будетъ еще хуже; ибо можетъ быть гораздо удивительнѣе было бы слышать не о томъ, какъ это мы отъ глубокой тишины, какую наслаждались, перешли теперь въ состояніе столь бѣдственное, а о томъ, если бы стеченіе такихъ явленій, отъ наступленія ужаснѣйшей зимы, послѣ прежняго нашего процвѣтанія, привело насъ къ обновленію силъ: вѣдь душа, достигши своей осени, не цвѣтеть, а напротивъ становится чуждою жизненнаго движенія» (гл. 1). За мѣчательное признаніе со стороны историка начала XIV вѣка, писавшаго почти за полтора ста лѣтъ до паденія Византіи. Нужно было очень внимательно присмотрѣться къ ходу дѣлъ въ Византіи, чтобы такъ правильно судить о будущихъ жребіяхъ нѣкогда блестящаго царства; нужно было имѣть много гражданскаго мужества, чтобы прямо и откровенно высказать такое роковое предсказаніе предъ всею публикой, весьма легкомысленной и чванлившейся тѣмъ, что Византія, какъ государство, наслѣдіе Цезарей, Августовъ и т. под. Пахимера не подкупило въ пользу фальшиваго патріотизма и то обстоятельство, что еще такъ недавно Греки отняли Константинополь у Латинянь и снова утвердились на Босфорѣ.

Авторъ показываетъ замѣчательное безпристрастіе и наблюдательность и при описаніи отдѣльныхъ царствованій, составившихъ тему его историческаго труда—Михаила Палеолога и сына его Андроника Старшаго. Если исключить Акрополита, изложившаго лишь начало царствованія Михаила Палеолога, — Акрополита, не желавшаго сказать слова правды объ этомъ царствованіи, то окажется, что на долю Пахимера выпала здаача описать продолжительное и знаменательное правленіе

перваго Палеолога, никѣмъ еще не описанное. Задача сама по себѣ очень серьезная. Описать царствованіе Михаила значило изобразить одну изъ несчастныхъ эпохъ Византійской имперіи; вѣдь это была эпоха — Лионской уніи, позорной для чести Греческаго императора и іерархіи; Арсенитскихъ движеній, вызванныхъ беззаконнымъ, клятвопреступническимъ и злодѣйскимъ устраненіемъ прямого наслѣдника престола Іоанна Ватацы, — устраненіемъ, которое совершено хитрымъ и жестокимъ Михаиломъ; безпрестанной смѣны Византійскихъ патріарховъ, вызвавшей умноженіе церковныхъ партій и церковныхъ смуть; жестокихъ и безчеловѣчныхъ отношеній, общихъ смуть и постоянныхъ безпорядковъ. И эту задачу Пахимерьъ выполнилъ съ успѣхомъ. Въ большомъ томѣ, посвященномъ царствованію Михаила, онъ описалъ это царствованіе настолько многосторонне, что читатель остается въ увѣренности, что ничего существеннаго не оставлено безъ вниманія историкомъ. Историкъ не щадитъ Михаила и очерчиваетъ его личность во всей его колоссальной неприглядности. Не меньше усердія употреблено Пахимеромъ и на описаніе первой большей половины царствованія сына Михайлова Андроника Старшаго. Можно было бы ожидать, что смерть Михаила, зачинщика уніи, и вступленіе на престолъ Андроника, врага уніи, побудятъ историка смотрѣть радостными глазами на новое царствованіе; но этого не случилось. Андроникъ, хотя и отмѣнилъ унію, но не стоялъ на высотѣ своего призванія — у него, что называется, все валилось изъ рукъ, всѣ благія начинанія, какими исполненъ былъ Андроникъ, приводили въ концѣ концовъ къ результатамъ, совершенно несоотвѣтствующимъ цѣли. Пахимерьъ, поэтому, также мало сочувствуетъ и Андронику, какъ и отцу его, отступнику отъ православія.

Вѣроятно, по смерти Пахимера историческое произведение его было прочитано и самимъ Андроникомъ и конечно возбудило въ немъ неудовольствіе. Свой критическій отзывъ объ этомъ произведеніи онъ выразилъ между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ: «часто дивился я, что такъ много есть людей, которымъ при ихъ безмятежной и ничѣмъ невозмутимой жизни оставалось бы только уважать другихъ и никого не слѣдовало бы ненавидѣть; между тѣмъ они готовы бранить каждаго встрѣчнаго и съ удовольствіемъ острять свои злые, язвительные и обидные языки. Еще больше дивился тѣмъ, которые осмѣливаются сплетать и безстыдно приносить лживыя ругательства на царей и на патріарховъ. Но больше всего я дивился тѣмъ, которые свои лживыя ругательства не затрудняются излагать на бумагѣ. Не понимаю и понять не могу, для чего они рѣшаются на это и изъ-за какой выгоды несутся къ такимъ стремнинамъ. Если такія лживыя ругательства они сплетаютъ для удовлетворенія собственной злости, то дѣлаютъ слишкомъ безстыдно и — какъ говорится — на свою голову, такъ какъ въ своихъ сочиненіяхъ передаютъ времени памятники своей злости. Писатели, о которыхъ мы говоримъ, всю жизнь провели въ четырехъ стѣнахъ, съ молодыхъ лѣтъ совершенно предавшись ученымъ занятіямъ. Впрочемъ не было бы хуже, если бы они и не были бы такъ преданы ученымъ занятіямъ. Эти люди, которымъ такъ прилично было бы сидѣть въ темномъ углу, выступили на ученую дорогу, не отличаясь природными дарованіями. Эти умники, по невѣжеству или изъ нелюбви къ истинѣ, не только не прошли молча и малыхъ грѣховъ, дѣйствительно бывшихъ, но еще предали письмени много такого, чего никогда не было на дѣлѣ». Андроникъ прибавляетъ, что говоря такъ, онъ имѣетъ въ виду не себя защи-

щать, такъ какъ на его долю выпадаютъ и похвалы у писателей, но ему жаль будто бы лицъ, несправедливо обиженныхъ этими же писателями ⁷³). — Съ приведеннымъ отзывомъ Андроника Старшаго о Пахимерѣ соглашаться совершенно нельзя: объ этомъ историкѣ можно сказать, что угодно, но никакъ не то, что его порицанія лживы, и что онъ наговорилъ много выдуманнаго, занятаго отъ собственной фантазіи. Не такъ смотрятъ на степень исторической правдивости и безпристрастія Пахимера новѣйшіе знатоки Византійской исторической литературы. Одинъ изъ компетентныхъ издателей Пахимера, Петръ Поссинъ, признаетъ его служителемъ «исторической истины», идущимъ «царскимъ путемъ» къ ней ⁷⁴); въ частности касательно описанія Пахимеромъ царствованія Андроника тотъ же Поссинъ заявляетъ, что этотъ историкъ остается для насъ «единственнымъ (съ точки зрѣнія правдивости) свидѣтелемъ дѣятельности Андроника» ⁷⁵). Это же послѣднее конечно можно сказать и о той части исторіи Пахимера, которая посвящена изображенію дѣятельности Михаила

⁷³) Никифоры Григоры. *Исторія*. Томъ I, гл. I, стр. 5—10. Русск. перев. У Григоры не названъ по имени тотъ историкъ, котораго критикуетъ Андроникъ, но ученые склоняются къ мысли, что здѣсь разумѣется Пахимеръ (*ibid.*, стр. 4); къ тому же предположенію ведутъ и заключительныя слова Андроника, сейчасъ указанныя нами.

⁷⁴) Pachymeris. *De Michaële et Andronico Paleologis*. Tom. I, Praefatio, p. VII. Edit. Bonn.

⁷⁵) *Ibidem*. Томъ 2 Praefatio, p. X. Русскій издатель перваго тома исторіи Пахимера, проф. Карповъ, говоритъ: въ положеніи Пахимера «трудно было историкку сохранить безпристрастіе взгляда и не увлечься духомъ партіи, но онъ въ этомъ отношеніи является неукоризненнымъ: истина у него идетъ впередъ всѣхъ личныхъ или сословныхъ разсчетовъ». Стр. VII (предисловіе).

Палеолога, потому что безпристрастие составляет ее принадлежность. Вообще Пахимеръ есть богатѣйшій источникъ не только въ историческомъ вообще, но и — что особенно важно — въ церковно-историческомъ отношеніи. Имѣя подъ руками Пахимера, церковный историкъ чувствуетъ себя богатымъ.

Объ исторіи Пахимера справедливо говорятъ: «главною задачей или какъ бы канвою ее былъ поднятый Михаиломъ Палеологомъ вопросъ о соединеніи церквей восточной и западной» ⁷⁶⁾. Это придаетъ исторіи Пахимера извѣстнаго рода единство. Но еще важнѣе то, что эта задача не вовлекла историка ни въ какую односторонность. Эта задача не заставила его лучи свѣта направить на одни лица и сгустить тѣни на другихъ. Характеристики Пахимера не только Михаила Палеолога, но и тогдашнихъ патріарховъ Арсенія, Юсіфа и Іоанна Векка, пережившихъ это смутное время, поражаютъ умѣньемъ писателя сказать о нихъ все существенное, не допуская себѣ увлеченій своими симпатіями и антипатіями. Не смотря на то, что эти патріархи держались не одной и той же партіи, историкъ при сужденіи о нихъ не беретъ въ расчетъ этого обстоятельства, а оцѣниваетъ ихъ по ихъ дѣйствительнымъ достоинствамъ. Историкъ объективенъ, какъ рѣдко это встрѣчается въ Византійской исторіографіи.

Въ приемахъ Пахимера, какъ историка, нужно указать на слѣдующія особенности: во 1-хъ, онъ не просто механическимъ образомъ сообщаетъ извѣстія объ историческомъ лицѣ, а старается характеризовать его по внутреннимъ его свойствамъ, такъ что оно возстаетъ предъ нами, какъ живое. Во 2-хъ, онъ любитъ влагать въ уста описываемыхъ лицъ цѣ-

---

⁷⁶⁾ Карлова. Предисловіе, стр. VIII.

для рѣчи или указывать, что думало известное лицо при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Авторъ, конечно, передаетъ недѣйствительныя рѣчи и думы историческихъ личностей; это составляетъ у него лишь особенный приемъ, благодаря которому авторъ всегда даетъ возможность видѣть читателю мотивы тѣхъ или другихъ историческихъ дѣйствій, причемъ самъ авторъ искусно остается какъ бы въ сторонѣ. Очевидно, приемъ этотъ заимствованъ историкомъ изъ драмы (не даромъ онъ знакомъ былъ съ Софокломъ).

Само собою понятно, что Пахимеръ и какъ личность, и какъ историкъ, не составляетъ собою какого-либо совершенства. У Пахимера можно найти нѣкоторые немаловажные недостатки. Его богословское образованіе было недостаточно и ограничено, напримѣръ — будучи человекомъ православнымъ, онъ однако жъ чуть-ли не склоненъ думать, что *filioque* не чуждо было ученію древнихъ отцовъ восточной церкви⁷⁷). Къ счастью, это не оказало неблагоприятнаго вліянія на характеръ Пахимера, какъ историка. Со стороны технического совершенства исторія Пахимера позволяетъ желать очень многого. Этотъ историческій трудъ изобилуетъ ошибками, свидѣтельствующими, что авторъ мало заботился о точной хронологіи событій и очень беззаботно перемѣшивалъ историческіе факты⁷⁸). Читая Пахимера, не разъ приходится жалѣть, что этотъ историкъ въ до-

---

77) Томъ I, кн. VI, гл. 23, стр. 444. Русск. перев.

78) Выше мы имѣли случай указать очень яркій примѣръ въ подобномъ родѣ (см. «приложеніе къ трактату объ Акрополитѣ»). Съ своей стороны проф. Троицкій въ статьяхъ «Христ. Чтенія»: «Арсеній и Арсенины» отмѣчаетъ много случаевъ хронологической неточности и оплошности въ передачѣ фактовъ Пахимеромъ (См. наир. «Христ. Чтен.» 1867, т. II, гдѣ описывается царствованіе Михаила Палеолога).

бавокъ къ безпристрастію и наблюдательности не обладалъ образованнымъ умомъ Акрополита. Далѣе греческій языкъ Пахимера служить положительно камнемъ преткновенія для читателя и наказаніемъ для филолога. Исторія Пахимера, по своему языку, похожа на черновыя записки, спѣшно написанныя авторомъ лично для себя — въ надеждѣ, что со временемъ онѣ примутъ болѣе литературное изложеніе ⁷⁹⁾. Наконецъ, должно сказать, что историкъ не чуждъ суевѣрій. Онъ передаетъ въ своей исторіи содержаніе сновъ, которые только наивность можетъ принимать за пророчественныя, какими считаетъ ихъ историкъ ⁸⁰⁾. Онъ вѣритъ, что кометы всегда предвѣщаютъ какое либо несчастіе. «Объ этомъ свидѣтельствуется—говоритъ Пахимеръ — и пословица: ни одна комета не проходитъ безъ чего-нибудь. А люди знающіе—заявляютъ онъ же—присоединяютъ къ этому и стихъ: комета по природѣ зла» ⁸¹⁾.

За Пахимеромъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдовалъ *Никифоръ Григора*. Онъ написалъ сочиненіе подъ общимъ заглавіемъ: *Historia Byzantina*—Исторія Византійская, хотя въ дѣйствительности онъ описалъ лишь малую часть этой исторіи.

Жизнь и дѣятельность Григоры богаты событіями. Онъ родился въ Понтійской Иракліи, въ самомъ концѣ XIII вѣка. Первоначальное образованіе получилъ на родинѣ подъ руководствомъ дяди своего Іоанна, митрополита Ираклійскаго. Еще юношей онъ пере-

---

⁷⁹⁾ Русскій переводчикъ, проф. Карповъ, говоритъ: «надъ языкомъ Пахимера по мѣстамъ не можетъ не задуматься всякій филологъ. Читая и переводя его, иногда нужно бываетъ забыть всѣ требованія грамматики и ловить мысль однимъ контекстомъ». Предисл., стр. XI.

⁸⁰⁾ Томъ I. кн. 2. гл. 19, стр. 111.

⁸¹⁾ Ibid.. кн. 3. гл. 23, стр. 204.

брался на жительство въ Византію. Здѣсь онъ продолжилъ свое образованіе, частью пользуясь бесѣдами умнаго патріарха того времени Іоанна Глики и изучая науки подъ руководствомъ нѣкоего Θεодора Метохита. О послѣднемъ Григора говорятъ: «это была живая библіотека, въ которой можно было наводить необходимыя справки—такъ далеко онъ оставилъ за собою всѣхъ, когда-либо занимавшихся ученостію». Окончивъ свое образованіе, Григора открылъ школу и занялся преподаваніемъ наукъ юношамъ; эта дѣятельность его имѣла большой успѣхъ. Какъ человѣкъ отлично образованный, онъ получилъ отъ своихъ современниковъ прозваніе философа. Его познанія и по части богословія были очень обширны и разнообразны. Но, конечно, образованность Григоры носила черты своего времени—въ его краснорѣчій замѣтенъ риторизмъ, а въ ученыхъ разсужденіяхъ—схоластицизмъ.

На 27 году жизни Григора имѣлъ удовольствіе войти въ знакомство съ тогдашнимъ императоромъ Андроникомъ Старшимъ. Можно даже сказать, что этотъ послѣдній съ теченіемъ времени принялъ Григору въ число своихъ близкихъ друзей. Дружба ихъ основывалась на любви къ наукѣ и просвѣщенію. Во дворцѣ императора нерѣдко собирались люди ученые и образованные, разсуждали о вопросахъ научныхъ; здѣсь читались рѣчи и рефераты. Григора являлся на этихъ бесѣдахъ однимъ изъ плодovitѣйшихъ ораторовъ и референтовъ. Андроникъ хотѣлъ было дать Григорѣ должность хартофилакса, особаго чиновника при патріархѣ, завѣдывавшаго между прочимъ дѣлопроизводствомъ по церковнымъ дѣламъ, но онъ не пожелалъ принять на себя этой должности, имѣя въ виду съ большею свободой заняться науками. Но счастливое положеніе Григоры не долго продолжалось.

Андроникъ былъ свергнутъ съ престола внукомъ своимъ Андроникомъ Младшимъ. Григора попалъ подъ опалу и даже лишился имущества, но остался вѣрнымъ въ своей привязанности низложенному императору, за что нельзя не отдавать чести нашему историку.

Опальный Григора закрылъ свою школу и хотѣлъ проводить жизнь въ полномъ уединеніи. Но судьба рѣшила иначе. Въ то время прибылъ въ Византію извѣстный Варлаамъ—основатель секты варлаамитовъ, и, хвастаясь своею ученостію, вызвалъ Григору на публичный ученый споръ. Григора, хотя и неохотно, но согласился на это; диспутъ кончился блистательнымъ пораженіемъ Варлаама. Послѣ этого Григора вошелъ въ милость новаго императора Андроника Младшаго и снова открылъ свою школу, которая переполнилась учениками.

По смерти Андроника Младшаго положеніе Григоры опять ухудшается, вообще съ этихъ поръ счастье рѣдко улыбается ему. Вышеназванный Варлаамъ и потомъ ученикъ его Акидинъ вступили въ споръ съ аеонцами о такъ называемомъ еаворскомъ свѣтѣ, — съ аеонцами, которыхъ ревностно поддеживалъ словомъ и перомъ извѣстный Григорій Палама. Григора въ этомъ спорѣ является жаркимъ врагомъ Паламы, хотя и не становясь прямо на сторону Варлаама и Акидина. Это отношеніе къ Паламѣ принесло много горя и несчастій Григорѣ. Что Григора былъ враждебенъ ученію Паламы, это нѣтъ надобности доказывать (степень этой вражды къ тому же будетъ указана ниже); представляется болѣе необходимымъ опредѣлить точнѣе, въ какомъ отношеніи стоялъ Григора ко врагамъ Паламы—былъ-ли онъ стороонникомъ ихъ. Григору въ его время считали приверженцевъ Варлаама и Акидина, по крайней мѣрѣ—по вопросу о еаворскомъ свѣтѣ, но онъ опровергалъ такое мнѣніе.

Онъ объявлялъ, что онъ не былъ приверженцемъ Варлаама и Акиндина и въ доказательство указывалъ на свои диспуты и сочиненія, направленные противъ Варлаамитской ереси; на вопросъ: какого же ученія онъ держится, Григора отвѣчалъ съ клятвою, что онъ идетъ среднимъ путемъ и не благопріятствуетъ ни Паламѣ, ни ереси Варлаамитской ⁸²). Такимъ образомъ несомнѣнно одно: Григора былъ врагомъ ученія Паламы, но это ставило его въ такое положеніе, что онъ являлся во всякомъ случаѣ сторонникомъ и приверженцемъ лицъ, которые сочувствовали больше Варлааму, чѣмъ Паламѣ, или—которыя даже были прямыми поборниками воззрѣній Варлаама. Такое поведеніе Григоры, какъ мы замѣтили выше, было источникомъ неудовольствій и даже несчастій для Григоры. Во времена регентства, которая учреждено было въ виду малолѣтства императора Іоанна Палеолога, сына Андроника Младшаго, Григору чуть не сослали въ заточеніе. Въ правленіе императора Іоанна Кантакузина его положеніе сдѣлалось еще хуже: хотя сначала Кантакузинъ, желая привлечь его на сторону Паламы, ласкалъ его и даже предлагалъ патріаршій престолъ, но Григора остался глухъ и нѣмъ ко всѣмъ увѣщаніямъ, ласкамъ и лестнымъ предложеніямъ. Утвержденіе ученія Паламы въ Византійской церкви Григора называлъ мерзостію запустѣнія «на мѣстѣ святѣ» и неустанно писалъ противъ Паламы. За это онъ посаженъ былъ подъ стражу въ одномъ монастырѣ Византійскомъ, гдѣ переносилъ тяжкія страданія. Наконецъ, въ правленіе Іоанна Палеолога, того самаго, престолъ котораго нѣкоторое время занималъ Іоаннъ Кантакузинъ, теперъ

⁸²) Gregorae. Historia Byzantina. Tom II, p. 901. 907. Edit. Bonn.

низвергнутый. — Григора получилъ свободу; но это не сдѣлало его счастливымъ. Раздраженный предшествующими страданіями, онъ не переставалъ гнѣвно спорить какъ съ Паламой, такъ и съ низверженнымъ Каятакузиномъ, терпѣть непріятности, осужденіе.

О времени смерти Григоры нѣтъ свѣдѣній. Такъ какъ его исторія Византійская, заключающая въ себѣ главнымъ образомъ описаніе современныхъ ему событій, доходить до 1359 года, то полагають, что онъ умеръ въ этомъ году, 64 лѣтъ отъ роду, — но это не болѣе какъ догадка ⁸³).

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о «Византійской исторіи» Никифора Григоры.

Этотъ обширный трудъ. Въ началѣ своей исторіи авторъ говорить: «нашу исторію начнемъ со взятія Константинополя Латинянами. То, что произошло раньше нашихъ временъ, но что передано намъ людьми старѣе насъ, мы расскажемъ вкраткѣ, потому что много о томъ сказано (въ письмени) и другими, частію и потому, что опасаемся допустить какую-либо погрѣшность въ исторіи; а то, чего мы были очевидцами, попытаемся изобразить съ возможною отчетливостію и обстоятельностію» ⁸⁴). Эти слова историка показываютъ, что трудъ его можно дѣлить

---

⁸³) Жизнь Григоры подробно изложена Бонвиномъ. Migne. Gr. Ser. Tom. 148, p. 19 — 42. При первомъ томѣ исторіи Григоры въ русскомъ переводѣ приложена въ началѣ довольно подробная біографія этого историка (стр. V — XXVIII), но она есть только сокращенный переводъ «Жизни», составленной вышеназваннымъ Бонвиномъ. Исторія Григоры въ бонневскомъ изданіи имѣетъ три тома; изъ нихъ по-русски переведенъ лишь первый. — Въ русской наукѣ Григора, — этого очень замѣчательный Византіецъ — богословъ XIV вѣка, — извѣстенъ, къ сожалѣнію, немного болѣе, чѣмъ по имени. Желательно было бы имѣть обстоятельную монографію о Григорѣ.

⁸⁴) Григоры. Истор. Т. I, кн. 1, гл. 1, стр. 11—12.

на двѣ части—одна часть написана на основаніи постороннихъ свидѣтелей, другая—по личнымъ наблюденіямъ. Въ первой, гораздо меньшей части, онъ излагаетъ исторію Византіи за тотъ періодъ, когда императоры имѣли столицей Никею, а также царствованіе Михайла Палеолога и первую большую половину царствованія Андроника Старшаго. Остается не совсѣмъ яснымъ: зачѣмъ понадобилось Григорѣ описывать эти времена, когда они (за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ правленія Андроника) были описаны другими—Акрополитомъ и Пахимеромъ? Трудно сказать, почему Григора принялъ на себя трудъ описать ту эпоху, которая была описана Акрополитомъ: между Акрополитомъ и Григорой нѣтъ большой разницы въ изображеніи этой эпохи. Возможно, что Григора хотѣлъ описать это время съ большею живостію, чѣмъ какъ оно изложено у Акрополита, и передать нѣкоторыя подробности, опущенныя первымъ (такія подробности дѣйствительно встрѣчаются у Григоры). Гораздо понятнѣе: почему Григора рѣшился снова описать ту часть исторіи Византійской, которая описана была однимъ Пахимеромъ. Ему захотѣлось ослабить авторитетъ и значеніе историка Пахимера, который не былъ расположенъ хвалить и возвеличивать Палеологовъ, а потому Григора рѣшился переизложить исторію Михайла Палеолога и первую половину царствованія Андроника, представить эти времена въ лучшемъ освѣщеніи. Недаромъ ученые исторію Григоры называютъ «панегирикомъ Палеологамъ»⁸⁵). На такую задачу могъ натолкнуть Григору самъ императоръ Андроникъ Старшій, очень благоволившій къ нему и ясно недовольный Пахи-

⁸⁵) Muralt. Chronographie Byzantine. Tome I. p. XVI. S.-Petersb. 1871.

меромъ, о чемъ онъ очень недвусмысленно намекалъ Григоръ ⁸⁶⁾. Разсматриваемая часть исторіи Григоры не особенно важна въ научномъ отношеніи. Но тѣмъ не менѣе она далеко не лишняя. Что касается Никейскаго періода Византійской имперіи, то описаніе этого періода Григорой нѣкоторые изслѣдователи признають «очень цѣннымъ описаніемъ» и находятъ, что изображеніе имъ императоровъ Θεодора Ласкаря и Иоанна Ватацы сдѣлано историкомъ «въ очень хорошемъ стилѣ» ⁸⁷⁾. Не теряетъ своего значенія и описаніе Григорой время Михаилъ и Андроника въ этой же части уже потому, что къ этому описанію приложимо извѣстное изреченіе: *audiat et altera pars*. Акрополитъ и Пахимерь съ одной стороны и Григора съ другой могутъ взаимно себя контролировать по части вѣрности сообщаемыхъ ими извѣстій и фактовъ.

Болѣе интереса и значенія имѣетъ вторая большая часть исторіи Григоры, написанная по личнымъ наблюденіямъ. Самъ Григора не съ одобреніемъ отзывается о такихъ историкахъ, которые принимаются за составленіе историческаго труда, не имѣя къ тому должной подготовки, на примѣръ когда «они всю жизнь проводятъ въ четырехъ стѣнахъ и остаются глухими ко всему происходящему вокругъ ихъ» ⁸⁸⁾. Т. е. дѣйствительнымъ, способнымъ историкомъ Григора считаетъ человѣка, живущаго одною жизнью съ самимъ обществомъ. И несомнѣнно, если кто, то въ особенности Григора ближе всего подходитъ къ идеалу такого историка. Онъ пережилъ четыре царствованія

---

⁸⁶⁾ Григоры. Ист. Т. I, гл. 1, стр. 4—11.

⁸⁷⁾ Гиббона. Исторія. Русск. перев. Т. VII, стр. 52.

⁸⁸⁾ Томъ I, гл. 1, стр. 9. Слова эти принадлежатъ Андронику, но съ ними вполне соглашается и Григора.

и въ каждое былъ близокъ къ престолу. Онъ находился во всѣ эти царствованія, можно сказать, въ самомъ водоворотѣ дѣлъ; былъ не только участникомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ, но иногда и главною пружиною въ нихъ; онъ раздѣлялъ счастье и несчастье съ однимъ изъ царей — Андроникомъ Старшимъ, онъ, такъ сказать, самъ пережилъ ту исторію, какую онъ описываетъ. И значить, онъ могъ быть тѣмъ идеальнымъ историкомъ, какимъ представляетъ себѣ дѣйствительнаго историка Григора. Спрашивается: какъ же описалъ онъ пережитое имъ время? Какія достоинства носить его исторія въ той части ея, которую мы называемъ второю? Эта часть его исторіи имѣетъ неодинаковыя достоинства: подобно тому, какъ первая часть его исторіи, гдѣ онъ описываетъ событія на основаніи постороннихъ свидѣтелей, и первая половина второй его части, въ которой имъ описаны нѣкоторые современные ему императоры и ихъ дѣла, именно: вторая половина царствованія Андроника Старшаго, все царствованіе Андроника Младшаго и начало правленія Каптакузина (до охлажденія и разрыва съ нимъ Григоры) — является старательно обработанною. Видно, что авторъ писалъ (всѣ первыя 17 книгъ) не спѣша, пользуясь относительнымъ спокойствіемъ ⁸⁹⁾. Но хорошъ-ли, какъ историческое произведеніе, тотъ отдѣлъ труда Григоры, въ которомъ онъ описываетъ свое время по своимъ наблюденіямъ, до вышеуказаннаго историческаго момента? Не совсѣмъ. Описание дѣлъ носить здѣсь у автора пристрастный характеръ. Мы знаемъ уже, что авторъ при Андроникѣ Старшемъ пользовался завиднымъ счастьемъ, былъ дру-

---

⁸⁹⁾ Gregorae vita. Migne. Tom. 148, p. 36. «Никифоръ Григора» — предисловіе къ русскому изданію, стр. XXII.

жень съ этимъ императоромъ. Не удивительно, если впослѣдствіи, описывая это царствованіе, Григора не могъ быть безпристрастнымъ цѣнителемъ и неподкупнымъ судьей личности и дѣлъ названнаго царя. вмѣсто исторіи царствованія Андроника, написанной по личнымъ наблюденіямъ, у него вышло чуть не похвальное слово этому императору, мало чѣмъ замѣчательному. Въ этомъ случаѣ авторъ, кажется, примѣнилъ къ дѣлу мысли самого Андроника объ исторіи, — мысли, которыя были высказаны имъ въ присутствіи Григоры. «Я слышалъ отъ древнихъ мудрецовъ—говорилъ царь — что берущіеся за перо (историки) должны подражать хорошимъ живописцамъ. Если и есть въ оригиналѣ какой-либо природный недостатокъ, наприм. — больше или меньше надлежащаго какая-нибудь часть тѣла, они стараются изобразить на портретѣ не все въ точности; но гдѣ прибавяютъ, чтобы больше было сходства (?), а гдѣ убавяютъ, чтобы природный недостатокъ не бросался въ глаза и не давалъ насмѣшникамъ повода острить и смѣяться»⁹⁰). Можно думать, что, сообразно съ этимъ рецептомъ Андроника, Григора составлялъ описаніе жизни и дѣятельности этого государя. Но исторія отъ этого, разумѣется, не въ выигрышѣ. Григора является въ высшей степени пристрастнымъ въ описаніи царствованія Андроника. Такъ Григора находилъ, что, въ виду обилія достоинствъ Андроника, оказывается «бѣднымъ слово каждаго, кто бы онъ ни былъ, и нѣтъ рѣшительно никого, кто бы могъ достойно восхвалить его». Авторъ въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ описываетъ умъ и краснорѣчіе этого царя. Вотъ его слова: «краснорѣчіемъ Андроникъ далеко превосходилъ другихъ и совмѣстилъ въ себѣ

⁹⁰) Томъ I, кн. I, гл. I, стр. 9—10.

всѣ достоинства, которыхъ не имѣлъ въ равной мѣрѣ никто ни при насъ, ни прежде насъ, хотя бы кто перечислилъ всѣхъ отъ самаго начала»; «обиліемъ мудрости онъ превосходилъ всѣхъ людей въ мірѣ; не затрудняюсь сказать, далеко превзошелъ онъ Перикловъ и Несторовъ. Прежде, слушая то, что говорили объ Академіи, Лицеѣ, Стоѣ, я воображалъ, что въ нихъ заключается все великое и прекрасное, благодаря Платону, Сократу, Зенону; а теперь я и думать забылъ о нихъ. Своими рѣчами Андроникъ дѣлаетъ изъ своего дворца и Академію, и Лицей, и Стою. Многіе гораздо больше дѣняютъ того, кто помнить его изреченія, чѣмъ кто помнить рапсодіи Гомера. Если назову Андроника солнцемъ, то — говорить Григора — я не скажу ничего особеннаго». Вообще, онъ находить, что въ умственномъ отношеніи Андроникъ представлялъ «верхъ совершенства». Государственное управленіе этого Андроника, по сужденію Григоры, тоже заслуживало всякой похвалы. «При необыкновенномъ умѣ, пишетъ историкъ, Андроникъ такъ вѣрно велъ все къ совершенству, что отъ вѣка не было съ нимъ равнаго». Сравнивая Андроника съ музыкантомъ, Григора говоритъ, что Андроникъ «всѣмъ своимъ дѣламъ сообщалъ музыкальный размѣръ и чудную гармонію». Заслуги Андроника для церкви, по словамъ Григоры, были тоже велики и достохвальны. «Онъ былъ честію и славою священства и блистательнѣйшимъ свѣтильникомъ церкви; онъ далъ устойчивость церкви, которая, какъ большой корабль, обуревалась волнами; онъ обращалъ ея бурю въ тишину и всегда былъ для ея догматовъ непоколебимою башнею» ⁹¹⁾. Такими пристрастными

---

⁹¹⁾ Томъ I, кн. 8, гл. 8, стр. 321. 323. 326—330; кн. 10, гл. 1, стр. 461.

глазами смотритъ Григора на Андроника Старшаго. Григора пристрастенъ и при описаніи слѣдующаго царствованія Андроника Младшаго, но пристрастенъ въ другомъ направленіи. Этого Андроника авторъ не любитъ за то, что онъ не далъ Андронику Старшему царствовать мирно, а свергнулъ его съ престола. Къ счастью, нерасположеніе Григоры къ указанному императору меньше повредило историку, чѣмъ сколько вредила ему слѣпая любовь къ Андронику Старшему: авторъ собралъ очень полныя и интересныя свѣдѣнія о нравственныхъ недостаткахъ и слабостяхъ императора, о какихъ молчатъ другіе описатели ⁹²). Что касается описанія Григорой начала царствованія Кантакузина, то описаніе это спокойно и достойно историка.

Дальнѣйшіе отдѣлы исторіи Григоры (начиная съ 18 книги и до конца) нельзя даже и назвать исторіей. По тону, это какая-то іереміада, по формѣ изложенія—мемуары, наскоро набросанные авторомъ подъ впечатлѣніемъ минуты, подъ давленіемъ обстоятельствъ, тяжелыхъ для автора. Въ этихъ отдѣлахъ чрезвычайно много личнаго, мелочнаго, не нужнаго въ исторіи, какъ очеркъ общаго движенія. Григорѣ приходилось сидѣть подъ арестомъ, переносить физическія и нравственныя тягости, — все это дѣлало его пристрастнымъ, раздражительнымъ, эгоистичнымъ, что и отразилось ясно на послѣднихъ частяхъ его труда. Въ разсматриваемыхъ отдѣлахъ онъ описываетъ вторую половину царствованія Іоанна Кантакузина и начало правленія Іоанна Палеолога. Виною всѣхъ невзгодъ Григоры было его участіе въ спорахъ Варлаамитскихъ и Паламитскихъ и ожесточенная вражда его къ Григорію Паламѣ. И нигдѣ, кажется, при-

---

⁹⁾ Гиббонъ. Исторія. Томъ VII, стр. 94.

страстіе историка не выразилось такъ ярко и безза-
стѣнчиво, какъ при изображеніи имъ этихъ споровъ
и лицъ, участвовавшихъ или соприкосновенныхъ съ
этими спорами. Григора, разорвавъ связи съ Иоан-
номъ Кантакузиномъ, сталъ смотрѣть на всѣ дѣйствія
Кантакузина съ своей точки зрѣнія; кого считалъ
Кантакузинъ лицами достойными, тѣхъ Григора осы-
паетъ порицаніями и наоборотъ. Григора не находитъ
достаточно словъ, чтобы представить личность Паламы
въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Паламу онъ называетъ
неучемъ, и отказываетъ ему въ умѣнѣи правильно
излагать свои мысли ⁹³); онъ обвиняетъ его въ заим-
ствованіи своихъ воззрѣній у аріанъ и иконобор-
цевъ ⁹⁴); представляетъ себѣ паламитовъ крайне
жестокими и сравниваетъ ихъ съ Нерономъ и Діо-
скоромъ ⁹⁵). Онъ расхваливаетъ однихъ патріарховъ
и до нельзя унижаетъ другихъ, руководясь единственно
тѣмъ, какъ они относились къ Паламѣ: если худо,
то для Григоры они были очень хороши и наоборотъ.
Григора, напимѣръ — употребляетъ всѣ усилія, что-
бы найти побольше достоинствъ у патріарха Іоанна
Калекаса, потому что Калекасъ былъ недругъ Пала-
мы. Онъ изображаетъ Калекаса, какъ замѣчательнаго
знатока церковныхъ и гражданскихъ законовъ, раз-
сказываетъ удивительныя вещи о его громадной па-
мяти, представляетъ его человѣкомъ, учительнымъ,
говорившимъ проповѣди такъ свободно, какъ будто
онъ читалъ по книгѣ, — человѣкомъ у котораго во
время произношенія проповѣдей мысль и слово на-
ходились въ такой гармоніи, что они напоминали
симфонію и лиру ⁹⁶). Но вотъ патріархъ былъ смѣ-

⁹³) Byzantina Historia. Tom. II, p. 964—5.

⁹⁴) Ibid., p. 908.

⁹⁵) Ibid., p. 1021.

⁹⁶) Byzant. Histor. Tom. II, p. 814.

щенъ и его мѣсто досталось Исидору, человѣку очень расположенному къ Паламѣ,—и Григора осыпаетъ его порицаніями. Онъ, безъ дальнихъ околичностей, сравниваетъ его съ извѣстнымъ животнымъ, любящимъ барахтаться въ грязи ⁹⁷⁾. Очевидно, Григора совсѣмъ забываетъ, что безпристрастіе есть первое качество историка. — Онъ писалъ разсматриваемые отдѣлы, какъ мы сказали выше, подъ вліяніемъ минуты, подъ давленіемъ обстоятельствъ. Такъ нѣкоторые изъ этихъ отдѣловъ написаны не съ рачительностью, съ какою пишется серьезное историческое произведеніе, а съ такою скоростью, съ какою можно писать развѣ легковѣсные мемуары. Онъ самъ говорить, что 18—27 книги своей исторіи онъ написалъ въ теченіе 40 дней ⁹⁸⁾, а сейчасъ названныя книги могутъ составлять собой большой и толстый томъ. Онъ писалъ ихъ, находясь подъ арестомъ ⁹⁹⁾, слѣдовательно лишенный возможности точно все разузнавать. Часть извѣстій, здѣсь находящихся, по словамъ Григоры, онъ получилъ тайкомъ, при посредствѣ стариннаго друга своего Агаангела, умѣвшаго пробираться къ Григорѣ, обманувъ бдительность стражи. Если бы мы повѣрили въ этомъ случаѣ Григорѣ, то должны были бы допустить, что онъ до такой степени мало понималъ требованіе исторіи, что розказни одного лица принималъ за достовѣрныя и удовлетворительныя извѣстія, но кажется будетъ правильнѣе принимать повѣсть Григоры о вышеупомянутомъ Агаангелѣ—не въ собственномъ смыслѣ: Агаангелъ—личность вымышленная, въ родѣ тѣхъ, которыхъ вводятъ въ своихъ діалогахъ риторы и философы ¹⁰⁰⁾;

⁹⁷⁾ Ibid., p. 792.

⁹⁸⁾ Gregorae vita, p. 35—6.

⁹⁹⁾ Byzant. Hist. Tom. II, p. 1259. Annotat.

¹⁰⁰⁾ Gregorae vita. Migne. Tom. 148, p. 35.

на это отчасти указывает и филологический смысл слова: Агаангелъ. Несомненно однакожь, что во время заточенія Григора не обладалъ возможностью личныхъ наблюдений и принужденъ былъ довольствоваться случайными слухами: какая несообразность! Историкъ, описывающій свое время, пишетъ по слухамъ! Разсматриваемые отдѣлы исторіи Григоры, какъ писанные въ заточеніи, такъ и на свободѣ, переполнены длинными отступленіями отъ историческаго разсказа: здѣсь встрѣчаемъ обширныя разсужденія историка и передачу его споровъ и бесѣдъ съ разными лицами, словомъ: много такого, что имѣло значеніе лишь въ частной жизни Григоры и не можетъ считаться важнымъ въ строго-историческомъ смыслѣ: цѣлыя книги въ его исторіи, начиная съ половины ея, наполнены описаніемъ бесѣдъ съ Паламой, Паламитами, Іоанномъ Кантакузиномъ, Николаемъ Кавасилой. Тема этихъ разсужденій и бесѣдъ — ученіе Паламы.

Въ церковно-историческомъ отношеніи сочиненіе Григоры очень дорого: въ немъ множество церковно-историческаго матеріала — и нужно только умѣнье разобратся въ нестройной массѣ извѣстій этого историка.

Къ разсматриваемой нами группѣ историковъ принадлежитъ еще одинъ: это — *Іоаннъ Кантакузинъ*, тотъ самый, о которомъ мы не разъ упоминали при изложеніи свѣдѣній о Никифорѣ Григорѣ.

Іоаннъ Кантакузинъ по матери былъ родственникъ императорской фамиліи Палеологовъ¹⁰¹⁾. Онъ началъ возвышаться при Андроникѣ Старшемъ и достигъ почетнѣйшихъ должностей при его преемникѣ Андро-

---

¹⁰¹⁾ Pontani. Vita Ioanni Cantacuseni, p. XXIII. Vid. Ioann. Cantacus. Historiae, t. I. Edit. Bonn.

ниѣ III. По смерти этого послѣдняго, чрезъ нѣкоторый промежутокъ, онъ достигъ императорскаго престола и оставался на немъ нѣсколько лѣтъ (1247—1255), а потомъ долженъ былъ уступить престолъ законному наслѣднику Иоанну Палеологу. Остальную жизнь Иоаннъ проводитъ монахомъ съ именемъ Иосафа. Мѣстомъ его монашескихъ подвиговъ былъ Манганскій монастырь, близъ Константинополя¹⁰²). Онъ принадлежалъ къ числу образованныхъ Византійцевъ: Иоаннъ былъ знакомъ съ классическими поэтами, изъ которыхъ особенно любилъ Гомера и Еврипида, зналъ онъ также основательно Св. Писаніе¹⁰³). Его жизнь была безукоризненна. Самъ о себѣ онъ говоритъ, что если онъ уступалъ другимъ въ томъ или другомъ отношеніи, то по части добрыхъ нравовъ и любви къ истинѣ не уступалъ никому¹⁰⁴). Между своими добродѣтелями, онъ указываетъ незлобивость: онъ не питалъ ни къ кому вражды¹⁰⁵). Нравственныя качества, дѣйствительно, составляли лучшее украшеніе Иоанна Кантакузина и его царствованія.

Лишившись престола и поселившись въ монастырѣ, Иоаннъ воспользовался своимъ досугомъ и написалъ объемистый историческій трудъ подъ заглавіемъ: *Historiae*. Исторія Кантакузина самимъ имъ раздѣлена на четыре большихъ книги (*libri*)¹⁰⁶). Содержаніе ихъ слѣдующее: исходнымъ пунктомъ его исторіи служитъ смерть Михаила, наслѣдника Андроника Старшаго (1320 г.); въ первой книгѣ описаны разногласія и войны между императоромъ Андроникомъ

¹⁰²) Pontani. Vita Ioan. Cantac., p. XXVII.

¹⁰³) Ibid., p. XXVI.

¹⁰⁴) Ioanni Cantacuseri. *Historiae*, t. II, p. 150. Edit. Bonn.

¹⁰⁵) Тамъ же, I, p. 445.

¹⁰⁶) Его Исторія въ боннскомъ изданіи занимаетъ три тома. Русскаго перевода не существуетъ.

Старшимъ и внукомъ его Андроникомъ Младшимъ, во-второй книгѣ — правленіе императора Андроника Младшаго; въ-третьей — часть царствованія самого Иоанна, именно войны его со врагами, и въ четвертой — другая часть царствованія Иоанна же, болѣе мирная и счастливая. Четвертая книга доведена до конца царствованія Кантакузина съ присоединеніемъ весьма немногихъ событій изъ послѣдующаго времени. Такимъ образомъ Кантакузинъ описаль то же время, которое было уже описано Григорой.

Само собою понятно, что царственный историкъ, взявшись описать такое время, въ которое онъ самъ играль болѣе или менѣе видную государственную роль — не останется вполне безпристрастнымъ.

Шопенъ въ предисловіи къ боннскому изданію исторіи Кантакузина говоритъ: «я долженъ привести мнѣніе одного изъ самыхъ основательныхъ судей по вопросу о достовѣрности сказаній и любви къ истинѣ Иоанна Кантакузина, — мнѣніе Гиббона; его приговоръ въ настоящемъ случаѣ такъ вѣренъ и такъ согласенъ съ фактами, что мы не можемъ ничего къ нему присовокупить съ цѣлію вѣрнѣе оцѣнить этого писателя». Затѣмъ у Шопена приводятся слѣдующія слова Гиббона: «имя и общественное положеніе Иоанна Кантакузина могутъ возбудить самое сильное любопытство. Его мемуары обнимаютъ сорокалѣтній періодъ отъ возстанія Андроника Младшаго до его собственнаго отреченія, и онъ былъ, подобно Моисею и Цезарю, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ тѣхъ событіяхъ, которыя описываль. Но мы стали бы тщетно искать въ этомъ краснорѣчивомъ произведеніи искренности героя или кающагося. Удалившись отъ мірскихъ пороковъ и страстей въ монастырь, онъ пишетъ не исповѣдь честолюбиваго политика, а его апологію. вмѣстѣ того, чтобы разоблачать людскіе

замыслы и влеченія, онъ изображаетъ сглаженную и благовидную внѣшнюю сторону событій, сильно прикрашивая и похвалами самому себѣ и своимъ приверженцамъ. Ихъ побужденія являются всегда чисты; ихъ цѣли всегда похвальные; они составляютъ заговоры и принимаютъ участіе въ возстаніяхъ безъ всякихъ личныхъ интересовъ, а насилія, какія они совершаютъ или допускаютъ, восхваляются, какъ натуральные продукты здравогомыслія и добродѣтели»¹⁰⁷).

Исторія Кантакузина начинается двумя письмами: Нила къ Христодулу и Христодула въ Нилу¹⁰⁸); въ первомъ письмѣ Ниль увѣщаетъ Христодула, подъ которымъ нужно разумѣть самого Кантакузина, написать исторію; а во второмъ, адресованномъ Нилу, корреспондентъ выражаетъ свое согласіе на это. Имя Нила, вѣроятно, вымышленное, какъ и имя Христодула, — и самая переписка этихъ двухъ лицъ есть риторическій приѣмъ, дающій писателю исторіи возможность высказать мысли, обыкновенно помѣщающіяся во «введеніи».

Дѣйствительнымъ побужденіемъ для Іоанна Кантакузина написать исторію своего времени нужно признать слѣдующее: какъ Григора вторично описалъ царствованіе Андроника Старшаго для того, чтобы поправить извѣстія Пахимера объ этомъ царствованіи и дать читателю болѣе свѣтлый образъ этого императора, такъ Кантакузинъ, недовольный исторіей Григоры, которая далеко не въ блестящихъ краскахъ описываетъ начало политической карьеры и самое царствованіе Кантакузина, рѣшился ослабить вліяніе Григоры на читателя и изложить эти времена въ дру-

---

¹⁰⁷) Praemonitum. Том. I, р. VI—VII. Слич. Гиббона. Исторія, т. VII, стр. 92—93.

¹⁰⁸) Том. I, р. 7—12.

гомъ духѣ. Что Григора своими повѣствованіями дѣйствительно очень нерѣдко возбуждалъ досаду и неудовольствіе въ Кантакузинѣ и что послѣдній желалъ выставить себя въ лучшемъ свѣтѣ, это очень ясно видно изъ исторіи разсматриваемаго историка. Кантакузинѣ иногда прямо называетъ Григору: «обвинитель мой» и говоритъ, что у него написано много «ложнаго и недостовернаго»¹⁰⁹).

Въ церковно-историческомъ отношеніи показанія и отзывы Кантакузина составляютъ часто прямую противоположность Григорѣ. Лица, которыхъ Григора порицаетъ, Кантакузинѣ хвалитъ, и наоборотъ. Кантакузинѣ, въ отличіе отъ Григоры, самъ былъ другомъ Паламы и приверженцемъ его ученія, а потому цѣнилъ историческія личности, прикосновенныя къ паламитскому спору, съ другой точки зрѣнія, чѣмъ Григора. Представимъ нѣсколько примѣровъ. По сужденію Григоры, Палама неучъ и еретикъ. Совсѣмъ иначе смотритъ на него Кантакузинѣ. Паламу онъ характеризуетъ не только какъ человѣка краснорѣчивѣйшаго, но и какъ ученѣйшаго богослова-писателя; Палама выставлялся страстотерпцемъ за истину, который ни сказалъ, ни сдѣлалъ ничего непохвальнаго; тотъ же Палама являлся въ глазахъ Кантакузина достойнымъ кандидатомъ въ патріархи¹¹⁰). Григора сочувственно относился къ патріарху Іоанну Калекасу; не такъ Кантакузинѣ. Онъ представляется въ исторіи Кантакузина еретикомъ Варлаамитомъ, рисуется какъ бунтовщикъ и демагогъ и признается вполне достойнымъ какъ лишенія патріаршества, такъ и ссылки¹¹¹). Такое же разногласіе между Григорой

---

¹⁰⁹) Том. III, p. 183.

¹¹⁰) Том I, p. 552; II, 614; III, 25.

¹¹¹) Том. III, p. 168—170, 183; III, 24.

и Кантакузиномъ находимъ и во взглядахъ на патріарха Исидора. Для Григоры Исидоръ, по его нравственнымъ качествамъ, грязная свинья, а для Кантакузина Исидоръ—человѣкъ достойнѣйшій. Кантакузинъ называетъ Исидора «мужемъ добрыхъ нравовъ, кроткимъ, измлада отличавшимся всякою святостью» и хвалить его образованность и знаніе догматовъ ¹¹²). Нужно помнить, что Исидоръ былъ сторонникъ Паламы. Такъ сильно разнятся Григора и Кантакузинъ въ отзывахъ объ историческихъ личностяхъ; причемъ для насъ напередъ понятно, кого одинъ можетъ порицать и кого другой станетъ хвалить.

Такъ какъ Григора и Кантакузинъ описывали одно и то же время и описывали его въ качествѣ современниковъ, то возникаетъ вопросъ: кому изъ нихъ, какъ свидѣтелю болѣе достовѣрному, отдавать предпочтеніе? Въ наукѣ на этотъ вопросъ нѣтъ опредѣленнаго рѣшенія. Одни отдають предпочтеніе Григорѣ ¹¹³); другіе, наоборотъ, — Кантакузину ¹¹⁴).

Болѣе правильное рѣшеніе указаннаго вопроса, кажется, будетъ заключаться въ томъ, чтобы, не отдавая предпочтенія ни тому ни другому изъ историковъ, пользоваться ихъ извѣстіями, не упуская изъ виду, что ни тотъ, ни другой не можетъ быть признанъ свидѣтелемъ правдивымъ. Нужно сознаться, что не легко разобраться, кто въ томъ или другомъ частномъ случаѣ правѣе—Григора или Кантакузинъ. Но трудное дѣло не есть невозможное...

Четвертую и послѣднюю группу Византійскихъ историковъ составляютъ писатели, пережившіе печальное

---

¹¹²) Том. III, p. 25.

¹¹³) Напр. Гиббонъ, Исторія, Т. VII. стр. 94. 97.

¹¹⁴) Напр. Понганъ, Том. I, p. XV; Вонвичъ въ «жизни Григоры»: Migne. том. 148, p. 44.

событіе—паденіе Византіи подъ власть Турокъ. Болѣе замѣчательные изъ нихъ слѣдующіе: Георгій Франза, Дука и Лаоникъ (т. е. Николай) Халкокондила. О нихъ мы скажемъ кратко ¹¹⁵). Они пережили какъ паденіе Византіи, такъ и Флорентійскую унію—событія первой важности въ исторіи Византійскаго государства.

Георгій Франза родился въ Константинополѣ въ 1401 году, былъ на придворной службѣ императора Мануила Палеолога, а потомъ занималъ видныя должности при послѣдующихъ императорахъ Іоаннѣ и Константинѣ Палеологахъ. Послѣ взятія Константинополя Турками, онъ удалился въ Пелопонезъ, а послѣ завоеванія и Пелопонеза Турками, уѣхалъ въ Италію и затѣмъ поселился на о—въ Корцирѣ. Здѣсь онъ принялъ монашество и получилъ имя Григорія. По просьбѣ нѣкоторыхъ благородныхъ жителей Корциры написалъ историческое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Chronicon regum Byzantinorum* (въ четырехъ книгахъ) ¹¹⁶). Содержаніе этихъ четырехъ книгъ слѣдующее: въ первой излагается исторія шести императоровъ изъ рода Палеологовъ, начиная съ родоначальника этой фамиліи Михаила (около 1259 г.) и кончая Мануиломъ Палеологомъ; послѣднее царствованіе описано подробно. При сообщеніи извѣстій о Палеологахъ, до времени Мануила, авторъ пользуется исторіей Григоры, сказанія котораго онъ сокращаетъ. Во второй книгѣ описываетъ царствованіе Іоанна—сына Мануилова. Въ третьей—царствованіе брата и наслѣдника Іоаннова—Константина, при которомъ Константинополь подпалъ подъ власть Турокъ. Въ

---

¹¹⁵) Потому что впоследствии мы очень мало будемъ пользоваться ихъ извѣстіями.

¹¹⁶) Migne. Gr. ser. Tom. 156, pag. 637—1022. Въ этомъ же томѣ и извѣстія о жизни Франзы, р. 633—6.

четвертой и послѣдней авторъ говоритъ о войнахъ Пелопонезскихъ и о Магометѣ II, первомъ султанѣ, воссѣвшемъ на тронѣ Византійскомъ. Исторія доведена до 1477 года.

Дука, неизвѣстный по имени, происходилъ изъ царственной фамиліи Дуковъ (XI в.). Онъ называетъ себя внукомъ Михаила Дуки, человека ученаго, извѣстнаго въ исторіи правленія Іоанна Кантакузина. Біографическія свѣдѣнія объ этомъ историкѣ очень скудны. По взятіи Константинополя Турками, онъ жилъ на о—вѣ Лесбосѣ, гдѣ и находился на службѣ у Латинскаго владѣльца острова. Его историческій трудъ носитъ заглавіе: *Historia Byzantina* ¹¹⁷). Исторія Дуки обнимаетъ событія отъ времени царствованія Іоанна Палеолога I (т. е. отъ времени регентства во время его малолѣтства) отъ 1341 до 1462 года.

Лаоникъ Халкокондила. О немъ, какъ личности, знаемъ такъ же мало, какъ и о Дукѣ. Знаемъ, что онъ былъ Аѳинянинъ и жилъ до 1470 года. Самъ онъ въ своемъ историческомъ трудѣ не сообщаетъ о себѣ извѣстій. Историческій трудъ его носитъ заглавіе: *Historiae de origine ac rebus gestis turcorum* ¹¹⁸). Какъ показываетъ самое заглавіе, здѣсь на первомъ планѣ исторія развитія владычества Турокъ въ Европѣ, или Греціи, но описаніе Турецкаго владычества идетъ у автора въ связи съ исторіей послѣднихъ временъ Византійскаго государства. Исторія Лаоника состоитъ изъ десяти книгъ и заключаетъ описаніе событій отъ 1289 до 1463 года. О достоинствахъ исторіи Лаоника встрѣчаемъ такой отзывъ: «сопоставляя сочиненіе Лаоника съ трудами прочихъ Византійскихъ

¹¹⁷) Migne. Gr. Ser., tom. 157, p. 749—1166. Въ этомъ же томѣ сообщены нѣкоторыя извѣстія о Дукѣ, p. 741—742.

¹¹⁸) Migne. Gr. Ser., tom. 159, p. 14—516.

историковъ, находимъ, что этотъ трудъ не наноситъ безчестія его предшественникамъ. Лаоникъ возбуждаетъ наше вниманіе, даетъ намъ много любопытнаго и не наводитъ сна своей книгой» ¹¹⁹).

Эти три историка: Франза, Дука и Халкокондила различаются между собою во взглядахъ на унію (Флорентійскую) съ Латинянами: первый является строго-православнымъ и врагомъ уніи, второй былъ сторонникомъ ея, а третій довольно равнодушно относится къ этому вопросу. Эти отношенія такъ или иначе окрашивали самыя ихъ историческія произведенія, побуждали ихъ такъ или иначе отзываться о лицахъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ уніи.

Одни ученые отдають предпочтеніе предъ прочими историками изъ числа этихъ трехъ Лаонику Халкокондилѣ ¹²⁰); другіе ставятъ Дуку выше Халкокондилы и Франзы ¹²¹). Первые цѣнятъ объективность Халкокондилы, а вторые ставятъ на видъ умѣнье Дуки указывать принципы и причины явленій и болѣе связный рассказъ этого историка. Но, кажется, вопросъ о преимуществѣ того или другого изъ этихъ трехъ историковъ предъ прочими едва-ли можетъ быть рѣшенъ со строгою точностью.

А. Лебедевъ.

---

¹¹⁹) Migne. *Ibidem*, p. 10.

¹²⁰) Малышевскаго. Мелетій Пигасъ. Стр. 81. Кіевъ. 1872.

¹²¹) Migne. *Gr. ser.* Том. 157, p. 747.

Нравственное учение Климента Александрийскаго по сравненію съ стоическимъ.

III.

(Окончаніе *).

Излагая моральное учение Климента по сравненію съ стоическимъ, мы намѣренно выставляли въ немъ на видъ только тѣ стороны, которыя имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ стоицизму, опустивъ изъ вниманія другія, которыми доктрина учителя Александрийскаго глубоко коренится въ морали евангельской и столь же далеко уклоняется отъ языческо-философской. Что Климентъ во многихъ, и при томъ существенныхъ, пунктахъ правоученія совпадаетъ съ стоиками до буквального повторенія ихъ специальныхъ терминовъ,—это не должно казаться страннымъ или служить большимъ укоромъ учителю христіанскому, если съ одной стороны принять во вниманіе, что мораль стоическая представляетъ дѣйствительно выдающееся по своей высотѣ и близости къ христіанству явленіе ¹⁾, а съ другой,—что Климентъ самымъ по-

---

*) См. Приб. къ Тв. Св. Отц., кн. I, 1889 г.

¹⁾ Поразительное сходство многихъ мѣстъ изъ сочиненій позднѣйшихъ стоиковъ (Сенеки, Марка Аврелія и Эпиктета) съ текстами библейскими, въ особенности — съ посланіями

ложением своимъ, какъ апологета христіанства предъ учеными язычниками, обязывался съ философски-образованными противниками и разсуждать по-философски, въ цѣляхъ лучшаго успѣха дѣла. Но что замѣштвовавшими изъ философіи чертами не исчерпываются всецѣло собственныя воззрѣнія Климента даже и въ тѣхъ вопросахъ, гдѣ близость къ философіи выступаетъ съ наибольшей яркостью, что за внѣшнею языческо-философскою оболочкою у него всюду лежатъ глубокія внутреннія христіанскія идеи,—это мы покажемъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи.

Самая общая и самая характерная черта, проникающая все частности Климентовой этики и сообщающая имъ отпечатокъ оригинальности, это—усиленное возвышеніе *разума* и *знанія* въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія съ ущербомъ для другого важнѣйшаго фактора добродѣтели—воли и нравственнаго чувства. Съ тѣмъ вмѣстѣ это—такая черта, которая наиболѣе приближаетъ и роднитъ мораль Климента съ стоическою.

Мы видѣли, что стоики всецѣло отождествляли добродѣтель съ знаніемъ. Отрицая бытіе личнаго Бога и не признавая происшедшаго отъ него положительнаго нравственнаго закона, какъ высочайшей объективной нормы для человѣческой дѣятельности, стоики ставили самого человѣка творцемъ и полнымъ распорядителемъ своей нравственности. Каждый самъ создаетъ правила своего поведенія и опредѣляетъ свои практическія отношенія. Очевидно отсюда, что правильно и цѣлесообразно располагать свое поведеніе человѣкъ можетъ только при руководствѣ разума. Добро-

---

Ап. Павла, даетъ справедливый поводъ предполагать, что проповѣдь Апостола языковъ не была неизвѣстна этимъ философамъ.

дѣтель здѣсь есть прямой результатъ знанія: она не только управляется знаніемъ, она всецѣло создается имъ. Чѣмъ больше знаетъ человѣкъ, чѣмъ глубже проникаетъ онъ умомъ своимъ въ сущность вещей, его окружающихъ, и въ законы бытія, ими управляющіе, — тѣмъ лучше располагаетъ онъ свои отношенія къ нимъ, тѣмъ правильнѣе устроитъ свое поведеніе, тѣмъ онъ добродѣтельнѣе. Отсюда мудрецъ - философъ, достигшій высшей степени знанія, — есть вмѣстѣ и самый добродѣтельнѣйшій человѣкъ; наоборотъ — мало свѣдущій, мало развитый въ умственномъ отношеніи не можетъ быть и истинно добродѣтельнымъ. Вопросъ о томъ, какъ знаніе чисто раціональное и теоретическое переходитъ въ рѣшенія волевыя и практическія, для стойковъ не представлялъ затрудненій. Вопросъ этотъ имѣетъ силу тамъ, гдѣ законъ нравственный съ своими положительными правилами и предписаніями признается объективно-даншымъ, свыше независимо отъ человѣка происшедшимъ, и гдѣ слѣдов. для согласованія съ нимъ человѣческаго поведенія требуются извѣстныя усилія воли, опредѣляемыя не столько умомъ и знаніемъ, столько сердцемъ и нравственнымъ чувствомъ. Не какъ въ стоицизмѣ: здѣсь не стоятъ предъ человѣкомъ внѣшнія требованія закона, къ которымъ бы нужно было подклонять волю; здѣсь правила поведенія диктуются разумомъ самого человѣка, и потому мѣра его добродѣтели есть прямое и естественное обнаруженіе мѣры его знанія.

Мы знаемъ, какое большое значеніе придавалъ Климентъ Александрійскій знанію въ актѣ добродѣтели. Знаніе (*γῶσις*), по нему, составляетъ на столько важный и существенный элементъ добродѣтельнаго поступка, что безъ него этотъ послѣдній не имѣетъ характера истинной добродѣтели и подлежащей мо-

ральной цѣны. Чтобы дѣйствовать правильно, нужно знать правило и законы дѣятельности; чтобы дѣйствовать вполне нравственно, нужно дѣйствовать съ яснымъ разумѣніемъ и твердымъ искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей дѣятельности. Такъ, знаніе является необходимымъ, предшествующимъ и сопровождающимъ добродѣтельный актъ, условіемъ. Истина имѣетъ теоретическую и практическую сторону, и послѣдняя вытекаетъ изъ первой; ибо кто достаточно научился тому, что относится къ знанію, тотъ можетъ предаться безопасному спокойствію, располагая свои дѣйствія согласно съ теоріей (πρὸς τὴν θεωρίαν)» ²⁾. Знаніе и дѣйствіе, правильное познаніе и нравственная жизнь неотдѣлимы другъ отъ друга; послѣдняя слѣдуетъ за первымъ, какъ тѣнь за тѣломъ ³⁾. Но этого мало: добродѣтель не только получаетъ въ знаніи свою основу и формальную причину, — она по самому существу своему есть ничто иное, какъ знаніе. Понятіе φιλοσοφείν имѣетъ, въ представленіи Климента, вмѣстѣ съ теоретическимъ и этическимъ смысломъ, и философія является лучшею руководительницею къ праведности... Согласно съ стоиками, онъ считаетъ мудрость (σοφία) высочайшею, основною добродѣтелью ⁴⁾ и опредѣляетъ ее, какъ знаніе (ἐπιστήμη) божественныхъ и человѣческихъ вещей или познаніе первыхъ причинъ всего сущаго, приобретаемое путемъ философіи ⁵⁾. «Не по природѣ бываютъ добродѣтельными, а вслѣдствіе обученія», — говоритъ Климентъ противъ гностиковъ-еретиковъ (фаталистовъ), и при этомъ приводитъ въ примѣръ врачей и корм-

²⁾ Strom. VI, 11.

³⁾ Ibid. II, 10.

⁴⁾ Strom. I, 5; VI, 7. 16. Cohort. 10. Paed. II, 2.

⁵⁾ Strom. IV, 26; VI, 17; I, 5.

чихъ, которые не отъ природы, а отъ науки дѣлаются опытными въ своемъ искусствѣ: положенные въ природѣ добрые задатки нуждаются въ возбужденіи чрезъ законъ, ибо душа только чрезъ образованіе научается избирать благо ⁶⁾. — Степень нравственнаго совершенства стоитъ въ прямой зависимости отъ степени знанія и вообще умственнаго развитія чловѣка, такъ что истинно благочестивымъ и богоблаженнымъ можетъ быть только гностикъ ⁷⁾; онъ только одинъ всегда и во всѣхъ дѣйствіяхъ исполняетъ долгъ въ совершенствѣ, его только дѣла суть совершеннѣйшія добродѣтели (*κατ'εὐφροσύνην*), тогда какъ дѣла несвѣдущаго суть грѣхи, а дѣла просто вѣрующаго если и могутъ быть достаточны для спасенія, то не имѣютъ все-таки полной праведности, доставляемой знаніемъ, и не даютъ права на полноту награды небесныхъ ⁸⁾.

Приведенныхъ сейчасъ выдержекъ изъ Климентовыхъ сочиненій совершенно достаточно, чтобы видѣть сходство доктрины учителя александрійскаго съ стоической: тоже превозношеніе знанія, та же связь между нимъ и добродѣтелью, тоже наконецъ отождествленіе добродѣтели съ знаніемъ. Однакожъ всѣ эти черты сходства утратить свое значеніе и отойдутъ на степень внѣшнихъ, несущественныхъ признаковъ, если принять во вниманіе то глубокое различіе, какое лежитъ въ самомъ понятіи Климента о *знаніи* по сравненію съ стоическимъ. Гносисъ Климента, какъ основа истинной добродѣтели, — и по предмету и по происхожденію своему, — существенно отличенъ отъ знанія, какъ источника добродѣтели стоической. Мы

⁶⁾ Strom. I, 6; VI, 14.

⁷⁾ Ibid. VII, 1. 7.

⁸⁾ Ibid. VI, 13.

видѣли уже, что знаніе у стоиковъ чисто *теоретическое* и *естественное*. Это знаніе разсудочное, въ которое не входитъ никакой сверхъестественный и практической элементъ. Это—познаніе человѣкомъ законовъ природы собственной и внѣшней, своихъ отношеній и обязанностей къ нимъ, — знаніе логическое, приобретаемое исключительно самимъ разумомъ человѣческимъ. Отсюда и добродѣтель, въ представленіи стоиковъ, была ничѣмъ инымъ, какъ полнымъ согласованіемъ практической жизни съ этимъ разсудочнымъ, спекулятивнымъ знаніемъ, и актъ добродѣтельный—актомъ, опредѣляемымъ и направляемымъ исключительно тѣмъ же знаніемъ.

Не то у Климента Александрійскаго. По нему, разумъ человѣческой не создаетъ самъ ни принциповъ, ни правилъ нравственной дѣятельности. Высочайшую норму нравственной дѣятельности христіанина Климентъ указываетъ въ подражаніи Логосу, Сыну Божію воплотившемуся, а высшій принципъ этой дѣятельности — въ любви къ Богу: тутъ исполняется назначеніе человѣка и достигается единеніе его съ самимъ собою и съ Богомъ. Какъ Богъ единъ, такъ и всѣ заповѣди объединены въ одной—въ заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, въ которой—по изреченію Господа—*весь законъ и пророцы висятъ* (Мѣ. 22, 40)⁹⁾. Частнѣйшія предписанія нравственнаго закона, опредѣляющія поведеніе христіанина въ различныхъ случаяхъ жизни, учитель Александрійскій указываетъ въ десятословіи съ его запрещеніями и положительными заповѣдями¹⁰⁾. Съ признаніемъ объективнаго нравственнаго закона Климентъ такъ далеко

⁹⁾ Strom. IV, 3. 18; VI, 7. Quis div. salv. c. 27. 28.

¹⁰⁾ Cohort. pg. 85. Strom. II, 22; I, 26. См. у Winter'a, Die Ethik d. Clem. v. Alex., s. 85—6.

уклоняется отъ стоицизма, что никакія другія черты сходства не въ состояніи сгладить этого принципиальнаго различія. И прежде всего знаніе, необходимость котораго для добродѣтели съ такою настойчивостью утверждалъ Климентъ въ согласіи со стоиками, получаетъ теперь совсѣмъ другой, не стоическій смыслъ. Тамъ — у стойковъ — знаніе всецѣло опредѣляетъ нравственность и съ матеріальной и съ формальной ея стороны. Здѣсь — у Климента — такого значенія знанію естественному, теоретическому не придается. Умственное развитіе, приобретаемое чрезъ философію и другія науки, не можетъ обогатить христіанина какими нибудь новыми свѣдѣніями касательно его моральныхъ обязанностей: законъ нравственный, данный Божественнымъ откровеніемъ и заключающійся въ Св. Писаніи, одинаково доступенъ и извѣстенъ какъ образованному, такъ и необразованному, какъ гностику, такъ и простому вѣрующему. Добродѣтель христіанская не есть исключительная принадлежность избранныхъ умовъ съ высоко развитымъ спекулятивнымъ мышленіемъ: люди самые простые, женщины, дѣти, рабы — одинаково причастны ей. «Церковь, говоритъ Климентъ, наполнена какъ женщинами, такъ и мужчинами добродѣтельными, которые проводятъ жизнь свою въ размышленіи о той смерти, которая доставляетъ жизнь во Христѣ. Ибо тотъ, кто исповѣдуетъ религію христіанскую, можетъ быть философомъ и безъ помощи наукъ, — будь онъ варваръ или грекъ, рабъ или старецъ, дитя или женщина... Для мужчины, какъ и для женщины, для свободнаго, какъ и раба существуютъ однѣ и тѣ же обязанности — быть умѣреннымъ, справедливымъ и исполнять другія подобныя добродѣтели, потому что имѣя одну и ту же природу, они способны къ одинаковой добродѣтели и

одинаковому совершенству» ¹¹⁾). Божественная благодать, получаемая каждым христіаниномъ въ крещеніи, просвѣщаетъ разумъ его и даетъ ему силы къ совершенію нравственно добрыхъ дѣлъ. «Такъ, говорить Климентъ, вѣровать только и быть возрожденнымъ—это есть совершенство жизни... И тотъ, кто возрожденъ (черезъ крещеніе) и просвѣщенъ, какъ показываетъ уже самое слово, освободился отъ тьмы и съ этого момента пребываетъ въ свѣтѣ... Цѣпи невѣдѣнія тотчасъ разбиваются съ одной стороны—черезъ вѣру человѣка, съ другой—черезъ благодать Божию, ибо грѣхи отпускаются Единымъ Ходатаемъ который можетъ доставить спасеніе. Черезъ крещеніе Слова мы омываемъ всѣ грѣхи свои, такъ что не остается въ насъ никакого зла. Благодать Божія тутъ просвѣщаетъ насъ и производитъ то, что послѣ нашего крещенія нравы наши дѣлаются уже не тѣмъ, чѣмъ были прежде» ¹²⁾). — Съ этой точки зрѣнія, такъ прежде восхвалявшіяся Климентомъ науки естественныя—и въ особенности философія—уже утрачиваютъ значеніе главныхъ руководительницъ человѣка по пути нравственнаго совершенства. Оказывается, что и безъ нихъ христіанинъ можетъ и постигать истину и жить вполне до бродѣтельно. Климентъ дѣлаетъ теперь оговорку въ этомъ смыслѣ относительно своихъ прежнихъ похвалъ философіи. «Чтобы предотвратить ложныя толкованія людей, всегда готовыхъ къ клеветѣ, необходимо уяснить, какъ понимаемъ мы то положеніе, что философія, имѣющая своимъ предметомъ изысканіе истины, есть причина, содѣйствующая постиженію истины (*σοφιστὸν λέγουτες τῆς ἀληθείας καταλήψεως*). Мы заявляемъ, что она дѣйствительно на нашъ взглядъ

¹¹⁾ Strom. IV, 8. 19.

¹²⁾ Paedag. I, 6.

есть упражненіе, *приготовительное* къ гносису, но не причина такая, чтобы безъ помощи ея совѣмъ нельзя было достигъ истины, или чтобы истина совершенно не была извѣстна безъ философіи. Нѣтъ, почти всѣ мы безъ пособія свободныхъ искусствъ, безъ философіи греческой, а нѣкоторые даже безъ знанія буквъ, возбуждаемые исключительно философіей варварской и божественной, дѣйствительно получили черезъ вѣру ученіе, преподанное отъ Бога, просвѣщенные мудростію, которая дѣйствуетъ сама собою»¹³⁾. Въ другомъ мѣстѣ подобнымъ же образомъ Климентъ высказывается о всѣхъ вообще наукахъ и искусствахъ естественныхъ: «Самое большее, чего можно ожидать отъ нихъ, это то, что онѣ служатъ для души приготовленіемъ и орудіемъ къ приобрѣтенію гносиса»¹⁴⁾.

Итакъ, знаніе естественное, философское, которое по представленію стоиковъ служить единственнымъ источникомъ и критеріемъ добродѣтели, въ этикѣ Климента Александрійскаго отходить на задній планъ и имѣеть значеніе лишь побочнаго, вспомогательнаго средства въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія. Очевидно, что тотъ гносисъ, который самъ Климентъ считалъ важнѣйшимъ условіемъ истинной добродѣтели, имѣеть въ его представленіи иной смыслъ, чѣмъ у стоиковъ. И прежде всего, этотъ гносисъ не есть знаніе чисто естественное, достигаемое собственными силами разума человѣческаго. Какъ вѣра, которой онъ есть совершенство, гносисъ можетъ быть данъ только Сыномъ Божиимъ: онъ есть озареніе *благодатное*, знаніе *божественное*¹⁵⁾. Разумъ человѣ-

¹³⁾ Strom. I, 20. *Cognat*, Clément d'Alexandrie... p. 296—7.

¹⁴⁾ Ibid. VII, 3.

¹⁵⁾ Paedag. I, 5.—Strom. III, 5.

ческий тогда только может служить руководителем по пути нравственного совершенства, когда самъ просвѣщается свѣтомъ Божественнаго Логоса, когда слѣдов. голосъ его есть велѣніе самого Бога. Логосъ, по ученію Климента, стоитъ въ ближайшемъ и тѣснѣйшемъ отношеніи къ разуму человѣческому. Онъ близокъ не только къ тѣмъ, которые черезъ вѣру христіанскую вступили съ Нимъ въ особенное общеніе ¹⁶⁾, но и ко всѣмъ людямъ вообще по самому ихъ рожденію. Логосъ разлитъ по всей поверхности земли и сообщаетъ себя всѣмъ народамъ и отдѣльнымъ людямъ ¹⁷⁾. Причастіе Разуму Божественному (Логосу) есть основное свойство образа Божія, напечатлѣннаго въ каждомъ человѣкѣ. Климентъ прямо говоритъ, что только въ силу участія въ Логосѣ Божественномъ человѣкъ разуменъ (*λογικός*), или что способность разума по преимуществу и въ собственномъ смыслѣ представляетъ образъ Логоса ¹⁸⁾. Это, основанное на библейскомъ ученіи объ образѣ Божіемъ, признаніе ближайшаго родства и воздѣйствія Разума Божественнаго на разумную способность человѣка и даетъ возможность Клименту Александрійскому принять стоическое понятіе о разумѣ, какъ руководящемъ принципѣ нравственной дѣятельности человѣка, при коренномъ различіи отъ стоицизма во взглядѣ на самое существо дѣла. Правда, и стоики, какъ мы знаемъ, признавали разумъ человѣческій искрою божества и на этомъ признаніи главнымъ образомъ основывали ученіе о немъ, какъ руководителѣ истинной нравственности. Но при пантеистическомъ представленіи о божествѣ, связь разума че-

¹⁶⁾ Strom. IV, 17; VII, 3. Paedag. III, 1.

¹⁷⁾ Cohort. 10. Strom. VII, 2.

¹⁸⁾ Cohort. 10.

ловѣческаго съ божественнымъ переходила у нихъ въ физическое объединеніе, при которомъ уже не имѣло мѣста понятіе о сверхъ-естественномъ откровеніи или высшемъ воздѣйствіи божества на духъ человѣскій, а естественные законы и правила самого человѣческаго разума произвольно возводились на степень божественныхъ велѣній. Между тѣмъ Климентъ Александрійскій строго разграничивалъ природу божественную отъ человѣческой, и въ какія бы близкія отношенія онъ ни ставилъ нашъ разумъ къ Логосу Божественному, отношенія эти всегда носятъ у него характеръ свободно моральный, а не натуральный, пантеистическій. Климентъ усвоилъ Іоанново понятіе о Логосѣ, какъ Слово воплотившемся, какъ Лицо Божественное, а потому и всѣ воздѣйствія Его на міръ представлялъ дѣйствіями сверхъестественными, которыя вызываются каждый разъ особыми причинами и предполагаютъ особыя условія со стороны пріемлющихъ это божественное воздѣйствіе. Указанное сейчасъ различіе нужно непременно имѣть въ виду, когда идетъ рѣчь о сходствѣ Климента съ стоиками въ ученіи о разумѣ и знаніи, какъ важнѣйшихъ принципахъ нравственности. Если учитель александрійскій превозноситъ знаніе, какъ высшій критерій нравственности, — если онъ самую добродѣтель опредѣляетъ, какъ знаніе или поведеніе, согласное съ разумомъ, — то всегда разумѣетъ при этомъ знаніе, Логосомъ сообщаемое, божественное, и разумъ, Богомъ просвѣщенный, облагодатствованный. То обстоятельство, что Климентъ признаетъ кромѣ благодатнаго просвѣщенія, даруемаго собственно христіанствомъ, еще откровеніе естественное, доступное каждому человѣку въ силу богоподобія его природы, нисколько не уменьшаетъ значенія высказаннаго сейчасъ положенія. И при этомъ доступномъ естественному че-

ловѣку просвѣщеніи отъ Логоса, характеръ свободно-моральныхъ отношеній Бога къ человѣку сохраняется, а потому и знаніе, сообщаемое такимъ путемъ, остается знаніемъ свыше даннымъ, божественнымъ, доступнымъ не всѣмъ, а лишь избраннымъ, которые сами дѣлаютъ себя достойными принять божественное воздѣйствіе. Очевидно, что взглядъ Климента и въ этомъ случаѣ далекъ отъ стоическаго натурализма. А отсюда и тѣ положенія Климентовой морали, которыя съ внѣшней стороны звучатъ чисто стоически, получаютъ въ устахъ учителя Александрійскаго совсѣмъ иной, не стоическій смыслъ. Такъ, если Климентъ выставляетъ стоическое *λόγος ὁρδὸς* въ качествѣ нравственнаго принципа ¹⁹⁾, или если онъ многократно и настойчиво утверждаетъ, что *κατὰ λόγον, τῶ ὑοῦιχῶ*, жить и дѣйствовать значитъ жить поистинѣ добродѣтельно ²⁰⁾, — то разумѣеть тутъ не законы и правила простаго, естественнаго разума, а именно тѣ внушенія свыше, идущія отъ Логоса Божественнаго и сообщаемыя разуму человѣческому — въ силу ли естественнаго сродства его съ Богомъ, или же какъ особый даръ благодати, ниспосылаемый по вѣрѣ христіанской.

Если гносисъ, по воззрѣнію Климента, есть даръ божественный, то очевидно, что полученіе его и обладаніе имъ предполагаетъ особыя качества въ тѣхъ, кому этотъ даръ дается. Въ душѣ, исполненной грѣховныхъ страстей, не можетъ быть истиннаго вѣдѣнія; имъ обладаютъ только чистые сердца. «Невозможно, говорить Климентъ, чтобы тѣ, которые позволяютъ увлекаться своими страстями, получали знаніе (*γνώσις*) о Богѣ, или чтобы, не имѣя такого знанія, они достигали цѣли своего назначенія... Отъ

¹⁹⁾ Strom. I, 25; II, 4.

²⁰⁾ Ibid. II, 2; IV, 22; VI, 6; VII, 16.

поведенія нравственнаго происходитъ невѣдѣніе Бога. Ибо рѣшительно невозможно, чтобы тотъ, кто имѣетъ знаніе о Богѣ, не стыдился угождать своей плоти» ²¹⁾). Идея гносиса, такимъ образомъ, неразрывно соединяется съ идеей *святости*. Эта тѣснѣйшая связь и взаимная обусловливаемость знанія и нравственной чистоты сообщаетъ Климентову понятію о гносисѣ особую черту, рѣзко отличающую его отъ соответственнаго понятія стоическаго: γυῶσις Климента имѣетъ не столько теоретическій, сколько *практическій*, моральный характеръ; онъ есть не только знаніе о Богѣ, но и *любовь* къ Богу, или точнѣе—неразрывное единство того и другой ²²⁾). Очевидно, что это знаніе, покоющееся на любви къ Богу и отреченіи отъ міра чувственности и страстей, есть знаніе другаго рода, чѣмъ то, которое приобрѣтается путемъ наукъ и составляетъ достояніе только ума. Предметомъ гностическаго знанія служить все, — нѣтъ ничего, что бы отъ него было сокрыто ²³⁾; но его собственный, ближайшій и высочайшій объектъ есть божественное. Оно есть высочайшее созерцаніе (θεωρία μετέωτη) ²⁴⁾, или — точнѣе—проникновеніе человѣка въ область божественнаго, внутреннее единеніе съ Богомъ, обнимающее вмѣстѣ всѣ силы души гностика—умъ, сердце и волю. Это не простое, теоретическое знаніе, а *состояніе* или расположеніе (διάθεσις) человѣка, въ которомъ теоретическое и практическое, знаніе и дѣятельность, поддерживаютъ и обусловливаютъ себя взаимно и непосредственно переходятъ другъ въ друга. Гносисъ есть существенное, субстанціальное

²¹⁾ Strom. III, 2.

²²⁾ Winter, Ethik des Clemens v. Alexandr., s. 113.

²³⁾ Strom. II, 17.

²⁴⁾ Ibid. II, 10.

свойство, или какъ говорится въ Strom. VI, 8 — особенность разумной души, чрезъ которую она достигаетъ безсмертія ²⁵). Это цѣлый образъ поведенія или — вѣрнѣе — цѣлая духовно-нравственная жизнь человѣка, въ которой знаніе служитъ руководящимъ началомъ, направляющимъ ее къ высшей цѣли и препятствующимъ сбиться съ праваго пути, ведущаго ко спасенію.

Двѣ указанныя выше черты, — сверхъестественное (отъ божественнаго Логоса) происхождение и практический характеръ, — существенно отличающія Климентово понятіе о гносисѣ отъ стоическаго, даютъ основаніе ясно различать и ученіе Климента о *добродѣтели* отъ сходнаго ученія стоиковъ. Если, какъ мы знаемъ, Климентъ отождествляетъ совершенную добродѣтель съ гносисомъ, то это не значитъ, что онъ просто отождествляетъ ее съ знаніемъ, какъ гностики. Въ Климентовомъ понятіи гносиса есть другая сторона, столь же, если еще не болѣе, существенная, это — любовь или совершеннѣйшее подчиненіе воли и сердца Богу. Теоретическое знаніе само по себѣ еще не есть добродѣтель, и не его только мѣрою измѣряется достоинство этой послѣдней. Истинная добродѣтель, или — по терминологіи Климента — добродѣтель гностическая есть плодъ гармоническаго взаимодѣйствія ума и воли, совершеннѣйшаго соединенія знанія и любви. Признавая основною чертою добродѣтели подчиненіе воли Богу, Климентъ сближаетъ по существу добродѣтель гностика съ добродѣтелью простаго вѣрующаго, такъ какъ и эта послѣдняя есть не что иное, какъ подчиненіе воли Слову, покоящееся на вѣрѣ въ Него. Различіе между тою и другой лишь степенное, зави-

---

²⁵) ἰδίωμα ψυχῆς λογικῆς, εἰς τοῦτο ἀσχοιμένης, ἵνα διὰ τῆς γνώσεως εἰς ἀθανασίαν ἐπιγραφῆ.

сящее отъ степени ясности сознанія, съ какимъ доброе дѣло совершается. Гностикъ совершаетъ добродѣтель съ яснымъ разумѣніемъ, что такъ, а не иначе онъ долженъ дѣйствовать по требованію закона Божественнаго и согласно лучшимъ стремленіямъ собственной природы; вѣрующей, поступая добродѣтельно, смутно чувствуетъ, что тѣмъ онъ благоугождаетъ Богу и заслуживаетъ вѣчное спасеніе. Но въ томъ и другомъ случаѣ собственно для совершенія добраго поступка требуется одинаковое напряженіе воли, одинаковое пожертвованіе эгоистическими стремленіями ради Бога, а потому и цѣна добродѣтели остается одинаковою предъ Божественнымъ правосудіемъ. Климентъ не сомнѣвается считать добродѣли простыхъ вѣрующихъ истинными добродѣтелями, дѣлами святыми, доставляющими спасеніе ²⁶⁾.

Если, какъ оказывается, и дѣянія, имѣющія своимъ принципомъ вѣру, признаются Климентомъ добрыми, святыми и достаточными для спасенія, то какъ же понять тѣ особыя похвалы, какія воздаетъ учитель Александрійскій добродѣтелямъ гностическимъ, — всѣ тѣ недвусмысленныя выраженія, въ которыхъ онъ утверждаетъ, что истинное, чистое добро можетъ дѣлать только знающій, гностикъ, а не вѣрующей? Нѣтъ сомнѣнія, что и съ признаніемъ достоинства за добродѣтельно вѣрующаго Климентъ все же остается при убѣжденіи, что добродѣтель гностика совершеннѣе ея. Гностическая нравственность имѣетъ свой особый характеръ, возвышающій ее надъ нравственностью вѣрующаго. Выше мы упомянули уже объ одной чертѣ, отличающей добродѣтельный поступокъ гностика отъ такого же дѣянія вѣрующаго, — о сознательности и твердомъ убѣжденіи, присущемъ первому и недостаю-

²⁶⁾ Paed. I, 13. См. Cognat. op. cit. p. 297—8.

щемъ второму. Поступая добродѣтельно, гностикъ ясно сознаеть, что такое его поведеніе не только угодно Богу, но и единственно достойно человѣка, какъ вполне соответствующее его высокой природѣ. Добродѣтель для него — своя, выраженіе его собственнаго самосознанія, и потому — прочна и устойчива; порокъ противенъ его существу, неестественъ для него и потому не можетъ имѣть мѣста въ его поведеніи. Гносисъ отвлекаеть его отъ аффектовъ и вообще отъ всякихъ перемѣнъ и колебаній въ душенстроеніи: какъ сила нравственная, онъ приводитъ его въ состояніе невозмутимости, тождества съ самимъ собою, черезъ что онъ особенно приближается и уподобляется Богу²⁷). Не то видимъ мы у простаго вѣрующаго. Руководясь вѣрою, онъ сознаеть, правда, что добродѣтель лучше и предпочтительнѣе порока, но это сознаніе вытекаетъ не изъ собственной его природы, а лишь изъ увѣренности, что поступокъ добродѣтельный угоденъ Богу, составляетъ требованіе высшаго закона Божественнаго. Правила и требованія закона нравственнаго для него всегда остаются внѣшними, лежащими выше его собственнаго сознанія, а потому и исполненіе ихъ вызываетъ каждый разъ особое напряженіе воли. При такомъ положеніи дѣла, и добродѣтель, конечно, не можетъ получить у вѣрующаго такой устойчивости, какъ у гностика, такъ какъ порочныя склонности остаются у него не искорененными, а лишь временно подавляемыми. Правда, и для гностика, — на какой бы высотѣ нравственнаго совершенства ни стоялъ онъ, — добродѣтель никогда не становится чѣмъ-либо натуральнымъ, необходимо вытекающимъ изъ самой его природы и потому неотдѣлимымъ отъ его существа (какъ напр., свойство тя-

²⁷) Strom. IV, 22.

жести неотдѣлимо отъ камня): напротивъ, и у гностика каждый добродѣтельный поступокъ непременно посредствуется его свободною волею, и онъ молитъ Бога объ укрѣпленіи въ добръ, заботливо оберегаетъ себя отъ грѣха и паденія ²⁸). Но при склоненіи воли въ сторону добра гностикъ не испытываетъ тѣхъ затрудненій, какія неизбѣжны у вѣрующаго: его собственное сознаніе сроднилось и, такъ сказать, слилось съ сознаніемъ нравственнаго закона, идея нравственности всецѣло воплотилась въ его духъ, такъ что для него сдѣлалось труднѣе грѣшить, чѣмъ не грѣшить. Какъ о Богѣ мы говоримъ, что Онъ благъ и Святъ не противъ Своей воли, а по волѣ; такъ и о богоподобномъ гностикѣ должны сказать, что онъ добродѣтеленъ не противъ воли, но добровольно, хотя воля его, вслѣдствіе постояннаго упражненія въ добръ, почти не способна ко злу. Не такъ у вѣрующаго: каждый добродѣтельный поступокъ для него есть трудный подвигъ, являющійся результатомъ побѣды надъ противными эгоистическими влеченіями, которыя — при недостаткѣ сознанія высоты и достоинства добродѣтели самой въ себѣ — имѣютъ тѣмъ большую силу.

Въ ближайшей связи и тѣсной зависимости отъ только что указанной стоитъ другая черта, отличающая добродѣтель гностика отъ добродѣтели вѣрующаго, это — высота мотива, свойственная первой. Гносисъ въ понятіи Климента, какъ мы видѣли, не есть только холодное знаніе, а вмѣстѣ и внутреннее единеніе съ познаваемымъ, основанное на *любви* къ нему. Гностикъ дѣлаетъ добро не потому только, что знаетъ его, а потому, что въ себѣ самомъ ощущаетъ тяготѣніе къ нему; онъ повинуется Слову не потому, что признаетъ законность и пользу такого повиновенія, но

---

²⁸) Strom. VII, 7.

потому, что онъ любить Его. Всецѣло проникнутый этимъ чувствомъ любви къ божественному, онъ творить добро ради самаго добра безъ всякой примѣси личнаго эгоистическаго интереса. И движущій мотивъ и послѣдняя цѣль его добродѣтели лежатъ въ ней самой: ни страхъ предъ наказаніями, ни надежда на награды не руководятъ его добрымъ поведеніемъ, — оно истекаетъ исключительно только изъ внутренняго расположенія и любви къ Высочайшему источнику добра—Богу.

Такого совершенства, такой внутренней чистоты нѣтъ въ добродѣтели вѣрующаго. Законъ нравственный стоитъ внѣ его, какъ нѣчто чуждое его сознанію; а потому и мотивъ къ исполненію его требованій заимствуется вѣрующимъ отвнѣ. Такимъ мотивомъ является или надежда на награды, или страхъ предъ наказаніями, точнѣе—то и другое вмѣстѣ. Добродѣтель вѣрующаго, такимъ образомъ, имѣетъ въ существѣ своемъ своекорыстный, личный интересъ, который много унижаетъ ее сравнительно съ чистой добродѣтелью гностика. «Есть между вѣрующими, говоритъ Климентъ, такіе, которые творятъ добродѣть въ виду награды или изъ страха предъ Богомъ. Такая добродѣтель есть основа гносиса, путь къ лучшему, побужденіе къ болѣе совершенному. Ибо, какъ написано, *страхъ Божій есть начало премудрости*. Совершенный же (гностикъ), напротивъ, *терпитъ все*, переноситъ все *изъ любви*, не для того, чтобы угодить людямъ, но Богу» ²⁹⁾. «Совершенная добродѣтель, говоритъ учитель Александрійскій въ другомъ мѣстѣ, не имѣетъ другой цѣли, какъ благоугодить Богу, безъ отношенія къ наградѣ... Тѣ, напротивъ, которые терпятъ лишенія въ виду наслажденія и сча-

²⁹⁾ Strom. VII, 12.

стія, ожидающаго ихъ послѣ сей жизни, — безъ сомнѣнія, блаженны, но не достигли еще, какъ гностикъ, полноты возраста совершеннаго, который достигается чрезъ любовь къ Богу. Ибо въ церкви, какъ на играхъ олимпійскихъ, есть вѣнцы, уготованные взрослымъ, и другіе—дѣтямъ»³⁰).

Итакъ, чистая любовь къ Богу, какъ основа нравственной дѣятельности, — вотъ существенная черта, отличающая и возвышающая совершенную добродѣтель гностика надъ средней добродѣтью вѣрующаго. Поступать праведно изъ страха предъ наказаніемъ, или въ надеждѣ на награду—не значить быть праведнымъ по собственному мотиву или по любви къ правдѣ. Поступокъ добродѣтельный теряетъ отчасти свое совершенство и слѣдовательно свою заслугу, когда примѣшивается къ нему личный интересъ дѣятеля. Онъ пересталъ бы даже и совсѣмъ быть добродѣтельнымъ, если бы за этимъ личнымъ интересомъ не лежалъ все-таки мотивъ болѣе чистый. «Самый страхъ предъ Богомъ или надежда на Него дѣлаетъ въ этомъ случаѣ поступокъ праведнымъ или, по крайней мѣрѣ, даетъ ему видъ праведности»³¹). И во всякомъ случаѣ такой поступокъ имѣетъ доброту лишь относительную. Добродѣтель тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ свободнѣе отъ личныхъ побужденій дѣятеля, и достигаетъ своего послѣдняго совершенства, когда человѣкъ совершаетъ ее безъ всякаго отношенія къ себѣ самому, единственно изъ одной любви къ правдѣ или Богу, Источнику всякой правды.

Различіе, установленное Климентомъ между добродѣтью гностика и вѣрующаго, или — по терминологіи стоической—добродѣтью совершенною (*κατὰ*

³⁰) Ibid. VII, 11.

³¹) Ibid. IV, 22.

θωρα) и среднюю (μέσση, πράξις), имѣть совсѣмъ не стоическій, а библейско-церковный смыслъ. Учитель Александрійскій просто комментируетъ здѣсь извѣстное ученіе ап. Павла (1 Кор. XIII). Подобно апостолу языковъ, онъ утверждаетъ, что добрыя дѣла имѣютъ заслугу въ порядкѣ спасенія лишь вслѣдствіе любви, и что любовь есть мѣра ихъ совершенства³²⁾. Ясно, какъ эта моральная теорія далека отъ стоической. Не знаніе теоретическое, какъ у стоиковъ, а любовь къ Богу, о которой ничего не знаютъ и не говорятъ стоики, полагается у Климента критеріемъ добродѣтели и вмѣстѣ самую существенную ея чертою.

Правда, считая любовь свойствомъ лишь добродѣтели гностической, Климентъ—повидимому—ставитъ ее въ исключительную зависимость отъ гносиса и такимъ образомъ сближается со стоиками, измѣрившими совершенство добродѣтели гносисомъ же (знаніемъ). Но, не говоря уже о томъ, что Климентово понятіе о гносисѣ, какъ мы видѣли, весьма рознится отъ стоическаго, такъ какъ включаетъ въ себѣ не столько теоретическій, сколько практическій элементъ, — самая зависимость любви отъ знанія съ точки зрѣнія учителя Александрійскаго не можетъ быть признана безусловною. Не видно, въ самомъ дѣлѣ, твердыхъ основаній, почему бы только знающему могло быть доступно чувство любви къ божественному, а вѣрующій былъ совсѣмъ лишенъ этого высокаго чувства, почему добродѣтель знающаго должна быть непременно чужда своекорыстныхъ мотивовъ, а добродѣтель вѣрующаго — всегда своекорыстна. Въ сферѣ предметовъ реальныхъ и отношеній естественныхъ любовь, дѣйствительно, предполагаетъ ближайшее знакомство съ предметомъ любимымъ, — такъ сказать —

³²⁾ Strom. IV, 17.

ощущеніе его: ибо нельзя любить неизвѣстное. Но въ области отношеній идеальныхъ, каковы отношенія къ бытію сверхъестественному, къ Богу, совершенно яснаго знанія быть не можетъ, по крайней мѣрѣ — при условіяхъ нынѣшняго, земнаго нашего существованія. То, что мы называемъ знаніемъ въ этой области, есть въ сущности та же вѣра, только болѣе ясная и сознательная; ибо Высочайшій Объектъ познанія всегда остается по существу не менѣе далекимъ отъ знающаго, какъ и отъ простаго вѣрующаго. Къ Нему приближаются не умомъ и знаніемъ, а чистымъ сердцемъ. А это условіе можетъ быть и у вѣрующаго, какъ у знающаго, слѣдовательно и любовь къ Богу можетъ быть присуща первому такъ же, какъ и послѣднему. При сильномъ напряженіи религіознаго чувства вѣра переходитъ въ живую увѣренность и можетъ служить источникомъ высочайшихъ подвиговъ любви и самоотверженія, т. е. тѣхъ добродѣтелей, которыя Климентъ Александрійскій называетъ гностическими, или совершенными.

Мы не искажаемъ ученіе Климента, когда утверждаемъ, что и для вѣрующихъ, чуждыхъ научнаго образованія и знаній теоретическихъ, доступна чистая любовь къ благу и Богу. Такой именно смыслъ имѣютъ мѣста изъ сочиненій учителя Александрійскаго въ родѣ слѣдующихъ: «Тотъ, говоритъ Климентъ, творить дѣло гностическое или совершенное, — будь то женщина, дитя или рабъ, — кто не рассчитываетъ, какую пользу или наслажденіе извлечетъ онъ отсюда, но служитъ Богу благочестиво, побуждаемый къ исполненію долга любовію къ благу, истинно любезному»³³). Дѣйствовать изъ любви къ Богу, — это значитъ имѣть совершенное знаніе долга, истинную философію. «Я

---

³³) Strom. IV, 22.

не могу философствовать, говоришь ты... Какъ же тогда ты увѣровалъ? Какъ любишь Бога и ближняго, если ты не философъ?... Я не умѣю читать, продолжаешь ты. Ты умѣешь по крайней мѣрѣ слушать, потому что слышать не учатся... Мудрость вѣры можетъ обойтись и безъ буквъ. Ея книга, доступная простотѣ и вмѣстѣ божественная (τὸ ἰδιωτικὸν ἄρα καὶ θεῖον),—это любовь, отпечатлѣвающаяся въ душѣ»³⁴).

Итакъ, признавая любовь къ Богу, а слѣдовательно и совершеніе высокихъ гностическихъ добродѣтелей доступными каждому христіанину (образованному, какъ и необразованному, знающему, какъ и вѣрующему), Климентъ со всею ясностію показываетъ, что его понятіе о добродѣтели имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ у стоиковъ. Та безусловная зависимость добродѣтели отъ знанія теоретическаго, какую признавали стоики, измѣрившіе достоинство поступковъ исключительно степенью развитости человѣка и потому считавшіе только мудреца способнымъ къ истинно-правственной дѣятельности,—въ этикѣ Климента Александрійскаго не находятъ мѣста. Мѣсто стоическаго знанія въ его понятіи о добродѣтели занимаетъ любовь, которая и поставляется основнымъ началомъ и мѣриломъ правственной цѣнности поступковъ: не знающій, а любящій, по Клименту, есть истинно-добродѣтельный. Чѣмъ чище это начало любви, чѣмъ глубже проникаетъ оно всю дѣятельность человѣка, тѣмъ совершеннѣе и святѣе эта дѣятельность, достигающая наконецъ верха своего совершенства, когда дѣятель творить добро, не оглядываясь на самого себя, съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ, предавшись всецѣло одному только чувству любви къ правдѣ и Богу. Это и есть Климентовъ

³⁴) Paedag. III, 11.—См. *Cognat.*, op. cit., p. 301.

гностикъ,—не сухой мудрецъ стоическій, а полный божественной благодати христіанинъ, живущій въ Богѣ и для Бога, и въ этомъ непосредственномъ богообщеніи почерпающій и правила своего поведенія и мотивы своей дѣятельности. Онъ знаетъ, какъ поступить въ каждомъ частномъ случаѣ и безошибочно избираетъ всегда благо; но это знаніе и этотъ выборъ диктуется ему не умъ, а сердце, не холодная философія, а любовь, роднящая его непосредственно съ самымъ источникомъ блага, Богомъ. Находясь въ тѣлѣ, онъ переступаетъ естественныя границы тѣлеснаго бытія и достигаетъ созерцанія Бога, тѣснѣйшаго, внутренняго единенія съ Нимъ³⁵). Добродѣтель на этой высшей ступени духовнаго совершенства становится для него второю природою, неотъемлемымъ достояніемъ. Таково состояніе Климентова гностика и такова добродѣтель гностическая, всецѣло проникнутая и запечатлѣнная характеромъ любви божественной, а потому прочная и неизмѣнная, чистая отъ всего земнаго, чуждая всякаго своекорыстія.— Напротивъ того, состояніе вѣры, въ представленіи Климента, есть состояніе духовнаго несовершенства, отдаленности отъ Бога и внѣшняго отношенія къ его закону. Въ душѣ вѣрующаго нѣтъ всецѣлаго устремленія къ Богу, въ ней живо и дѣйственно еще тяготѣніе къ міру, живы страсти земныя, заслоняющія отъ нея міръ духовный и препятствующія соединиться съ нимъ. А потому и добродѣтель въ этомъ состояніи не есть выраженіе непосредственнаго тяготѣнія къ благу и любви къ Богу, а есть плодъ усиленнаго склоненія воли въ сторону добра изъ страха предъ наказаніями или въ силу надежды на награды. Лишенная прочной внутренней основы, возбуждаемая лишь внѣшними, до

---

³⁵) Strom. IV, 26; VII, 12. 13.

нѣкоторой степени своекорыстными мотивами, такая добродѣтель не имѣетъ ни той чистоты, ни того постоянства, какое свойственно добродѣтели богоподобнаго гностика.

Различіе добродѣтелей гностика и вѣрующаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубокая разность этого ученія Климентова о степеняхъ добродѣтели отъ соответствующаго стоическаго—для насъ выяснилась теперь вполне. Не полнота знаній и высокое философское развитіе, какъ у стоиковъ, сообщаетъ добродѣтели гностика особенный, возвышенный характеръ, и не недостатокъ свѣдѣній и вообще умственнаго образованія умаляетъ и унижаетъ добродѣтель вѣрующаго. Если подъ гнозисомъ и вѣрою разумѣть исключительно различіе способовъ познанія и различныя степени умственнаго развитія, въ такомъ случаѣ и гностика и вѣрующаго нужно признать одинаково способными къ высокой добродѣли, такъ какъ тому и другому, и образованному и необразованному, одинаково доступна любовь, которая одна только и сообщаетъ цѣну добродѣтели. Но если подъ гнозисомъ и вѣрою понимать, какъ у Климента, различіе цѣльхъ духовно-нравственныхъ состояній,—состоянія нравственной чистоты, высокаго духовнаго совершенства, доходящаго до непосредственнаго богообщенія, и состоянія привязанности къ міру, рабства чувственности, омрачающей духовный взоръ,—въ такомъ случаѣ истинная добродѣтель, безъ сомнѣнія, будетъ принадлежностью только гностика, вѣрующій же неспособенъ до нея возвыситься. Таковъ глубокій смыслъ Климентова ученія о добродѣтели совершенной (гностической) и добродѣтели средней (вѣрующаго), — ученія, лишь по внѣшности сходнаго съ стоическимъ, по существу же вполне отъ него различнаго. Стоики ничего не знаютъ о любви и самопожертвованіи, какъ основныхъ началахъ нрав-

ственной дѣятельности (по Клименту), потому что ничего не знаютъ о томъ высшемъ духовномъ мірѣ, общеніе и жизнь въ которомъ должны составлять послѣднюю цѣль стремленій человѣка. Имъ чужда христіанская вѣра въ безсмертіе, въ вѣчность внутренней сущности человѣка, и въ томъ — великая пронасть, отдѣляющая ихъ этику отъ христіанской. Для того, чтобы строгій законъ нравственности или самопожертвованія не былъ нелѣпостью, заключающею въ себѣ внутреннее противорѣчіе, очевидно — необходимо, чтобы онъ вытекалъ изъ внутренней природы того, кто долженъ на его основаніи дѣйствовать. Но если для человѣка, какъ учатъ стоики, все оканчивается здѣшней жизнью, то безъ сомнѣнія и законы его дѣятельности не могутъ ни откуда иначе почерпаться, какъ изъ требованій этой же жизни, — изъ того, что составляетъ ея сущность, т. е. изъ требованій спокойствія, счастья, благоденствія. А если таковы мотивы человѣческой дѣятельности и такова конечная ея цѣль, то совершенно справедливо стоики учили, что добродѣтель — тотъ, кто лучше другихъ знаетъ законы и условія здѣшней жизни и кто искуснѣе другихъ умѣетъ приспособляться къ нимъ. Но ничего похожаго на Климентово ученіе о добродѣтели эта доктрина стоиковъ не представляетъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго пункта сходства Климентовой этики съ стоическою, — къ *идеалу иностика* или мудреца. Въ этомъ идеалѣ, какъ мы знаемъ, олицетворяли самую сущность своей морали и наивысшія ея требованія и учитель христіанскій и школа языческаго. Тѣмъ важнѣе, слѣдовательно, для насъ прослѣдить отношеніе Климента къ стойкамъ въ этомъ верхнемъ, средоточномъ пунктѣ.

Состояніе *apatia* (ἀπάθεια) есть высшее, идеальное состояніе, къ которому приводятъ и въ кото-

ромъ завершаются всѣ отдѣльныя добродѣтели. И Климентъ, и стойки одинаково признають это состояніе послѣднею цѣлью стремленій человѣка добродѣтельнаго и изображаютъ его почти одинаковыми чертами. Полное отреченіе отъ міра внѣшняго, рѣшительное равнодушіе къ его благамъ и удовольствіямъ, господство надъ собственными страстями и аффектами, доходящее до полного погашенія ихъ, до подавленія въ себѣ всякихъ вообще движеній чувства, даже безразличныхъ и безвредныхъ въ моральномъ отношеніи, всегда ровное, спокойное душенастроеніе, ничѣмъ не возмущаемое, никогда не измѣняющееся, всецѣло устремленное къ одной твердой и неизмѣнной цѣли,—вотъ общія характерныя черты и стоическаго мудреца, и Климентова гностика,—человѣка, достигшаго высшей степени нравственнаго совершенства.— Но за этимъ наружнымъ сходствомъ какое глубокое, принципиальное различіе лежитъ въ представленіи объ апатіи у Климента и стойковъ!

Въ самомъ дѣлѣ, что такое апатія (или атараксія) стойковъ? гдѣ ея начало и конецъ? Добродѣтель для стойковъ, какъ мы видѣли, есть знаніе; высшая степень добродѣтели есть высшая степень знанія. Для мудреца, обладающаго совершеннѣйшимъ знаніемъ, нѣтъ ничего не яснаго, неизвѣстнаго, неожиданнаго—ни въ мірѣ внѣшнемъ, ни въ собственной его природѣ. Онъ все знаетъ, все видитъ, все понимаетъ, и сообразно съ этимъ яснымъ разумѣніемъ располагаетъ свое поведеніе. Господствуя надъ всѣмъ своимъ знаніемъ, онъ стоитъ внѣ зависимости отъ чего либо посторонняго; онъ абсолютно свободенъ и руководится исключительно лишь своимъ разумомъ. Въ этойто абсолютной свободѣ и лежитъ основаніе его атараксіи. Независимость отъ всякихъ стороннихъ, случайныхъ обстоятельствъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сво-

бода отъ всякихъ аффектовъ и движеній чувства, вызываемыхъ переменами этихъ обстоятельствъ. Мудрецъ недоступенъ никакой печали, никакому огорченію или разочарованію, потому что ни къ чему измѣнчивому, преходящему онъ не прилѣпляется, хорошо зная его непрочность. Нѣтъ для него надеждъ и ожиданій, нѣтъ страха предъ будущимъ, нѣтъ радости при неожиданно пріятномъ, потому что нѣтъ для него ничего неизвѣстнаго, ничего неожиданнаго: онъ знаетъ общіе неизмѣнные законы міроваго теченія и видитъ будущее, какъ настоящее. Такъ, живя въ мірѣ, мудрецъ стоитъ внѣ и выше міра: ни къ чему не привязанный, ни чѣмъ не волнуемый, живетъ онъ внутренне довольный самъ собой, и съ высоты этого самодовольства гордо и презрительно смотритъ на житейскій круговоротъ. — Что же однако дальше? гдѣ цѣль, ради которой достигается и къ которой ведетъ эта невозмутимость духа, эта апатія мудреца стоическаго? Цѣль—въ ней самой, въ самой эмансипаціи отъ міра и въ доставляемомъ ею счастіи. Ничего не желать отъ міра, ничего не любить въ немъ, ни къ чему не стремиться, жить только въ себѣ самомъ, отрѣшенно и независимо отъ всего окружающаго, — вотъ въ чемъ счастье и послѣдняя цѣль жизни мудреца. Но такая жизнь, очевидно, равна смерти, какъ это дѣйствительно и признавали стойки. Какъ жизнь ничего не даетъ мудрецу, такъ и смерть ничего не отнимаетъ у него: онъ умираетъ, какъ и жилъ, безъ всякаго сожалѣнія о прошедшемъ, безъ всякой надежды на будущее.

Таковъ мудрецъ стоическій въ своемъ идеальномъ, апатическомъ состояніи, но не таковъ гностикъ Климента Александрійскаго въ подобномъ же состояніи. Та же отрѣшенность отъ міра, тоже равнодушіе къ его благамъ, тоже отсутствіе душевныхъ волненій. —

только изъ другихъ основаній вытекающія и къ другому концу приводящія. Гностикъ не питаетъ гордаго презрѣннїа къ міру, не ненавидитъ его: онъ уклоняется отъ него потому, что въ привязанности къ нему видитъ препятствїе своимъ стремленїямъ къ высшему, небесному міру. Онъ весь живетъ стремленїемъ къ эту горнему отечеству, въ которомъ вѣруетъ найти послѣ настоящей кратковременной жизни вѣчный покой, — онъ весь проникнутъ любовїю къ нему и — средоточїю его — Богу, и потому все, что омрачаетъ эту любовь, что отвлекаетъ отъ нея, что задерживаетъ высокій полетъ духа — всѣ удовольствїя земныя, всѣ страсти и похоти плотскія, всѣ аффе́кты и волненїя душевныя, — все это гностикъ отвергаетъ отъ себя и подавляетъ, ко всему этому онъ равнодушенъ и безучастенъ (апатиченъ). Любовь къ Богу есть, такимъ образомъ, единственный мотивъ апатїи гностической; она есть чувство, сильнѣйшее всѣхъ удовольствїй и скорбей этого міра, обнимающее все существо гностика, наполняющее всю его жизнь и дѣятельность ³⁶⁾). Ради нея гностикъ дѣлаетъ добро и терпитъ зло, и ничто не можетъ разлучить его отъ нея ³⁷⁾). Эта любовь, сама по себѣ чувство живое и дѣятельное, снимаетъ съ гностическаго идеала ту мертвенность, какую налагають на него черты апатїи. Отрѣшаясь отъ вещей скоропреходящихъ и отъ самой жизни земной, гностикъ не пребываетъ въ состоянїи оцѣпенѣнїа, какъ мудрецъ стоическій, у котораго за прекращенїемъ отношенїй къ земному міру остается ничѣмъ не наполненная пустота, жизнь фатальная,

---

³⁶⁾ Strom. II, 12: *διὰ πάντων ἡ ἀγάπη τῷ γνωστικῷ πεφοίτη, κεν. ἕνα θεόν εἰδότε.*

³⁷⁾ Ibid. IV, 7; VII. 22.

атеистическая ³⁸⁾, жизнь безъ цѣли и стремленій, равная въ сущности прекращенію самаго бытія. Гностикъ Климента никогда не покоится: его дѣятельность, обращенная сначала на самого себя, на борьбу съ своими страстями и аффектами, направляется потомъ на поддержаніе достигнутаго состоянія святости, на дѣланіе добра по мотиву чистой любви къ Богу или любви совершеннѣйшей ³⁹⁾. Никогда, даже на самой высшей ступени совершенства, какъ мы знаемъ, добродѣтель не переходитъ въ неотъемлемое, натуральное свойство гностика, но всегда посредствуется его свободною волей, и слѣдов. всегда требуетъ извѣстной дѣятельности, труда и заботливости къ ея поддержанію. Любовь къ Богу, проникающая всю жизнь гностика, распространяется и на людей, съ которыми гностику приходится вступать въ извѣстныя отношенія: Климентъ очень часто и съ большимъ воодушевленіемъ говорить о его благотворительности ближнимъ, въ особенности — терпящимъ нужду, о его любви ко врагамъ и пр. ⁴⁰⁾.

Итакъ, къ чертамъ стоической апатіи присоединяющаяся у Климента христіанская любовь существенно измѣняетъ цѣлый взглядъ на идеальное состояніе человѣка добродѣтельнаго, неизмѣримо возвышая Климентова гностика надъ стоическимъ мудрецомъ. Мудрецъ презираетъ міръ, потому что любить только себя самого, — гностикъ уклоняется отъ здѣшняго міра, потому что любить другой, высшій міръ божественный; мудрецъ порываетъ всѣ отношенія къ

---

³⁸⁾ Эмансипація отъ міра и природы, по воззрѣнію стоиковъ — пантеистовъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и освобожденіе отъ всякой зависимости отъ Бога.

³⁹⁾ Cognat, op. cit. p. 354.

⁴⁰⁾ Strom. VII. 7. 12; VI. 9. — См. Fr. Winter, op. cit. s. 117.

окружающему, потому что для полноты своего счастья ни въ чемъ и ни въ комъ, кромѣ себя, не нуждается,—гностикъ дѣлаетъ тоже, но потому, что все свое счастье полагаетъ въ Богѣ; мудрецъ умерщвляетъ въ себѣ всѣ движенія чувства, чтобы успокоиться въ невозмутимомъ самодовольствѣ, — гностикъ угашаетъ въ себѣ низшія чувственные движенія, чтобы дать ббольшій просторъ высшему чувству любви и въ этомъ чувствѣ всецѣло предаться Богу и соединиться съ Нимъ. Коротко, — между мудрецомъ и гностикомъ такая же рѣзкая разность какъ между гордымъ эгоистомъ и человѣкомъ самоотверженнымъ, и между атараксіей стоической и апатіей христіанской—тоже разстояніе, какъ между самоубійствомъ и мученичествомъ ⁴¹⁾).

Но за различіемъ отъ стоическаго въ Климентовомъ нравственномъ идеалѣ все-таки остаются нѣкоторыя особенности, происхождение которыхъ можно объяснить только философскимъ вліяніемъ. Это—таже апатія, которая у Климента является во всякомъ случаѣ съ чертами преувеличеннаго идеализма. Христіанская любовь, вносящая духъ жизни въ состояніе апатіи, вся направлена къ міру высшему, идеальному, и мало оживляетъ отношенія гностика къ здѣшнему, земному міру. То, что говоритъ Климентъ о любви гностика къ ближнимъ, не измѣняетъ въ сущности характера холодныхъ, безучастныхъ отношеній къ видимому міру, такъ какъ эта любовь есть прямое и непосредственное слѣдствіе, или — точнѣе—расширеніе того же неземного, идеальнаго чувства любви къ божественному, которое наполняетъ всю жизнь гностика. Къ собственно же земнымъ чувствамъ, — ко всему, что носитъ характеръ привязанности къ

---

⁴¹⁾ *Согнат.* р. 355.

здѣшнему міру и возбуждаетъ соотвѣтственныя волненія въ душѣ, Климентовъ гностикъ совершенно равнодушенъ и безучастенъ (*ἀπαθής*). Онъ возвысился до созерцанія Бога и непосредственнаго единенія съ Нимъ ⁴²⁾ и въ этомъ блаженномъ состояніи богообщенія не испытываетъ уже никакихъ влеченій къ міру низшему и вообще никакихъ движеній чувства, наслаждаясь ровнымъ, спокойнымъ, въ вѣчность простирающимся пребываніемъ у Бога.

Такое представленіе нравственнаго идеала необычно для христіанской этики, которая при всей высотѣ конечныхъ требованій, предъявляемыхъ къ живущимъ на землѣ людямъ, все же не выводитъ человѣка изъ границъ настоящаго міра, но опредѣляетъ его отношенія примѣнительно къ условіямъ чувственнаго бытія. Въ Климентовомъ идеалѣ, очевидно, есть нѣчто отвлѣчѣнное, философское. Это—слѣдъ вліянія Александрійской идеалистической философіи, господствовавшей тогда надъ умами многихъ церковныхъ писателей. Мысль о непосредственномъ богосозерцаніи, какъ извѣстно, была любимой мыслью платонической философіи во всѣхъ формахъ историческаго проявленія этой послѣдней. А слишкомъ абстрактное представленіе о Богѣ, свойственное этой философіи, естественно налагало такую же печать мертвенной абстракціи и на человѣка, мыслимаго въ тѣснѣйшемъ отношеніи къ Богу. По крайней мѣрѣ, у платоника Филона отсюда именно вытекало представленіе о безстрастномъ, апатическомъ состояніи человѣка нравственно-совершеннаго ⁴³⁾. Совершенно

---

⁴²⁾ Strom. VII, 10.

⁴³⁾ Въ Leg. alleg. III, 45 Филонъ говоритъ о Моисеѣ: *ὁ μετρίπαιθετος, ἀγγί συνόλος ἀπάθειαι ἀρχῶν*. — Ibid. 21, 22. 100—онъ требуетъ всецѣлаго искорененія *πάθος*.

естественно, что и Климентъ Александрійскій дошелъ до признанія апатіи тѣмъ же логическимъ путемъ. Его понятіе о Богѣ, какъ чистомъ бытіи, какъ простомъ, апатическомъ существѣ ⁴⁴⁾, очень близко напоминаетъ филоновское; и тутъ безъ сомнѣнія лежалъ для Климента главный мотивъ представлять и состояніе богоподобнаго гностика по аналогіи съ безстрастнымъ состояніемъ Самого Бога. Подобно любви божественной и любовь гностическая не имѣетъ ни аффектовъ, ни стремленій; она есть полное единеніе съ своимъ объектомъ, превышающее время и пространство, — полное обладаніе имъ, доставляющее наслажденіе всѣми возможными и желательными благами, — и потому есть состояніе неподвижное и неизмѣнное ⁴⁵⁾. Связь Климента съ александрійскою философіей во всякомъ случаѣ тѣснѣе и шире, чѣмъ съ стоицизмомъ, и его представленіе объ апатіи по началу и концу ближе подходитъ къ филоновскому, чѣмъ стоическому. Какъ у Филона, апатія вытекаетъ у Климента изъ любви и стремленія къ Богу и оканчивается погруженіемъ въ апатическое божественное бытіе, а не какъ у стоиковъ, гдѣ апатія выходитъ изъ презрѣнія къ міру и кончается погруженіемъ въ себя, съ отрицаніемъ всего и всѣхъ.

Итакъ, нравственный идеаль Климента слагается изъ различныхъ чертъ. Платоническія, чрезъ посредство Филона прошедшія, представленія соединяются тутъ съ соотвѣтственными христіанскими идеями и чрезъ то видоизмѣняются. Если платоническая мысль о непосредственномъ созерцаніи Бога, лежащая въ основѣ нравственнаго идеала, имѣетъ для себя нѣкоторую аналогію и въ Св. Писаніи ⁴⁶⁾, то въ частнѣй-

⁴⁴⁾ Coh. 9. Paed. I, 8. Strom. IV, 23.

⁴⁵⁾ Strom. VI, 9.—См. *Winter*, s. 120.

⁴⁶⁾ См. напр. МѠ. 5, 8; 1 Кор. 13, 12; 1 Иоан. 3, 2.

шее изображеніе гностической жизни вносится у Климента специально христіанская добродѣтель, именно — любовь къ ближнимъ. Если черезъ это образъ христіанскаго гностика пріобрѣтаетъ особый характеръ, далеко возвышающій его надъ идеаломъ до-христіанскимъ, то при этомъ онъ все-таки страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Ибо съ той любовью къ ближнимъ не гармонируетъ мысль о всецѣломъ отрѣшеніи отъ міра, о полной апатіи, какъ послѣдней цѣли гностика. Климентъ оставилъ это противорѣчіе не устраненнымъ и тѣмъ обнаружилъ, какъ мало заботился онъ о систематическомъ упорядоченіи разнородныхъ представленій, составляющихъ его нравственный идеаль ⁴⁷⁾.

Если послѣ всего, что доселѣ высказано нами о морали Климента Александрійскаго по сравненію со стоическою, предложить заключительный вопросъ: что же остается общаго у Климента со стоиками? — то справедливо, кажется, будетъ отвѣтить: нѣсколько научныхъ формулъ, заимствованныхъ у стоицизма, но истолкованныхъ въ смыслѣ христіанскомъ. Есть формальное сходство у Климента со стоиками въ опредѣленіи добродѣтели, какъ дѣятельности *сообразной съ разумомъ*. Но за этимъ сходствомъ лежитъ глубокое различіе по существу. У стоиковъ-пантеистовъ разумъ человѣческой есть часть души міра, или — что тоже — часть божества, разлитаго въ міръ, а потому слѣдовать своему разуму въ сущности значитъ слѣдовать разуму божественному. И разумъ человѣческой, при такомъ воззрѣніи, вполне автономъ: въ немъ самомъ, какъ началъ божественномъ, лежатъ высочайшіе принципы и законы человѣческой дѣятельности. Не такъ у Климента. Онъ со

⁴⁷⁾ Winter, s. 123.

всей рѣшительностью устанавливаетъ различіе между существомъ Божиимъ и природою человѣка; и потому жить согласно съ разумомъ (т. е. добродѣтельно) у него значить жить согласно съ разумомъ Божественнымъ, съ Словомъ воплотившимся (и съ разумомъ человѣческимъ, по скольку онъ просвѣщается и руководится Логосомъ, котораго онъ есть отобразъ). Отсюда и правила нашей нравственной дѣятельности лежатъ не въ нашей природѣ, а внѣ и выше ея — въ природѣ Божественной, въ положительномъ законѣ Сына Божія.—Есть, далѣе, видимое сходство у Климента со стойками въ томъ преувеличенномъ значеніи, какое придаютъ они *знанію* въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія. Но тогда какъ стойки всецѣло отождествляютъ добродѣтель съ знаніемъ теоретическимъ и мѣрой знанія измѣряютъ степень добродѣтели, — Климентъ приписываетъ знанію возвышающее вліяніе только на мотивъ добродѣтельнаго поступка, т. е. лишь на качественную его сторону, поставляя самое происхожденіе и сущность добродѣтели въ зависимость отъ другого фактора, — воли человѣческой, движимой любовью къ Богу и благу.—Есть, наконецъ, кажущееся сходство у Климента съ стойками въ представленіи нравственнаго идеала, какъ *апатическаго*, чуждаго всякихъ страстей и волненій состоянія. Но, какъ мы видѣли, апатія Климента и по принципу и по дѣли совсѣмъ не похожа на стоическую; а то, что за симъ остается общаго между ними (отрѣшенность отъ міра), имѣетъ у Климента скорѣе платонической, чѣмъ стоической источникъ.

Не въ философіи лежитъ основа морали Климентовой, а въ Св. Писаніи. Нравственный идеаль учителя Александрійскаго неизмѣримо превышаетъ все, что было выработано самаго высокаго въ древней философіи. Изображая этотъ идеаль, Климентъ имѣлъ

предъ глазами образецъ, котораго не вѣдали не только Зенонъ, но даже и Сократъ и Платонъ. Это — образъ Слова воплощеннаго, Богочеловѣка. Христіанинъ, приближающійся къ этому высочайшему идеалу, есть прежде всего *знающій* (гностикъ), по слову Спасителя къ Отцу Его: *«се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Иисусъ Христа»* (Іоан. 17, 3). Но это знаніе — не сухое, теоретическое, а практическое жизненное, полное любви къ Богу и Его заповѣдямъ, по словамъ ап. Іоанна: *«многолюбъ, яко познахъ его, и заповѣди его не соблюдаетъ, ложъ есть, и въ немъ истины нѣсть: а иже аще соблюдаетъ слово его поистиннъ, въ семъ любви Божія совершенна есть, о семъ разумѣемъ, яко въ немъ есмы»* (1 Іоан. 2, 4 и 5). Гностикъ Климента, такимъ образомъ, не есть только мудрецъ въ смыслѣ, данномъ этому слову древнею философіей; онъ — *святой*, формируемый по образу и при помощи Слова воплощеннаго. Такого идеала святости и богоподобія, по словамъ самого Климента, напрасно искалъ онъ въ идеяхъ и исторіи, въ разумѣ и сердцѣ міра языческаго. Языческій міръ представлялъ великихъ мыслителей, великихъ философовъ, великихъ художниковъ, великихъ поэтовъ, великихъ полководцевъ; но истинное величіе человѣческое, состоящее въ совершенствѣ моральномъ и святости, не было извѣстно ему даже по имени.

Далекій отъ того, чтобы заимствовать изъ системъ философскихъ или морали языческой идею своего гностика, пресвитерь Александрійскій призывалъ язычниковъ къ христіанству во имя того моральнаго совершенства, идеаль и дѣйствительность котораго даны только христіанствомъ. Можно сказать, что всѣ его сочиненія имѣютъ не иную цѣль, какъ научное доказательство той истины, что христіанство божест-

венно, ибо даетъ человѣку во Христѣ и чрезъ Христа Іисуса идеаль совершенства и дѣйствительное, безошибочное средство къ его достиженію ⁴⁸⁾). И если въ систему своихъ доказательствъ Климентъ внесъ заимствованія изъ древней философіи, если евангельскія идеи излагалъ философскимъ языкомъ, то это дѣлалъ онъ столько же въ видахъ апологетическихъ, — съ цѣлю привлечь къ христіанству вниманіе образованныхъ язычниковъ знакомыми и близкими имъ формами философскихъ представленій, сколько и изъ искренняго убѣжденія, что въ философіи есть дѣйствительно сродныя христіанству частицы истины, составляющія плодъ воздѣйствія Божественнаго Логоса на міръ языческій.

А. Мартыновъ.

---

⁴⁸⁾ *Cognat*, op. cit. p. 361.

Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи
человѣческой души и странствованіи ея послѣ разлуче-
нія съ тѣломъ.

Древнее ученіе египетской религіи о богахъ въ уче-
ныхъ сочиненіяхъ о древнемъ Египтѣ обыкновенно
представляется весьма запутаннымъ и неяснымъ.

Причинъ такой запутанности и неясности въ изло-
женіи можно указать нѣсколько; это зависитъ
1) прежде всего отъ таинственности и прикровен-
ности формъ, въ которыя облекалось древнеегипетское
религіозное ученіе; 2) отъ скудости свѣдѣній о древ-
неегипетской теогоніи, находящихся въ дошедшихъ
до насъ отрывкахъ литературы египтянъ; 3) отъ не-
точности и неполноты свѣдѣній, сообщаемыхъ о
древнеегипетской теогоніи греческими и римскими
писателями, которые вмѣсто послѣдовательнаго и си-
стематическаго изложенія вѣроученія древнихъ егип-
тянъ стремятся указать только пункты сходства между
религіями греко-римской и древнеегипетской и дѣлаютъ
это часто довольно неразборчиво, не соблюдая долж-
ной осторожности; 4) отъ особенностей письма древ-
нихъ египтянъ; въ ихъ алфавитѣ, состоявшемъ только
изъ согласныхъ, каждая отдѣльная согласная означа-
лась тѣмъ или другимъ символическимъ рисункомъ,
изображающимъ предметъ, названіе котораго начи-
нается именно тою согласною, на которую указы-

ваетъ рисунокъ. Такого рода начертаніе согласныхъ звуковъ называлось іероглифическимъ ¹⁾. Въ іероглифическомъ письмѣ названія боговъ изображались цѣлымъ рядомъ рисунковъ различныхъ предметовъ, которые послѣдовательно, начинаясь съ правой стороны іероглифической таблицы и протягиваясь влѣво, обозначали согласныя, входящія въ составъ этихъ названій.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ передачи именъ боговъ іероглифическимъ письмомъ изъ сочиненія Карла Оппеля подъ заглавіемъ «*Kemi. Aegyptens Bedeutung für die Kulturentwicklung der Menschheit und altägyptische Glaubenslehre*» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1859 г. ²⁾).

1. Названіе бога Нефъ, состоящее изъ двухъ согласныхъ, въ іероглифическомъ письмѣ обозначалось такъ: сперва изображался на правой сторонѣ іероглифической таблицы звукъ *n* рисункомъ шарообразнаго сосуда съ узкимъ расширяющимся при концѣ горлышкомъ; рядомъ, слѣва, начертывался баранъ, обращенный головой направо, означавшій звукъ *f*, который въ іероглифическомъ письмѣ часто не отличался отъ звука *b* (произносимаго съ придыханіемъ). Лѣвѣе барана рисовалась человѣческая фигура въ сидячемъ положеніи, держащая въ рукахъ что-то похожее на букву *t* съ кружкомъ вверху, — это была эмблема боговъ. Человѣческая фигура съ упомянутымъ знакомъ въ рукахъ показывала, что начертанное справа отъ нея іероглифическими письменами названіе есть названіе одного изъ боговъ (мы обыкновенно представляемъ себѣ бога человѣкообразно). Въ сокращенномъ іероглифическомъ письмѣ часто опускали

---

¹⁾ См. *Gemälde von Aegypten* Шамполіона—Фижака (Лейпцигъ 1852 года), въ приложеніи рисунокъ 22-й.

²⁾ Стр. 80—83.

рисунокъ шарообразнаго сосуда, а вмѣсто изображенія цѣлаго барана брали только видъ его головы и пририсовывали его къ человѣческому туловищу, взамѣнъ головы человѣческой. Такимъ образомъ въ сокращенномъ іероглифическомъ письмѣ богъ Нефъ изображался рисункомъ человѣческаго туловища въ сидячемъ положеніи съ бараньей головой. Поэтому и живые бараны у египтянъ стали признаваться символами бога Нефа и держались иногда въ святилищахъ храмовъ, посвященныхъ богу Нефу. Однако эти бараны, очевидно, считались только внѣшними символами, имѣвшими случайное и отдаленное отношеніе къ имени бога Нефа, вовсе не его воплощеніями.

2. Названіе бога Себекъ, состоящее изъ трехъ согласныхъ, въ іероглифическомъ письмѣ обозначалось такъ: справа на іероглифической таблицѣ помѣщалось изображеніе удочки или крючка, соотвѣтствовавшее согласной *с*; лѣвѣе писался рисунокъ ноги, указывавшій на согласную *б*, произносимую твердо безъ придыханія; еще лѣвѣе начертывалась лодка, замѣнявшая собою согласную *к*; далѣе слѣдовало обычное изображеніе человѣческой фигуры въ сидячемъ положеніи съ знакомъ въ рукахъ, дававшимъ понять, что всѣ тѣ рисунки выражаютъ собою начертаніе имени одного изъ боговъ. При сокращенномъ іероглифическомъ письмѣ рисунокъ, означавшій согласную *б* въ ея твердомъ произношеніи, опускался, а согласныя *с* и *к* выражались совокупно рисункомъ крокодила, называвшагося у древнихъ египтянъ словомъ «суки», которое содержитъ въ себѣ разомъ обѣ согласныя — *с* и *к*. Затѣмъ въ болѣе сокращенномъ начертаніи имени бога Себекъ стали употреблять не полное изображеніе крокодила, а только одинъ видъ головы крокодиловой, который пририсовывали къ человѣческому туловищу вмѣсто человѣческой головы.

Отсюда произошел обычай изображать бога Себека въ видѣ чловѣка съ головой крокодила и это самое животное почитать символомъ, священнымъ животнымъ бога Себека.

3. Богиню Нейтъ въ іероглифическомъ письмѣ обозначалъ рисунокъ челнока при ткацкомъ станкѣ, называвшагося у древнихъ египтянъ словомъ Нейтъ. Очевидно, рисунокъ челнока представлялъ предметъ, названіе котораго составляетъ омонимъ къ имени богини Нейтъ. Здѣсь уже замѣчается остроумная игра словъ.

4. Названіе бога Амунъ ³⁾ въ іероглифическомъ начертаніи изображалось такъ: справа на іероглифической таблицѣ помѣщался рисунокъ древеснаго листа, обозначавшій легкую придыхательную согласную **н**; лѣвѣе рисовалась волнующаяся поверхность воды, указывавшая на согласную **м**; еще лѣвѣе начертывалось изображеніе рыбы, соотвѣтствовавшее согласной **н**. Далѣе слѣдовалъ обычный рисунокъ чловѣческой фигуры въ сидячемъ положеніи съ знакомъ, указывавшимъ, что начертанное іероглифическими письменами слово составляетъ названіе одного изъ боговъ. При сокращенномъ написаніи іероглифами имени Амунъ согласныя **м** и **н** въ ихъ совокупности обозначались рисункомъ обелиска, называвшагося на древнеегипетскомъ языкѣ словомъ *Маейнъ*, содержащимъ въ себѣ разомъ согласныя **м** и **н**, а рисунокъ, соотвѣтствовавшій придыхательному **н**, опускался.

5. Точно также названіе всякаго божества у древнихъ египтянъ словомъ «адиръ» обозначалось сокращенно рисункомъ палицы, въ наименованіе которой на древнеегипетскомъ языкѣ входили согласныя **д** и **р** въ ихъ совокупности.

---

³⁾ Состоящее изъ трехъ согласныхъ буквъ.

Нѣчто подобное такой символикѣ можно усматривать въ рѣдкихъ древнихъ изображеніяхъ христіанскихъ евангелистовъ съ головами тѣхъ животныхъ, которыя наглядно указывали на отличительныя особенности въ повѣствованіи о жизни Иисуса Христа у каждаго евангелиста (обыкновенно рисуютъ этихъ животныхъ рядомъ съ изображеніями евангелистовъ). Такимъ образомъ у евангелиста Іоанна вмѣсто чело-вѣческой головы изображалась голова орла, у Марка—льва, у Луки—теляца ⁴⁾).

Принятое у древнихъ египтянъ іероглифическое начертаніе именъ боговъ, не имѣвшее никакого отношенія къ природѣ и отличительнымъ свойствамъ этихъ боговъ, нерѣдко приводило ученыхъ къ ошибочному предположенію, что вся древняя религія египтянъ состояла въ обоготвореніи различныхъ мѣстныхъ животныхъ (рисунки животныхъ особенно часто встрѣчаются въ іероглифическихъ письменахъ).

Поэтому при изученіи древнеегипетской религіи по іероглифическимъ таблицамъ слѣдуетъ придавать значеніе не самымъ рисункамъ различныхъ предметовъ, а обозначаемымъ этими рисунками словамъ, обращая особенное вниманіе на филологическое значеніе названій боговъ, и отсюда дѣлать выводы объ отношеніи египетскихъ божествъ между собою и о древнеегипетской теогоніи.

Выясненію взаимныхъ отношеній между отдѣльными богами и составленію полной египетской теогоніи много препятствуютъ: 1) разнообразіе мѣстныхъ культовъ однихъ и тѣхъ же боговъ, 2) то, что нерѣдко одинъ и тотъ же богъ въ различныхъ мѣстностяхъ

---

⁴⁾ См. книгу *Ars memorandi notabilis per figuras Evangelistarum*, издаванную съ рисунками, вырѣзанными на деревянныхъ доскахъ, еще до изобрѣтенія книгопечатанія отдѣльными буквами.

Египта назывался различными именами,—иначе въ Верхнемъ Египтѣ и иначе въ Нижнемъ, иначе въ Мемфисѣ и иначе—въ Оивахъ; 3) то, что при своей глубокой древности египетская религія во время изобрѣтенія іероглифовъ, какъ особыхъ знаковъ для письма, находилась уже въ третьемъ періодѣ своего развитія ⁵⁾,—именно она осложнилась тогда культомъ героевъ настолько, что трудно стало отличить древнія египетскія божества отъ позднѣйшихъ. Для правильности такого разграниченія боговъ древнихъ отъ боговъ позднѣйшихъ всего лучше основываться на простотѣ и распространенности культа отдѣльныхъ боговъ и признавать древнѣйшими богами тѣхъ, культъ которыхъ сравнительно проще и распространеннѣе.

Держась такого взгляда, древнѣйшими божествами Египта должно признавать слѣдующія: 1) Ра (солнце), 2) Амунъ-Ра (солнце, зашедшее за горизонтъ), 3) Менту-Ра (восходящее солнце), иначе Нефъ или Фта, 4) Мутъ или Нейтъ, иначе Пахтъ, богиню рожденія, 5) Себа или Себека (движеніе, время), 6) Нутпе или Пе (небесный сводъ), 6) Озириса (развитіе, превращеніе), 7) Изиду или Сатисъ (богиню плодородія), 8) Гора (бога свѣта), 9) Гаторъ (силу плодородія), 10) Таата или Йа (луну), 11) Ма (богиню рожденія), 12) Сета (суроваго властелина) съ его женою Нефти. Это боги древнѣйшіе и главнѣйшіе. Кромѣ нихъ у египтянъ признавалось много божествъ второстепенныхъ, олицетворявшихъ собою отдѣльныя стихіи, силы и явленія видимой природы. Были у егип-

---

⁵⁾ Въ первый періодъ своего существованія языческія религіи обыкновенно представляютъ культъ свѣтилъ небесныхъ, во второй періодъ переходятъ въ зоолатрію и антрополатрію, а въ третій періодъ сюда присоединяется культъ героевъ.

тянь еще низшіе боги, образовавшіеся изъ культа знаменитыхъ чѣмъ-либо и обоготворенныхъ по смерти людей, героевъ, ставшихъ полубогами.

Изложимъ древнеегипетское ученіе о главныхъ богахъ.

Отцомъ всѣхъ боговъ называется Ра или Амунъ-Ра, который представляетъ собою олицетвореніе солнца, зашедшаго за горизонтъ и послѣ отдыха тамъ возобновляющаго свою свѣтовую и тепловую силу. Проявленіемъ и какъ бы порожденіемъ Амунъ-Ра должно считать Менту Ра, который въ Нижнемъ Египтѣ назывался Фта и означалъ солнце, восходящее надъ горизонтомъ и въ своемъ теченіи по небесному своду распространяющее по землѣ свой животворный свѣтъ и теплоту.

Въ этихъ богахъ раскрыто основное начало древнеегипетской еогоніи, каковымъ служить культъ солнца, какъ основной силы для существованія и развитія всякой органической жизни на землѣ.

Но идея солнечной силы только тогда получаетъ полный смыслъ, когда обращается при этомъ вниманіе на возникновеніе и раскрытіе на землѣ организмовъ; олицетвореніями органической жизни на землѣ съ ея видоизмѣненіями у египтянъ служатъ богини, ведущія свое родословіе отъ Амунъ-Ра и находящіяся въ супружествѣ съ происходящими отъ него богами. Супругой бога Менту-Ра считается богиня Муть, иначе называемая Пахтъ или Нейтъ.

У Амунъ-Ра кромѣ потомка Менту-Ра есть еще сынъ Таатъ или Йа (луна), олицетворяющій собою 1) благотворное дѣйствіе луннаго свѣта, падающаго на поверхность земли, и 2) теченіе времени, которое у древнихъ народовъ обыкновенно измѣрялось лунными фазисами, лунными мѣсяцами и годами. Супруга Таата—богиня Ма.

Третій сынъ Амунъ-Ра называется Себъ или Себекъ. Это — богъ, управляющій теченіемъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ; его женою признавалась родная сестра его богиня Нутпе или Пе, олицетворявшая собою самый небесный сводъ, по которому происходило движеніе небесныхъ свѣтилъ.

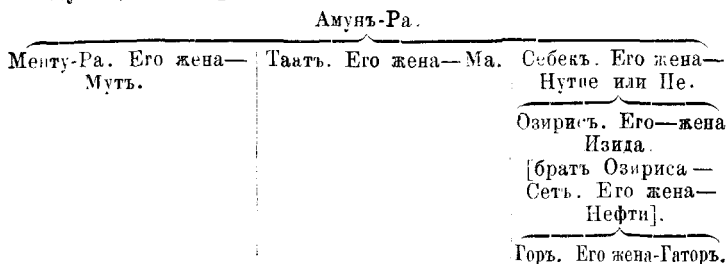
Отъ Себа у богини Нутпе родились Озирисъ и Изида, которая называлась иначе Сатисъ. Озирисъ представляет собою олицетвореніе тѣхъ законовъ природы, по которымъ органическая жизнь на землѣ проходитъ различныя ступени въ своемъ развитіи и подвергается различнымъ превращеніямъ, при чемъ этотъ круговоротъ въ жизни вновь наступаетъ и повторяется безъ конца. Такъ на примѣръ организмы растений весною оживляются подъ дѣйствіемъ наводненій рѣки Нила, увлажняющихъ и оплодотворяющихъ почву Нильской долины наноснымъ иломъ, затѣмъ наступаетъ расцвѣтъ растений и плодоношеніе, потомъ увяданіе растений при истощеніи влажности въ почвѣ подъ вліяніемъ жгучихъ лучей солнца и бездождія. Послѣ того слѣдуетъ новый разливъ Нила и опять повторяется оживленіе въ царствѣ растений.

Сестра и вмѣстѣ съ тѣмъ жена Озириса Изида олицетворяет собою землю, почву земли, подвергающуюся вышеупомянутымъ переменамъ вмѣстѣ съ находящимися въ ней сѣменами и существующими на ней растеніями.

Отъ Озириса родился у Изиды сынъ Горъ, — онъ служитъ олицетвореніемъ могущественнаго дѣйствія тѣхъ законовъ органической жизни, которые мы связываемъ съ личностью Озириса.

Богиня Гаторъ, сестра и супруга Гора, управляетъ всѣми переменами, происходящими на земной поверхности, какъ внѣшнимъ выраженіемъ того, что въ скрытомъ видѣ таится въ Изидѣ.

Итакъ, древнеегипетскую теогонию въ главныхъ и существенныхъ ея чертахъ можно кратко представить слѣдующимъ образомъ:

Отсюда ясно, что религія древнихъ египтянъ представляла собою поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ и сводилась главнымъ образомъ къ культу солнца въ его благотворныхъ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ на развитіе органической жизни на землѣ. Только у египтянъ, какъ народа осѣдлаго и занимавшагося по преимуществу воздѣлываніемъ земли, этотъ культъ солнца имѣть свои особенности сравнительно съ культомъ солнца у народовъ кочевыхъ, главнымъ занятіемъ которыхъ было скотоводство, каковы напримѣръ арабы. Именно, египтяне, поклоняясь солнцу, обращали особенное вниманіе на зависимость климата страны и плодородія почвы отъ солнца, его свѣта и теплоты и эту зависимость выразили въ древнѣйшихъ своихъ мифахъ, напримѣръ въ мифѣ объ Озирисѣ и Изидѣ.

Культъ луны у древнихъ египтянъ имѣлъ второстепенное значеніе сравнительно съ культомъ солнца и находился въ связи съ опредѣленіемъ времени, съ египетскимъ календаремъ.

Нѣтъ ясныхъ слѣдовъ существованія у древнихъ египтянъ культа прочихъ свѣтилъ небесныхъ, — звѣздъ и планетъ; только впоследствии этотъ культъ былъ привнесень въ египетскую религію, вѣроятно, подъ вліяніемъ вавилонскихъ или персидскихъ маговъ, но

никогда не достигалъ особеннаго развитія и не приобрѣталъ большого значенія. Это объясняется тѣмъ, что плодородіе и растительность въ нильской долинѣ, по воззрѣнію египтянъ, зависѣли почти исключительно отъ солнца, а не отъ луны и тѣмъ менѣе отъ звѣздъ и планетъ, тогда какъ у кочевыхъ народовъ при опредѣленіи ночью пути по необозримой, однообразной и бездорожной пустынѣ имѣло большую важность наблюденіе за теченіемъ луны, звѣздъ и планетъ на небесномъ сводѣ. Поэтому кочевники наряду съ культомъ солнца придавали много значенія культу луны, звѣздъ и планетъ. Олицетвореніемъ вредныхъ для жизни и разрушительныхъ атмосферныхъ явленій былъ сынъ бога Себека и богини Нутге и братъ Озириса и Изиды—Сеть, женатый на своей сестрѣ Нефти. Символомъ Сета былъ чудовищный змѣй. Сеть постоянно ведетъ борьбу съ Озирисомъ, употребляя орудіемъ борьбы засуху, знойный жгучій вѣтеръ, разрушительныя дѣйствія наводненій Нила и прочее. Богиня Нефти есть олицетвореніе результатовъ дѣйствій ея супруга, выражающихся въ неурожаѣ хлѣба, голодѣ, нищетѣ и болѣзняхъ. Борьба Сета и Нефти съ прочими египетскими богами нѣсколько оживляетъ собою скудную египетскую мифологию и даетъ завязку мифу объ Озирисѣ и Изидѣ. Въ этой борьбѣ обращаетъ на себя наше вниманіе то, что источникъ разрушенія и всякаго зла въ природѣ египтяне видѣли въ отцѣ боговъ — Амунъ-Ра; слѣдовательно, у нихъ вовсе не было дуализма въ религіозныхъ представленіяхъ. Поводъ къ такому воззрѣнію представляла египтянамъ двойственная дѣятельность солнца: съ одной стороны солнце благотворно освѣщало и согрѣвало землю и благопріятствовало развитію на ней всякой растительной и животной жизни; съ другой стороны то же солнце, съ

наступленіемъ жаркаго времени года, засушало влажность почвы, производило увяданіе и засыханіе растений, причиняло людямъ глазныя болѣзни, солнечныя удары и тому подобное.

Въ религіи древнихъ египтянъ насъ удивляетъ скудость мифологіи, отсутствіе болѣе или менѣе пространной исторіи жизни боговъ. Это дѣлаетъ наши представленія о древнеегипетскихъ богахъ самыми общими понятіями объ именахъ тѣхъ боговъ.

Жизнь египетскихъ боговъ проходитъ спокойно, безмятежно и чрезвычайно однообразно. Богъ Амунъ-Ра есть существо невидимое и непознаваемое, о немъ можно сказать только то, что онъ существуетъ, но неизвѣстно, — гдѣ? и какимъ образомъ? нельзя также знать его свойствъ и дѣйствій. Богъ Менту-Ра, иначе Нефъ или Фта, каждое утро переплываетъ по небесному своду съ востока на западъ, благодѣтельствуя землѣ своимъ свѣтомъ и теплотою. Богъ Таатъ или Йа выплываетъ на баркѣ тогда, когда Менту-Ра приближается къ западному краю горизонта, и также проѣзжаетъ по небесному своду съ востока на западъ, блѣднымъ ровнымъ свѣтомъ озаряя ночью спящую землю. Богъ Таатъ въ послѣдствіи сталъ считаться покровителемъ всякой мудрости, всякаго знанія, начало котораго въ познаніи божества, то-есть солнца, луны и вообще небесныхъ свѣтилъ съ ихъ правильно соразмѣренными движеніями; отсюда пріобрѣтается умѣнье опредѣлять фазы луны, лунныя мѣсяцы и годы, а также то, когда требуется добавлять къ луннымъ годамъ дополнительные дни. Богъ Себъ или Себекъ постоянно занятъ направленіемъ теченія небесныхъ свѣтилъ во избѣжаніе ихъ печальнаго столкновенія между собою и для правильнаго соразмѣренія періодовъ дня и ночи, мѣсяца и года. Жена Себека богиня Нутпе (небесный сводъ) неизбѣжно

покоится въ неизмѣнномъ видѣ на своихъ подпорахъ много уже тысячелѣтій.

Для Египта воплощеніемъ силы Озириса и Гора являются ежегодныя разливы рѣки Нила, однообразно повторяющіеся тысячи лѣтъ. Могущество богинь Изиды и Гаторъ ежегодно обнаруживается въ плодородіи полей, рощъ и садовъ. Богъ Горъ нерѣдко проѣзжаетъ въ своей баркѣ по рѣкѣ Нилу отъ истоковъ и до устья, стоя у руля и управляя разливами и упадкомъ рѣчныхъ водъ. Онъ обыкновенно возитъ на своей баркѣ дѣда своего Менту-Ра, оплодворяющаго своимъ свѣтомъ и теплотой рѣчной иль, который во время разлива вода разноситъ по всей нильской долинѣ и этимъ дѣлаетъ почву Египта плодородною.

При этомъ у насъ можетъ невольно возникнуть вопросъ: неужели религіозныя уопредставленія древнихъ египтянъ не возвышались надъ видимою природою и не переходили въ отвлеченное богословствованіе? — Едва-ли, по крайней мѣрѣ не ранѣе завоеванія Египта персами, когда могло сильно отразиться на египетской религіи вліяніе маговъ.

Египтяне, какъ показываетъ исторія, подъ вліяніемъ особаго склада своихъ мыслей, условій страны и образа жизни имѣли темпераментъ флегматическій, жили болѣе холоднымъ практическимъ разсудкомъ, нежели сердцемъ, избѣгали мечтаній и фантазій, уносящихъ человѣка въ сказочный міръ. Въ этомъ случаѣ они составляли противоположность древнимъ и нынѣшнимъ индѣйцамъ, міеологія которыхъ поражаетъ яркостью и чудовищностью фантастическихъ образовъ.

А для холоднаго пракческаго разсужденія о перво-причинѣ всѣхъ жизненныхъ проявленій у растений, животныхъ и людей въ Египтѣ дѣло представлялось въ слѣдующемъ видѣ: жизнь растений, животныхъ и

отчасти самихъ людей въ нильской долинь зависить отъ ежегодныхъ разливовъ рѣки Нила, которые въ свою очередь зависятъ отъ притягательнаго дѣйствія небесныхъ свѣтилъ, особенно — солнца и луны. Но луна сама находится въ зависимости отъ солнца. Слѣдовательно, первоисточникъ всѣхъ жизненныхъ явленій въ одномъ солнцѣ, въ его таинственной, сокровенной, недовѣдомой, внутренней силѣ, которую египтяне стали называть Амунъ-Ра и признавать родоначальницею всѣхъ божествъ и всего существующаго. Опытъ и наблюденіе не могли проникнуть глубже. Провозвѣстниками у людей воли Амунъ-Ра были жрецы и самъ царь, которые научали египтянъ богопознанію и житейской мудрости и опредѣляли формы и время совершенія жертвоприношеній и общественныхъ молитвъ; молитвы эти болѣею частію сводились къ хвалебнымъ гимнамъ въ честь разныхъ божествъ. При существованіи солнечнаго культа въ Египтѣ особенно процвѣтали естественныя науки, каковы астрономія, физика, математика и медицина;—въ этомъ отношеніи славилась по всему міру египетская мудрость. Изъ Египта происходили и искуснѣйшіе астрономы, геометры, естествоиспытатели.

Примѣръ приспособленія египетскихъ религіозныхъ понятій къ греческой философіи представляютъ собою пифагорейская и неоплатоническая философскія школы. Неоплатоники, увлеченные мыслию объ особенной глубинѣ и возвышенности египетскихъ религіозныхъ воззрѣній, мечтали уловить сущность египетской религіи и выразить ее въ своеобразныхъ философскихъ умпредставленіяхъ. Такъ неоплатоникъ Ямвлихъ въ своихъ сочиненіяхъ придаетъ особенное значеніе слѣдующей триадѣ египетскихъ боговъ: Амунъ-Ра, Фта и Озирисъ. По его мнѣнію Амунъ-Ра есть нематеріальный разумный духъ *an sich*, этотъ духъ отъ вѣч-

ности рождаетъ идею о себѣ, въ которой становится познаваемымъ для себя; эта идея есть богъ Фта иначе Менту-Ра. Она составляетъ уже творческое начало, которое, постепенно развиваясь и проявляясь во внѣ, дѣлается Озирисомъ, то-есть обнаруженіемъ во внѣ божескаго самосознанія, обнаруженіемъ бога Амунъ-Ра въ его тваряхъ. Этотъ взглядъ неоплатониковъ на сокровенную основу египетской религіи заимствованъ изъ современной имъ египетской теософіи, только нѣсколько приспособленъ ими къ философскимъ началамъ школы Платона. Если допустить, что неоплатоники правы, въ такомъ случаѣ необходимо признать, что древняя египетская религія въ своей основѣ представляла прототипъ новѣйшей гегеліанской философіи съ ея раскрытіемъ абсолютнаго духа въ трехъ послѣдовательныхъ формахъ бытія. Но такое идеально-пантеистическое толкованіе древнеегипетской религіи, думается намъ, прямо противоположно ея натуралистическому характеру; самая двойственность въ божествѣ, эти супружескія четы боговъ скорѣе всего указываютъ на то, что древніе египтяне отвлеченной первоосновой всякой жизни признавали свѣтовую и тепловую силу, какъ источникъ всякаго движенія и развитія (мужское начало), присущую инертной самобытной матеріи (женское начало), и въ этомъ отношеніи были нѣсколько родственны философамъ іонійской школы. Насколько намъ извѣстно, египтяне не выработали себѣ религіозной философіи и не стремились излагать свое богословское ученіе отвлеченнымъ философскимъ языкомъ. По всей вѣроятности они не восходили далѣе признанія существованія самобытной матеріи и силы.

Хотя древніе египтяне признавали двухчастный составъ человѣческой природы—изъ души и тѣла, но, сообразно натуралистическому характеру всѣхъ сво-

ихъ религіозныхъ воззрѣній, смотрѣли на душу, только какъ на особую сокрытую въ тѣлѣ человѣка физическую силу жизни, вмѣстилищемъ которой они признавали главнымъ образомъ сердце человѣка.

Безъ сомнѣнія, такихъ разсудительныхъ и практическихъ людей, какими были египтяне, долженъ былъ особенно занимать вопросъ о смерти и посмертной судьбѣ человѣка. При рѣшеніи этого вопроса, намъ думается, египтяне исходили изъ опредѣленія взаимной связи и соотношенія между душой и тѣломъ въ человѣкѣ и усматривали для сего аналогію въ жизни природы и въ небесныхъ свѣтилахъ.

Смерть, по общему признанію людей, состоитъ въ оставленіи тѣла душою, въ совершенномъ оскудѣніи въ тѣлѣ прежней его жизненной силы. Что же бываетъ дальше?—Тоже, утверждаютъ древніе египтяне, что замѣчается и при оскудѣніи физическихъ силъ въ видимой природѣ: съ наступленіемъ жаркаго времени растительная жизнь въ Египтѣ ослабѣваетъ и постепенно умираетъ, но затѣмъ снова она возрождается съ возвращеніемъ разлива рѣки Нила и восстанавливается въ прежнихъ своихъ формахъ. Такъ и солнце меркнетъ и скрывается за горизонтомъ по прошествіи извѣстнаго времени послѣ своего восхода или затмѣвается при солнечныхъ затмѣніяхъ, но вновь появляется на горизонтѣ въ прежнемъ своемъ блескѣ; луна блѣднѣетъ и омрачается при обычныхъ своихъ фазахъ и при лунномъ затмѣніи, но вновь затѣмъ просвѣтляется и сіяетъ прежнимъ своимъ свѣтомъ. Тоже по аналогіи этой должно быть и съ человѣкомъ послѣ оставленія его тѣла душою,—душа должна вновь возвратиться въ прежнее свое тѣло по истеченіи нѣкотораго времени и оживить его въ прежней силѣ, ибо душа, какъ одна изъ физическихъ силъ, по вѣрованію древнихъ египтянъ, имѣетъ не-

расторжимую внутреннюю связь и средство съ тѣмъ именно тѣломъ, которое она оживляла съ самаго начала, съ прежнимъ своимъ вмѣстилищемъ и органомъ дѣйствій — сердцемъ человѣка, какъ и вообще въ видимой природѣ со всякой внѣшней опредѣленной формой явленій тѣсно соединяется опредѣленная сила, въ ней содержащаяся, неизмѣнная и основная для той формы.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія древнихъ египтянъ, сила и дѣятельность человѣческой души весьма тѣсно связаны съ существованіемъ свойственного имъ тѣла, такъ-что съ разрушеніемъ или уничтоженіемъ самаго тѣла душа уже навсегда утрачиваетъ возможность проявлять во внѣ свою дѣятельность, жить прежнею полною жизнью. Вотъ гдѣ, думается намъ, источникъ того ученія древнихъ египтянъ, освященнаго ихъ религіей, что должно прилагать всевозможныя старанія о предотвращеніи гніенія и разложенія мертваго человѣческаго тѣла и о сохраненіи его прежняго человѣческаго вида. Средства къ этому дало египтянамъ широкое развитіе у нихъ естественныхъ наукъ и привело къ употребленію многихъ видовъ бальзамированія мертвыхъ тѣлъ, при чемъ человѣческая фигура тѣла и особенно черты лица сохранялись очень продолжительное время. Въ недавніе годы были найдены муміи съ прекрасно сохранившимися чертами лица и волосами на головѣ.

Это именно признавалъ главной причиною бальзамированія у египтянъ мертвыхъ тѣлъ древній комментаторъ поэта Виргилія. Сервій Мавръ Гонорать (около 390 г. по Р. Х.). Въ своемъ толкованіи на третью книгу Энеиды (стихъ 67) онъ высказываетъ слѣдующій взглядъ: «египтяне, будучи людьми особенно мудрыми и свѣдущими, умѣютъ сохранять мертвыя тѣла посредствомъ ихъ бальзамированія въ те-

ченія весьма продолжительнаго времени, конечно, съ тою цѣлю, чтобы душа просуществовала долгое время въ прежнемъ своемъ видѣ и, будучи привязана къ искусно сохраняемому прежнему своему тѣлу, не переходила въ скоромъ времени въ инья тѣла. Римляне же напротивъ поступали такъ: они сожигали мертвыя тѣла своихъ съ тою цѣлю, чтобы душа какъ можно скорѣе возвратилась къ свойственному ей по природѣ первоначальному состоянію, то-есть, чтобы она слилась съ общею міровою жизнію» ⁶⁾).

Второстепенными причинами такого обычая у египтянъ бальзамировать тѣла умершихъ должно признать:

1) недостатокъ дровъ и вообще всякаго топлива въ Египтѣ, затруднявшій для людей бѣдныхъ сожиганіе труповъ ихъ родственниковъ;

2) ежегодный размывъ почвы нильской долины на значительную глубину обильными и стремительными разливами рѣки Нила, при чемъ трупы, зарываемыя въ землю не особенно глубоко, были бы уносимы водою, оскверняя и заражая рѣку, и потомъ выкидывались бы на сухой берегъ при вхожденіи водъ рѣки въ ея обычное русло. Тогда требовалось бы одни и тѣ же тѣла погребать по нѣскольку разъ.

Но эти обѣ причины должны быть признаны только второстепенными. Онѣ не имѣютъ значенія для людей богатыхъ и особенно для царей, которые не нуждались въ дровахъ для погребальнаго костра и имѣли всѣ средства закапывать тѣла своихъ умершихъ родственниковъ въ землю настолько глубоко, что для этихъ тѣлъ навсегда безопасны были бы даже самыя высокія разливы Нила.

Но почему же душа каждаго человѣка неизбѣжно

---

⁶⁾ Ut statim anima in generalitatem, id est, in suam rediret naturam.

должна раньше или позже покинуть свое тѣло?— Поэтому, отвѣтитъ намъ на это древніе египтяне, что всякая жизнь въ мірѣ непремѣнно состоитъ въ превращеніяхъ, въ смѣнѣ одного состоянія другимъ,— на примѣръ въ смѣнѣ свѣта тьмой и наоборотъ, въ смѣнѣ мертвеннаго состоянія растений въ жаркое время года ихъ оживленіемъ весною, въ смѣнѣ бодрствованія сномъ и наоборотъ, и притомъ такъ, что для однихъ и тѣхъ же видовъ живыхъ существъ превращеніе однообразно и неизмѣнно повторяется безконечное число разъ, составляетъ постоянный безостановочный круговоротъ явленій, первообразъ котораго представляетъ жизнь самихъ боговъ.

Что же происходитъ съ душою, оставившею свое прежнее тѣло? Въ какомъ состояніи она тогда находится? Какимъ измѣненіямъ подвергается ея жизнь и самочувствіе?

На эти вопросы древніе египтяне отвѣчаютъ такъ: уподобляясь солнцу, заходящему за горизонтъ, душа по оставленіи прежняго своего тѣла устремляется къ западу, къ пустынѣ ливійской, по указанію бога Таата, источника всякаго познанія, и достигнувъ тамъ престола Озириса, бога, управляющаго процессами всѣхъ превращеній и перемѣнъ въ міровой жизни, ожидаетъ его суда и дальнѣйшаго опредѣленія своей участи.

Образъ совершенія этого суда въ грубой конкретной формѣ не разъ встрѣчается на древнихъ египетскихъ саркофагахъ и большею частію въ одинаковомъ по содержанію рисункѣ. Именно, справа на рисункѣ изображается въ видѣ женщины душа, ведомая богиней Ма, женой бога Таата и ближайшей исполнительницей распоряженій своего супруга; эта душа рисуется въ видѣ человѣческой фигуры, стоящей съ приподнятой рукой и какъ бы повѣствующей о своей

прежней жизни въ тѣлѣ и своихъ дѣлахъ. Лѣвѣе на близкомъ разстояніи отъ нея нарисованы вѣсы съ двумя чашками и стрѣлкой на срединѣ ихъ баланса сверху; на правой чашкѣ вѣсовъ изображается человѣческое сердце, какъ нѣкоторый сосудъ, вмѣщающій въ себѣ душу человѣка, а на лѣвой чашкѣ — поставленное стоймя страусовое перо, названіе котораго на древнеегипетскомъ языкѣ составляетъ омонимъ древнеегипетскаго же наименованія правосудія. Около стойки вѣсовъ справа нарисованъ богъ Горъ, исполнитель распорядженій своего отца Озириса. Онъ наблюдаетъ за опусканіемъ и поднятіемъ той чашки вѣсовъ, гдѣ помѣщается человѣческое сердце. Слева отъ стойки вѣсовъ стоятъ богица Алубисъ, дочь Озириса и ближайшая исполнительница его повелѣній. Она наблюдаетъ за опусканіемъ и поднятіемъ лѣвой чашки вѣсовъ, на которой находится страусовое перо. Для означенія строгой точности и математической вѣрности самыхъ вѣсовъ, на верху ихъ стойки нарисовано въ небольшомъ размѣрѣ названіе бога Таата, покровителя истиннаго и точнаго знанія. Лѣвѣе вѣсовъ начертывается изображеніе того же бога Таата въ полномъ его видѣ (въ одинаковой величинѣ съ изображеніями прочихъ боговъ), обращеннаго лицомъ къ Озирису, сидящему съ лѣваго края всей картины на престолѣ съ знаками царскаго достоинства, приличествующими исполнѣ Озирису, который въ данномъ случаѣ является верховнымъ судьей человѣка. Богъ Таатъ, искусный математикъ — счетчикъ, держитъ въ лѣвой рукѣ дощечку для письма, а въ правой — острый стилъ и, очевидно, записываетъ результатъ взвѣшиванія человѣческаго сердца и объявляетъ этотъ результатъ Озирису. Слева отъ Таата нарисовано наименованіе богицы Гаторъ, жены Гора, служащей олицетвореніемъ того круговорота превращеній, какому должна

подвергнуться душа каждого человѣка послѣ смерти, по приговору Озириса. Дѣвице богини Гаторъ предъ самымъ престоломъ Озириса изображенъ жертвенникъ съ цвѣткомъ лотоса на немъ, какъ символомъ жизни и потому символомъ вообще дѣйствій Озириса, источника всякой жизни на землѣ, съ ея возрастаніемъ, расцвѣтомъ и увяданіемъ.

Внутренній смыслъ всѣхъ вышеупомянутыхъ изображеній слѣдующій: отъ дѣла души, совершенныхъ ею во время прежней ея жизни въ тѣлѣ, зависитъ ея будущая судьба по разлученіи съ тѣломъ, — или ⁷⁾ она подпадаетъ жестокому владычеству надъ нею бога Сета, претерпѣвая отъ него тяжкія мученія за ея злыя дѣла, или же продолжаетъ свой путь на западъ и благополучно достигаетъ блаженной долины Аанру, гдѣ постоянно обитаютъ Озирисъ и прочіе боги, и тамъ наслаждается прежними земными благами, освободившись за свои добрыя дѣла отъ всякихъ скорбей и страданій.

Въ томъ и другомъ случаѣ долженъ вновь наступить и повториться прежній круговоротъ жизни для человѣческой души.

Рано или поздно, чрезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, душа должна опять возвратиться въ прежнее свое тѣло, придать его членамъ ихъ прежнюю гибкость и упругость и начать вторично жизнь на землѣ. Въ книгѣ мертвыхъ, изданной Лепсіусомъ и затѣмъ Бругнемъ и представляющей собою остатокъ древнѣйшей священной литературы Египтянъ, въ виньеткахъ находимъ слѣдующіе рисунки: душа, изображенная въ видѣ ласточки съ человѣческой головой, представлена заключенною

---

⁷⁾ Какъ видно изъ другихъ рисунковъ изъ тѣхъ же древнеегипетскихъ саркофаговъ.

въ кѣткѣ, близь которой нарисована мумія, то есть прежнее покинутое душою тѣло. Эта мумія простираетъ свои изсохшія одеревѣвшія руки и открываетъ кѣтку, чтобы освободить изъ нея душу, конечно, для оживленія самой муміи. На другомъ рисункѣ изображено человѣческое сердце и предъ нимъ колѣно-преклоненная человѣческая фигура, протягивающая впередъ руки, вѣроятно, выражающая этимъ свое желаніе возвратитъ въ себя свое прежнее сердце, которое у египтянъ всегда представляется какъ сосудъ и вмѣстилище души человѣка.

Ученіе о воскресеніи мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ чрезъ соединеніе съ прежде оживлявшими ихъ душами въ томъ его видѣ, какъ оно представляется у древнихъ египтянъ, есть весьма неполное и несовершенно по сравненію съ библейскимъ ученіемъ о воскресеніи мертвыхъ.

Именно, — въ древнеегипетскомъ ученіи основаніемъ воскресенія мертвыхъ принято считать общій круговоротъ явленій въ видимой природѣ, тогда какъ въ христіанствѣ основаніемъ для ученія о воскресеніи мертвыхъ служить полнота Божественнаго извоздаянія, которое непременно должно простираться не только на душу, но и на тѣло человѣка, и полнота искупленія во Христѣ Иисусѣ, которое изглаждаетъ всѣ послѣдствія грѣхопаденія, слѣдовательно, освобождаетъ насъ и отъ смерти тѣлесной; 2) кромѣ того, по мнѣнію древнихъ египтянъ, люди послѣ воскресенія ихъ тѣлъ будутъ жить такъ же, какъ жили на землѣ прежде, только будутъ болѣе наслаждаться земными благами въ награду за добрыя дѣла; при этомъ не имѣлось въ виду того духовно-нравственнаго идеала полнаго человѣка, какой христіанская церковь видитъ въ воскресшемъ Мессіи и въ одухотвореніи и прославленіи, по образу Его тѣла, и тѣлъ

воскресших праведниковъ; у египтянъ вовсе не указывается на связанную съ воскресеніемъ переменъ въ состояніи тѣлъ праведниковъ къ лучшему; 3) у египтянъ *воскресеніе мертвыхъ* *человѣческихъ* тѣлъ признавалось только временное, потому что круговоротъ жизненныхъ явленій, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ повторяться всегда безконечное число разъ, какъ это бываетъ на примѣръ въ царствѣ растительномъ, — зерно растенія, сгнивая въ землѣ, пускаетъ изъ себя отрпыскъ и даетъ жизнь новому растенію, которое въ свою очередь растетъ, цвѣтетъ, приноситъ зрѣлый плодъ и сѣетъ свои сѣмена въ землю, само увядаетъ, а сѣмена тѣ сгниваютъ въ землѣ и послѣ того даютъ изъ себя новые отрпыски и побѣги новыхъ растеній и такъ далѣе.

Выше этого не могло подняться надъ явленіями видимой природы религіозное воззрѣніе древнихъ египтянъ. Если въ книгѣ мертвыхъ и говорится отъ лица умершаго, что за хорошія дѣла, совершенныя имъ во время земной жизни, онъ станетъ тѣмъ же, чѣмъ сталъ Горъ, Озирисъ, Себъ, Амунъ-Ра, то этихъ выраженій не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ ученія объ обоженіи или даже обожествленіи человѣка послѣ смерти, то-есть о достиженіи человѣкомъ по смерти того же самаго покойнаго блаженнаго состоянія, могущества и славы, какими пользуются вышеупомянутые боги. Нѣтъ. эти выраженія означаютъ только то, что человѣкъ, подвергаясь тѣлесной смерти, постепенно начинаетъ проходить тѣ же различныя формы жизни, какія проходитъ то или другое божество въ своей жизни. Человѣкъ здѣсь уподобляется Амунъ-Ра. Озирису, Гору въ томъ смыслѣ, что онъ претерпѣваетъ тѣ же самыя превращенія, какія претерпѣвали и они, хотя далеко не въ такой степени. Иначе говоря, жизнь древнеегипетскихъ боговъ съ

ея смѣнами явленій, съ ея превращеніями представляеть собою общую схему, общій типъ жизни всякихъ существъ на землѣ: въ этомъ смыслѣ богъ Озирисъ именуется въ извѣстномъ состояніи своей жизни (умерщвленный Сетомъ) первоуміемъ и наоборотъ человѣкъ называется Озирисомъ. При томъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что древнеегипетской религіи чужды всякій пантеистическій оттѣнокъ, — она представляеть собою религію чистонатуралистическаго характера, если не принимать во вниманіе позднѣйшую египетскую теософію, развившуюся подъ вліяніемъ чуждыхъ Египту религій, — индійской, древнеперсидской и греко-римской.

Издавна установившееся въ наукѣ мнѣніе, будто у египтянъ существовало ученіе о переселеніи душъ въ тѣла различныхъ животныхъ, въ растенія и даже въ камни и металлы, выработавшееся на основаніи свѣдѣній объ Египтѣ, приводимыхъ писателями греческими и латинскими, нынѣ прямо опровергается недавно найденными остатками древнѣйшей литературы Египта, какъ-то: книгой мертвыхъ и надписями на саркофагахъ. Въ книгѣ мертвыхъ подробно описывается вся дальнѣйшая судьба души человѣка по оставленіи ею тѣла впредь до новаго воплощенія ея въ прежнемъ тѣлѣ; тамъ прямо говорится о блаженномъ покоѣ душъ праведныхъ: съ этимъ покоемъ несовмѣстимо переселеніе ихъ въ тѣла животныхъ и въ растенія, которыя всегда подвергаются дѣйствию разрушительныхъ явленій природы и далеко не наслаждаются покоемъ. Тамъ же повѣствуется о мученіяхъ душъ грѣшниковъ, преданныхъ Озирисомъ во власть бога Сета; чувственные образы этихъ мученій, встрѣчающіеся на рисункахъ при саркофагахъ, ни мало не напоминаютъ о переселеніяхъ души въ тѣла различныхъ существъ. — мученіе нечестивыхъ душъ

представляется на этихъ рисункахъ то полъ образомъ горѣнія душъ въ огнѣ, въ огненномъ бассейнѣ, то въ безопадномъ избіеніи душъ тяжелыми чурбанами, мечами, то въ пожираниіи человѣческаго сердца богомъ Сетомъ, при чемъ онъ снова выпускаетъ его изъ себя въ своихъ экскрементахъ и опять его пожираетъ и такъ далѣе. Самое заглавіе книги мертвыхъ по латинскому переводу знаменитаго египтолога Бругша таково: *Initium libri migrationis... ad vivificandum animum mortui, ad vivificandum corpus ejus, ad renovanda membra ejus* и прочее.

Теперь возникаетъ вопросъ: для чего же нужны душѣ эти далекія и продолжительныя странствованія? Отвѣтъ на это данъ выше въ словахъ: *ad vivificandum animum mortui, ad vivificandum corpus ejus, ad renovanda membra ejus*, то-есть они нужны для укрѣпленія души новыми силами, для ея ободренія и пробужденія въ ней жизненной энергіи, ибо эти странствованія души, какъ видно изъ книги мертвыхъ, сближаютъ душу съ небесными свѣтилами, — которыя она посѣщаетъ во время своихъ странствованій; душа тогда возносится даже къ самому солнцу, подвергается сильному и животворному вліянію небесныхъ свѣтилъ, этихъ источниковъ всѣхъ жизненныхъ силъ въ природѣ, и почерпаетъ для себя отсюда новыя силы, чтобы опять начать въ прежнемъ тѣлѣ прежнюю жизнь на землѣ.

Въ древнѣйшихъ священныя памятникахъ Египта можно находить основанія для ученія о томъ, что время наступленія тѣлеснаго воскресенія опредѣляется тѣмъ или другимъ періодомъ годовъ и послѣ того воскресеніе происходитъ разомъ для всѣхъ людей, вмѣстѣ съ апокатастасисомъ всего видимаго міра.

Ученіе о переселеніи душъ умершихъ людей въ тѣла различныхъ животныхъ, въ растенія, камни и

металлы неправильно приписывалось египетской религии греческими и латинскими писателями. Причинъ такого заблужденія можно указать нѣсколько: 1) стремленіе грековъ и римлянъ отыскивать въ религіяхъ другихъ народовъ сродство съ ихъ собственной религіей⁸⁾, поэтому греческіе и латинскіе писатели придаютъ египетскимъ богамъ наименованіе греко-латинскихъ боговъ; 2) частое употребленіе въ египетской священной литературѣ фигуръ различныхъ животныхъ и растений, при чемъ животныя нерѣдко рисовались съ человѣческими головами и наоборотъ люди съ головами различныхъ животныхъ; но это объясняется тѣмъ, что сущность древне-египетской религіи сводилась къ обоготворенію общихъ силъ и законовъ природы, къ чисто натуралистическому воззрѣнію на божество, а абстрактныя понятія о законахъ природы для усвоенія ихъ массою народа требовали тогда конкретныхъ образовъ, которые удобнѣе всего было заимствовать изъ животнаго и растительнаго царства. Изъ исторіи намъ извѣстно, что животный эпосъ былъ древнѣйшимъ родомъ литературныхъ произведеній у всѣхъ почти народовъ, — первыя поэтическія народныя произведенія обыкновенно состоятъ въ сказочныхъ повѣствованіяхъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами выступаютъ олицетворенныя представители животнаго и растительнаго царства, съ человѣческими свойствами, съ даромъ рѣчи и съ присущими людямъ добродѣтелями и пороками. Такъ вынуждены были поступить и древне-египетскіе жрецы при объясненіи народу общаго содержанія того или другого закона міровой жизни. Смерть человѣка, какъ

---

⁸⁾ А въ греко-латинской мифологіи нерѣдко говорится о переселеніи души того или другого человѣка послѣ смерти въ тѣло того или другого животнаго, въ то или другое растение.

разлученіе его души съ тѣломъ, наглядно изображали такимъ образомъ: душу человѣка, какъ бы вылетѣвшую изъ его тѣла, рисовали въ видѣ летящей ласточки съ человѣческой головой, но это вовсе не означало того, что душа послѣ разлученія съ своимъ тѣломъ переселилась въ птицу-ласточку, а выражало только легкость и быстроту движеній души, удаляющейся отъ прежняго ея тѣла. Наказаніе души послѣ смерти тѣла за нравственно нечистую жизнь наглядно представлялось слѣдующимъ образомъ: рисовалась свинья, которую богъ Таатъ изгоняетъ изъ чертоговъ Озириса, но и здѣсь свинья есть только простой символъ нечистой нравственно души.

Тѣ, которые находятъ у древнихъ египтянъ ученіе о переселеніи душъ умершихъ людей въ тѣла различныхъ животныхъ и въ растенія, обыкновенно основываются прежде всего на словахъ отца исторіи Геродота во второй книгѣ его исторіи. Эти слова читаются такъ: «египтяне первые стали учить и о томъ, что душа человѣка бессмертна, что по разрушеніи тѣла она входитъ (*εἰσδύεται*) въ иное живое существо, неизмѣнно пребывающее (*αἰεὶ ὑπάρχειν*); когда же она обойдетъ всѣ живыя существа—земноводныя и морскія и воздушныя, она снова вступаетъ въ прежнее свое человѣческое тѣло. И этотъ самый обходъ или странствованіе души продолжается у ней въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ».

Здѣсь не говорится прямо о воплощеніи душъ послѣдовательно въ тѣлахъ различныхъ животныхъ, а упоминается только обхожденіе душею какихъ-то (и при томъ всѣхъ) животныхъ—земноводныхъ, морскихъ и воздушныхъ или птицъ. Такъ, можетъ быть, передавали Геродоту ученіе о загробной участи человѣческой души египетскіе жрецы. Но такой обязательный для каждой души по разлученіи ея съ тѣломъ

обходъ всѣхъ живыхъ существъ (ζῷα) никакъ не вѣжета съ мыслию о перевоплощеніяхъ будто бы грѣшныхъ душъ съ цѣлію очищенія и заглаженія прежнихъ преступленій постоянно возобновляющимися страданіями.

Вѣроятноже всего, вышеприведенныя слова Геродота имѣютъ символическій смыслъ, — именами животныхъ, можно думать, здѣсь названы различныя небесныя созвѣздія, какъ издревле носяція имена различныхъ животныхъ, и главнымъ образомъ двѣнадцать знаковъ или созвѣздій зодіака, которыя проходитъ солнце въ теченіе года: напримѣръ есть созвѣздія тельца, овна, льва, скорпіона (животныя земноводныя); созвѣздія рыбъ и рака (животныя водяныя, морскія) и тому под.

Для того, чтобы приблизиться къ солнцу, душа должна послѣдовательно пройти всѣ двѣнадцать созвѣздій зодіака и можетъ быть нѣкоторыя другія главнѣйшія изъ прочихъ небесныхъ свѣтилъ.

Съ Египтомъ связанъ мифъ о чудесной птицѣ Фениксѣ, который, какъ обыкновенно полагаютъ, представляетъ собою символическое повѣствованіе о воскресеніи мертвыхъ. Этотъ мифъ былъ издавна извѣстенъ христіанскимъ писателямъ и изъ нихъ впервые изложенъ мужемъ апостольскимъ, святымъ Климентомъ, въ его первомъ посланіи къ Коринтеянамъ (XXV гл.) слѣдующимъ образомъ: «взглянемъ, говоритъ онъ, на необычайное знаменіе, бывающее въ восточныхъ странахъ, то-есть около Аравіи. Есть тамъ птица, которая называется Фениксъ. Она рождается только въ одномъ экземплярѣ и живетъ по пяти сотъ лѣтъ. Приближаясь къ своему разрушенію смертному, она изъ ливана, смирны и другихъ ароматовъ дѣлаетъ себѣ гнѣздо, въ которое, по исполненіи своего времени, входитъ, и умираетъ. Изъ согнивающего же гѣла рождается червь, который, питаясь влагою умер-

наго животнаго, оперяется; потомъ, пришедши въ крѣпость, беретъ то гнѣздо, въ которомъ лежатъ кости его предка, и съ этою ношею совершаетъ путь изъ Аравіи во Египетъ, въ городъ, называемый Иліополь, и прилетая днемъ, въ виду всѣхъ, кладетъ это на жертвенникъ солнца, и такимъ образомъ назадъ удаляется. Жрецы разсматриваютъ лѣтописи и находятъ, что эта птица являлась по исполненіи пяти сотъ лѣтъ». Здѣсь замѣчательно то, что Фениксъ погребается такимъ именно образомъ, какимъ въ Египтѣ погребаютъ людей умершихъ, — предварительно набальзамировавъ ихъ трупы смирной и благовонными древесными смолами. Рожденіе изъ согнивающего тѣла Феникса какого-то червя, какъ зародыша и первоосновы для образованія будущаго точно такого же Феникса, указываетъ на отдѣленіе души отъ тѣла и на ея самостоятельное безсмертное существованіе и укрѣпленіе силами въ долгихъ странствованіяхъ по воздуху (какъ бы чрезъ небесныя созвѣздія) и на приближеніе ея въ концѣ странствованія къ солнцу (Иліополь = городъ солнца), какъ источнику всякой жизненной энергіи. Такимъ образомъ червь сей вырастаетъ и становится точно такимъ же Фениксомъ, каковъ былъ прежній. Правда, здѣсь не говорится объ оживленіи костей умершаго Феникса, но все-таки ислѣвшему тѣлу, праху Феникса приписывается чрезвычайно важное значеніе, — онъ служитъ источникомъ бытія и первоначальной пищи для своего потомка.

Христіанскіе писатели справедливо усматривали въ повѣствованіи о Фениксѣ образное выраженіе весьма распространеннаго между язычниками вѣрованія въ воскресеніе тѣлъ умершихъ людей чрезъ воссоединеніе съ прежде оживлявшими эти тѣла душами.

Архимандритъ Антоній.

Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

Если относительно д'Айли до послѣдняго времени нимало не сомнѣвались, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей на Пизанскомъ соборѣ, то участіе Герсона доказывалось неопровержимыми (будто бы) фактическими данными. И дѣйствительно, подобно своему учителю д'Айли, Герсонъ не остался безучастнымъ къ общему движенію. Сложныя обязанности канцлера университета, профессура и управленіе полученнымъ въ началѣ 1408 года приходомъ въ Парижѣ воспрепятствовали Герсону отправиться на соборъ ⁷³⁾, по крайней мѣрѣ онъ письменно постарался заявить свое сочувствіе, издавъ (29 января 1409 г.) трактатъ о единствѣ церкви (*De unitate Ecclesiastica*). Задачей этого трактата было устранить тѣ недоумѣнія, которыя возникли съ точки зрѣнія канонистовъ относительно *sessio* и созванія собора безъ вѣдома папы. Испрашивать согласія папы на

⁷³⁾ Довольствуясь письменнымъ выраженіемъ своихъ взглядовъ за невозможностью лично присутствовать на соборѣ, Герсонъ съ особенною сплюю доказывалъ полную невозможность для себя прибыть на соборъ: «*etsi corpus alligatum vinculis occupationum teneatur, ne pergat ad sacrum concilium Pisis celebrandum.*»

открытие собора. по мнѣнію Герсона, вовсе не обязательно; лишь бы въ своихъ дѣйствіяхъ соборъ стоялъ на законной почвѣ, тогда его компетентность въ всякаго сомѣнія. *Unitas Ecclesiae ad unum Christi Vicarium non habet necesse quod nunc procuretur servando terminos litterales aut ceremoniales jurium positivorum in evocationibus, accusationibus, delationibus aut similibus sed summarie et de bona grossaque aequitate potest procedere Concilium illud generale, in quo residebit sufficiens auctoritas judicialis utendi epikeia i. e. interpretandi omnia jura positiva et ad finem celeriore et salubriorem habendae unionis eadem adaptandi aut si opus fuerit relinquendi.* Но папы вѣдь могли бы требовать, чтобы съ собора были удалены явные противники ихъ? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ Герсонъ разъясняетъ, что папы въ данномъ случаѣ, считая своими врагами охранителей церковнаго единства, борцовъ за правду, уже потому самому не имѣютъ права предъявлять подобнаго требованія, и повиновеніе имъ нисколько не обязательно, такъ какъ очевидно нельзя и думать о дарованіи пастырскихъ правъ нарушителямъ общаго мира: *neque restitutio debet fieri volenti rebus detentis abuti in contumeliam Creatoris aut in hominis liberi servitutum aut contra castitatem alicujus vitam.* Герсонъ чувствовалъ однако, что, исходя въ своихъ сужденіяхъ о безусловномъ подчиненіи папѣ власти соборной исключительно изъ нравственной испорченности современныхъ ему претендентовъ на главенство въ церкви, онъ рискуетъ потерять подъ собой почву и потому спѣшилъ обосновать свои положенія на болѣе прочныхъ данныхъ. Ходъ его дальнѣйшихъ разсужденій въ упомянутомъ трактатѣ таковъ: церковное единство покоится на законахъ божескомъ или евангельскомъ, естественномъ, канони-

ческомъ и гражданскомъ, такъ что два послѣдніе должны быть въ постоянномъ согласіи съ первыми. ибо всякій человѣческій законъ, не имѣя возможности предусмотрѣть всѣ отдѣльные случаи, по тому самому измѣнчивъ и часто нарушается по существу, особенно когда упорно хотятъ слѣдовать буквѣ. Уваженіе къ праву заставляетъ иногда обходить положительное право, какъ въ настоящемъ случаѣ схизмы, когда всѣ существующія постановленія недостаточны для пресѣченія зла и потому слѣдуетъ обратиться къ такимъ правамъ божественнаго и естественнаго права, которыя могли бы положить конецъ смутѣ ⁷⁴). При истолкованіи положительныхъ законовъ по этимъ высшимъ правиламъ не необходима математическая точность въ правильности толкованія; нужна лишь благо-разумная умѣренность въ сужденіяхъ и строгое соблюденіе нравственныхъ принциповъ. Summopere cavendum est iudicibus ne usus epikeuae passim et absque manifesta ratione fiat, transmutando legem scriptam; alio quin tolleretur protinus a legibus sua stabilitas, quibus nutantibus totam reipublicae disciplinam innitentem eis collabi et ex consequenti rem-

---

74) Примеры, свидѣтельствующіе о полной возможности отступать отъ закона черезъ подчиненіе его высшимъ соображеніямъ, Герсонъ замѣчаетъ изъ Св. Писанія. Такъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ онъ беретъ отвѣтъ Ап. Петра и Іоанна архіереямъ и старцамъ *прощеніемъ запрещающимъ имъ проповѣдывать и учить о имени Иисусовѣ: аще праведно есть предъ Богомъ все послушати паче, нежели Бога судите* (4. 18—19) и далѣ Ап. Петра и (прочихъ) Апостоловъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели чловѣкомъ* (9. 29); изъ посланія къ Римлянамъ мѣсто, гдѣ говорится о любви, какъ исполненіи закона: *исполненіе закона любви есть* (13. 10), изъ посл. къ Коринтянамъ: *Духовный востязуетъ вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется* (1. 2. 15).

publicam corrugere vel conturbari necesse est. Без-опаснѣ всего при общей смутѣ выслушать приговоръ собора о положеніи дѣлъ, чѣмъ длить время въ без-плодныхъ препирательствахъ съ претендентами на папскій престолъ и ихъ приверженцами. Относительно того, какъ вести дѣло на соборѣ, Герсонъ совѣтуетъ не спѣшить избраніемъ новаго папы; даже въ случаѣ смерти одного изъ претендентовъ полезнѣе не торопиться, такъ какъ лучше позднѣе получить прочный миръ; чѣмъ быстро создать новую неурядицу. Впрочемъ, заключаетъ онъ, поскольку попытка къ достиженію единства должна, чтобы имѣть успѣхъ, начаться молитвою и покаяніемъ, такъ какъ схизма зачалась во грѣхѣ, то и самое единство надлежитъ закрѣпить коренной реформой правовъ во всѣхъ членахъ церкви, дабы не послѣдовало что-либо худшее.

Нетрудно видѣть, что въ разобранномъ сочиненіи мысли Герсона отнюдь не обличаютъ въ немъ виднаго дѣятеля на готовившемся соборѣ. Строгий консерваторъ, всегдашній сторонникъ мира Герсонъ боязливо сторонился отъ всего, что такъ или иначе могло усилить и безъ того значительную смуту. Отношенія его къ Пизанскому собору, такъ невѣрно представленныя церковными историками, должны быть выводимы изъ его собственныхъ взглядовъ на современное ему положеніе дѣлъ, которые онъ любилъ высказывать при всякомъ удобномъ случаѣ. Такъ когда изъ Парижа въ концѣ января 1409 г. тронулось на соборъ англійское посольство съ епископомъ салисбурійскимъ во главѣ, Герсонъ напутствовалъ его рѣчью, въ которой мы находимъ нѣсколько новыхъ мыслей о церковномъ единствѣ и о власти церкви. Въ основу положенъ текстъ изъ пророка Осія: *соберутся сынове Иудины, и сынове Израилевы вкупѣ, и поставятъ себѣ власть едину, и изыдутъ отъ*

земли, яко великъ день Израилевъ (1, 11). При помощи аллегоріи выводитъ Герсонъ изъ даннаго стиха различныя причины для созванія собора; матеріальную причину изъ словъ *соберутся сынове Иудины и сынове Израилевы закупъ*, цѣль созываемаго собора выясняется изъ дальнѣйшаго: *поставятъ себѣ власть едину*; слова *изыдутъ отъ земли* толкуются какъ пояснительныя; земля (terra) чужбина, это эгоистичный интересъ, страсть, доселѣ препятствовавшая духовному единенію и наконецъ въ словахъ *яко великъ день Израилевъ* находятъ указаніе на живительную, объединяющую и преобразующую силу Св. Духа, непрестанно дѣйствующаго въ церкви.

На основаніи матеріальной причины (perfectibilitas) церковь желаетъ единенія, ибо по Ареопагиту, Боэцію и Августину каждое существо стремится къ единству, какъ матерія къ формѣ, какъ невѣста къ жениху, и страшится всякаго раздѣленія и раздробленія. Осуществить свое желаніе нынѣ церковь спѣшитъ на Пизанскомъ соборѣ, куда и зоветъ чадъ своихъ для избранія единого главы и приведенія дѣль въ должный порядокъ (ordinabilitas). Правда, неизмѣнный, вѣчно пребывающій глава церкви (primarium et principale) есть Христосъ, но онъ оставилъ намъ въ лицѣ своего представителя видимаго главу, о достоинствѣ коего идетъ нынѣ соблазнительный споръ. Itaque salutifer Christe, caput nostrum es, a quo fluunt in Ecclesia sensus omnes et motus vivifici spirituales ac gratuiti, ac proinde nunquam potest esse Ecclesia tua acephala neque te sponso suo viduata. Nihilominus reliquisti sibi Vicarium, tanquam caput aliquod secundarium, fluens et refluens in stabili loco tui sacerdotii et papatus essentialis, indefectibilis et manentis usque ad consumationem saeculi. Правильное пониманіе (intelligibilitas) церковныхъ за-

коновъ наилучшимъ образомъ поведеть къ желаемому всѣми единству, котораго вѣроятно достигли бы уже и теперь, еслибы своевременно обратились къ свѣдущимъ людямъ. Созвать соборъ предлагалъ оксфордскій университетъ, еще ранѣе въ самомъ началѣ схизмы о томъ же дѣлалъ чрезъ д'Айли представленіе тогдашнему регенту Франціи, герцогу анжуйскому университетъ парижскій. Одновременно съ университетами разсуждали о соборѣ въ своихъ сочиненіяхъ блаженной памяти (*clarissimae memoriae*) Генрихъ Гессенскій (Лангенштейнъ) и Конрадъ фонъ Гельнхаузенъ «*magnus ac devotus*» и нѣкоторые другіе. Весьма отрадно видѣть нынѣ представленія университетовъ и ученой корпораціи уважаемыми. *Ipsis* (т. е. университетамъ) *nonne fides dari debet, cum illic sint viri spirituales et sapientes, secundum qualium iudicia medium virtutis accipere jubet Philosophus?*—*Illic sunt qui mentiri nesciunt de quibus noverunt, dum a vero falsum, a licito illicitum sciunt scernere...* Въ единствѣ церкви покоится ея жизненная сила, ибо, по Апостолу, *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. IV, 3—6, 11—16). Изъ этихъ словъ Апостола ясно постоянство церковной іерархіи и ея неизмѣняемость, а также и то, насколько дерзновенно и святотатственно всякое покушеніе нарушить церковное единство. *Congregatio ecclesiastica non habet vel habuit ex se potestatem seipsam ordinandi et constituendi per gradus varios atque hierarchicos dignitatum et administrationum, quales in ipsa reperimus a summo praesulatu usque ad infimum administrationis gradum, quicumque sit ille. Patet, quia supernaturalis est haec institutio, consurgens ex solo beneplacito liberalissimi*

conditoris. Non potest lege stante politia ecclesiastica, quae est Monarchica in aliam transformari sicut in alia politia. Церковь, старается доказать Герсонъ, никогда не можетъ остаться безъ епископовъ, никогда не могутъ властвовать въ ней миряне. Congregatio ecclesiastica ad unum caput Christum, lege stante, non remanebit in solo muliere, immo nec in solis laicis, sed erunt usque ad consumationem seculi episcopi et sacerdotes aliqui fideles. Въ различныхъ частяхъ, изъ которыхъ состоитъ церковь, какъ стройный организмъ, необходимо различать переменное и постоянное: мѣняются лица, неизмѣнны учрежденія, наприм. папа умираетъ, папство постоянно (parafuit, paratus stabilis est). По отношенію къ членамъ своимъ, постоянно мѣняющимся, церковь пользуется законами человѣческими и строго разграничиваетъ тѣ полномочія, которыя даны ей въ ея совокупности, отъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя имѣетъ извѣстный членъ церкви въ отдѣльности. Congregatio ecclesiastica constituitur in suis partibus fluentibus et quodammōdo materialibus ministerio hominum, secundum legem primitus inditam et insitam corpori ecclesiastico et prout ipsum habet in se semen vivum et efficax seipsum multiplicandi et conservandi in successione specifica ad partes fluentes et in successione eadem materiali (quam) ad essentielles. Разъясняя далѣе, что власть данная Св. Ап. Петру (ключи царства небеснаго, Мѡ. 16, 19) отлична отъ власти всей церкви, Герсонъ говоритъ: *claves datae sunt Petro autoritative sed toti Ecclesiae universaliter et susceptive; vel datae sunt Ecclesiae ut in actu primo et Petro in actu secundo.* Установленный порядокъ, Богоучрежденную іерархію никто, очевидно, не можетъ измѣнять, ни самъ папа. *Sunt omnes gradus seminati a Christo in Ecclesia primitiva, quamquam*

parvula, in qua nondum erant sic explicati gradus ecclesiasticae hierarchiae ut nunc inspicimus; quemadmodum spica totos numeros suos habet in grano et nix arbor in nuce virtualiter continetur; has vocant; has vocant Philosophi inchoationes formarum in materia. При неизмѣняемости церковной іерархіи, могутъ быть низлагаемы и смѣняемы недостойные ея члены, не исключая и папы, который обязанъ безусловно повиноваться собору, хотя бы и созванному помимо него. Церковь созываетъ своихъ чадъ на соборъ или по добровольному ихъ согласію (concordatione), какъ собирались издревле вселенскіе соборы, или властнымъ словомъ своимъ, (autoritative) что правда, затруднительнѣе, однако нисколько не должно препятствовать созванію собора, коль скоро въ немъ настоятъ существенная надобность. Заключаетъ Герсонъ свою рѣчь обычно молитвеннымъ воззваніемъ ко Господу о ниспосланіи помощи бѣдствующей церкви. Изъ разобранной рѣчи легко понять, какъ остороженъ былъ Герсонъ въ выраженіи своихъ симпатій къ собору даже наканунѣ реформы. Мы не говоримъ о раннѣйшей его дѣятельности, намъ вполне извѣстной и отнюдь не позволяющей видѣть въ немъ, человѣкъ уступчивомъ и миролюбивомъ, оракула задуманной реформы. Но можетъ быть Герсонъ, рѣшившись лично принять участіе въ дѣлахъ собора, по тому самому не считалъ нужнымъ преждевременно выражать о немъ то или другое сужденіе? Церковный историкъ Гизелеръ прямо утверждаетъ, что Петръ д'Айли и Іоаннъ Герсонъ были на Пизанскомъ соборѣ выдающимися представителями реформаторской партіи ⁷⁵⁾; Ціаконій въ своемъ, не разъ нами ци-

---

⁷⁵⁾ Die Synode von Pisa, unter deren Gliedern besonders Petrus de Alliaco Bisch. v. Cambrai und Johannes Gerson, Kanzler

тованномъ, сочиненіи «Vitae Pontificum» говоритъ, что Герсонъ прибылъ въ Пизу съ д'Айли и кардиналомъ Людовикомъ де Барро и имѣлъ большое вліяніе на дѣла собора ⁷⁶⁾. И (т. е. Герсонъ) eut, читаемъ также въ сочиненіи Лекюи, une grande influence sur tout ce qui s'y passa. Il y parut certainement dans tous les sessions et surtout dans les congrégations, où les questions s'agitaient ⁷⁷⁾. И тѣмъ не менѣе всѣ подобныя положенія ошибочны и явились вѣроятно какъ слѣдствіе излишняго довѣрія къ издателю Герсоновыхъ сочиненій Дюпену. Ибо не говоря уже о томъ, что ни въ соборныхъ актахъ, ни въ списокѣ членовъ собора, ни даже въ томъ актѣ отъ 28 мая, гдѣ поименованы богословы, собиравшіеся во францисканскомъ монастырѣ по вопросу о низложеніи папъ, имя Герсона не встрѣчается, что не могло случиться, еслибы онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ, — не говоря уже о всемъ этомъ, въ самыхъ сочиненіяхъ Герсона мы имѣемъ определенное указаніе, что онъ не былъ въ Пизѣ по крайней мѣрѣ до послѣднихъ чиселъ іюня. Въ концѣ рѣчи, произнесенной Герсономъ 23 марта 1415 года (въ навечеріе Вербнаго Воскресенья) на Констанцскомъ соборѣ, находимъ слѣдующее примѣчаніе: probationes dictatas non apposuit (здѣсь разумѣются доказательства правъ собора и высокой его задачи) ad has considerationes, sed prout in mentem et linguam ex recordatione praeteritorum opusculorum praesertim tempore Concilii Pisani, dum absens ab eo legebat Parisiis inserens materiam hanc, quam in tractatulo quodam reposuit. Здѣсь подъ tractatulum па-

der Universität Paris, als die Häupter der reformatorischen Parthey hervorragten, eröffnete sich den 25 März etc. Gieseler, Kirchengesch. Bd. II, Abth. IV, p. 3.

⁷⁶⁾ Vitae Pontificum pp. 851. 855.

⁷⁷⁾ Lecuy, Essai. Tm. II, 22.

зумѣется сочиненіе Герсона «de auferibilitate papae». написанное въ Парижѣ во время Пизанскаго собора; въ заключеніи этого трактата время его написанія опредѣляется довольно точно; hi, говорится тамъ, qui s. Concilium Pisanum constituerant, sufficientem habebant auctoritatem deicendi duos contententes poteruntque procedere ad electionem unius tertii Vicarii, qui tertius et indubitatus ab Ecclesiae poterit et debet reputari... postulemus ut inauferibilis sponsus Ecclesiae Christus Vicarium certum et unicum nobis instituat. Трактатъ очевидно написанъ въ промежутокъ времени отъ низложенія обоихъ папъ (5 іюня) до обнародованія восшествія на папскій престолъ Александра V (8 іюля). Но такъ какъ состоявшееся 26 іюня избраніе Александра стало извѣстнымъ въ Парижѣ лишь черезъ 12 дней, то и о низложеніи папъ вѣроятно узнали тамъ не ранѣе 15—17 іюня. А между тѣмъ Герсонъ въ это время былъ въ Парижѣ; еслибы онъ отправился въ Пизу даже тотчасъ послѣ того какъ узналъ о сверженіи папъ, то и тогда не могъ бы прибыть на соборъ ранѣе конца іюня. Смѣемъ думать, что сказанное разъясняетъ многое и прежде всего убѣждаетъ насъ въ неправотѣ общераспространеннаго доселѣ мнѣнія, что Герсонъ былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ на Пизанскомъ Соборѣ. Могъ ли онъ быть таковымъ, отсутствуя изъ города именно во время самыхъ бурныхъ и серьезныхъ засѣданій?

Архимандритъ Петръ.

13533. *Revue philosophique* de la France et de l'Étranger paraissant tous les mois dirigée par *Th. Ribot*. Année VIII—XIV-e (1883—1889). T. XV—XXVII voll. 13. Paris, 1883—1889. 8°. Въ кор. и бум. пер. (17,545). Томъ 17-й не полонъ (нѣтъ № 1).
13534. *Revue de théologie et de philosophie* et compte rendu des principales publications scientifiques sous la direction de *M. H. Vuilleumier* et de *M. I.—F. Astié*. Année XVI—XXII-e (1883—1889) voll. 7. Lausanne, 1883—1889. 8°. Въ кор. и бум. пер. (19,545).
13535. *Verhandlungen* der philosophischen Gesellschaft zu Berlin. Heft I—IV, VI—XII, XVI—XXI voll. 13. Leipzig und Heidelberg, 1875—1882. 8°. Въ кор. пер. (55,284).
13536. *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie* unter Mitwirkung von *G. Göring* — *M. Heinze* — *W. Wundt* herausgegeben von *R. Avenarius*. Jahrgang I—XI-er (1877—1888) voll. 12. Leipzig, 1877—1888. 8°. Въ кор. и бум. пер. (17,544). Годъ 8-й не полный (нѣтъ 2-й тетради).
13537. *Zeitschrift für Philosophie* und katholische Theologie. In Verbindung mit den Herren: *Baltzer*, *Biunde*, *Boner*, *Braun*, *Brockmann* etc., herausgegeben von *D. D. Achterfeld*, *Braun*, *Scholz* und *Vogelsang*. H. I—XIV, XVII—XIX, XXI—XXIV voll. 12. Köln und Koblenz, 1832—1837. 8°. Въ кор. пер. (5,545).
13538. *Zeitschrift für Philosophie* und katholische Theologie. In Verbindung mit vielen Gelehrten, herausgegeben von *D. D. Achterfeldt* und *Braun*. Neue Folge. Jahrgang V-er (1844). H. 1-es; Jahrg. XIII-er (1852). H. 1—4 (81—84) voll. 2. Bonn, 1844. 1852—1853. 8°. Въ кор. и бум. пер. (5,545).
13539. *Zeitschrift für Philosophie* und speculative Theologie im Vereine mit mehreren Gelehrten herausgegeben von *Dr. I. H. Fichte*. B. I—XVI voll. 13. Bonn und Tübingen, 1837—1846. 8°. Въ папкѣ (10,296).
13540. *Zeitschrift für Philosophie* und philosophische Kritik, im Vereine mit mehreren Gelehrten herausgegeben von *Dr. I. H. Fichte*, *Hermann Ulrici* und *I. U. Wirth*. Neue Folge. B. XVII—LXX, LXXII—LXXV voll. 51. Halle, 1847—1879. 8°. Въ папкѣ и кор. пер. (10,296).
13541. *Zeitschrift für Philosophie* und philosophische Kritik, im Vereine mit mehreren Gelehrten gegründet von *Dr. I. H. Fichte*, redigirt von *Prof. Dr. Herm. Ulrici*. Neue Folge. B. LXXVI—LXXIX voll. 4. Halle, 1880—1881. 8°. Въ кор. пер. (10,296).
13542. *Zeitschrift für Philosophie* und philosophische Kritik, im Vereine mit mehreren Gelehrten gegründet von *Dr. I. H. Fichte*, redigirt unter Mitwirkung der Professoren der Philosophie an der Universität Halle *Dr. Aug. Krohn* und *Günther Thiele* von *Dr. Herm. Ulrici*. Neue Folge. B. LXXX—LXXXV voll. 6. Halle, 1882—1884. 8°. Въ кор. пер. (10,296).

13543. *Zeitschrift für Philosophie* und philosophische Kritik. Im Verein mit mehreren Gelehrten gegründet von Dr. *I. H. Fichte* und Dr. *H. Ulrici*, redigirt von Dr. *Aug. Krohn* und Dr. *Rich. Falckenberg*. Neue Folge. B. LXXXVI—XCVI voll. 11. Halle, 1885—1889. 8°. Въ кор. пер. (10,296). Т. LXXXIX. Beigabeheft vol. 1. Halle, 1886. 8°. Въ кор. пер.
13544. *Zeitschrift für exacte Philosophie* im Sinne des neuern philosophischen Realismus. In Verbindung mit mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. *F. H. Th. Allihn*, Dr. *T. Ziller* und *Otto Flügel*. B. I—X voll. 10. Второго экземпляра томы: V. Н. 3—4; VI: 1—3, VII, VIII: 1; IX: 2—3; X: 2 und 4; XI. Voll. 8. Leipzig, 1865—1873. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4160 и 12,296).
13545. *Zeitschrift für speculative Physik*. Herausgegeben von *Schelling*. B. I—II vol. 1. Iena und Leipzig, 1800—1801. 8°. Въ кор. пер. (15,279).
13546. *Zeitschrift für Völkerpsychologie* und Sprachwissenschaft. Herausgegeben von Prof. Dr. *M. Lazarus* und Prof. Dr. *H. Steinthal*. B. I—XVIII voll. 18. Berlin—Leipzig, 1860—1888. 8°. Въ кор. пер. (18,544 и Г. 4160). Томъ 4-й не полонъ (нѣтъ 1-й тетради).

б) На русскомъ языкѣ.

13547. *С. С. Гоголкаго*. Философскій лексиконъ. Т. I—IV въ 4 кн. Кіевъ, 1857—1872. 8°. Въ кор. пер. (20,285). 2 экз. Т. 1—3 экз. 3-й; томы 2—3-й экз. 4-й (Г. 1374).
13548. *Космосъ*. Ежемѣсячное популярно-научное обозрѣніе. 1869. №№ 1—7 въ 2 кн. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (26,649). Даръ С. Д. Карпинскаго.
13549. *Философскій трехмѣсячникъ*. Спеціальный журналъ по философскимъ наукамъ, издаваемый профессоромъ Университета Св. Владимира *А. А. Козловымъ*. Т. 1-й въ 1 кн. Кіевъ, 1885—1887. 8°. Въ кор. пер. (75,649).

И. Педагогика.

1. Системы педагогики.

а) На иностранныхъ языкахъ.

13550. *R. Dodsley*. The preceptor: containing a general course of education. Wherein the first principles of polite learning are laid down in a way most fuitable for trying the genius, and advancing the instruction of Youth. In twelve parts. Illustratet

- with maps and useful cuts. Volum. I—II voll. 2. London, 1763. 8°. Въ кож. пер. (9,328).
13551. *Auszug* aus dem Lehr-Buche darin ein kurzgefasster Unterricht aus verschiedenen Wissenschaften gegeben wird. Zum Gebrauche der Land-Schulen in den Königl. Preussischen Provinzen. Mit einem Kupfer. Berlin, 1765. 8°. Въ нанрѣ. (29,405).
13552. *Ioh. Peter Millers*. Grundzüge einer weisen und christlichen Erziehungskunst. Göttingen, 1769. 8° min. Въ кор. пер. (23,405).
13553. *Ich. Bernh. Basedow*. Das Methodenbuch für Väter und Mutter der Familien und Völker. Th. I—II: I vol. 1. Altona, 1770. 8°. Въ кор. пер. (13,290).
13554. *Ludw. Ren. de Caradeuc de la Chalotais*. Versuch über den Kinder-Unterricht aus dem Französischen übersetzt. Mit Anmerkungen und einer Vorrede, die Unbrauchbarkeit und Schädlichkeit der Basedowschen Erziehungs-Projecte betreffend. Höttingen und Gotha, 1771. 8° min. Въ нанрѣ. (Г. 799).
13555. *Ioh. Michael Sailer*. Ueber Erziehung für Erzieher. 3-te verbesserte Aufl. München, 1822. 8°. Въ кож. и кор. пер. (Г. 791 и 4,409).
13556. *Idem*. B. I. Allgemeine Pädagogik. B. II. Specielle Pädagogik. Vol. 1. Neue, durchaus revidirte und vermehrte Aufl. Sulzbach, 1831. 8°. Въ кор. пер. (35,289).
13557. *Dr. Aug. Herm. Niemeyer*. Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts für Eltern, Hauslehrer und Schulmänner. Th. I—III voll. 3. Ausgabe 8-te. Halle, 1824—1825. 8°. Въ кор. пер. (B. 176).
13558. *Christ. Heinr. Zeller*. Lehren der Erfahrung für christliche Land- und Armen-Schullehrer. Eine Anleitung zunächst für die Zöglinge und Lehrschüler der freiwilligen Armen-Schullehrer-Anstalt in Beuggen. B. I—III voll. 3. Basel, 1827—1828. 8° min. Въ кор. пер. (8,396).
13559. *Philipp Fritz*. Die Menschenerziehung und der Unterricht aus religiösen und christlichen Standpunkten und übereinstimmend mit dem Geiste der katholischen Kirche dargestellt. Sulzbach, 1829. 8°. Въ кор. пер. (Г. 424).
13560. *Fr. H. Chr. Schwarz*. Erziehungslehre. In drei Bänden. B. I. Abth. 1—2: Geschichte der Erziehung. B. II—III: System der Erziehung, Unterricht der Erziehung. Voll. 2. 2-te, durchaus umgearbeitete, verbesserte Aufl. Leipzig, 1829. 8°. Въ кор. пер. (30,287).
13561. *Ioh. Georg Kelber*. Biblische Pädagogik. Erlangen, 1830. 8°. Въ кор. пер. (28,408).
13562. *Elisabeth Hamilton*. Briefe über Erziehung. Aus dem Englischen von *Dr. Fr. Karl Meyer*. Th. I—II voll. 1. Iena, 1832. 8° min. Въ кор. пер. (31,287).

13563. Dr. *C. C. G. Zerrenner*. Grundsätze der Schul-Erziehung, der Schulkunde, und Unterrichtswissenschaft für Schul-Aufseher, Lehrer und Lehrer-Bildungsanstalten. 2-te verbesserte Aufl. Magdeburg, 1833. 8°. Въ коп. пер. (32,287).
13564. *Ambros. Ios. Stapf*. Erziehungslehre im Geiste der katholischen Kirche. 2-te verbesserte Aufl. Innsbruck, 1836. 8°. Въ коп. пер. (54,556, Г. 1159).
13565. *M-me Necker de Saussure*. L' éducation progressive, ou étude du cours de la vie. T. I. Etude de la première partie de l' enfance. T. II. Etude de la dernière partie de l' enfance. T. III. Etude de la vie des femmes. Voll. 3. Paris, 1836—1838. 8°. Въ коп. пер. (7,287).
13566. *Ioseph Baader*. Theoretisch-praktische Erziehungs- und Unterrichtsmethode für Schullehrer und Schulpräparanden, bearbeitet. 3-te, verbesserte, vermehrte und ganz umgearbeitete Aufl. des Bayerischen Land-Schullehrers. Th. I. Mit einer Steintafel. Th. II. Mit zwei Kupfertafeln. Abth. 1: Vom Menschen. Abth. 2: Von der Natur. Abth. 3: Von der Kunst. Vol. 1. Augsburg, 1837. 8°. Въ коп. пер. (Г. 423).
13567. *Ih. Fr. Herbart*. Umriss pädagogischer Vorlesungen. Göttingen, 1838. 8°. Въ коп. пер. (12,407).
13568. Dr. *Braubach*. Fundamentallehre der Pädagogik oder Begründung derselben zu einer strengen Wissenschaft. Giessen, 1841. 8°. Въ коп. пер. (33,287).
13569. Dr. *Heinr. Gräfe*. Allgemeine Pädagogik. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1845. 8°. Въ коп. пер. (34,287).
13570. Dr. *Theod. Waitz*. Allgemeine Pädagogik. Braunsweig, 1852. 8°. Въ коп. пер. (35,287).
13571. *Felix Dupanloup*, évêque d' Orleans. De l' éducation. Tom. I. De l' éducation en générale. 4-me édition. Tom. II. De l' autorité de du respect dans l' éducation. Tom. III. De la haute éducation intellectuelle. Paris, 1857—1858. 8°. Въ коп. пер. (8,287).
13572. *X. Schmid*. Philosophische Pädagogik im Umriss. Erlangen, 1858. 8°. Въ коп. пер. (36,287).
13573. *Al. Karl Ohler*. Lehrbuch der Erziehung und des Unterrichts. 3-te Aufl. Mainz, 1863. 8°. Въ коп. пер. (37,287).
13574. Dr. *Friedr. Eduard Beneke*. Erziehungs- und Unterrichtslehre. B. I. Erziehungslehre. B. II. Unterrichtslehre. Vol. 1. 3-te Aufl. Neu bearbeitet und mit Zusätzen versehen von *Ioh. Gottl. Dressler*. Berlin, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3734 и 38,287). 2 экз.
13575. Dr. *C. Ziller*. Grundlegung zur Lehre vom erziehenden Unterricht. Leipzig, 1865. 8°. Въ коп. пер. (39,287).
13576. Dr. *W. I. G. Curtmann*. Lehrbuch der Erziehung und des Unterrichts. 7-te revidirte Aufl. Th. I. Die Erziehungslehre. Vol. 1. Leipzig und Heidelberg, 1866. 8°. Въ коп. пер. (40,287).

13577. *H. R. Rüegg*. Die Pädagogik in überlichtlicher Darstellung. Ein Handbuch für Lehramtskandidaten, Volksschullehrer und Erzieher. Bern, 1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 387).
13578. *Idem*. 3-te durchgesehene Aufl. Bern, 1870. 8°. Въ кор. пер. (37,284).
13579. *Felix Dupanloup*. Die Erziehung. Autorisirte Uebersetzung. Th. III. Die Männer der Erziehung. Vol. 1. Mainz, 1867. 8°. Въ кор. пер. (9,287).
13580. *I. Leitner*. Handbuch der christlichen Pädagogik. Regensburg, 1867. 8°. Въ кож. пер. (41,287).
13581. Dr. *Wilk. Schrader*. Erziehungs- und Unterrichtslehre für Gymnasien und Realschulen. Berlin, 1868. 8°. Въ кор. пер. (43,287).
13582. *Carl Eriedr. von Nägelsbach*. Gymnasialpädagogik. Herausgegeben von Dr. G. Autenrieth. 2-te durchgesehene Aufl., mit dem Bildniss des verewigten Verfassers. Erlangen, 1869. 8°. Въ кор. пер. (44,287).
13583. *Adalbert G. Weiss*. Die altkirchliche Pädagogik dargestellt in Katechumenat und Katechese der ersten sechs Jahrhunderte. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 571). 2 экз.
13584. Dr. *Chrn. Palmer*. Evangelische Pädagogik. 4-te verbesserte Aufl. Stuttgart, 1869. 8°. Въ кор. пер. (45,287).
13585. Prof. *Eriedr. Körner*. Unterrichts- und Erziehungskunts, nach physiologisch-psychologischen Gesetzen und den Forderungen des Kulturlebens. Für Lehrer, Eltern und Freunde einer zeitgemässen Volksbildung. Pest, 1870. 8° maj. Въ кор. пер. (28,297).
13586. Dr. *G. A. Riecke*. Erziehungslehre. Stuttgart, 1871. 8°. Въ кор. пер. (48,284).
13587. Dr. *Eduard Böhl*. Allgemeine Pädagogik. Wien, 1872. 8°. Въ кор. пер. (81,285).
13588. *C. Kehr*. Die Praxis des Volksschule. Ein Wegweiser zur Führung einer geregelten Schuldisciplin und zur Ertheilung eines methodischen Schulunterrichts für Volksschullehrer und für Solche, die es werden worden. 6-te Aufl. Gotha, 1873. 8°. Въ кор. пер. (46,287).
13589. Dr. *Karl Ludw. Roth*. Gymnasialpädagogik. 2-te, von dem Verfasser durchgesehene und vermehrte Aufl. Stuttgart, 1873. 8°. Въ кор. пер. (47,287).
13590. Dr. *Albert Stöckl*. Lehrbuch der Pädagogik. Mainz, 1873. 8°. Въ кор. пер. (48,287).
13591. Dr. *Gust. Baur*. Grundzüge der Erziehungslehre. 3-te verbesserte und vermehrte Aufl. Giessen, 1876. 8°. Въ кор. пер. (84,285).
13592. Dr. *Frdr. Dittes*. Schule des Pädagogik. Gesamtausgabe der Psychologie und Logik, Erziehungs- und Unterrichtslehre, Metho-

- dik der Volksschule, Geschichte der Erziehung und des Unterrichtes. Leipzig, 1876. 8°. Въ коп. пер. (41,294).
13593. Dr. *Tuiskon Ziller*. Vorlesungen über allgemeine Pädagogik. Leipzig, 1876. 8°. Въ коп. пер. (49,287).
13594. Dr. *K. A. Schmid*. Pädagogisches Handbuch für das Haus, die Volks—, Bürger—, Mittel- und Fortbildungsschule. Auf Grundlage der Encyklopädie der gesamten Erziehungs- und Unterrichtswesens in alphabetischer Ordnung bearbeitet. B. I—II voll. 2. Gotha, 1878—1879. 8°. Въ коп. пер. (37,285).
13595. *Th. Braun*. Manuel de pédagogie et de méthodologie a l'usage des élèves des écoles normales. 6-me édition revue et augmentée du programme détaillé relatif a l'enseignement normal primaire. Liège, 1878. 8° min. Въ папкѣ. (53,285).
13596. Dr. *Fr. W. Schütze*. Leitfaden für den Unterricht in der Erziehungs- und Unterrichtslehre. Ein Auszug aus der Evangelischen Schulkunde. Leipzig, 1879. 8°. Въ коп. пер. (38,285).
13597. *August Droese*. Didaktik und Methodik für Volksschullehrer. Nach den besten Methodikern und eigener Erfahrung dargestellt. 2-te Aufl. Langensalza, 1880. 8°. Въ коп. пер. (45,285).
13598. *Ludw. Strümpell*. Psychologische Pädagogik. Leipzig, 1880. 8°. Въ коп. пер. (85,285).
13599. *Oskar Waldeck*. Grundzüge der wissenschaftlichen Pädagogik und das akademische Seminar. Leipzig, 1881. 8°. Брош. Въ коп. пер. (62,285).
13600. Dr. *Karl Oppel*. Das Buch der Eltern. Praktische Anleitung zur häuslichen Erziehung der Kinder beiderlei Geschlechts vom frühesten Alter bis zur Selbstständigkeit. 3-te, vermehrte und verbesserte Aufl. Frankfurt am Main, 1882. 8°. Въ коп. пер. (49,285).
13601. Prof. *D. Gerh. von Zeschwitz*. Lehrbuch der Pädagogik. Leipzig, 1882. 8°. Въ коп. пер. (43,285).
13602. *Ioh. Amos Comenius*. Grosse Unterrichtslehre. Aus dem Lateinischen übersetzt und mit Einleitungen und Anmerkungen versehen von *I. Beeger* und *F. Zoubek*. 4-te verbesserte und vermehrte Aufl. Leipzig, 1883. 8°. Въ коп. пер. (68,299).
13603. *Herm. Iacoby*. Allgemeine Pädagogik auf Grund der christlichen Ethik. Gotha, 1883. 8°. Въ коп. пер. (78,285).
13604. *Dav. Kay*. Education and educators. London, 1883. 8°. Въ англ. коленк. пер. (65,299).
13605. *Chr. Gottl. Schumann*. Lehrbuch der Pädagogik. Th. I. Einleitung und Geschichte der Pädagogik mit Musterstücken aus den pädagogischen Meisterwerken der verschiedenen Zeiten; Th. II. Die systematische Pädagogik und die Schulkunde. Voll. 2. 7-te Aufl. Hannover, 1883—1884. 8°. Въ коп. пер. (60,285).

13606. *G. Schulze*. Grundriss des Volksschul-Pädagogik, vornehmlich für Seminaristen und Lehrer. Th. I. Geschichte der Volksschul-Pädagogik. 3 Aufl. Th. II. System der Volksschul-Pädagogik. Th. III. Praxis der Volksschul-Pädagogik. Voll. 3. Rheydt, 1884. 1881. 8° min. Въ кор. пер. (49,299).
13607. *Fr. W. Fricke*. Erziehungs- und Unterrichtslehre. Neue Ausgabe in 10 Lief. Voll. 5. Mannheim, 1885. 8°. Въ кор. пер. (77,285).
13608. Dr. *Gust. Fröhlich*. Die wissenschaftliche Pädagogik Herbart-Ziller-Stoys, in ihren Grundlehren gemeinfasslich dargestellt und an Beispielen erläutert. Für Erzieher, Leiter und Lehrer niederer und höherer Schulen. 2-te verbesserte und vermehrte Aufl. Wien, 1885. 8°. Въ кор. пер. (82,285).
13609. *G. A. Lindner*. Allgemeine Erziehungslehre. Lehrtext zum Gebrauche und den Bildungs-Anstalten für Lehren und Lehrerinnen. 6-te unveränderte Aufl. Wien, 1886. 8°. Въ коленк. пер. (59,285).
13610. *Clemens Nohl*. Pädagogik für höhere Lehranstalten. Th. I. Die Lehranstalten. Th. II. Die Methodik der einzelnen Unterrichtsgegenstände. Th. III. Die Vorbildung wissenschaftlicher Lehrer auf ihren Beruf. Voll. 3. Berlin, Gera und Leipzig, 1886—1888. 8°. Въ кор. пер. (22,287).

б) На русскомъ языкѣ.

13611. *Руководство учителямъ* перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующей Императрицы Екатерины вторыя. Спб. 1783. 8°. Въ кор. пер. (5,479). 3 яз.
13612. *Учитель*, или всеобщая система воспитанія, въ которой предложены первыя основанія наукъ, особенно нужныхъ молодымъ людямъ, въ двѣнадцати отдѣленіяхъ. Ч. I—II въ 2 кн. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія исправленнаго и умноженнаго профессорами *Иоганномъ Маттисомъ Шрекомъ* и *Иоганномъ Иакобомъ Эбертомъ*. Москва, 1789. 8°. Въ кож. пер. (12,479).
13613. *Наставникъ* или всеобщая система воспитанія, преподающая первыя основанія учености. Сочиненіе англійское, въ дванадцати частяхъ. Ч. I-я. О правочтеніи, рѣчахъ и разговорахъ предъ собраніями слушателей и зрителей, слогъ писемъ. Ч. II. О математикѣ, наукѣ чиселъ и землемѣріи. Ч. III. Объ ариаметикѣ, механикѣ, географіи и астрономіи. Ч. IV. О хронологіи или лѣточисленіи и исторіи. Съ нѣмецкаго языка на російскій переложено въ 1789 году. Спб. 1789—1790. 8°. Въ кож. пер. (9,474).

13614. *Начальное руководство къ наставленію юношества или первыя понятія о вещахъ всякаго рода, выбранныя изъ Базедова, Перольта и другихъ лучшихъ сочинителей, писавшихъ о воспитаніи дѣтей, представленныя въ картинахъ и расположенныя систематическимъ порядкомъ. Переводъ съ французскаго. Ч. I—II въ 2 кн. Москва, издвненіемъ Якова Бибера, 1793. 8°. Въ кор. пер. (20,480).*
13615. *Менторъ, или руководство къ образованію ума, сердца и вкуса, почерпнутое изъ умозрительныхъ началъ и опыта, особенно въ пользу воспитанія юношества. Переведено съ нѣмецкаго обучающимися оному языку въ Александро-Невской Академіи, для пользы российскихъ духовныхъ училищъ. Москва, 1808. 8°. Въ кож. пер. (11,474). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.*
13616. *Архіепископа Антонія Знаменскаго. Опытъ о воспитаніи въ первыхъ его понятіяхъ и правилахъ. Спб. 1821. 8° min. Въ кор. пер. (21,475). 5 экз.*
13617. *Александра Ободовскаго. Руководство къ дидактикѣ, или наукѣ преподаванія, составленное по Нимейеру. Спб. 1837. 8°. Въ кор. пер. (50,287).*
13618. *Князя Д. П. Оболенскаго. Руководство къ воспитанію физическому, нравственному и образовательному. Москва, 1841. 8°. Въ кор. пер. (18,408).*
13619. *К. Грума. Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Т. III. Образованіе физическое, умственное и нравственное. Спб. 1845. 8°. Въ кор. пер. (51,287).*
13620. *Александръ Духновичъ. Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ. Ч. 1-я. Педагогія общая. Львовъ, 1857. 8°. Въ кор. пер. (53,299). 2 экз. Поступили изъ книгъ прот. М. Ѳ. Раевского въ 1885 году.*
13621. *П. Юркевича. Чтенія о воспитаніи. Изданіе Н. Чепелевскаго. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (18,287). 2 экз.*
13622. *Д-ра Ф. Шварца. Руководство къ воспитанію и обученію, передѣланное Куртманомъ. Ч. II. Обученіе. Перевелъ Шафрановъ. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (5,287).*
13623. *Карла Пильцъ. О воспитаніи и обученіи или педагогическіе свѣты. Переводъ съ нѣмецкаго С. Протопопова. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (52,287).*
13624. *Резенеръ и Волковъ. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому методу. Спб. 1869. 16°. Брош. Въ кор. пер. (10,299).*
13625. *П. Юркевича. Курсъ общей педагогіи, съ приложеніями. Москва, 1869. 8°. Въ кор. пер. (71,297).*
13626. *А. М. Воронейкаго. Практическое руководство для начальныхъ учителей по Керу съ приложеніемъ методики отчизновѣдѣнія. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (16,299).*

13627. Дидактическія правила *Дистервега*. Переводъ *М. Р.* Кіевъ, 1870. 8^о тај. Въ кор. пер. (62,299).
13628. Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ: домашняго обученія, народныхъ, городскихъ и реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, женскихъ институтовъ, духовныхъ училищъ и семинарій и всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ заведеній. Издаваемое подъ редакціею *Н. Х. Весселя*. Т. I. Общая часть — Первый отдѣлъ. Историческій очеркъ общеобразовательныхъ училищъ и психологическія основанія общаго образованія. Т. II. Второй отдѣлъ. Воспитаніе и ученіе. Дидактика или общія основанія ученія. Ч. 2—методическая. Преподаваніе закона Божія. — Обученіе русской грамотѣ. Въ 2 кн. Спб. 1873—1874. 8^о. Въ кор. пер. (62,296).
13629. Бар. *Н. А. Корфа*. Руководство къ обученію грамотѣ (по звуковому способу). Изд. 6-е. Москва, 1874. 8^о. Въ кор. пер. (6,299).
13630. *Ф. Э. Бенке*. Руководство къ воспитанію и ученію. Ч. I—II въ 2 кн. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею *Н. Весселя*. Спб. 1874—1875. 8^о. Въ кор. пер. (29,296).
13631. *П. Рощина*. Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примѣненной къ учебнымъ предметамъ начальнаго образованія. 3-е, вновь исправленное и дополненное изданіе. Москва, 1875. 8^о. Въ кор. пер. (60,299).
13632. *Ян. Амоса Коменскаго*. Великая дидактика. Изданіе редакціи журнала „Семья и Школа“. Спб. 1875—1877. 8^о. Въ кор. пер. (90,285).
13633. *М. Чистякова*. Курсъ педагогики. Составленъ по программѣ, утвержденной для женскихъ институтовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. 2-е изд., исправленное и дополненное. Спб. 1876. 8^о. Въ кор. пер. (61,299).
13634. *Герб. Спенсера*. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Переводъ съ англійскаго. Изд. 2-е. Спб. 1878. 8^о тпн. Въ кор. пер. (39,285). Ср. № 11980 настоящ. каталога.
13635. *Ав. Соколова*. Методика закона Божія. Для законоучителей народныхъ школъ. Спб. 1879. 8^о. Въ кор. пер. (4,287).
13636. *П. В. Евстафіева*. Начальныя основанія педагогики, методики и дидактики. Учебникъ для институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій. Настольная книга для родителей и воспитателей. Вып. I-й Педагогика общая. О воспитаніи физическомъ, умственномъ и нравственномъ. Вып. II. Дидактика и методика. Историческій очеркъ воспитанія и образованія вообще у древнихъ и новыхъ народовъ и въ частности Россіи. Спб. 1879—1880. 8^о. Въ кор. пер. (64,285).
13637. *К. Ельническаго*. Общая педагогика. Пособіе для учебныхъ за-

веденій, въ которыхъ преподается педагогика, и для занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Изданіе журнала „Семья и Школа“. Спб. 1881. 8°. Въ кор. пер. (66,285).

13638. *С. Гогоцкаго*. Краткое обозрѣніе педагогики: Изъ лекцій въ Університетѣ Св. Владиміра и на высшихъ женскихъ курсахъ. Вып. 1-й. 2-е, исправленное изданіе. Кіевъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (63,285).
13639. *С. А. Бобровскаго*. Курсъ практической педагогики съ 25 рисунками для учительскихъ семинарій, народныхъ учителей и вообще лицъ, занимающихся первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ школахъ и дома. Изд. 3-е, исправленное согласно указаніямъ ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Москва, 1884. 8°. Въ кор. пер. (65,285).
13640. *К. Ельницкаго*. Методика начальнаго обученія отечественному языку. 3-е изданіе, измѣненное и значительно пополненное. Спб. 1884. 8°. Въ кор. пер. (54,285).
13641. *М. Олесническаго*. Курсъ педагогики. Руководство для женскихъ институтовъ и гимназій съ двухгодичнымъ курсомъ педагогики, для высшихъ курсовъ и для всѣхъ занимающихся воспитаніемъ дѣтей. Вып. 1-й. Теорія воспитанія. Вып. 2-й. Теорія обученія. Въ 2 кн. Кіевъ, 1885—1887. 8°. Въ кор. пер. (57,285).
13642. *Т. Докучаева*. Учебникъ педагогики.—Основанія психологіи и логики въ связи съ педагогическими примѣненіями. Для средне-учебныхъ заведеній. Москва, 1887. 8°. Въ кор. пер. (20,287).
13643. *А. Мальцева*. Основанія педагогики. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1887. 8°. Въ кор. пер. (99,285).
13644. *Х. Г. Залмана*. Ракъ или руководство къ неразумному воспитанію дѣтей. Перевела *Анна Миллеръ*. Ревель, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (27,287). Приложение къ журналу „Гимназія“.
13645. *К. Негелбаха*. Гимназическая педагогика. Переводъ съ 3-го изданія. Изданіе журнала „Гимназія“. Ревель, 1888. 8°. Въ кор. пер. (26,287).

2. Исторія воспитанія и обученія.

а) На иностранныхъ языкахъ.

13646. *S. F. Lacroix*. Essais sur l'enseignement en général et sur celui des mathématiques en particulier. 2-е édition, revue et corrigée. Paris, 1816. 8°. Въ кор. пер. (28,298). 2 экз.
13647. *Dr. Fr. Cramer*. Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Alterthume. В. I—II voll. 2. Elberfeld, 1832—1838. 8°. Въ папкѣ. (40,285).

13648. *Will. Whewell*. On the principles of english university education. 2 edition, including additional thoughts on the study of mathematics. London, 1838. 8°. Въ англ. коленк. пер. (53,287).
13649. *A. Theiner*. Histoire des institutions d'éducation ecclesiastique. Traduit de l'Allemand par *I. Cohen*. T. I—II vol. 1. Paris, 1841. 8°. Въ коп. пер. (19,407).
13650. *Will. Whewell*. Of a liberal education in general; and with particular reference to the leading studies of the university of Cambridge. Part I. Principles and recent history. 2 edition. Part. II. Discussions and changes 1840—1850. Part III. The revised statutes 1851—1852. Voll. 2. London, 1850—1852. 8° min. Въ коленк. и коп. пер. (54,287).
13651. *Fr. Ios. Buss*. Die nothwendige Reform des Unterrichts und der Erziehung der katholischen Weltgeistlichkeit Teutschlands. Schaffhausen, 1852. 8°. Въ коп. пер. (Г. 422).
13652. *Fr. Ios. Buss*. Die Reform der katholischen Gelehrtenbildung in Teutschland an Gymnasien und Universitäten; ihr Hauptmittel, die Gründung einer freien, katholischen Universität deutscher Nation. Schaffhausen, 1852. 8°. Въ коп. пер. (Г. 748).
13653. *M-lle E. Benoit*. Victorin de Feltro ou de l'éducation en Italie a l'époque de la renaissance. Avec un beau portrait de Victorin dessiné par mademoiselle I*** C*** d'après pisani et gravé par *Oleszynski*. T. I—II voll: 2. Paris, 1853. 8°. Въ коп. пер. (7,386).
13654. *I. L. Ludwig*. Grundsätze und Lehren vorzüglicher Pädagogiker von Locke an bis auf die gegenwärtige Zeit, nach ihrem Wesen und Verhältnisse, zur Vörderung gründlicher Kenntniss der Pädagogik für Erzieher und Lehrer in Kirche und Schule dargestellt. B. I—III voll. 3. Bayreuth, 1853—1857. 8°. Въ коп. пер. (55,287).
13655. *Dr. Ioh. Fr. Th. Wohlfarth*. Geschichte des gesammten Erziehungs- und Schulwesens. in besonderer Rücksicht auf die gegenwärtige Zeit und ihre Forderungen. Für Schulaufseher, Geistliche, Lehrer, Erzieher und gebildete Eltern. B. I—II voll. 2. Quedlinburg und Leipzig, 1853. 1855. 8°. Въ коп. пер. (56,287).
13656. *Karl von Raumer*. Geschichte der Pädagogik vom Wieder-aufblühen klassischer Studien bis auf unsere Zeit. Th. I—IV voll. 4. 1—3 Theile 3-te, durchgesehene und vermehrte Aufl.; theil 4-te 2-te Aufl. Stuttgart, 1857. 1854. 8°. Въ коп. пер. (57,287).
13657. *Dr. I. A. Voigt*. Mittheilungen über das Unterrichtswesen Englands und Schottlands. Gesammelt während eines mehrmonatlichen Aufenthalts in beiden Ländern. Halle, 1860. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1167).
13658. *Dr. Lorenz Grasberger*. Erziehung und Unterricht im klassischen Alterthum mit besonderer Rücksicht auf die Bedürfnisse der.

- Gegenwart. Nach den Quellen dargestellt. Th. I. Die leibliche Erziehung bei den Griechen und Römern. (F. 2079); Th. II. Der musische Unterricht oder die Elementarschule bei den Griechen und Römern. (62,284). Voll. 2. Würzburg, 1864—1875. 8°. Въ коп. пер. Th. I. Abth. 1-te эка. 2-й. (62,284).
13659. Dr. *Albert Wittstock*. Geschichte der deutschen Pädagogik im Umriss. Von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Leipzig, 1866. 8°. Въ коп. пер. (58,287).
13660. Dr. *Ioh. Ios. Ign. von Döllinger*. Die Universitäten sonst und jetzt. München, 1867. 8°. Брош. Въ коп. пер. (F. 2259).
13661. Dr. *Karl Schmidt*. Die Geschichte der Pädagogik dargestellt in weltgeschichtlicher Entwicklung und im organischen Zusammenhange mit dem Culturleben der Völker. B. I. Geschichte der Pädagogik in der vorchristlichen Zeit. B. II. Geschichte der Pädagogik in der christlichen Zeit. B. III. Die Geschichte der Pädagogik von Luther bis Pestalozzi. B. IV. Die Geschichte der Pädagogik von Pestalozzi bis zur Gegenwart. Voll. 4. 2-te, vielfach vermehrte und verbesserte Aufl., besorgt durch Dr. *Wichard Lange*. Cothen, 1868—1870. 1867. 8°. Въ коп. пер. (59,287).
13662. Dr. *Frdr. Dittes*. Geschichte der Erziehung und des Unterrichts. Für deutsche Volksschullehrer. 2-te unveränderte Aufl. Leipzig, 1871. 8°. Въ коп. пер. (36,296).
13663. Dr. *M. Duschak*. Schulgesetzgebung und Methodik der alten Israeliten, nebst einem geschichtlichen Anhang und einer Beilage über höhere israelitische Lehranstalten. Wien, 1872. 8°. Въ коп. пер. (23,287).
13664. *Aug. Schorn*. Geschichte der Pädagogik in Vorbildern und Bildern zusammengestellt. 2-te Aufl. Leipzig, 1873. 8°. Въ коп. пер. (39,298).
13665. Dr. *Alb. Stöckl*. Lehrbuch der Geschichte der Pädagogik. Mainz, 1876. 8°. Въ коп. пер. (87,285).
13666. Dr. *Aug. Vogel*. Geschichte der Pädagogik als Wissenschaft. Gütersloh, 1877. 8°. Въ коп. пер. (79,285).
13667. Dr. *Carl von Weizsäcker*. Lehrer und Unterricht an der evangelisch-theologischen Facultät der Universität Tübingen von der Reformation bis zur Gegenwart. Tübingen, 1877. 8° maj. Въ коп. пер. (5,35 f).
13668. Dr. *C. Kehr*. Geschichte der Methodik des deutschen Volkunterrichts. Unter Mitwirkung einer Anzahl Schulmänner herausgegeben. B. I—IV voll. 4. Gotha, 1877—1882. 8°. Въ коп. пер. (24,299).
13669. Dr. *L. Kellner*. Erziehungsgeschichte in Skizzen und Bildern. Mit vorwiegender Rücksicht auf das Volksschulwesen. 3-te, sehr

- verbesserte und vermehrte Aufl. B. I—III voll. 3. Essen, 1880. 8°. Въ кор. пер. (80,285).
13670. *Adf. Meuser*. Wesen und Einfluss der philanthropischen Schule. Historisch—pädagogische Studie. Mannheim, 1880. 8°. Брош. Въ кор. пер. (42,285).
13671. Dr. *I. Chr. Glob. Schumann*. Geschichte der Pädagogik im Umriss. 2-te Aufl. Hannover, 1881. 8°. Въ кор. пер. (86,285).
13672. Dr. *K. Klopper*. Repetitorium der Geschichte der Pädagogik von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. 3-te sehr vermehrte Aufl. Rostock, 1884. 8°. Въ кор. пер. (91,285).
13673. Dr. *K. A. Schmid*. Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit, bearbeitet in Gesellschaft mit einer Anzahl von Gelehrten und Schulmännern. B. I. Die vorchristliche Erziehung, bearbeitet von *K. A. Schmid* und *G. Baur*. Stuttgart, 1884. 8°. Въ кор. пер. (42,299).
13674. Dr. *E. Weber*. Die deutsche Schule in ihren verschiedenen Formen und Abstufungen und ihre Stellung zur christlichen Kirche. Heilbronn, 1885. 8°. Брош. Въ кор. пер. (16,287).
13675. *C. Issaurat*. La pédagogie, son évolution et son histoire. Paris, 1886. 8° min. Въ кор. пер. (71,299).
13676. *S. S. Laurie*. Lectures on the Rise and early constitution of Universities with a survey of mediæval education a. d. 200—1350. London, 1886. 8° min. Въ англ. коленк. пер. (21,287).
13677. *F. V. N. Painter*. A history of education. New York, 1887. 8°. Въ англ. коленк. пер. (98,285).

б) На русскомъ языкѣ.

13678. *О воспитаніи дѣтей у древнихъ христіанъ*. Спб. 1846. 8°. Въ кор. пер. (3,287).
13679. Доктора *Визе*. Письма о воспитаніи въ Англіи. Спб. 1858. 8°. Въ кор. пер. (66,296). 2 экз.
13780. *В. Узвелл*. О началахъ англійскаго университетскаго воспитанія. Переводъ съ англійскаго *Е. Попова*. Москва, 1859. 8°. Въ кор. пер. (35,285).
13681. *А. Модзалевскаго*. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнихъ до нашихъ временъ. Составленъ по Шмидту, Раумеру и друг. Вып. I—III въ 3 кн. Спб. 1866—1867. 8°. Въ кор. пер. (60,287).
13682. *Р. Дюлона*. Изъ Америки. О школъ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. И. Пальховскаго*. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (61,287).
13683. *Проконія Устиновича*. Общественное воспитаніе и образованіе въ Россіи. — Записки объ Училищѣ Правовѣднія съ кри-

- тическими на нихъ замѣчаніями и съ объясненіями, ими вызванными.—Съ передовою (вмѣсто введенія) статьей о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще и объ Училищѣ Правовѣдѣнія и правовѣдской корпораціи въ особенности. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Т. 237).
13684. *Гиппо*. Общественное образованіе въ соединенныхъ штатахъ. Переводъ *Елены Бларамбергъ*. Изданіе *А. Кочетова*. Спб. 1872. 8°. Въ колѣнк. пер. (19,287).
13685. *М. Владимірскій-Будановъ*. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка. Ч. I-я. Ярославль, 1874. 8°. Въ кор. пер. (62,287).
13686. *Карла Шмидта*. Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнію народовъ. Изданіе 3-е дополненное и исправленное *Вихардомъ Ланге*. Переводъ *Э. Циммермана*. Изданіе *К. Т. Солдатенкова*. Т. I—IV въ 5 кн. Москва, 1877—1881. 8°. Въ кор. пер. (40,283).
13687. *Е. Шмидта*. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Θ. Неймсова*, съ дополненіями по указанію автора. Спб. 1878. 8°. Въ кор. пер. (15,299).
13688. *Викт. Гольцева*. Очеркъ развитія педагогическихъ новое время (XVI и XVII столѣтія). Москва, 1880. 8°. Въ кор. пер. (74,299).
13689. *Вас. Преображенскаго*. Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христіанскимъ и постановка въ нихъ богословія. Спб. 1881. 8°. Въ кор. пер. (63,349). Даръ автора.

3. Монографіи по педагогикѣ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

13690. *Gothofredi Vockerodt*. Consultationes de litterarum studiis recte, et religiose instituendis; nec non de publicarum scholarum usu, pretio, et disciplina sanctiore. Accedit commentatio de vera et falsa eruditione, in summe rev. *Adami Rechenbergii* libellum de studiis academicis. Gothae, 1705. 8°. Въ кож. пер. (10,130).
13691. *M. Iacob Martin Herold*. Die Vorzüge der öffentlichen Schulen vor dem Privatunterricht, nebst einigen Anmerkungen über derselben Abnahme und Verbesserung untersucht. Leipzig und Rostock, 1766. 8° min. Въ кор. пер. (10,405).
13692. Das wohlgezogene *Frauenzimmer*, oder vollständige Anweisung zur weiblichen Erziehung, in einer Reihe Briefe einer Mut-

- ter an ihre Tochter. Aus dem Engländischen. Rostock. 1767. 8° min. ВЪ папкѣ. (55,267).
13693. *Magazin* für Schulen und die Erziehung überhaupt. B. I—VI voll. 6. Frankfurt und Leipzig, 1767—1772. 8° min. ВЪ папкѣ. (2,406)
13694. *M. Joh. Gottfr. Geisslern*. Kurzer Unterricht, wie ein junger Mensch auf Schulen sein Studiren christlich und vernünftig einrichten könne, zum Besten seiner Schüler entworfen. Leipzig und Zittau, 1768. 8° min. ВЪ папкѣ. (Г. 1448).
13695. *Vorstellung* an Menschenfreunde und vermögende Männer über Schulen, Studien und ihren Einfluss in die öffentliche Wohlfarth. Mit einem Plane eines Elementarbuches der menschlichen Erkenntniss. Hamburg, 1768. 8°. ВЪ папкѣ. (Г. 798).
13696. Vorübungen zur Erweckung der Aufmerksamkeit und des Nachdenkens. Zum Gebrauch einiger Classen des Königl. Joachimsthalschen Gymnasium. Berlin, 1768. 8°. ВЪ папкѣ. (4,290)
13697. Les vrais principes de l'éducation chrétienne des enfans, dans une lettre, ou font aussi contenus les fondemens principaux de la religion et de la vie chrétienne pour toutes fortes de personnes. Sine loco, 1787. 12°. ВЪ коп. пер. (7,289).
13698. *Charakteristik* der *Erziehungsschriftsteller* Deutschlands. Ein Handbuch für Erzieher. Leipzig, 1790. 8°. ВЪ папкѣ. (3,406).
13699. *Anweisung* zum Gebrauch der Bibel in Volksschulen, für gebildete Schullehrer bestimmt. Th. I—III voll. 3. Th. 1—2 Aufl. 3-te verbesserte. Neustadt und Ziegenrück, 1822. 1817. 8°. ВЪ бум. пер. (Б. 64).
13700. *Ferd. Frid. Reuss*. De studiorum academicorum rectius institutorum, prosperius celebrandarum et felicius absolvendorum ratione. Oratio. Mosquae, 1825. 4°. Бром. ВЪ коп. пер. (8,142).
13701. *M. Degerando*. Du perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même. 3-me édition. Tom. I—II voll. 2. Bruxelles, 1828. 8° min. ВЪ коп. пер. (11,289).
13702. Ueber die *Behandlung* der Unarten, Fehler und Vergehungen der Jugend, sowohl im älterlichen Hause als in der Schule, nebst der Beschreibung eines, durch Erfahrung begründeten neu erfundenen, mechanischen Heilmittels gegen die Onanie oder Selbstbefleckung. Herausgegeben für Aeltern und Erzieher von einem praktischen Pädagogen. Graudenz-Berlin, 1829. 8° min. ВЪ коп. пер. (28,405).
13703. *I. F. Oest*. Für Eltern, Erzieher und Jugendfreunde über die gefährlichste und verderblichste Jugendseuche. Herausgegeben von *I. H. Kampe*. 3-te Aufl. Braunschweig, 1829. 8°. ВЪ коп. пер. (36,265).
13704. Hints for the improvement of early education and nursery discipline. Tweleth edition. London. 1834. 8°. ВЪ папкѣ. (Б. 1105).

13705. *I. H. v. Wessenberg*. Die Elementarbildung des Volkes in ihrer fortschreitenden Ausdehnung und Entwicklung. Neue, ganz umgearbeitete und doppelte vermehrte Aufl. Constanz, 1835. 8°. Въ кор. пер. (76,555). Не достаетъ 1—16 стр.
13706. *Dr. Joh. Heinrich Bruch*. Das Christenthum, als organisches Princip aller Menschenbildung in seiner Anwendung auf die Volksschule und Kindererziehung, insbesondere aber auf die Einrichtung der Schullehrerseminarien. Zürich, 1840. 8° min. Въ кор. пер. (29,408).
13707. *D. Ludwig Döderlein*. Reden und Aufsätze. Ein Beitrag zur Gymnasialpädagogik und Philologie. Erlangen, 1843. 8°. Въ папѣ. (Б. 164).
13708. *Ljudevita Vukotinoviča*. Něšto o školah pučkih. Peč u svoje vrēme. U Zagrebu. 1844. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (59,299). Поступила изъ книгъ Протоіерея М. Θ. Раевского въ 1885 году.
13709. *Dr. I. Scheinert*. Die Erziehung des Volkes durch die Schule. B. I—II voll. 1. Königsberg, 1845—1846. 8°. Въ кор. пер. (63,287).
13710. *Dr. K. R. Hagenbach*. Ueber die Bedeutung des Religionsunterrichtes an höhern Bildungsanstalten. Schulrede. Zürich, 1846. 8°. Брош. Въ кор. пер. (26,394).
13711. *Christ. Wordsworth*. Diary in France, mainly on topics concerning education and the church. 2 edition. London, 1846. 8°. Въ англ. колѣнк. пер. (68,287).
13712. *I. G. Dobschall*. Grundsätze der Schul-Disciplin. Ein Beitrag zur Fortbildung des Volks-Erziehungswesens. Für Volksschulen aller Art. 2-te, vermehrte und verbesserte Aufl. Liegnitz, 1848. 8°. Въ кор. пер. (64,296).
13713. *Karl Ferdin. Schnell*. Wie sind muthwillige Schulversäumnisse zu verhüten, unvermeidliche aber möglichst unschädlich zu machen. Ein zeitgemässes Wort an Lehrer und Schulvorstände, denen das Gedeihen der Schule und Jugend am Herzen liegt. Berlin, 1850. 8°. Брош. Въ кор. пер. (42,294).
13714. *L'abbé I. Gaume*. Le ver rongeur des sociétés modernes ou le paganisme dans l'éducation. Paris, 1851. 8°. Въ кор. пер. (19,410).
13715. *Pěstounka čili vychovávání malých dítek mimo školu*. Nakladem Moravské národní jednoty. Číslo V. V Brně, 1851. 8°. Въ кор. пер. (55,299). Поступила изъ книгъ Протоіерея М. Θ. Раевского въ 1885 году.
13716. *A. Théry*. Modèles de discours et allocutions pour les distributions de prix dans les lycées, collèges et autres établissements d'instruction secondaire. Paris, 1852. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 1367).

13717. Einladungsschrift des Königlichen Gymnasiums in Stuttgart zu der Feierlichkeit am Geburtsfeste seiner Majestät des Königs Wilhelm von Württemberg. Den 27 September 1854. — I. Ueber die Zulässigkeit des Zweckbegriffes in den Naturwissenschaften. Von Prof. *Köstlin*. II. Nachrichten über das Schuljahr 1853—1854. 1. Behandelte Lehrpensen. 2. Chronik der Anstalt. Stuttgart, 1854. 4°. Брош. Въ кор. пер. (15,285).
13718. *K. F. Schnell*. Die Schuldisciplin. Eine Schrift zur Einführung in die Schulerziehung. 2-te vermehrte Aufl. Berlin, 1854. 8°. Въ кор. пер. (42,294).
13719. *Louisa Davids*. The sunday school. An essay. In three parts. 4 edition, with an appendix. London, 1855. 8° min. Въ англ. коленк. пер. (64,287).
13720. Dr. *Aug. Schröder*. Die Religion in unsern Gymnasien und höheren Schulen und das Jugend- und Familienleben unsrer Zeit. Pädagogisch-psychologische Betrachtungen. Göttingen, 1856. 8° min. Въ папкѣ. (30,408).
13721. Dr. *Ziller*. Die Regirung der Kinder. Leipzig, 1857. 8°. Въ кор. пер. (40,298).
13722. *Adolphe Monod*. Enfance de Jésus ou l'éducation chrétienne. Discours. Paris, 1860. 8°. Въ кор. пер. Брош. (Н. 2789).
13723. Dr. *Ludwig Noack*. Heinrich Pestalozzi. Der Held als Menschenbildner und Volkserzieher. Ein Haus- und Volksbuch. Leipzig, 1861. 8°. Въ кор. пер. (10,287).
13724. Кратко упуство за ербске народне учитељъ. Друго поправљно издањъ. У Новомъ Саду, 1861. 8°. Въ кор. пер. (54,299). 2 экз. Поступили изъ книгъ протоіерея. М. Θ. Раевского въ 1885 году.
13725. *Ludwig von Blum*. Mittheilungen zur christlichen Erziehung. Berlin, 1862. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (Г. 3730).
13726. *Carl Richter*. Die Seelsorge des Unterrichtes und die Grundbedingungen eines segensreichen Wirken in der Schule. Zwei pädagogische Abhandlungen. Leipzig, 1862. 8°. Въ кор. пер. (Г. 903). 2 экз.
13727. *Gutachten* einer Versammlung von evangelischen Geistlichen über die „Denkschrift des württembergischen Volksschullehrervereins, die Reform des vaterländischen Schulwesens betreffend“. Besonderer Abdruck aus dem Süddeutschen Schulboten. Stuttgart, 1863. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 643).
13728. Dr. *Jürgen Bona Meyer*. Religions-Bekenntniss und Schule. Eine geschichtliche Darstellung und Kritik. Berlin, 1836. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1622).
13729. Das Volksschulwesen in Württemberg und die Vorschläge zu seiner Verbesserung. Zur Orientirung von einem Schulmann. 2-te Aufl. Stuttgart, 1863. 8° min. Въ кор. пер. (65,287).

13730. Dr. *Gust. Weicker*. Das Schulwesen der Jesuiten nach den Ordengesetzen dargestellt. Halle, 1863. 8°. Въ коп. пер. (24,347).
13731. Dr. *Wichern*. Die Ursachen der so vielfach erfolglosen Bemühungen in der heutigen Kindererziehung. Ein Vortrag, gehalten zu Berlin am 9 Februar 1863. Hamburg, 1863. 8° min. Брош. Въ коп. пер. (Г. 4197).
13732. Dr. phil. *Salomon Lefmann*. De Aristotelis in hominum educatione principiis. Berolini, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2359).
13733. *Programm* der lateinischen Hauptschule in Halle für das Schuljahr 1864—1865 von *Franz Theod. Adler*. Inhalt: I. Die Bibel, Iosephus und Ierusalem. Sammlung und Beleuchtung aller Stellen der Bibel und des Iosephus, welche auf die Topographie Ierusalem's Bezug nehmen. I. Abth. Vom Oberlehrer Dr. *Arnold*. II. Schulnachrichten vom Rector. Halle, 1865. 4°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 1836).
13734. *Programm* des Königlichen Gymnasiums in Stuttgart zum Schluss des Schuljahrs 1864—1865. Inhalt: 1. Das priesterliche Orakel der Israeliten. Von Prof. Dr. *G. Kaiber*. 2. Nachrichten über das Schuljahr 1864—1865. a) Behandelte Lehrpensen. b) Chronik der Anstalt. Stuttgart, 1865. 4°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 1837).
13735. Dr. *Max Büdinger*. Von den Anfängen des Schulzwanges. Festrede zur Feier des Stiftungstages der Hochschule Zürich am 29 April 1865 gehalten von dem zeitigen Rector. Zürich, 1865. 8°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 3719).
13736. Dr. *Ioh. Heinr. Löwe*. Ueber den Unterricht in der philosophischen Propädeutik am Gymnasium. Zugleich eine theilweise Beleuchtung der hierüber in dem Organisations-Entwürfe für die österreichischen Gymnasien enthaltenen Instructionen. Prag, 1865. 8°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 1985).
13737. *Carl Ruland*. Die neuen Elemente, die das Christenthum in das Erziehungs- und Unterrichtswesen eingeführt hat. (Separatabdruck aus dem Repertorium der pädagogischen Journalistik und Literatur XIX. 6). München, 1865. 8°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 898).
13738. *Karl Schmidt*. Zur Erziehung und Religion. Pädagogische und theologische Reden und Abhandlungen. (Mit dem Bildniss des Verfassers). Cöthen, 1865. 8°. maj. Въ коп. пер. (11,287). 1
13739. *Studien-Skizze* über die estnische Volksschule (auf der Inse Oesel). Mit einem Anhang: über eine projektirte Oeselsche Sparkasse für die ländische Bevölkerung. Beitrag zur Zeitfrage. Zum Besten der estnischen Volksschule. Leipzig, 1865. 8°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 3791).
13740. *I. Leyser*. Karl Friedrich Bahrdt, der Zeitgenosse Pestalozzi's, sein Verhältniss zum Philanthropismus und zur neuern Pädagogik.

- Ein Beitrag zur Geschichte der Erziehung und des Unterrichts. Neustadt a. d. H., 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1922).
13741. *Vac. C. Пеламичъ*. Руководо за србско-босанске ерцеговачке старосрбѣианске и македонске учителие, школе и общине. У Београду, 1867. 8°. min. Въ кор. пер. (56,299). Поступило изъ книгъ протоіерея М. Ѳ. Раевскаго въ 1885 году.
13742. *Dr. I. Th. Rottels*. Erziehungs-Philosophie. 2-te (Titel) Aufl. Düsseldorf, 1867 (1863). 8°. Въ кор. пер. (Г. 2453).
13743. *C. Th. Goltzsch*. Die Stellung der Seminare zu den Volksschulen und die Heiligung des Namens Gottes als die Grundbedingung der Wirksamkeit beider. Vortrag. Berlin, 1868. 8° min. Въ кор. пер. Брош. (Г. 3979).
13744. *Felix Aug. Reinhold*. Die Gefahren für die Sittlichkeit unserer Jugend. Ein Mahnruf an die Gesellschaft. 2-te Aufl. Wien, 1868. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 4192).
13745. *F. Boll*. Die häusliche Erziehung. Ein Wort zur Beherrigung für Eltern und deren Stellvertreter. Bern, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 1933).
13746. *Ludw. Strümpell*. Erziehungsfragen, gemeinverständlich erörtert. Leipzig, 1869. 8°. Въ кор. пер. (50,299).
13747. *Karl Richter*. Die Emanzipation der Schule von der Kirche und die Reform des Religionsunterrichts in der Schule. Ein Beitrag zur Lösung dieser Fragen. Leipzig, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1633).
13748. I obća hrvatska učiteljska skupština u Zagrebu 23. 24 i 25 Kolovoza 1871. Izdao centralni odbor I obce hrv. uč. skupštine. U Zagrebu, 1871. 8°. Въ шегр. съ злат. обр. пер. (57,299). Поступила изъ книгъ Протоіерея М. Ѳ. Раевскаго въ 1885 году.
13749. *Samuel Ormis*. Výchovoveda pre seminaristov a rodičov. Diel I—II voll. 2: Vo Veľkej Revuci, 1871—1874. 8°. Въ кор. пер. (58,299). Поступила оттуда и тогда же.
13750. *Ioh. Fr. Herbart*. Pädagogische Schriften in chronologischer Reihenfolge herausgegeben, mit Einleitung, Anmerkungen und comparativen Register versehen von Dr. Otto Willmann. B. I vol. 1. Mit dem Bildnisse des Verfassers, nebst 2 Tabellen und 1 (lith.) Tafel. Leipzig, 1873. 8°. Въ кор. пер. (66,287).
13751. *Dr. Karl Ludw. Roth*. Kleine Schriften pädagogischen und biographischen Inhalts mit einer Anhang lateinischen Schriftstücke. B. I—II voll. 2. 2-te wohlfeile Ausgabe. Stuttgart, 1873. 8°. Въ кор. пер. (67,287).
13752. *Pädagogische Abhandlungen* von Mitgliedern des wissenschaftlich-pädagogischen Practicums an der Universität Leipzig. He-

- rausgegeben von *L. Strümpell*. H. I—III vol. 1. Neue Folge, H. I—II vol. 1. Leipzig, 1874—1879. 8°. Въ коленк. пер. (12,287).
13753. Dr. *Engelbert Lor. Fischer*. Ueber das Gesetz der Entwicklung auf psychisch-ethischen Gebiete. Auf naturwissenschaftliche Grundlage mit Rücksicht auf *Chr. Darwin*, *Herbert Spencer* und *Th. Buckle* Würzburg, 1875. 8°. Въ кор. пер. (18,281).
13754. *Ladw. Heap Aberg*. Om familjens begrepp och väsentligaste grundformer. Akademisk afhandling. Upsala, 1877. 8°. Въ кор. пер. (26,121). Поступила изъ книгъ протоерея М. Θ. Раевскаго въ 1885 году.
13755. *Adolph Diesterweg*. Ausgewählte Schriften herausgegeben von *Eduard Langenberg*. Lief. I. 2-te, unveränderte Aufl. Frankfurt am Main, 1877. 8°. Бром. Въ бум. пер. (14,299).
13756. Dr. *Otto Dost*. Die Pädagogik John Locke's im Zusammenhange mit seiner Philosophie dargestellt. Plauen i. V., 1877. 8°. Бром. Въ коленк. пер. (48,285).
13757. Dr. *Karl Wilh. Piderit*. Zur Gymnasialpädagogik. Schulreden. Herausgegeben von Dr. *Albert Freybe*. Gütersloh, 1877. 8°. Въ кор. пер. (65,284).
13758. Dr. *A. Vogel*. Ist die Pädagogik eine Wissenschaft? Eine wissenschaftliche Untersuchung. Gütersloh, 1877. 8°. Бром. Въ кор. пер. (89,285).
13759. *Ernst Böhme*. Licht und Schattenbilder häuslicher Erziehung. 2-te unveränderte Aufl. Dresden, 1878. 8° min. Въ кор. пер. (50,285).
13760. *Frz. Splittgerber*. Die moderne widerchristliche Pädagogik, nach ihren Bahnbrechern Rousseau und Basedow vom Standpunkt des Evangeliums aus dargestellt und beurtheilt. Leipzig, 1878. 8° min. Въ кор. пер. (41,285).
13761. *Gustav Weiland*. Besprechungen über pädagogische Fragen zur Verständigung zwischen Elternhaus und Schule. Sechs Programmarbeiten. Klagenfurt, 1878. 8°. Въ кор. пер. (52,299).
13762. Dr. *Wilh. Schrader*. Die Verfassung der höheren Schulen. Pädagogische Bedenken. 2-te Aufl. Berlin, 1879. 8°. Въ кор. пер. (11,299).
13763. *Herm. Goldammer*. Friedrich Fröbel der Begründer der Kindergarten-Erziehung. Sein Leben und Wirken dargestellt. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (46,285).
13764. Dr. phil. *Wilh. Gitschmann*. Die Pädagogik des John Locke. Historisch und psychologisch beleuchtet. Köthen, 1881. 8°. Въ кор. пер. (47,285).
13765. *Herm. Klenke*. Die Mutter als Erzieherin ihrer Töchter und Söhne zur physischen und sittlichen Gesundheit vom ersten Kindes

- alter bis zum Reife. Ein praktisches Buch für deutsche Frauen. 6-te Aufl. Leipzig, 1881. 8°. ВЪ коп. пер. (61,285).
13766. Dr. *Wilh. Herbst*. Aus Schule und Haus. Populäre pädagogische Aufsätze. Gotha, 1882. 8°. ВЪ коп. пер. (48,299).
13767. *E. Wackernagel*. Temperament und Erziehung. Vortrag. Berlin, 1882. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (47,299).
13768. *Ion. Amos Comenius*. Orbis pictus. Svět v obrazich. Die Welt in Bildern. Le monde en tableaux. Renovatus et emendatus. Cum imagine autoris et 134 tabulis pictis. Reginae Hradecii, 1883. 8° min. ВЪ коп. пер. (73,299).
13769. *Erh. Schultz*. Ueber das teleologische Fundamentalprincip der allgemeinen Pädagogik. 2-te überarbeitete Aufl. Mülhausen im Elsass, 1883. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (51,299).
13770. *L. W. Seyffarth*. Iohann Amos Comenius nach seinem Leben und seiner pädagogischen Bedeutung. 3-te vermehrte und verbesserte Aufl. Leipzig, 1883. 8°. ВЪ коленк. пер. (93,285).
13771. *H. Bohm*. Unsere Kinder in Haus und Schule. Blicke in die Praxis der Kinder-Erziehung. Eine pädagogische Darreichung an Eltern junger Kinder sowie an Lehrer und Lehrerinnen. 3-te wohlfeile Ausgabe. Berlin, 1884. 8°. ВЪ коп. пер. (83,285).
13772. *H. Frée*. Die Pädagogik des Comenius. Theorie und Praxis des Unterrichts nach Comenius' Grundsätzen mit besonderer Berücksichtigung des ersten Schuljahres. Vernburg, 1884. 8°. ВЪ коп. пер. (69,299).
13773. Programm des Gymnasiums zu Friedland, als Einladung zu der am 13 April 1886 stattfindenden öffentlichen Prüfung der Schüler herausgegeben von dem Direktor *K. Ubbelohde*. Inhalt. I. 1. Begrüssung, vom Direktor.—2. Homerisches, vom *A. Funk*.—3. Ἀρχεφώνησις, von Dr. *O. Neckel*.—4. Plautina scripsit *G. Langrehr*.—5. Die gelehrte Bildung des Apostels Paulus, vom *H. Rieck*.—6. Die Stellung der Parteien bei dem Tode Heinrichs V. 1125, vom *W. Salow*.—7. Ueber einige Trisektionskurven, vom *E. Marx*. II. Schulnachrichten vom Direktor. Friedland i. M., 1886. 4°. Брош. ВЪ коп. пер. (26,203).
13774. Dr. *Aug. Vogel*. Systematische Darstellung der Pädagogik Iohann Heinrich Pestalozzis mit durchgängiger Angabe der quellenmäßigen Belegstellen aus seinen sämtlichen Werken. Hannover, 1886. 8°. ВЪ коленк. пер. (94,285).
13775. *Ed. Wiessner*. Herbart's Pädagogik. Dargestellt in ihrer Entwicklung und Anwendung. Vernburg, 1886. 8°. ВЪ коп. пер. (70,299).
13776. *M. E. Engel*. Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts nach *Herbart-Ziller* und *Ad. Diesterweg*. Preisgekrönte Beantwortung der von der Diesterwegstiftigen in Berlin gestellten

Aufgabe: welche Berührungspunkte bieten hinsichtlich ihrer Erziehungs- und Unterrichtsgrundsätze Herbart-Ziller und A. Diesterweg? Berlin, 1887. 8°. Въ кор. пер. (95,285).

13777. *Alexandre Martin*. L' éducation du caractère. Paris, 1887. 8° min. Въ кор. пер. (97,285).
13778. Dr. *Aug. Vogel*. Herbart oder Pestalozzi? Eine kritische Darstellung und Vergleichung ihrer Systeme, als Beitrag zur richtigen Würdigung ihres gegenseitigen Verhältnisses. Hannover, 1887. 8°. Въ кор. пер. (96,285).

б) На русскомъ языкѣ.

13779. Аббата *Беллегарда*. Совершенное воспитаніе дѣтей, содержащее правила о благопристойномъ поведеніи молодыхъ знатнаго рода и шляхетнаго достоинства людей, съ приобщенными правоучительными разсужденіями, переведено съ французскаго языка *Серг. Волчковымъ*. 2-е тисненіе. Спб. 1759. 8° min. Въ кож. пер. (19,475).
13780. *Тожже*. Изданіе иное. Спб. 1760. 8°. Въ кож. пер. (16,470 и Б. 147). 2 экз.
13781. *Докка*. О воспитаніи дѣтей. Переведено съ французскаго на російскій языкъ Императорскаго Московскаго Университета проф. *Ник. Поповскимъ*. Ч. I—II. Москва, 1760. 8°. Въ кор. пер. (2,470). Ср. № 11944 настоящ. каталога.
13782. *Фенелона*, Архіеп. Камбрійскаго. О воспитаніи дѣвиць. Съ французскаго языка переводилъ *Ив. Туманскій*. 2-е изданіе съ исправленіемъ. Спб. 1774. 8° min. Въ папкѣ. (22,475).
13783. Первое *ученіе отрокомъ*, въ немъ же буквы и слоги; та же краткое толкованіе законнаго Десятословія, молитвы Господни, Символа Вѣры и девяти Блаженствъ. Москва, 1794. 4°. Въ кож. пер. (Г. 2595).
13784. *Жанъ Жака Руссо*. Эмилъ или о воспитаніи. Переводъ съ французскаго Е. Дельсаль. Ч. I—IV въ 4 кн. Москва, 1807. 12°. Въ кож. пер. (Г. 2883).
13785. О неблагоразумномъ и превратномъ домашнемъ *воспитаніи дѣтей*. Въ примѣрахъ, по способу *Салымана*. Книга для родителей и наставниковъ. Ч. I—II въ 2 кн. Спб. 1831. 8° min. Въ кор. пер. (27,475).
13786. Докт. *Ястребцова*. О умственномъ воспитаніи дѣтскаго возраста. Москва, 1831. 8°. Въ кор. пер. (Г. 243;2223 и Б. 153). 3 экз. Экземпляръ подъ № 2223 переплетенъ въ одну книгу съ № 2222.
13787. *Его же*. О системѣ наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества.

- 2-е, умноженное и переработанное, издание. Москва, 1833. 8^о.
Въ кор. пер. (Г. 2087).
13788. Нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи въ государствѣ христіанскомъ, издалъ *Ник. Чашиковъ*. Ч. I-я въ 1 кн. Митава, 1835. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1804).
13789. *С. П. Шевырева*. Обь отношеніи семейнаго воспитанія къ государственному. Рѣчь, произнесенная въ Московскомъ Университетѣ. Москва, 1842. 4^о. Въ кор. пер. (22,528).
13790. *Библиотека для воспитанія*. Отдѣленіе I. Ч. 1—2: Практическое воспитаніе. *М. Еджевортъ*. Переводъ съ англійскаго. Въ 1 кн. Изданіе А. Семена. Москва, 1843. 12^о. Въ кор. пер. (33,555).
13791. *Евсевія*, Архіеп. Могилевскаго. О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Москва, 1844. 8^о. Въ кор. пер. (19,394).
13792. *Тожже*. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1853. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 2934).
13793. О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. Книжки I—III въ 1 кн. Изданы отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, 1848. 8^о. Въ кор. пер. (55,555). Кн. 2-й экз. 2-й.
13794. *Тожже*. Книжки I—IV въ 1 кн. Изд. 2-е. Москва, 1849. 8^о. Въ кор. пер. (55,555).
13795. *Ник. Лавровскаго*. О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой. Харьковъ, 1856. 8^о. Въ кор. пер. (64,299).
13796. Д-ра *Е. I. Гаушильда*. Физическое воспитаніе дѣтей. Извлечено изъ сочиненія: *Die leibliche Pflege der Kinder zu Hause und in der Schule von Dr. E. I. Hauschild*. Москва, 1861. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (34,285).
13797. *Ник. Ив. Пирогова*. Собраніе литературно-педагогическихъ статей, вышедшихъ въ управленіе его Кіевскимъ учебнымъ округомъ (1858—1861). Съ портретомъ автора. Кіевъ, 1861. 8^о. Въ кор. пер. (69,287).
13798. О первоначальномъ народномъ обученіи. Оттискъ изъ 2-й кн. „Твореній Св. Отцевъ“, 1862 года. Москва, 1862. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (70,287).
13799. Обь устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. Ч. I—II въ 2 кн. Лейпцигъ, 1863. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1009).
13800. *Уильяма Чаннинга*. О самовоспитаніи. Переводъ *Софьи Редингъ*. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва, 1864. 8^о min. Въ кор. пер. (25,287). Принесено въ даръ бібліотекѣ Экстр.-Орд. проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1888 году.

13801. *Б. Сивизмундъ*. Дитя и міръ. Посвящаетъ отцамъ, матерямъ и друзьямъ дѣтей. I. Пять первыхъ періодовъ дѣтства. Спб. 1866. 12°. Въ кор. пер. (45,299).
13802. *Сборникъ статей объ училищахъ*. 1. Рѣчь, сказанная въ практической Академіи коммерческихъ наукъ 17 декабря 1869 года старшиной Московскаго купечества *В. М. Бостанджого*. Москва, 1870. 12°. Брош.—2—3. Отчеты о начальныхъ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи, за 1870—1871 годы. *Амв. Добротворскаго*. Полтава, 1871. 8°.—4. Мѣстный духовно-училищный вопросъ (о законоспасскомъ духов. училищѣ). Москва, 1871. 8°.—5. Историческія свѣдѣнія о Подольской Духовной Семинаріи. *Д. С—каго*. Каменецъ-Подольскъ, 1866. 8°.—6. Правила для ученической бібліотеки Подольской духовной Семинаріи и отчетъ о состояніи богословской ученической бібліотеки за первую половину 1867—1868 учебнаго года. Каменецъ-Подольскъ, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3213).
13803. *С. Шафранова*. Начальное обученіе въ городскихъ училищахъ. Изд. 2-е. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (71,287).
13804. *Эдварда Юманса*. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія. Съ приложеніемъ „Рѣчи объ университетскомъ воспитаніи“, произнесенной въ Университетѣ С.—Андрью (въ Шотландіи) *Дж. Стюар. Миллемъ*. Перев. съ англійскаго, съ предисловіемъ *М. Антоновича*. Изд. „Русской Близкой Торговли“. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (29,285).
13805. *А. Громачевскаго*. О религиозно-нравственномъ воспитаніи преимущественно къ современнымъ потребностямъ. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1384 и 1561). 2 экз.
13806. *Э. Лулуэ*. Отцы и дѣти въ XIX столѣтіи. Переводъ съ французскаго. Ч. I. Дѣтство. Ч. II. Юность. Въ 2 кн. Спб. 1870. 8° min. Въ кор. пер. (72,287).
13807. *Эристъ Бэме*. Воспитаніе сына. Педагогическія письма къ матери. Изд. журнала „Семья и Школа“ съ примѣчаніями редакціи. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (76,285).
13808. *В. Григоровича*. I. А. Коменскій, славянскій педагогъ-реалистъ XVII ст. Публичное чтеніе 26 ноября 1870 года. Одесса, 1871. 8°. Брош. Въ папкѣ. (2,287).
13809. *П. Перевальскаго*. Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятій въ школѣ и дома съ дѣтьми отъ 7 до 10 лѣтъ. Изд. 4-е. Курсъ приготовительный къ изученію естественныхъ наукъ и роднаго языка. Спб. 1871. 8° min. Въ кор. пер. (73,287).
13810. *Ө. М. Уманецъ*. Образовательныя силы Россіи. (Общественное воспитаніе. — Народная школа). Спб. 1871. 8° min. Въ кор. пер. (74,287).

13811. *С. Л. Бобровскаго*. Сущность системы Фрѣбеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Изд. Московской дѣтской и педагогической библіотеки. Москва, 1872. 8°. Въ кор. пер. (75,287).
13812. *Ант. Окольскаго*. Объ отношеніи государства къ народному образованію. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (1,287).
13813. *Сборникъ переводовъ по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ*. Пособіе для занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ. Изд. Кожанчикова подъ редакціей *Пескова*. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (56,285).
13814. *Дм. Столыпина*. I. Классицизмъ и положительныя науки. II. Объ единствѣ въ наукѣ и о реальномъ образованіи. Въ 1 кн. Москва, 1872. 8°. Въ кор. пер. (44,285).
13815. *Е. Водовозовой*. Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста. Книга для воспитателей.—Нравственное и умственное развитіе дѣтей.—Работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, рассказы... Изд. 2-е исправленное и дополненное. Спб. 1873. 8° тај. Въ шегр. пер. (76,287).
13816. *Марьи Манасеиной*. О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (69,285).
13817. *Альфонса Эскироса*. Эмиль XIX вѣка. Переводъ съ французскаго подъ редакціей, съ предисловіемъ и приложеніемъ статьи теорія воспитанія *Спенсера М. Цебриковой*. Изд. 2-е. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (49,298).
13818. *В. Водовозова*. Книга для учителей, заключающая объясненія на „книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“. Ч. 1-я. 1) Объясненія на каждую изъ статей, касающихся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога.—2) Упраженія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики.—3) Упраженія въ составленіи плана сочиненія и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его.—4) Упраженія въ черченіи и проч. Изд. 4-е. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (8,299).
13819. *Т. Гюкса*. Школьные годы Тома Брауна. Спб.—Москва, 1875. 8°. Въ кор. пер. (77,287).
13820. *Адольфа Дистервега*. Начатки дѣтскаго школьнаго ученія. Переводъ съ нѣмецкаго. Изд. 4-е. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (77,287).
13821. *П. Θ. Каптерева*. Четыре публичныя лекціи о первоначальномъ воспитаніи дѣтей. (Читаны въ собраніяхъ Фрѣбелевскаго Общества). Безъ выходнаго листа. Спб. 1875. 8°. Брош. Въ кор. пер. (79,287). Даръ автора.

13822. *В. Михайловскаго*. О религиозномъ воспитаніи дѣтей до школы. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (68,285).
13823. *К. Д. Ушинскаго*. Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (80,287).
13824. *Е. Конради*. Исповѣдь матери. Спб. 1876. 8°. Въ кор. пер. (72,285).
13825. *Г. Паульсона*. Обученіе грамотѣ и родному языку по „первой учебной книжкѣ“. Дидактическое руководство для элементарныхъ учителей и учительницъ. Въ 2-хъ частяхъ. Съ политическими и нотами. Ч. I—II въ 2 кн. Спб. 1876—1878. 8° min. Въ кор. пер. (1,299).
13826. *Б. Фармаковскаго*. Управление дѣтьми. По лекціямъ Циллера. Изд. 2-е. Вятка, 1878. 8°. Въ кор. пер. (46,299).
13827. *Дж. Ст. Блекки*. О самовоспитаніи умственномъ, физическомъ и нравственномъ. Совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь и желающимъ серьезно подготовиться къ научной и общественной дѣятельности. Перев. съ II англійскаго изданія *Г. Паульсона*. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (70,285).
13828. *Картинки домашнего воспитанія*. Педагогическіе этюды. А—вой. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (12,299).
13829. *Ан. Габриели*. Воспитаніе характера. Переводъ съ итальянскаго *Ө. С. Ч.* 1-я въ 1 кн. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (71,285).
13830. *Вопросы*, подлежащія обсужденію педагогическаго съѣзда въ Одессѣ въ 1881 году. (Составлены въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Окружнаго Инспектора *А. Л. Громачевскаго* изъ начальниковъ Одесскихъ гимназій и прогимназій на основаніи данныхъ, представленныхъ педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій Одесскаго учебнаго округа). Одесса, 1881. 8°. Брош. Въ кор. пер. (81,287).
13831. *Роб. Овзна*. Объ образованіи чловѣческаго характера. (Новый взглядъ на общество). Переводъ съ англійскаго. Спб. 1881. 8° min. Въ кор. пер. (73,285).
13832. *К. Л. А. Гегемана*. Что такое характеръ и какъ онъ можетъ быть образованъ воспитаніемъ? Переводъ съ 2-го изданія *М. С.* Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (74,285).
13833. *С. Рачинскаго*. Замѣтки о сельскихъ школахъ. Спб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (52,285).
13834. *С. Соллертинскаго*. Дидактическое значеніе Священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія. Вып. I-й. Спб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (51,285).
13835. *Е. Леоновой*. О религиозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Спб. 1884. 8°. Въ кор. пер. (67,285).
13836. *Е. А. Покровскаго*. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ преимущественно Россіи. Матеріалы для медико-антро-

- пологическаго изслѣдованія. Москва, 1884. 4°. Въ кор. пер. (75,285).
13837. *Ад. Дистервега*. Избранныя педагогическія сочиненія. Изданіе журнала „Семья и Школа“. Т. I-й. Спб. 1885. 8°. Въ кор. пер. (55,285).
13838. *В. Соколова*. Семья и Школа. Москва, 1886. 8°. Брош. Въ кор. пер. (67,299). Принесена въ даръ бібліотекѣ авторомъ—Экстр.-Орд. проф. Академіи въ 1887 году.
13839. *Викт. Острогорскаго* и *Д. Д. Семенова*. Русскіе педагогическіе дѣятели. 1. Н. И. Пироговъ. — 2. К. Д. Ушинскій и— 3. Н. А. Корфъ. Москва, 1887. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (92,285).
13840. *Е. А. Покровскаго*. Дѣтскія игры преимущественно русскія (въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигиеной). Съ 105 рисунками. Москва, 1887. 8°. Въ кор. пер. (75,299).
13841. Біологія и христіанская педагогика въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Съ нѣмецкаго, изложеніе свящ. *I. Регема*. Ревель, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (28,287). Приложение къ журналу „Гимназія“.
13842. *И. Н. Корсунскаго*. Государственное значеніе церковно-приходской школы. Москва, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (13,287). Даръ автора-доцента Академіи, принесенный въ 1888 году.
13843. *Ө. Трошкиаго*. Забытыя и заброшенныя, по крайне-необходимыя книги нашей школы, особенно духовной. Казань, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (24,287). Даръ автора.

4. Педагогическіе энциклопедіи и журналы.

а) На иностранныхъ языкахъ.

13844. *Pädagogische Real-Encyclopädie* oder encyclopädisches Wörterbuch des Erziehungs-und Unterrichtswesens und seiner Geschichte. Redigirt von *K. Gottl. Hergang*. B. I—II voll. 2. Grima und Leipzig, 1851—1852. 8° maj. Въ кор. пер. (29,280).
13845. *Encyclopädie* des gesammten Erziehungs-und Unterrichtswesens, bearbeitet von einer Anzahl Schulmänner und Gelehrten, herausgegeben unter Mitwirkung von Prof. Dr. v. *Palmer* und Prof. Dr. *Wildermuth* von Dr. *K. A. Schmid*. B. I—XI voll. 11. Gotha, 1859—1878. 8°. Въ кор. пер. (17,299).
13846. Dr. *K. V. Stoy*. Encyclopädie, Methodologie und Literatur der Pädagogik. Th. I. Encyclopädie der Pädagogik. Leipzig, 1861. 8°. Въ кор. пер. (84,287).

13847. *Real-Encyclopädie* des Erziehungs- und Unterrichtswesens nach katholischen Principien. Unter Mitwirkung von geistlichen und weltlichen Schulmännern für Geistliche, Volksschullehrer, Eltern und Erzieher bearbeitet und herausgegeben von *Herm. Rolfus* und *Adph. Pfister*. B. I—IV voll. 4. Mainz, 1863—1867. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1494).
13848. Dr. *Albert Wittstock*. *Encyclopädie der Pädagogik im Grundriss. Zum Gebrauche bei Vorlesungen und zum Selbststudium.* Heidelberg, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3808).
13849. Dr. *I. E. G. Schumann*. *Pädagogische Chrestomatie.* Eine Auswahl aus den pädagogischen Meisterwerken aller Zeiten für die pädagogische Privatlectüre, mit Einleitungen und Anmerkungen versehen. Th. I—II vol. 1. Hannover, 1878. 8°. ВЪ англ. коленк. пер. (88,285).
13850. *Aug. Vogel*. *Systematische Encyclopädie der Pädagogik.* Ein Wegweiser durch das gesammte Gebiet der Erziehung mit ausführlichen Angabe der Literatur. Eismach, 1881. 8°. ВЪ коп. пер. (58,285).
13851. *Neues Archiv für Philologie und Pädagogik.* In Verbindung mit mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. *Gottfr. Seebode*. Jahrgang 4-ter. Januar bis December 1829. № 1—60 vol. 1. Hannover, 1829. 4°. ВЪ бум. пер. (Б. 196).
13852. *Rheinische Blätter für Erziehung und Unterricht.* Herausgegeben von *Adolph Diesterweg*. B. VII—VIII voll. 2. Frankfurt am Main, 1861. 8°. ВЪ коп. пер. (17,543).
13853. *Pädagogisches Jahrbuch für Lehrer und Schulfreunde.* Von *Adolph Diesterweg*. Jahrgang XII-er vol. 1. Frankfurt a. M., 1862. 8°. ВЪ коп. пер. (83,287).
13854. *Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.* Jahrgang I—XIV voll. 14. Herausgegeben von Prof. Dr. *T. Ziller*. Leipzig—Langensalza, 1869—1882. 8°. ВЪ коп. пер. (21,544).
13855. *Idem.* Begründet von Prof. Dr. *T. Ziller*. Jahrgang XV—XXI voll. 7. Herausgegeben von Prof. Dr. *Theodor Vogt*. Leipzig—Dresden, 1883—1889. 8°. ВЪ коп. пер. (21,544).
13856. *Erläuterungen zum Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik (XV—XVIII. Jahrgang, 1883—1886)* nebst Mitteilungen an seine Mitglieder. Begründet von Prof. Dr. *T. Ziller*. Herausgegeben von Prof. Dr. *Th. Vogt*. Vol. 1. Leipzig, 1884—1887. 8°. ВЪ коп. пер. (21,544).
13857. *Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik.* Gegenwärtig herausgegeben von *Alfred Fleckeisen* und *Herm. Masius*. Jahrgang L—LIX. B. 121—140 voll. 20. Leipzig, 1880—1889. 8°. ВЪ коп. пер. (27,544). ВЪ томахъ 127—128 недостаетъ одной тетради (12-й).

13858. *Pädagogischer Jahresbericht für die Volksschullehrer Deutschlands und der Schweiz*. Im Verein mit Bartholomäi, Dittes, Hentschel, Oberländer, Petsch, Pfalz, Schlegel, Schulze, Gottschalg, Lion, Kehr, Richter und Zimmermann bearbeitet und herausgegeben von *August Lüben*. Jahrgang XXII—XXV (1869—1872) voll. 4. Leipzig, 1871—1874. 8°. Въ кор. пер. (22,544).
13859. *Idem*. Von 1873—1884. Im Verein mit mehreren Gelehrten bearbeitet und herausgegeben von Dr. *Friedr. Dittes*. B. XXVI—XXXVIII voll. 13. Leipzig, 1874—1886. 8°. Въ кор. пер. (22,544).
13860. *Idem*. Von 1886—1888. Im Verein mit *Binkau, Eckardt, Eichler, Flinzer, Freytag, Gäbler, Gottschalg, Hauschild, Kleinschmidt, Lion, Lövy, Lüben, Ostermann, Rothe, Zimmermann* und mit dem Archiv-Bureau der Schweizerischen permanenten Schulausstellung in Zürich bearbeitet und herausgegeben von *Albert Richter*. Jahrgang XXXIX—XLI vol. 3. Leipzig, 1887—1889. 8°. Въ кор. пер. (22,544).
13861. *Школьскій листъ* за годы 1858—1862, 1864—1869, 1880—1883. У Новомъ Саду—Сомбору, 1858—1883. 8° и 12°. Въ кор. пер. (40 и 41,546). Поступили въ даръ библиотекъ изъ книгъ прот. М. Θ. Раевского въ 1885 году.
13862. *Schulblatt für die Provinz Brandenburg*, herausgegeben von *Otto Schulz, F. L. Striez* und *H. W. Ule*. Jahrgang XI. H. 3-es vol. 1. Berlin, 1846. 8°. Въ кор. пер. (70,554).
13863. *Vjestnik prve obće Hrvatske uciteljske Skupštine*. 1871. Br. 1—14. U Zagrebu, 1871. 8°. Въ кор. пер. (60,546). Поступилъ въ даръ библиотекъ изъ книгъ прот. М. Θ. Раевского въ 1885 году.
13864. *Wochenschrift zum Besten der Erziehung der Jugend*. B. I vol. 1. Stuttgart, 1771. 8°. Въ папкѣ (5,543).

б) На русскомъ языкѣ.

13865. *Оеоктиста, Архіеп. Курскаго и Бѣлоградскаго*. Дѣтская энциклопедія, или кругъ дѣтскаго ученія, то есть краткое начертаніе учебныхъ предметовъ для Священно-и-церковно-служительскихъ Курской епархіи на службу Церкви Святой воспитываемыхъ дѣтей, съ наставленіемъ родителямъ и учителямъ, чему и какъ прежде всего опытныхъ младолѣтнихъ дѣтей обучать должно? Москва, 1808. 8°. Въ кор. пер. и въ папкѣ. (7,474). 2 экз.
13866. Кн. *Паросенія Енгалычева*. Словарь физическаго и нравственнаго воспитанія. Ч. I—II въ 2 кн. Сиб. 1827. 8°. Въ кор. пер. (12,466).
13867. *Учебно-воспитательная библиотечка* (обзоръ русской педагогической литературы). Изданіе учебнаго отдѣла Московскаго

Общества распространения технических знаний. Т. I й. Литература 1875 года. Ч. 1-я. Педагогика. — Законъ Божій. — Русскій и церковно-славянскій языкъ. — Словесность русская и иностранная. — Латинскій языкъ. — Греческій языкъ. — Нѣмецкій языкъ. — Французскій языкъ. — Англійскій языкъ. Ч. 2-я. Математика. — Физика, космографія и механика. — Химія. — Исторія. — Географія. — Естествовѣдѣніе. — Рисованіе и черченіе. — Музыка. — Чистописаніе. — Гимнастика. — Дѣтское легкое чтеніе. Т. II. въ 3 кн. Москва, 1876—1878. 8^о. Въ кор. пер. (39,283). 2 экз.

13868. *Журналъ для воспитанія*. Руководство для родителей и преподавателей. 1857—1859. Т. I—VI въ 6 кн. Изд. *Александромъ Чумиковымъ*. Спб. 1857—1859. 8^о. Въ кор. пер. (15,649).
13869. *Воспитаніе*. Журналъ для родителей и наставниковъ, издаваемый *Алекс. Чумиковымъ*. 1860—1861. Т. VII—X въ 4 кн. Спб. 1860—1861. 8^о. Въ кор. пер. (14,649).
13870. *Гимназія*. Ежемѣсячный журналъ филологин и педагогики, издаваемый подъ редакціей *Г. Янчевецкаго*. Годъ I-й (1888) №№ 1—12; годъ II (1889) №№ 1—12 въ 2 кн. Ревель, 1888—1889. 8^о. Въ кор. пер. (92,649).
13871. *Педагогическій Музей*, ежемѣсячное обзорѣніе періодической литературы, учебныхъ пособій и книгъ по педагогикѣ и училищевѣдѣнію, издаваемый подъ редакцію *П. Рогова*. Т. 1 и 3 въ 2 кн. Спб. 1876—1878. 8^о. Въ кор. пер. (29,299).
13872. *Педагогическій Сборникъ*, издаваемый при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. 1876. №№ 1—12 въ 2 кн.; 1877. №№ 1—12 въ 2 кн.; 1886—1889. Т. 1—3 въ 12 кн. Спб. 1876—1889. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (86,649).
13873. *Семья и Школа*. Педагогическій журналъ, издаваемый подъ редакціей *Юл. Симашко* и *К. Н. Модзалевскаго*. 1871. №№ 1—5, 8—12 въ 10 кн. 1872. Отдѣлъ I. Семейное Чтеніе. Т. 1 и 2; отдѣлъ II. Родителямъ и воспитателямъ. — Воспитаніе и обученіе. Т. 1—2; 1873. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1874. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2. Начальная школа. Т. 1—2 въ 1 кн. 1875. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1. Начальная школа. Т. 1—2 въ 1 кн. 1876. Отд. I. т. 1; Отд. II. т. 1—2. Начальная школа т. 1—2 въ 1 кн.; 1877. Отд. I. т. 1; Отд. II. т. 1—2, и лѣтняя книжка № 1 й (за Іюнь). 1878. Отд. I. т. 1—2; отд. II. т. 1—2; 1879. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2. 1880. I. Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей. Т. 1—2. II. Учебно-воспитательный отдѣлъ съ педагогическою хроникою для родителей и воспитателей. Т. 1—2 и лѣтняя книжка № 2 (за Іюль). 1881. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1882. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1883. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1884. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1885. Отд. I. т. 1—2; Отд. II. т. 1—2; 1886. Отд. I. т. 1—2;

- Отд. II т. 1—2; 1887. Отд. I т. 1—2. Отд. II. №№ 1—8; 1888. Отд. I № 1—3, 5; Отд. II. № 1—2. Спб. 1872—1888. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (11,649).
13874. *Педагогическая хроника*. Еженедѣльное прибавленіе къ журналу „Семья и Школа“. 1878—1885 въ 8 кн. Спб. 1878—1885. 4^о. Въ кор. пер. (13,649).
3875. *Учитель*. Журналъ для наставниковъ, родителей и всѣхъ желающихъ заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей, издаваемый *Г. Паульсономъ* и *Н. Весселемъ*. 1861—1870. Т. I—3, 5, 7—9 въ 7 кн. Спб. 1861—1870. 8^о маж. Въ кор. пер. (93,649).
13876. *Народная Школа*. Педагогическій журналъ, издаваемый *Θ. Мѣодниковымъ* (до 1878 г.), *В. А. Евтушевскимъ* и *А. П. Пятковскимъ*. 1869—1881. Т. I. III—VI, VIII—XIII въ 11 кн. Спб. 1869—1881. 8^о. Въ кор. пер. (12,649).
13877. *Церковно-Приходская школа*. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый при Киевскомъ епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ. 1887. Сентябрь. 1888. Январь—Декабрь. 1889. Январь—Декабрь. 1889. Январь—Декабрь. Киевъ, 1887—1889. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (43,648).

ДОПОЛНЕНИЕ.

I. Священное Писаніе.

A. Изданія Библии.

13878. Ἡ παλαιὰ Διαθήκη κατὰ τοὺς ἑβδομήκοντα. Vetus Testamentum graecum ex versione septuaginta interpretum, cum libris apocryphis, juxta exemplar vaticanum Romae editum, et anglicanum Londini excusum. Accessit Novum Testamentum juxta Oxoniensem editionem recusum, cum parallelis Scripturae locis, et variantibus, quae e plurimis manuscriptis et impressis codicibus studiose collectae sunt. Omnia accuratissime ad fidem optimorum codicum, emendatius quam unquam antea, expressa. Cum privilegio sereniss. elect. Saxoniae. Lipsiae, 1697. 8^о. Въ кож. пер. (64,112).
13879. *Biblia hebraica* ad optimas editiones inprimis Everandi Van der Hooght ex recensione *Aug. Hahnii* expressa. Praefactus est *Ern. Fr. Car. Rosenmüller*. Editio stereotypa. Lipsiae, 1834. 12^о маж. Въ кож. пер. (6,111). Принесена въ даръ Экстр.-Орд. проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году.
13880. *Il Nuovo Testamento del nostro Signore Gesu Cristo*. Edizione stereotipa. Shacklewell, 1813. 8^о. Въ кор. пер. (Б. 14).
13881. Ἡ καινὴ Διαθήκη τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἑλληνιστὶ καὶ Σλαβηστὶ. Πράξεις καὶ ἐπιστολαὶ τῶν Ἀποστόλων καὶ

Апокалипсисъ. Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа. На греческомъ и славянскомъ языкахъ. Дѣянїя и посланїя апостольская и Апокалипсисъ. Спб. 1866. 8°. Въ кор. пер. (53,191).

13882. *La Bible*. Traduction nouvelle avec introduction et commentaires par *Ed. Reuss*. Ancien Testament. — 3-me partie. L'histoire sainte et la loi (pentateuque et Iosué). Tom. I—II voll. 2. Paris, 1879. 8°. Въ кор. пер. (26,202).

13883. Господа нашего Иисуса Христа *Новый Заветъ*, на славянскомъ и русскомъ языкѣ. 2-е изданіе. Издвненіемъ Россійскаго Библейскаго Общества, Московскаго отдѣленїя. Т. II-й. Москва, 1823. 8°. Въ кож. пер. (21,185). Принесенъ въ даръ бібліотекѣ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году.

13884. *Дѣянїя и посланїя Святыхъ Апостоловъ* съ Апокалипсисомъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчїи. Изд. 1-е. По благословенїю Св. Синода. Спб., 1862. 8°. Въ кор. пер. (56,115). Принесены въ даръ тѣмъ же лицомъ и тогда же.

13885. *Святое Евангелїе* Господа нашего Иисуса Христа отъ *Матвея*. Древле-славянскїй текстъ. Изд. *Н. Ильминскій*. Казань, 1888. 8°. Въ кор. пер. (54,115).

Б. Симфонїи.

13886. *Симфонїя* или согласїе на Новый Заветъ. Кн. *Е. Д. Барятинскою*. Съ англїйскаго: *John Eadie* „New and complete concordance, on the basis of Cruden“. Варшава, 1874. 8°. Въ кор. пер. (55,115).

В. Библиологія.

а) Исагогика общая и частная.

13887. *Karl Wieseler*. Chronologische Synopse der vier Evangelien. Ein Beitrag zur Apologie der Evangelien und evangelischen Geschichte vom Standpunkte der Voraussetzungslosigkeit. Hamburg, 1843. 8°. Въ кор. пер. (30,196).

13888. *Dr. A. Kuenen*. Histoire critique des livres de l'Ancien Testament. Traduite par *M. A. Pierson* avec une préface de *M. Ernest Renan*. Tom. I. Les livres historiques. Tom. II. Les livres prophétiques. Voll. 2. Paris, 1866—1879. 8°. Въ кор. пер. (25,202).

13889. *John Kennedy*. The pentateuch: its age and authorship. With an examination of some modern theories. London, 1884. 8°. Въ англ. коленк. пер. (52,185).

Академіи въ обмѣнъ на «Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета».

Опредѣлили: Высылать въ бібліотеку С.-Петербургскаго Университета ученія академическія изданія въ обмѣнъ на «Записки историко-филологическаго факультета».

XXXIV. Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 22 мая за № 559 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи изъ Древнехранилища Погодина за № 248, содержащей въ себѣ переводъ апостольскихъ постановленій, сдѣланный Досиѣеємъ, митрополитомъ Сочавскимъ.

XXXV. Отношеніе бібліотеки Упсальскаго Университета отъ 4 мая съ увѣдомленіемъ о полученіи двухъ книжекъ академическаго журнала «Творенія св. отцовъ» за 1888 годъ.

XXXVI. Отношеніе Ректора Казанской Духовной Академіи отъ 18 апрѣля за № 260 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи Соловецкаго монастыря № 623: «Обличеніе на латинь и лютеровъ».

XXXVII. Отношеніе Библіотеки Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 26 апрѣля за № 198 съ увѣдомленіемъ о полученіи пяти книгъ, возвращенныхъ изъ Совѣта Академіи при отношеніи отъ 30 марта за № 124.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXXVIII. Представленіе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго съ отчетомъ по бібліотекѣ за 1888 — 89 учебный годъ:

«На основаніи § 53 инструкціи бібліотекарю честь имѣю представить Совѣту Академіи отчетъ о состояніи академической бібліотеки за 1888—1889 учебный годъ.

«I. *Пополненіе бібліотеки.* Въ 1888—1889 учебномъ году бібліотека пополнилась 794 названіями книгъ, руко-

писей и проч. въ 1295 томахъ. Въ томъ числѣ 487 названій въ 813 томахъ приобрѣтены покупкою, а 307 названій въ 482 томахъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ послѣдняго рода поступленій заслуживаютъ упоминанія: а) пожертвованіе профессора П. С. Сретковича, принесшаго въ даръ библіотекѣ свои сочиненія по исторіи Сербіи въ 6 названіяхъ въ 7 томахъ; б) пожертвованіе экстр.-орд. проф. Академіи В. А. Сололова, принесшаго въ даръ библіотекѣ 72 названія въ 101 томѣ (разнаго содержанія); в) [пожертвованіе законоучителя Орловскаго реальнаго училища свящ. И. В. Ливанскаго, приславшаго въ даръ библіотекѣ 5 рукописей, и г) пожертвованіе Упсальскаго Университета, приславшаго 10 названій книгъ.

„II. *Пользованіе библіотекою.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 7572 отдѣльныхъ требованія на книги, рукописи и проч. (болѣе на 210 требованій прошлаго учебнаго года), изъ которыхъ 6344 требованія приходились на студентовъ.

„III. *Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ библіотекѣ рукописями и чтеніемъ книгъ проф. Казанскаго Университета А. С. Архангельскій (съ 7 іюля по 30-е), привать-доцентъ С.-Петербургскаго Университета П. А. Сырку (съ 29 декабря 1888 года по 8 января 1889 года) и профессорскій стипендіатъ Казанской духовной Академіи Н. Полетаевъ.

„IV. *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по библіотекѣ, библіотекарь напечаталъ въ 4 книжкѣ академическаго журнала за 1888 г. систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 1887—1888 учебномъ году, и таковой-же приготовилъ къ печати за отчетный годъ; съ первой книжки академическаго журнала за 1889 годъ началъ печать философскій отдѣлъ систематическаго каталога книгъ библіотеки (напечатано 6 листовъ). Помощникъ библіотекаря

продолжалъ пополнять указатели къ журналамъ и составлять подвижной каталогъ для нижней половины фундаментальной бібліотеки.

«V. *Полноненіе церковно-археологическаго музея при бібліотекѣ.* Въ отчетномъ году церковно-археологической музей обогатился приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ монетъ разныхъ странъ, разновременныхъ выпусковъ и разной цѣнности, и другихъ металлическихъ вещей (жетонъ, медалей), принесенныхъ въ даръ законоучителемъ Александровскаго Орловскаго реальнаго училища И. В. Ливанскимъ и діакономъ Николо - Мокринской въ Москвѣ церкви И. И. Потемкинымъ».

Справка: 1) § 52 инструкции бібліотекарю Академіи: «Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ, Совѣтъ можетъ назначать для освидѣтельствованія и всякое другое время, необходимое по его усмотрѣнію». 2) § 53 той-же инструкции: «Предъ ревизіею ежегодно къ 1-му іюня бібліотекарь обязанъ представить отчетъ по бібліотекѣ».

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію бібліотеки проф. Г. Воскресенскому и и. д. доцента А. Жданову. 2) Постановленіе сіе сообщить означеннымъ лицамъ и бібліотекарю Академіи къ исполненію.

XXXIX. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

«Въ прибавленіяхъ къ академическому журналу «Творенія св. Отцовъ» за 1889 г. въ кн. 1 напечатана статья и. д. доцента Александра Голубцова «Изъ исторіи изображеній креста», обратившая на себя вниманіе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго; по его отзыву она «наполнена самыми легковѣсными утвержденіями, цѣликѣмъ взятыми у нѣмцевъ и непрѣжженными чрезъ русскій православный смыслъ,

через русское православное чувство. Наиболее рѣзкія изъ нихъ—по выраженію Высокопреосвященнаго Никанора—тѣ, которыя касаются перстосложеній для крестнаго знаменія и благословенія. По распоряженію Высокопреосвященнаго Митрополита честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ сужденіе о статьѣ и. д. доцента Голубцова».

Опредѣлили: Предложить и. д. доценту А. Голубцову и экстраординарному профессору Павлу Горскому представить въ Совѣтъ Академіи свои объясненія, первому какъ автору статьи, обратившей на себя вниманіе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, а второму какъ цензору ея.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. іюн. 24. Утверждается».

9-го августа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ испр. д. Ректора Академіи Инспектора Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, А. Смирнова, Д. Касицына, Г. Воскресенскаго, В. Соколова и В. Кипарисова.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1889 г. Іюн. 12. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6-го іюня за № 3:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25-го мая сего года за № 449, журналъ Учебнаго Комитета, № 166, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: по разсмотрѣніи журнала Учебнаго Комитета Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ

подлежащему сроку изъ числа 156 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными и епархіальными начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 89 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) въ *С.-Петербургскую академію* 25, именно изъ семинарій: С.-Петербургской 1, Новгородской 2, Псковской 1, Рижской 2, Олонецкой 1, Литовской 2, Холмской 2, Могилевской 1, Минской 1, Тверской 2, Полтавской 1, Курской 1, Нижегородской 1, Костромской 1, Вологодской 1, Ярославской 1, Рязанской 1, Калужской 1, Смоленской 1 и Вятской 1; б) въ *Кіевскую академію* 24, именно изъ семинарій: Кіевской 1, Волынской 2, Кишиневской 2, Одесской 1, Полтавской 1, Екатеринославской 1, Черниговской 1, Курской 1, Воронежской 2, Харьковской 2, Донской 1, Ставропольской 1, Тифлисской 1, Холмской 1, Владимірской 2, Тамбовской 2, Рязанской 1 и Орловской 1; в) въ *Московскую академію* 20, именно изъ семинарій: Московской 2, Виоанской 1, Владимірской 2, Нижегородской 1, Костромской 2, Вологодской 1, Ярославской 2, Пензенской 1, Тамбовской 1, Рязанской 1, Тульской 1, Орловской 1, Калужской 1, Смоленской 1, Воронежской 1 и Томской 1; и г) въ *Казанскую академію* 20, именно изъ семинарій: Казанской 1, Архангельской 1, Вятской 3, Симбирской 2, Саратовской 1, Астраханской 2, Пермской 1, Уфимской 1, Тобольской 1, Тверской 1, Нижегородской 2, Костромской 1, Вологодской 1, Пензенской 1 и Рязанской 1. Остальныя свободныя вакансіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ волонтерами въ С.-Петербургской и Казанской академіяхъ по 5, въ Кіевской 6 и Московской 10. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ акаде-

міяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12-го января 1849-го года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамень не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить Совѣтамъ академій сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благоправію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19-го марта 1871 г. за № 14 обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода. порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Созѣтовъ духовныхъ академій послать преосвященнымъ Митрополитамъ: Новгородскому и С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и пречихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи“.

Справка: По распоряженію испр. д. ректора Академіи Инспектора Архимандрита Антонія, немедленно по полученіи означеннаго указа было сообщено содержаніе его подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1889 г. Іюн. 26. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21-го іюня за № 2380:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го минувшаго мая за № 425, журналъ Учебнаго Комитета, № 161, съ заключеніемъ Комитета, по дѣлу объ обязательномъ изученіи Еврейскаго языка студентами духовныхъ академій. Приказали: Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, въ видахъ болѣе успѣшнаго изученія студентами Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта, библейской исторіи и археологіи, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи сдѣлать изученіе еврейскаго языка обязательнымъ для всѣхъ студентовъ академіи 1-го курса. По поводу его ходатайства Святѣйшимъ Синодомъ предписано было Совѣтамъ прочихъ духовныхъ академій войти въ обстоятельное обсужденіе вопроса о томъ, настоятъ ли надобность въ обязательномъ изученіи всѣми студентами 1-го курса академій еврейскаго языка и, если настоятъ, то не окажется ли это обременительнымъ для студентовъ и не повлечетъ ли за собою ущербъ для основательнаго изученія ими общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса. Во исполненіе сего предписанія Совѣты Кіевской и Московской академій объяснили, что они признаютъ обязательное изученіе еврейскаго языка всѣми студентами необходимымъ; относительно же втораго, поставленнаго Святѣйшимъ Синодомъ, вопроса Совѣтъ Московской академіи не представилъ никакого сообра-

женія, ограничившись только объясненіемъ, что увеличеніе числа часовъ на уроки еврейскаго языка для второй группы студентовъ, которые доселѣ не изучали этого языка, будетъ вознаграждаться существеннымъ облегченіемъ, какое доставится знаніемъ еврейскаго языка при изученіи другихъ общеобязательныхъ предметовъ. Совѣтъ же Кіевской духовной академіи полагаетъ отчислить отъ второй (исторической) группы и причислить къ первой группѣ (словесныхъ наукъ) *науку о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ*, какъ стоящую въ ближайшей связи съ однимъ изъ предметовъ этой первой группы—съ исторіею западныхъ литературъ. Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, возбудившій вышеозначенное ходатайство, просилъ только о введеніи еврейскаго языка въ качествѣ общеобязательнаго предмета для студентовъ 1-го курса, не указывая никакого способа къ болѣе равномерному распредѣленію наукъ обязательныхъ для изученія той и другой группы. Наконецъ, Совѣтъ Казанской духовной академіи, изъяснивъ, что въ одинъ годъ невозможно достигнуть сколько-нибудь основательнаго знанія еврейскаго языка и что усиленное преподаваніе его на 1-мъ курсѣ можетъ только обременить студентовъ при многочисленности общеобязательныхъ предметовъ курса, признавъ введеніе общеобязательнаго изученія еврейскаго языка на 1-мъ курсѣ не цѣлесообразнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что по вопросу объ обязательности изученія еврейскаго языка для всѣхъ студентовъ 1 курса академіи въ мнѣніяхъ академическихъ Совѣтовъ не послѣдовало одного общаго заключенія и что по другому вопросу—объ уравненіи между первою и второю группами предметовъ академическаго курса учебныхъ часовъ, въ случаѣ введенія еврейскаго языка въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ, Совѣтами С.-Петербургской и Московской академій не представлено никакихъ соображеній, Совѣтъ

же Кіевской академіи представилъ соображеніе, которое не можетъ быть признано уважительнымъ (такъ какъ предполагается перенести *исторію и разборъ западныхъ вѣроисповѣданій*, составляющіе собою продолженіе курса *церковной исторіи послѣ раздѣленія церквей*, изъ группы наукъ историческихъ въ группу наукъ словесныхъ, съ которыми онѣ очень мало имѣютъ общаго), Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: не вводя еврейскаго языка *общимъ* распоряженіемъ въ число общеобязательныхъ предметовъ для студентовъ I-го курса духовныхъ академій, предоставить Совѣтамъ С.-Петербургской, Кіевской и Московской академій *частными* распоряженіями ввести общеобязательное изученіе этого языка для студентовъ I-го курса, въ видѣ опыта и временной мѣры, поручивъ имъ назначить для сего учебные часы по ближайшему усмотрѣнію, но не касаясь опредѣленнаго уставомъ распредѣленія предметовъ академическаго курса на общеобязательные и по группамъ; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Новгородскаго и Кіевскаго и Архіепископа Казанскаго“.

О п р е д ѣ л и л и: Указъ Святѣйшаго Синода имѣть въ виду при составленіи росписанія уроковъ на 1889/90 учебный годъ.

III. Резолюцію Его Высокопреосвященства на журналахъ Совѣта Академіи отъ 9 и 10-го іюня сего года: «1889 г. Іюн. 24. Утверждается». — Въ статьяхъ I—IV журнала отъ 10-го іюня изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году, 11 студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, 45 студентовъ

въ степени кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 устава духовныхъ академій, и 5 студентовъ въ званіи дѣйствительнаго студента. Въ ст. XIII того же журнала было изложено ходатайство Совѣта о разрѣшеніи оставить при Академіи въ будущемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ Николая Глубоковскаго и Сергѣя Глаголева.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Объ оставленіи при Академіи студентовъ Николая Глубоковскаго и Сергѣя Глаголева дать звать Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Прочее принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношеніе Управляющаго Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскимъ Музеями отъ 30-го іюня за № 412, при коемъ препровождены принадлежащія Музеямъ рукописи: 1) № 210 (икона) на 935 л.; 2) № 526 (Авт. Подольскаго) на 42 л.; 3) № 712 (Проскинитарій Арсенія Суханова) на 268 л. и 4) № 1327 (Преніе Іоан. Насѣдки) на 171 лист.

V. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 21-го іюня за № 201, при коемъ препровожденъ рукописный сборникъ подъ заглавіемъ: «Икона или изображеніе великіе соборные церкви всероссійскаго и всехъ сѣверныхъ страяъ патріарша престола приключившихся дѣль въ разныя времена и лѣта».

О п р е д ѣ л и л и: Приславные рукописный сборникъ и рукописи передать э.-орд. проф. Н. Каптереву и испр. д. доц. А. Голубцову.

VI. Прошеніе э.-орд. проф. Н. Каптерева:

«Честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выписать для меня срокомъ на два мѣсяца слѣдующія двѣ рукописи: а) изъ Московской Синодальной бібліотеки: Непереняетанный сборникъ № 4 (Грамоты властей греческихъ къ царямъ и патріархамъ рос-

сійскимъ съ 1667—1697); б) изъ Петербургской Духовной Академіи: Рукопись софійской бібліотеки № 423».

Опредѣлили: Обратиться къ Г. Прокурору Московской Синодальной Конторы и въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ просьбою о высылкѣ на двухмѣсячный срокъ означенныхъ въ прошеніи проф. Н. Каптерева рукописей.

VII. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 22 іюня за № 393, при коемъ препровождены: «Отчетъ Музеевъ за 1886—1888 гг. и систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея, вып. II-й».

VIII. Отношенія Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 14 и 19 іюля за №№ 1396 и 1666, при коихъ препровождены: «Ученныя Записки Университета по филологическому факультету за 1887 г.», диссертациі Елеазарова, Коржинскаго, Рожанскаго, Рутковскаго и Сенигова и Ученныя Записки Университета по юридическому факультету за 1888—89 гг.

IX. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 1-го іюля за № 1309, при коемъ препровожденъ отчетъ по Университету за 1888-й годъ.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную бібліотеку и благодарить жертвователей.

X. Отношеніе г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 19-го іюня за № 540 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей, принадлежащихъ Московской Синодальной Библіотекѣ, за №№ 279 (857), 280 (893), 273 (822) и 294 (V).

XI. Отношеніе Библіотеки Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 13-го іюня за № 267 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, препровожденныхъ изъ Совѣта Академіи при отношеніяхъ отъ 16-го мая и 7-го іюня сего года.

ХІІ. Отношеніе Московской духовной Консисторіи отъ 26-го іюня за № 3406 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидата Академіи Николая Соколова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІІІ. Прошеніе кандидата Академіи Ивана Назарьевскаго о выдачѣ ему кандидатскаго сочиненія на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать просителю кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

ХІV. Донесеніе Комиссіи изъ Инспектора Академіи Архим. Антонія и орд. проф. А. Лебедева и Д. Голубинскаго:

«Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что окончившій въ прошломъ учебномъ году курсъ наукъ въ Академіи Александръ Быстровидовъ на экзаменѣ по церковной археологіи далъ отвѣты удовлетворительные».

Справка: Студентъ Ал. Быстровидовъ окончилъ курсъ наукъ въ Академіи въ 1888 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по удовлетворительной сдачѣ дополнительнаго экзамена по церковной археологіи, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5-го сентября 1888 г., утвержденному Его Высочайшею Свѣтлостію 1-го октября того же года.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшею Свѣтлостію объ утвержденіи дѣйствительнаго студента А. Быстровидова въ степени кандидата богословія.

ХV. Отчетъ о занятіяхъ оставленнаго въ прошломъ учебномъ году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію въ ней вакантныхъ каедръ кандидата Павла Соколова:

«Будучи оставленъ при Московской духовной Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата съ обязанностию спеціально изучать какую-нибудь изъ входящихъ въ объемъ академическаго курса дисциплинъ, я избралъ

моимъ предметомъ философскія науки. Для своихъ занятій я съ согласія Совѣта Академіи и съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отправился въ половинѣ октября прошлаго года за границу. Цѣлью этой, предпринятой личной инициативѣ и наполовину на собственныя средства, поѣздки была Германія, издавна вполнѣ справедливо привлекающая къ себѣ людей, изучающихъ философію. Главная арена философскихъ движеній новѣйшаго времени, эта страна лучше, чѣмъ всякая другая, даетъ возможность оріентироваться относительно современнаго положенія философіи, ея прогресса и ея результатовъ. Съ другой стороны, превосходные, пользующіеся вполнѣ заслуженной славой Германскіе университеты служатъ лучшею школой для челоуѣка, желающаго восполнить какіе бы то ни было пробѣлы въ своихъ знаніяхъ вообще, въ философскихъ въ особенности. Изъ Германскихъ университетовъ я избралъ Берлинскій и Лейпцигскій. Этотъ выборъ былъ обусловленъ двумя мотивами. Во-первыхъ, сюда привлекли меня имена знаменитаго историка философіи Эдуарда Целлера и знаменитаго психолога и всесторонняго мыслителя Вильгельма Вундта, — два философскихъ имени, больше которыхъ нѣтъ въ современной Германіи. Во-вторыхъ, Берлинъ и Лейпцигъ, — эти два интеллектуальныхъ центра Германіи, — сосредоточиваютъ и отражаютъ въ своихъ университетахъ почти всѣ направленія научной и философской мысли въ этой странѣ и потому представляютъ самыя благопріятныя условія для изученія современной нѣмецкой философіи. Въ Берлинѣ я пробылъ зимній семестръ, не заставъ впрочемъ его начала *). Здѣсь я слушалъ: «Общую исто-

---

*) „Какъ извѣстно, учебный годъ дѣлится въ нѣмецкихъ университетахъ на 2 семестра, — зимній и лѣтній. Первый продолжается официально отъ 15 октября до 15 марта новаго стilia; второй отъ 15 апрѣля до 15 августа. На дѣлѣ оба семестра открываются нѣсколько позднѣе и заканчиваются нѣсколько ранѣе.

рію філософіи» у проф. Целлера, «Введеніє въ философію» у проф. Паульсена, «Логику и исторію познанія» у проф. Гиждикаго, «Психологію» у проф. Лацаруса, спекулятивную «Догматику» (точіаѣ, философію религіи) у проф. теологіи Пюльдерера, наконецъ, еще два небольшихъ естественно-научныхъ курса у проф. дю-Буа-Реймона и привать-доцента Кёнига. Кромѣ того я посѣщала иногда «философскія упражненія въ связи съ чтеніемъ Кантовой Критики чистаго разума» у проф. Паульсена и «Аристотелевскія упражненія» (чтеніє 1-ой книги Метафизики Аристотеля) у Целлера. Къ началу лѣтняго семестра я переѣхала въ Лейпцигъ. Здѣсь я слушала «Исторію новѣйшей философіи съ вступительнымъ обзоромъ древней» и «Принципы этики и философіи права» у Вундта, «Психологію» и «Введеніє въ философію и логику» у проф. Гейнце, «Психологію» у проф. Штрюмпелля, «Главныя проблемы философіи» у привать-доцента Вольфа; наконецъ работала въ психофизической лабораторіи Вундта. Преимущественнымъ предметомъ моихъ запытій какъ въ Берлинѣ, такъ и Лейпцигѣ были три философскія дисциплины—метафизика, съ которою я соединяю также теорію познанія, психологія и логика.— Вотъ объ этихъ-то занятіяхъ за границей имѣю честь представить Совѣту Московскои Духовнои Академіи мой отчетъ.

«Задача изученія философскихъ наукъ имѣетъ такія же своеобразныя особенности, какъ и самыя эти науки. Если дѣло идетъ о какой-нибудь точной наукѣ, напр. о математикѣ, механикѣ, физикѣ, то задачи изученія сводятся здѣсь къ основательному усвоенію фактовъ, законовъ, аксіомъ, формулъ, твердо установленныхъ теорій, методовъ изслѣдованія и проч. Если здѣсь бываютъ нужны историческія справки и критика, то это лишь въ болѣе или менѣе исключительныхъ случаяхъ. Короче, изученіє этихъ наукъ можетъ и даже должно носить по

преимуществу *фактическо-догматическій* характеръ. Иначе дѣло съ философскими науками или, какъ говорятъ вообще, съ философіей. Философія, которая такъ же древня, какъ первые проблески самостоятельной человѣческой мысли, до сихъ поръ не выработала ничего такого, что можно было бы сравнить съ аксіомами геометріи и съ законами механики, — да по существу своихъ проблемъ едва ли когда-нибудь и выработаетъ что-нибудь въ этомъ родѣ. Вся исторія философіи есть въ сущности рядъ попытокъ, въ которыхъ отдѣльные мыслители, рѣшая однѣ и тѣ же вѣчныя проблемы, не были прямыми продолжателями работы другихъ, а начинали дѣло съ начала, шли своими путями и приходили къ различнымъ результатамъ. Ясно, что изученіе такой науки или такихъ наукъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ изучаются точныя науки, не возможно. Здѣсь приходится изучать не факты и законы, а большею частію субъективные взгляды и гипотезы, изучать исторически и критически, чтобы на почвѣ этой историко-критической работы придти къ собственнымъ положительнымъ выводамъ. Такимъ образомъ, изученіе философіи должно быть не фактическо-догматическимъ, а *историко-критическимъ*. Я изучилъ въ этомъ смыслѣ послѣднюю, современную фазу нѣмецкой философіи. Отсюда задача моего отчета — дать *критическій обзоръ современнаго положенія философіи въ Германіи*. Какъ я только что сказалъ, я изучилъ три изъ входящихъ въ обычное понятіе философіи дисциплины, — метафизику, логику и психологію. Поэтому моимъ первоначальнымъ намѣреніемъ было дать рядъ критическихъ очерковъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ быть посвященъ современной нѣмецкой метафизикѣ, второй — современной нѣмецкой логикѣ, третій — современной нѣмецкой психологіи и, наконецъ, четвертый — состоянію въ Германіи остальныхъ философскихъ наукъ, — этики, философіи права и эстетики. Къ сожалѣнію, ко-

роткое время, оставшееся въ моемъ распоряженіи послѣ только-что оконченныхъ занятій до того срока, къ которому долженъ быть приготовленъ этотъ отчетъ, не позволяеть мнѣ надѣяться исполнить эту задачу и принуждаетъ сосредоточиться главнымъ образомъ на обзорѣ современной нѣмецкой метафизики, остальныхъ же философскихъ наукъ коснуться лишь въ связи съ послѣдней.

«Что такое «философія»? — вотъ вопросъ, которымъ принужденъ начинать каждый, пишущій о философіи. Понятіе этого термина до такой степени шатко и неопредѣленно, что онъ употребляется въ самыхъ различныхъ смыслахъ. Въ сущности противъ различнаго употребленія термина, для котораго исторія не выработала вполне опредѣленнаго и для всѣхъ обязательнаго понятія, невозможно протестовать; поэтому, если я касаюсь поставленнаго вопроса, то я дѣлаю это не столько для того, чтобы оспаривать чужую терминологію, сколько съ цѣлью установить свою.

«По наиболѣе распространенному въ современной Германіи употребленію слова «философія», послѣдняя понимается какъ совокупность метафизики, логики, теоріи познанія, психологіи, этики, эстетики, философіи религіи, философіи права и исторіи философіи. Это, повторяю, наиболѣе распространенное употребленіе слова «философія», но вмѣстѣ съ тѣмъ, по моему мнѣнію, и наиболѣе неточное. Въ самомъ дѣлѣ, во что обращается при такомъ словоупотребленіи «философія»? Въ какой-то страннѣйшій конгломератъ довольно разнородныхъ и лишь болѣе или менѣе искусственно связанныхъ дисциплинъ. Имя философіи дѣлается здѣсь общимъ терминомъ, собирательнымъ именемъ для цѣлой группы наукъ и не представляетъ собою никакой опредѣленной науки, — т. е. лишается всякаго строго очерченнаго содержанія и смысла. Разумѣется, каждый, кто желаетъ употреблять слово «философія» въ такомъ значеніи, имѣетъ на это право:

повторяю, здѣсь въ сущности вопросъ о терминологіи которая, если она не выработана вполне, всегда условна. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ недоумѣніе, зачѣмъ нуженъ для указанной группы наукъ подобный общій терминъ? Развѣ логика, психологія, этика и проч. не могутъ существовать просто, какъ логика, психологія, этика, безъ всякой общей клички, подобно тому, какъ существуютъ напр. исторія, филологія, математика? Если же допустить, что общій терминъ, общее названіе для этой группы наукъ дѣйствительно необходимо, тогда непонятно, почему именно слово «философія» должно служить такимъ общимъ терминомъ, — непонятно, въ чемъ состоитъ привилегія напр. логики или психологіи называться философіей. Слово «философія» въ переводѣ на нашъ языкъ значитъ (приблизительно) стремленіе къ мудрости, къ высшему знанію. Но развѣ логика или психологія выражаютъ собою стремленіе къ какому-нибудь болѣе высшему знанію, чѣмъ, напр., математика, физика, астрономія? Объектъ этихъ двухъ группъ наукъ, конечно, существенно иной, — тамъ человѣческой духъ съ его формами и законами, здѣсь — природа; иной, разумѣется у нихъ и методъ. Но, если вообще позволительно раздѣлять знаніе на высшее и низшее, то масштабомъ такого раздѣленія можетъ быть не объектъ и не методъ этого знанія, а его задачи и цѣль. Между тѣмъ цѣли и задачи логики, психологіи, этики, эстетики и проч. ничѣмъ существенно не отличаются отъ цѣлей и задачъ математическихъ и естественныхъ наукъ. Логика, психологія и проч. имѣютъ своей задачей изслѣдовать формы и законы человѣческой мысли, человѣческаго духа, человѣческихъ дѣйствій и чувствованій — совершенно аналогично тому, какъ естественныя науки изслѣдуютъ формы и законы природы. Само собою разумѣется, что здѣсь аналогія не означаетъ тождества: логика, психологія, этика, эстетика, философія права

никогда не могут стать естественными науками и попытки свести ихъ въ рядъ послѣднихъ, часто дѣлаемыя въ современной Германіи, должны быть прямо названы ложными. Эти науки представляютъ самостоятельную группу, противоположную естественнымъ наукамъ, потому что, еще разъ повторю, и объектъ, и методъ тѣхъ и другихъ различны. Но въ то же время эти науки представляютъ *коррелятивную* и *параллельную* группу въ отношеніи къ естественнымъ наукамъ, — точно такъ же, какъ ихъ объектъ, духъ есть нѣчто коррелятивное и параллельное природѣ въ общей системѣ бытія. Если же разсматриваемая группа наукъ, обыкновенно называемая именемъ философіи, не имѣетъ на это имя никакого особеннаго права или такое же право, какъ противоположная ей группа естественныхъ наукъ, то представляется такая альтернатива: или, называя первую группу философіей, нужно называть философіей и вторую, — подобно тому, какъ это до сихъ поръ дѣлаютъ англичане, или вообще не нужно называть философіей ни ту, ни другую. Какъ лучше рѣшить эту альтернативу, на этотъ счетъ едва ли возможно какое-нибудь сомнѣніе: всякій, кто не желаетъ употреблять слова «философія» вопреки его грамматическому и логическому смыслу, долженъ предпочесть послѣднее. Итакъ, употребленіе имени «философія» въ смыслѣ общаго термина для такихъ наукъ, какъ логика, психологія и проч., есть, на мой взглядъ, недоразумѣніе. Между тѣмъ нѣтъ ничего легче избѣжать этого недоразумѣнія и найти другое вполне соответствующее общее названіе для данной группы наукъ: всего проще и естественнѣе назвать ихъ по ихъ общему объекту *науками о духѣ*, въ противоположность *наукамъ о природѣ*, естественнымъ наукамъ. Что же остается разумѣть подъ именемъ философіи? Мнѣ кажется, что изъ наукъ, входящихъ въ обычное понятіе философіи, только одна имѣетъ на это имя полное право: метафи-

зика, вмѣстѣ съ теоріей познанія и философіей религіи, которыя составляютъ скорѣе ея части, чѣмъ рядомъ съ нею существующія самостоятельныя дисциплины. Объектъ метафизики тотъ же, что объектъ наукъ о духѣ и наукъ о природѣ, — въ этомъ смыслѣ она есть наука о духѣ и наука о природѣ вмѣстѣ, наука, совмѣщающая въ себѣ обѣ эти группы знаній, — наука наукъ, какъ гласило ея старое общее опредѣленіе. Но ея задачи и цѣль существенно иныя, чѣмъ тамъ. Метафизика ищетъ опредѣлить не формы и законы дѣйствительности, а ея сверхъ-опытныя основы и цѣли. Опираясь на опытъ наукъ о духѣ и наукъ о природѣ и слѣдуя тому, что этотъ опытъ ей подсказываетъ, она стремится проникнуть за его предѣлы и открытъ то вѣчное и неизмѣнное, которое лежитъ въ его основѣ. Соединяя и концентрируя опытныя и сверхъ-опытныя идеи, она создаетъ общее, всеобъемлющее міросозерцаніе, въ которомъ могли бы найти свое успокоеніе и умъ, и сердце. Если нужно общее опредѣленіе метафизики, то я опредѣлилъ бы ее какъ *систему идей о сверхъ-опытномъ, дополняющихъ и освѣщающихъ опытъ*. Говоря иначе, задача метафизики — отвѣтить на самыя общія, глубокія и важныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя трудныя вопросы дѣйствительности, — тѣ вопросы, которые извѣстна волновали человѣческой умъ и которые до сихъ поръ еще не нашли себѣ безусловнаго рѣшенія. Такія задачи дѣлаютъ метафизику дѣйствительно высшимъ знаніемъ и имя философіи будетъ такъ же точно выражать субъективное значеніе этихъ задачъ (ихъ важность для человѣческаго духа), какъ имя метафизики выражаетъ ихъ объективный смыслъ (ихъ отношеніе къ трансцендентной сторонѣ ихъ объекта). Безъ сомнѣнія, нельзя оспаривать, что науки о духѣ стоятъ болѣе въ близкой связи съ метафизикой, чѣмъ естественныя науки, хотя такая связь есть желанный идеалъ для всѣхъ наукъ вообще, въ томъ числѣ

и для естественныхъ, — идеаль, начинающій, какъ потомъ увидимъ, въ настоящее время уже понемногу осуществляться. Въ наукахъ о духѣ есть и всегда будутъ метафизическіе вопросы глубокой важности и самыя попытки изгнать ихъ отсюда въ сущности покоятся на ихъ метафизическомъ предрѣшеніи. Поэтому, науки о духѣ могутъ и должны съ полнымъ правомъ называться (не философіей, а) *философскими науками*, — но только *потому*: логика, психологія, этика, философія права, эстетика суть *философскія* науки, потому что въ нихъ есть элементъ *философiи*. Я не упоминаю объ исторіи философiи, потому что само собою ясно, что это не философiя, а исторiя, — исторiя метафизики *).

«Итакъ, въ своей дальнѣйшей терминологіи я понимаю подъ философiей метафизику вмѣстѣ съ теоріей познаниа и философiей религіи. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейду къ предмету моего отчета.

«Современное состояніе философiи въ Германіи показываетъ знакомящемуся съ нимъ человѣку два факта: дурное настоящее и хорошія надежды на будущее. Мы послѣ увидимъ, что есть не мало явленій, указывающихъ на предстоящее, быть можетъ даже скорое, возрожденіе нѣмецкой философской мысли; но ея современное состояніе не можетъ быть названо блестящимъ. Нельзя сказать, чтобы современные нѣмцы чувствовали отвращеніе къ метафизическимъ изслѣдованіямъ и мало писали по философiи. Совсѣмъ напротивъ: быть можетъ, никогда въ Германіи не писалось такъ много метафизическихъ сочиненій въ той или другой формѣ, подъ тѣмъ или инымъ названіемъ, какъ теперь. Правда, враждебность къ «метафизикѣ», созданная паденіемъ метафизическихъ системъ первой половины настоящаго столѣтія и успѣхами естествознанія, въ общемъ еще до сихъ

*) „Что исторiя философiи есть попреимуществу исторiя метафизики, — это несомнѣнный, но почему-то рѣдко констатируемый фактъ.

поръ продолжается; но эта враждебность направлена главнымъ образомъ не противъ метафизики самой по себѣ, а противъ метафизики прошлаго и особенно противъ самого этого, такъ сильно скомпрометтированнаго имени. То, что дѣлаетъ современное положеніе нѣмецкой философіи неудовлетворительнымъ,—это ея безсиліе, ея раздробленность и несамостоятельность. Современное состояніе философіи въ Германіи характеризуютъ три явленія: во-первыхъ, ея переходъ изъ университетовъ въ общество и легковѣсно-популярная форма, которую она здѣсь по большей части принимаетъ; во-вторыхъ, ея зависимость отъ естествознанія, доходящая иногда до рабства и полного самоуничтоженія,—фактъ, рядомъ съ которымъ стоитъ другой, болѣе отрадный,—сближеніе естествознанія съ метафизической спекуляціей и его философское направленіе; въ-третьихъ, необыкновенное разнообразіе и хаотическая путаница ея направленій. Чтобы дать полный, насколько это возможно въ предѣлахъ обыкновеннаго отчета, обзоръ современной нѣмецкой философіи, я изложу эти три характеризующія ее явленія въ томъ порядкѣ, какъ я ихъ отмѣтилъ.

I.

Переходъ философіи изъ университетовъ въ общество.—Неакадемическая философія.—Академическая философія.—Метафизика въ нѣмецкихъ университетахъ.—Теорія познанія и ея постановка.—Суррогатъ метафизики.—Исторія философіи и философскія упражненія.

«Если мы сравнимъ отношеніе Германскихъ университетовъ и общества къ философіи въ первой половинѣ настоящаго столѣтія и теперь, то мы встрѣтимся съ любопытной переменой. До 50-хъ годовъ философія въ Германіи была дѣломъ ученаго круга и почти вполнѣ сосредоточивалась въ университетахъ. Съ университетскихъ кафедръ преподавали свою философію Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ; въ университетахъ же дѣйство-

вали ихъ ученики и послѣдователи. Общество почти не участвовало въ этомъ философскомъ движеніи. Съ одной стороны оно было недостаточно развито и подготовлено для этого; съ другой—даже при высшемъ возможномъ для общественной массы развитіи такое участіе было бы дѣломъ нелегкимъ. Философія того времени, въ высшей степени туманная уже по своему содержанію, облекалась въ такую форму, которая дѣлала ее почти недоступною для обыкновенныхъ образованныхъ людей. Ея абстрактныя тонкости и ея своеобразный языкъ были понятны только для посвященныхъ. Въ настоящее время мы видимъ какъ разъ обратное явленіе: между тѣмъ какъ интересъ общества къ философіи постоянно растетъ, въ университетахъ она отступила на задній планъ.

«Начало такой перемѣны положенія дѣлъ восходитъ къ концу сороковыхъ, началу пятидесятихъ годовъ и совпадаетъ, съ одной стороны, съ возрастающимъ вліяніемъ философіи Шопенгауэра и съ развитіемъ матеріализма, съ другой — съ блестящимъ расцвѣтомъ естественныхъ наукъ. Шопенгауэра можно назвать отцомъ неакадемической и популярной философіи въ Германіи. Извѣстно, какую ожесточенную борьбу онъ велъ противъ такъ называемой имъ профессорской или цеховой философіи, противъ ея абстрактности, замкнутости и отрѣшенности отъ жизни. Эта борьба была вызвана чисто личными мотивами, но она заключала въ себѣ слишкомъ много объективной правды и потому не могла рано или поздно не достигнуть своей цѣли. Необходимость сдѣлать философію общепонятною и общедоступною была почувствована не только въ обществѣ, къ которому собственно обращался Шопенгауэръ, но и въ университетскихъ кругахъ. Какъ можно было исполнить задачу популяризаціи философіи, это показалъ Шопенгауэръ своимъ собственнымъ примѣромъ. Его блестящій стиль и простота выраженія дѣлаются образцомъ, которому съ тѣхъ поръ

подражают популярныя философскіе писатели въ Германіи. Эти же свойства, вмѣстѣ съ пессимизмомъ Шопенгауэра, такъ глубоко совпадающимъ съ настроеніемъ времени, дѣлають его самымъ любимымъ философомъ обыкновенной развитой публики. Съ 1844 года (года втораго изданія *Welt als Wille und Vorstellung*) вліяніе Шопенгауэра среди публики быстро растетъ и въ настоящее время едва-ли какой-нибудь другой нѣмецкій философъ, за исключеніемъ развѣ Канта, такъ много читается, какъ онъ. Впрочемъ, сказанное относится именно только къ публикѣ, къ диллетантамъ въ философіи. Между университетскими представителями философіи Шопенгауэръ имѣетъ очень мало успѣха. Въ Шопенгауэрскомъ духѣ пишутъ большею частію журналисты и беллетристы (напр. Готшалкъ, Давидъ Ашеръ, Иеронимъ Лормъ). Изъ философскихъ писателей въ собственномъ смыслѣ слова принадлежать къ школѣ Шопенгауэра—Юлій Фрауэнштедтъ, издатель сочиненій Шопенгауэра, Банзень, Гелленбахъ, Бильгарцъ и др. Все это люди, никогда не занимавшіе философскихъ кафедръ. Вліяніе Шопенгауэра на общество дѣлитъ другой неакадемическій и популярный философъ, примыкающій къ Шопенгауэру, Эдуардъ фонъ-Гартманнъ. Гартманнъ не имѣетъ ни одного послѣдователя въ университетахъ, но очень не мало въ публикѣ. Одни изъ его приверженцевъ принимаютъ его философію безъ измѣненій, напр. Таубертъ и, пожалуй, Карль дю Прель; другіе стараются слить ее съ философіей Шопенгауэра (напр. Морицъ Венеціанеръ); наконецъ, третьи комбинируютъ Гартманнову философію съ другими доктринами.

«Не менѣе содѣйствовалъ популяризаціи философіи материализмъ. Исходныя точки новѣйшаго материализма лежать, какъ извѣстно, въ естествознаніи и въ философіи Людвигъ Фейербаха. Самого Фейербаха нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ материалистомъ, но тѣмъ не

менше именно оцъ оказалъ наиболѣе сильное вліяніе на перваго представителя современнаго матеріализма, Якова Молешотта. Въ тѣсной связи съ Молешоттомъ слѣдуютъ далѣе Людвигъ Бюхнеръ и Карль Фохтъ, къ которымъ въ извѣстной степени примыкаетъ Гейнрихъ Кпольбе, эксцентрически соединяющій въ своей философіи крайній матеріализмъ съ крайнимъ Берклеевскимъ идеализмомъ. Почти ни одинъ изъ этихъ вождей матеріализма никогда не занималъ университетской кафедры: и по свойству ихъ метафизики, и по внѣшнему характеру ихъ сочиненій,—это популярныя писатели въ самомъ обыкновенномъ смыслѣ. Въ университетскихъ кругахъ матеріализмъ въ свое время имѣлъ извѣстный успѣхъ,—но скорѣе между представителями естествознанія, чѣмъ между представителями философіи. Въ настоящее время, послѣ критики Лётце и Лянге, онъ, какъ философское ученіе, не пользуется никакимъ вліяніемъ среди ученыхъ и въ этомъ смыслѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ одно изъ отошедшихъ въ область исторіи наивныхъ заблужденій. Главною сферою вліянія матеріализма была и остается именно средняя образованная публика. Знаменитая книга Бюхнера «Kraft und Stoff», вышедшая въ прошломъ году 16-мъ изданіемъ, принадлежитъ къ наиболѣе читаемымъ произведеніямъ популярной философіи.

«Такимъ образомъ, наиболѣе распространенная и въ точномъ смыслѣ слова популярная неакадемическая философія въ Германіи есть пессимизмъ и матеріализмъ. Однако этими двумя направленіями она не исчерпывается. Неакадемической философіи принадлежитъ рядъ болѣе или менѣе выдающихся и оригинальныхъ философскихъ писателей, сочиненія которыхъ, прямо или совершенно не относясь къ категоріи пессимистическихъ и материалистическихъ, должны быть по ихъ характеру и отчасти даже по ихъ тенденціи причислены къ типу популярныхъ произведеній. Таковы, напр. Нуарэ, который въ

своей философіи опирается отчасти на Шопенгауэра, и Кирхманнъ (извѣстный издатель «Философской Библіотеки»), авторъ довольно своеобразной формы гносеологическаго «реализма». Сюда же нужно отнести Дюринга съ его «Философіей дѣйствительности», потому что хотя Дюрингъ и былъ нѣкоторое время приватъ-доцентомъ Берлинскаго университета, но онъ дѣйствовалъ здѣсь недолго и, какъ ожесточенный противникъ академической философіи, не можетъ быть причисленъ къ академическимъ философамъ. Наконецъ, между представителями неакадемической философіи есть люди старыхъ направлений, особенно Гербартова. Такъ, напр., сюда принадлежитъ Отто Флюгель, одинъ изъ видныхъ современныхъ гербартианцевъ, теперешній редакторъ гербартианскаго журнала *Zeitschrift für exacte Philosophie*. Впрочемъ, всѣ эти писатели не имѣютъ и доли того вліянія среди публики, какимъ пользуются Шопенгауэръ и матеріализмъ.

«Въ то время, когда философія Шопенгауэра и матеріализмъ пробудили въ обществѣ интересъ къ метафизикѣ и создали современную популярную философію въ Германіи, успѣхи естественныхъ наукъ оттѣснили метафизику въ университетахъ на задній планъ. Вліяніе естественныхъ наукъ было здѣсь двойное,—непосредственное и посредственное. Съ одной стороны поразительныя естественно-научныя открытія рядомъ съ бесплодностью и неудачами прежней метафизики породили у многихъ университетскихъ представителей философіи мысль, что метафизика, какъ наука, вообще невозможна и даже не нужна, что ея задачи слѣдуетъ передать естествознанію, что предметомъ полезнаго изслѣдованія и преподаванія остаются только науки о духѣ; образовался взглядъ, что если стѣбитъ изучать метафизику, то лишь исторически, какъ памятникъ геройскихъ, но ложно направленныхъ, усилій чловѣческаго духа, пытавшагося рѣшить такія проблемы, которыя при его наличныхъ средствахъ рѣ-

шены быть не могут. Что этотъ взглядъ былъ недоразумѣніемъ, вытекавшимъ изъ неяснаго пониманія какъ истиннаго значенія метафизики, такъ и задачъ естественныхъ наукъ, это бесспорно,—но онъ существовалъ и отчасти существуетъ до сихъ поръ, оказывая роковое вліяніе на университетскую философію. Съ другой стороны, такое же впечатлѣніе произвели успѣхи естествознанія на учащуюся молодежь, частью совершенно отклонивъ ее отъ философскихъ занятій въ сторону естественныхъ наукъ, частью вооруживъ ее спеціально противъ метафизики. Кто знакомъ съ организаціей нѣмецкихъ университетовъ, кто знаетъ, что дѣло преподаванія здѣсь поставлено на коммерческомъ принципѣ спроса и предложенія, что профессоръ, получающій отъ своихъ студентовъ опредѣленный гонораръ, обыкновенно читаетъ то, что у него всего болѣе слушаютъ,—тотъ легко пойметъ, какое губительное вліяніе должно было имѣть послѣднее обстоятельство на положеніе университетской философіи въ Германіи: нужно было бы предполагать у нѣмецкихъ профессоровъ философіи неестественное самоотверженіе и безкорыстіе, если бы они стали при такихъ условіяхъ читать метафизику въ прежнихъ размѣрахъ. На печальное положеніе метафизики въ нѣмецкихъ университетахъ, созданное этимъ двойнымъ вліяніемъ естественно-научнаго прогресса, неоднократно указывалось какъ въ самой Германіи, такъ и у насъ, въ Россіи. Изъ нашихъ писателей я упомяну покойнаго Милославскаго, который описалъ это положеніе 10—15 лѣтъ тому назадъ, описалъ въ общемъ правильно, хотя не безъ нѣкоторой утрировки и при неправильномъ освѣщеніи факта. Съ тѣхъ поръ это положеніе почти не измѣнилось: метафизика остается по прежнему однимъ изъ наименѣе читаемыхъ въ университетахъ предметовъ. Число лекцій по метафизикѣ, читанныхъ въ 19 нѣмецкихъ университетахъ въ прошломъ и настоящемъ семестрѣ, не составляло и 5⁰/₁₀ въ

общей суммѣ философскихъ курсовъ и упражненій. Какъ поставлена собственно такъ называемая метафизика въ нѣмецкихъ университетахъ, объ этомъ я, къ сожалѣнію, по своему опыту не могу судить: ни въ Берлинѣ, ни въ Лейпцигѣ въ тѣ семестры, когда я тамъ слушалъ, метафизика не читалась.

«Вмѣсто метафизики въ ея полномъ объемѣ въ современныхъ нѣмецкихъ университетахъ читается только ученіе о познаніи, или какъ оно обыкновенно называется, *теорія познанія*. Современную нѣмецкую теорію познанія и ея постановку въ университетахъ у насъ мало знаютъ и потому не лишне будетъ сказать о ней нѣсколько словъ.

«Сама по себѣ «теорія познанія» не есть что-либо новое ни въ философіи вообще, и въ университетской философіи Германіи въ частности. Ея вопросы касался въ той или другой мѣрѣ каждый мыслитель древняго и новаго времени. Въ новой философіи особенно много сдѣлали для нея Локкъ и Кантъ, которые считаются основателями ея новѣйшей формы. Въ прежнихъ университетскихъ курсахъ Германіи «теорія познанія» обыкновенно входила въ составъ «метафизики» подъ именемъ гносеологіи. Но значеніе особенной науки и ея теперешнее имя теоріи познанія получила сравнительно недавно,—именно въ началѣ 60-хъ годовъ, въ эпоху возвращенія нѣмецкой философіи къ Канту и образованія неокантіанства. Тотъ, кому она прежде всего обязана своимъ теперешнимъ значеніемъ, былъ знаменитый историкъ философіи Эдуардъ Целлеръ, который въ своей очень извѣстной вступительной лекціи, читанной въ 1862 году въ Гейдельбергѣ и потомъ вышедшей отдѣльной брошюрой: «Ueber Bedeutung und Aufgabe der Erkenntniss-Theorie», впервые назвалъ теорію познанія этимъ именемъ и попытался формулировать ея задачи. Съ тѣхъ поръ теорія познанія заняла особенное мѣсто

въ ряду философскихъ дисциплинъ и вскорѣ стала модною наукой. Въ 70-хъ годахъ едва-ли какой другой философской наукѣ, за исключеніемъ исторіи философіи, посвящалось столько печатныхъ работъ и столько лекцій въ университетахъ, какъ теоріи познанія. И въ настоящее время работы по теоріи познанія занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ философской литературѣ, хотя въ университетахъ она читается гораздо рѣже прежняго. О результатахъ новѣйшей нѣмецкой теоріи познанія, о наиболѣе выдающихся явленіяхъ въ ея области я скажу ниже; здѣсь же я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о ея постановкѣ въ германскихъ университетахъ. Целлеръ въ только-что упомянутой брошюрѣ ставитъ теорію познанія въ непосредственную связь съ логикой. Высказываясь въ общемъ въ пользу старой формальной логики, онъ не хочетъ, однако, чтобы она была, какъ онъ выражается, *формалистическою* (formalistisch), т. е. была наукой исключительно о формахъ мышленія безъ всякаго отношенія къ ихъ реальному значенію. Логика, по его мнѣнію, только тогда будетъ вполне служить дѣлу познанія дѣйствительности, когда она будетъ знать дѣйствительный смыслъ этихъ формъ, ихъ происхожденіе и ихъ объективную цѣнность. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если она будетъ непосредственно опираться на теорію познанія. Такимъ образомъ, теорія познанія должна быть, по взгляду Целлера, основой логики. Задачи теоріи познанія Целлеръ полагаетъ въ томъ, чтобы 1) изслѣдовать *источники* и *субъективныя условія* нашего познанія, 2) опредѣлить его *реальную цѣнность*. Современная постановка этой науки въ нѣмецкихъ университетахъ вполне соотвѣтствуетъ точкѣ зрѣнія Целлера: теорія познанія разсматривается или какъ основаніе, или какъ необходимое дополненіе логики и обыкновенно соединяется съ послѣдней; ея задачи также формулируются въ томъ смыслѣ, какъ ихъ

намѣтили Целлеръ. Мнѣ кажется, что такая постановка теоріи познанія есть плодъ недоразумѣнія: противъ Целлеровой формулировки задачъ этой науки, конечно, нельзя ничего возразить: она вполне правильна; но ставить теорію познанія въ такую тѣсную связь съ логикой едва-ли есть основанія. Въ самомъ дѣлѣ, если имѣютъ въ виду не метафизическую, а формальную логику, — какое непосредственное отношеніе можетъ имѣть къ ней, какъ къ наукѣ, гносеологическая теорія? Формальная логика есть наука о формахъ и методахъ мышленія; она анализируетъ и классифицируетъ понятія, показываетъ, какъ понятія соединяются въ сужденія, устанавливаетъ законы и формы соединенія сужденій въ умозаключеніе (силлогизмъ), наконецъ, разъясняетъ принципы образованія того, что служитъ основой силлогизма, — большой посылки, — принципы дедуктивнаго и индуктивнаго метода. Спрашивается, что за дѣло этой наукѣ до того, изъ какихъ источниковъ мы получаемъ въ послѣдней инстанціи эти формы и элементы нашего познанія и какую реальную цѣнность они имѣютъ? Какое значеніе имѣетъ для нея то, что наши понятія заимствуются нами только изъ опыта, или вытекаютъ изъ апріорныхъ условій мышленія, или суть результатъ того и другаго фактора вмѣстѣ; — что эти понятія имѣютъ лишь субъективный смыслъ, или не только субъективный, но и въ тоже время и объективный? Все это вовсе не вопросы логики, а вопросы метафизики; какъ бы они ни рѣшались, для логики, какъ науки, они вполне бесполезны: ея задачъ, содержанія и значенія они не могутъ измѣнить ни къ лучшему, ни къ худшему, не могутъ ни прибавить къ нимъ что-нибудь, ни отнять. Стоя по отношенію къ гносеологическимъ проблемамъ на совершенно нейтральной почвѣ, анализируя наше мышленіе не по его содержанію, а по его общимъ законамъ и формамъ, логика стремится дать формальныя правила для изслѣдованія

важныхъ научныхъ проблемъ, — въ томъ числѣ и гносеологическихъ. Отсюда не теорія познанія есть основаніе логики, а, наоборотъ, логика есть основаніе теоріи познанія, какъ и всякой другой науки. Целлеръ различаетъ формальную и «формалистическую» логику и упрекаетъ послѣднюю въ томъ, что она порываетъ всякую связь съ дѣйствительностью, съ реальнымъ значеніемъ элементовъ и формъ познанія, заключая отсюда, что она бесполезна для познанія дѣйствительности. Однако здѣсь трудно понять, какую собственно логику Целлеръ называетъ «формалистическою». Такая логика, которая не имѣла бы никакого дѣла съ «реальнымъ значеніемъ» формъ нашего познанія, едва-ли существуетъ: логика прекрасно знаетъ это «реальное значеніе», только логическое, а не метафизическое значеніе; послѣднее ей не нужно. Точно также трудно понять, почему Целлеръ считаетъ формальную логику безъ теоріи познанія менѣе полезною для задачъ познанія, чѣмъ гносеологическую логику, или даже совершенно бесполезною. Формальную логику часто сравнивали съ математикой, и нельзя не признать, что между той и другой наукой есть много аналогій. Формальная логика имѣетъ дѣло съ общими (качественными) формами мысли въ такомъ же смыслѣ, какъ математика съ общими количественными формами дѣйствительности. Математика разсматриваетъ эти формы *in abstracto*, какъ знаки и формулы, — но кто же скажетъ, что она бесполезна для познанія дѣйствительности? Вполнѣ абстрактно разработанные законы и формы математическихъ отношеній нашли свое приложеніе въ цѣлой группѣ конкретныхъ наукъ и привели къ удивительнымъ открытіямъ. Такое же значеніе должна имѣть и логика: ея законы и формы составляютъ основу *всякаго истиннаго* познанія, и если бы каждый познающій умъ строго держался этихъ нормъ и законовъ, тогда исчезли бы все враждующія противоположности философскихъ и

научныхъ убѣжденій, и человѣчество достигло бы идеала доступной ему истины,—ея единства. Если дѣйствительность не показываетъ намъ такого всеобщаго согласія субъективнаго мышленія съ вѣчными и неизмѣнными законами логики и даже отнимаетъ всякую надежду на то, чтобы это всеобщее и абсолютное согласіе когда-нибудь установилось, то формальная логика въ этомъ не виновата. Это зависитъ отъ субъективнаго склада человѣческаго ума, который большею частью способенъ объять только одну сторону логической истины и такимъ образомъ, къ счастью или несчастью человѣчества, осужденъ, вѣроятно навсегда, мѣшать истину съ заблужденіемъ. Этому субъективному недостатку нельзя уже ничѣмъ помочь; во всякомъ случаѣ гносеологической элементъ, въ которомъ хотять искать здѣсь спасенія, будетъ противъ него совершенно бесполезенъ *).

«Итакъ, мнѣ кажется, было бы гораздо лучшею постановкой дѣла, если бы логику освободили отъ гносео-

*) „Въ настоящее время въ Германіи очень любятъ всегда и всюду ссылаться на Канта. Было бы очень полезно, если бы современные нѣмецкіе логики и теоретики познанія не забыли тѣхъ словъ Канта, въ которыхъ онъ предостерегаетъ противъ смѣшенія границъ логики и гносеологии. Напомнить эти слова тѣмъ болѣе кстати, что забывающіе ихъ современные гносеологи—большею частью неокантіане. Кантъ говоритъ: „Если нѣкоторые новѣйшіе писатели думали расширить ее (логику) тѣмъ, что вставляли въ нее частью *психологическія* главы о различныхъ силахъ познанія (воображеніи, остроуміи), частью *метафизическія*—о происхожденіи познанія и о различныхъ видахъ его достоверности, смотря по различію объектовъ (объ идеализмѣ, скептицизмѣ и т. д.), то это происходитъ отъ ихъ незнанія настоящаго характера этой науки. Это — вовсе не расширение, а искаженіе наукъ, если хотять смѣшивать ихъ границы. Границы же логики вполне точно опредѣлены тѣмъ, что она есть наука, подробно излагающая и строго доказывающая только формальныя правила всякаго мышленія (будь это мышленіе апіорное или эмпирической результатъ, имѣй оно происхожденіе или объектъ, какой угодно, встрѣчай оно въ нашемъ чувствіи случайныя или естественныя препятствія)“. Vorrede zur zweiten Auflage der Kritik der reinen Vernunft.

логического элемента, который ей ненужен. Что же касается теории познания, то, вѣдь, ясно, что она метафизическая наука. Отсюда, если читается метафизика, то теорию познания слѣдовало бы соединить съ нею, такъ чтобы она въ системѣ метафизики служила введеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ фундаментомъ. Если же метафизика не читается, какъ это большею частью фактически бываетъ въ современныхъ нѣмецкихъ университетахъ, то самое лучшее — сдѣлать теорию познания вполнѣ самостоятельною наукой.

«Въ изложеніи теории познания съ университетскихъ кафедръ въ Германіи также мало можно искать принципиальнаго и методологическаго единства, какъ въ изложеніи всякой другой философской науки. Прежде всего, конечно, здѣсь сказывается различіе тѣхъ основныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ рѣшаются гносеологическія проблемы. Правда, это различіе далеко не равняется тому невообразимому хаосу принципиальныхъ взглядовъ, который господствуетъ въ современной нѣмецкой метафизикѣ вообще. Точка зрѣнія современной нѣмецкой теории познания есть главнымъ образомъ точка зрѣнія неокантіанскаго критицизма, точно такъ же, какъ самая теорія познания есть неокантіанское подражаніе Кантовой «Критикѣ чистаго разума». Однако, въ ея изложеніи вполнѣ отражаются тѣ различныя направленія, которыя принимаютъ въ настоящее время неокантіанскій критицизмъ. Рядомъ съ этими принципиальными различіями легко констатировать другія, которыя можно назвать методологическими. При тождествѣ взглядовъ на основныя задачи теории познания, приемы рѣшенія послѣднихъ не совсѣмъ одинаковы. Въ этомъ отношеніи я отмѣчу двѣ особенности. Первая состоитъ въ томъ, что одни изложенія рассматриваютъ гносеологическія проблемы съ болѣе общей формальной точки зрѣнія, между тѣмъ другія считаютъ нужнымъ входить въ ихъ детальное изслѣдованіе.

Въ первомъ случаѣ дѣло ограничивается тѣмъ, что показывается общая возможность нашего познанія, его общія границы и его общее значеніе; во второмъ сверхъ всего этого изслѣдуются отдѣльныя категоріи опыта и показывается та или иная ихъ реальная цѣнность. Вторая особенность зависитъ оттого, какое мѣсто дается въ теоріи познанія психологическому элементу. Въ одномъ случаѣ вводятъ этотъ элементъ лишь настолько, насколько это нужно, чтобы показать общія субъективныя условія нашего опыта; въ другомъ кромѣ этого болѣе или мѣнѣе подробно изслѣдуютъ психологическое происхожденіе основныхъ элементовъ познанія. Для образца я познакомлю въ общихъ чертахъ съ двумя небольшими курсами теоріи познанія, слышанными мною въ Берлинѣ и Лейпцигѣ у профессоровъ Гижицкаго и Гейнце.

«Маленькій курсъ проф. Гейнце, вошедшій въ составъ его энциклопедическихъ чтеній по «Введенію въ философію и логику», какъ первая часть логики, можетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ служить примѣромъ формальной теоріи познанія. — Давъ общее опредѣленіе логики „или ученія о познаніи“, указавъ ея задачи и характеръ, Гейнце раздѣлилъ ее на три отдѣла: на ученіе «о возможности познанія», на «ученіе о воспріятіи какъ элементѣ познанія» и на логику въ тѣсномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, только третій отдѣлъ этой „логики“ есть логика; первый и второй суть теорія познанія. Гейнце началъ свою теорію познанія изслѣдованіемъ вопроса объ истинѣ и ея возможности. Разсмотрѣвъ обычныя опредѣленія истины и подвергнувъ ихъ критикѣ, онъ пришелъ къ тому общему заключенію, что полная абсолютная истина въ предѣлахъ нашего познанія невозможна, а возможна лишь относительная истина или вѣроятность. Различивъ затѣмъ два вида относительной истины: феноменальную (научную) и метафизическую, Гейнце перешелъ къ разбору возраженій скептицизма противъ воз-

возможности познания истины вообще. Взявъ за образецъ такихъ возраженій 10 „тропъ“ Секста Эмпирика (въ его соч. „Парменидовы принципы“), онъ сдѣлалъ ихъ анализъ и показалъ ихъ несостоятельность, насколько они касаются познания относительной истины. Обратившись затѣмъ къ вопросу объ основахъ познания истины, онъ указалъ эти основы для познания феноменальной истины въ опытѣ. Для познания метафизической истины опытъ уже не можетъ служить непосредственной основой, а лишь посредственной. Соответственно своимъ задачамъ, метафизическое познание должно перешагнуть границы субъективнаго опыта и, опираясь въ сущности на то, что подсказываетъ самъ опытъ, перейти въ трансубъективный мѣръ. Однако существуетъ-ли этотъ трансубъективный мѣръ, и если существуетъ, то какъ мы можемъ въ этомъ убѣдиться? Этимъ Гейнце переходитъ къ вопросу о познаніи „трансубъективнаго или абсолютно реальнаго міра“ и къ проблемамъ „трансцендентной причинности“, времени, пространства и цѣли. Изложивъ точку зрѣнія крайняго субъективнаго идеализма и показавъ ея противорѣчія факту нашихъ воспріятій и представленій, онъ констатировалъ существованіе трансубъективной дѣйствительности, какъ постулатъ нашего опыта. Воздѣйствіе на наши чувства того неизвѣстнаго, которое мы называемъ объективною дѣйствительностью, служитъ далѣе Гейнце базисомъ для логическихъ операцій, путемъ которыхъ онъ приходитъ къ убѣжденію въ объективности категорій причины и времени. Анализъ нашихъ ощущеній и представленій даетъ ему основаніе констатировать то же самое относительно категорій пространства. Наконецъ, изслѣдованіе категоріи цѣли приводитъ его къ выводу, что цѣль, эта несомнѣнная и вполнѣ реальная сила въ области нашей духовной и моральной жизни, необходимо должна быть предположена и въ объективномъ мѣрѣ, какъ коррелятъ дѣйствующей въ немъ при-

чинности. Гейнце закончилъ свою теорію познанія совѣтъмъ маленькимъ, состоящимъ всего изъ 3 параграфовъ, отдѣломъ „о воспріятіи, какъ элементъ познанія“. Указавъ, что опытъ, служащій непосредственнымъ и посредственнымъ источникомъ нашего познанія, слагается изъ вѣшняго и внутренняго воспріятія, онъ опредѣлилъ здѣсь фیزیологическія и психологическія условія образованія правильныхъ вѣшнихъ воспріятій и разсмотрѣлъ значеніе внутреннихъ воспріятій съ точки зрѣнія ихъ реальности и истинности.

„Теорія познанія Берлинскаго профессора Гижицкаго, составлявшая послѣдній отдѣлъ его курса: *«Logik und Erkenntniss-Theorie»*, можетъ служить примѣромъ психологической теоріи познанія.—Опредѣливъ понятіе этой науки и различивъ возможныя гносеологическія точки зрѣнія, Гижицкій обратился къ вопросу о „сознаніи и опытѣ“. Показавъ, что сознаніе съ его апріорными законами есть основной фактъ всякаго опыта, что въ опытѣ объективно-эмпирической матеріалъ всегда нераздѣльно соединенъ съ субъективно-апріорнымъ элементомъ, онъ перешелъ къ изслѣдованію формъ сознанія. На пространствѣ дѣльныхъ 5 параграфовъ онъ даетъ чисто психологическую характеристику элементовъ сознанія,—ученіе объ ощущеніи, воспріятіи, представленіи и ассоціаціи идей, о ихъ формахъ, ихъ развитіи и преобразованіи другъ въ друга. Эготъ психологическій отдѣлъ заканчивается ученіемъ о мышленіи, его основныхъ функціяхъ, законахъ и элементахъ. Затѣмъ Гижицкій перешелъ къ изслѣдованію категорій опыта: времени, пространства, числа, причины и дѣли. Разматривая категоріи пространства и времени, къ которымъ онъ, по примѣру многихъ кантіанъ, присоединилъ число, Гижицкій нашелъ, что эти три категоріи столько же субъективны, сколько и объективны: въ согласіи съ неокантіанами онъ признавалъ, что для этихъ категорій лежатъ извѣстныя апри-

орныя условія въ нашей мысли, но въ то же время констатировалъ, что онѣ въ той формѣ, какъ мы ихъ имѣемъ, имѣютъ свой эмпирической генезисъ, который онъ развилъ въ духѣ англійскаго современнаго эмпиризма. Нѣсколько иначе отнесся онъ къ двумъ остальнымъ категориямъ—причинности и цѣли. Отвергнувъ Кантовскій апріоризмъ и ставъ вполнѣ на точку зрѣнія англійской школы, онъ заявилъ, что эти категоріи имѣютъ чисто эмпирическое происхожденіе, притомъ изъ такихъ элементовъ дѣйствительности, которые не имѣютъ съ ними ничего общаго. Причинность онъ опредѣлилъ, какъ субъективную формулу, эмпирически образованную и выражающую лишь неизмѣнную или привычную послѣдовательность извѣстныхъ явленій. Цѣль онъ назвалъ видомъ той же самой причинности, только разсматриваемой обратнo, и опредѣлилъ ее какъ антиципированное дѣйствіе, въ отношеніи къ которому то, что мы иначе называемъ средствомъ, является причиной. Въ связи съ проблемой причинности Гижидцкій затронулъ вопросъ о свободѣ воли. Найдя, что свободная воля есть форма трансцендентной причинности и слѣдовательно такая же субъективная фикція какъ всякая трансцендентная причинность вообще, онъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ смыслѣ самаго строгаго детерминизма. Говоря о цѣли, онъ коснулся телеологіи и подвергъ ее, а въ связи съ нею вообще телеологическую метафизику, критикѣ. Лишь въ заключеніе всего этого Гижидцкій обратился къ вопросу о существованіи объективной дѣйствительности. Признавъ извѣстное значеніе за тѣми аргументами, которые приводитъ въ свою пользу идеализмъ, онъ рѣшилъ однако этотъ вопросъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Гейнце: объективная дѣйствительность есть постулатъ опыта.

«Я привелъ эти два курса въ видѣ примѣра того, какъ читается въ нѣмецкихъ университетахъ теорія познания, наука у насъ или совершенно не читаемая, или

имѣющая существенно иную постановку. Входятъ въ какія-нибудь критическія замѣчанія объ ихъ содержаніи едва-ли нужно: эти курсы отражаютъ въ себѣ вѣрные и ошибочные взгляды тѣхъ направленій, къ которымъ принадлежатъ Гейнце и Гижидкій, — умѣреннаго критицизма съ одной стороны, и смѣшаннаго съ критицизмомъ эмпирическаго позитивизма съ другой.

«Теоріей познанія, однако, не исчерпываются чтенія по философіи въ современныхъ нѣмецкихъ университетахъ. На ряду съ нею нерѣдко читаются общіе курсы, иногда замѣняющіе метафизику и такимъ образомъ служащіе чѣмъ-то въ родѣ выработаннаго практикой суррогата опальной науки. Всего чаще эти курсы называются *Введеніями въ философію*. Я говорю, что курсы съ этимъ заглавіемъ замѣняютъ философію лишь иногда, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вполне соотвѣтствуютъ своему названію и представляютъ лишь общій, подготовительный взглядъ на систему философскихъ наукъ, ихъ значеніе и задачи. Таковъ былъ, напр., курсъ «введенія въ философію» проф. Гейнце, слушанный мною въ связи съ его только что изложенными чтеніями по теоріи познанія. Въ этомъ курсѣ говорилось о происхожденіи и предметѣ философіи, о самомъ понятіи философіи, объ отношеніи философіи къ отдѣльнымъ наукамъ и къ религіи, о направленіяхъ въ философіи, о различныхъ формахъ философскихъ міросозерцаній, объ отдѣльныхъ философскихъ дисциплинахъ, ихъ значеніи, цѣляхъ, задачахъ и литературѣ. Такимъ образомъ, это было въ полномъ смыслѣ слова «введеніе» въ философію, очень полезное для начинающихъ студентовъ и не лишенное своей доли интереса для всякаго вообще. Но есть другой типъ «введеній въ философію», знакомясь съ которыми только удивляешься, почему они такъ названы, и задаешь себѣ невольный вопросъ: если это есть *введеніе въ философію*, то что же такое по мнѣнію

авторовъ этихъ курсовъ самая *философія*? Къ такому типу принадлежитъ курсъ «введенія въ философію» Берлинскаго профессора Паульсена, слушанный мною зимой. Чтобы познакомить съ этимъ родомъ философскихъ чтеній, я изложу въ общихъ чертахъ и этотъ курсъ. Кроме того, курсъ Паульсена настолько характеренъ по своему содержанію, что уже благодаря послѣднему заслуживалъ бы изложенія. Изъ этого курса мы познакомимся съ цѣлымъ направленіемъ современной нѣмецкой философіи. Развитое въ немъ міросозерцаніе представляетъ собою тотъ беспочвенный философскій эклектизмъ, который господствуетъ въ настоящее время въ нѣмецкихъ университетахъ и философской литературѣ. Этотъ эклектизмъ соединяетъ въ себѣ все, и въ томъ числѣ со-всѣмъ несоединимыя противоположности. Самыя разнообразныя философскія воззрѣнія схватываются отсюда и отсюда и спиваются бѣлыми нитками въ что-то похожее на философское міросозерцаніе. Со всѣмъ этимъ обыкновенно соединяется рабское преклоненіе предъ естественными науками, которыя, впрочемъ, эклектизмъ понимаетъ очень своеобразно, часто приписывая имъ то, что съ ними ничего общаго не имѣетъ.

«Паульсенъ открылъ свой курсъ, какъ это всегда бываетъ, опредѣленіемъ философіи. Высказавшись противъ «метафизики» и ея «ненаучности», онъ опредѣлилъ философію очень своеобразно, — какъ «совокупность всякаго научнаго познанія» (*Inbegriff aller wissenschaftlichen Erkenntniss*). Задачей своего введенія онъ постановилъ изслѣдованіе общихъ вопросовъ дѣйствительности и познанія: онтологическаго, космологическаго и гносеологическаго. Отсюда его курсъ раздѣлился на три, соотвѣтствующія этимъ проблемамъ, части. Первая, онтологическая часть была посвящена изслѣдованію проблемы духа и матеріи. Подвергнувъ критикѣ спиритуализмъ, пытающійся объяснить матерію, какъ модификацію духа,

и материализмъ, стремящійся понять духъ, какъ модификацію матеріи, Паульсенъ сталъ на точку зрѣнія «научнаго» монизма, съ которой духъ и матерія суть лишь двѣ различныя стороны или два различныя проявленія одной и той же тождественной въ себѣ сущности. Развивая эту, общую многимъ формамъ современнаго монизма точку зрѣнія, Паульсенъ сдѣлалъ попытку показать постоянную связь духа и матеріи не только въ органическомъ царствѣ, но и въ неорганическомъ мірѣ, и такимъ образомъ пришелъ къ одушевленію всей природы, много напоминающему гилозоизмъ Гэккеля. Опредѣляя ближе психическій элементъ на низшихъ ступеняхъ природы и органическаго міра, онъ принялъ взглядъ Шопенгауэра и отождествилъ этотъ элементъ съ волей: воля, этотъ первичный элементъ психической жизни, развивается въ мірѣ отъ бессознательнаго инстинкта и смутнаго влеченія до степени интеллигенціи въ человѣкѣ. — Предметъ второй части составила *космологическая* проблема, — вопросъ о происхожденіи дѣйствительности въ той формѣ единаго, гармоническаго и стройнаго универсума, какъ она теперь существуетъ. Отвергнувъ *атомизмъ*, объясняющій фактъ міровой гармоніи изъ случайнаго соединенія частицъ матеріи, онъ остановился на разборѣ *теизма*, объясняющаго этотъ фактъ чрезъ принятіе архитектонической интеллигенціи. Сведя свое изслѣдованіе теизма къ изслѣдованію теистической телеологіи, Паульсенъ въ пространной, иногда остроумной, иногда слабой, критикѣ пытался показать, что теистическая телеологія невозможна: если существуютъ цѣли міроразвитія, то мы не въ состояніи сказать, какія это цѣли; если-бы мы и были въ состояніи установить эти цѣли, то мы не могли-бы доказать, что онѣ дѣйствительно осуществляются. Въ концѣ концовъ Паульсенъ пришелъ къ заключенію, что теизмъ имѣлъ до сихъ поръ *raison d'être* лишь потому, что онъ былъ наиболѣе удовлетворительною ко-

смологическою гипотезой. Теперь онъ утратилъ и это преимущество: его замѣняетъ и сдвигаетъ со сцены, по мнѣнію Паульсена,—эволюціонизмъ и теорія Дарвина. Изложивъ ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора, Паульсенъ нашелъ, что это ученіе даетъ намъ возможность объяснить развитіе всѣхъ органическихъ формъ изъ одного примитивнаго типа. Что-же касается происхожденія этого первотипа, то здѣсь Паульсенъ счелъ возможнымъ принять гипотезу „самопроизвольнаго зарожденія“. Такъ какъ, однако, теорія Дарвина и „самопроизвольное зарожденіе“ не исчерпываютъ всѣхъ философскихъ проблемъ, такъ какъ они не объясняютъ происхожденія тѣхъ основныхъ элементовъ дѣйствительности, изъ которыхъ вышло самопроизвольное зарожденіе и возникъ процессъ эволюціи, то въ этихъ вопросахъ Паульсенъ не находитъ ничего лучшаго, какъ принять точку зрѣнія пантеизма, общаго будто-бы всѣмъ выдающимся мыслителямъ древняго и новаго міра и нашедшаго свое полное и послѣдовательное выраженіе у Спинозы: намъ вовсе не нужно искать происхожденія первичныхъ элементовъ дѣйствительности, духа и матеріи; эти два элемента вѣчно существуютъ въ нераздѣльномъ единствѣ, какъ универсальная психофизическая субстанція (psychophysisches Allwesen). Такимъ образомъ, Паульсенъ сближается съ тѣмъ результатомъ, къ которому его привело изслѣдованіе онтологической проблемы. Пантеизмъ есть столько-же философское, сколько религиозное міросозерцаніе, и Паульсенъ находитъ, что это міросозерцаніе удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ религіи. Богъ или абсолютная субстанція пантеизма не есть личное существо, но его идея еще возвышеннѣе, чѣмъ идея личнаго Бога: Онъ есть сверхличное существо (überpersönliches Wesen). Паульсенъ полагаетъ даже, что съ пантеистической идеей Бога можетъ быть соединена и религіозная вѣра, потому что вѣра есть по его

мнѣнію только «увѣренность въ дѣйствительности, въ глубочайшей дѣйствительности существующаго». — Третья часть курса Паульсена была посвящена теоріи познанія. Она содержитъ въ существенномъ тоже самое, что мы видѣли у Гейнце и Гижицкаго, — поэтому излагать ее нѣтъ цѣли. Отмѣчу только одну курьезную особенность. Въ теоріи познанія Паульсенъ является неокантіанцемъ, но въ то же время онъ не хочетъ перестать быть спинозистомъ; отсюда у него возникаетъ неразрѣшимая задача: примирить неокантіанскій феноменализмъ съ рационалистическимъ реализмомъ Спинозы. Несмотря на невозможность подобнаго предпріятія, Паульсенъ тратитъ на него сизифовы усилія и, конечно, приходитъ къ полнымъ самымъ страннымъ противорѣчій результатамъ.

«Вотъ въ общихъ чертахъ этотъ своеобразный курсъ. Что названіе «введенія въ философію» ему совсѣмъ нейдетъ, это очевидно. Что мы имѣемъ здѣсь передъ собою самую философію или метафизику, это также едва-ли кто-нибудь будетъ оспаривать, несмотря на частыя вылазки Паульсена противъ метафизики. Что эта разношерстная, плохо сколоченная метафизика не выдерживаетъ никакой критики и разваливается сама собою, это не менѣе ясно. Ненаучность Паульсенова «научнаго» монизма, фантастичность его гилозоизма, смѣшаннаго съ метафизикой Шопенгауэра, поверхностность отождествленія теизма съ теистической телеологіей и критики послѣдней, наивность противопоставленія теизму теоріи Дарвина, — какъ будто эта теорія въ самомъ дѣлѣ есть космологическая, а не морфологическая гипотеза, какъ будто она рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи и развитіи всѣхъ формъ міроваго бытія, а не вопросъ о развитіи органическихъ типовъ, — странное соединеніе эволюціонизма съ субстанціей Спинозы, an sich исключяющей всякое развитіе, эксцентричность попытки сдѣлать изъ пантеизма религію, наконецъ, ко всему этому смѣсь неокан-

тіанской теоріи познанія съ Спинозовой гносеологіей, — всѣ эти ошибки и противорѣчія достаточно лишь констатировать. Но, повторяю, это міросозерцаніе въ высшей степени характеристично. Оно не только представляет собою, какъ я сказалъ, типъ господствующаго въ современной Германіи философскаго эклектизма;— оно отражаетъ въ себѣ все современное состояніе нѣмецкой философіи, весь этотъ хаосъ неперебродившихъ мнѣній, всю эту умственную путаницу и безурядицу, съ которою я познакомлю подробнѣе послѣ.

«Таково положеніе философіи въ современныхъ нѣмецкихъ университетахъ. Оно непривлекательно,—но я не хотѣлъ-бы назвать его безотраднымъ и безнадежнымъ. Оно кажется мнѣ просто переходнымъ явленіемъ и его переменна едва-ли заставитъ себя долго ждать. Вызванное, какъ я показалъ выше, чисто внѣшними и случайными условіями, оно измѣнится, какъ скоро измѣнятся эти условія. А признаки измѣненія послѣднихъ уже замѣтны.

«Философія или метафизика въ современныхъ нѣмецкихъ университетахъ изучается исторически и критически,—т. е. замѣняется *исторіей философіи*. Оживленная разработка исторіи философіи въ Германіи начинается, какъ извѣстно, со второй четверти настоящаго столѣтія и развивается прямо пропорціонально упадку самой философіи. Первый могучій толчокъ далъ ей Гегель своими работами и своимъ методомъ. Позднѣе односторонность Гегелевой исторіи философіи вызвала противъ себя протестъ въ лицѣ Тренделенбурга, котораго можно назвать въ извѣстномъ смыслѣ основателемъ объективно-научной исторіи философіи. Тѣмъ не менѣе въ общемъ эта наука оставалась и до сихъ поръ остается въ фарватерѣ гегельянства—такъ, что самые выдающіеся нѣмецкіе историки философіи — гегельянцы или были гегельянами. Таковы—Целлеръ, Куно-Фишеръ, Эрдманнъ, Шwegлеръ,

Прантль (недавно умершій мюнхенскій профессоръ, авторъ громаднаго, но, къ сожалѣнью, неоконченнаго труда «Geschichte der Logik in Abenlande»). Будучи сначала простою апологiей идей Гегеля, исторiя философиі потомъ превратилась въ критико-филологическую науку, чуждую не только одностороннихъ тенденцiй, но и философскихъ задачъ вообще. Въ этой формѣ она достигла въ 60 и 70 годахъ своего высшаго процвѣтанiя. Эти годы были для нея самой блестящей порой; исторiя философиі господствовала и въ философской литературѣ, и въ университетахъ: ей посвящалось большинство тогдашнихъ философскихъ сочиненiй; въ университетахъ ей отдавалось не менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ философскихъ лекцiй, не считая массы упражненiй философско-историческаго характера. Въ настоящее время общее положенiе этой науки почти не измѣнилось: и въ литературѣ, и въ университетахъ она господствуетъ попрежнему. Въ зимнiй семестръ 1888 — 89 г.г. и въ лѣтнiй семестръ 1889 ей принадлежало болѣе 20% всѣхъ философскихъ лекцiй въ 19 университетахъ Германiи, и столько же философскихъ упражненiй, такъ что въ общемъ исторiя философиі составляла почти половину всѣхъ философскихъ чтенiй. Были университеты, въ которыхъ по философиі ничего не читалось, кромѣ исторiи философиі. Но нельзя не замѣтить нѣкоторой перемѣны взглядовъ на значенiе и задачи данной науки, перемѣны, которая служить, безъ сомнѣнiя, однимъ изъ признаковъ предстоящаго возрожденiя нѣмецкой метафизики. Именно, исторiя философиі перестаетъ быть простымъ объектомъ филологической учености и начинаетъ разсматриваться, какъ живой и поучительный процессъ умственнаго развитiя человѣчества, какъ подготовительная школа для мышленiя и фундаментъ для новыхъ философскихъ міросозерцанiй. Другими словами, въ настоящее время исторiю философиі хотятъ не только изслѣдовать, но хотять у ней и учиться. Въ-

стѣ съ тѣмъ современныя научныя стремленія и потребности налагаютъ свою печать на ея изложеніе: съ одной стороны исторія философіи начинаетъ ставиться въ связь съ исторіей положительныхъ наукъ, съ другой—дѣлаются попытки придать ей общедоступную, популярную форму. Какъ на примѣръ такой популярно-научной исторіи философіи, я укажу на «Исторію новѣйшей философіи» страасбургскаго проф. Виндельбанда (пока еще неоконченный трудъ). Впрочемъ, это до сихъ поръ и единственный подобный примѣръ въ философской литературѣ. Что касается университетовъ, то въ такомъ духѣ, хотя безъ ненужной популяризаторской тенденціи, читаетъ исторію философіи Вундтъ въ Лейпцигѣ. Лекціи Вундта по исторіи философіи, слушанныя мною въ настоящій лѣтній семестръ и въ данную минуту только-что законченныя, представляли схематическій обзоръ древней философіи и подробное изложеніе новой до Канта включительно. Излагая свой предметъ съ серьезностію мыслителя, съ ясностію эмпирика, съ знаніями ученаго и съ изяществомъ превосходнаго оратора, Вундтъ далъ здѣсь въ высшей степени талантливую картину развитія научныхъ и философскихъ идей въ ихъ взаимодействіи и вліяніи другъ на друга. Это былъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ блестящихъ курсовъ, какіе я когда-нибудь слушала. Я не хочу ставить курсъ Вундта на ряду съ другимъ подобнымъ курсомъ, слушаннымъ мною въ прошломъ семестрѣ въ Берлинѣ, съ курсомъ общей исторіи философіи Целлера, — но только потому, что оба курса носятъ различный характеръ. Если чтенія Вундта представляли живое освѣщеніе самаго процесса исторіи философіи со всеми ея успѣхами и перемѣнами, то курсъ Целлера былъ превосходнымъ прагматическимъ ея изложеніемъ, достойнымъ знаменитаго историка, хотя не представлявшимъ да и не могшимъ представить ничего новаго послѣ его печатныхъ трудовъ. Цѣлую половину

своихъ чтеній Целлеръ посвятилъ исторіи древней философіи, которую онъ излагалъ примѣнительно къ своему Grundriss'у, дополняя послѣдній изъ своего труда «Die Philosophie der Griechen». Остальная половина была употреблена на изложеніе средневѣковой и новой философіи, которую онъ закончилъ Шопенгауэромъ.

«Говоря объ исторіи философіи въ нѣмецкихъ университетахъ, я долженъ ближе коснуться философскихъ упражненій или семинарій, о которыхъ я сейчасъ упоминалъ. Какъ я уже выше далъ замѣтить, эти упражненія почти безъ исключеній относятся къ исторіи философіи. Они состоятъ обыкновенно въ чтеніи и объясненіи какого-нибудь философскаго автора и въ случайныхъ маленькихъ диспутахъ между студентами и профессоромъ. Выборъ философскихъ произведеній для этихъ упражненій всегда обуславливается спеціальностью и философскимъ направленіемъ профессора, но не въ меньшей мѣрѣ также господствующими философскими симпатіями времени. Вліяніе философскаго настроенія или, точнѣе говоря, философской моды на этотъ выборъ въ высшей степени любопытно. Лѣтъ пятнадцать-двадцать тому назадъ, когда нѣмецкая исторія философіи была критической филологіей, и когда главное вниманіе историковъ было сосредоточено на греческой философіи, любимымъ предметомъ философскихъ упражненій въ нѣмецкихъ университетахъ были сочиненія Платона и Аристотеля. Теперь, при измѣненіи взглядовъ на задачи исторіи философіи и при господствѣ неокантіанства, ихъ замѣняютъ сочиненія Канта и прежде всего его «Критика чистаго разума». Въ настоящее время въ Германіи ни одно философское сочиненіе не читается и не комментируется въ университетахъ и въ литературѣ такъ много, какъ „Критика чистаго разума“. Въ послѣдніе два семестра ей было посвящено не менѣе половины всѣхъ философскихъ упражненій въ нѣмецкихъ университетахъ.— Какая по-

становка дается чтенію и объясненію въ философскихъ семинаріяхъ, это зависитъ отчасти отъ избраннаго сочиненія, отчасти отъ привычекъ профессора. Въ Берлинѣ я иногда посѣщаль упражненія Целлера по „Метафизикѣ“ Аристотеля и Паульсена по «Критикѣ чистаго разума». Целлеръ объясняль 1-ю книгу Аристотелевой метафизики, имѣющую, какъ извѣстно, чисто историческое содержаніе. У него дѣло шло обыкновенно такъ, что одинъ изъ студентовъ читаль и переводилъ, а Целлеръ поправляль ошибочный или неуклюжій переводъ и присоединяль свои объяснительныя замѣчанія. Эти замѣчанія были чисто историческаго и филологическаго характера. Дебатовъ никакихъ не было. У Паульсена порядокъ былъ нѣсколько иной. Студенты читали „Критику чистаго разума“ дома, и въ семинаріи одинъ изъ нихъ, нарочно подготовлявшійся, пересказываль извѣстный, избираемый по порядку, ея отдѣлъ. Паульсенъ поправляль или дополняль это изложеніе, указываль на трудныя или своеобразныя мѣста, справлялся о томъ, какъ студентъ ихъ понимаетъ, соглашался съ нимъ или даваль свое объясненіе. Въ послѣднемъ случаѣ иногда завязывались дебаты, въ которыхъ принимали участіе нѣсколько человекъ. Интересъ объясненій и особенно дебатовъ зависитъ въ гораздо большей степени отъ развитія и философской подготовки студентовъ, чѣмъ отъ профессора. Къ сожалѣнію, аудиторія Паульсена не обладала нужными въ этомъ отношеніи качествами, и потому упражненія были крайне скучны. Паульсенъ принужденъ былъ иногда объяснять самыя элементарныя вещи; въ общемъ его толкованія не выходили изъ предѣла простаго толкованія текста и идей Канта; критическія и историческія замѣчанія были весьма рѣдки. Дебаты шли крайне вяло и были иногда наивны; лишь изрѣдка оживляль ихъ какой-нибудь случайный студентъ, умѣвшій сдѣлать серьезное замѣчаніе и даже поставить

вступикъ умнаго и хорошо знающаго Кантову философію, но ненаходчиваго профессора. Какъ-бы однако ни было, эти упражненія—прекрасная вещь; ихъ громадная польза для студентовъ очевидна. Въ нашихъ университетахъ они, какъ извѣстно, уже введены съ новымъ уставомъ; я хотѣлъ-бы пожелать тоже самое и духовнымъ академіямъ.

II.

Философія и естествознаніе.—Ихъ конфликтъ въ настоящемъ столѣтіи и ихъ современное сближеніе. —Философское направленіе современнаго естествознанія. — Новѣйшія научныя теоріи и открытія философскаго характера.— Рабское отношеніе современной философіи къ естествознанію.

«Второе явленіе, характеризующее современное состояніе нѣмецкой философіи, есть, какъ я сказалъ, съ одной стороны ея крайняя зависимость отъ естественныхъ наукъ, съ другой, ея вліяніе на послѣднія.—Колоссальный прогрессъ естественныхъ наукъ въ нашемъ столѣтіи положилъ глубокую печать на всю умственную жизнь настоящаго времени. Онъ произвелъ умственную революцію, которую можно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сравнить съ умственнымъ переворотомъ эпохи возрожденія. Конечно, эта революція, подобно всѣмъ революціямъ, имѣла много отрицательныхъ послѣдствій. Расширивъ до небывалыхъ размѣровъ наше знаніе о природѣ и нашу власть надъ нею, прогнавъ много тьмы и предрасудковъ, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ, естественныя науки вмѣсто изгнанныхъ предрасудковъ привили современному сознанію много другихъ и дали несомнѣнно одностороннее направленіе всей умственной дѣятельности нашего времени. Особенно сильное вліяніе произвели успѣхи естественныхъ наукъ на философію. Это вліяніе долгое время было роковымъ. По странному стеченію обстоятельствъ философія и естествознаніе съ начала настоящаго столѣтія заняли крайне враждебное

положеніе въ отношеніи другъ къ другу, и эта случайная рознь продолжалась до послѣдняго времени, продолжается отчасти даже до сихъ поръ. Я называю эту рознь случайною, потому что, при правильномъ взглядѣ на вещи, ни въ философіи, ни въ естествознаніи не лежитъ рѣшительно ничего, что могло бы сдѣлать этотъ раздоръ необходимымъ. Если еще въ настоящее время часто слышится мнѣніе, что такая рознь по существу дѣла неизбежна, то это лишь предразсудокъ, возникшій изъ простаго факта, который люди всегда склонны возводить въ нѣчто необходимое. Замѣчательно, что вражда философіи и естествознанія есть, строго говоря, только явленіе XIX-го столѣтія. Если мы обратимся къ XVII—XVIII вѣкамъ, то тамъ мы ея не найдемъ. Напротивъ, мы увидимъ, что тамъ философія и наука шли рука объ руку, что величайшіе философы были вмѣстѣ съ тѣмъ и великими учеными и обратно, — великіе ученые были философами. Декартъ, великій математикъ, творецъ аналитической геометріи, Лейбницъ, универсальный ученый, создавшій дифференціальное счисленіе и открывшій законъ сохранения силы, Ньютонъ, безсмертный трудъ котораго «*Philosophiae naturalis principia mathematica*» имѣетъ столько же философское, сколько научное значеніе, — служатъ доказательствомъ этого. Гдѣ причины того, что въ нашемъ вѣкѣ отношенія философія и естествознанія сложились совершенно иначе? Кто виноватъ въ этой розни, — философія или естественныя науки? Если безпристрастно посмотрѣть на дѣло, то нужно придти къ заключенію, что вина здѣсь была съ той и съ другой стороны. Несомнѣнно, что поводъ къ конфликту подала философія. Вступивъ въ началъ настоящаго столѣтія на путь односторонняго идеализма, она зашла на этомъ пути такъ далеко, что первая забыла правильныя отношенія между умозрѣніемъ и опытомъ. Выйдя изъ той области, которая ей всецѣло принадлежала, изъ области

трансцендентнаго, она вторглась въ область имманентнаго и попыталась рѣшить вопросы естествознанія безъ помощи естествознанія, путемъ одной спекуляціи. Это былъ, конечно, роковой шагъ: результатомъ его могли быть только грубыя ошибки и смѣшныя нелѣпости. Между тѣмъ естественныя науки развивались гигантскими шагами. Быстро слѣдующія другъ за другомъ научныя открытія приводили къ результатамъ совершенно противоположнымъ наивнымъ гипотезамъ идеалистической натур-философіи. Такъ философія и естествознаніе очутились другъ противъ друга, какъ двѣ противоположныя стороны, гдѣ правда была не на сторонѣ философіи. Что могло отсюда выйти? Естествознаніе было, конечно, въ правѣ протестовать противъ крайностей и незаконныхъ захватовъ идеалистической философіи; оно было въ правѣ указать на ложность ея притязаній и поставить ей въ извѣстномъ пунктѣ свое veto;—но, къ несчастью, оно на этомъ не остановилось и въ свою очередь забыло истинное отношеніе спекуляціи и опыта. Справедливо протестуя противъ идеалистической натурфилософіи, естествознаніе смѣшало ее съ философіей вообще и обратило свое оружіе противъ послѣдней; стремленіе изгнать изъ области опыта философскія заблужденія превратилось въ стремленіе изгнать отсюда самую философію. Философія была понятна, какъ *ненаучный способъ рѣшенія тѣхъ-же самыхъ проблемъ, какія рѣшаетъ и должна рѣшать естественная наука*. Противъ нея была начата борьба и эта борьба была объявлена крестовымъ походомъ противъ фантомовъ невѣжества и мрака во имя правъ науки. За областью опыта, которая принадлежала естествознанію лежитъ область сверхъ-опытнаго, съ которою естествознаніе не хотѣло имѣть никакого дѣла: эту безграничную область оно съ пренебреженіемъ предоставило «метафизикѣ». Какое глубокое недоразумѣніе заключалось въ

этой реакціи естествознанія противъ философіи, это было понятно лишь поздыѣ; непосредственнымъ-же ея слѣдствіемъ было то, что двѣ раздѣлившіяся стороны сформировались въ два враждебные и борющіеся лагеря. Кто долженъ былъ одержать верхъ въ этой борьбѣ, скоро показали факты. Побѣда достается тому, кто сильнѣе, кто имѣетъ больше успѣха: эти преимущества были на сторонѣ естествознанія. Идеалистическая философія была геніальнымъ воздушнымъ замкомъ безъ всякаго реального фундамента и потому уже сама по себѣ не имѣла задатковъ продолжительнаго существованія. Какъ внѣшнее явленіе, она долго пережила своихъ творцовъ, но внутренно она умерла уже вмѣстѣ съ самымъ выдающимся своимъ представителемъ, Гегелемъ. Реальные фундаменты принадлежали естествознанію и оно построило на нихъ роскошный дворецъ, которому, быть можетъ, недоставало жизни, души, но который былъ проченъ и неизбѣжно существовалъ въ то время, когда отъ воздушнаго замка остались лишь слабые, едва замѣтные слѣды. Спекулятивная мысль была деморализована; философія была обезславлена въ общественномъ мнѣніи, которое раздѣлило ошибку естествознанія, отождествивъ ее съ новѣйшимъ идеализмомъ; лучшіе умы и лучшія силы покинули ее и отошли на сторону естественныхъ наукъ. Однако, могъ-ли долго продолжаться этотъ разрывъ? Если адепты естествознанія полагали, что имъ удалось изгнать философію изъ своей области, то уже тутъ была большая доза недоразумѣнія: они не замѣтили, что въ ихъ собственныхъ методахъ, обобщеніяхъ, законахъ, гипотезахъ и теоріяхъ было гораздо больше философіи, чѣмъ они это предполагали. Если они утверждали, что естествознаніе можетъ и должно обойтись безъ философіи, что оно достаточно само для себя и не нуждается въ какихъ-нибудь спекулятивныхъ завершеніяхъ, то это было заблужденіе, вредное для самихъ естественныхъ наукъ,

суживающее ихъ собственныя предѣлы. Сознаніе этихъ ошибокъ должно было рано или поздно пробудиться. Съ другой стороны, ложность того пути, по которому шла философія съ начала настоящаго столѣтія, была слишкомъ ясна. Философія была жестоко наказана за пренебрежительное отношеніе къ естественнымъ наукамъ и другого урока ей было ненужно; она должна была понять, что если область сверхъ-опытнаго принадлежитъ чистому умозрѣнію, то въ области опыта умозрѣніе должно идти рука объ руку съ естествознаніемъ. Отсюда, уже съ начала пятидесятихъ годовъ съ обѣихъ сторонъ начинается чувствоваться потребность сближенія: естествознаніе пытается принять форму философскаго міросозерцанія, а философія ищетъ ественно-научной почвы. Но, къ сожалѣнію, искусственно созданная вражда между философіей и естествознаніемъ была въ то время еще слишкомъ сильна, чтобы эта взаимная потребность могла тогда привести къ дѣйствительному примиренію. Въмѣсто послѣдняго явился только опытъ философско-натуралистическаго міросозерцанія, который по слабости своихъ философскихъ основъ былъ способенъ лишь еще болѣе обострить эту вражду. Это былъ новѣйшій матеріализмъ. Въ матеріализмѣ мы видимъ любопытную перемѣну условій. Если въ идеализмѣ спекуляція сдѣлала незаконное вторженіе въ естествознаніе, то въ матеріализмѣ естествознаніе сдѣлало такоѣ-же незаконное вторженіе въ спекуляцію; если тамъ философія нарушила границы опыта, то здѣсь естествознаніе вторглось въ границы сверхъ-опытнаго. Однако, матеріализмъ былъ слишкомъ слабъ теоретически и научно и имѣлъ не болѣе шансовъ на существованіе, чѣмъ его антиподъ, идеализмъ. Послѣ эфемернаго господства въ 50—60-хъ годахъ онъ начинаетъ падать и теперь уже можетъ быть разсмагиваемъ скорѣе какъ фактъ прошлаго, чѣмъ какъ живое вліяніе настоящаго. Только съ упадкомъ матеріализма начинается

дѣйствительное сближеніе философіи и естествознанія. Замѣчательно, что стремленіе къ этому сближенію идетъ прежде всего со стороны естественныхъ наукъ. Два фактора содѣйствуютъ здѣсь этому стремленію: во-первыхъ, все болѣе и болѣе сказывающаяся потребность въ философскомъ углубленіи и обобщеніи научныхъ результатовъ; во-вторыхъ, научныя теоріи и открытія послѣдняго времени, которыя отчасти по своему совпадению съ прежними гипотезами философіи, отчасти по широтѣ открываемыхъ ими горизонтовъ, уже сами по себѣ имѣли философское значеніе. Нужно сказать, что большинство этихъ теорій и открытій пока еще не утвердились въ наукѣ; даже болѣе, — нѣкоторыя изъ нихъ едва-ли когда-нибудь вообще въ ней утвердятся и будутъ приняты всѣми, — но отрицать ихъ спекулятивный смыслъ и ихъ роль въ дѣлѣ сближенія философіи и естествознанія невозможно. Вотъ эти теоріи и открытія.

«1) Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія знаменитый физиологъ Іоганнъ Мюллеръ создалъ теорію такъ называемыхъ *специфическихъ энергій* органовъ чувствъ. По этой теоріи нервы нашихъ органовъ чувствъ имѣютъ такое физиологическое устройство, что способны лишь къ одному, специфическому для каждаго изъ нихъ, роду ощущеній, каковы-бы ни были идущія къ нимъ извнѣ возбужденія. Напримѣръ зрительный нервъ чѣмъ бы онъ ни возбуждался, — волнообразными колебаніями эѳира, электричествомъ или просто механическимъ давленіемъ, — всегда сообщаетъ душѣ ощущеніе зрѣнія, а не чего-нибудь другого. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Іог. Мюллеръ пришелъ къ этой теоріи подѣ влияніемъ Кантовой гносеологіи, съ которой она въ самомъ дѣлѣ удивительно гармонируетъ. Теорія специфическихъ энергій встрѣтила и до сихъ поръ встрѣчаетъ себѣ сильныя возраженія, но тѣмъ не менѣе она имѣла большой успѣхъ. Ее принялъ съ извѣстными модификаціями такой научный авторитетъ,

какъ Гельмгольцъ, который на основаніи ея достигъ выводовъ, такъ тѣсно примыкающихъ къ Кантовой философіи, что опредѣляемая ими точка зрѣнія должна быть прямо названа кантіанизмомъ въ естествознаніи. Еще въ 1855 году въ своемъ чтеніи «Ueber das Sehen des Menschen» онъ сопоставилъ теорію специфическихъ энергій съ результатами «Критики чистаго разума» и, исходя изъ несомнѣннаго ихъ согласія, энергически высказалъ мысль о необходимости сближенія философіи и естествознанія. Ту-же мысль позднѣе онъ провель въ своей знаменитой «Физиологической оптикѣ» (1867). Здѣсь онъ соединилъ до сихъ поръ разбросанный научный матеріалъ и, пользуясь имъ, создалъ на почвѣ теоріи специфическихъ энергій свою теорію пространства, гносеологическимъ фундаментомъ которой было ученіе Канта объ апріорности пространственнаго воззрѣнія и идеи причинности.

«2). Вторымъ выдающимся научнымъ явленіемъ новѣйшаго времени, явленіемъ, научное и философское значеніе котораго неисчислимо, было открытіе „закона сохраненія силы“, или, какъ обыкновенно выражаются, чтобы избѣжать двусмысленный терминъ: сила, — *закона сохраненія энергіи*. Этотъ законъ (или точнѣе принципъ, — такъ какъ онъ по самому своему смыслу никогда не можетъ быть вполне доказанъ, какъ законъ) гласить, что сумма физической энергіи во вселенной всегда и неизмѣнно остается одна и та же, что энергія измѣняется лишь качественно, переходя изъ *актуальнаго* состоянія въ *потенціальное* и обратно, но никогда не теряетъ ничего количественно. Самымъ яснымъ эмпирическимъ подтвержденіемъ этого закона служитъ отношеніе теплоты и движенія. Опыты показали, что извѣстная сумма движенія порождаетъ извѣстное количество теплоты, и обратно — опредѣленное количество теплоты производитъ соответствующую ему сумму движенія. Исчезающее здѣсь повидимому движеніе на самомъ дѣлѣ сохраняется,

переходя въ теплоту, чтобы потомъ при извѣстныхъ условіяхъ снова изъ нея возникнуть, — т. е. движеніе здѣсь является *механическимъ эквивалентомъ* теплоты, а теплота видомъ движенія. Выражая этотъ феноменъ въ болѣе общей формѣ, — актуальная энергія (движеніе) сохраняется, переходя въ потенциальную энергію (теплоту), а потенциальная энергія (теплота) при извѣстныхъ обстоятельствахъ реализуется въ строго математической пропорціи какъ актуальная энергія (движеніе). Законъ сохраненія энергіи есть въ его настоящемъ научномъ видѣ одно изъ новѣйшихъ пріобрѣтеній науки. Какъ научный принципъ, онъ впервые былъ ясно высказанъ Робертомъ Майеромъ въ 1842 году въ маленькомъ сочиненіи послѣдняго «*Bemerkungen über die Kräfte der unbelebten Natur*». Однако Майеръ не сумѣлъ научно обосновать этотъ законъ, и потому его попытка прошла въ свое время совершенно незамѣченной. Лишь позднѣе Гельмгольцъ и англичанинъ Джуль (Joule) дали ему вполне научное выраженіе, обставивъ экспериментальными и теоретическими доказательствами. Повидимому Гельмгольцъ и Джуль совершенно не знали о попыткѣ Роберта Майера и шли вполне самостоятельнымъ путемъ; во всякомъ случаѣ имъ, особенно Гельмгольцу, досталась честь открытія даннаго закона. Но какъ гипотеза, принципъ сохраненія энергіи былъ высказанъ уже очень давно, и эта честь, т. е. честь его перваго открытія, принадлежитъ философіи. Въ первый разъ его поставилъ еще Декартъ въ своихъ *Principia philosophiae*, гдѣ этотъ принципъ является какъ гипотеза неизмѣннаго сохраненія количества движенія въ универсумѣ, т. е. другими словами, — неизмѣннаго сохраненія *актуальной* энергіи. Несовершенное опредѣленіе Декарта измѣнилъ Лейбницъ, который въ своемъ натурфилософскомъ сочиненіи «*Hypothesis physica nova*» формулировалъ данный принципъ, какъ законъ неизмѣн-

наго сохраненія въ универсумѣ всегда тождественной суммы „живой“ и „мертвой“ силы (*vis viva* и *vis mortua*),—или, какъ теперь говорятъ, актуальной и потенциальной энергіи. Такимъ образомъ, у Лейбница мы видимъ законъ сохраненія энергіи въ той же самой формулировкѣ, какъ онъ данъ въ настоящее время, и современной наукѣ выпало на долю только экспериментальное и математическое обоснованіе его.

«3). Рядомъ съ закономъ сохраненія силы стоитъ законъ сохраненія матеріи. Этотъ законъ имѣетъ двойное значеніе: онъ гласитъ, во-первыхъ, что качество основныхъ элементовъ матеріи во вселенной всегда и вездѣ остается одно и то же; во-вторыхъ, что количество атомовъ въ универсумѣ всегда и при всѣхъ возможныхъ модификаціяхъ сохраняется неизмѣннымъ. Въ своемъ первомъ значеніи законъ сохраненія матеріи имѣетъ твердую основу въ новѣйшихъ данныхъ спектральнаго анализа. Именно, при помощи послѣдняго удалось констатировать, что на всѣхъ тѣлахъ солнечной системы, спектры которыхъ были подвергнуты изслѣдованію, существуютъ только тѣ виды матеріи, какіе мы находимъ и на нашей планетѣ. Въ своемъ второмъ значеніи этотъ законъ есть пока простое предположеніе или, точнѣе, научный постулатъ, возникшій въ связи и аналогіи съ принципомъ (количественнаго) сохраненія энергіи. Замѣчательно, что законъ сохраненія матеріи также былъ высказанъ впервые Декартомъ въ тѣхъ же *Principia philosophiæ*, гдѣ онъ поставленъ рядомъ съ закономъ сохраненія движенія, какъ нераздѣльный съ послѣднимъ принципъ.

„Уже одно то обстоятельство, что законъ сохраненія силы и законъ сохраненія матеріи были въ первый разъ открыты философией, говорить объ ихъ громадномъ философскомъ значеніи. Ихъ великая роль въ философіи будущаго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Я едва ли

ошибусь, если скажу, что въ этихъ двухъ законахъ уже теперь даны общіе контуры всей будущей натурфилософіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ данное обстоятельство служить краснорѣчивымъ аргументомъ въ пользу существенной близости философіи и естествознанія; оно убѣдительнѣйшимъ языкомъ, языкомъ факта, свидѣтельствуетъ, что философская и научная мысль могутъ и должны идти рука объ руку къ разрѣшенію міровой загадки.

„4). Наравнѣ съ принципомъ сохранения силы и матеріи стоитъ по своему значенію четвертое выдающееся научное явленіе нашего вѣка, — *теорія Дарвина*. Едва-ли можно ожидать, что эта теорія, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ она развита самимъ Дарвиномъ и развивается многими дарвинистами, когда-нибудь будетъ принята всѣми: и научно, и теоретически она имѣетъ много слабыхъ пунктовъ и вызываетъ не мало существенныхъ возраженій какъ со стороны философіи, такъ и со стороны естествознанія. Тѣмъ не менѣе ея громадное научное и философское значеніе — не подлежащій сомнѣнію фактъ. Она, какъ извѣстно, произвела цѣлый переворотъ въ биологіи; ея вліяніе можно замѣтить почти во всѣхъ отрасляхъ естествознанія и нельзя сказать, чтобы это вліяніе было во всѣхъ отношеніяхъ неблаготворно. Ея философское значеніе ясно уже изъ того, что она сама по себѣ есть столько же научная теорія, сколько философское ученіе. — ученіе, которое, впрочемъ, такъ же мало можетъ претендовать на абсолютную истину, какъ и любое изъ предшествовавшихъ ей философскихъ ученій. Насколько легко эта теорія можетъ превратиться въ метафизическое міросозерцаніе, показываетъ возникшій изъ нея „монизмъ“ Гэккеля. Гэккель, проводя ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ до тѣхъ послѣднихъ результатовъ, которые, по его мнѣнію, изъ него слѣдовали, пришелъ къ возрѣнію, что вся матерія одушевлена, что въ природѣ духъ и матерія нераздѣльны, при-

чемъ матерія есть въ цѣломъ первичный элементъ и духъ есть ея продуктъ. Отсюда у него получается напоминающая съ одной стороны панпсихизмъ Джордано Бруно, съ другой — спинозизмъ, матеріалистическая система природы, въ которой царитъ слѣпая причинность и телеология изгоняется принципомъ механическаго развитія. Еще лучшимъ примѣромъ этого служить эволюціонизмъ Сиенсера, который на почвѣ теоріи Дарвина создалъ цѣлую философскую систему. На современную философію Дарвинова теорія произвела неизгладимое впечатлѣніе. Каждое изъ существующихъ философскихъ направленій находитъ нужнымъ такъ или иначе съ нею считаться, опровергать ее или эксплуатировать въ свою пользу. — Любопытно, что и біологическій эволюціонизмъ, нашедшій свое выраженіе въ этой теоріи, есть въ извѣстной мѣрѣ продуктъ философскаго генія. Между тѣмъ, какъ во Франціи его развилъ впервые Лямаркъ, въ Германіи, задолго до появленія Дарвиновой теоріи, его идею формулировали Шеллингъ и Гёте.

„5). Наконецъ, я упомяну о своеобразнѣйшемъ и парадоксальнѣйшемъ научномъ явленіи нашихъ дней, которое положительно скорѣе относится къ области философіи, чѣмъ къ области науки, — о такъ называемой *метагеометріи*. Метагеометрія есть, какъ показываетъ уже самое названіе, метафизика математики, пытающаяся проникнуть за границы тѣхъ опредѣленій пространства, которыя были до сихъ поръ установлены Эвклидовой геометріей. Аксиома Эвклидовой геометріи гласитъ, что пространство выражается тремя измѣреніями, — другими словами, что каждый пунктъ въ пространствѣ можетъ быть точно опредѣленъ не больше и не меньше какъ тремя координатами. Но, спрашиваютъ, не привильнѣе ли формулировать эту аксіому такъ, чтобы вмѣсто 3 измѣреній и координатовъ принять въ ней *n* измѣреній? Логически такая формулировка вполне законна. Въдѣ,

пространство съ тремя измѣреніями есть только доступное *намъ* пространство, и мы не можемъ утверждать, что 3 измѣренія составляютъ характеристику пространства *вообще*. Впрочемъ, и въ нашемъ опытѣ не все подходитъ подъ принципъ трехъ измѣреній. Напр., что за измѣреніе кривая линія или сферическая поверхность? Такимъ образомъ находятъ и эмпирическія и логическія основанія допустить, что Эвклидова планиметрия не есть единственная возможная и что мыслима планиметрия съ неопредѣленнымъ или безконечнымъ числомъ измѣреній. Если вашему взрѣнію доступны только 3 измѣренія, то мы можемъ себѣ представить съ одной стороны такія существа, которымъ доступно менѣе трехъ измѣреній, съ другой—такія, которыя способны объять болѣе трехъ измѣреній. Главное вниманіе метагеометрической спекуляціи сосредоточивается на четвертомъ измѣреніи; принимается, что это, недоступное представленію, измѣреніе можетъ быть мыслимо и формулировано математически. Характеристично, что метагеометрическимъ изслѣдованіямъ посвящали и посвящаютъ себя лучшіе новѣйшіе математики. Начало имъ положилъ знаменитый Гауссъ; въ позднѣйшее время ими занимались и занимаются математикъ Риманъ, астрономъ Цёлльверъ и Гельмгольцъ. [Метагеометрія служитъ этимъ ученымъ почвой для чисто-философскихъ выводовъ. Эти выводы довольно различнаго характера и направленія, но во всякомъ случаѣ они заслуживаютъ глубокаго интереса. Обыкновенный выводъ тотъ, что наше пространственное воспріятіе — эмпирическаго происхожденія, но въ то-же время имѣетъ въ насъ свои общія априорно-субъективныя условія. Таковъ именно выводъ Гельмгольца, стоящій, очевидно, въ полномъ согласіи съ его кантіанизмомъ. Цёлльверъ на основаніи ученія о четвертомъ измѣреніи, съ которымъ онъ связалъ Кантоновское ученіе о вещи въ себѣ и свои спиритическія фантазіи, пришелъ къ ка-

кому-то почти Платоновскому идеализму, который онъ прокламируетъ какъ міросозерцаніе XX-го столѣтія: нашъ міръ, міръ трехъ измѣреній, есть, по Цёлльнеру, только явленіе, отраженіе, тѣнь міра вещей въ себѣ и четырехъ измѣреній. Такимъ образомъ мистицизмъ и трансубъективное мышленіе, изгнанные было изъ философіи, находятъ себѣ убѣжище въ области той науки, которую издавна принято называть самою точною и считать несоединимою ни съ какимъ мистицизмомъ. Нужно и здѣсь замѣтить, что первая идея метагеометріи была высказана философомъ: ее можно найти въ одномъ изъ «докритическихъ» сочиненій Канта „Gedanken von der wahren Schätzung der lebendigen Kräfte“.

«Эти теоріи и открытія показываютъ достаточно ясно, какъ начинаютъ теперь слагаться отношенія естествознанія къ философіи. Мы видимъ въ высшей степени любопытное и знаменательное явленіе: естествознаніе нашихъ дней привимааетъ все болѣе и болѣе философскій характеръ: оно подчиняется вліянію философскихъ идей; оно стремится воспользоваться прежними опытами философіи, чтобы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ продолжать и дополнять ее дѣло; оно беретъ за чисто философскія проблемы и приходитъ къ рѣшеніямъ, удивительно сходнымъ съ тѣмъ, что въ различное время было уже высказано философией. Странный, но замѣчательный фактъ, — естествознаніе начинаетъ даже дробиться на тѣ-же направленія, какія мы видимъ въ философіи. Монизмъ Гэккеля, кантіанизмъ Гельмгольца, мистическій идеализмъ Цёлльнера, — развѣ это не философскія направленія? Даже научный позитивизмъ, особенно распространенный среди естествоиспытателей, стоитъ рядомъ съ этими партіями, какъ философское направленіе.

«Отвѣчаетъ-ли философія этой тенденціи современнаго естествознанія? Стремится-ли она съ своей стороны воспользоваться пріобрѣтеніями естественныхъ наукъ? Да, —

но нельзя сказать, чтобы философия дѣлала это съ достоинствомъ и имѣла на этомъ пути много успѣха. Философія путемъ тяжелыхъ испытаній пришла къ справедливому убѣжденію, что союзъ съ естествознаніемъ ей необходимъ. Но для того, чтобы этотъ союзъ былъ ей полезенъ, для того, чтобы это былъ дѣйствительный союзъ, въ которомъ философія сошлась бы съ естествознаніемъ какъ равная съ равнымъ, не требуя отъ него никакихъ жертвъ, но не жертвуя ему и собой, для этого существуютъ два условія. Во-первыхъ, философія не должна забывать того, чего въ сущности не забываетъ само естествознаніе, — именно, что далеко не все естественно-научныя теоріи и гипотезы настолько обоснованы, чтобы ихъ принятіе, по крайней мѣрѣ въ ихъ современной формѣ, было въ достаточной степени обязательно. Во-вторыхъ, философія не должна забывать, что помимо проблемъ, въ извѣстной мѣрѣ общихъ ей съ естествознаніемъ, она имѣетъ, свои собственные задачи, которыя только она призвана рѣшить и которыя при самомъ спекулятивномъ направленіи естествознанія имъ рѣшены не будутъ (если только не предполагать невѣроятнаго, — что естествознаніе совершенно превратится въ философію). Говоря короче, философія только тогда удачно воспользуется результатами естествознанія для своихъ цѣлей, если она не позабудетъ этихъ цѣлей и отнесется къ естественно-научному матеріалу не какъ его рабъ, а какъ его хозяинъ. Вотъ этихъ-то двухъ условій и не исполняетъ, къ сожалѣнію, современная философія. Если въ началѣ настоящаго столѣтія философія относилась съ пренебреженіемъ къ естествознанію; то теперь она впадаетъ въ другую крайность: она идетъ на помочахъ у естественныхъ наукъ, не рѣшаясь сдѣлать шагу безъ ихъ указки. Она вѣрится каждому слову естествознанія, принимая за чистую монету даже то, что въ глазахъ самихъ естествовѣдцовъ имѣетъ лишь проблематическую

цѣнность. Она защищаетъ иногда нѣкоторыя естественно-научныя гипотезы болѣе, чѣмъ многіе естествоиспытатели, т. е. становится въ нѣкоторомъ родѣ *plus roi, que le roi même*. Даже мало того, — философія доходитъ иногда до полного самоотрицанія, отказывается отъ своихъ собственныхъ задачъ, отъ себя самой, и хочетъ только рабски повторять то, что сказала естественная наука. Если-же ей это не удастся, если метафизическія проблемы навязываются ей невольно, тогда она старается увѣрить, что ея рѣшеніе послѣднихъ есть научное рѣшеніе, и фиглярски издѣвается надъ «метафизикой». Любопытный примѣръ такого рабскаго отношенія нѣкоторыхъ типовъ современной нѣмецкой философіи къ естествознанію мы видѣли въ «научномъ» монизмѣ Паульсена, курсъ котораго я выше изложилъ. Паульсеново опредѣленіе философіи, какъ «совокупности всякаго научнаго познанія», равняется, вѣдь, полному отрицанію философіи и сведенію ея къ простому резюме естественно-научныхъ результатовъ. Мы видѣли, однако, что далеко не всякое «познаніе» въ философіи Паульсена есть научное познаніе, но это нисколько не мѣшало ему дѣлать вылазки противъ «метафизики» и быть увѣреннымъ, что онъ стоитъ на совершенно научной почвѣ. Впрочемъ, стремленіе украсить научнымъ ярлыкомъ философскія гипотезы, не имѣющія даже и тѣни какой-нибудь научности, не есть черта только этого эклектическаго монизма, представителемъ котораго является Паульсенъ: — это слабость всей современной нѣмецкой философіи. Термины: научный, эмпирическій, экзактный стали модными и ими злоупотребляютъ до крайности, до смѣшнаго. Даже такія философскія направленія, которыя открыто не дружатъ съ наукой, стремятся примѣнять ихъ къ себѣ; дѣло доходитъ, напр., до такого курьеза, что ортодоксальнѣйшій гегельянецъ, Берлинскій проф. Мишле, называетъ одно изъ своихъ сочине-

ній, въ которомъ онъ лишь воспроизводитъ идеи Гегеля, — «Das System der Philosophie als *exacter* Wissenschaft». — Впрочемъ, едва-ли было-бы справедливо винить современную нѣмецкую философію за то, что ея отношеніе къ естествознанію сложилось такимъ немножко трагикомическимъ образомъ. Для того, чтобы исполнить два выше указанныя условія, — для того, чтобы сѣумѣть овладѣть для цѣлей философіи научнымъ матеріаломъ и въ то-же время не забыть истиннаго смысла философскихъ проблемъ, для этого нужно соединеніе двухъ свойствъ: глубокихъ научныхъ знаній и сильнаго философскаго ума. Такое соединеніе вообще есть очень рѣдкая вещь, а въ настоящее время оно является только какъ исключеніе. Современная нѣмецкая философія бѣдна выдающимися талантами, — много бѣднѣе, чѣмъ современное нѣмецкое естествознаніе. Замѣчательно, что соединеніе этихъ двухъ свойствъ въ настоящее время можно скорѣе встрѣтить на сторонѣ естествознанія, чѣмъ на сторонѣ философіи. Такъ напр. Гельмгольць, величайшій ученый нашего времени, первоклассный физикъ, физиологъ и математикъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ выдающихся философскихъ умовъ современной Германіи. Мало того, — если современная нѣмецкая философія обладаетъ немногими сильными талантами, которые умѣютъ соединить въ себѣ эти два свойства и въ рукахъ которыхъ философія становится истинно научною, не переставая быть философіей, то эти таланты обыкновенно перешли въ философскій лагерь изъ естествознанія. Таковъ былъ Германъ Лѳтце, безспорно самый выдающійся мыслитель послѣдняго времени и, быть можетъ, одинъ изъ величайшихъ мыслителей вообще. Таковъ же былъ Фехнеръ, у котораго, Впрочемъ, мистическая спекуляція и научная точность не совсѣмъ гармонировали другъ съ другомъ. Таковъ, наконецъ, Вундтъ, хотя онъ пока еще болѣе ученый, чѣмъ философъ съ оригинальнымъ и глубокимъ міросозерцаніемъ.

III.

„Направленія современной нѣмецкой философіи.—Ихъ разнообразіе.—Ихъ главныя группы съ точки зрѣнія ихъ историческаго и логическаго развитія.—Идеализмъ —Реализмъ.—Критицизмъ.—Идеаль-реализмъ.—Заключеніе.

«Третье явленіе, составляющее особенность современной нѣмецкой философіи, я указалъ въ необыкновенномъ разнообразіи ея направленій. Это явленіе характерно во многихъ отношеніяхъ: оно есть не только знаменательный признакъ современнаго состоянія германской философіи; оно имѣетъ болѣе широкій культурно-историческій интересъ, какъ симптомъ общаго умственнаго кризиса, переживаемаго теперешней Германіей. Едва-ли какая страна въ настоящее время представляетъ такую картину общей умственной анархіи, какъ Германія. Путаница убѣжденій, какъ-то прихотливо рождающихся и не менѣе прихотливо видоизмѣняющихся, неясность и разнокалиберность борющихся между собой принциповъ, смутность и хаотичность желаній и цѣлей—отражаются всюду,—въ литературѣ, въ политикѣ и въ обыкновенной жизни. Философія только отражаетъ въ себѣ эту общую умственную путаницу. На какое множество различныхъ направленій и партій она дробится въ настоящее время, объ этомъ можетъ дать нѣкоторое понятіе уже простое перечисленіе тѣхъ изъ нихъ, которыя можно назвать какимъ-нибудь именемъ. Рядомъ съ остатками когда-то всесильной Гегелевой школы, рядомъ съ многочисленными послѣдователями Гербарта и малочисленными (въ учебныхъ кругахъ) приверженцами Шопенгауэра мы видимъ массу новыхъ, возникшихъ въ болѣе или менѣе недавнее время философскихъ теченій,—неокантіанизмъ, дѣлящійся на нѣсколько фракцій, эклектизмъ, монизмъ различныхъ формъ и авторовъ, реализмъ различныхъ отбѣнокъ, матеріализмъ, французскій, англійскій и спеціально нѣмецкій позитивизмъ, пантеизмъ, теизмъ, эволюціо-

низмъ различныхъ видовъ, — въ этигѣ утилитаризмъ, индивидуализмъ и проч. Однако, это перечисленіе далеко не даетъ здѣсь точнаго понятія. Среди послѣдователей всѣхъ упомянутыхъ направленій едва-ли удастся найти хотя двухъ человекъ во всемъ солидарныхъ другъ съ другомъ. Каждый понимаетъ принципы своей школы или своего направленія по своему, такъ что можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что въ современной Германіи столько-же философскихъ теченій, сколько профессоровъ философіи и философскихъ писателей. Это состояніе нѣмецкой философіи было-бы печально, если-бы оно означало конечный пунктъ развитія нѣмецкой философской мысли; но едва-ли можно разсматривать его въ такомъ мрачномъ свѣтѣ. Оно есть не болѣе, какъ переходное состояніе, то состояніе, которое наступаетъ всякій разъ, когда старое покинуто, а новое еще не заступило его мѣста. Современная нѣмецкая философія не есть что-нибудь сложившееся и законченное; она представляетъ собою лишь процессъ постройки будущей философіи. Мы видимъ въ ней логику старыхъ системъ и въ то-же время утвержденіе новыхъ философскихъ фундаментовъ; тамъ и сямъ еще виднѣются быстро осыпающіеся остатки старыхъ строеній, но рядомъ съ ними уже возникаютъ отдѣльныя части новаго зданія; кругомъ ихъ, конечно, лежатъ груды разноформеннаго мусора, остающагося какъ отъ старыхъ развалинъ, такъ и отъ новой работы.

«Подробно говорить о направленіяхъ современной нѣмецкой философіи я не имѣю ни возможности, ни нужды. Съ одной стороны они такъ многочисленны, что обстоятельное изложеніе ихъ не входило бы въ рамки даннаго отчета; съ другой, многія изъ нихъ уже сами по себѣ заслуживаютъ только упоминанія. Я изберу лишь главнѣйшія теченія и буду говорить съ нѣкоторою подробностью лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ

того по своему значенію или о которыхъ у насъ мало писано. Въ своемъ изложеніи я постараюсь, насколько это возможно, исполнить въ одно и то же время двоякую задачу: во-первыхъ, изобразить эти современныя направленія въ ихъ *исторической* преемственности и связи, такъ чтобы было можно видѣть, какъ одни изъ нихъ постепенно вытѣсняются съ исторической сцены и замѣняются другими; во-вторыхъ, представить ихъ въ ихъ *логической* послѣдовательности, такъ чтобы можно было видѣть, какъ прогрессируетъ въ нихъ философская мысль, какъ она чрезъ рядъ ступеней и формъ приближается въ нихъ къ искомому идеалу истины.

«Уже изъ только что сдѣланной характеристики общаго современнаго состоянія нѣмецкой философіи можно видѣть, что господствующій въ ней типъ есть безыдейный несамостоятельный и хамелеонски измѣняющійся эклектизмъ. Если мы возьмемъ университетскихъ профессоровъ философіи, то можно безошибочно сказать, что половина изъ нихъ эклектики, или быть можетъ точнѣе, — компиляторы чужихъ идей. Выдѣливъ тѣ основныя философскія теченія, которыя самостоятельно существуютъ рядомъ съ эклектизмомъ или причудливо перемѣшиваются въ немъ другъ съ другомъ и съ различными старыми направленіями, мы можемъ соединить ихъ въ четыре группы: *идеализмъ*, *реализмъ*, *критицизмъ* и *идеал-реализмъ*. Идеализмъ является въ двухъ формахъ: какъ *раціоналистическій идеализмъ* (философія Гегеля, Шопенгауэра, Гартманна и Фрошаммера) и какъ *положительный или теистическій идеализмъ* (философія Вейссе, Фихте Мл., Ульрици и проч.). Реализмъ распадается на три направленія: *индивидуалистическій реализмъ* (философія Гербарта), *атомистическій реализмъ* (материализмъ) и *позитивистскій реализмъ* (философія Дюринга). Критицизмъ раздѣляется на три партіи: *критическій идеализмъ* (Ланге и др.), *критическій реализмъ* (Фоль-

кельтъ и др.) и *критическій позитивизмъ* (Ляасъ и др.). Наконецъ, идеал-реализмъ представляетъ два направленія: *психофизическій монизмъ* (философія Фехнера и Вундта) и *спиритуалистическій монизмъ* (философія Лѳтце). Въ общемъ современную нѣмецкую философію можно представить съ точки зрѣнія ея историческаго и логическаго развитія въ слѣдующей схемѣ.

ИДЕАЛИЗМЪ.		РЕАЛИЗМЪ.		
Рационалистическій идеализмъ (Гегель, Шопенгауэръ, Гартманнъ, Фрошаммеръ).	Теистическій идеализмъ (школа Фихте-Вейссе).	Индивидуалистическій реализмъ (Гербартъ).	Атомистическій реализмъ (материализмъ).	Позитивный реализмъ. (Дюрингъ).

КРИТИЦИЗМЪ.

Критическій идеализмъ (Ланге и др.).	Критическій позитивизмъ (Ляасъ и др.).	Критическій реализмъ. (Фолькельтъ и др.).

ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМЪ.

Спиритуалистическій монизмъ. (Лѳтце).	Психофизическій монизмъ (Фехнеръ, Вундтъ).

«1) Изъ различныхъ идеалистическихъ направленій начала и середины настоящаго столѣтія теперь сохранились только три: рационалистическій идеализмъ Гегеля и Шопенгауэра и теистическій идеализмъ школы Вейссе-Фихте Мл. Въ новѣйшее время къ нимъ присоединились еще двѣ формы рационалистическаго идеализма, философія Гартманна и философія Фрошаммера, изъ которыхъ первая существенно примыкаетъ къ Шопенгауэру, а вторая занимаетъ нѣсколько самостоятельное положеніе.

«а) Двѣ особенности характеризуютъ рационалистическій идеализмъ, какъ философскій типъ: во-первыхъ, онъ пытается построить зданіе философіи изъ чистыхъ

понятій, опираясь при этомъ лишь на авторитетъ чело-
вѣческаго разума; во-вторыхъ, основные элементы сво-
его мірообъясненія онъ заимствуетъ изъ внутренняго
опыта, возводя въ значеніе метафизическихъ принциповъ
такія чисто психологическія явленія, какъ интеллектъ,
идея, представленіе, воля, фантазія.

«Самою величественною и гениальною изъ идеалисти-
ческихъ системъ былъ, безспорно, *интеллектуализмъ*
Гегеля. Примыкая къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя были
выведены изъ Кантовой Критики чистаго разума Фихте
и Шеллингомъ, Гегель принялъ въ качествѣ абсолют-
ную начала всего существующаго абсолютную интел-
лигенцію или, какъ онъ выражался, идею. Путемъ
діалектическаго развитія абсолютной идеи, послѣдо-
вательно переходящей изъ «бытія въ себѣ» въ «бы-
тіе внѣ себя» или «инобытіе» и отсюда возвращаю-
щейся «къ себѣ», онъ думалъ объяснить всю дѣйстви-
тельность, всѣ процессы міра и всю жизнь человѣчества.
Это была грандіозная, но неудачная попытка. Уже въ
той мысли, что схему дѣйствительности можно построить
изъ чистыхъ разсудочныхъ понятій, создать ее путемъ
гениальнаго *ideendichtung*, какъ выражаются по примѣру
Лянге современные нѣмцы, уже эта мысль была оши-
бочна. Дѣйствительность можетъ быть извѣстна намъ
лишь настолько, насколько она намъ сама себя откры-
ваетъ и даетъ далѣе заключать о себѣ изъ этихъ откро-
веній. Поэтому ее нельзя конструировать а priori, не
справляясь съ тѣмъ, чему насъ учитъ опытъ. Само собою
разумѣется, что философская конструкторія дѣйстви-
тельности всегда есть логическая конструкторія и всегда сла-
гается изъ понятій. Но, во-первыхъ, логическая и діал-
ектическая конструкторія—двѣ вещи разныя; во-вторыхъ,
понятія опыта и понятія, логически выведенныя изъ
нихъ, имѣютъ совершенно другое значеніе, чѣмъ поня-
тія, составленныя а priori. Изъ этого кореннаго недо-

статка объясняются все дальнѣйшія ошибки Гегелевой философіи. Во-первыхъ, какъ могъ Гегель настолько объектировать интеллигенцію, чтобы сдѣлать ее сущностью дѣйствительности, а дѣйствительность ее модификаціями, если интеллигенція сама не есть первичный фактъ и всегда предполагаетъ извѣстнаго носителя, субъекта? Во-вторыхъ, что такое абсолютная интеллигенція у Гегеля и какъ онъ объясняетъ при помощи ее дѣйствительность? Абсолютная интеллигенція, сведенная къ своей первичной, домірной формѣ, какъ міровая идея, есть по Гегелю въ одно и то-же время логическій элементъ и метафизическій принципъ, — смѣшеніе понятій, заключающее въ себѣ неразрѣшимыя противорѣчія. Ясно, что какъ логическій элементъ Гегелева идея не можетъ быть метафизическимъ принципомъ и изъ нея нельзя построить реальность; ее діалектическое саморазвитіе будетъ въ такомъ случаѣ простою спекулятивной игрой, не имѣющей ничего соответствующаго внѣ головы философа. Да и возможно-ли это саморазвитіе идеи? Идея, вѣдь, не можетъ *развиться сама собою*, а можетъ быть *развиваема* кѣмъ-нибудь или чѣмъ-нибудь. Не менѣе очевидно, наоборотъ, что какъ метафизическій принципъ, абсолютная идея не можетъ быть логическимъ элементомъ и, слѣдовательно, исключаетъ возможность тѣхъ діалектическихъ операций, которымъ подвергаетъ ее Гегель. Если какъ логическій элементъ она не можетъ сама собою *развиваться*, то какъ метафизическій принципъ, она не можетъ развиваться *діалектически*. Все эти и многіе другіе недостатки Гегелевой философіи въ настоящее время ясны. Эта философія, когда-то претендовавшая на имя абсолютной, не рѣшила философскихъ проблемъ и тѣмъ утратила право на дальнѣйшее существованіе, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ она до сихъ поръ существовала. Послѣ продолжительнаго, но скорѣе призрачнаго, чѣмъ дѣйствительнаго господства она сходитъ

со сцены. Ее погубили, какъ я уже сказалъ выше, съ одной стороны—успѣхи естествознанія, съ другой—философская критика, которая особенно въ лицѣ Тренделенбурга (въ его *Logischen Untersuchungen*) нанесла ей неисцѣлимые удары. Не менѣе роковымъ для нея было раздѣленіе гегельянскаго лагеря на партіи, — лѣвую, правую и центръ: это раздѣленіе являлось для нея равнымъ внѣшнему разложенію. Въ настоящее время гегельянство утратило почти всякій кредитъ и существуетъ болѣе какъ археологическій остатокъ, чѣмъ какъ живое философское теченіе. Ряды его и такъ уже немногочисленныхъ представителей все болѣе и болѣе рѣдѣютъ. Во всѣхъ университетахъ современной Германіи едва-ли можно насчитать и десятокъ истинныхъ послѣдователей Гегеля. Немногочисленные современные послѣдователи Гегелевой школы сосредоточиваются около Берлинскаго философскаго общества, журналъ котораго служить ихъ органомъ. Ихъ главою въ настоящее время нужно признать маститаго Людвигъ Мишле, ученика самого Гегеля. Мишле, — профессоръ Берлинскаго университета, впрочемъ уже не читающій, — не смотря на свои 88 лѣтъ, сохранилъ юношескій жаръ убѣжденія и до сихъ поръ съ энтузіазмомъ молодости защищаетъ своего великаго учителя. Въ своей рѣчи по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія Гегеля, носящей характерное заглавіе: «*Hegel der unwiderlegte Weltphilosoph*», онъ старается доказать, что философія до сихъ поръ не только не пошла дальше Гегеля, что Гегель не только не опровергнуть, но что всѣ новѣйшія философскія явленія лишь подтверждаютъ и дополняютъ его систему; мало того: эта универсальная, не имѣющая ничего себѣ равнаго по многосторонности философія никогда не будетъ опровергнута и всегда будетъ лишь подтверждаться. Само собою разумѣется, — такая глубокая вѣра въ истину и мощь философіи Гегеля есть исклю-

чительное явленіе: въ такой мѣрѣ ее едва-ли раздѣлять еще кто-нибудь изъ современныхъ гегельянцевъ, все болѣе и болѣе измѣняющихъ своему знамени. Общее теперешнее отношеніе къ Гегелевой философіи крайне враждебное и презрительное. Воззрѣнія Гегеля, главнымъ образомъ натурфилософскія, приводятся только въ видѣ курьезовъ и трактуются какъ философское шарлатанство. Его сочиненія внѣ гегельянскаго лагеря почти никѣмъ не читаются, и всего менѣе, конечно, тѣми, кто считаетъ нужнымъ бранить его философію. Какъ много несправедливаго въ подобномъ отношеніи къ великому мыслителю прошлаго, объ этомъ нечего и говорить. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не признать громадную роль гегельянства въ исторіи умственнаго развитія настоящаго столѣтія и чтобы не видѣть въ немъ никакой доли истины. Притомъ современные нѣмецкіе философы не должны были-бы забывать, что сами они всетаки карлики, выросшіе на плечахъ презираемаго ими гиганта, и что геній даже въ своихъ заблужденіяхъ остается геніемъ и слѣдовательно заслуживаетъ уваженія наряду съ здравомыслящими посредственностями.

«Иначе развилась другая форма рационалистическаго идеализма, оставшаяся современной философіи въ наследствѣ отъ прежнихъ временъ, — *этический рационализмъ Шопенгауэра*. Если исходнымъ пунктомъ философіи Гегеля были слѣдствія, выведенныя изъ «Критики чистаго разума» Фихте и Шеллингомъ, то Шопенгауэръ вышелъ изъ «критики практическаго разума» и притомъ непосредственно. Если Гегель взялъ абсолютнымъ началомъ и сущностью дѣйствительности абсолютную интеллигенцію, то Шопенгауэръ принялъ въ качествѣ такого начала абсолютную волю. Остановившись на взглядѣ Канта, что наша воля есть единственная Ding an sich, извѣстная намъ непосредственно, Шопенгауэръ измѣнилъ этотъ взглядъ въ томъ смыслѣ, что воля вообще

есть *единственная* Ding an sich. Отсюда у него слѣдовало заключеніе, что все существующее представляеть собою лишь модификацію воли, лишь моменты и ступени ея развитія, правда не діалектическаго, но проведеннаго Шопенгауэромъ не менѣе произвольно. Абсолютная воля, развиваясь, какъ стихійная сила и бессознательное стремленіе въ природѣ, достигаетъ сознанія и представленія въ челоѳчествѣ, въ которомъ она дробится на безчисленное множество индивидуумовъ, воплощающихъ въ себѣ высшіе идеальные моменты ея объективированія или идеи. Внутренній мотивъ міроваго саморазвитія воли есть ея неудержимое стремленіе къ жизни, которому она ищетъ удовлетворенія, переходя съ низшихъ ступеней бытія къ высшимъ. Въ эту метафизическую конструкцію дѣйствительности Шопенгауэръ внесъ этическій элементъ, придавъ всей своей философіи колоритъ глубокаго пессимизма. Нашъ міръ по Шопенгауэру есть худшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, и міровая жизнь есть сплошное несчастье, среди котораго случайная и призрачная радость звучитъ какъ иронія. Міръ и бытіе суть какъ-бы роковые тиски, въ которые поставлена абсолютная воля ея неудержимымъ стремленіемъ къ жизни. Отсюда, конечная цѣль и задача развитія абсолютной воли, послѣ того, когда ея жажда жизни найдетъ себѣ полное удовлетвореніе, есть освобожденіе отъ бытія, т.-е. уничтоженіе. Эта задача имѣеть прежде всего осуществиться въ челоѳчествѣ, которое путемъ постепеннаго умерщвленія въ себѣ воли къ жизни (путемъ аскетизма) должно идти къ идеалу нирваны, чтобы найти здѣсь успокоеніе отъ всѣхъ страданій и горестей бытія.

«Въ новѣйшее время Шопенгауэрова философія была принята и видоизмѣнена *Эдуардомъ фонъ-Гартманномъ*. Принявъ почти вполнѣ пессимизмъ Шопенгауэра, Гартманнъ реформировалъ его метафизику въ томъ смыслѣ, что въ основу воли, поставленной Шопенгауэромъ въ

странное положеніе независимаго абсолютнаго принципа, онъ положилъ субъектъ, «Безсознательное», а въ развитіе этого начала внесъ элементы Гегелева эволюціонизма. *) Воля, по Гартманну, вмѣстѣ съ представленіемъ, суть атрибуты самого «Безсознательнаго»; представленіе не есть продуктъ воли, какъ это думалъ Шопенгауэръ, а есть равносильный ей моментъ въ бытіи и развитіи безсознательнаго Абсолютнаго. Свою философію Гартманнъ пытается построить на почвѣ естественнонаучныхъ и психологическихъ фактовъ и развитъ индуктивнымъ путемъ.

«Шопенгауэровъ идеализмъ дѣлать все недостатки Гегелева и рядомъ съ ними имѣетъ еще свои собственные. Онъ представляетъ такую-же апіорную, лишнюю связи съ эмпирическою дѣйствительностью конструкцію универсума, какъ и философія Гегеля, съ тѣмъ различіемъ, что если конструкція Гегеля вращалась въ діалектическо-логическихъ формахъ, то стихіей построений Шопенгауэра служатъ фантазія и чувство. Объективируя психологическій элементъ воли и превращая его въ метафизическій принципъ, Шопенгауэръ дѣлаетъ не лучше, чѣмъ Гегель: не имѣя никакихъ фактическихъ основаній и никакого логическаго оправданія, эта операція не стоитъ даже въ дѣйствительной связи съ Кантовой философіей, изъ которой Шопенгауэръ хотѣлъ исходить. Притомъ, Шопенгауэръ объективируетъ волю въ такихъ формахъ которыя лишаютъ это начало всякаго значенія и смысла. Въ самомъ дѣлѣ, что такое эта саморазвивающаяся, одаренная желаніемъ, инстинктомъ, представленіемъ, жаждой жизни, способностью страданія и проч. воля, какъ не бессмыслица? Невозможность Шопенгауэрова объективирования воли понялъ Гартманнъ, но онъ не измѣ-

---

*) „Самъ Гартманнъ опредѣляетъ свою философію, какъ синтезъ идей Шопенгауэра, Гегеля и Шеллинга.

нилъ дѣла къ лучшему. Присоединивъ къ волѣ и представленію субъектъ въ видѣ развивающагося «Бессознательнаго», онъ запутался въ неразрѣшимыя противорѣчія. Гартманново «Бессознательное», одаренное волей и представленіемъ, осуществляющее всюду сознательныя цѣли, есть скорѣе нѣсвязный продуктъ воображенія, чѣмъ плодъ философскаго мышленія. Quasi — научный методъ Гартманновой философіи не скрываетъ ея слабости. Всѣ естественно-научныя и психологическія данныя, изъ которыхъ повидимому выходитъ Гартманнъ, служатъ лишь сценической обстановкой для не имѣющихъ съ ними ничего общаго заранѣе составленныхъ точекъ зрѣнія. Не болѣе правды заключаетъ въ себѣ пессимизмъ Шопенгауэрово-Гартманновской философіи. Безусловный пессимизмъ, какъ философская теорія, немислимъ: тысячи фактовъ ему противорѣчатъ и прежде всего между ними фактъ самой жизни, которая, какъ-бы она ни была дурна и несчастна, всегда будетъ высшимъ счастіемъ сравнительно съ полнымъ отрицаніемъ жизни, небытіемъ. Пессимизмъ возможенъ только какъ личное настроеніе, не болѣе.

«Такимъ образомъ, пессимистическому идеализму такъ же мало удалось рѣшить философскія проблемы, какъ и философіи Гегеля. О его современномъ положеніи я уже имѣлъ случай говорить выше. Пессимистическій идеализмъ пришелся по вкусу только диллетантской публикѣ, гдѣ его успѣхъ нужно объяснить тѣмъ, что его пессимизмъ необыкновенно гармонируетъ съ господствующимъ настроеніемъ времени, а его метафизика не сталкивается съ критическимъ анализомъ дисциплинированной философской мысли. Въ университетахъ философія Гартманна не имѣетъ представителей, а философія Шопенгауэра имѣетъ, насколько я знаю, теперь лишь одного, Берлинскаго профессора Дейссена, извѣстнаго въ качествѣ хорошаго знатока Ведъ и индійской философіи.

«Наконецъ третья, новѣйшая форма рационалистическаго идеализма, — *философія* Мюнхенскаго профессора *Фрошаммера*, принимаетъ началомъ своего мірообъясненія фантазію. Фантазія, по мнѣнію Фрошаммера, есть творческій и организирующій принципъ дѣйствительности. Она есть сила гармоническаго развитія природы и человѣческой личности. Она проявляется во всеѣхъ процессахъ и перемѣнахъ бытія, равно какъ въ мышленіи и дѣйствіяхъ разумныхъ индивидуумовъ. Фантастичность этой «философіи фантазіи» говорить сама за себя. Фрошаммеръ не имѣетъ послѣдователей.

«b) Рационалистическій идеализмъ хотѣлъ, какъ мы видѣли, опираться лишь на силу человѣческаго разума и конструировать дѣйствительность изъ понятій чистой мысли. Какъ оппозиція его первой формѣ, философіи Гегеля, возникъ въ половинѣ настоящаго столѣтія таковы называемый *положительный или теистическій идеализмъ* школы Вейссе-Фихте Млад. Признавъ, что рационалистическій принципъ можетъ вести только къ такому анархическому произволу личной мысли, какъ это обнаружилось въ Гегелевой философіи, теистическая школа увидѣла необходимость положительныхъ основъ для спекуляціи и нашла эти основы въ религіи. Взявъ своимъ исходнымъ пунктомъ откровенное содержаніе христіанства, эта школа поставила своей задачей съ одной стороны спекулятивно конструировать его, съ другой—развить согласную съ нимъ систему метафизическихъ, этическихъ и психологическихъ идей. Отсюда, съ одной стороны, возникаетъ философія религіи этой школы, представляющая попытку философскаго обоснованія наиболѣе умозрительныхъ догматовъ и положеній христіанскаго вѣроученія,—Троицы, Божественной личности, воплощенія, искушенія и проч. Съ другой—отсюда является ея метафизика, этика и психологія, гдѣ согласные съ идеальнымъ міросозерцаніемъ христіанства результаты ут-

верждаются частью на почвѣ спекуляціи, частью-же на почвѣ научныхъ данныхъ. Самымъ выдающимся представителемъ теистическаго идеализма былъ Христіанъ Вейссе. Къ нему въ той или другой мѣрѣ примыкають Фихте Младшій, Ульрици, Халибэусъ и многіе другіе. Въ настоящее время эта школа очень немногочисленна. Наибольше видными ея современными представителями можно назвать мюнхенскаго профессора Морица Каррера и лейпцигскаго профессора Зейделя. Органомъ теистической школы служилъ и въ извѣстной степени до сихъ поръ служить *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik* (преобразованный изъ *Zeitschrift für Philosophie und speculative Theologie*).

«Этотъ видъ идеализма, чуждый односторонности другихъ вышеозначенныхъ идеалистическихъ направленій, съ одной стороны, и свободный отъ крайностей дешеваго реализма новѣйшей формаціи, съ другой, удовлетворяющій въ одно и то-же время и потребностямъ мысли, и религіозному чувству, и нравственнымъ идеаламъ, есть безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ благородныхъ типовъ новѣйшей нѣмецкой философіи. Но это не можетъ скрыть его существенныхъ недостатковъ. Эти недостатки, впрочемъ, обусловлены не задачами этой философіи, которая глубоко правдивы, а ихъ исполненіемъ. Поставивъ своей задачей облечь христіанство въ форму философскаго міросозерцанія, теистическій идеализмъ пришелъ къ такимъ результатамъ, въ которыхъ одинаково страдали какъ христіанство, такъ и философія. Христіанское ученіе подъ вліяніемъ спекуляціи часто теряетъ здѣсь свой первоначальный смыслъ, а спекуляція подъ вліяніемъ религіозныхъ мотивовъ утрачиваетъ свою послѣдовательность. Главнымъ объясненіемъ этого недостатка служить безъ сомнѣнія то обстоятельство, что представители теистическаго идеализма не принадлежатъ къ первокласснымъ, вполне оригинальнымъ философскимъ умамъ.

„2). Въ болѣе или менѣе рѣзкой оппозиціи идеалистическимъ направлениамъ стоитъ другая форма новѣйшихъ философскихъ міровоззрѣній—*реализмъ*. Подъ этимъ именемъ соединяются два по своимъ принципамъ въ сущности рѣшительно противоположныя направленія,—индивидуалистическій реализмъ Гербарта и атомистическій реализмъ или матеріализмъ. Къ послѣднему въ нѣкоторыхъ пунктахъ примыкаетъ третья, образовавшаяся въ послѣднее время, форма реализма, „философія дѣйствительности“ Дюринга, которую однако въ цѣломъ всего правильнѣе назвать некритическимъ позитивизмомъ.

„а) „Реализмъ“ Гербарта вышелъ подобно великимъ идеалистическимъ системамъ первой половины настоящаго столѣтія изъ Кантовой „Критики чистаго разума“ и сложился подъ вліяніемъ философіи Лейбница. Но если идеалисты начала нашего столѣтія,—Фихте, Шеллингъ, Гегель, исходили изъ трансцендентальной апперцепціи Канта (изъ его ученія о „трансцендентальномъ“ познаніи вещей въ себѣ), то Гербартъ имѣлъ своимъ исходнымъ пунктомъ неизвѣстный объектъ этой трансцендентальной апперцепціи, Кантову Ding an sich. Ссылаясь на то, что наши чувства и воспріятія неопровержимо свидѣтельствуютъ о существующемъ внѣ насъ объективномъ бытіи, что мы въ своемъ воззрѣніи всегда *полагаемъ* это бытіе въ основу нашихъ понятій и представленій, Гербартъ призналъ Ding an sich или объективное бытіе несомнѣннымъ фактомъ нашего познанія дѣйствительности и опредѣлилъ его какъ *абсолютное положеніе* (die absolute Position). Но что такое это бытіе? Данныя намъ въ опытѣ понятія о немъ заключаютъ въ себѣ коренныя противорѣчія. Этихъ понятій—четыре: понятіе вещи многими свойствами, понятіе измѣненія, понятіе матеріи и понятіе духа („Я“). Только путемъ очищенія данныхъ понятій отъ противорѣчій можно уяснить себѣ свойства объективнаго бытія,—и это именно составляетъ

задачу философіи. Анализируя понятіе вещи со многими свойствами, Гербартъ приходитъ къ взгляду, что бытіе состоитъ изъ многихъ простыхъ реальныхъ элементовъ, обладающихъ также простыми свойствами. Изъ взаимодействия или взаимнаго „частичнаго“ проникновенія этихъ, напоминающихъ монады Лейбница, элементовъ слагается дѣйствительность. Анализируя понятіе измѣненія, Гербартъ находитъ, что измѣненіе въ собственномъ смыслѣ этого слова въ вещахъ невозможно, и приходитъ къ теоріи самосохраненія простыхъ реальныхъ элементовъ при ихъ взаимномъ „частичномъ“ проникновеніи. Указывая на противорѣчія въ обычномъ понятіи матеріи, Гербартъ выражаетъ взглядъ, что матерія не можетъ состоять изъ качественно однообразныхъ и вполне непроницаемыхъ частицъ, а есть лишь форма совмѣстнаго существованія простыхъ, различныхъ качественно и въ известной степени проникающихъ другъ друга элементовъ. Наконецъ, анализъ противорѣчій въ понятіи «Я», въ отношеніи послѣдняго къ представленіямъ и сознанію приводитъ Гербарта къ его теоріи апперципирующихся и апперципируемыхъ представленій, легкой въ основу всей его психологіи.

„Мы видимъ, что Гербартъ даетъ совершенно другую постановку рѣшенію философскихъ проблемъ, чѣмъ идеалистическая философія: онъ начинаетъ съ анализа даваемыхъ намъ опытомъ реальныхъ понятій и отсюда логически идетъ къ своимъ философскимъ выводамъ. Что это вполне вѣрный путь, противъ этого едва-ли можно спорить. Для того, чтобы образовать правильныя гипотезы объ объективной дѣйствительности, намъ дано только одно средство: логическій анализъ понятій опыта и выводъ изъ нихъ тѣхъ слѣдствій, которыя отсюда непосредственно и посредственно вытекаютъ. Однако, сумѣли-ли Гербартъ такимъ путемъ придти къ правильнымъ результатамъ? На этотъ вопросъ едва-ли можно

отвѣтитъ утвердительно. Прежде всего уже въ анализѣ тѣхъ эмпирическихъ понятій, отъ которыхъ отправлялся Гербартъ, нельзя не замѣтить существенныхъ ошибокъ. Указываемыя имъ противорѣчія въ этихъ понятіяхъ не всегда суть на самомъ дѣлѣ противорѣчія. Это нужно особенно сказать о Гербартовомъ анализѣ понятія «Я». Гербартъ находитъ, что «Я», какъ *единный источникъ множества* представленій, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, усложняемое еще фактомъ самосознанія, гдѣ это «Я» представляетъ самого себя. Но здѣсь все дѣло въ томъ, что Гербартъ неправильно понимаетъ «Я» и отдѣльные психическіе акты. Гербартъ въ данномъ случаѣ допускаетъ двѣ ошибки: во-первыхъ, онъ несправедливо отдѣляетъ психическіе феномены отъ «Я» и приписываетъ имъ самостоятельность; во-вторыхъ, онъ несправедливо раздѣляетъ эти феномены другъ отъ друга. «Я» или субъектъ есть субстанціальное единство, но это не мѣшаетъ ему функционировать различнымъ образомъ. Его функція, вѣдь, не есть что-нибудь индивидуальное, само по себѣ существующее, а самъ субъектъ не есть что-либо существующее внѣ связи съ ними и безъ нихъ,— слѣдовательно, между субъектомъ и психическими феноменами не можетъ быть никакого противорѣчія. Если Гербартъ ставитъ представленія въ положеніе самостоятельныхъ единицъ и съ этой точки зрѣнія анализируетъ понятіе «Я», то тутъ лишь сказывается предносящаяся ему теорія представленій, какъ обособленныхъ первичныхъ элементовъ психической жизни. Съ другой стороны, рѣшительно ошибочно такъ раздѣлять и изолировать другъ отъ друга психическіе акты, какъ это дѣлаетъ Гербартъ. Ихъ можно раздѣлить только формально, не болѣе, на самомъ-же дѣлѣ мы всегда видимъ ихъ въ самой тѣсной связи другъ съ другомъ: мы никогда не можемъ найти въ нашей душѣ чистое представленіе безъ воли и извѣстнаго чувства, точно такъ же, какъ

чистую волю и чувство безъ представленія. Въ томъ или другомъ психическомъ состояніи мы можемъ наблюдать лишь преобладаніе какого-нибудь изъ этихъ элементовъ. Такимъ образомъ, психическіе элементы не только субстанціально, но и феноменально составляютъ полное единство, являясь множественными лишь съ точки зрѣнія психологическаго анализа, изолирующаго ихъ формально и искусственно для своихъ собственныхъ цѣлей. Другой недостатокъ философіи Гербарта состоитъ въ томъ, что она не рѣшила выставленныхъ ею противорѣчій реальныхъ понятій. Желая устранить мнимыя противорѣчія въ понятіи „Я“, Гербартъ хочетъ объяснить всѣ психическіе процессы борьбой и движеніемъ апперципирующихся и апперципируемыхъ представленій, которыя „задерживаютъ“ другъ друга или „содѣйствуютъ“ другъ другу; — но этимъ онъ самъ впалъ въ странныя противорѣчія. Какимъ образомъ представленія могутъ быть настолько самостоятельными, чтобы обладать способностью апперцепціи и задерживать другъ друга? Какимъ образомъ другія представленія могутъ быть пассивнымъ матеріаломъ, апперципируемымъ или задерживаемымъ другими? Гербартъ, которому психологія обязана опроверженіемъ гипотезы способностей души, какъ метафизическихъ сущностей, самъ создаетъ эти способности, только въ безконечно большомъ числѣ, превращая мимолетные психическіе феномены въ метафизическія сущности. О попыткахъ Гербарта вывести изъ представленій чувство и волевыя движенія я уже не говорю: неудачность ихъ ясна. Правда, Гербартъ признаетъ психическаго носителя представленій и отстаиваетъ единство и субстанціальность души, — но что это такое, какъ не возвращеніе къ тому противорѣчію, котораго хотѣлъ избѣжать Гербартъ, но притомъ такъ, что изъ мнимаго противорѣчія здѣсь становится дѣйствительное? Какая связь можетъ быть между единствомъ души и множе-

ствомъ самостоятельныхъ представленій? Психологическая теорія Гербарта есть только частное приложеніе его метафизической теоріи, возникшей у него изъ анализа понятія „вещи со многими свойствами“. Поэтому тѣ-же самые недостатки мы видимъ и въ его метафизической теоріи. Гербартъ находитъ, что противорѣчія въ понятіи «вещи со многими свойствами» приводятъ къ гипотезѣ многихъ простыхъ реальныхъ элементовъ, изъ взаимодействія которыхъ слагается дѣйствительность. Но что же это за элементы? Ихъ идея у Гербарта въ высшей степени неопредѣленна и противорѣчива. Первичные элементы дѣйствительности, по его мнѣнію, безусловно просты и обладаютъ простыми различными качествами, но въ то-же время они взаимно проникаются. Какимъ образомъ могутъ взаимно проникаться простые и качественно различные элементы,—это неразрѣшимая загадка. Элементы должны проникаться лишь «частично»; присущая имъ сила самосохраненія не позволяетъ имъ вполне слиться другъ съ другомъ и поддерживаетъ ихъ индивидуальность. Спрашивается: если элементы въ концѣ концовъ сохраняютъ свою индивидуальность, то что же достигается ихъ взаимнымъ проникновеніемъ и всѣмъ процессомъ ихъ взаимодействія. Въ общемъ всѣ эти противорѣчія вытекаютъ изъ того-же основнаго ложнаго взгляда, который мы видѣли въ психологической теоріи Гербарта: первичные элементы дѣйствительности поставлены въ положеніе персонифицированныхъ субстанцій, дѣйствующихъ другъ на друга самостоятельно, не завися отъ какого-нибудь объединяющаго ихъ принципа.

«Всѣ эти недостатки философіи Гербарта не позволяютъ признать ее вполне удовлетворительнымъ рѣшеніемъ философскихъ проблемъ, но они не могутъ уменьшить ея несомнѣнныхъ достоинствъ. Во-первыхъ, уже тотъ принципъ, изъ котораго она исходитъ, глубоко справедливъ; во-вторыхъ, многія изъ самыхъ существенныхъ ея

ошибокъ могутъ быть въ той или другой мѣрѣ устранены. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, система Гербарта является однимъ изъ лучшихъ достояній новейшей философіи. Ими-же нужно объяснить ея болъшой успѣхъ въ послѣднее время. Оттѣсненная сначала на задній планъ господствомъ гегельянства, философія Гербарта, начиная съ сороковыхъ годовъ, пріобрѣтаетъ себѣ все болѣе и болѣе послѣдователей и наконецъ становится однимъ изъ самыхъ сильныхъ направленій нѣмецкой философіи. Въ настоящій моментъ ея вліяніе значительно ослабѣло, но тѣмъ не менѣе ряды ея приверженцовъ очень многочисленны. Особенно сильно Гербартова философія повліяла на новѣйшую психологію. Говоря безъ всякаго преувеличенія,—новѣйшая научная психологія создана Гербартомъ. Соответственно этому громадное большинство современныхъ гербартъянцевъ—психологи и болъшая часть современной нѣмецкой психологической литературы принадлежитъ гербартъянкамъ. Особенно послѣднее нужно сказать объ учебникахъ по психологіи, которые почти сплошь гербартовскаго направленія. Между наиболѣе выдающимися современными представителями Гербартовой философіи—я упомяну Дробиша, пенсіонированнаго профессора Лейпцигскаго университета, Гаргенштейна, издателя сочиненій Гербарта и Канта, Штрюмпеля, профессора въ Лейпцигѣ. Сюда-же принадлежитъ Вѣнскій профессоръ Робертъ Циммерманнъ. Самыми видными психологами Гербартовой школы нужно назвать Берлинскихъ профессоровъ Лядаруса и Штейнтала, основателей такъ называемой «психологіи народовъ». (Völkerpsychologie). Органами Гербартовой школы служатъ упомянутая мною выше Zeitschrift für exacte Philosophie, издаваемая Флюгелемъ, и Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, издаваемая Лядарусомъ и Штейнталемъ.

«b) Другою, хотя прямо противоположною Гербарто-

вой философіи, формою философскаго реализма является *матеріализмъ*, вышедшій, какъ я выше показалъ, изъ естествознанія и развившійся въ оппозиціи одностороннему идеализму первой половины настоящаго столѣтія. Сосредоточивая свое преимущественное вниманіе на психологической проблемѣ, новѣйшій матеріализмъ пытается объяснить наши психическіе процессы какъ продуктъ молекулярнаго движенія и, выходя отсюда, свести всѣ формы и явленія дѣйствительности къ простой модификаціи матеріи и силы, которую онъ разсматриваетъ какъ атрибутъ матеріи. Имена современныхъ выдающихся матеріалистовъ я уже упоминалъ. Матеріализмъ есть безъ сомнѣнія одна изъ самыхъ слабыхъ философскихъ гипотезъ, когда-нибудь существовавшихъ, и о немъ достаточно сказать нѣсколько словъ. Во-первыхъ, никогда и ни при какихъ условіяхъ невозможно объяснить психическіе акты изъ движеній матеріи. Здѣсь вовсе неужно брать высшихъ психическихъ явленій, какъ интеллигенція, фантазія, чувство и проч.: матеріалистически нельзя объяснить, какъ справедливо замѣчаетъ Дю Буа Реймонъ, самаго простаго и элементарнаго психическаго феномена, — ощущенія. Матерія и ощущеніе — двѣ абсолютно различныя вещи: тамъ—экстенсивное, пространственное, оказывающее механическое сопротивленіе нѣчто; здѣсь—интенсивный и чуждый пространственности процессъ. Переходъ отъ матеріи къ духу и объясненіе послѣдняго какъ продукта матеріальной субстанціи — немыслимы. Скорѣе мыслимо обратное: переходъ отъ духа къ матеріи и объясненіе матеріи какъ продукта духа. Во-вторыхъ, если матеріализмъ называетъ силу атрибутомъ матеріи, то здѣсь возможно что-нибудь одно изъ двухъ: или онъ понимаетъ матерію не въ томъ смыслѣ, какъ ее нужно понимать философски и какъ онъ самъ хочетъ понимать, или онъ здѣсь соединяетъ несоединимыя понятія. Естественно-научный опытъ, имѣя дѣло съ эмпи-

рическими формами матеріи, можетъ и долженъ назвать силу ея атрибутомъ. Но если дѣло идетъ о философскомъ объясненіи этихъ эмпирическихъ формъ, если эти формы сводятся къ ихъ послѣднему элементу, тогда ни сила не можетъ быть атрибутомъ матеріи, ни матерія — атрибутомъ силы: тогда этотъ послѣдній элементъ будетъ или матеріей, — но въ такомъ случаѣ изъ системы дѣйствительности исчезаетъ сила, безъ которой она необъяснима; или силой, — тогда матерія перестаетъ уже быть матеріей; или наконецъ, гипотетическимъ тождествомъ матеріи и силы, которое, разсматриваемое логически, невозможно. — О судьбѣ матеріализма въ новѣйшее время я уже говорилъ: онъ палъ подъ ударами критики, шедшей какъ со стороны естествознанія, такъ и со стороны философіи. Самыми могучими его противниками были: Германъ Лѳгце, разоблачившій его несостоятельность съ научной и метафизической точки зрѣнія, и Альбертъ Лянге, сдѣлавшій то-же самое съ гносеологической точки зрѣнія. Въ настоящее время матеріализмъ, какъ философское направленіе, не пользуется, какъ я сказала, никакимъ кредитомъ. Онъ принимается нѣкоторыми естествоиспытателями только какъ методологическая точка зрѣнія. Такъ смотритъ на него, напр., физиологъ Дю Буа Реймонъ, который, уничтожая матеріализмъ теоретически, хочетъ, подобно Лянге, удерживать его какъ руководящій принципъ естественно-научныхъ изслѣдованій. Легко видѣть, какъ слаба эта зыбкая методологическая почва, оставленная матеріализму.

«с) Наконецъ, третья форма философскаго реализма есть такъ называемая *«философія дѣйствительности» Дюринга*, которую я охарактеризовала именемъ некритическаго позитивизма. Дюрингъ отвергаетъ неокантіанскій критицизмъ и утверждаетъ, что дѣйствительность познаваема для насъ непосредственно. Въ то-же время онъ вооружается прогивъ «метафизики» и называетъ

безуміемъ попытку узнать о дѣйствительности больше, чѣмъ она непосредственно намъ даетъ. Что-же такое непосредственная дѣйствительность по Дюрингу? Она, по его мнѣнію, вполне адекватна тому, что мы находимъ относительно нея въ нашей мысли. Тѣ законы реального существованія, которые формулируются нами, суть объективные законы самихъ вещей; точно также тѣ общія формы и категоріи, въ которыхъ мы ихъ воспринимаемъ, принадлежать имъ реально. Такъ пространство, время и причинность суть объективныя формы. Дѣйствительность, по Дюрингу, составляетъ замкнутое въ себѣ и независимое цѣлое, но она конечна, потому что понятіе безконечнаго есть субъективная идея, эмпирически составленная чрезъ отрицаніе конечнаго. Дюрингъ—ожесточенный врагъ дарвинизма и пессимизма.—Слабыя стороны этой «философіи дѣйствительности», которую самъ Дюрингъ разсматриваетъ какъ окончательное завершеніе философскаго развитія человѣчества, выдаютъ сами себя. Для того, чтобы отрицать критицизмъ, нужно самому быть критикомъ; для того, чтобы отвергать метафизику, нужно самому перестать быть метафизикомъ. У Дюринга мы не видимъ ни того, ни другого. Утверждая, что дѣйствительность для насъ непосредственно познаваема, онъ не пытается это ничѣмъ доказать. Принимая объективность пространства, времени и причинности, онъ тѣмъ самымъ приходитъ въ область транссубъективнаго и является метафизикомъ. Но онъ дѣлаетъ это аподиктически, безъ всякой критики и изслѣдованія; отсюда его метафизика есть догматическая метафизика. Представленіе дѣйствительности самостоятельнымъ и въ тоже время конечнымъ цѣлымъ заключаетъ въ себѣ неразрѣшимое логическое противорѣчіе, отъ котораго можно отдѣлаться лишь насильственно его игнорируя. Въ общемъ вся философія Дюринга есть сплошное противорѣчіе; она представляетъ собою странную и, конечно, неудачную

попытку безъ философіи объяснить философски дѣйствительность, объяснить дѣйствительность тѣми ея формами, которыя сами требуютъ объясненія.

«Разсматриваемыя до сихъ поръ направленія современной нѣмецкой философіи принадлежать частью по своему происхожденію, частью по своему духу, старому времени. Если они еще существуютъ на современной философской сценѣ, то не потому, чтобы они носили въ себѣ зачатки своего будущаго возрожденія. Они, конечно, должны имѣть свою долю участія въ выработкѣ философіи будущаго, но въ той формѣ, какъ они даны до сихъ поръ, они суть достойніе исторіи. Мы видимъ, что одни изъ нихъ, какъ философія Шопенгауэра и материализмъ, сходятъ со сцены, не оставляя послѣ себя ничего; другія, какъ возникшія въ новое время философомы Фрошаммера, Гартманна, Дюринга, уже явились на свѣтъ мертворожденными; третья, какъ философія Гегеля, исчезаютъ, оставляя традиціи могучей мысли и предостереженіе противъ односторонности; наконецъ четвертая, какъ теистическій идеализмъ и философія Гербарта, удаляются въ область исторіи, завѣщая философіи будущаго здравый методъ, плодотворныя идеи и идеаль примиренія разума и сердца. Всѣ эти направленія по своему общему характеру суть направленія не*критической и ненаучной философіи* прошлаго. Ихъ мѣсто заступаютъ теперь другіе философскіе типы, возникшіе въ послѣднее время, типы *критической и научной философіи*. Этимъ именно типамъ принадлежитъ настоящее и имъ же, безъ сомнѣнія, суждено играть роль въ будущемъ. Для зданія философіи будущаго они, какъ я выше сказалъ, представляютъ пока только фундаментъ и отдѣльные камни; они должны еще пережить сложный процессъ передѣлки и развитія, прежде чѣмъ эта будущая философія станетъ совершившимся фактомъ. Я соединилъ эти новѣйшія направленія въ двѣ группы, критицизмъ и идеалреализмъ.

«3) Новѣйшій критицизмъ, или какъ его обыкновенно называютъ—неокантианизмъ, есть явленіе недавняго времени: онъ возникъ только въ 60-хъ годахъ. Одностороннее направленіе философіи первой половины настоящаго столѣтія, ея паденіе и послѣдовавшая затѣмъ философская апатія—пробудили къ началу 60-хъ годовъ въ лучшихъ умахъ того времени потребность обновить философскую мысль и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвали сознаніе, что философія до сихъ поръ шла не тѣмъ путемъ, какимъ ей слѣдовало идти. Философія начала настоящаго столѣтія вышла отъ Канта, но она забыла его критическія традиціи, пошла по ложной, догматической дорогѣ, и философскій прогрессъ остановился фактически на Кантѣ. Теперь оставалось одно: возвратиться къ Канту и начать снова философскую работу на томъ фундаментѣ, который онъ создалъ. Впервые громко высказалъ эту мысль Эдуардъ Целлеръ въ 1862 г. въ названной выше его брошюрѣ «Ueber Bedeutung und Aufgabe der Erkenntniss-Theorie», гдѣ онъ, очертивъ развитіе послѣ-кантовской философіи до послѣднаго момента, поставилъ для философіи требованіе «воротиться къ Канту и его теоріи познанія и вновь изслѣдовать тѣ вопросы, которые предложилъ себѣ Кантъ, чтобы, обогатившись научнымъ опытомъ нашего столѣтія, избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя Кантъ сдѣлалъ». Немного позднѣе (въ 1865 г.) призывъ Целлера энергически поддержалъ Отто Либманъ въ своемъ сочиненіи «Kant und die Epigonen». Когда въ 1866 г. появилась «Исторія матеріализма» Альберта Лянге, движеніе стало уже всеобщимъ. Имъ увлеклись даже такія философскія направленія, которыя вовсе не раздѣляли вызвавшій его мотивъ. Неокантианское движеніе нашло себѣ сильную поддержку въ одновременно пробудившихся философскихъ стремленіяхъ естествознанія, которыя съ своей стороны въ лицѣ Гельмгольца также шли по направленію къ Канту. Такъ образовалось

философское теченіе съ именемъ критицизма, принявшее вскорѣ могучіе размѣры и являющееся въ настоящее время господствующимъ въ Германіи. Главное вниманіе неокантіанскаго критицизма сосредоточилось на изслѣдованіи Канта и на разработкѣ теоріи познанія. Здѣсь имъ уже достигнуты, бесспорно, существенные результаты. Плодомъ этихъ изслѣдованій явились съ одной стороны критическія изданія и превосходные комментаріи Кантовой «Критики чистаго разума» (Бэнно Эрдманна и Файгингера), съ другой—рядъ цѣлыхъ гносеологическихъ работъ. Важнѣйшая гносеологическая проблема, оставшаяся нерѣшенною у Канта, есть проблема опыта. Рѣшить эту-то проблему, уяснить отношеніе въ опытѣ субъективнаго и объективнаго элементовъ, показать, какъ эмпирически образуются наши общія представленія о вѣшнемъ мірѣ, напр. представленіе пространства, составило задачу неокантіанской теоріи познанія, и этой именно задачѣ посвящено большинство гносеологическихъ работъ этой школы. Какъ лучшія между этими работами, я назову: Фолькельта, *Erfahrung und Denken*, Либмана, *Zur Analysis der Wirklichkeit*, Когена, *Kants Theorie der Erfahrung*, Штадлера, *Die Grundsätze der reinen Erkenntnisstheorie in der Kantischen Philosophie* и *Kants Theorie der Materie*. Какъ существенныя дополненія къ неокантіанской теоріи познанія являются уже упомянутыя выше работы Гельмгольца *Ueber das Sehen der Menschen*, *Physiologische Optik* и *Lehre von den Tonempfindungen*.

«Гносеологическія работы должны быть разсматриваемы только какъ фундаментъ для построенія философіи, иначе онѣ будутъ почти безцѣльны. Удалось-ли неокантіанамъ и въ этомъ отношеніи достигнуть важныхъ результатовъ? До сихъ поръ нѣтъ. Здѣсь неокантіанамъ мѣшаетъ ихъ странное, то боязливое, то скептическое, то просто отрицательное отношеніе къ «метафизикѣ».

Неокантіанская філософія въ собственномъ смыслѣ этого слова до сихъ поръ ограничивается рядомъ довольно невыработанныхъ, противорѣчащихъ и очень разрозненныхъ теоретическихъ мнѣній, основаніемъ которыхъ служатъ различные взгляды на возможность познанія вещей въ себѣ. Среди разнообразныхъ воззрѣній современнаго неокантіанства въ этомъ отношеніи можно различить три общія направленія: одни изъ неокантіанъ считаютъ вещь въ себѣ абсолютно непознаваемою и ищутъ рѣшенія метафизическихъ проблемъ на почвѣ этическихъ постулатовъ, т. е. создаютъ свою «Критику практическаго разума»; другіе изъ нихъ находятъ вещи въ себѣ доступными познанію и потому идутъ по дорогѣ къ метафизикѣ; наконецъ третьи отрицаютъ какъ транссубъективную, такъ и этическую метафизику. Я назвалъ эти три направленія критическимъ идеализмомъ, критическимъ реализмомъ и критическимъ позитивизмомъ.

«а) Самый выдающійся представитель *критическаго идеализма* и неокантіанской школы вообще *Альбертъ Лянге* отвергаетъ возможность всякаго познанія изъ чистаго разума и требуетъ сосредоточенія теоретическаго мышленія лишь на то, что доступно опыту. Въ качествѣ *методологической* точки зрѣнія опыта, въ качествѣ принципа эмпирическихъ изслѣдованій онъ принимаетъ матеріализмъ, который онъ остроумно и безпощадно разрушаетъ, какъ философское міросозерцаніе. Однако, этотъ теоретическій позитивизмъ Лянге дополняетъ практическою метафизикою идеальнаго характера. Сверхчувственные идеи, которыя подсказываетъ намъ не нашъ умъ, а наше сердце и нравственное чувство, идеи, не имѣющія никакой объективной реальности и никакой научной цѣнности, приобрѣтаютъ высшее значеніе, какъ субъективныя нравственныя требованія. Въ этомъ смыслѣ, хотя только въ этомъ, онѣ суть живая сила нашей жизни и высшая дѣйствительность. Онѣ суть фикціи, иллюзіи,

но благородныя иллюзіи, въ которыя нужно вѣрить, чтобы стать лучше. Такимъ образомъ, Лянге отличается отъ Канта тѣмъ, что онъ приписываетъ идеямъ практическаго разума лишь субъективную реальность, между тѣмъ какъ Кантъ сдѣлалъ ихъ постулатами объективной дѣйствительности.

«Міросозерцанію Лянге нельзя отказать въ извѣстномъ трагическомъ благородствѣ, которымъ оно выдѣляется изъ ряда ходячихъ мелкихъ убѣжденій, — но оно ошибочно. На чемъ основывается у Лянге отрицаніе метафизики? Что изъ чистаго разума реальное познаніе невозможно, съ этимъ должно согласиться, но отсюда еще не слѣдуетъ, что невозможно метафизическое познаніе вообще. Во-первыхъ, никто и никогда не можетъ доказать, что метафизическое мышленіе, отпрываясь изъ данныхъ опыта, стоя въ согласіи съ нимъ и логически развивая то, что опытъ ему подсказываетъ, не въ состояніи придти къ познанію объективной дѣйствительности. Чтобы доказать это, нужно уже знать эту объективную дѣйствительность. Во-вторыхъ, если-бы и было доказано, что метафизическія теоріи ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть ничего соотвѣтствующаго въ дѣйствительности, то все-же Лянге ложно понималъ-бы ихъ значеніе, сводя ихъ на почву простыхъ этическихъ требованій. Пусть метафизическія гипотезы, объективно разсматриваемыя, суть фикціи: онѣ всегда будутъ имѣть не только практическое, но и высшее теоретическое значеніе. Для отдѣльныхъ индивидуумовъ онѣ будутъ и должны имѣть цѣнность абсолютной теоретической истины, цѣнность объективной дѣйствительности. Что изъ того, что на самомъ дѣлѣ онѣ фикціи? Если человѣческому уму не дано познать истину такъ, какъ она есть то она будетъ и должна быть истинной въ томъ видѣ, какъ она ему кажется. Впрочемъ, удалось-ли Лянге отрицаніе метафизики? Мнѣ кажется, — нѣтъ. Если онъ ре-

комендуетъ матеріализмъ въ качествѣ методологической точки зрѣнія научныхъ изысканій, то на чемъ могло-бы это основываться? Только на его опредѣленномъ метафизическомъ пристрастїи: онъ могъ дѣлать это лишь потому, что ему представлялось, что матеріализмъ, который онъ опровергалъ съ такою могучей логикой, есть въ концѣ концовъ истина. На ошибочность взгляда Лянге, что завѣдомыя теоретическія фикціи могутъ прїобрѣсть субъективно-реальное значеніе въ практической области и стать этическими идеалами, что мы можемъ вѣрить въ нихъ заранѣе зная, что онѣ — ложь, уже неоднократно указывалось, и я не считаю нужнымъ болѣе объ этомъ распространяться.

«Изъ современныхъ неокантіанъ къ Лянге всего ближе примыкаютъ Марбургскій профессоръ Когенъ и Грейфевальдскій—Файгингеръ.

«b) Представителемъ другаго направленія, которое можно назвать въ извѣстномъ смыслѣ *критическимъ реализмомъ*, является Вюрцбургскій профессоръ *Иог. Фолькельтъ*, перешедшій къ критицизму, подобно историку Целлеру, изъ гегельянства. Фолькельтъ не раздѣляетъ мысли Лянге о полной невозможности метафизическаго познанія и находитъ невозможнымъ только абсолютное и адекватное познаніе. Въ своей вступительной рѣчи «*Ueber die Möglichkeit der Metaphysik*, произнесенной въ 1884 г. въ Базелѣ, гдѣ онъ былъ тогда профессоромъ, Фолькельтъ отвергаетъ теоретическую и абсолютную метафизику пропалаго, но считаетъ необходимымъ принять критико-гипотетическую метафизику съ осторожнымъ методомъ изслѣдованія и съ относительною, почти субъективною дѣйствительностью. Метафизика, по его мнѣнію, есть «наука, взвѣшивающая основанія за и противъ и приходящая лишь къ относительнымъ и приблизительнымъ рѣшеніямъ, въ которыхъ заключается много противорѣчиваго и неуяснимаго и которымъ сверхъ того недостаетъ характера безу-

словной доказуемости. Съ этой стороны ей нужно отказать въ имени: экзактный. Но съ другой стороны она состоитъ въ осторожномъ и тонкомъ примѣненіи логики къ фактамъ опыта и предполагаетъ осмотрительное изслѣдованіе годности и цѣнности познанія; въ этомъ смыслѣ она можетъ имѣть притязаніе на привиллегію экзактнаго и критическаго въ высокомъ значеніи слова». Отсюда, метафизика, по мнѣнію Фолькельта, только тогда будетъ имѣть прочный фундаментъ, если она будетъ основана на строго-критической теоріи познанія. Цѣлью собственныхъ метафизическихъ стремленій Фолькельтъ ставитъ примиреніе идеализма и критицизма, примиреніе той метафизической спекуляціи, которая нашла свое выраженіе въ системахъ послѣкантовскихъ великихъ идеалистовъ, Шеллинга, Гегеля и Шопенгауэра, и того критико-скептическаго направленія, представителями котораго являются Юмъ и Кантъ. Плодомъ работъ Фолькельта въ этомъ смыслѣ до сихъ поръ явилась уже упомянутая книга *Erfahrung und Denken* (1886 г.), представляющая прекрасный опытъ критической теоріи познанія и долженствующая служить основнымъ камнемъ его будущей метафизики. Самую метафизику Фолькельтъ пока еще не создалъ; онъ только ее обѣщаетъ и ее нужно ждать.

«Нѣсколько неопредѣленное, но въ цѣломъ болѣе близкое къ Фолькельту, чѣмъ къ Лявге, положеніе въ отношеніи къ метафизикѣ занимаетъ другой выдающійся современный неокантіанецъ, Гейский профессоръ *Отто Либманнъ*. Стоя въ общемъ на почвѣ теоріи познанія, Либманнъ однако склоненъ признавать возможность построенія критической метафизики. Онъ принимаетъ вмѣстѣ съ Кантомъ, что пространство, время и категорія суть субъективные формы опыта, но находитъ совершенно ложнымъ взглядъ Канта, что *Ding an sich*, воспринимаемая нами въ этихъ формахъ, для насъ абсолютно неизнаваема. Отсюда, онъ приходитъ къ взгляду, что для

насъ открыта возможность построения метафизических гипотезъ и теорій, которыя имѣютъ различную вѣроятность, смотря по ихъ близости къ эмпириі. Степени этой вѣроятности должны быть строго взвѣшены и раздѣлены. Метафизическіе опыты самого Либманна ограничиваются нѣкоторыми, впрочемъ большею частью критическими, изслѣдованіями о пространствѣ, времени, причинности, движеніи, атомахъ и проч. Этимъ изслѣдованіямъ посвящено его главное выше названное сочиненіе *Zur Analysis der Wirklichkeit* (2 Aufl. 1880),—прекрасно и живо, но немножко фельетонно написанный трудъ.

«Приблизительно тѣхъ-же взглядовъ, что Либманнъ, держится Страсбургскій профессоръ Виндельбандъ, о трудѣ котораго по исторіи философіи я выше упоминалъ.

«с) Наконецъ, третье направленіе современнаго неокантіанства есть *критическій позитивизмъ*. Эта неокантіанская группа сложилась подъ несомнѣннымъ влияніемъ философіи Конта, но она отдѣляется отъ послѣдняго тѣмъ, что ея позитивизмъ имѣетъ свою основу въ сенсуалистической теоріи познания, образованной на почвѣ Канта критицизма. Представители этой группы суть *Эрнстъ Ляасъ*, недавно умершій профессоръ Страсбургскаго университета, *Фрейбургскій* профессоръ *Алоизъ Риль* и *Цюрихскій* профессоръ, издатель журнала *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*, *Авенариусъ*. Самымъ талантливымъ изъ нихъ былъ Ляасъ. Въ своемъ трехтомномъ сочиненіи «*Idealismus und Positivismus*» Ляасъ хочетъ показать, что истинно позитивная философія должна покоиться только на позитивныхъ фактахъ. Все, что выходитъ за ихъ предѣлы, суть метафизическія иллюзіи, которыя не имѣютъ никакой научной состоятельности и практически совершенно не нужны. Если наше чувство или наша фантазія приводитъ насъ къ нимъ, то наша обязанность состоитъ не въ томъ, чтобы вѣрить въ эти иллюзіи,—что уже само собою невозможно,—а постарать-

ся отдѣлаться отъ нихъ: нашему мышленію и нашему моральному чувству пора освободиться отъ трансцендентныхъ призраковъ и обойтись тѣмъ, что даетъ непосредственная дѣйствительность. Но что-же такое позитивные факты, на которыхъ должна утверждаться и сосредоточиться философія? Это—наши чувственные воспріятія. Только то, о чемъ они намъ свидѣтельствуютъ, имѣетъ фактическую достовѣрность. Они говорятъ намъ о существованіи субъекта и объекта, какъ двухъ коррелятивныхъ фактовъ, но въ то-же время убѣждаютъ, что эти факты существуютъ лишь въ нихъ, такъ что внѣ воспріятій нѣтъ ни объекта *ap sich*, ни субъекта или души, какъ самостоятельной сущности,—по крайней мѣрѣ, мы не можемъ утверждать ни того, ни другаго. То, что намъ извѣстно объ объектахъ чрезъ воспріятія, суть лишь явленія. Въ предѣлахъ этихъ явленій замкнута наша мысль и ими она должна ограничиться. На этомъ общемъ сенсуалистическомъ принципѣ утверждается психологія Ляса, по мнѣнію котораго все формы и процессы психической жизни, въ томъ числѣ и самыя высшіе, какъ мышленіе, суть трансформированныя чувственные ощущенія. На этомъ-же принципѣ утверждается его этика, имѣющая сенсуалистическо-эвдемонистическій характеръ.

«Вдаваться въ подробную критику этой формы неокантианства нѣтъ нужды. То, что сказано о теоретическомъ позитивизмѣ Лянге, имѣетъ полное приложеніе и къ ней. Кромѣ того, ея дѣла усложняются, во-первыхъ, тѣмъ, что она присоединяетъ къ теоретическому позитивизму практическій, во-вторыхъ,—ея сенсуалистической гносеологіей. Въ первомъ случаѣ это направленіе идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, которая на каждомъ шагу показываетъ, что человекъ только до тѣхъ поръ морально живетъ, пока у него есть трансцендентные идеалы. Лянге вполнѣ вѣрно понялъ этотъ несомнѣнный, реальный фактъ, и если онъ далъ ему ложную постановку,

на которую между прочим нападаетъ и Ляасъ, то это было результатомъ его теоретическаго позитивизма. Во второмъ случаѣ критическій позитивизмъ становится въ противорѣчіе съ тѣмъ самымъ критическимъ принципомъ, на которомъ онъ хочетъ утверждаться. На чувственныхъ воспріятіяхъ нельзя построить критическую теорію познанія, а можно создать лишь такую «философію дѣйствительности», какъ у Дюринга. Критика познанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое познаніе въ истинномъ смыслѣ этого слова начинается именно тамъ, гдѣ оканчивается чувственное воспріятіе, гдѣ въ воспріятія вмѣшивается рефлексія, отдѣляющая ихъ какъ явленіе отъ вещей въ себѣ, анализирующая ихъ и опредѣляющая ихъ истинную цѣнность.

«4) Между тѣмъ, какъ современный критицизмъ занялъ главнымъ образомъ утвержденіемъ гносеологическихъ фундаментовъ для философіи будущаго, четвертая группа новѣйшихъ философскихъ направленій начинаетъ самую постройку послѣдней. Стараясь держаться одинаково далеко какъ отъ крайняго идеализма, такъ и отъ крайняго реализма, эта группа соединяетъ лучшія стороны того и другого и потому можетъ быть справедливо названа *идеалреализмомъ*. Не жертвуя интересами философіи наукъ, она въ то же время хочетъ опираться на данныя послѣдней, чтобы идти съ нею рука объ руку, и потому заслуживаетъ имени *научной философіи* въ высшемъ значеніи слова. Разумѣется, нельзя сказать, чтобы всѣ направленія этой группы были чужды крайностей и односторонности и приходили къ воплѣ согласнымъ и одинаково цѣннымъ результатамъ. Односторонность и произволь личной мысли или фантазіи находятъ себѣ вездѣ убѣжище, находятъ его иногда и здѣсь. Съ другой стороны, результаты работъ этой группы далеко неодинаковы, и нужно еще ждать, чтобы они, очищаясь отъ ложныхъ элементовъ и взаимно дополняя и видоизмѣняя

другъ друга, привели къ прочному и цѣльному философскому міросозерцанію. Принадлежа къ будущему, эта группа не стоитъ внѣ всякихъ связей съ прошлымъ: тамъ или здѣсь въ ея построеніяхъ замѣтны слѣды вліянія великихъ мыслителей прошлаго времени. Эту группу составляютъ психофизическій монизмъ Фехнера и Вундта и спиритуалистическій монизмъ Лѳтце.

„а) Основная мысль *психофизическаго монизма* состоитъ въ томъ, что духъ и матерія, будучи въ своей эмпирической формѣ безусловно различны, въ то-же время вездѣ нераздѣльно соединены между собою и въ своей сущности представляютъ психофизическое тожество. Изъ этихъ двухъ эмпирически данныхъ коррелятовъ бытія духъ есть высшій активный элементъ, и матерія служить лишь необходимою основой его проявленій или ступенью его развитія. Творецъ этого монизма, профессоръ физики Лейпцигскаго университета, умершій два года тому назадъ, *Густавъ Теодоръ Фехнеръ*, развилъ его въ цѣлое религиозно-философское міросозерцаніе, которое однако носить въ высшей степени фантастическій колоритъ. По Фехнеру, духъ и матерія соединены въ природѣ точно такъ-же, какъ соединены въ насъ тѣло и душа. Духъ, какъ космическая сила, соединяетъ матеріальные атомы и создаетъ изъ нихъ гармоническую систему бытія, въ которой матерія служить лишь средой и средствомъ его творческой дѣятельности. Божественный Духъ, — потому, что Фехнеръ отождествляетъ этотъ космическій духъ съ Божествомъ, — безусловно подобенъ нашему духу, только несравненно совершеннѣе его. Если для нашего духа матеріальной оболочкой служить тѣло, то для Божественнаго Духа ею является цѣлый міръ. Вся природа по Фехнеру есть единый абсолютный организмъ и ея отдѣльныя формы суть его части. Всѣ формы міроваго бытія отъ непосредственно окружающихъ насъ объектовъ до планетъ и космическихъ тѣлъ одушевлены.

Человѣческій духъ стоитъ въ системѣ природы какъ средняя ступень духовной жизни: ниже его—души животныхъ и растеній, надъ нимъ—души земли и планетъ. Надъ всѣмъ-же этимъ и во всемъ этомъ дѣйствуетъ и проявляется Божественный Духъ. Фехнеръ развилъ это мистическое міросозерцаніе въ рядѣ сочиненій, носящихъ странныя, также мистическія заглавія: „Nanna“, „Zendavesta, oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits“, „Die Tagensansicht gegenüber der Nachtsansicht“. Нетрудно замѣтить сходство этого міросозерцанія съ Шеллинговой спекуляціей третьяго періода; на это сходство Фехнеръ, впрочемъ, самъ указываетъ. Безъ сомнѣнія, такое фантастическое развитіе психофизическаго монизма, развитіе, къ которому выдающагося ученаго и серьезнаго мыслителя привело его необузданное воображеніе, не имѣетъ будущности.

«Иначе сформировался психофизическій монизмъ у Вундта. Философія Вундта пока еще не можетъ быть признана вполне сложившеюся и законченною. Работая до сихъ поръ надъ науками о духѣ, особенно надъ психологіей, и считаясь противникомъ метафизики, онъ сталъ открыто на ея сторону лишь въ своемъ послѣднемъ трудѣ, „System der Philosophie“, появившемся всего три мѣсяца тому назадъ. Въ предисловіи къ этому сочиненію онъ, немножко извиняясь предъ своими друзьями и противниками въ рискованной попыткѣ написать метафизическій трудъ, заявляетъ, что онъ не считаетъ метафизику ни за *Begriffsdichtung*, ни за чисто разсудочную систему, конструируемую изъ апіорныхъ предположеній, но что ея основой для него служить опытъ, а ея единственнымъ возможнымъ методомъ — нашедшій уже себя всеобщее приложеніе въ отдѣльныхъ наукахъ синтезъ фактовъ по принципу основанія и слѣдствія“. Задачу метафизики онъ видитъ въ томъ, чтобы въ ней научный синтезъ простирался не на отдѣльныя области опыта, а на

совокупность всякаго даннаго опыта. Метафизика, по его мнѣнію, не имѣеть нужды начинать философское зданіе сначала: она должна изойти изъ тѣхъ гипотетическихъ и теоретическихъ элементовъ, которые уже даны въ отдѣльныхъ наукахъ, чтобы логически взвѣсить ихъ, привести въ согласіе между собою и такимъ путемъ соединить въ свободное отъ противорѣчій цѣлое. Нетрудно видѣть, что эта задача немножко скромна. Поставленная въ такія рамки, метафизика, конечно, не будетъ простымъ резюме научныхъ результатовъ, потому что эти результаты, по Вундту, должны быть логически взвѣшены и изслѣдованы. Но она не въ состояніи будетъ провести эти взвѣшенные и провѣренные результаты до ихъ послѣднихъ философскихъ слѣдствій, потому что все ея дѣло ограничивается только ихъ снѣзезомъ въ систему, чуждую противорѣчій. Однако, сочиненіе Вундта даетъ болѣе, чѣмъ общаетъ эта формулировка задачи, которую, впрочемъ, нужно объяснить именно какъ его прощальное расшаркиваніе предъ противниками метафизики, въ рядахъ которыхъ онъ прежде числился. Вотъ въ общихъ чертахъ философія Вундта, насколько о ней даетъ заключать его *System der Philosophie*. Начавъ анализомъ нашего мышленія, Вундтъ изслѣдуетъ по порядку гносеологическія, онтологическія, біологическія и психологическія проблемы. Изслѣдованіе гносеологическихъ проблемъ приводитъ его къ тому результату, что противопоставленіе внѣшняго и внутренняго міра, матеріальныхъ объектовъ и внутреннихъ субъективныхъ процессовъ въ опытѣ есть своего рода теоретическая иллюзія, потому что матеріальные объекты и внутренніе процессы суть не различные объекты опыта, а только различныя точки зрѣнія, съ которыхъ мы, въ силу присущаго нашимъ представленіямъ признака объективности, рассматриваемъ вполне единое и цѣлое *an sich* содержаніе опыта. Анализъ онтологическихъ проблемъ ведетъ его къ заключе-

нію, что понятіе матеріи, какъ отдѣльной субстанціи, есть результатъ односторонней рефлексіи на объекты опыта, взятые только въ ихъ пространственныхъ отношеніяхъ, другими словами, — на мѣренно абстрагировано отъ истиннаго бытія вещей. Исслѣдованіе біологическихъ проблемъ принуждаетъ Вундта, во-первыхъ, къ тому общему выводу, что съ опредѣленными вышедшими изъ біологическаго развитія матеріальными субстратами соединены опредѣленныя формы психической жизни и сознанія; во-вторыхъ, — къ тому заключенію, что въ различныхъ формахъ сознанія на ступеняхъ біологической лѣстницы нужно констатировать прогрессъ снизу и регрессъ сверху: данный намъ рядъ ступеней сознанія въ животномъ царствѣ долженъ быть продолженъ за его эмпирическими границами до тѣхъ элементовъ, которые ему самому служатъ предшествующими ступенями и условіями. Духовный регрессъ, идущій сверху, оканчивается на первой эмбриональной ступени развитія сознанія, гдѣ духъ можетъ быть мыслимъ только какъ временный пунктъ, — подобно тому, какъ необходимый логическій регрессъ (точнѣе дедукція) матеріи сводитъ ее къ простому *пространственному* пункту. Наконецъ, сюда присоединяется психологическая проблема, которая, очевидно, и служить исходною точкой всѣхъ построеній Вундта. Въ нашей психической жизни мы находимъ двѣ стороны, сознательную и безсознательную. Но послѣдняя можетъ быть названа безсознательною лишь въ неточномъ смыслѣ, потому что она постоянно участвуетъ въ жизни сознанія, какъ лежащая подъ нимъ его ступень: она воспринимаетъ въ себя элементы, исчезающіе изъ сознанія и вводитъ въ сознаніе свои. Что такое эта безсознательная сторона души? Эмпирическая психологія раздѣляетъ эту сторону на двѣ части и объясняетъ двойкимъ образомъ. Высшіе, стоящіе на границѣ сознанія безсознательные процессы, — процессы, внутреннюю связь которыхъ

сь явленіями сознанія можно прослѣдить (напр. воспоминаніе, память), она относитъ къ психической области; все-же остальное она толкуетъ какъ чисто матеріальный фізіологическій процессъ въ чувственныхъ органахъ и нервныхъ центрахъ. Однако такой взглядъ можетъ быть только плодомъ невнимательнаго фактическаго и логическаго изученія данныхъ процессовъ. Разъ эти процессы матеріальнаго характера, они не могутъ обладать психическимъ содержаніемъ и функціями. Разъ-же они обладаютъ психическимъ содержаніемъ и функціонируютъ какъ психологическіе факторы,—они не суть матеріальные процессы, а психическіе. Все эти результаты приводятъ Вундта къ двумъ общимъ выводамъ: во-первыхъ, что обыкновенно представляемая противоположность духа и природы на самомъ дѣлѣ не существуетъ, что эти различныя по своей эмпирической формѣ стороны существующаго сами по себѣ тождественны; во-вторыхъ, что въ эмпирически наблюдаемыхъ формахъ и проявленіяхъ этой тождественной сущности, духа и матеріи, дано ея развитіе. „Непрерывное развитіе духовной жизни, какъ оно эмпирически является намъ въ различныхъ степеняхъ сознанія, требуетъ, чтобы не только извѣстные комплексы матеріальной субстанціи, но и послѣднія доступныя понятію единицы матеріи были мыслимы какъ исходные пункты духовнаго развитія. Но такъ какъ о духовныхъ процессахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова можно говорить лишь настолько, насколько они непосредственно ясны для насъ во внутреннемъ опытѣ, или посредствомъ въ ихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, то для насъ становится понятнымъ фактъ, *что духъ развивается изъ природы*. Такимъ образомъ, проблема возникновенія духа находитъ свое метафизическое рѣшеніе въ томъ логически оправдываемомъ этимъ фактомъ прогрессивнаго развитія сознанія предположеніи, *что природа есть предшествующая ступень (Vorstufe) духа, слѣдовательно въ ея соб-*

ственномъ существѣ саморазвитіе духа⁴. Итакъ, коротко,—природа и духъ по Вундту тождественны въ себѣ; природа есть саморазвитіе духа, и духъ есть саморазвитіе природы. Первая, еще непосредственно опирающаяся на матеріальный субстратъ, форма духа есть *индивидуальная душа*, которая въ свою очередь служитъ исходнымъ пунктомъ развитія, развитія уже чисто духовнаго. Подобно тому, какъ она чрезъ рядъ ступеней возникла изъ царства природы, такъ изъ нея возникаетъ въ такомъ же рядѣ ступеней царство духа. Это царство духа есть соединеніе индивидуальныхъ душъ въ единое духовное цѣлое, въ *совокупный организмъ* (Gesammtorganismus) человѣчества. Индивидуальный духъ здѣсь является какъ общечеловѣческій *коллективный духъ* (Gesamtgeist), развивающійся въ исторіи. Идею коллективнаго духа Вундтъ сдѣлалъ объектомъ научнаго изслѣдованія въ принятой имъ отъ Штейнталя и Ляцаруса «психологіи народовъ» (Völkerpsychologie), которую онъ нерѣдко читаетъ, но которую онъ еще не обработалъ печатно.

«Откуда и какъ начинается развитіе сущности духа и природы, какъ оно совершается, какъ духъ развивается въ природѣ и природа въ духѣ, какъ идетъ процессъ этого развитія въ духовномъ царствѣ, на эти вопросы мы не находимъ у Вундта опредѣленныхъ отвѣтовъ или находимъ только намеки. Но въ цѣломъ уже можно составить взглядъ на его философію. Странно,—но мнѣ неотвратимо кажется, что эволюціонизмъ Вундта сложился подъ громаднымъ вліяніемъ Гегеля. До сихъ поръ о Вундтовой философіи еще не произнесено сужденія, и такая мысль въ наше время, когда стало чуть не обязательно во всемъ порицать Гегеля, можетъ показаться парадоксальною. Но что такое это саморазвитіе духа въ природѣ, это развитіе его изъ природы, это развитіе духа въ человѣчествѣ и человѣческой исторіи, какъ не

поставленный на научную почву, очищенный отъ діалектики и отъ спекулятивной утрировки гегельянизмъ? Правда, Вундтъ, повидимому, далекъ отъ абсолютнаго идеализма Гегеля: его развивающаяся міровая сущность есть не чистая идея, а психофизическое тожество, синтезъ духа и матеріи. Но, съ одной стороны, при извѣстномъ взглядѣ на дѣло можно найти, что, вѣдь, и идея (интеллигенція) Гегеля означаетъ собою психофизическое тожество (тожество объекта и субъекта); съ другой, — границы между психофизическимъ тожествомъ и чисто духовной идеей такъ мало опредѣлены, что падаютъ почти сами собою.

«Къ чему далѣ поведетъ Вундта его психофизическій монизмъ, это покажетъ будущее. Но къ чему-бы онъ его ни привелъ, онъ не будетъ послѣдовательнымъ развитіемъ монистическаго принципа. Что такое психофизическое тожество, принимаемое Вундтомъ, какъ первичный элементъ дѣйствительности? Оно есть или простой принципъ, или сложный, — чтонибудь одно изъ двухъ. Если оно есть простой принципъ, то изъ него не могли развиваться двѣ формы духа и матеріи, которыя въ ихъ эмпирически данномъ видѣ Вундтъ считаетъ вполнѣ диспаратными; изъ него могла развиваться только одна изъ этихъ формъ. Если-же это тожество есть сложный принципъ, то оно не можетъ быть первичнымъ элементомъ дѣйствительности; его нужно въ такомъ случаѣ разложить и свести къ болѣе простому элементу. Какой-же элементъ мы здѣсь получимъ? Психофизическое тожество соединяетъ два элемента, духъ и матерію, и только два эти элемента мы находимъ въ доступной намъ дѣйствительности; какого-нибудь третьяго мы не знаемъ и не въ правѣ себѣ вообразить. Слѣдовательно, нашъ выборъ ограничивается духомъ и матеріей: мы должны или вывести все существующее, въ томъ числѣ и духъ изъ матеріи, или, наоборотъ, объяснить реальность и между

прочими ея формами матерію, какъ видоизмѣненіе духа. Первое, какъ мы видѣли, говоря о матеріализмѣ, немислимо. Нельзя-ли попытаться сдѣлать второе? Эту задачу исполняетъ вторая форма новѣйшаго монизма, спиритуалистической монизмъ Лѳтце.

«b) *Германъ Лѳтце* *) есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ выдающихся мыслителей новѣйшаго времени. Философскій умъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, онъ соединяетъ съ могучею и тонкою діалектикой философа столько научныхъ познаній, какъ никто послѣ Лейбница и Канта. Самъ выдающийся ученый, физиологъ и медикъ, онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ научныхъ движеніяхъ своего времени. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ энергическихъ противниковъ «витализма», теоріи, объяснявшей органическіе процессы при помощи особой, нигдѣ болѣе не наблюдаемой, жизненной силы (*vis vitalis*), и однимъ изъ главныхъ поборниковъ физико-химическаго механизма, который онъ распространилъ съ неорганической природы на органическіе процессы и которому онъ остался всегда вѣренъ. Онъ-же съ проницательностью мыслителя и авторитетомъ ученаго опровергалъ матеріализмъ, который, какъ я выше сказалъ, ему обязанъ своимъ современнымъ паденіемъ. Но научныя работы и участіе въ научныхъ злобахъ дня не помѣшало ему выработать философское міросозерцаніе, въ которомъ онъ умѣлъ примирить научную добросовѣстность и желѣзную логическую послѣдовательность съ требованіями чловѣческаго сердца. Онъ изложилъ свое философское міросозерцаніе въ своихъ двухъ главныхъ трудахъ: «Микрокозмъ» и въ «*System der Philosophie*» (2 т. *Metaphysik*), оставшейся, къ сожалѣнію, неоконченною, въ которыхъ могучая мысль и тонкій анализъ соединяются съ прекрас-

---

*) „Профессоръ Геттингенскаго университета, умершій (въ Берлинѣ) 8 лѣтъ тому назадъ.

нымъ, истинно художественнымъ языкомъ. Лётце — не только философъ и ученый: онъ первый авторитетъ въ наукахъ о духѣ. Онъ — одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ психологовъ новѣйшаго времени; его «Логика» (1 томъ System der Philosophie) вмѣстѣ съ «Логикой» Зигварта есть лучший трудъ новѣйшей нѣмецкой логической литературы; наконецъ, онъ выдающійся эстетикъ и моралистъ. Въ виду всего этого приходится невольно удивляться, что такой выдающійся философскій умъ такъ мало извѣстенъ не только у насъ, но и въ Германіи. Последнее можно лишь объяснить частью нѣкоторой трудностью идей Лётце, частью его манерой излагать свои воззрѣнія: Лётце постоянно полемизируетъ и уже изъ полемики выводитъ, а иногда только предоставляетъ читателю выводить свои взгляды; полемизируя, онъ почти никогда не называетъ имена тѣхъ, чьи мнѣнія онъ оспариваетъ, такъ что читать его сочиненія безъ точнаго знанія предшествующей философіи невозможно. Я не имѣю, къ сожалѣнію, возможности слѣдовать здѣсь за всеми тонкими логическими анализами, путемъ которыхъ Лётце приходитъ къ своимъ выводамъ и въ которыхъ лежитъ его главная сила и главное оправданіе его общихъ идей. Я только изложу эти общія идеи его философіи.

«Объектъ философіи по воззрѣнію Лётце, есть дѣйствительность, какъ она существуетъ, — то, что бываетъ, происходитъ, измѣняется, отражается въ нашемъ представленіи. Но то, что бываетъ, происходитъ и измѣняется, предполагаетъ собою вещи, какъ субстраты этого быванія и перемѣнъ. Въ чемъ состоятъ бытіе этихъ вещей и что такое самыя вещи? О характерѣ ихъ бытія даетъ заключать уже слагающаяся изъ ихъ перемѣнъ дѣйствительность. Оно не можетъ состоять лишь въ нашемъ воспріятіи ихъ, потому что вещи, какъ мы увѣрены, существуютъ и тогда, когда мы ихъ не воспринимаемъ. Оно не можетъ состоять въ ихъ положеніи

нами (absolute Position), потому что въ такомъ случаѣ полагаемое нами чистое бытіе реально было-бы тоже, что небытіе, превратилось бы въ пустой абстрактный актъ. Бытіе вещей есть ихъ *состояніе въ отношеніяхъ*: бытіе вещи *a* состоитъ въ томъ, что она находится во взаимодействіи съ вещью *b*, а бытіе вещи *b* совпадаетъ съ ея отношеніемъ къ вещамъ *a* и *c*. Этотъ взглядъ на бытіе вещей открываетъ намъ возможность уяснить себѣ самыя вещи. Что такое состояніе вещей въ отношеніяхъ? Оно означаетъ, что одна вещь дѣйствуетъ на другую и воспринимаетъ въ свою очередь ея дѣйствіе. Но дѣйствіе вещей другъ на друга предполагаетъ два факта: во-первыхъ, что вещи въ извѣстной степени самостоятельны, — иначе онѣ не могли-бы дѣйствовать на другія; во-вторыхъ, что онѣ въ извѣстной степени зависимы, — иначе онѣ не могли-бы воспринимать дѣйствіе другихъ. Самостоятельность вещей тождественна съ ихъ существованіемъ для себя (für sich). Какъ мы можемъ мыслить послѣднее? Во-первыхъ, мы принуждены принять, что вещи суть простые, индивидуальныя, особенныя элементы, потому что лишь простые и обособленные въ себѣ элементы могутъ существовать для себя. Во-вторыхъ, мы должны допустить, что эти элементы не могутъ быть различны качественно, потому что при качественномъ различіи ихъ самостоятельность исключала-бы возможность ихъ взаимнаго отношенія. Въ-третьихъ, мы должны констатировать, что эти простые элементы одного качества не могутъ быть матеріальны и пространственны, потому что понятіе матеріальнаго атома, предполагая его безконечную дѣлимость, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, а пространственность можетъ быть мыслима лишь какъ предикатъ многихъ отдѣльныхъ элементовъ, находящихся во взаимномъ отношеніи и принимающихъ въ этой связи другъ съ другомъ для насъ форму пространственнаго протяженія. Итакъ, вещи, какъ само-

стоятельныя единицы, суть простые, нематеріальныя, непространственныя и однокачественныя элементы. Но если эти элементы нематеріальны, непространственны и просты, то что же они такое? Для того, чтобы мы могли их мыслить, дѣйствительность даетъ намъ лишь одну аналогію, — нашъ собственный духъ. Нашъ духъ есть единственное простое, нематеріальное, непространственное и однокачественное бытіе въ системѣ природы; нашъ духъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственное, извѣстное намъ, бытіе, существующее самостоятельно, для себя, какъ субъектъ. Такимъ путемъ Лётце приходитъ къ заключенію, что основныя элементы дѣйствительности мы можемъ мыслить лишь какъ духовныя, вполнѣ сходныя съ нашей психической природой атомы, или центры духовныхъ силъ. Изъ взаимодѣйствія этихъ духовныхъ атомовъ или центровъ силъ слагается пространственная дѣйствительность. Но есть ли и можетъ-ли быть эта дѣйствительность пространственною? Конечно, нѣтъ. Все, что существуетъ, всѣ физическія явленія, матеріальныя объекты, химическіе процессы, есть лишь процессы и метаморфозы духовныхъ силъ, соединенія и комбинаціи непространственныхъ динамическихъ центровъ. Если существующее принимаетъ въ нашихъ глазахъ пространственную форму, то это есть только продуктъ нашей субъективной организаціи. Чтобы объяснить эмпирической генезисъ нашего пространственнаго возрѣнія, Лётце создаетъ свою знаменитую теорію «мѣстныхъ знаковъ» (*Theorie der Localzeichen*). Я могу резюмировать эту теорію въ слѣдующихъ положеніяхъ. 1) Намъ а priori дана общія способность проэктировать внѣ насъ наши ощущенія и комбинировать ихъ. 2) Всѣ ощущенія абсолютно интензивны въ противоположность экстензивнымъ возбужденіямъ, которыя вызываютъ ихъ и нѣкоторымъ образомъ превращаются въ нихъ. Другими словами, — ощущеніе есть интензивный эквивалентъ

экстенсивнаго возбужденія. 3) Ощущенія слуха, вкуса и обонянія, какъ-бы разнообразны и многочисленны они ни были, всегда остаются чисто интенсивными величинами, различающимися количественно и качественно. Передаваемые душѣ ихъ органами, они сливаются здѣсь въ одинъ интенсивный процессъ и если проэктируются, то не соединяются съ опредѣленнымъ пунктомъ внѣ насъ, т. е. не локализируются. 4) Напротивъ, ощущенія зрѣнія и осязанія, оставаясь сами по себѣ также интенсивными величинами, порождаютъ *экстенсивное представленіе*. Отсюда нужно заключить, что эти ощущенія въ душѣ не сливаются между собой; такъ что если душа ихъ проэктируетъ, то проэктируетъ каждое въ отдѣльности и слѣдовательно можетъ указать каждому изъ нихъ ихъ исходный пунктъ, можетъ ихъ *локализовать*. Эти проэктированные внѣ насъ и точно обозначенные пункты она *комбинируетъ* и такимъ уже путемъ получаетъ пространственную перспективу. 5) То обстоятельство, что ощущенія «экстенсивныхъ» чувствъ: зрѣнія и осязанія не сливаются въ душѣ и могутъ быть при ихъ проэктированіи во внѣ отдѣльно локализованы, объясняется тѣмъ, что каждый пунктъ органовъ этихъ чувствъ воспринимаетъ внѣшнія возбужденія и передаетъ ихъ душѣ самостоятельно, что каждая часть кожи или ретины сообщаетъ идущимъ черезъ нихъ ощущеніямъ индивидуальный, специфическій характеръ, или — *мѣстный знакъ*. 6) Этотъ индивидуальный характеръ или «мѣстный знакъ» зрительныхъ и осязательныхъ ощущеній есть а) ихъ квалификація чрезъ мускульное чувство, которое обособляетъ ихъ для сознанія тѣмъ, что отмѣчаетъ механическое давленіе на каждый изъ пунктовъ кожи или ретины, чрезъ которые эти ощущенія проходятъ; б) — главное, — ихъ квалификація чрезъ систему движеній, производимыхъ данными органами вслѣдствіе возбужденія ихъ различныхъ частей. Эти движенія, вы-

зываемыя возбужденіемъ въ силу связи глазъ и органовъ осязанія съ системою двигательныхъ нервовъ, идутъ всегда въ опредѣленныхъ, соответствующихъ возбужденіямъ направленіяхъ. Отсюда, самыя возбужденія и возникающія изъ нихъ ощущенія получаютъ также опредѣленный характеръ, названный «мѣстнымъ знакомъ». — Такимъ образомъ, путемъ проэктированія, локализаци и комбинированія непространственныхъ воздѣйствій на насъ непространственнаго міра мы, въ силу своеобразной организаціи нашей природы, создаемъ пространство и пространственныя формы на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ соединеній духовныхъ элементовъ. Однако, какъ-же мыслимо соединеніе этихъ элементовъ при ихъ самостоятельности? Такъ Лѳтце переходитъ къ другой проблемѣ, возникающей изъ взаимодѣйствія основныхъ элементовъ дѣйствительности, къ проблемѣ ихъ взаимной зависимости. Эта проблема можетъ быть рѣшена только при томъ предположеніи, что данные элементы суть продуктъ и дѣйствіе одной абсолютной сущности. Тотъ феноменъ, что одна вещь можетъ оказывать дѣйствіе на другую, а другая можетъ воспринимать это дѣйствіе, тотъ феноменъ, что въ вещи *a* является состояніе α , когда въ другой вещи *b* наступаетъ состояніе β , непостижимъ безъ этой гипотезы. Какимъ образомъ основные элементы дѣйствительности относятся къ абсолютному, какъ они могутъ быть его дѣйствіями и проявленіями и въ тоже-же время сохранять извѣстную самостоятельность, эту проблему Лѳтце вполне откровенно признаетъ нерѣшимой. Философія, не будучи въ силахъ дать точное объясненіе такого отношенія, можетъ сдѣлать только одно: показать, что это отношеніе возможно и не заключаетъ въ себѣ противорѣчій. Именно, отношеніе духовныхъ элементовъ дѣйствительности и возникающаго изъ нихъ міра вещей къ абсолютному можетъ быть мыслимо точно такъ-же, какъ мысли, идея,

фантазія, представленія и вырастающій изъ нихъ міръ идеальныхъ образовъ относится къ нашему духу. Различіе здѣсь мы должны положить только въ несравненно высшемъ совершенствѣ абсолютнаго Духа сравнительно съ нашимъ духомъ и въ несравненно большей реальности и самостоятельности его идеальныхъ дѣйствій, слагающихъ дѣйствительность. Пытаться дать болѣе точное объясненіе отношенія вещей къ абсолютному, точно такъ-же, какъ взаимоотношенія вещей между собою, — бесполезно: наша мысль здѣсь будетъ всегда вращаться въ образахъ и метафорахъ, которые, не объясняя факта, сами требуютъ своего объясненія. — Метафизическая идея Абсолютнаго есть лишь абстрактная форма, которая ожидаетъ своего конкретнаго содержанія отъ философіи религіи. Последняя присоединяетъ къ ней этическіе постулаты личности, высшего блага, высшей истины и любви. Эти постулаты не могутъ быть обоснованы спекулятивно: они диктуются мысли нашимъ сердцемъ. Но они ни въ чемъ не противорѣчатъ и не могутъ противорѣчить спекуляціи и требованіямъ разума, а то, что, не противорѣча запросамъ разума, въ то-же время постулируется нашимъ сердцемъ, есть, по принципу благородно настроеннаго мыслителя, такая-же глубокая правда, какъ неопровержимые доводы разсудка.

«Я разсмотрѣлъ различныя формы современной нѣмецкой философіи въ связи съ ихъ историческимъ развитіемъ и съ ихъ значеніемъ въ общемъ прогрессѣ философіи. Я показалъ, какъ одни направленія сдвигаютъ съ философской сцены другія и постепенно приближаютъ философскую мысль если, конечно, не къ абсолютному, то, по крайней мѣрѣ, къ болѣе удовлетворительному рѣшенію загадки бытія, которое въ его болѣе совершенномъ видѣ нужно ждать отъ философіи будущаго. Я закончу этотъ очеркъ моими желаніями по адресу

этой философіи будущаго. Во-первыхъ, она должна идти рука объ руку съ опытомъ и результатами естествознанія: безъ этого условія, какъ убѣдительно доказали факты недавняго прошлаго, ея прогрессъ невозможенъ. Во-вторыхъ, она должна утверждаться на фундаментѣ осторожной, но чуждой скептицизма гносеологической и метафизической критики. Въ-третьихъ, она не должна забывать истинныхъ идеаловъ и цѣлей философіи, тѣхъ цѣлей и идеаловъ, вслѣдствіе которыхъ имя философіи не только логически, но и фактически было бы тождественно съ именемъ метафизики. Наконецъ, въ-четвертыхъ, я пожелалъ бы ей, чтобы она, оставаясь вѣрною научной и логической точности, стремилась къ примиренію съ послѣдней требованій нашего сердца и религіознаго чувства такъ, какъ это сдѣлалъ Лѳтце, философія котораго кажется мнѣ наиболѣе совершенною среди современныхъ философскихъ направленій Германіи».

Опредѣлили: Отчетъ кандидата Павла Соколова передать на разсмотрѣніе ординарному профессору В. Кудрявцеву съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Совѣтъ письменный отзывъ объ отчетѣ.

XVI. Прошеніе Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Ивана Плаксына:

«Разстроенное состояніе здоровья не позволяетъ мнѣ продолжать службу при Академіи, а посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ занимаемой мною должности Секретаря Академіи».

XVII. Прошеніе И. д. Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Михаила Казанскаго:

«Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокореосвященствомъ, Высокореосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, объ опредѣленіи меня на должность Секретаря Совѣта и Правленія Академіи».

Справка: По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ Академій избраніе кандидатовъ на должность Секретаря Совѣта и Правленія Академіи и по п. 6 увольненіе должностныхъ лицъ, въ п. 4 поименованныхъ, значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденеіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Ивана Плаксина отъ занимаемой имъ должности и объ опредѣленіи на его мѣсто и. д. Секретаря Михайла Казанскаго.

XVIII. Разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (XLVIII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, а также испытаній для студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года.

Опредѣлили: 1) 17-го и 18-го августа назначить письменныя упражненія, — одно по философіи, а другое по Священному Писанію Ветхаго Заветъа. Тему для перваго упражненія дать ординарному профессору Виктору Кудрявцеву, для втораго—и. д. доцента Александру Жданову съ тѣмъ, чтобы темы были предварительно представлены на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи. Упражненія должны быть написаны въ аудиторіи подъ наблюденіемъ инспекціи. 2) 19-го и 21-го августа—произвести испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ комиссій; по греческому языку комиссію составлять экстраорд. проф. Петръ Казанскій и доцентъ Иванъ Корсунскій; по латинскому—Инспекторъ Академіи Архимандритъ Антоній и экстраорд. проф. Петръ Цвѣтковъ. 3) 22-го августа—назначить письменное упражненіе по библейской исторіи; тему дать экстраорд. проф. Андрею Смирнову съ тѣмъ, чтобы она

предварительно представлена была на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи. 4) 23-го, 24-го и 25-го августа — произвести устные испытанія по церковной исторіи — общей и русской — посредствомъ комиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ Евгенія Голубинскаго и Алексѣя Лебедева и экстраорд. проф. Николая Каптерева. 5) 26-го, 28-го и 31-го августа — произвести испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта посредствомъ комиссіи изъ Инспектора Академіи Архимандрита Автонія, профессора Дмитрія Голубинскаго и доцента Митрофана Муретова. 6) 4-го сентября произвести испытанія студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года, посредствомъ комиссій изъ преподавателей Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ 1-го мая сего года Его Высокопреосвященствомъ росписаніи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Авг. 15. Ст. XVIII. 18-го Авг. назначаются устные испытанія по Св. Писанію, а 26-го письменныя упражненія; прочее утверждается».

5-го сентября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. Субботина и В. Ключевского.

Слушали: I. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію Высшаго Начальства въ составъ новаго (XLVIII) академическаго курса:

- 1) Виѣанской — Сергѣя Казанскаго.
- 2) Владимірской — Александра Васильева и Михаила Магницкаго.
- 3) Вологодской — Сергѣя Левитскаго.

- 4) Воронежской—Константина Сильченкова.
- 5) Калужской—Дмитрія Соколова.
- 6) Костромской—Николая Остроумова и Василия Покровскаго.
- 7) Московской—Николая Мошкова и Михаила Свѣтлаева.
- 8) Нижегородской—Никандра Тихомирова.
- 9) Орловской—Владимира Попова.
- 10) Пензенской—Сократа Львова.
- 11) Рязанской—Николая Виноградова.
- 12) Тамбовской—Ильи Громогласова.
- 13) Томской—Ивана Лаврова.
- 14) Тульской—Петра Говорова,
- и 15) Ярославской—Василия Ремезова и Константина Соколова.

II. Прощенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виѣнской—Василия Воздвиженскаго, Константина Демидова, Василия Смирнова, Михаила Смирнова и Ивана Язвицкаго (надзирателя); Владимірской—Николая Георгіевскаго и Николая Нарбекова; Вологодской—Михаила Попова; Воронежской—Михаила Владыкина; Донской—Петра Суринова; Калужской—Ивана Малинина и Тимофея Тарбѣва; Костромской—Александра Красовскаго; Московской—Константина Васильевскаго, Сергѣя Глаголевскаго (учителя приготовительнаго класса Коломенскаго духовнаго училища), Василия Гурьева, Адриана Ильинскаго, Семена Касаткина, Николая Орлова, Александра Покровскаго, Сергѣя Сахарова, Василия Сенатова, Сергѣя Соловьева, Максимилиана Строганова, Владимира Троицкаго, Вячеслава Цвѣткова и Петра Шумова; Нижегородской—Павла Невзорова; Орловской—Михаила Глѣбова; Симбирской—Ивана Забѣлина; Смоленской—Ивана Орловскаго; Ставропольской—Николая Успенскаго; Тамбовской—священника

Сергія Бѣльскаго, Михаила Сеславинскаго и Ѳедора Ѳедорова (вольнотрушателя Академіи); Тверской—Василія Воскресенскаго, Михаила Кузнецова, Василія Некрасова и Андрея Постника; Тульской—Петра Борисоглѣбскаго, Василія Корсунскаго, священника Евгенія Мерцалова и Николая Слезкина; Харьковской — Николая Матвѣева; Черниговской — Михаила Кибальчича и Григорія Мозолева, и Ярославской—Константина Субботина, Константина Торопова и Николая Писаревскаго (учителя начальнаго училища).

III. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи вольнотрушателей Московской Академіи—Николая Толстого (окончившаго курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ) и Алексѣя Дегтевскаго (бывшаго студента Московскаго Университета), Ивана Крылова, окончившаго курсъ въ Саратовской гимназіи, и Чедомиля Митровича, окончившаго курсъ къ Бѣлградской духовной семинаріи, о допущеніи ихъ къ приемнымъ испытаніямъ для поступления въ число студентовъ I курса.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что все явившіеся въ Академію для поступления въ составъ новаго академическаго курса были допущены имъ до приемныхъ испытаній и въ томъ числѣ болгарскій уроженецъ Архимандритъ Анѳимъ (Кинчевъ),—на основаніи указа Св. Синода отъ 3-го октября 1888 г. за № 5026. Изъ державшихъ приемныя испытанія студентъ Московской семинаріи Сергѣй Сахаровъ оставилъ Академію до окончанія испытаній.

V. Внесенныя председателями комиссій, производившихъ новѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію въ составъ новаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Свящ. Писанію Новаго Завѣта:

«Производившіе повѣрочныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта имѣють честь донести Совѣту Академіи, что общіе выводы сихъ испытаній могутъ быть признаны довольно удовлетворительными, какъ по отношенію ко всѣмъ семинаріямъ вообще, такъ и къ каждой въ отдѣльности. Такъ какъ для успѣшнаго прохожденія академическаго курса всѣхъ богословскихъ наукъ требуется предварительное общее знакомство съ священнымъ текстомъ, то академическимъ преподавателемъ Новаго Завѣта, при производствѣ повѣрочныхъ испытаній, было, по возможности, обращено особое вниманіе на то, чтобы опредѣлить: 1) степень знакомства подвергавшихся повѣрочному испытанію воспитанниковъ семинарій съ самымъ священнымъ текстомъ, навыка приискывать мѣста Писанія и под.; 2) степень общаго разумѣнія ими священнаго текста и способности кратко и толково раскрывать значеніе извѣстныхъ мѣстъ Писанія. Для первой цѣли большая часть вопросовъ семинарской программы была помѣчена на билетахъ вообще и глухо, безъ точнаго обозначенія книгъ, главъ и стиховъ, напр.: притча Господа о неправедномъ домоправителѣ, нагорная бесѣда Господа, исповѣданіе Христа св. Ап. Петромъ Сыномъ Божиимъ и обѣтованіе Господа о созданіи церкви, воскрешеніе Лазаря, явленіе воскресшаго Господа ученикамъ на Галилейскомъ озерѣ; св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ, ученіе св. Ап. Павла о христіанской любви,—о духовныхъ дарованіяхъ,—о воскресеніи мертвыхъ,—о степеняхъ церковной іерархіи и мн. др. Въ этомъ отношеніи повѣрочныя испытанія даютъ основанія къ выводамъ весьма удовлетворительнымъ: за двумя-тремя исключеніями, прочіе воспитанники не только скоро находили помѣченные отдѣлы, но и при самыхъ отвѣтахъ большинство обнаружило удовлетворительное знаніе сходственныхъ или-же вообще примѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи мѣстъ Новаго

Завѣта; замѣтно, что какъ при прохожденіи семинарскаго курса, такъ и при нарочитой подготовкѣ къ повѣрочнымъ испытаніямъ академическимъ воспитанники внимательно читали и изучали священный текстъ. Мнѣе утѣшительные выводы даетъ испытаніе степени разумѣнія воспитанниками семинарій и ясности толкованія священнаго текста. Въ этомъ отношеніи примѣчательно, во 1-хъ, то, что ни одинъ изъ подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ воспитанниковъ семинарій не могъ дать отвѣта на вопросы, касавшіеся сравненія текста славянскаго съ синодскимъ русскимъ переводомъ, напр.: почему въ 1 Кор. 15,5 въ славянскомъ текстѣ читается, что воскресшій Господь явился *«единонадесятимъ»* (ученикамъ), а въ русскомъ переводѣ сказано *«дванадцати»*? Или: какъ объяснить, что о неправедномъ домоправителѣ (Лук. 16, 1) въ славянскомъ стоитъ: *«оклеветанъ бысть»*, а въ русскомъ: *«донесено было»*? и др. под. Объясненіе сему должно искать въ томъ, что какъ при прохожденіи семинарскаго курса, такъ и при нарочитой подготовкѣ къ повѣрочнымъ академическимъ испытаніямъ воспитанники семинарій не удѣляли вниманія на сравненіе обоихъ текстовъ и не обращались за разъясненіемъ къ греческому подлиннику, между тѣмъ какъ это становится совершенно необходимымъ въ виду параллельнаго изданія обоихъ текстовъ. Явленіе сіе тѣмъ болѣе прискорбно, что разъясненіе подобныхъ недоразумѣній требуется не столько даже для имѣющихъ получить высшее богословское образованіе (этотъ пробѣлъ они могутъ восполнить при прохожденіи академическаго курса), сколько для всѣхъ вообще питомцевъ семинарій, какъ будущихъ пастырей церкви, такъ какъ при распространеніи въ народѣ параллельнаго изданія русскаго и славянскаго текстовъ Новаго Завѣта каждый грамотный мірянинъ, читающій съ пониманіемъ эти тексты, можетъ и имѣть всѣ права обращаться за разъясненіемъ

ями возникающихъ при этомъ недоразумѣній къ своему духовному отцу и учителю.—Остановливаетъ, во 2-хъ, вниманіе на себѣ неспособность почти всѣхъ экзаменовавшихся кратко, толково и отчетливо передавать мысли учительныхъ отдѣловъ Новаго Завѣта и особенно посланій св. Ап. Павла: въ данныхъ случаяхъ обыкновенно наговаривалось много словъ по поводу каждаго отдѣльнаго рѣченія священнаго, но всегда оставались неясненными общій смыслъ и движеніе мыслей свящ. текста. Причину сего явленія надо находить, прежде всего, конечно, въ боговдохновенной глубинѣ новозавѣтнаго ученія и въ частности посланій св. Ап. Павла, *въ нижше*, по слову св. Ап. Петра, *суть неудобъ разумна нѣкая* (2 Петр. 3, 16); затѣмъ—въ томъ, что предварительному текстуальному чтенію посланій св. Ап. Павла въ семинаріяхъ не преподается общее обзорѣвіе и связь раскрываемыхъ Апостоломъ понятій о грѣхѣ, вѣрѣ, благодати, отношеніи закона ко грѣху и смерти, о новомъ твореніи во Христѣ и проч.; наконецъ,—и въ томъ, что для изясненія какъ всего Писанія, такъ и въ частности посланій св. Ап. Павла, по ученію православныхъ и святоотеческихъ толкованій, требуется предварительное высокое развитіе отвлеченно-логическаго мышленія, каковаго современная семинарія, повидимому, не даетъ своимъ питомцамъ въ должной степени.

«Что до сравнительной оцѣнки отвѣтовъ по отношенію къ каждой семинаріи, то производившіе повѣрочныя испытанія по Новому Завѣту не находятъ удобнымъ дать оную въ виду возможныхъ здѣсь случайностей какъ въ числѣ экзаменовавшихся студентовъ каждой семинаріи, такъ и въ принадлежности ихъ къ разновременнымъ выпускамъ, причемъ воспитанники ранѣйшихъ выпусковъ могли или позабыть семинарскіе уроки, или же наоборотъ — самостоятельно и независимо отъ семинарскаго преподаванія подготовиться по русскимъ пособи-

ямъ сравнительно лучше, чѣмъ окончившіе курсъ въ настоящемъ году. Можно отмѣтить только, что совершенно хорошаго отвѣта не было ни одного; сравнительно лучше отвѣты принадлежать по одному изъ присланныхъ воспитанниковъ семинарій: Московской, Виѣанской, Тамбовской, Тульской, Костромской и Нижегородской; сравнительно худшіе отвѣты дали волонтеры семинарій: Московской, Владимірской, Калужской и Донской. Восемнадцать присланныхъ студентовъ получили баллы: пять— $4\frac{1}{2}$, шесть—4, пять— $3\frac{1}{2}$ и двое—3; пятьдесятъ волонтеровъ изъ русскихъ семинарій дали отвѣты: восемь—4, четыре—4—, одиннадцать— $3\frac{1}{2}$, одинъ—3+, восемь—3, девять—3—, восемь— $2\frac{1}{2}$ и одинъ—2. Отсюда явствуетъ, что средняя отмѣтка отвѣтовъ, принадлежащихъ присланнымъ студентамъ, на цѣлый баллъ выше ($\frac{70}{18} = 4$) средняго отвѣта волонтеровъ ($\frac{157}{50} = 3$)^а.

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по церковной исторіи—общей и русской:

«Болѣе или менѣе ясное представленіе о качествахъ изученія церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ комиссія могла составить лишь на основаніи отвѣтовъ студентовъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзамень не менѣе трехъ воспитанниковъ. Такихъ семинарій въ нынѣшній разъ оказалось менѣе половины, именно на экзамень прибыли лица изъ 21 семинаріи, однакоже не менѣе трехъ экзаменовавшихся изъ одной и той-же семинаріи было только изъ девяти слѣдующихъ: Московской (экзаменовавшихся было 16), Виѣанской (—6), Ярославской (—5), Владимірской, Тверской, Тульской (по 4), Калужской, Костромской и Тамбовской (по 3). Отвѣты по церковной исторіи студентовъ, явившихся изъ этихъ семинарій, имѣютъ не одинаковую степень достоинства, какъ это открывается изъ того, что въ среднемъ выводѣ студенты семинарій—Ярославской имѣютъ баллъ 4+, Костромской 4, Тульской 4—, Тверской,

Визанской, Московской, Тамбовской 3^{1/2}, Калужской 3+, а Владимирской 3—. При семь комиссія поставляетъ долгомъ замѣтить, что она не считаетъ себя вправѣ дѣлать какіе-либо выводы ихъ отвѣтовъ иностранцевъ, лицъ священнаго сана и лицъ, получившихъ образованіе не въ семинаріяхъ.— О недостаткахъ отвѣтовъ, подлежащихъ нашему обсужденію, говорить нѣтъ надобности: недостатки изъ года въ годъ встрѣчаются тѣ-же и не разъ были отмѣчены комиссіей. Что касается какихъ-либо особенныхъ достоинствъ въ отвѣтахъ студентовъ, то такихъ достоинствъ не усмотрѣно, если не считать того, что въ нынѣшній разъ никто изъ питомцевъ семинарій не отказывался отвѣчать по тому или другому отдѣлу науки подъ предлогомъ, что этого у нихъ «не проходили».

в) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по греческому языку:

«Изъ числа явившихся на повѣрочныя испытанія въ настоящемъ 1889 году испытаніе по греческому языку держали 32 человекъ (сверхъ того одинъ, сербъ, занесенный въ списокъ имѣвшихъ подвергаться испытанію по этому предмету, освобожденъ былъ отъ испытанія). Изъ нихъ 30 человекъ были студенты духовныхъ семинарій, одинъ окончившій курсъ въ гимназій съ аттестатомъ зрѣлости и одинъ окончившій курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ. Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предложены были къ чтенію, разбору и переводу письма Сизенія епископа Птолемайдскаго, св. Василія Великаго и ритора Ливанія. Въ общемъ, свѣдѣнія, обнаруженныя экзаменовавшимися, не смотря на то, что предложенное имъ не переводимо было въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они получили образованіе, оказались по испытанію удовлетворительными, и только нѣкоторые изъ нихъ оказали неудовлетворительныя познанія въ языкѣ. При опредѣленіи этихъ свѣдѣній баллами, получи-

лись въ итогѣ слѣдующія цифровыя данныя: балль 5 (5 и 5—) получили 5 человѣкъ; балль $4\frac{1}{2}$ —2 человѣка; балль 4 (4+, 4 и 4—)—15 человѣкъ; балль $3\frac{1}{2}$ —3 человѣка; балль 3 (3+, 3 и 3—)—5 человѣкъ, и балль 2—2 человѣка. Такимъ образомъ, отличные и очень хорошіе отвѣты дали 22 человѣка, а неудовлетворительные—2 человѣка. Къ числу отлично отвѣчавшихъ относятся студенты семинарій: Рязанской—1, Тульской—1, Вологодской—1 и Виѣанской—1 и одинъ воспитанникъ Саратовской гимназіи. Неудовлетворительные же баллы получили: одинъ волонтеръ изъ Черниговской семинаріи и одинъ вольнослушатель Академіи изъ Тамбовской семинаріи. Недостатки, замѣченные у нѣкоторыхъ изъ подвергавшихся испытанію, по прежнему, главнымъ образомъ состоятъ въ слабомъ знаніи грамматической и лексической сторонъ языка, въ неумѣннн овладѣть мыслію читаемаго автора, въ затрудненіи установить иногда даже грамматическую конструкцію рѣчи его и т. п.».

г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по латинскому языку:

«Экзаменовавшимся по латинскому языку предлагаемо было перевести нѣсколько стиховъ изъ Горачія (изъ 1 и изъ 3 посланія II книги). Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся дали очень хорошіе отвѣты (отмѣченные балломъ 5 и балломъ 4), именно одинъ воспитанникъ Тамбовской семинаріи, три — Московской, два — Ярославской и по одному воспитаннику Виѣанской, Владимірской, Костромской и Донской семинарій. Большая же часть экзаменовавшихся обнаружила недостаточный навыкъ въ чтеніи латинскихъ писателей, а иные — даже слабое знаніе грамматики латинской».

д) Донесеніе о сочиненіи по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта:

«На данную по Св. Писанію Ветхаго Завѣта тему (Изъяснить пророчество Іереміи 31, 33—34: «сей завѣтъ,

егоже завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я... И не научить кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познають мя отъ мала даже и до великаго ихъ») — представлено 72 сочиненія (въ томъ числѣ одно сочиненіе на сербскомъ языкѣ). Изъ нихъ два сочиненія (одного студента Воронежской семинаріи и одного Тамбовской) имѣють отмѣтку 5—, четыре сочиненія (студентовъ Виоанской, Костромской, Московской и Нижегородской семинарій) — отмѣтку $4\frac{1}{2}$, три — 4+, два — 4, шесть — 4—, одиннадцать — $3\frac{1}{2}$, девять — 3+, восемь — 3, одиннадцать — 3—, шесть — $2\frac{1}{2}$, три — 2+, три — 2, одно — 2—, три — 1—, что даетъ въ среднемъ выводѣ для всѣхъ 72-хъ сочиненій общій баллъ $3\frac{17}{144}$. 18 сочиненій, написанныхъ студентами, присланными по назначенію семинарскихъ правленій, имѣють общій средній баллъ $3\frac{21}{26}$. Прочія 54 сочиненія имѣють $2\frac{187}{216}$. Если три полученныхъ среднихъ балла сопоставить съ средними же баллами по сочиненіямъ студентовъ каждой отдѣльной семинаріи (въ томъ случаѣ только, когда число студентовъ не менѣе трехъ), то получится слѣдующій нисходящій рядъ: 6 студентовъ Виоанской семинаріи имѣють въ среднемъ выводѣ $3\frac{7}{8}$, 18 присланныхъ — $3\frac{21}{26}$, 5 студентовъ Тульской семинаріи — $3\frac{3}{5}$, 4 Тамбовской — $3\frac{9}{16}$, 3 Костромской семинаріи имѣють $3\frac{1}{2}$, 4 Владимірской — $3\frac{7}{16}$, 5 Ярославской — $3\frac{1}{5}$, всѣ 72 испытуемыхъ лица — $3\frac{17}{144}$, 4 студента Тверской семинаріи — 3, 54 волонтера — $2\frac{187}{216}$, 3 студента Калужской семинаріи — $2\frac{5}{6}$, 15 Московской — $2\frac{1}{2}$.

«Въобщемъ прочитанныя мною сочиненія заслуживають болѣе порицанія, чѣмъ похвалы.

«1) У всѣхъ почти писавшихъ обнаруживается малое пониманіе или даже непониманіе существа ветхозавѣтнаго богооткровеннаго закона и его отношенія къ ново-

завѣтному домостроительству, о чемъ идетъ рѣчь въ каждомъ сочиненіи. Вотъ, напр., какими фразами характеризуется законъ Ветхаго Завѣта: «сверхъ-естественное откровеніе (В. Завѣта) было несовершенно»; законъ «былъ не болѣе какъ мертвой буквой», онъ «не могъ приводить человѣка къ Богу, но, напротивъ, дѣлалъ его только еще болѣе грѣшнымъ, еще болѣе разъединялъ его съ Богомъ»; онъ «былъ недостаточенъ для спасенія людей по своей неполнотѣ, неточности и даже невѣрности»; «законъ не давалъ Израилю правильнаго представленія о Богѣ»; «обрядовая сторона закона, прообразовавшая собою великія тайны, едва доступная христіанскому пониманію, вся оставалась непонятной для еврея», «какъ мертвая и по своей таинственности безсодержательная форма, не давала никакой пищи его сердцу»; въ предписаніяхъ закона «не было ничего сроднаго духу и сердцу», онъ былъ «чуждъ сердцу ветхозавѣтнаго человѣка», «чуждъ внутреннему чувству», «имѣлъ чисто внѣшній характеръ»; въ В. Завѣтѣ «требовалось только внѣшнее къ закону отношеніе, внѣшнее исполненіе заповѣдей закона безъ внутренняго душевнаго расположенія»; «законъ человѣкъ исполнялъ единственно изъ страха угрозъ и наказаній», «безъ всякихъ разсужденій», «безъ участія ума и мысли», «безъ всякаго внутренняго сердечнаго расположенія», и под.; «предписаніями закона исключалось участіе свободы» человѣка, и вообще ветхій законъ составляетъ «прямую», «совершенную противоположность новому».

«2) Большинство имѣетъ крайне скудныя свѣдѣнія по Св. Писанію и исторіи Ветхаго Завѣта. Этотъ недостатокъ ясно сказывается въ утомительномъ изобиліи общихъ мѣстъ, заимствованныхъ изъ догматики, нравственнаго богословія и даже гомилетики, а иногда и въ прямыхъ грубыхъ промахахъ. Такъ, въ одномъ сочиненіи, принадлежащемъ студенту, присланному на казенный счетъ,

исторія еврейскаго народа послѣ плѣна описывается въ такихъ чертахъ: «еврейскій народъ послѣ плѣна Вавилонскаго постепенно все болѣе и болѣе теряетъ свою... религиозную самостоятельность: вавилонское иго смѣняется римскимъ господствомъ; религія евреевъ подвергается искаженіямъ со стороны сектантовъ—самарянъ, фарисеевъ, саддукеевъ и др., усвоившихъ тѣ или другія положенія языческой философіи». Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ дѣятельность пророка Іереміи отнесена къ послѣдней эпохѣ, въ одномъ — пророкъ Іеремія даже смѣшивается съ Іезекиилемъ.

«3) Почти всѣ писавшіе не имѣютъ необходимой экзегетической техники: не умѣютъ должнымъ образомъ приступить къ изясненію св. текста и вести его толково и послѣдовательно. Поэтому многіе начинаютъ сочиненіе издалека,—или, напр., изображеніемъ блаженнаго состоянія прародителей до грѣхопаденія, или общимъ очеркомъ пророчествъ вообще и под.; пользуются всякимъ случаемъ замѣнить изясненіе текста заученными разсужденіями изъ семинарскихъ учебниковъ 5—6 класса.

«4) У большинства замѣчается малая выработка богословскаго языка. Попадаются почти въ каждомъ сочиненіи такого рода выраженія: «Мессія совершитъ громадный переворотъ въ духовной природѣ человѣка», «произведетъ радикальную перемѣну»; «перемѣна характера закона стоитъ въ прямой непосредственной связи съ перемѣною характера Законодателя» (рѣчь—о Богѣ); первобытный завѣтъ «заключенъ былъ съ человѣкомъ на внедренной чистотѣ естества послѣдняго» и мн. др. подобныя.

«5) Наконецъ, помимо крупныхъ логическихъ и стилистическихъ промаховъ, съ прискорбіемъ нужно указать на присутствіе во многихъ сочиненіяхъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ (напр.: Вѣтхій, убежденность, мѣтч, внедренный, вождѣленіе, повѣленіе, скрыжали, законъ сѣній, по днѣхъ, средостѣнія, существовавшая и пр.).

«(Примѣры по всѣмъ указаннымъ пунктамъ заимствуются изъ сочиненій студентовъ какъ волонтеровъ, такъ и присланныхъ»).

е) Донесеніе о сочиненіи по Библейской исторіи:

«На тему по библейской исторіи: «Въ горячей борьбѣ между собою во имя одного и того-же Іеговы (ср. 3 Цар. XXII; Іер. XIV, XXVI—XXIX и др.), какими различными путями желали вести народъ Еврейскій пророки истинные и ложные?»—представлено 72 сочиненія. Изъ нихъ балломъ 5—отмѣчены *четыре* сочиненія, $4\frac{1}{2}$ —*восемь*, 4+—*девять*, 4—*три*, 4—*три*, $3\frac{1}{2}$ —*шесть*, 3+—*четыре*, 3—*восемь*, 3—*тринадцать*, $2\frac{1}{2}$ —*пять*, 2—*четыре*, 2—*пять*.

„Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 5—, принадлежатъ присланнымъ по опредѣленію Правленій семинарій воспитанникамъ: Воронежской, Московской, Рязанской и Тульской; слабѣйшія, отмѣченныя балломъ 2—, волонтерамъ изъ Владимірской, Калужской и Московской семинарій и воспитанникамъ двухъ гимназій. Средній баллъ сочиненій воспитанниковъ (18), присланныхъ семинаріями, почти равенъ $4\frac{1}{13}$; средній же баллъ волонтеровъ (49) равенъ приблизительно $3\frac{1}{6}$ [при этомъ не приняты въ расчетъ Грекъ, Сербъ и воспитанники Пажескаго Корпуса (1) и гимназій (2)]. Различіе въ баллахъ, полученныхъ воспитанниками, рекомендованными семинарскими Правленіями, и волонтерами свидѣтельствуютъ о тщательномъ выборѣ лицъ для поступленія въ Д. Академію.

„На основаніи представленныхъ сочиненій сдѣлать сравнительную оцѣнку воспитанниковъ, вышедшихъ изъ той или иной семинаріи, не представляется возможнымъ по неравенству данныхъ для сравненія. Изъ семинарій: Донской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Томской и Харьковской явилось къ испытанію только *по одному* студенту; изъ Воронежской, Вологодской, Нижегородской, Орловской и Черниговской—*по два*;

изъ Костромской и Калужской—*по три*; изъ Владимірской, Тамбовской и Тверской—*по четыре*; изъ Тульской и Ярославской—*по пяти*; изъ Вианской—*шесть*, а изъ Московской—*шестнадцать*. Если же сравнивать воспитанниковъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ явилось къ испытанію не менѣе четырехъ студентовъ, то для Владимірской (4 восп.) средній балль будетъ 3, для Тамбовской (4) $3\frac{1}{2}$, Тульской (5) $3\frac{4}{5}$, Тверской (4) $3\frac{3}{16}$, Ярославской (5) $4\frac{1}{4}$, Вианской (6) $3\frac{3}{4}$ и Московской (16) $3\frac{1}{32}$.

«Не смотря на то, что достоинство представленныхъ 72-хъ сочиненій отъ балла 5 — ниспадаетъ до 2—, во всѣхъ можно видѣть общій недостатокъ: малое знаніе текста Библии. За исключеніемъ двухъ-трехъ, писавшихъ на данную тему, всѣ ограничивались лишь цитатами, указанными въ темѣ, и для доказательства своихъ положеній или довольствовались только ими, или общими фразами: Библия свидѣтельствуетъ, пророки говорятъ.... Не малочисленныя мѣста пророковъ противъ лжепророковъ, которыя могли-бы дать матеріаль для болѣе опредѣленнаго рѣшенія вопроса, студентамъ или не были совсѣмъ извѣстны, или не пришли на память. Правда, писавшіе сочиненіе не слушали въ большинствѣ науки библейской исторіи въ семинаріяхъ; но знаніе Св. Писанія и толкованіе текстовъ могло бы быть достаточнѣе. А между тѣмъ, пророкъ Іеремія является современникомъ Ахава, ложные пророки не отличаются отъ пророковъ Вааловыхъ.... Пишутъ: Невенія, Навухудоносоръ, Навсходоносоръ....

«Другой недостатокъ — это невыработанность языка, сказывающаяся или въ употребленіи безъ нужды такихъ словъ, какъ: регуляторъ, гарантировать, претендовать, фаворитъ, эксплуатировать, гармонировать съ волей Божіей...., или же въ такихъ тяжелыхъ и невѣрно построенныхъ фразахъ, какъ: руководить, по пока-

завію Божіему, по наущенію Св. Духа, попало въ рабство, держаться на своемъ положеніи, убѣждали въ нихъ покорность Богу, нечестіе было negliжируемо, потаканіе... Встрѣчаются, хотя и рѣдко, погрѣшности и противъ правописанія, какъ-то: притензія, конѣчно, возвистить, успѣшнее, благодарѣнствіе, повиноваться воли»....

ж) Донесеніе о сочиненіи по философіи:

«На данную по философіи тему: «То явленіе, что у животныхъ психическія способности, аналогическія съ способностями человѣка, находятся въ существенной связи съ организмомъ и съ разрушеніемъ его исчезаютъ, не ведетъ ли къ заключенію, что и душа человѣка не можетъ быть самостоятельною и безсмертною?» — представлено 74 сочиненія, изъ которыхъ 69 принадлежатъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, 2 воспитанникамъ гимназій, 1 воспитаннику военно-учебнаго заведенія и 2 иностранцамъ—болгарину и сербу. Изъ нихъ, по сравнительному достоинству, признаны мною отлично хорошими (баллы 5 и 5—) 5 сочиненій; очень хорошими (баллы: $4\frac{1}{2}$ —4—) 24 сочиненія; хорошими (баллы: $3\frac{1}{2}$ —3) 35, и довольно хорошими и посредственными (баллы 3— и $2\frac{1}{2}$) 11 сочиненій. Лучшія сочиненія (5 и 5—) принадлежатъ воспитанникамъ: Калужской, Тамбовской, Рязанской, Московской и Видавской семинарій; наиболѣе слабыя ($2\frac{1}{2}$) — волонтерамъ Орловской, Владимірской и Московской семинарій и сербу.

«Изъ прочитанныхъ мною сочиненій, принадлежащихъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, нельзя вывести никакого опредѣленнаго заключенія о сравнительной степени умственнаго развитія и знакомства съ философіею учениковъ той или другой семинаріи. Этому препятствуетъ какъ крайняя неравномѣрность прибывшихъ держать повѣрочное испытаніе изъ разныхъ семинарій (напр. изъ Московской прибыло 17, тогда какъ изъ большей части другихъ по 3, по 2 и по 1), такъ и нѣ-

которое однообразіе какъ въ содержаніи сочиненій, такъ и въ приѣмахъ изложенія. Разница между сочиненіями заключается лишь въ томъ, что почти тѣ же мысли въ лучшихъ изъ нихъ раскрыты полнѣе, стройнѣе, послѣдовательнѣе, въ худшихъ — менѣе удовлетворительно. Главное содержаніе большей части сочиненій—изложеніе отличительныхъ признаковъ души человѣка и животныхъ; отсюда прямо выводится заключеніе, что вопросъ, поставленный темою, долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Въ меньшей части сочиненій обращено сверхъ того вниманіе и на логическую форму вывода, заключающагося въ темѣ; рѣшается вопросъ о логическомъ значеніи умозаключенія по аналогіи и указывается на то, что этотъ выводъ не удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ строгой и правильной аналогіи. Вообще, въ большей части сочиненій хотя и видны правильныя понятія о психическихъ особенностяхъ человѣка и животныхъ, но незамѣтно умѣнья приложить надлежащимъ образомъ эти понятія къ рѣшенію даннаго, частнаго вопроса; отъ этого болѣе трудныя стороны этого вопроса обойдены, а не разрѣшены.

„Изложеніе мыслей въ большинствѣ прочитанныхъ мною сочиненій просто, ясно и грамматически правильно. Встрѣчаются, впрочемъ, иногда и въ лучшихъ сочиненіяхъ выраженія неточныя и нескладныя. Напр.: „человѣчество можетъ прогрессироваться и дѣйствительно прогрессируется“ (Вио. сем.); „физическій организмъ субъекта“ (Тул.); по разлученіи съ тѣломъ „душа остается безсмертною, дожидаясь себя мздовоздаянія и вѣчной участи въ Богѣ или въ аду“; психическія способности животныхъ „отправляются только въ организмѣ“; во время сна „способности собачьей души прекращаютъ свои дѣйствія“ (Кал. вол.); способности животныхъ „прикованы къ организму“, а способности человѣка „ни на долю не доступны животнымъ“ (Твер.); „духъ человѣка побораеть надъ плотью“ (Влад.), и т. п.“

з) Списки лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, съ означеніемъ по 5-ти-балльной системѣ достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

VI. Донесеніе врача академической больницы, доктора Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ семь спискѣ видно, что всѣ студенты, явившіеся въ Академію, могутъ продолжать въ ней свое образованіе, хотя два студента страдаютъ неопаснымъ катарромъ верхушки праваго легкаго и одинъ имѣетъ слабое тѣлосложеніе.

Справка: 1) Указомъ Св. Синода отъ 6-го іюня текущаго года за № 3 разрѣшено было Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать въ составъ новаго курса лучшихъ воспитанниковъ семинарій, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, именно: изъ Виенской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Воронежской 1, Калужской 1, Костромской 2, Московской 2, Нижегородской 1, Орловской 1, Пензенской 1, Рязанской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Томской 1, Тульской 1 и Ярославской 2, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Св. Синоду требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 г. свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамень не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2) Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось только 18 человекъ, а два студента не явились: одинъ изъ Смоленской семинаріи—по домашнимъ обстоятельствамъ, другой изъ Пензенской семинаріи—по неизвѣстнымъ причинамъ, о чемъ Правленія означенныхъ семинарій и прислали извѣщенія въ Совѣтъ Академіи. Въ качествѣ волонтеровъ явились 50 студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ 2 свя-

щенника, 1 надзиратель духовной семинаріи, 1 учитель духовнаго училища и 1 учитель начальнаго училища; кромѣ нихъ—1 окончившій курсъ въ Пажескомъ корпусѣ, 1 окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Саратовской гимназій, 1 бывший студентъ Московскаго Университета, 1 болгаринъ и 1 сербъ. 3) Въ §§ 12—14 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, значится: «Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами: 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту изъ какого-нибудь предмета или по данному сочиненію баллъ ниже 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ—не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отвѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, причемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты». 4) Указомъ Св. Синода отъ 4 декабря 1872 г. за № 2489 предписано, чтобы совѣты Академіи въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи, присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 5) Указомъ Св. Синода отъ 8 марта 1873 г. за № 10 подтверждено, чтобы семинарскія управленія не предназначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабо тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали-бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ ис-

пытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію. 6) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію отъ 19 сентября 1874 г. за № 3412, требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 Юня 1872 г., свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7) Определеніемъ Св. Синода, состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ изъ епархій представленіяхъ о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ, постановлено: «Предложить академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанниковъ по всеѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ вышій баллъ по поведенію; б) если-бы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободныхъ казеннокоштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансії по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ обществъ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ

возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи» (Указъ Св. Синода бывшему Высокопреосвященному Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 г. за № 1331). 8) Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 110, утвержденномъ Св. Синодомъ и пре-
проведенномъ въ копию къ Его Высокопреосвя-
щенству, при указѣ отъ 12 іюня 1881 г. за № 2512,
постановлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность:
1., предложить профессорамъ и преподавателямъ акаде-
міи, дабы, при производствѣ приемныхъ повѣрочныхъ
испытаній, они строго сообразовались съ программами
семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ
для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали та-
кихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые вы-
ходили-бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2., сдѣлать
распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ прием-
ныхъ испытаній, дабы, въ случаѣ неудачнаго отвѣта
экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему
вопросъ по тому или другому учебному предмету, пред-
лагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана
была-бы возможность поправить свой худой баллъ, если
онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе
получили-бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго
заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ
случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи эк-
замена къмъ-либо изъ рекомендованныхъ семинаріями
воспитанниковъ, съ точностью обозначать въ экзаменскихъ
спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзамену-
ющимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состоя-
ли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ
сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достой-
нымъ поступленія въ академію, каковыя отмѣтки пре-
проводать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой
присланъ воспитанникъ, не удостоенный приема въ ака-
демію. 9) Указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля 1884 г. за

№ 1334, даннымъ на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской Духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высокопреосвященству предложить Совѣту Кіевской Духовной Академіи, въ видахъ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, чтобы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ за время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній.

10) Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 12 марта 1886 г., предложено Совѣту Академіи, о лицахъ священнаго сана, просящихся въ академію, прежде окончательнаго принятія ихъ сноситься съ Епархіальными Преосвященными по принадлежности, а объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ—съ ректорами семинарій.

11) Конфиденціальнымъ указомъ Св. Синода отъ 24 августа 1887 г. за № 1 ректорамъ духовныхъ академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они о тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые явятся къ пріемнымъ экзаменамъ въ академію по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, входили, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, въ конфиденціальное сношеніе съ семинарскимъ начальствомъ для удостовѣренія въ томъ, что эти воспитанники признаются въ нравственномъ отношеніи вполне благонадежными для принятія въ академію.

12) Требования, изложенныя въ пунктахъ 9, 10 и 11 настоящей справки, были исполнены.

13) По опредѣленію

Св. Синода отъ 11 марта — 9 апрѣля 1869 г., состоявшемся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе, какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. 14) По § 81 лит. б п. 1 устава духовныхъ академій, принятіе въ студенты академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству ученыхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ академіи:

- 1) Илью Громогласова, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи,
- 2) Михаила Свѣтлаева, присланнаго изъ Московской семинаріи,
- 3) Сергѣя Казанскаго, присланнаго изъ Виѣвской семинаріи.
- 4) Петра Говорова, присланнаго изъ Тульской семинаріи,
- 5) Николая Виноградова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
- 6) Константина Сильченкова, присланнаго изъ Воронежской семинаріи,
- 7) Никандра Тихомірова, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи,
- 8) Николая Остроумова, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
- 9) Василія Покровскаго, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
- 10) Василія Корсунскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,

- 11) Николая Слезкина, волонтера изъ Тульской семинаріи,
- 12) Дмитрія Соколова, присланнаго изъ Калужской семинаріи,
- 13) Константина Соколова, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
- 14) Василия Смирнова, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
- 15) Ивана Лаврова, присланнаго изъ Томской семинар.,
- 16) Михаила Магницкаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
- 17) Василия Ремезова, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
- 18) Владиміра Попова, присланнаго изъ Орловской семинаріи,
- 19) Александра Васильева, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
- 20) Сергѣя Левитекаго, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
- 21) Ивана Орловскаго, волонтера изъ Смоленской семинаріи,
- 22) Константина Субботина, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 23) Николая Успенскаго, волонтера изъ Ставропольской семинаріи,
- 24) Николая Мошкова, присланнаго изъ Московской семинаріи,
- 25) Константина Торопова, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 26) Ивана Язвицкаго, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
- 27) Сергѣя Глаголевскаго, волонтера изъ Московской семинаріи,
- 28) Вячеслава Цвѣткова, волонтера изъ Московской семинаріи,

- 29) Андрея Постникова, волонтера изъ Тверской семинаріи,
- 30) Василия Сенатова, волонтера изъ Московской семинаріи,
- 31) Николая Орлова, волонтера изъ Московской семинаріи,
- 32) Михаила Сеславинскаго, волонтера изъ Тамбовской семинаріи,
- 33) Николая Писаревскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 34) Священника Евгенія Мерцалова, волонтера изъ Тульской семинаріи,
- 35) Константина Демидова, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
- 36) Василия Воскресенскаго, волонтера изъ Тверской семинаріи,
- 37) Петра Суринова, волонтера изъ Донской семинаріи,
- 38) Николая Георгіевскаго, волонтера изъ Владимірской семинаріи,
- 39) Василия Некрасова, волонтера изъ Тверской семинаріи,
- 40) Николая Толстого, вольнослушателя Академіи, изъ Пажескаго Корпуса,
- 41) Ѳедора Ѳедорова, вольнослушателя Академіи, изъ Тамбовской семинаріи,
- 42) Александра Красовскаго, волонтера изъ Костромской семинаріи,
- 43) Михаила Владыкина, волонтера изъ Воронежской семинаріи,
- 44) Священника Сергія Бѣльскаго, волонтера изъ Тамбовской семинаріи,
- 45) Василия Воздвиженскаго, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
- 46) Николая Матвѣева, волонтера изъ Харьковской семинаріи,

47) Владиміра Троицкаго, волонтера изъ Московской семинаріи,

48) Петра Борисоглѣбскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,

49) Ивана Малинина, волонтера изъ Калужской семинаріи,

и 50) Архимандрита Анеима (Кинчева), волонтера изъ Одесской семинаріи.

2) Студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—50, помѣстить въ зданіяхъ Академіи. 3) Прибывшимъ изъ семинарій въ качествѣ волонтеровъ студентамъ: Григорію Мозолевскому, Максимиліану Строганову, Петру Шумову, Павлу Невзорову, Михаилу Попову, Михаилу Кибальчичу, Семену Касаткину, Михаилу Кузнецову, Ивану Забѣлину, Александру Покровскому, Василию Гурьеву, Николаю Ѳедорову, Сергѣю Соловьеву, Алексѣю Дегтевскому, Адріану Ильинскому, Тимоѳею Тарбѣеву, Константину Васильевскому, Михаилу Глѣбову, Ивану Крылову и Николаю Нарбекову, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, а Михаилу Смирнову — вслѣдствіе неблагопріятнаго о немъ отзыва Ректора семинаріи, отказать въ приѣмѣ и выдать подъ росписки ихъ документы. 4) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи сербскаго уроженца Чедомиля Митровича, по вниманію къ тому, что его не вполне достаточныя познанія въ предметахъ семинарскаго курса могли зависѣть отъ недостаточнаго знанія имъ русскаго языка во время прохожденія семинарскаго курса и могутъ быть восполнены въ теченіе академическаго курса. 5) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія принять сербскаго уроженца Чедомиля Митровича въ число студентовъ Академіи, ассигнована была на его содержаніе въ Правленіе Академіи

особая сумма изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 6) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—30, зачислить на казенныя стипендіи, 7-хъ студентовъ зачислить на частныя стипендіи, а остальнымъ предоставить содержаться на своемъ иждивеніи. 7) Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія студентами. 8) Постановленіе, изложенное въ пунктѣ 6-мъ, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и стипендіи. 9) Предложить Инспектору Академіи, Архимандриту Антонію, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 10) Увѣдомить подлежащія семинарскія Правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ Академію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Сент. 29. Утверждается».

6-го сентября.

Присутствовали, подѣ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго, Д. Касицына и П. Цвѣткова.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Авг. 20. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвя-

щенства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля за № 2798:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 минувшаго іюня за № 519, журналъ Учебнаго Комитета, № 201, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству Преосвященнаго Херсонскаго объ удостоеніи Преосвященнаго Іустина, Епископа Новомиргородскаго, перваго викарія Херсонской епархіи, степени доктора богословія, за сочиненіе его: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе» (ч. 1-я 1886 г., ч. 2-я 1887 г.). Приказали: Принимая во вниманіе, что, по силѣ § 143 устава духовныхъ академій, въ степень доктора богословія возводятся лица, пріобрѣтшія извѣстность отличными по своимъ достоинствамъ учеными трудами, между тѣмъ сочиненіе Преосвященнаго Іустина, подъ заглавіемъ: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе» (ч. 1-я 1886 г., ч. 2-я 1887 г.), по отзыву Совѣта Московской Духовной Академіи и Учебнаго Комитета, имѣеть компилятивный характеръ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Преосвященнаго Херсонскаго объ удостоеніи Преосвященнаго Іустина степени доктора богословія отклонить; о чемъ и послать Преосвященному Херсонскому указъ, увѣдомивъ таковымъ же и Ваше Преосвященство».

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Авг. 20. Въ Совѣтъ Академіи», указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа за № 3092:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 іюля сего года за № 597, журналъ Учебнаго Комитета, № 245, съ заключеніемъ Комитета, по представленнымъ

Вашимъ Преосвященствомъ свѣдѣніямъ объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ Московской духовной академіи и по предположеніямъ Совѣта сей академіи касательно замѣщенія вакансіи преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Виѣанской семинаріи однимъ изъ нынѣ окончившихъ курсъ академіи кандидатовъ. Приказали: По разсмотрѣніи настоящаго журнала, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: назначить окончившаго курсъ кандидата Московской духовной академіи Ивана Арсеньева на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Виѣанскую семинарію, и за симъ сдѣланное Совѣтомъ Московской духовной академіи, на основаніи синодальнаго опредѣленія отъ 25 ноября—7 января 1886/7 года за № 2563, распоряженіе объ увольненіи въ епархіальное вѣдомство, по принадлежности, окончившихъ въ семьъ году курсъ и не получающихъ назначенія на духовно-учебную службу воспитанниковъ Московской духовной академіи, съ отсылкою документовъ ихъ въ подлежащія Консисторіи—принять къ свѣдѣнію; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе, для распоряженія о выдачѣ кандидату Арсеньеву слѣдующихъ по положенію денегъ, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія».

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, кандидату Ивану Арсеньеву сообщено о состоявшемся относительно него распоряженіи Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Авг. 22. Въ Совѣтъ Академіи» письмо на имя Его Высокопреосвященства Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Никодима отъ 31 іюля текущаго года:

«Ваше Высокопреосвященство, Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, возлюбленнѣйшій во Св. Духъ братъ и сослужитель нашего смиренія, Господинъ Іоанникій. Возлюбленное нами Высокопреосвященство Ваше братски о Господѣ обнимая, радостно привѣтствуемъ.

«Съ благодареніями къ Человѣколюбцу и Дародателю Господу и съ великою радостью спѣшимъ воспользоваться случаемъ, чтобы обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ слѣдующимъ.

«Прежде всего съ братскою любовью обнимая возлюбленное нами Высокопреосвященство Ваше, спрашиваемъ о превосходѣнномъ здравіи Вашемъ, о коемъ мы не перестаемъ усердно молиться предъ Св. и Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ, затѣмъ извѣщаемъ Васъ, что Его Высокопревосходительство К. П. Побѣдоносцевъ своимъ письмомъ отъ 9-го прошлаго іюня за № 7327 увѣдомилъ насъ, что Святѣйшій Синодъ принялъ нашу просьбу относительно сопричисленія къ студентамъ Московской Духовной Академіи окончившаго курсъ въ здѣшнемъ нашемъ Богословскомъ училищѣ нашего іеродіакона Каллиста, для окончанія своего образованія. Итакъ, отправляя нынѣ означеннаго нашего іеродіакона Каллиста, рекомендуемъ его Вамъ и просимъ принять благосклонно и отечески, опредѣливъ его въ Московскую Духовную Академію, чѣмъ премного обяжете насъ и рекомендуемаго.

«Нисколько не сомнѣваясь, что наша братская просьба будетъ удобопринятою Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мы предварительно выражаемъ Вамъ наше душевное благодареніе и молимся, дабы Воздатель Богъ вознаградилъ Васъ за благое вниманіе къ Святѣйшей Церкви Іерусалимской.

«Паки съ братскою о Христѣ любовью обнимая Ваше Высокопреосвященство, отъ всей души желаемъ Вамъ многолѣтняго здравія, радости и спасенія».

IV. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи того-же Блаженнѣйшаго Патріарха Николаима:

«Ваше Преосвященство, о. Ректоръ Московской Духовной Академіи, возлюбленнѣйшій во Христѣ братъ и сослужитель нашего смиренія, Господинъ Христофоръ. Возлюбленное нами Преосвященство Ваше братски о Господѣ обнимая, радостно привѣтствуемъ.

«Хотя Господь и не дароваль намъ знать Васъ лично, однако насъ довольно познакомили съ Вашимъ Преосвященствомъ украшающія Васъ, всемъ извѣстныя добродѣтели Ваши, св. ревность о благосостояніи и славѣ Св. Божіей Церкви и несказанная доброта Вашей души. И такъ, издавна зная Ваше Преосвященство и уважая особу Вашу, намъ остается благодарить Господа Бога, даровавшаго намъ удовлетворить сердечному своему желанію и побесѣдовать съ Вами. Съ великою радостью братски обнимая Васъ, мы усердно молимся Господу нашему Іисусу Христу о сохраненіи Васъ въ полномъ здравіи и о дарованіи Вамъ своей благодати и объ увѣнчаніи Вашихъ трудовъ успѣхами на пользу и славу Духовной Академіи, коей Вы состоите Ректоромъ, и на благосостояніе Св. Божіей Церкви. При этомъ извѣщаемъ Васъ, что возлюбленнѣйшій во Христѣ нашъ сынъ К. П. Побѣдоносцевъ, своимъ письмомъ отъ 9-го прошлаго іюня за № 7327, увѣдомилъ насъ, что Святѣйшій Всероссійскій Синодъ принялъ вашу просьбу относительно сопричисленія къ студентамъ Московской Духовной Академіи для окончанія своего образованія предъявителя сего, преподобнѣйшаго нашего іеродіакона Каллиста, окончившаго курсъ въ здѣшнемъ Патріаршемъ Богословскомъ училищѣ.

«Рекомендуя означеннаго іеродіакона Вашему Преосвященству, мы съ братскою любовью просимъ Васъ принять его подъ свое вниманіе и не перестать отечески его любить и руководить мудрыми совѣтами, дабы

онъ явился достойнымъ нашихъ надеждъ и ожиданій и полезнымъ нашей Св. Церкви.

«Въ твердой надеждѣ, что братская просьба наша будетъ удобопринятою Вами, мы паки обнимаемъ Ваше Преосвященство и желаемъ Вамъ многолѣтняго здравія, радости и спасенія».

Опредѣлили: Окончившаго курсъ въ Иерусалимскомъ Патріаршемъ Богословскомъ училищѣ іеродиакона Каллиста зачислить въ слушатели академическихъ лекцій и помѣстить его въ академическое общежитіе.

V. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Іюн. 18. Въ Совѣтъ Академіи» конфиденціальное отношеніе на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, Высокопреосвященнаго Θεоктиста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 10-го іюня текущаго года за № 46.

Опредѣлили: Увѣдомить Высокопреосвященнаго Θεоктиста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, что кандидатъ Иванъ Назарьевскій съ 15-го іюля текущаго года не состоитъ уже въ вѣдѣніи Академіи, а, на основаніи Синодальнаго опредѣленія отъ 25 ноября—7 января 1886—7 года за № 2563, уволенъ въ епархіальное вѣдомство.

VI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналъ Совѣта Академіи отъ 9-го августа: «1889 г. Авг. 15. Ст. XVIII. 18-го Авг. назначаются устные испытанія по Св. Писанію, а 26-го письменныя упражненія; прочее утверждается». Въ ст. XIV означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра Быстровидова въ степени кандидата богословія; въ ст. XVI и XVII было изложено ходатайство Совѣта объ увольненіи Секретаря Совѣта и

Правленія Ивана Плаксина отъ занимаемой имъ должности и объ опредѣленіи на его мѣсто и. д. Секретаря Михаила Казанскаго; въ ст. XVIII было представлено на утверждение Его Высокопреосвященства росписание повѣрочныхъ испытаній для студентовъ семинарій и другихъ лицъ.

Опредѣлили: 1) Изготовить для утвержденного въ степени кандидата богословія А. Быстровидова кандидатскій дипломъ и переслать его по принадлежности. 2) Объ увольненіи отъ должности Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Ивана Плаксина и объ утвержденіи въ этой должности Михаила Казанскаго занести въ формулярные ихъ списки и дать знать о семъ Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Прочее привяты (и привято) къ исполненію.

VII. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 августа за № 4010:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3-го текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Никольскій* преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Тифлисскую духовную семинарію».

VIII. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 21 августа за № 4180:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10-го текущаго Августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Тихонъ *Поповъ* въ Маріупольское духовное училище по латинскому языку».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, кандидатамъ Николаю Никольскому и Тихону Попову сообщено о состоявшемся относительно нихъ распоряженіи вышшаго Начальства.

IX. Отношеніе Правленія Смоленской духовной семинаріи, отъ 12 августа за № 371; съ увѣдомленіемъ о томъ, что воспитанникъ семинаріи, предназначенный Правленіемъ къ поступленію въ Академію, по домашнимъ обстоятельствамъ не можетъ явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ, а другаго воспитанника, который бы могъ быть рекомендованъ къ поступленію въ Академію, Правленіе семинаріи въ настоящее время въ виду не имѣеть.

X. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 28 августа за № 5136 съ увѣдомленіемъ о томъ, что экстраординарный профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ Димитрій Ѳедоровичъ Касицынъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 августа, назначенъ на священническое мѣсто къ Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Правленія Пензенской Духовной семинаріи отъ 30 августа за № 360:

«На отношеніе отъ 25-го сего августа за № 283, Правленіе Пензенской духовной семинаріи честь имѣеть сообщить, что воспитаннику оной семинаріи Сократу Львову, назначенному къ поступленію въ Московскую Духовную Академію, билетъ на проѣздъ въ Сергіевъ Посадъ выданъ былъ 29 іюля за № 327, того-же числа выданы были ему прогонныя и суточные деньги. Почему Сократъ Львовъ не явился въ Академію къ приѣмнымъ истытаніямъ и гдѣ находится въ настоящее время, Правленію семинаріи совершенно неизвѣстно; объ этомъ не знаютъ даже близкіе родные Львова, живущіе въ г. Пензѣ. Правленіе семинаріи несомнѣнно знаетъ только, что Сократъ Львовъ отправился изъ Пензы по назначенію 1 августа».

Опредѣлили: Документы воспитанника Сократа Львова отослать обратно въ Правленіе Пензенской духовной семинаріи, а прочее принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Правленія Тульской духовной семинаріи отъ 22 августа за № 340, при коемъ препровождена копія съ семинарскаго аттестата студенту Тульской семинаріи священнику Евгенію Мерцалову, явившемуся въ Академію къ приѣмнымъ испытаніямъ, съ просьбою взискать съ священника Мерцалова гербовыхъ пошлинъ 1 р. 60 к. и отослать ихъ въ мѣстное Казначейство.

Опредѣлили: Копію съ семинарскаго аттестата священника Мерцалова приобщить къ остальнымъ его документамъ, прочее привести (и приведено) въ исполненіе.

XIII. Прошеніе Инспектора Академіи, Архимандрита Антонія:

«Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ имѣть въ предстоящемъ учебномъ году три лекціи въ недѣлю вмѣсто четырехъ еженедѣльныхъ лекцій, назначенныхъ по предмету «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ»».

XIV. Прошеніе и. д. доцента Академіи Александра Жданова:

«Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ въ текущемъ академическомъ 1889—90 году читать по Св. Писанію Ветхаго Завета три лекціи въ недѣлю».

Справка: § 59 устава духовныхъ академій: «Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ».

Опредѣлили: Дозволить Инспектору Академіи, Архимандриту Антонію, и и. д. доцента А. Жданову читать вмѣсто четырехъ лекцій по три лекціи въ недѣлю.

XV. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи Евгенія Голубинскаго о кандидатскомъ сочиненіи студен-

та XLIV курса черногорца Марка Лековича на тему: «Сербскій Ипекскій патріархатъ»:

«Сочиненіе г. Лековича состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ дѣлается авторомъ обзоръ исторіи Сербіи, предшествующей учрежденію патріархата, съ цѣлію показать, какъ предшествующая исторія пріуготовляла это учрежденіе. Въ главахъ второй — пятой излагается авторомъ исторія учрежденія патріархата и исторія всѣхъ патріарховъ отъ перваго изъ нихъ, поставленнаго въ 1346 г., и до послѣдняго, оставившаго закрытую патріаршую кафедру въ 1766 г.

«Первая глава сочиненія, въ которой авторъ является не просто историкомъ, но, такъ сказать, историкомъ-философомъ, осмысливающимъ историческія явленія и предлагающимъ свое ихъ пониманіе, не безъ недостатковъ. Есть частныя взгляды, съ которыми трудно согласиться; есть невѣрныя сужденія, натянутыя предположенія; въ общемъ — духъ похвальный, но нѣсколько переступающаго мѣру, патріотическаго увлеченія.

«О главахъ второй—пятой, содержащихъ ту исторію, которая составляетъ предметъ сочиненія автора, мы должны отозваться съ большою похвалою. Въ основѣ у г. Лековича мой «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской». Но послѣ того, какъ напечатанъ мой «Очеркъ», для исторіи сербской церкви открыто очень много новаго матеріала, такъ что эта исторія, какъ она въ моей книгѣ, уже значительно устарѣла. Г. Лековичъ, занимавшійся своимъ трудомъ съ настойчивымъ усердіемъ, старательно собралъ вновь открытый матеріалъ и даетъ въ своемъ сочиненіи исторію сербскихъ патріарховъ настолько обстоятельную и полную, насколько это возможно по современному состоянію матеріала, иначе сказать — даетъ исторію, стоящую въ отношеніи полноты на уровнѣ современныхъ научныхъ требованій къ ней.

«Вообще, мы признаемъ сочиненіе г. Лековича хорошимъ очень».

Справка: 1) Маркъ Лековичъ окончили курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на получение степени кандидата по представленіи имъ кандидатскаго сочиненія. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій, присужденіе степени кандидата богословія значитъ между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ объ утвержденіи Марка Лековича въ степени кандидата богословія.

XVI. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи Николая Субботина:

«Покорнѣйше прошу выписать для меня на два мѣсяца изъ Владиміро-Волынскаго Братства находящейся въ библіотекѣ онаго экземпляръ старопечатнаго Евангелія со вкладною записью 1564 года».

XVII. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи Алексѣя Лебедева:

«Покорнѣйше прошу выписать на трехмѣсячный срокъ изъ Публичной при Румянцевскомъ Музеѣ (въ Москвѣ) Библіотеки слѣдующее сочиненіе: Catalogue of Syriac manuscripts in the British museum acquired since the year 1838. By W. Wright (три тома).

XVIII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи Николая Каптерева:

«Честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выписать для меня срокомъ на два мѣсяца слѣдующія двѣ рукописи: а) изъ Московской Синодальной Библіотеки: *Непереплетенный сборникъ № 4* (Грамоты властей греческихъ къ царямъ и патріархамъ російскимъ съ 1687—1697); б) изъ Петербургской Духовной Академіи: *Рукопись Софійской библіотеки № 423*.

Опредѣлили: Обратиться во Владиміро-Волынское Братство, къ г. Директору Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, къ г. Прокурору Московской Синодальной Библіотеки и въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ просьбою о высылкѣ указанныхъ въ прошеніяхъ гг. профессоровъ книгъ и рукописей.

XIX. Записки профессоровъ Академіи А. Лебедева, А. Смирнова, доцента И. Корсунскаго и и. д. доцента А. Введенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XX. Отношеніе Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 2-го сентября за № 718, при коемъ препровождены для академической библіотеки книги: 1) Матеріалы для исторіи московскаго купечества, т. V—IX; 2) Дополненіе къ тому III; 3) Приложеніе 1-е къ тому IV; 4) Опись дѣлъ Архива Московской Купеческой Управы съ указателями; 5) Матеріалы для исторіи Переяславль-Залѣскаго Никитскаго монастыря, села Батыева, города Боровска, города Углича и, сверхъ того, изданныя Московской Городской Думой Переписныя книги Москвы: 1638 г. 1 кн., 1665—76 1 кн. и 1738—45 6 кн.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить жертвователя.

XXI. Прошенія кандидатовъ Академіи Петра Гурьева, Дмитрія Глаголева и Ивана Кукушкина о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XXII. Прошеніе кандидата Академіи Николая Всѣх-святскаго:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи удостоить меня избравія на открывшуюся вакансію Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи“.

Справка: По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академій, избраніе кандидатовъ на должность помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата Николая Веѣхсвятскаго въ должности Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи.

XXIII. Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„По случаю смерти экстраординарнаго профессора Академіи Александра Смирнова, каедрa по психологіи состоитъ въ настоящее время вакантною. Честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе о замѣщеніи этой каедры“.

XXIV. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи Виктора Кудрявцева-Платочова объ отчетѣ въ научныхъ занятіяхъ оставленнаго при Академіи въ минувшемъ учебномъ году для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ каедръ кандидата Павла Соколова:

„Совѣтомъ Академіи г. Соколову дозволено было въ истекшемъ году для болѣе основательнаго изученія философскихъ наукъ отправиться за границу—въ Германію. Къ слушанію университетскихъ лекцій за границею г. Соколовъ достаточно былъ подготовленъ еще въ академіи. Независимо отъ усердныхъ занятій преподаваемыми въ академіи науками на первомъ и второмъ курсѣ, онъ, по самому свойству избранной имъ для кандидатскаго сочиненія темы („Опытъ раскрытія ученія о Св. Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философій“), обязанъ былъ на четвертомъ курсѣ какъ внимательно изучить системы

главныхъ представителей Германскаго идеализма—Фихте, Шеллинга, Гегеля, такъ и прочесть много сочиненій, спеціально относящихся къ предмету его сочиненія. Кромѣ теоретическаго, основательнаго знанія нѣмецкаго языка, г. Соколовъ, какъ мнѣ извѣстно, въ виду возможной поѣздки за границу, бралъ и практическіе уроки нѣмецкаго языка. Изъ Германскихъ университетовъ онъ избралъ два: Берлинскій и Лейпцигскій, гдѣ сосредоточены въ настоящее время лучшіе философскіе таланты,— и этотъ выборъ нельзя не назвать вполне цѣлесообразнымъ, также точно, какъ и выборъ тѣхъ философскихъ наукъ, въ слушаніи которыхъ у лучшихъ заграничныхъ профессоровъ и состояли главныя занятія г. Соколова. Главнымъ предметомъ его занятій была метафизика и тѣсно соединенныя съ нею теорія познанія, логика и психологія, хотя онъ слушалъ также курсы по введенію въ философію, исторіи философіи, философіи религіи, этики и философіи права. Какъ изъ самаго состава выслушанныхъ г. Соколовымъ курсовъ, такъ и изъ отчета его видно, что время, проведенное имъ за границею, онъ употребилъ съ особенною пользою для своего философскаго самообразованія. Его отчетъ представляетъ не только сухой перечень его занятій и содержаніе выслушанныхъ имъ лекцій, но живо, стройно и занимательно составленный очеркъ современнаго положенія философіи въ Германіи. Не ограничиваясь простымъ изложеніемъ главныхъ направленій философской мысли, онъ, при самостоятельномъ взглядѣ на задачу философіи, сопровождаетъ свое изложеніе мѣткими и основательными критическими замѣчаніями и намѣчаетъ то направленіе, которое, по его мнѣнію, должно принять философское мышленіе въ ближайшемъ будущемъ.

„На основаніи какъ представленнаго г. Соколовымъ отчета, такъ и предшествующихъ его занятій въ области философской науки, независимо отъ общей оцѣнки его

дарованій и усилъховъ, выразившейся въ томъ, что Совѣтомъ Академіи онъ признанъ первымъ въ числѣ студентовъ прошлаго курса, — осмѣливаюсь рекомендовать его Совѣту, какъ способнаго и достаточно подготовленнаго кандидата для занятія каѳедры психологіи въ Академіи“.

Справка: 1) Въ собраніи Совѣта Академіи отъ 21 апрѣля сего 1889 года было постановлено: при обсужденіи вопроса о замѣщеніи свободной каѳедры по психологіи имѣть въ виду прошеніе преподавателя Смоленской духовной семинаріи Алексѣя Струнникова. 2) По § 51 устава духовныхъ академій, „на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя Совѣтъ представляетъ Епархіальному Преосвященному своихъ кандидатовъ“. 3) По § 50 того-же устава, „ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидата Павла Соколова къ чтенію пробныхъ лекцій по вакантной каѳедрѣ психологіи. 2) Срокомъ для чтенія лекцій назначить 11-е и 15-е числа сентября текущаго года, о чемъ и дать знать кандидату Павлу Соколову. 3) Прошеніе преподавателя А. Струнникова оставить безъ удовлетворенія.

XXV. Прошеніе и. д. доцента Академіи Александра Голубцова:

„По требованію устава духовныхъ академій, я обязанъ былъ въ теченіи двухъ лѣтъ, по утвержденіи въ должности, представить сочиненіе на степень магистра богословія. Но я не могъ въ законенный срокъ всецѣло исполнить возложеннаго на меня обязательства по слѣ-

дующимъ причинамъ: во 1-хъ, матеріаль, надъ которымъ приходилось работать, очень обширенъ, а главное весь остается въ рукописяхъ, разбѣянныхъ по разнымъ отечественнымъ книгохранилищамъ. Изучать его на мѣстѣ, за отсутствіемъ времени и средствъ, у меня не было возможности; приходилось выписывать рукописи чрезъ академическій Совѣтъ и ожидать ихъ прибытія по нѣскольку мѣсяцевъ. Во 2-хъ, постигая меня на первомъ году моей службы грудная болѣзнь, въ соединеніи съ частымъ лихорадочнымъ состояніемъ, отняли у меня не мало времени, заставивъ съѣздить для лѣченія сначала въ Крымъ на четыре мѣсяца, потомъ, нынѣ лѣтомъ, въ Самару на кумысь. Въ 3-хъ, недостатокъ въ средствахъ вслѣдствіе продолжительнаго лѣченія вынуждалъ насъ не разъ изыскивать ихъ путемъ литературнымъ. Хотя я занимался въ своихъ статьяхъ изслѣдованіемъ вопросовъ изъ области своей диссертациі, тѣмъ не менѣе все это мѣшало окончить послѣднюю къ сроку, то есть, къ 9 сентября текущаго года. Въ виду означенныхъ причинъ моей неисправности и небезпримѣрности подобныхъ просьбъ въ другихъ Академіяхъ (см. Протоколъ засѣд. Казан. Дух. Академіи за 1886 г. стр. 140—142, 297—298), осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ дозволеніе представить магистерское сочиненіе въ сентябрѣ 1890 года“.

Справка: Кандидатъ А. Голубцовъ избранъ Совѣтомъ Академіи исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ церковной археологіи и литургики 9-го сентября 1887 года.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отерочкѣ и. д. доцента А. Голубцову подачи его магистерскаго сочиненія до сентября мѣсяца 1890 года.

XXVI. Прошенія студентовъ семинарій: Московской—Василія Гурьева и Петра Шумова, Саратовской — Вла-

диміра Новосельскаго, Тамбовской—Константина Успенскаго и Черниговской—Григорія Мозолева о допущеніи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

XXVII. Отношеніе Саратовской Духовной Консисторіи отъ 14 августа за № 11962, при коемъ препровождень семинарскій аттестатъ воспитанику Саратовской семинаріи Владиміру Новосельскому на предметъ поступленія его въ Академію.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: «Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи къ слушанію академическихъ лекцій студентовъ семинарій: В. Гурьева, П. Шумова, В. Новосельскаго, К. Успенскаго и Г. Мозолева. 2) Семинарскій аттестатъ В. Новосельскаго приобщить къ остальнымъ его документамъ.

XXVIII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи врача, Коллежскаго Совѣтника, Михаила Михайлова Цвѣтаева:

«Съ давняго времени имѣя желаніе послужить Св. Церкви миссіонеромъ въ званіи инока, въ настоящее время не имѣя никакихъ препятствій для осуществленія этого искреннѣйшаго желанія моего, хотѣлось-бы только возможно лучше познакомиться съ богословскими науками, чтобы мое служеніе Церкви было болѣе плодотворнымъ. Необходимость возможно лучшей теоретической подготовки къ служенію Церкви я вполне созналъ, проживъ восемь мѣсяцевъ послушниковъ въ Геосиманскомъ скиту. Поэтому осмѣливаюсь усерднѣе просить Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять меня, какъ окончившаго полный курсъ въ Московскомъ Университетѣ по меди-

цинскому факультету со степенью лекаря и званіемъ уѣзднаго врача, въ число своекоштныхъ студентовъ ввѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи, а до полученія разрѣшенія Святѣйшаго Синода допустить меня къ посѣщенію академическихъ лекцій въ качествѣ вольнослушателя. При семъ имѣю честь представить мой послужной списокъ».

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи окончившаго полный курсъ въ Московскомъ Университетѣ со степенью лекаря и званіемъ уѣзднаго врача Михаила Цвѣтаева, а до полученія испрашиваемаго у Святѣйшаго Синода разрѣшенія ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи М. Цвѣтаева къ слушанію академическихъ лекцій.

XXIX. Прошеніе студента XLIV курса, черногорскаго уроженца Марка Лековича:

«Считаю только теперь мою работу здѣсь оконченною, я намѣренъ немедленно возвратиться на родину. Въ виду того, что я не обладаю необходимыми прогонными деньгами, и благополучное мое возвращеніе на родину условливается милостію Святѣйшаго Синода и содѣйствіемъ Начальства Академіи такъ-же, какъ ими условливалось полученіе мною образованія здѣсь,—я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать за меня предъ Святѣйшимъ Синодомъ и тѣмъ самымъ избавить меня отъ крайнихъ лишеній на дорогѣ до Черногоріи».

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о выдачѣ окончившему курсъ наукъ въ Академіи черногорскому уроженцу Марку Лековичу путевого денежнаго пособія, необходимаго для его проѣзда до Черногоріи.

XXX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента I курса Академіи Николая Толстого:

«Въ виду разстроеннаго моего здоровья, не позволяющаго мнѣ жить въ стѣнахъ Академіи, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ жить на особой квартирѣ въ Сергіевомъ Посадѣ».

Справка: 1) Николай Толстой принятъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи. 2) Въ примѣчаніи къ § 113 устава духовныхъ академій сказано: «Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей».

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи студенту I курса Николаю Толстому жить на особой квартирѣ въ Сергіевомъ Посадѣ.

XXXI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента III курса С.-Петербургской Духовной Академіи Александра Халанскаго:

«Состоя казеннокоштнымъ студентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи и будучи переведенъ на III курсъ, я заболѣлъ изнурительною лихорадкою и проболѣлъ два года, оставаясь все въ томъ-же, третьемъ, курсѣ и на казенномъ содержаніи. Въ настоящее время, согласно ходатайству Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи предъ Св. Синодомъ, мнѣ разрѣшено остаться въ III курсѣ на третій годъ — съ условіемъ содержаться этотъ годъ на мои собственныя средства. Но климатическія условія С.-Петербурга рѣшительно не позволяютъ мнѣ продолжать ученіе въ С.-Петербургской Духовной Академіи; посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о принятіи меня въ число студентовъ III курса вѣрренной Вамъ Академіи на моемъ собственномъ содержаніи.—Всѣ документы мои хранятся въ С.-Петербургской Духовной Академіи».

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять Але-

ксандра Халанскаго въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Московской Академіи, если не встрѣтятся къ тому какихъ-либо препятствій со стороны начальства С.-Петербургской Духовной Академіи.

XXXII. Прошеніе бывшаго студента I курса Николая Троицкаго:

«Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Московской Духовной Академіи, отъ 5-го сентября 1888 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 1-го октября того-же года, я, для излеченія засвидѣтельствованной академическимъ врачомъ болѣзни и вообще для поправленія своего здоровья, былъ уволенъ изъ Академіи съ правомъ поступленія на 2-й курсъ, чрезъ годъ, по удовлетворительномъ выдержаніи устныхъ испытаній и подачѣ семестровыхъ сочиненій. Условія, среди которыхъ довелось мнѣ жить (въ деревнѣ), не будучи неблагоприятными въ смыслѣ поправленія моего здоровья, не только не благоприятствовали моимъ учебнымъ занятіямъ, но прямо не представляли никакой возможности для нихъ: въ деревнѣ я не могъ достать не только нужныхъ для моихъ учебныхъ занятій книгъ—пособій и руководствъ, бывшихъ у меня подъ руками въ Академіи, но съ трудомъ могъ доставать и какія бы то ни было книги для чтенія. Быть или бывать въ городѣ, гдѣ все-таки возможно раздобыться хотя нѣкоторыми нужными для меня книжками, я не могъ по недостатку для этой цѣли средствъ, по каковой причинѣ, между прочимъ, я могъ возратить свой долгъ въ Братство Преп. Сергія только черезъ семь мѣсяцевъ, вмѣсто того, чтобы прислать этотъ долгъ, согласно обѣщанію въ прошеніи, чрезъ 5—6 мѣсяцевъ.

«Добившись возможности во второй половинѣ минувшаго августа отправиться снова въ Академію, я поспѣшилъ явиться сюда и прибылъ къ 20-му августа. Здѣсь я немедленно принялъ мѣры достать бывшія у меня въ

прошломъ году подъ руками при писаніи моихъ семестровыхъ сочиненій книга и теперь успѣлъ снова ориентироваться въ нихъ и при помощи ихъ въ раньше собранномъ мною для моихъ сочиненій матеріалѣ, но не успѣлъ и никакъ не успѣю окончить и подать ко времени имѣющей быть 5—6 сентября Конференціи свои сочиненія и приготовиться къ не сданному въ свое время по болѣзни устному экзамену по философіи.

«Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, я, желая во что бы то ни стало продолжать и окончить свое образованіе въ Академіи, осмѣливаюсь усерднѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, не найдетъ-ли онъ возможнымъ отсрочить мнѣ подачу семестровыхъ сочиненій и сдачу экзамена по философіи хотя бы до 11 сентября; я употреблю всевозможныя усилія и стараніе, чтобы приготовить къ этому времени и сочиненія (хотя и не такія, какими они предполагались быть, но во всякомъ случаѣ, думаю, могущія предоставить мнѣ право перехода на 2-й курсъ Академіи) и подготовиться къ экзамену по философіи».

О п р е д ъ л и л и: Отсрочить Николаю Троицкому подачу сочиненій и сдачу экзамена по философіи до испрашиваемаго имъ срока.

XXVIII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента III-го курса Академіи Ильи Покровскаго:

«Изъ отношенія Канцеляріи Правленія Московской Духовной Академіи отъ 27 мая 1889 года за № 532 я узналъ, что по опредѣленію Правленія Академіи отъ 7-го февраля текущаго года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, я считаюсь уволеннымъ изъ Академіи, какъ не представившій свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки въ оную. Это извѣстіе заставляетъ меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ объясненіемъ, что, во 1-хъ, неявка моя въ Академію зависѣла

отъ тяжелаго болѣзненнаго состоянія, прoderжавшаго меня на койкѣ въ продолженіе осени и зимы вплоть до мая мѣсяца; во 2-хъ, такъ какъ отчасти по свойству самой болѣзни, не требующей постояннаго наблюденія доктора, отчасти влѣдствіе далекаго разстоянія докторскаго пункта отъ села моихъ родственниковъ, гдѣ лежалъ больнымъ, я ограничивался фельдшерскою помощью, то и не могъ представить медицинскихъ свидѣтельствъ о ходѣ болѣзни. Но что я серьезно былъ боленъ, видно изъ того обстоятельства, что въ продолженіе двухъ лѣтнихъ сезоновъ 1888 и 1889 годовъ принималъ сильное и продолжительное лѣченіе на Сакскомъ соляномъ озерѣ въ Крыму, о чемъ и прилагаю при семъ свидѣтельство пользовавшаго меня военнаго врача г. Глаголева.

„Упомянувъ о причинѣ своей неявки въ Академію, послужившей поводомъ къ увольненію меня изъ оной, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять меня вновь въ Академію съ сохраненіемъ,—если возможно,—казеннаго содержанія для продолженія прерваннаго по тяжелой необходимости образованія, и о рѣшеніи, какое послѣдуетъ по этому прошенію, сообщить мнѣ по прилагаемому при семъ адресу“.

Справка: 1) Въ § 134 устава духовныхъ академій сказано: „Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса“. 2) Студентъ Илья Покровскій, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 9 іюня 1888 года, былъ оставленъ на второй годъ въ III-мъ курсѣ.

Опредѣлили: Бывшему студенту III курса Ильѣ Покровскому отказать въ пріемѣ въ Академію.

XXXIV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента IV курса Академіи Ивана Приматова:

„Не успѣвъ окончить полнаго академическаго курса въ прошломъ 1888—9 учебномъ году, я осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою: не благоволите-ли, если найдете возможнымъ, принять меня для окончанія образованія въ составъ студентовъ IV курса въ настоящемъ 1889—90 учебномъ году“.

Справка: 1) Студентъ Иванъ Приматовъ былъ уволенъ изъ Академіи по опредѣленію Правленія Академіи отъ 8 марта сего 1889 года. 2) Въ собраніи своемъ отъ 12 іюня сего-же года Правленіе Академіи, выслушавъ резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на поданномъ Его Высокопреосвященству прошеніи студента Приматова: «1889 г. Мая 31. Въ академическое Правленіе на разсмотрѣніе», и самое прошеніе Приматова, постановило: имѣя въ виду глубокое раскаяніе и искреннее обѣщаніе студента И. Приматова на будущее время не допускать никакихъ отступленій отъ академическаго устава, а также рѣзкую перемѣну къ лучшему въ его поведеніи, по отзыву инспекціи, и находя съ своей стороны возможнымъ оказать ему снисхожденіе, передать прошеніе его на разсмотрѣніе Совѣта Академіи. 3) Въ теченіе предшествующихъ трехъ лѣтъ студентъ Приматовъ не оставался на второй годъ ни въ одномъ курсѣ.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять И. Приматова въ число студентовъ IV курса Академіи.

XXXV. Донесеніе комиссій, производившихъ испытанія студентовъ Академіи—III курса: Сергѣя Попова—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, русской церковной исторіи, гомилетикѣ и педагогикѣ, Алексѣя Корсакова—по еврейскому языку, Владиміра Зеремскаго—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, гомилетикѣ, русской церковной исторіи, исторіи западныхъ исповѣданій и педа-

гогикъ, Василя Лавровскаго—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, гомилетикъ и педагогикъ; — II курса: Михаила Тарѣева и Александра Ильинскаго—по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта. Изъ донесеній видно, что успѣхи выше-означенныхъ студентовъ отмѣчены слѣдующими баллами: Сергѣя Попова — по Свящ. Писанію Новаго Завѣта 5, русской церковной исторіи 5—, педагогикъ 5 и гомилетикъ 5; Алексѣя Корсаковскаго—по еврейскому языку 3; Владиміра Зеремскаго — по Свящ. Писанію Новаго Завѣта $4\frac{1}{2}$, гомилетикъ $4+$, русской церковной исторіи 5—, исторіи западныхъ исповѣданій 5— и педагогикъ $4\frac{1}{2}$; Василя Лавровскаго—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта 3—, гомилетикъ $3+$ и педагогикъ 3—; Михаила Тарѣева—по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта 5—, и Александра Ильинскаго по тому-же предмету $3\frac{1}{2}$.

XXXVI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты, не представившіе своевременно семестровыхъ сочиненій, именно: III курса Николай Георгіевскій и Алексѣй Корсаковскій—по церковному праву, Аванасій Поповичъ—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта и пастырскому богословію; II курса Василій Пробатовъ—по новой гражданской исторіи, Николай Вознесенскій—по патристикъ и общей церковной исторіи, Александръ Ильинскій—по общей церковной исторіи и новой гражданской исторіи и I курса Николай Цыганковъ—по библейской исторіи и психологіи, представили эти сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ и получили за нихъ баллы: Георгіевскій по церковному праву—4, Корсаковскій по тому-же предмету— $4\frac{1}{2}$, Поповичъ по Свящ. Писанію Новаго Завѣта—4, по пастырскому богословію— $3\frac{1}{2}$, Пробатовъ и Ильинскій по новой гражданской исторіи—по 4, Вознесенскій по патристикъ— $3+$, по церковной исторіи — 4—, Ильинскій по общей церковной исторіи— $3\frac{1}{2}$, Цыганковъ по библейской исторіи — $3\frac{1}{2}$ и по психологіи — 3.

Справка: 1) Студенты: III курса—Сергѣй Поповъ, Алексѣй Корсаковскій, Владиміръ Зеремскій, Василій Лавровскій, Николай Георгіевскій и Аванасій Поповичъ; II курса—Михайлъ Тарѣвъ, Александръ Ильинскій, Василій Пробатовъ и Николай Вознесенскій и I курса—Николай Цыганковъ въ маѣ и іюнѣ текущаго года не держали испытаній и не представили семестровыхъ сочиненій по болѣзни. Опреждленіями Совѣта отъ 21 апрѣля и 9 іюня сего-же года всеѣмъ вышеуказаннымъ студентамъ дозволено было сдать испытанія и представить сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ. 2) По § 81 лит. 6 п. 1 устава духовныхъ академій зачисленіе въ студенты академіи значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Студентовъ: III курса—С. Попова, А. Корсаковского, Вл. Зеремскаго, В. Лавровскаго, Н. Георгіевскаго и А. Поповича, II курса—М. Тарѣва, А. Ильинскаго, В. Пробатова и Н. Вознесенскаго и I курса—Н. Цыганкова перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ.

XXXVII. Объясненіе и. д. доцента Академіи Александра Голубцова по поводу возраженій Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на его статью: «Изъ исторіи изображеній креста».

XXXVIII. Представленіе по тому-же дѣлу экстраординарнаго профессора Павла Горскаго-Платонова.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня сего 1889 года было постановлено: предложить и. д. доцента А. Голубцову и экстраординарному профессору П. Горскому представить въ Совѣтъ Академіи свои объясненія,—первому, какъ автору статьи, обратившей на себя вниманіе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, а второму, какъ цензору ея.

Опредѣлили: Объясненіе и. д. доцента А. Голубова и представленіе экстраординарнаго профессора П. Горскаго представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XXXIX. Разсуждали: А). О распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 1889—90 учебный годъ въ Академіи.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій «распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи» предоставлено утвержденію Совѣта академіи. 2) §§ 118—120 того-же устава: «Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣеть въ виду, чтобы: а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностью и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу».

Опредѣлили: Распредѣлить уроки и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 1889/90 учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ			
дни	час.	I	II
Понедѣльник.	9	Библейская	исторія.
	10	Библейская	исторія.
	11	Естественно-науч	ная апологетика.
	12	Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ.
	1	Естественно-науч	ная апологетика.
Вторникъ.	9	Библейская	исторія.
	10	Библейская	исторія.
	11	Древніе	языки.
	12	Еврейскій	языкъ.
	1	Еврейскій	языкъ.
Среда.	9	Естественно-науч	ная апологетика.
	10	Новые	языки.
	11	Новые	языки.
	12	Мета	физика.
	1	Мета	физика.
Четвергъ.	9	Новые	языки.
	10	Новые	языки.
	11	Мета	физика.
	12	Еврейскій	языкъ.
	1	Еврейскій	языкъ.
Пятница.	9	Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ.
	10	Естественно-науч	ная апологетика.
	11	Мета	физика.
	12	Теорія словес. и истор. иност. литер.	Древн. гражд. истор.
	1	Теорія словес. и истор. иност. литер.	Древн. гражд. истор.
Суббота.	9	Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ.
	10	Теорія словес. и истор. иност. литер.	Древн. гражд. истор.
	11	Теорія словес. и истор. иност. литер.	Древн. гражд. истор.
	12	Еврейскій	языкъ.
	1	Еврейскій	языкъ.

Распределение предметов преподавания въ Московской Духовной Академіи на 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

			ВТОРОЙ КУРСЪ.	
дни	час		I	II
Понедѣльникъ.	9		Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
	10		Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
	11		Русскій и церковно-славянскій языки.	Русск. гражд. ист.
	12		Исторія русской литературы.	Русск. гражд. ист.
Вторникъ.	1		Психо	логія.
	9		Психо	логія.
	10		Русскій и церковно-славянскій языки.	Русск. гражд. ист.
	11		Исторія русской литературы.	Русск. гражд. ист.
	12			Новая гражд. истор.
Среда.	1			Новая гражд. истор.
	9		Патри	стика.
	10		Патри	стика.
	11		Психо	логія.
	12			Новая гражд. истор.
Четвергъ.	1			Новая гражд. истор.
	9		Патри	стика.
	10		Патри	стика.
	11		Древніе	языки.
	12		Древніе	языки.
Пятница.	1		Священное писаніе	Ветхаго Заѣта.
	9		Психо	логія.
	10		Исторія фи	лософій.
	11		Исторія фи	лософій.
	12		Общая цер	ковная исторія.
Суббота.	1		Общая цер	ковная исторія.
	9		Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
	10		Общая цер	ковная исторія.
	11		Общая цер	ковная исторія.
	12		Исторія фи	лософій.
1		Исторія фи	лософій.	

Распределение предметов преподавания в Московской Духов-
ной Академии на 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

ТРЕТИЙ КУРСЪ		
дни	час.	
Понедѣльникъ.	9	Гомилетика и исто
	10	Священное Писаніе
	11	Священное Писаніе
	12	
	1	
Вторникъ.	9	Гомилетика и исто
	10	
	11	
	12	
	1	
Среда.	9	Гомилетика и исто
	10	Гомилетика и исто
	11	
	12	Педа
	1	Педа
Четвергъ.	9	Русская цер
	10	Русская цер
	11	
	12	
	1	
Пятница.	9	Священное Писаніе
	10	Русская цер
	11	Русская цер
	12	
	1	
Суббота.	9	Священное Писаніе
	10	Древніе
	11	Древніе
	12	Пастырское
	1	Пастырское

I	II
	рія проповѣдничества.
	Новаго Заѣта.
	Новаго Заѣта.
	Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	рія проповѣдничества.
	Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	Ист. русск. раскола.
	Ист. русск. раскола.
	рія проповѣдничества.
	рія проповѣдничества.
	гогика.
	гогика.
	ковная исторія
	ковная исторія
	Ист. русск. раскола.
	Ист. русск. раскола.
	Новаго Заѣта.
	ковная исторія.
	ковная исторія.
	Новаго Заѣта.
	языки.
	языки.
	богословіе.
	богословіе.

Распределение предметов преподавания въ Московской Духовной Академіи на 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КУРСЪ.			
дни	час.	I	II
Понедѣльник.	9		
	10	Церков	ное право.
	11		
	12		
	1		
Вторникъ.	9		
	10		
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12	Догмат.	богословіе.
	1	Догмат.	богословіе.
Среда.	9	Нравств.	богословіе.
	10	Нравств.	богословіе.
	11		
	12	Догмат.	богословіе.
	1	Догмат.	богословіе.
Четвергъ.	9		
	10	Церковная архео	логія и литургика.
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12		
	1		
Пятница.	9		
	10	Церковная архео	логія и литургика.
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12	Церков	ное право.
	1	Церков	ное право.
Суббота.	9	Нравств.	богословіе.
	10	Нравств.	богословіе.
	11	Церков	ное право.
	12	Пастырское	богословіе.
	1	Пастырское	богословіе.

Б) О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго количества ихъ. Студенты IV курса для полученія ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

въ I-мъ курсѣ:

а) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для второй группы),

б) по метафизикѣ (для обѣихъ группъ)

и в) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (для обѣихъ группъ);

во II-мъ курсѣ:

а) по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (для обѣихъ группъ),

б) по патристикѣ (для первой группы) и общей церковной исторіи (для второй группы),

и в) по исторіи философіи (для обѣихъ группъ);

въ III-мъ курсѣ:

а) по Священному Писанію Новаго Завѣта (для обѣихъ группъ),

б) по русской церковной истории (для первой группы) и истории русского раскола (для второй группы), и в) по церковному праву (для первой группы) и нравственному богословию (для второй группы).

2) Предоставить наставникамъ академіи избрать темы для кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV курса и семестровыхъ для студентовъ прочихъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященному Ректору Академіи. 3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 12-го сентября по 1-е ноября, для втораго—съ 1-го ноября по 20-е декабря и для третьяго—съ 10-го января по 31-е марта. 4) Требовать, чтобы студенты IV курса представили свои сочиненія 15-го и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 25-го апрѣля 1890 года, а также чтобы студенты первыхъ трехъ курсовъ представили свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ. 5) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и поручить преподавателю гомилетики составить росписаніе проповѣдей для студентовъ и представить оное на утверженіе Преосвященному Ректору Академіи. Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позже 7 дней до ихъ произнесенія. 6) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

В). О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштнымъ студентамъ Академіи.

Справка: Въ настоящее время свободны: шесть казенныхъ стипендій (на одинъ годъ), двѣ академическихъ стипендіи по 220 р. каждая, семь стипендій Троице-Сергіевской Лавры по 220 р. каждая, одна стипендія Московской каѳедры въ 110 руб., одна стипендія протоіерея Невоструева въ 161 р. 50 к., одна стипендія Московской каѳедры (въ память 25-лѣтія царствованія Го-

сударя Императора Александра II) въ 190 р., двѣ стипендіи Н. П. Соколова по 220 р. каждая, три стипендіи М. А. Хлудова всего на сумму 432 р. 25 к., одна стипендія прот. Голубинскаго и Делицына въ 190 р. и одна стипендія, пожертвованная Ломоносовскимъ Комитетомъ, въ 237 р. 50 к.; сужденіе о назначеніи студента на эту стипендію въ началѣ прошедшаго учебнаго года было отложено до настоящаго учебнаго года. Кромѣ того, отъ суммы, ассигнуемой ежегодно на содержаніе студентовъ, осталось въ 1887 и 1888 годахъ 1275 р., которые должны быть употреблены согласно ихъ назначенію. Остатокъ этотъ образовался: изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ, пожертвованный на стипендіи М. А. Хлудовымъ (432 р. 25 к. 1887 г., 433 р. 25 к. 1888 г., всего 865 р. 50 к.) изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ, поступившій отъ неизвѣстнаго лица чрезъ Преосвященнаго Христофора, Ректора Академіи (95 р. 1887 г. + 95 р. 1888 г., всего 190 р.), и изъ двухъ стипендій Московской каѳедры, по 110 р. каждая.

Опредѣлили: На казенныя стипендіи принять студентовъ: III курса — Михаила Любскаго и Сергѣя Модестова, II курса—Сергѣя Троицкаго, Ивана Воропецовскаго, Сергѣя Доброва и Евгенія Вречкевича; двѣ стипендіи Г. И. Хлудова, по 95 р. каждая, оставшіяся свободными вслѣдствіе предоставленія студентамъ Любскому и Модестову казенныхъ стипендій, назначить студентамъ I курса Василию Воздвиженскому и Николаю Матвѣеву; стипендію Московской каѳедры въ 110 руб. послѣ Троицкаго назначить студенту I курса Николаю Орлову; двѣ академическія—Константину Богданову и Алексѣю Нечаеву (II курса); семь стипендій Троице-Сергіевой Лавры — студентамъ: Ивану Павлову, Ивану Крылову, Виталию Мирносицкому, Александру Кудѣевскому и Дмитрію Протопопову (III курса), Александру Лепорскому и Александру Яхонтову (II курса); двѣ стипендіи Московской каѳедры, по 110 р. каждая, послѣ

Павлова и Яхонтова, соединить въ одну и назначить студенту II курса Якову Матусевичу; три стипендіи Г. И. Хлудова, по 95 р. каждая, послѣ Крылова, Мironосицкаго и Протопопова, назначить студентамъ I курса Владиміру Троицкому, Петру Борисоглѣбскому и Ивану Малинину; стипендію Московской каѳедры въ 110 р. назначить студенту I курса Михаилу Сеславинскому; стипендію прот. Невоструева назначить студенту II курса Петру Полянскому (съ дополненіемъ 58 руб. 50 к. изъ третьей стипендіи въ 73 р. Н. П. Соколова); стипендію въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II назначить студенту II курса Виктору Ѳедотову; двѣ стипендіи Н. П. Соколова—студентамъ II курса Павлу Европину и Якову Яцковскому; стипендію прот. Голубинскаго и Делицына—студенту II курса Николаю Цыганкову; Ломоносовскую стипендію—студенту II курса Павлу Борисовскому; изъ капитала М. А. Хлудова въ 432 р. 25 к. назначить двѣ стипендіи, по 110 р. каждая (на первое полугодіе текущаго учебнаго года),—студентамъ II курса Дмитрію Андрееву и Василию Сибирскому, а 212 р. 25 к. отнести къ остаткамъ отъ 1887 и 1888 годовъ и распредѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ: своекоштнымъ студентамъ I курса — Николаю Писаревскому, священнику Евгенію Мерцалову, Константину Демидову, Василию Воскресенскому, Петру Суринову, Николаю Георгіевскому, Василию Некрасову, Ѳедору Ѳедорову, Александру Красовскому, Михаилу Владыкину и священнику Сергію Бѣльскому назначить въ первое полугодіе текущаго учебнаго года по 110 р. каждому, восьми студентамъ—Ивану Малинину (IV курса), Терентію Теодоровичу, священнику Іоанну Грекову, Александру Вознеоу (III курса), діакону Павлу Сосновскому, Виктору Ѳедотову, Николаю Цыганкову и Александру Тарелкину (II курса) — по 30 р. каждому и 15 р. 50 к.

студенту III курса Александру Донскому—въ дополненіе къ назначеннымъ имъ стипендіямъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 года, Окт. 1. Ст. XXXVII и XXXVIII. Копіи съ объясненія и представленія прислать ко мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій; печатаніемъ ихъ приостановиться до особаго разрѣшенія. Прочее утверждается».

11-го и 15-го Сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: Н. Субботина, В. Ключевского, П. Горскаго, П. Цвѣткова и Д. Касицына.

Въ собраніяхъ сихъ кандидатъ богословія, окончившій курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1888 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, Павелъ Соколовъ, прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6-го Сентября сего года, двѣ пробныя лекціи, — одну на тему по собственному избранію: „О задачахъ и методахъ психологіи“, другую — по назначенію Совѣта Академіи: «О воспоминаніи». Обѣ прочитанныя кандидатомъ Соколовымъ лекціи признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) § 48 устава духовныхъ академій: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) По § 55 того-же устава, кандидаты, оставляемые при академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, «по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту о своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія».

нія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступления на должность». 3) По § 81 лит. б п. 4 устава, избраніе кандидата на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи допустить къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ психологіи кандидата богословія Павла Соколова въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи со времени избранія. 2) Объявить кандидату Соколову, что для опредѣленія на должность доцента Академіи по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра, согласно § 55 устава духовныхъ академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія его на должность доцента, т.-е. съ 15-го сентября текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Окт. 1. Утверждается».

22-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. Субботина, В. Ключевского, свящ. Д. Касицына и В. Соколова.

С л у ш а л и: I. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Христофора:

«По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи, честь имѣю предложить членамъ Совѣта Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи».

С п р а в к а: 1) По § 9 устава духовныхъ академій, «ака

демія имѣть право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава». 2) По § 81 лит. в. п. 3 того-же устава, «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами», значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

О предѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи: 1) Протоіерея Московскаго кафедральнаго собора Христа Спасителя Алексѣя Ивановича Соколова, во уваженіе его долговременнаго и многоплоднаго служенія церкви; 2) Протоіерея Михаила Симоновича Боголюбскаго, Предсѣдателя отдѣла Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, во уваженіе его ученыхъ заслугъ въ области изученія Свящ. Писанія и святоотеческой письменности, и 3) Протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, Товарища Предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора изданій сего Общества, во уваженіе его долговременныхъ трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 1 сентября за № 4335:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 25-го минувшаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Николай *Постыловъ* и Петръ *Марковъ 2-й* преподавателями въ духовныя семинаріи: первый въ Симбирскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, а послѣдній въ Олонецкую, по основному, догматическому и нравственному богословію».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ.

С п р а в к а: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать кандидатамъ Поспѣлову и Маркову о состоявшемся относительно нихъ распоряженіи вышшаго Начальства.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнаго Антонія, съ увѣдомленіемъ о томъ, что къ переходу изъ С.-Петербургской Академіи въ Московскую студента Александра Халанскаго препятствій не имѣется. При отношеніи препровождены документы студента Халанскаго съ просьбою о полученіи ихъ, а равно и о времени принятія Халанскаго въ число студентовъ Московской Академіи увѣдомить.

О п р е д ѣ л и л и: Документы студента Халанскаго хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи, а о полученіи ихъ и о времени принятія Халанскаго въ число студентовъ Московской Академіи увѣдомить Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи; прочее принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 6 сентября за № 1257, при коемъ препровождена на двухмѣсячный срокъ рукопись Софійской бібліотеки № 423 съ просьбою о полученіи ея увѣдомить.

О п р е д ѣ л и л и: Присланную рукопись передать для научныхъ занятій экстраординарному профессору Н. Каптереву и о полученіи ея увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

V. Отношеніе Совѣта той-же Академіи отъ 12 сентября за № 1347 съ увѣдомленіемъ о принятіи въ число студентовъ II-го курса С.-Петербургской Академіи сту-

дента Московской Академіи Сергѣя Евреинова и просьбою о высылкѣ его документовъ.

Справка: Документы студента Евреинова высланы въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи отъ 21 сентября за № 384.

VI. Отношенія духовныхъ Консисторій: Владимірской отъ 13 сентября за № 7924 и Костромской отъ 16 сентября за № 5809 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи Александра Охотина и священника Іоанна Арсеньева.

VII. Отношеніе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, Настоятеля Іерусалимской Духовной Миссіи, Архимандрита Антонина, отъ 31 августа за № 180:

«Съ живѣйшимъ чувствомъ удовольствія честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что отношеніе оваго на мое имя отъ 26 апрѣля сего года № 153 и при немъ дипломъ, признающій меня Почетнымъ Членомъ Московской Духовной Академіи, мною получены 23 числа текущаго августа мѣсяца. Неожиданно и незаслуженно оказываемая мнѣ именитой корпораціей высокая честь глубоко тронула и немало смутила меня. Столько лестнаго для меня выраженія диплома я не иначе долженъ принимать, какъ за указанія того, что и что требовалось-бы отъ меня, чтобъ быть достойнымъ его. Было-бы счастіемъ для меня, если-бы благосклонно приписываемыя мнѣ заслуги стали когда-нибудь дѣйствительностію, но неудержимое теченіе жизни, близящее меня къ послѣднему—по Пророку—термину земнаго бытія, отнимаетъ надежду на то, и остается быть и сознавать себя празднымъ титуловосцемъ почетнаго свойства съ Академіей. Если-бы усмотрѣна была съ ея стороны еще какая-нибудь возможность поставить меня въ положеніе быть полезнымъ ея дѣлу, чтобы не втуне ублажать себя званіемъ члена ея, то да продлитъ она свою благосклонность ко мнѣ—пусть укажетъ на то.

«Одушевляемый благою надеждою на сочувствіе Высокочтимаго Учрежденія къ введенному имъ въ составъ свой *худыйшему* — по Апостолу, — хотя и *большу* честь пріявшему, члену, я возобновляю предъ Академическимъ Совѣтомъ свое слово глубокой признательности, съ которою навсегда пребуду его усерднымъ читателемъ и молитвеннымъ споспѣшникомъ».

VIII. Отзывъ доцента Академіи Александра Бѣляева объ отчетѣ въ годичныхъ занятіяхъ по догматическому богословію оставленнаго при Академіи въ 1888 г. для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ кандидата Николая Никольскаго:

«Для своихъ занятій по Догматическому Богословію кандидатъ Николай Никольскій взялъ два отдѣла изъ этой науки: о церкви и о таинствахъ. Занятія его состояли, главнымъ образомъ, въ ознакомленіи съ литературой, русской и иностранной, по этимъ двумъ отдѣламъ Догматики, причемъ онъ стремился преимущественно къ той цѣли, чтобы лучше уяснить себѣ различіе между православнымъ и инославными ученіями о церкви и таинствахъ».

IX. Отношеніе Библіотеки Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 19 сентября за № 568 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, препровожденныхъ изъ Совѣта Академіи при отношеніи отъ 25 августа за № 280.

О предѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Прошеніе и. д. доцента Академіи Алексѣя Введенскаго:

«Представляя при семъ въ рукописи сочиненіе: «Происхожденіе и основанія вѣры въ Бога. Опытъ положительнаго рѣшенія вопроса въ связи съ историко-критическимъ изслѣдованіемъ главныхъ направленій его литературы въ текущемъ столѣтіи», покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его къ разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертациі».

Опредѣлили: Сочиненіе и. д. доцента Алексѣя Введенскаго передать на разсмотрѣніе ординарному профессору Виктору Кудрявцеву.

XI. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи Г. Воскресенскаго о кандидатскомъ сочиненіи студента XLIV курса Петра Цитовича на тему: «Памятники русской духовной литературы XI в.»:

«Обширное (въ 429 стр.) сочиненіе г. Цитовича состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ изслѣдованія и общаго заключенія.

«Во введеніи, послѣ предварительныхъ общихъ замѣчаній о памятникахъ русской духовной литературы XI в., авторъ опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія и кратко указываетъ литературу вопроса. Задача автора — представить разборъ и характеристику памятниковъ русской духовной литературы XI в. съ церковноисторической и литературной точекъ зрѣнія. Такимъ образомъ въ первой главѣ разобраны правоучительныя поученія архіеп. Луки Жидяты, преп. Феодосія Печерскаго и неизвѣстныхъ авторовъ, относящихся къ XI в., и дана общая характеристика древнерусскихъ поученій, во второй главѣ — слово митроп. Иларіона о законѣ и благодати; въ третьей, послѣ предварительныхъ замѣчаній о древней повѣствовательной литературѣ на Руси, разобраны Іакова мниха «Похвала Володимеру» и ошибочно ему-же приписываемое «Житіе Володимера». Авторъ сопоставляетъ и оцѣниваетъ показанія «Похвалы» и «Житія» о времени и мѣстѣ крещенія Владиміра, а равно показываетъ отношеніе «Житія» къ лѣтописной повѣсти о крещеніи Владиміра; въ четвертой главѣ подвергнуты анализу Іакова мниха «Сказаніе» о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, и «Чтеніе» о нихъ-же преп. Нестора. Авторъ предполагалъ посвятить особую, пятую главу обзорѣнію памятниковъ полемической литературы XI в., но эта глава осталась не написанной. Въ заключеніе авторъ предложилъ до-

вольно обстоятельную характеристику русскаго духовнаго просвѣщенія XI в.

«Авторъ самъ во введеніи высказывается, что онъ не претендуетъ ни на самостоятельность своего труда, ни на полное и всестороннее изслѣдованіе предмета. Съ памятниками русскаго духовной литературы XI в. онъ знакомился не по рукописямъ, а пользовался готовыми изданіями и готовыми трудами другихъ. Но печатную литературу своего предмета авторъ изучилъ обстоятельно: по каждому частному вопросу приводятся обыкновенно различные взгляды и мнѣнія ученыхъ, сопоставляются другъ съ другомъ, оцѣниваются, и выбирается рѣшеніе, представляющееся автору по тѣмъ или инымъ соображеніямъ болѣе основательнымъ или вѣроятнымъ. Изложеніе автора отличается живостію, ясностію и точностію. Для полученія ученой степени кандидата богословія сочиненіе г. Цитовича можетъ быть признано достаточнымъ».

Справка: 1) Петръ Цитовичъ окончилъ курсъ въ миновшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи имъ кандидатскаго сочиненія. 2) По § 81 лит. 6 п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Петра Цитовича въ степени кандидата богословія.

XII. Записки профессоровъ П. Казанскаго и Г. Воскресенскаго и доцентовъ И. Корсунскаго и І. Татарскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по

справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIII. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго:

«Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку и музей при ней.

«1) Отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева его сочиненіе: «Курсъ гражданского права». Ч. 2-я. Изд. 3-е. СПб. 1889.

«2) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Т. Сов. Яновскаго: «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Вып. 8-й. Тифлисъ, 1889.

«3) Отъ наслѣдниковъ А. Θ. Аксаковой: а) серебряный вѣнокъ, возложенный на гробъ И. С. Аксакова С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ; б) сочиненія Θ. И. Тютчева. СПб. 1886.

«4) Отъ гг. профессоровъ Академіи: а) Русскій Архивъ, 1888, № 12; 1889, №№ 1—2; б) Русская Мысль, 1888, № 1—10; в) Сѣверъ, 1888, №№ 1—52; 1889, №№ 1—17; г) Живописное Обзорѣніе 1888 (не полный); д) Новь, 1887, № 2; 1888, №№ 1—15, 17—21, 24; 1889, № 1—9.

«5) Отъ проф. Д. Θ. Голубинскаго: а) Гатіева. О заслугахъ для отечества Троицко-Сергіевой Лавры въ смутное время. Москва, 1871; б) Вельтмана. Донъ. Москва, 1866; в) А. Mouravieff. Lettres à un ami sur l'office divin de l'église catholique orthodox d'Orient. St.-Pétersbourg, 1850; г) Sailer. Sämmtliche Werke. B. 32—33, vol. 1. Sulzbach, 1840—41; д) Damiron. Essai l'histoire de la philosophie en France au dix-neuvième siècle. 2 édition, t. I—II, vol. Paris, 1828; е) Blätter aus Prevorst Samml. I—XII, vol. 6. Karlsruhe, 1831—1839; ж) Sturdza. Etudes religieuses, morale et historiques. 2 édition. Sass, 1843.

«6) Отъ доцента Академіи И. Н. Корсунскаго его брошюра: Протоіерей Сергіи Константиновичъ Смирновъ,

бывшій Ректоръ Московской Духовной Академіи. Москва, 1889. 2 экз.

«7) Отъ Императорскаго Палестинскаго Общества: Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 21. СПб. 1889.

«8) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Восьмой археологическій съездъ въ память 25 лѣтъ со времени основанія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1889. 3 экз.

«9) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Ученныя Записки Императорскаго Казанскаго Университета по юридическому факультету, 1888—1889 года. Казань, 1889.

«10) Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея: Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Кн. 48-я. Ярославль, 1889.

«11) Отъ Общества Галицко-Русской Матицы: Литературный Сборникъ, издаваемый галицко-русскою матицею подъ ред. Б. Дѣдицкаго. Годъ 1888. Львовъ, 1889.

«12) Отъ дѣйствительнаго члена Миссіонерскаго Общества Евстафія Воронцова его брошюры: а) Ламскій вопросъ. Москва, 1888; б) Русскимъ-ли правительствомъ узаконено иноземное идолопоклонническое ламство въ Православной Россіи. Харьковъ, 1889; в) Воскресеніе Христова въ современныхъ иконописныхъ изображеніяхъ. СПб. 1889 г.

«13) Отъ преподавателя Московской семинаріи С. П. Никитскаго: а) Полное собраніе проповѣдей Димитрія, Арх. Херсонскаго и Одесскаго. Т. 2-й. Москва, 1889; б) П. Малицкаго. Руководство по исторіи русской церкви. Вып. 2-й, 1-я половина. М. 1889.

«14) Отъ воспитанника XLIV курса Академіи Николая Попова: а) Hinkel. Die speculative Analysis der Begriffs «Geist». Leipzig, 1840; б) Abasolo. La personnalité. Bru-

xelles, 1877; в) Porret. L'être infini doit-il être conçu comme personnel? Lausanne, 1881».

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIV. Довесеніе его-же:

«Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что слѣдующіе студенты, окончившіе курсъ ученія въ Академіи въ настоящемъ 1889 году, не возвратили книгъ въ академическую бібліотеку.

«1) *Сергій Орловъ*: Православное Обзорѣніе, 1873 г., т. 2-й.

«2) *Василій Данскій*: а) Акты, собранные въ бібліотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи археографическою экспедиціею, т. 4-й; б) Бесѣда, 1871, № 7.

«3) *Маркъ Лековичъ*: а) Духовная Бесѣда, 1863 г., т. 18-й; б) Русскій Вѣстникъ, 1869 г., т. 83-й.

«4) *Иванъ Успенскій*: Русскій Вѣстникъ, 1872 г., т. 101-й.

«5) *Николай Доброумовъ*: Греко-русскій словарь по Бензелеру.

«6) *Василій Постниковъ*: а) Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ, ч. 18-я; б) Соколовъ В. О вліяніи христіанства на бытъ европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ.

«Окончившему курсъ Ивану Назарьевскому разрѣшено о. Инспекторомъ, Архимандритомъ Антоніемъ, пользоваться книгами изъ академической бібліотеки и въ настоящемъ учебномъ году.

«Скончавшимся въ прошломъ учебномъ году студентомъ Ямвлихомъ Поновымъ не возвращены въ академическую бібліотеку слѣдующія книги: а) Bergü. De statu ecclesiae et religionis Moscovitae; б) Herzfeld. Geschichte Volkes Israel. В. 1—2; в) Евгенія. Словарь о писателяхъ духовнаго чина, т. 2-й, и г) Лихудовъ. Мечеть духовный.

«Окончившій курсъ ученія дѣйствительнымъ студентомъ въ 1888 году Александръ Соловьевъ и до сихъ

поръ не возвратилъ еще въ академическую библиотеку слѣдующихъ книгъ: а) Cellier. Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques, t. 1—2; б) Tollemont. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, t. 3; в) Reinke. Beiträge zur Erklärung A. Testaments. В. 8; г) Православное Обозрѣніе, 1884, т. 2-й; 9) Труды Киевской Духовной Академіи, 1866 г., т. 3; 1876 г., т. 3».

Опредѣлили: 1) Съ указанныхъ библиотекаремъ студентовъ взискать деньги за невозвращенныя ими въ библиотеку книги. 2) Книги, значащіяся за скончавшимся въ прошломъ учебномъ году студентомъ Ямвлихомъ Поновымъ вычеркнуть изъ каталога, а въ случаѣ надобности пріобрѣсти ихъ на библиотечныя средства; прочее принять къ свѣдѣнію.

XV. Отношеніе Свято-Владимірскаго Братства отъ 14 сентября за № 155:

«Согласно желанію Совѣта, Братство препровождаетъ, отдѣльною посылкою, старопечатное Евангеліе, принадлежащее Св. Николаевской церкви с. Будятычъ, Владимірскаго у., и покорнѣйше проситъ, по возвращеніи этого Евангелія Братству, не отказать въ сообщеніи: къ какому заключенію придетъ профессоръ Академіи Н. Субботинъ относительно мѣста печатанія означеннаго Евангелія».

Опредѣлили: Присланное старопечатное Евангеліе передать для научныхъ занятій ординарному профессору Николаю Субботину съ порученіемъ составить заключеніе относительно мѣста печатанія Евангелія, каковое и сообщить Свято-Владимірскому Братству.

XVI. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 12 сентября за № 559, при коемъ препровождено въ трехъ томахъ сочиненіе: «Catalogue of Syriac manuscripts in the British museum acquired since the year 1838. By W. Wright».

Опредѣлили: Присланное сочиненіе передать для

научныхъ занятій ординарному профессору Алексѣю Лебедеву.

XVII. Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 31 августа за № 100, при коемъ препровождень одинъ экземпляръ 10-й книжки «Записокъ» Общества.

Опредѣлили: Присланный экземпляръ сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованіе его.

XVIII. Прошеніе кандидата Академіи Марка Лековича о выдачѣ ему кандидатскаго сочиненія на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать Лековичу его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

XIX. Прошеніе оставленнаго при Академіи для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ кандидата Сергѣя Глаголева:

«Для написанія задуманнаго мною сочиненія «О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго» (опытъ библейско-антропологическаго изслѣдованія) мнѣ весьма нужны многія пособія по антропологии, а также практическія занятія этою наукою и нѣкоторыми, примыкающими къ ней, отдѣлами другихъ естественныхъ наукъ. Доступъ къ нужнымъ мнѣ пособіямъ и коллекціямъ я могъ-бы найти въ Московскомъ Университетѣ, если-бы Совѣтъ Академіи командировалъ меня въ этотъ Университетъ. Поэтому я покорнѣе прошу Совѣтъ Академіи—если онъ найдетъ возможнымъ—командировать меня на октябрь, ноябрь и декабрь 1889 года въ Московскій Университетъ для изученія въ апологетическихъ и экзегетическихъ цѣляхъ нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ».

Опредѣлили: Командировать кандидата Сергѣя Глаголева въ Московскій Университетъ для научныхъ занятій на испрашиваемый срокъ.

XX. Прошение студента IV курса Владимира Зеремскаго:

«Такъ какъ при С.-Петербургской Духовной Академіи имѣется особенная кафедра по исторіи славянскихъ церквей, т. е. по предмету для меня, какъ серба, въ высшей степени интересному и важному, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ предъ Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи переводъ на текущій академическій годъ въ оную Академію, съ оставленіемъ за мной стипендіи имени И. С. Аксакова, которой я доселѣ пользовался».

Опредѣлили: 1) Обратиться въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ просьбою о принятіи сербскаго уроженца Владимира Зеремскаго въ число студентовъ IV курса для изученія имъ исторіи славянскихъ церквей. 2) Въ переводѣ стипендіи имени И. С. Аксакова, которою пользуется доселѣ студентъ Зеремскій, отказать, такъ какъ Совѣтъ не считаетъ себя въ правѣ дѣлать переводъ такой или иной стипендіи въ другую Академію.

XXI. Прошение студента III курса Александра Халанскаго:

«Въ Петербургской Духовной Академіи мною были прослушаны полный курсъ лекцій и сданы экзамены по Свящ. Писанію Новаго Завѣта и по греческому языку; по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, кромѣ того, было написано одно изъ семестровыхъ сочиненій: здѣсь, въ Московской Духовной Академіи, мнѣ предстоитъ необходимость на III курсѣ вновь слушать названные предметы, а по Св. Писанію Новаго Завѣта—писать и семестровое сочиненіе. Съ другой стороны, патристики, которую мои товарищи изучали на II курсѣ, я въ Петербургской Академіи не слушалъ».

«Посему осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи — не окажется ли воз-

возможнымъ зачесть за мною баллы, полученные въ Петербургской Академіи по Св. Писанію Новаго Завѣта, греческому языку и сочиненію по С. Писанію Новаго Завѣта, и освободить отъ посѣщенія лекцій и отъ экзаменовъ по двумъ первымъ предметамъ и отъ семестроваго сочиненія по Св. Писанію Новаго Завѣта; по патристикѣ же—разрѣшить слушать лекціи и сдать экзаменъ».

Опредѣлили: Отъ посѣщенія лекцій и сдачи экзамена по Свящ. Писанію Новаго Завѣта студента Халанскаго освободить, вмѣнивъ ему въ обязанность посѣщеніе лекцій и сдачу экзаменовъ по греческому языку и патристикѣ, а равно и писаніе сочиненія по Св. Писанію Новаго Завѣта.

XXII. Прошенія: бывшаго студента I курса Академіи Ѳедора Преображенскаго и студентовъ духовныхъ семинарій: Московской — Александра Покровскаго, Виѣанской — Алексѣя Воскресенскаго и Симбирской — Ивана Забѣлина о допущеніи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) Студентъ Ѳ. Преображенскій, по опредѣленію Правленія Академіи отъ 8 марта сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, уволенъ изъ Академіи на годъ съ правомъ поступленія обратно въ Академію на первый-же курсъ. 2) По § 115 устава духовныхъ академій, «сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго».

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи къ слушанію академическихъ лекцій студентовъ: Ѳ. Преображенскаго, А. Покровскаго, А. Воскресенскаго и И. Забѣлина.

XXIII. Внесенный Секретаремъ Совѣта Академіи проектъ отчета о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1888—9 учебномъ году.

Опредѣлили: Проектъ отчета утвердить, напечатать для общаго свѣдѣнія и представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XXIV. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать предметы первой и второй группы, одинъ изъ древнихъ и новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. По симъ показаніямъ изъявили желаніе изучать:

Предметы первой группы:

1. Борисоглѣбскій Петръ.
Васильевъ Александръ.
Виноградовъ Николай.
Воздвиженскій Василій.
5. Воскресенскій Василій.
Георгіевскій Николай.
Глаголевскій Сергѣй.
Говоровъ Петръ.
Демидовъ Константинъ.
10. Казанскій Сергѣй.
Левитскій Сергѣй.
Магницкій Михаилъ.
Матвѣевъ Николай.
Митровичъ Чедомиль.
15. Мошковъ Николай.
Орловъ Николай.
Поповъ Владиміръ.
Ремезовъ Василій.
Тихоміровъ Никандръ.
20. Толстой Николай.
Тороповъ Константинъ.
Троицкій Владиміръ.
Успенскій Николай.
Язвицкій Иванъ.
25. Ѳедоровъ Ѳедоръ.

Предметы второй группы:

1. Бѣльскій Сергій, священникъ.
Владыкинъ Михаилъ.
Громогласовъ Илья.
Архимандритъ Анеимъ (Кинчевъ).
5. Корсунскій Василій.
Красовскій Александръ.
Лавровъ Иванъ.
Малининъ Иванъ.
Мерцаловъ Евгений, священникъ.
10. Некрасовъ Василій.
Орловскій Иванъ.
Остроумовъ Николай.
Писаревскій Николай.
Покровскій Василій.
15. Постниковъ Андрей.
Свѣтлаевъ Михаилъ
Сенатовъ Василій
Сеславинскій Михаилъ.
Сильченковъ Константинъ.
20. Слезкинъ Николай.
Смирновъ Василій.
Соколовъ Дмитрій.
Соколовъ Константинъ.
Субботинъ Константинъ.
25. Суринъ Петръ.
Христовуло Николай.
27. Цвѣтковъ Вячеславъ.

Греческій языкъ:

1. Борисоглѣбскій Петръ.
Бѣльскій Сергій, священникъ.
Воздвиженскій Василій.
Говоровъ Петръ.

5. Демидовъ Константинъ.
Казанскій Сергѣй.
Архимандритъ Анѳимъ (Кинчевъ).
Кореунскій Василій.
Лавровъ Иванъ.
10. Левитскій Сергѣй.
Малининъ Иванъ.
Матвѣевъ Николай.
Мерцаловъ Евгений, священникъ.
Митровичъ Чедомиль.
15. Мошковъ Николай.
Некрасовъ Василій.
Орловскій Иванъ.
Орловъ Николай.
Покровскій Василій.
20. Постниковъ Андрей.
Сенатовъ Василій.
Сеславинскій Михаилъ.
Слезкинъ Николай.
Смирновъ Василій.
25. Соколовъ Дмитрій.
Тихоміровъ Никандръ.
Толстой Николай.
Тороповъ Константинъ.
Троицкій Владиміръ.
30. Успенскій Николай.
Христодуло Николай.
Язвицкій Иванъ.
33. Ѳедоровъ Ѳедоръ.

Латинскій языкъ:

1. Васильевъ Александръ.
Виноградовъ Николай.
Владыкинъ Михаилъ.
Воскресенскій Василій.

5. Георгіевскій Николай.
Глаголевскій Сергѣй.
Громогласовъ Илья.
Красовскій Александръ.
Магницкій Михаилъ.
10. Остроумовъ Николай.
Писаревскій Николай.
Поповъ Владиміръ.
Ремезовъ Василій.
Свѣтлаевъ Михаилъ.
15. Сильченковъ Константинъ.
Соколовъ Константинъ.
Субботинъ Константинъ.
Суриновъ Петръ.
19. Цвѣтковъ Вячеславъ.

Французскій языкъ:

1. Борисоглѣбскій Петръ.
Владыкинъ Михаилъ.
Говоровъ Петръ.
Казанскій Сергѣй.
5. Архимандритъ Аноимъ (Кинчевъ).
Левитскій Сергѣй.
Магницкій Михаилъ.
Мерцаловъ Евгений, священникъ.
Некрасовъ Василій.
10. Писаревскій Николай.
Тихоміровъ Никандръ.
Толстой Николай.
Христодуло Николай.
Язвицкій Иванъ.
15. Ѳедоровъ Ѳедоръ.

Нѣмецкій языкъ:

1. Бѣльскій Сергій, священникъ.
Васильевъ Александръ.

- Виноградовъ Николай.
Воздвиженскій Василій.
5. Воскресенскій Василій.
Георгиевскій Николай.
Глаголевскій Сергѣй.
Громогласовъ Илья.
Демидовъ Константинъ.
10. Корсунскій Василій.
Красовскій Александръ.
Лавровъ Иванъ.
Малининъ Иванъ.
Матвѣевъ Николай.
15. Митровичъ Чедомиль.
Мошковъ Николай.
Орловскій Иванъ.
Остроумовъ Николай.
Покровскій Василій.
20. Поповъ Владиміръ.
Постниковъ Андрей.
Ремезовъ Василій.
Свѣтлаевъ Михаилъ.
Сеславинскій Михаилъ.
25. Сильченковъ Константинъ.
Слезкинъ Николай.
Смирновъ Василій.
Соколовъ Константинъ.
Субботинъ Константинъ.
30. Суриновъ Петръ.
Тороповъ Константинъ.
Троицкій Владиміръ.
Успенскій Николай.
34. Цвѣтковъ Вячеславъ.

Англійскій языкъ:

1. Орловъ Николай.

Сенатовъ Василій.

3. Соколовъ Дмитрій.

Изъявили желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ:

1. Борисоглѣбскій Петръ.
Бѣльскій Сергій, священникъ.
Васильевъ Александръ.
Виноградовъ Николай.
5. Владыкинъ Михаилъ.
Воздвиженскій Василій.
Воскресенскій Василій.
Георгіевскій Николай.
Глаголевскій Сергѣй.
10. Говоровъ Петръ.
Громогласовъ Илья.
Демидовъ Константинъ.
Казанскій Сергѣй.
Архимандритъ Анеимъ (Кинчевъ).
15. Корсунскій Василій.
Красовскій Александръ.
Лавровъ Иванъ.
Магницкій Михаилъ.
Малининъ Иванъ.
20. Матвѣевъ Николай.
Мерцаловъ Евгений, священникъ.
Митровичъ Чедомиль.
Мошковъ Николай.
Некрасовъ Василій.
25. Орловскій Иванъ.
Орловъ Николай.
Остроумовъ Николай.
Писаревскій Николай.
Покровскій Василій.
30. Постяжковъ Андрей.

- Ремезовъ Василій.
Свѣтлаевъ Михаилъ.
Сенатовъ Василій.
Сеславинскій Михаилъ.
35. Сильченковъ Константинъ.
Слезкинъ Николай.
Смирновъ Василій.
Соколовъ Дмитрій.
Соколовъ Константинъ.
40. Субботинъ Константинъ.
Суриновъ Петръ.
Тихоміровъ Никандръ.
Тороповъ Константинъ.
Христовуло Николай.
45. Цвѣтковъ Вячеславъ,
Язвицкій Иванъ.
47. Ѳедоровъ Ѳедоръ.

Опредѣлили: 1) Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ, древнимъ и новымъ языкамъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи. 2) Копію со списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Димитрію Голубинскому.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Окт. 7. Утверждается».

1-го октября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. Ключевскаго, Е. Голубинскаго и священника Д. Касицына.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николаемъ Каптеревымъ произнесена была составленная имъ рѣчь на тему: «О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія Славяно-греко-латинской Академіи»; Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи провозглашено было объ избраніи почетныхъ членовъ Академіи: Протоіерея Московскаго кафедральнаго собора Христа Спасителя Алексѣя Ивановича Соколова, во уваженіе его долговременнаго и многоплоднаго служенія церкви, Протоіерея Михаила Симоновича Боголюбскаго, Предсѣдателя Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, во уваженіе его ученыхъ заслугъ въ области изученія Священнаго Писанія и свято-отеческой письменности, и Протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, временнаго Предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора всѣхъ періодическихъ изданій Общества, во уваженіе его долговременныхъ трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія; Секретаремъ Совѣта былъ прочитанъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1888—9 учебномъ году. Въ заключеніе акта Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи были розданы лучшимъ воспитанникамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Окт. 13. Смотр.».

27 октября.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Кудрявцева, Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, священника Д. Касицына и В. Соколова.

Слушали: I. Сданный Его Высочайшею Преосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Сент. 27. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высочайшаго Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 сентября за № 3713:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 28 Октября 1888 г. за № 850 журналъ Учебнаго Комитета съ заключеніемъ Комитета по нѣкоторымъ, возбужденнымъ на бывшемъ въ 1887 г. въ Москвѣ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, вопросамъ. И, по справкѣ, приказали: Обсудивъ возбужденный на бывшемъ въ 1887 г. въ Москвѣ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, между другими, вопросъ о расширеніи объема преподаванія ученія о русскихъ рационалистическихъ сектахъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предположенія съѣзда миссіонеровъ о введеніи въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, обличенія вѣроученій существующихъ въ Россіи рационалистическихъ сектъ сообщить Совѣту Московской духовной Академіи, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ съ препровожденіемъ подлежащей выписки изъ постановленій упомянутаго съѣзда миссіонеровъ».

II. Выписку изъ постановленій бывшаго въ 1887 г. въ Москвѣ съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ:

«Русскіе еретики: субботники (русскіе жида), хлысты,

скопцы, духоборцы, молоканы, баптисты и штундисты, какъ извѣстно людямъ практически знакомымъ съ ихъ вѣроученіемъ и понятіями, крайне враждебно относятся къ Русскому Государю и ко всему строю русской не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни, видя для себя идеаль религіозной и гражданской жизни въ западныхъ государствахъ и стремясь къ испроверженію русской самобытности не только въ религіозной, но и гражданско-семейной жизни. А такъ какъ пропаганда баптизма и штундизма поддерживается заграничными миссіонерскими обществами, имѣющими своихъ постоянныхъ и искусныхъ миссіонеровъ въ Россіи, и отрицательное отношеніе вышепоименованныхъ еретиковъ къ догматамъ православной церкви находить себѣ значительный отголосокъ и подспорье въ средѣ христіанъ, официально значащихся православными, особенно въ среднихъ и высшихъ слояхъ русскаго общества, и русскіе еретики, зная это, предсказываютъ своему лжеученію блестящую будущность, чего, дѣйствительно, нельзя не опасаться, то, въ видахъ противодѣйствія этому страшному злу, необходимо обличеніе вышепоименованныхъ еретиковъ ввести въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ (1 Прилож. къ постан. п. 1)».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

III. Копію съ указа изъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 13 сентября за № 9:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о порядкѣ совершенія богослуженій въ церквяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: Въ видахъ возвышенія религіозно-нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Святѣйшій Синодъ еще въ Апрѣлѣ 1881 г. (Церковный Вѣстникъ № 16) поручалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть попе-

ченіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій и II, III и IV классовъ училищъ обязательно участвовали, по очереди, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарь при совершеніи богослуженія и чтобы всѣ, совокупно, пѣли нѣкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, пѣснопѣнія при литургіи и всенощномъ бдѣніи, и для сего предписать начальствамъ семинарій и училищъ: а) наблюсти, чтобы чтеніе было громкое, внятное, толковое, а пѣніе стройное и не крикливое, и б) обязать воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ церкви, предварительно подготавливаться къ сему подъ руководствомъ—въ семинаріяхъ—преподавателя литургики, въ училищахъ—преподавателей церковно-славянскаго языка, а на преподавателей церковнаго пѣнія возложить разучиваніе съ воспитанниками назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ. За симъ циркулярнымъ указомъ, отъ 30 ноября 1883 г. за № 8, епархіальнымъ Преосвященнымъ предложено подтвердить какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и преподавателямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ неслѣпому посѣщенію богослуженія, предписать при семъ: а) слѣдить за тѣмъ, чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣнно, чинно, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская и клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, неяснаго и неправильнаго, а пѣнія крикливаго; б) привлекать воспитанниковъ къ участію въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, заставляя очередныхъ готовиться предварительно къ предстоящему чтенію и руководствуя ихъ въ эгомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими ошибокъ въ произношеніи славянскихъ рѣченій; в) вмѣнить учите-

лять церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы по указаніямъ церковнаго устава, пріучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичныя догматики и т. п., и такимъ образомъ еженедѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; г) предложить и преподавателямъ ученія о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ духовныхъ училищахъ и преподавателямъ литургики въ семинаріяхъ подобнымъ-же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями; д) подвергать строгимъ взысканіямъ воспитанниковъ, уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ, а равно и неблагоговѣно присутствующихъ при ономъ, и е) обращать вниманіе, при аттестаціи поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ, на исправность въ исполненіи сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, не терпимыхъ въ духовной школѣ. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній усматривается, что и въ настоящее время, несмотря на предписанныя мѣры, общее пѣніе воспитанниками при богослуженіи нѣкоторыхъ пѣснопѣній введено лишь въ немногихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а на участіе воспитанниковъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи и при служиваніи въ алтарѣ при богослуженіи обращается нерѣдко слабое вниманіе, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники читаютъ или невнятно или придаютъ читаемому форму разговорной рѣчи, совершенно несоотвѣтствующую важности предмета. Самое богослуженіе совершается почти во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и духовныхъ академій, съ произвольными измѣненіями и сокращеніями церковнаго устава. Такъ 1) за всенощнымъ бдѣніемъ:

а) пѣніе предназначительнаго 103 псалма сокращается до такой степени, что священнослужащіе не успѣвають даже обойти для каждаго всю церковь; б) стихиры на Господи возвахъ поются не всѣ, а стихиры на стиховнѣ и антифоны иногда и вовсе опускаются; в) изъ шестопсалмія читаются три-четыре псалма; г) равнымъ образомъ совершенно произвольно сокращается пѣніе канона, и именно катавасіи или вовсе не поются или поются только по 3, 6 и 9 ирмосахъ; д) положенное на 9-й пѣсни пѣніе „Честнѣйшую“ исполняется также съ значительными сокращеніями (по большей части поются первые два стиха; е) воскресный тропарь послѣ великаго славословія вовсе не поется, и ж) многое опускается и изъ чтенія 1-го часа. 2) За божественной литургіей положенныя по уставу „изобразительныя“ и „блаженныя“ поются съ значительными сокращеніями. Замѣчается притомъ, что на церковныя богослуженія собираются не всѣ преподаватели, тогда какъ главнѣйшая обязанность всѣхъ членовъ училищной корпораціи — показывать духовнымъ питомцамъ не на словахъ, а на дѣлѣ живой примѣръ любви къ церкви и навыка въ ея богослуженіи. Всѣ эти непорядки и неисправности, нарушающіе стройность церковнаго богослуженія и подающіе иногда поводъ къ нареканіямъ на духовно-учебныя заведенія, свидѣтельствуютъ о маловнимательномъ отношеніи начальствующихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ къ исполненію ихъ прямыхъ обязанностей. Духовно-учебныя заведенія имѣютъ своимъ назначеніемъ приготовленіе воспитывающагося въ нихъ юношества къ достойному служенію православной церкви въ званіи пастырей, церковнослужителей и преподавателей этихъ заведеній, слѣдовательно знаніе сими лицами устава и чина православнаго богослуженія, проникнутое чувствомъ истиннаго расположенія къ церкви и ея установленіямъ, существенно необходимо для благоуспѣшнаго дѣйствованія на поприщѣ

ихъ церковнаго служенія, и посему изученіе церковнаго богослуженія должно занимать въ общемъ строѣ духовнаго образованія первенствующее мѣсто и требовать къ себѣ особливаго вниманія со стороны лицъ начальствующихъ. Начало сему должно быть положено въ духовныхъ академіяхъ, ибо изъ академій выходятъ опредѣляемые въ семинаріи и духовныя училища наставники, сообщающіе духъ и направленіе учебной корпораціи сихъ заведеній. Посему академическія корпораціи должны твердо и неуклонно держать въ памяти существенное значеніе сихъ учрежденій—воспитывать не служителей токмо науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и главнѣе всего, просвѣщенныхъ наукою пастырей и учителей церкви, служеніе коей есть ихъ долгъ и призваніе. А служеніе церкви непремѣнно соединяется съ любовію къ чину ея богослуженія въ стройной полнотѣ онаго, столь цѣнимою православнымъ народомъ, коего они призваны быть учителями. И такъ церковь должна быть средоточіемъ и свѣточемъ академической жизни и ученія, и все, что отнимается отъ церковнаго богослуженія, служить не къ приращенію, а къ ущербу той силы, которую питомецъ академіи долженъ выносить изъ воспитавшаго его заведенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ начальствующими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицами, а равно воспитателями и преподавателями требованій Синодальнаго циркулярнаго указа отъ 30 ноября за № 8, направленныхъ главнымъ образомъ къ запечатлѣнію въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ духа церковности, и для сего: а) возможно чаще посѣщать епархіальныя духовно-учебныя заведенія, обращая особое вниманіе на религиозно-нравственное направленіе учащихся, и б) поручить своимъ викаріямъ, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ

викарієвъ, семинарскому духовнику или одному изъ священно-служителей мѣстнаго духовенства, отличающагося благоразуміємъ и духовною опытностью, производить таковыя же посѣщенія духовныхъ училищъ, находящихся внѣ губернскихъ городовъ, и о послѣдующемъ докладывать имъ, Преосвященнымъ, для зависящихъ, если окажется нужнымъ, распоряженій къ устранинію замѣчныхъ недостатковъ и упущеній; 2) предписать начальствующимъ лицамъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ мужскихъ и женскихъ: а) отнюдь не допускать указанныхъ выше произвольныхъ измѣненій и сокращеній богослужебнаго чина; б) ввести совершеніе въ теченіе великаго поста преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, сдѣлавъ для сего соотвѣтствующія измѣненія въ росписаніи уроковъ; в) возложить на ректора семинаріи и смотрителя училища повѣрку передъ каждымъ богослуженіемъ степени подготовленности очередныхъ воспитанниковъ къ чтенію въ церкви, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность во время замѣнить слабо подготовившихся другими, болѣе опытными; г) приступить нынѣ же къ постепенному введенію общаго церковнаго пѣнія нѣкоторыхъ пѣснопѣній; д) наблюдать, чтобы присутствующіе воспитанники стояли чинно и крестное знаменіе совершали истово, со вниманіемъ и не торопливо, о чемъ должно быть напоминаемо имъ при всякомъ удобномъ случаѣ какъ со стороны начальствующихъ лицъ и инспекціи, такъ особенно со стороны духовника, обязаннаго, по самому званію своему, воспитывать въ сердцахъ своихъ духовныхъ дѣтей любовь къ православной церкви и ея чинопослѣдованіямъ, и е) озаботиться введеніемъ чтенія воспитанниками утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церкви, а гдѣ нѣтъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ церквей—въ одной изъ залъ, по назначенію начальства, причемъ за утренними молитвами должны присутство-

вать всё воспитанники подлежащаго духовно-учебнаго заведенія, а за вечерними—живущіе въ общежитіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы“.

Опредѣлили: Изложенное въ копіи съ указа постановленіе Святѣйшаго Синода принять къ руководству и надлежащему исполненію.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства на журналахъ собраній Совѣта Академіи отъ 5, 11, 15 и 22 сентября текущаго года: „Утверждается“ и на журналѣ Совѣта Академіи отъ 6 сентября: „1889 года Окт. 1. Ст. XXXVII и XXXVIII. Копіи съ объясненія и представленія прислать ко мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій; печатаніемъ ихъ пріостановиться до особаго разрѣшенія. Прочее утверждается“. Въ журналѣ Совѣта Академіи отъ 5 сентября было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи I-го курса 50 студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ пріемныя испытанія на поступленіе въ Академію въ текущемъ году; въ журналахъ 11 и 15 сентября — о разрѣшеніи допустить къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ психологіи въ качествѣ и. д. доцента кандидата Павла Соколова; въ ст. XI журнала Совѣта отъ 22 сентября было изложено ходатайство Совѣта Академіи объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Петра Цитовича въ степени кандидата богословія; въ ст. XXII того-же журнала—о разрѣшеніи допустить въ число вольныхъ слушателей Академіи бывшаго студента I курса Академіи Ѳедора Преображенскаго и студентовъ духовныхъ семинарій: Московской—Александра Покровскаго, Виѣанской — Алексѣя Воскресенскаго и Симбирской—Ивана Забѣлина; въ ст. XXII журнала отъ 6 сентября было изложено ходатайство Совѣта объ утвержденіи кандидата богословія Николая

Всѣхсвятскаго въ должности помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи; въ ст. XXVI—о разрѣшеніи допустить въ число вольныхъ слушателей Академіи студентовъ семинарій: Московской—Василія Гурьева и Петра Шумова, Тамбовской—Константина Успенскаго, Саратовской—Владимира Новосельскаго и Черниговской—Григорія Мозолева; въ ст. XXXIV — о разрѣшеніи принять въ число студентовъ IV курса Академіи Ивана Приматова; въ ст. XXXVII и XXXVIII были представлены на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства копии съ объясненія и. д. доцента Академіи Александра Голубцова — по поводу возраженій Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на его статью: „Изъ исторіи изображеній креста“, и съ представленія по тому-же дѣлу экстраординарнаго профессора Академіи Павла Горскаго.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

V. Отзывъ доцента Академіи Александра Бѣляева о сочиненіи и. д. доцента Академіи кандидата Александра Шостыина, подъ заглавіемъ: „Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія“, представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія:

„Сочиненіе г. Шостыина заключаетъ въ себѣ, кромѣ введенія, два отдѣла. Во введеніи онъ бросаетъ общій взглядъ на происхожденіе и сущность двухъ главныхъ направленій въ области современной католической догматики — ультрамонтанскаго или ново-схоластическаго, которое выражаетъ идеи строгаго или папистическаго католицизма и стремится возродить средневѣковое схоластическое богословіе, и умѣреннаго или либеральнаго, представители котораго меньше преклоняются предъ авторитетомъ папы, возволяютъ вносить въ свои сочиненія приемы и воззрѣнія, выработанныя новѣйшей философійю,

и свободнѣе высказываютъ свои личныя мнѣнія. Въ первомъ отдѣлѣ своего сочиненія, имѣющемъ двѣ главы, онъ изложилъ ученіе о первоисточникахъ догматики— Св. Писанія и Св. Преданія—новѣйшихъ ультрамонтанскихъ богослововъ: Перроне, Шебена и Гейнриха, а изъ либеральныхъ — преимущественно Куна; а во второмъ отдѣлѣ—ученіе тѣхъ-же богослововъ о догматахъ, какъ о предметѣ догматики. Ознакомился онъ также съ воззрѣніями на источники и предметъ догматики и менѣе важныхъ, или-же менѣе новыхъ католическихъ богослововъ, а именно изъ новосхоластиковъ съ Клеутгеномъ и Шэцлеромъ, изъ свободомыслящихъ съ Штауденмайеромъ, Клее, Дириангеромъ и другими. Гдѣ было нужно, онъ касался и ученія самой католической церкви, выраженнаго въ опредѣленіяхъ ея соборовъ (Тридентскаго и Ватиканскаго) и въ символическихъ книгахъ. Наибольшее вниманіе онъ обратилъ на воззрѣнія ультрамонтанскихъ богослововъ, тогда какъ воззрѣнія либеральныхъ богослововъ онъ какъ-бы только сопоставляетъ съ тѣми и вообще удѣляетъ имъ меньше мѣста. Это такъ и слѣдовало: не другіе какіе, а именно ультрамонтанскіе богословы являются носителями духа и ученія своей церкви и въ частности идей папства; они съ особенною тщательностью придерживаются символическаго ученія своей церкви; въ ихъ взглядахъ прямо и ярко выражаются крайности и заблужденія католицизма; на нихъ опирается католическая іерархія въ дѣлѣ раскрытія и утвержденія своихъ ученій, и они являются своего рода вѣрными служителями ея и исполнителями ея идей и предначиваній. Напротивъ, у либеральныхъ богослововъ крайности католицизма болѣе или менѣе сглажены; эти богословы по своимъ воззрѣніямъ стоятъ къ православію гораздо ближе, нежели ультрамонтанскіе богословы; но за то въ глазахъ католической іерархіи и строгихъ католиковъ они являются какъ-бы отщепенцами; напр.,

сочиненія ихъ никогда не удостоиваются архіепископской аппробаціи, которая почти постоянно бываетъ на сочиненіяхъ ультрамонтанскихъ; иногда ихъ сочиненія попадаютъ даже въ Index librorum prohibitorum, и вообще такихъ богослововъ католическая церковь терпитъ только какъ неизбѣжное зло. — Изложеніе возрѣвнѣй католическихъ богослововъ въ сочиненіи г. Шостыина сопровождается оцѣнкой ихъ. Сущность его критики сводится къ тому, что онъ открываетъ самопротиворѣчія во взглядахъ католическихъ богослововъ, или же указываетъ тѣ несообразности, къ которымъ они необходимо должны привести, или отмѣчаетъ ихъ несоотвѣтствіе съ общепринятыми научными требованіями; изъ писателей церковныхъ въ качествѣ обличителя католическаго неправомыслія онъ выставляетъ — собственно въ ученіи о церковномъ преданіи—Викентія Лиринскаго, какъ весьма уважаемаго и католиками; ссылается раза 2—3 на отцевъ церкви. Безъ сомнѣнія, критика г. Шостыина была-бы гораздо сильнѣе, авторитетнѣе и убѣдительнѣе, если-бы она чаще была подкрѣпляема данными изъ писаній отцевъ церкви. Но этого можно желать, а требовать несправедливо. Для ознакомленія съ новѣйшею догматическою литературою католической церкви по предметамъ, обследованнымъ авторомъ, нужно столько времени, что невозможно было въ тоже время брать на себя другую задачу — рыться въ фоліантахъ отеческихъ твореній и подыскивать аргументы противъ католическаго неправомыслія по изслѣдованнымъ вопросамъ. А такого спеціального сочиненія, которое бы облегчало осуществленіе этой задачи, нѣтъ ни у насъ, какъ ни полезенъ такой трудъ въ нашей богословской литературѣ, ни у протестантовъ, которые по изслѣдованнымъ авторомъ предметамъ не имѣютъ нужды, за исключеніемъ ученія о преданіи, полемизировать противъ католиковъ. Появленіе такого труда будетъ облегчено выходомъ въ свѣтъ

разсматриваемаго сочиненія. Результатъ критики г. Шостыина тотъ, что принятіе римскою церковью догмата папской непогрѣшимости и присвоеніе ею себѣ права объявлять новые догматы вынуждаютъ католическихъ богослововъ, съ одной стороны, расширять первоисточники христіанскаго вѣроученія, — изреченія Св. Писанія понимать въ разныхъ смыслахъ и причислять къ церковному преданію то, что не должно быть таковымъ признано, — а съ другой, придавать имъ условное значеніе, установка котораго въ частныхъ случаяхъ зависитъ отъ голоса папы; все это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы можно было легче обосновывать и оправдывать измышленные и имѣющіе быть впредь измышленными догматы. Печальными послѣдствіями такого направленія церковной и богословской мысли являются: произволь и субъективизмъ въ толкованіи Св. Писанія и во взглядахъ на Св. Преданіе и предпочтеніе преданія частной римской церкви предъ преданіемъ церкви вселенской.

„Значеніе сочиненія г. Шостыина и своевременность появленія его обнаруживаются особенно ясно въ двухъ изслѣдованныхъ имъ предметахъ: о преданіи и о теоріи развитія догматовъ. О преданіи хотя у насъ и было писано, но очень мало и не всегда ясно, и никто изъ прежде писавшихъ не имѣлъ нарочитой цѣли — изложить католическое ученіе о преданіи и выяснитъ отличіе отъ него ученія православнаго; довольно сказать, что въ Обличительномъ Богословіи Иннокентія о преданіи нѣтъ ни слова. Г. Шостыинъ удѣлилъ изслѣдованію этого предмета значительное мѣсто въ своемъ сочиненіи. — Теорія развитія догматовъ, и у самихъ католиковъ возникшая недавно, въ послѣдніе 4 года появилась и была обсуждаема и въ нашихъ духовныхъ журналахъ; при чемъ одни (Влад. Соловьевъ и Кристи) защищали эту теорію, другіе, и въ числѣ ихъ архіеп. Никаноръ (въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, изд. при Св. Синодѣ), дока-

зывали научную несостоятельность ея и несогласіе съ духомъ православной церкви; въ свою очередь г. Шостьинъ рѣшительно высказался противъ нея, какъ въ журнальныхъ статьяхъ (Вѣра и Разумъ), такъ и въ разсматриваемомъ сочиненіи.

„Сочиненіе г. Шостьяна не велико по объему, но зато хорошо обработано, не заключаетъ въ себѣ лишняго балласту и написано самостоятельно. Въ литературномъ отношеніи оно безупречно. Нахожу его соответствующимъ тѣмъ научнымъ и литературнымъ требованіямъ, которыя должно предъявлять къ магистерскимъ сочиненіямъ“.

VI. Отзывъ экстраординарнаго профессора, священника Дмитрія Касицына, о томъ-же сочиненіи:

„Во введеніи къ своему изслѣдованію авторъ раскрываетъ вліяніе философіи вообще и новѣйшей въ особенности на догматическія системы какъ протестантскихъ, такъ и римско-католическихъ богослововъ. „Необычайное развитіе философіи, говоритъ онъ, проявившееся въ Западной Европѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго вѣка, не могло остаться безъ вліянія для христіанской догматики. При тѣсномъ внутреннемъ соотношеніи, какое всегда существуетъ между философіей и богословіемъ, на послѣднемъ необходимо должны были отразиться такъ или иначе всѣ тѣ движенія въ области философской мысли, началу которымъ было положено трудами Канта. И дѣйствительно, — не говоря уже о протестантской догматикѣ, характеръ и самое содержаніе которой всегда въ значительной мѣрѣ обуславливались направленіемъ разныхъ философскихъ системъ, — даже догматика католическая, повидимому вполне огражденная церковнымъ авторитетомъ отъ вторженія въ ея область чуждыхъ элементовъ, испытала на себѣ весьма сильное вліяніе со стороны новѣйшей европейской философіи. Идеи Канта, Фихте, Шеллинга, Якоби и са-

мого Гегеля не замедлили найти себѣ приверженцевъ въ средѣ католическихъ богослововъ и въ большей или меньшей мѣрѣ отразиться на ихъ догматическихъ системахъ. Даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ католическіе богословы въ усвоеніи модныхъ философскихъ воззрѣній проявили ревность, превзошедшую богослововъ протестантскихъ“.

„Переходя потомъ къ самому предмету своего изслѣдованія, авторъ выясняетъ, какъ именно философскія идеи вліяли на ученіе латинскихъ богослововъ объ источникахъ догматики и прежде всего на ученіе о Священ. Писаніи, причемъ излагаются и критически разсматриваются взгляды ультрамонтанскихъ и „либеральныхъ“ католическихъ богослововъ на богодуховенность Свящ. Писанія, способъ его истолкованія, значеніе оригинальнаго текста Св. Писанія и его переводы на другіе языки и под. Далѣе авторъ подробно и обстоятельно разсматриваетъ ученіе латинскихъ богослововъ о Свящ. Преданіи, частіе о видахъ преданія, о его развитіи въ живомъ церковномъ учительствѣ, о различныхъ памятникахъ и документахъ, содержащихъ въ себѣ древнее преданіе, о сравнительномъ значеніи этихъ памятниковъ, способахъ пользоваться ими. Заключительнымъ выводомъ является то положеніе, что римско-католическіе богословы въ своихъ сужденіяхъ объ источникахъ догматики допускаютъ слишкомъ много произвола и субъективизма съ явною пѣлію возвысить, вмѣсто Свящ. Писанія и Преданія, авторитетъ позднѣйшаго церковнаго учительства и преимущественно папскаго.

„Наконецъ, на основаніи всего предыдущаго, авторъ выясняетъ взглядъ латинскихъ богослововъ на предметъ догматики, ихъ понятіе о догматѣ и теорію развитія догматовъ.

„Сочиненіе удовлетворяетъ всеѣмъ главнымъ требованіямъ диссертациі на степень магистра богословія“.

Справка: 1) Кандидатъ А. Шостыинъ окончилъ курсъ въ Академіи въ 1885 году съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія; 9 сентября 1886 года былъ избранъ Совѣтомъ Академіи и утвержденъ Его Высочайшею Преосвященствомъ исправляющимъ должность доцента Академіи по вакантной кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики и 6 сентября 1888 года представилъ сочиненіе на степень магистра богословія, которое, на основаніи руководственныхъ правилъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ того-же числа, сначала было передано для разсмотрѣнія наставнику, по предмету коего оно писано, — доценту Александру Бѣляеву, а затѣмъ, по назначенію Преосвященнаго Ректора Академіи, члену Совѣта — экстраординарному профессору священнику Димитрію Касицыну. 2) По § 31 положенія объ испытаніяхъ на ученія степени, утвержденнаго Св. Синодомъ 29 августа 1874 года, „сочиненіе, представленное на степень магистра и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано; но въ Совѣтъ Академіи, для разсмотрѣнія, оно можетъ быть представлено и до напечатанія въ рукописи четкой и чистой“. 3) По § 32 того-же положенія, „ищущіе степени магистра обязаны представить Ректору по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 4) Сочиненіе и. д. доцента Академіи А. Шостыина печатается въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

Опредѣлили: По представленіи испр. д. доцента А. Шостыинымъ опредѣленнаго въ § 32 положенія объ испытаніяхъ на ученія степени количества экземпляровъ напечатанной имъ диссертаци, имѣть особое сужденіе о допущеніи его къ защитѣ своей диссертаци.

VII. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября за № 4641:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14-го текущаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Миловъ* преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Вятскую духовную семинарію“.

VIII. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 29 сентября за № 4759:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21-го текущаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Алексѣй *Лазаревскій* учителемъ по русскому языку въ I классъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища“.

IX. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 11 октября за № 4946:

„По утвержденному Г. Испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 5-го текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Алексѣй *Керенскій* и Михаилъ *Поздневъ* учителями въ духовныя училища, первый въ Краснослободское по ариметикѣ и географіи, а послѣдній въ Саратовское (въ I классъ) по русскому языку“.

X. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 21 октября за № 5083:

„По утвержденному Г. Испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 12-го текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи: Константинъ *Словинскій*, Алексѣй *Розинъ* и Иванъ *Карашевъ* преподавателями, первый въ Тифлискую духовную семинарію по Св. Писанію, второй въ

Кинешемское духовное училище и третій въ Ростовское-Димитріевское по русскому языку (изъ нихъ послѣдній въ I классъ, съ окладомъ жалованья, присвоеннымъ учителямъ духовныхъ училищъ изъ студентовъ семинарій“).

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ лицамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

XI. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 11 октября за № 4945:

„По утвержденному Г. Испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 5-го сего октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Петръ *Соболевъ* опредѣленъ на вновь открытую, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6—20 минувшаго сентября, въ Тифлисской духовной семинаріи, на мѣстныя церковныя средства, вакансію помощника инспектора.

„Канцелярія Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи, для зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи даво знать всѣмъ поименованнымъ лицамъ о состоявшемся относительно нихъ распоряженіи вышшаго Начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя Херсонскаго духовнаго училища Анемподиста Дородницына:

„Прилагая при семъ печатный экземпляръ сочиненія: „Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго (768—814 г.“), написаннаго мною на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дальнѣйшее движеніе моѣй прось-“

бъ о допущеніи меня къ защищенію въ Совѣтъ Академіи названнаго сочиненія“.

Справка: 1) Дородницынъ окончилъ курсъ наукъ въ Академіи въ 1885 г. со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 136 устава духовныхъ академій, т. е. по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ сей степени. 2) Предметы, по коимъ не оказаны Дородницынымъ соответствующіе степени магистра успѣхи, слѣдующіе: догматическое и нравственное богословія, древняя церковная исторія, исторія философіи, педагогика и исторія русскаго раскола.

Опредѣлили: Отъ преподавателя Херсонскаго духовнаго училища А. Дородницына потребовать предварительно сдачи новыхъ устныхъ испытаній по вышеуказаннымъ шести предметамъ и по удовлетворительномъ выдержаніи оныхъ сочиненіе его передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Василию Соколову.

XIII. Прошеніе кандидата Академіи Ивана Назарьевскаго:

„Представляя при семъ на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Посланіе Апостола Павла къ Филиппійцамъ“, покорнѣйше прошу дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: Кандидатъ И. Назарьевскій окончилъ курсъ наукъ въ минувшемъ учебномъ году съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

XIV. Прошеніе дѣйствительнаго студента Академіи Аполлоса Соболева:

„Представляя при семъ сочиненіе на тему: „Папа Григорій VII и его взглядъ на отношеніе церкви къ государству“ для полученія ученой степени кандидата богословія, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Мо-

сковской Духовной Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Сочиненіе кандидата И. Назарьевскаго передать для разсмотрѣнія доценту Митрофану Муретову, а сочиненіе дѣйствительнаго студента А. Соболева—экстраординарному профессору Василию Соколову.

XV. Прошеніе испр. д. доцента Академіи Павла Соколова:

„Въ виду трудности писать четыре недѣльных лекціи съ самаго начала, а также въ виду того, что студенты II курса, которымъ я долженъ буду читать психологію, уже отчасти слушали этотъ предметъ въ прошломъ году, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ читать только двѣ лекціи въ недѣлю“.

Справка: По § 59 устава духовныхъ академій, „профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько лекцій въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Дозволить и. д. доцента П. Соколову читать, вмѣсто четырехъ, двѣ лекціи въ недѣлю.

XVI. Прошеніе кандидатовъ Академіи священника Сергія Страхова и Василя Чанцева о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XVII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи отставнаго артиллеріи поручика Георгія Юнгера:

„Окончивъ курсъ классической гимназій съ медалью, я поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургскаго Университета и, прослушавъ первый и второй курсы математическаго факультета, перешелъ на военную службу въ артиллерію; а по выдержаніи при Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ выпускнаго экзамена, былъ произведенъ въ офицеры Полевой артиллеріи. Нынѣ, оставивъ военную службу по разстроенному здоровью и

но неспособности къ продолженію оной и желая посвятить все свое будущее духовной наукѣ, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять меня въ вѣренную Вашему Преосвященству Московскую Духовную Академію студентомъ на казенное содержаніе, такъ какъ я лично своихъ средствъ не имѣю. Если-же это невозможно, то прошу покорнѣйше принять меня вольнослушателемъ.

„При семь прилагаются документы: 1) указъ объ отставкѣ, 2) свидѣтельство отъ Вологодскаго Губернатора, 3) метрическое свидѣтельство и 4) свидѣтельство изъ Университета“.

XVIII. Прошеніе студента Черниговской духовной семинаріи Владиміра Павловскаго:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи допустить меня къ слушанію академическихъ лекцій въ качествѣ вольнослушателя. Къ сему прошенію прилагаю: мой семинарскій аттестатъ, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку“.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о доущеніи къ слушанію академическихъ лекцій отставнаго артиллеріи поручика Георгія Юнгера и студента Черниговской духовной семинаріи Владиміра Павловскаго. 2) Для принятія въ число студентовъ Академіи Г. Юнгерь долженъ подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ вмѣстѣ съ студентами семинарій и другими лицами, имѣющими явиться въ будущемъ году. 3) Просьбу Юнгера о предоставленіи ему казеннаго содержанія отклонить, какъ преждевременную.

XIX. Прошеніе студента Екатеринославской духовной семинаріи Антонина Преображенскаго:

„Во второй половинѣ августа сего года я подвергалея повѣрочному испытанію для поступленія въ число сту-

дентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, и Совѣтъ оной Академіи признавъ меня удовлетворительно выдержавшимъ означенное испытаніе и предоставилъ мнѣ право на поступленіе въ число своекоштныхъ студентовъ, но я не поступилъ въ Академію только за недостаткомъ помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ, какъ это видно изъ прилагаемой при прошенія копии съ удостовѣренія Совѣта С.-Петербургской Академіи. Въ естественномъ стремленіи достигнуть поступленія въ Академію, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о принятіи меня въ число своекоштныхъ студентовъ оной, въ томъ случаѣ, когда за размѣщеніемъ наличнаго состава студентовъ, есть какая-либо возможность помѣститъ меня въ академическихъ зданіяхъ“.

Опредѣлили: Студенту Екатеринославской Духовной Академіи Антонину Преображенскому отказать въ пріемѣ въ Академію, такъ какъ отъ начала лекцій прошло уже около двухъ мѣсяцевъ и уже истекаетъ срокъ для подачи перваго семестроваго сочиненія (1-е ноября).

XX. Прошеніе студента II курса Академіи Константина Несмѣлова:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выдать мнѣ копию съ моего метрическаго свидѣтельства для засвидѣтельствованія нотариусомъ моей довѣренности на имя своей матери, съ цѣлью ходатайства объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства“.

Опредѣлили: Выдать студенту К. Несмѣлову копию съ его метрическаго свидѣтельства.

XXI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11 октября за № 1526:

„Велѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 5 сего октября за № 425, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь сообщить, что онъ не находитъ возможнымъ принять студента

IV курса Московской Духовной Академіи сербскаго уроженца Владиміра Зеремскаго въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, такъ какъ 1) въ настоящее время въ академическихъ зданіяхъ не имѣется помѣщенія для г. Зеремскаго, 2) крайній срокъ, назначенный Совѣтомъ Академіи для перехода въ Академію изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, истекъ 1-го сего октября, и 3) исторія славянскихъ церквей, для изученія которой г. Зеремскій вынуждается перейти въ С.-Петербургскую Духовную Академію, читается не на 4-мъ, а на 1-мъ курсѣ“.

Опредѣлили: Содержаніе отношенія Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи сообщить (и сообщено) студенту IV курса Владиміру Зеремскому.

XXII. Отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 21 октября за № 9009, при коемъ препровожденъ семинарскій аттестатъ за № 531 вольнослушателя академическихъ лекцій студента Виѣанской семинаріи Алексѣя Воскресенскаго, съ просьбою о полученіи аттестата увѣдомить.

Опредѣлили: Аттестатъ А. Воскресенскаго приобщить къ остальнымъ его документамъ и о полученіи его увѣдомить Владимірскую Духовную Консисторію.

XXIII. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 6 октября за № 5436 съ увѣдомленіемъ о томъ, что священнику Александро-Невской, члѣду при Сергіевской, въ Сергіевомъ Посадѣ, прогимназической церкви Алексѣю Смирнову, вслѣдствіе его прошенія, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 сентября сего года, дозволено присутствовать на лекціяхъ въ Академіи въ теченіе полнаго академическаго курса.

XXIV. Отношеніе Правленія Кіевской духовной семинаріи отъ 12 октября за № 1025 съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерскаго диплома и выдачѣ его преподавателю семинаріи Александру Клитину.

XXV. Отношенія Духовныхъ Консисторій: Владимірской—отъ 7 октября за № 8726, Рязанской—отъ 16 октября за № 9515, Смоленской—отъ 9 октября за № 10278, Вологодской—отъ 11 и 13 октября за №№ 5010 и 5033, Ярославской—отъ 6 октября за № 7483, Курской—отъ 10 октября за № 10212, Донской — отъ 11 октября за № 9003, Харьковской—отъ 5 октября за № 8646, Орловской—отъ 4 октября за № 10099, Московекой—отъ 2 октября за № 5879, Новгородской—отъ 29 сентября за № 8703, Тверской—отъ 28 сентября за № 8929, Волынской—отъ 18 октября за № 10011, и Правленій духовныхъ семинарій: Виѣанской—отъ 23 сентября за № 561 и Тифлисской — отъ 13 октября за № 1061, съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи: П. Виноградова, С. Миловскаго, Г. Великанова, С. Муретова, И. Назарьевскаго, Н. Попова, В. Чанцева, И. Полянскаго, И. Зыкова, И. Карашева, П. Лаврова, Д. Зубкова, А. Максимова, И. Голуба, А. Евецкаго, А. Архангельскаго, П. Булгакова, В. Данскаго, П. Гурьева, Н. Доброумова, Н. Купленскаго, Н. Михайловскаго, Н. Недумова, С. Померанцева, М. Соколова, С. Третьякова, Д. Холмогорова, В. Свѣтлова, К. Словинскаго, И. Дюкова, В. Постникова, І. Иваницкаго, И. Арсеньева, Н. Никольскаго и дѣйствительныхъ студентовъ С. Орлова, А. Соболева и С. Звѣринскаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXVI. Записки профессоровъ Академіи: В. Кудрявцева, А. Лебедева, А. Смирнова, Г. Воскресенскаго, доцентовъ Н. Заозерскаго, А. Бѣляева, М. Муретова, и и. д. доц. П. Соколова—о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотечарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ

книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXVII. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

„1. Отъ Павла, Арх. Казанскаго и Свіяжскаго: Слова и рѣчи. Казань, 1889.

„2. Отъ В. Дм. Кудрявцева его сочиненія: а) Введеніе въ философію. Москва, 1889; б) Начальныя основанія философіи. Вып. 1. Москва, 1889, и в) Девять статей по философіи, печатавшихся въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ 1884—1889 гг.

„3. Отъ Н. И. Троицкаго, преподавателя Тульской семинаріи: Св. пророки ветхаго Завета. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста. Вып. 1. Книга пр. Ісаиі. Тула, 1889.

„4. Отъ Н. И. Виноградова, преподавателя Виѣанской семинаріи: О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Изд. 2-е, исправл. и дополн.

„5. Отъ свящ. Іоанна Якубовскаго. Годъ Рождества Христова. Полтава, 1889. 3 экз.

„6. Получено съ почты: а) Verzeichniss der öffentlichen Vorlesungen an der k. k. Franz-Iosef-Universität zu Czernowitz im Winter-Semester 1889—1890; б) Uebersicht der akademischen Behörden, Professoren, Privat-docenten, Lehrer, Beamten etc. an der k. k. Franz-Iosef-Universität zu Czernowitz im Studienjahre 1889—1890. Czernowitz, 1889; в) Проектъ закона о уреченью црквенныхъ власти источне православне цркве у кральевини Србији.

О п р е д ѣ л и л и: Благодарить жертвователей.

XXVIII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 15 октября за № 1001, при коемъ препровождены по одному экземпляру: 1) сочиненіе профессора стипендіата А. Архангельскаго подъ заглавіемъ: „Мухаммеданская космогонія“; 2) Протоколы засѣданій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

1. ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1890 годъ
на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
И
«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Программа »Церковнаго Вѣстника« имѣетъ цѣлю удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, нечуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее вхлываютъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковноприходской практики»,—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства, 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая

обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержація разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Программа «Христіанскаго Чтенія» столь же обширна и рассчитана на удовлетвореніе потребностей труженниковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ «Христіанскомъ Чтеніи» оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Завета (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженникамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разсказахъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» до 140 л. и «Христ. Чтен.» до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ *Rosin*: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдельно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. (пять), за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 р. (пять), *За границей*, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ перес., *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Хрис-

тианскаго Чтенія, въ С.-Петербургѣ. *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ. д. № 182, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к.

місто, занимаемое строкой пегита, за объявленіе печатаемое болѣе одного раза, и 15 к.—за объявленіе печатаемое 1 разъ) и для расылки при „Церк. Вѣстн.“ (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для унаты въ помѣткѣ, смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1. Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за книгу, признаются бесплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2. Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному истребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3. Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Въ конторѣ редакціи (Невскій прос., домъ № 182, кв. 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА И ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

ЗА СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ:

I „Христіанское Чтеніе“ за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ перес. 25 р. сер.

II. „Христ. Чт.“ за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. „Христ. Чт.“ за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес.

IV. „Христ. Чт.“ за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

V. „Христ. Чт.“ за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887 и 1888 гг., вмѣстѣ съ „Церк. Вѣст.“ по 5 р. съ пер., отдѣльно „Хр. Чт.“ по 3 р. и „Церк. Вѣст.“ по 3 р.

VI. „Христ. Чт.“ за 1886 г. 3 р. съ пер.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт.“ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пер.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго; а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ— за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефессямъ и Колоссянамъ—

за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимофеев, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоустаго**: I. **Его бѣсѣды** — а) къ антиохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к. безъ пер. и 2 р. съ пер.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—3 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ пер.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома въ первомъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер. II. **Письма Златоуста** (20 л.), ц. 50 к. безъ пер. и 75 к. съ перес.

2) **Письма Феодора Студита**, два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ пер. и 2 р. съ пер.

3) **Церковная исторія. Ессевія Памфила**, первый томъ (34 л.).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.

4) **Св. подвижницы восточной церкви. Преосв. Филарета**. (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 25 к. съ пер.

5) **Древнія формы символовъ. Проф. И. В. Чельцова** (18 лист.). Ц. 75 к. безъ пер. и 1 р. съ пер.

6) **Каноническое право. Митр. Шагуны** (40 л.). Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.

7) **Указатель къ „Христ. Чт.“ за 1821—1870 гг.** Ц. 3 к. безъ пер. и 50 к. съ пер.

8) **Дополнительный указатель къ „Христ. Чтен.“ за 1871—1880 гг.** Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ пер., а за оба указателя 75 к. съ пер.

9) **Генетическое введеніе въ православное богословіе**. Лекція (по запискамъ студентовъ) прот. *Θ. Θ. Сидонскаго*. Ц. 80 к. безъ перес., съ пер. 1 руб.

10) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ**. Ц. 30 к. съ пер.

11) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**, проф. *М. Голубева*. 337 стр. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

12) **Собраніе древнихъ литургій въ пер. на русскій языкъ**—въ пяти выпускахъ; цѣна каждого отдѣльно 1 р. съ пер., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ больше 50 печ. л., 3 р. съ п.

13) **Толкованіе на Ветхій Заветъ—первый и второй выпуски** (толкованіе книги пр. Іеремии), цѣна 2 р. 30 к., съ пер. 1 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ пер., 2-й вып. 2 р. съ пер.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалми I—IX), ц. 75 к. безъ пер. и 1 р. съ пер. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалми X—XXIII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пер. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаи, введ. и главы I—XII). ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пер. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаи, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.

2.

ВЪ 1890 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которыя въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ ³/₁₉ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно внижками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ,—2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1889 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1889 гг. по 1 руб.

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ 1890 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, "какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства". (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО Пониженнымъ Цѣнамъ:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 р. сер. 1880—1886 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя

книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858—1866, по 3 руб. за годъ, 1870—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣяніе вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 коп., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за все семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Благовѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За все четыре тома цѣна 7 руб 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланія къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефессянамъ и Филиппійцамъ. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к.

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.

8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.

9. Сназаніе о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Юсифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ. Цѣна 3 р. съ перес.

11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

12. **Сочиненіе преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

13. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.

14. **Сочиненіе инока Зиновія: Истинны показаніе къ во-просившимъ о новомъ ученіи** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к.

15. **Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка** (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

16. **Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія.** Цѣна 2 руб.

17. **Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи.** Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. та же.

18. **Толковая Палей. В. Успенскаго.** Цѣна 1 р.

19. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки.** Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к

20. **Исторія старой Казанской академіи.** А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 руб. съ перес.

21. **Исторія хрістіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ нъ древне-римской образованности.** В. Плотникова, вып. I. Ц. 2 р. 25 к.

22. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

23. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

24. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

25. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка хрістіанства.** Изслѣдованіе Н. Милославскаго. Ц. 2 р.

26. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
  27. Сektы хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.
  28. Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
  29. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
  30. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.
  31. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
  32. Систематическій указатель статей по св. Писанію. И. Знаменскаго. Четыре выи. Ц. за всѣ 4 выпус. 1 р. 50 к.
  33. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
  34. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
  35. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
  36. Св. Кипріянь Кароагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
  37. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
  38. Труды митрополита іевснаго Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полетаева. К. 1889 г.
  39. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. К. 1889.
  40. Мухаммеданская Космогонія. А. Архангельскаго. К. 1889.
  41. Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, какъ религіозный мыслитель. И. Катетова. К. 1889.
-

4. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
на издаваемыхъ при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣють выходить въ 1890 году (3-й годъ изда- ния) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Про- грамма ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовно- му вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣ- домствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболее замѣчатель- ныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содер- жанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и ино- славнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содер- жанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ Святѣйшаго Синода, издание обязательное для церковныхъ причтовъ и учре- жденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пе- ресылкою три рубля.

Иногородные частные подписчики адресуютъ свои тре- бованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7), отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ под- писка на «Церковныя Вѣдомостя» принимается въ С.-Пе- тербургѣ—въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у кни- гопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Кар- басникова; въ Москвѣ—въ синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ и Сытина; въ Кіевѣ— у Оглобина, въ Казани—у Дубовина.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію из- данія, принимаются съ платою до 30 коп. за мѣсто, за- нимаемое строкою петита въ одинъ столбець.

5. ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1890 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1890 году, тридцать первомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи Преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, и его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редація въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общеповытнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ по прежнему:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Церковно-историческіе разсказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.
- 6) Общеповытное и духовнопоучительное изложеніе свѣ-

дѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій въ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мирянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1890 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

**Цѣна за 12 книжекъ 3 р. 50 коп.,
съ доставкой и пересылкой 4 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старыя годы продаются по пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886 и 1887 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., за 1888 и 1889 гг. по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12 книжекъ каждаго года.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Дмитрія Θεодоровича Касицына, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Профессоръ Московской Духовной Академіи, Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви священникъ **Димитрій Касицынъ**.

6. ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета*, она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни, какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ, разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли, въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣроуриятія правительства и толки въ печати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы, и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, «Моск. Церк. Вѣдомости» приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предполагаемой программы, газета въ 1890 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) *передовыя статьи* по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни, какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) *Московская церковная кафедра*, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) *Московская хроника* или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) *Внутреннія извѣстія*, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) *Иностранное обозрѣніе*, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) *Миссіонерскій отдѣлъ*, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) *Замѣтки и сообщенія о печати*, отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣ замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) *Библиографія*.

9) *Обзоръ текущей словесности*.

10) *Статьи* по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) *Корреспонденціи* изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) *Извѣстія и замѣтки*,—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) *Гигиеническіе совѣты*, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) *Распоряженія и указы* мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) *Нумера вышрѣшней*, тиража и т. д.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1890 г. по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержанія; статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію, какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Федора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви.

Годовая плата Москов. Церков. Вѣдомостей:

Съ пересылкою и доставкою	5 р. — к.
Полугодовая	3 » — »
Трехмѣсячная	1 » 50 »
Мѣсячная	— » 60 »

Безъ доставки:

На годъ	3 р. 50 к.
» полгода	2 » — »
» 3 мѣсяца	1 » — »
» 1 мѣсяць	— » 40 »

Годовая плата за журналъ „Чтенія въ Общ. Люб. Дух.

Просвѣщенія:“

Съ доставкою и пересылкою . . . . . 7 р. — к.
Безъ доставки . . . . . 6 » 50 »
Лица, подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1890 г. и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четкихъ Миней и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ пер. 1 р. 10 к.
за полгода съ пер. 60 к.; за три мѣсяца съ пер. 35 к.;
за мѣсяць 10 к., съ пер. 20 к.

7. ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1890 году.

Издание богословско - философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоятъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое издание 10 руб. съ пересылк.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается въ *Харьковѣ*: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая у., д. № 26, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ *Москвѣ*: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ *С.-Петербурѣ*: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 гг. по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ, и «Харьк.Епарх. Вѣдомости за 1883 г. по 5 (вмѣсто 7) руб. за экземп. съ пересылкою.

8. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ“

НА 1890 ГОДЪ.

(ДЕСЯТОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ.

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и обнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1889 году были помѣщены: О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія. Бесѣда преосвященнаго Никанора, архіепископа

Херсонскаго. — Развивается ли въ догматическомъ смыслѣ Церковь. **Е. Л.** — Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго. **Г. П. Вышеславцева.** — Единство законовъ бытія (новый опытъ соглашенія религіи и науки на почвѣ положительныхъ и точныхъ открытій). Проф. **Г. Друммонда**, въ перев. **А. П. Лопухина.** — Рабы Рима и Талмуда во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ. **Е. П. Анвилонова.** — Святыи равноапостольный князь Владиміръ — просвѣтитель Руся. **И. П. Матченко.** — Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе. Проф. арх. **Никодима Милашъ.** — Къ вопросу о безбрачій римско-католическаго духовенства. Сообщилъ **Л. Н. Павлицевъ.** — Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808 — 1814 г. **Н. И. Полетаева.** — Въ дебряхъ современнаго раскола. **И. В. Преображенскаго.** — Суданскій Махди и возникшее въ 1881 году возстаніе суданскихъ мусульманъ. **Н. П. Остроумова.** — Романъ Кузьмина. Прот. **И. Гр. Наумовича.** — «Начетчикъ прѣхалъ». Разсказъ въ раскольничьяго быта. Епарх. миссіонера свящ. **Конст. Попова.** — Священникъ Никита Васильевичъ Омофоровскій и его странствованіе. **Н. Орлова.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ**. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій пр., д. № 167).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.** — **А. Пономаревъ.**

9. ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

1. Введеніе въ философію. **В. Кудрявцева.** Цѣна 50 коп. съ перес.
2. Начальныя основанія философіи. Его же. Выпускъ I. Начальныя основанія гносеологіи и естественнаго богословія. Цѣна 1 р. 50 коп. съ пересылкой.
3. Списки студентовъ Московской Духовной Академіи съ 1814 по 1889 г. вѣлчительно. Цѣна 60 коп. съ перес.

Продаются въ редакціи Твореній Св. Отцевъ, а первыя двѣ книги и у автора, Профессора Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ Посадѣ, Москов. губ.

10. О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ издаваться въ 1890 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи Церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, «Руководство для сельскихъ пастырей» открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соответствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльных выходящихъ нумеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр. — 14-го марта 1885 года, за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть руб. сереб. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворительныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

11. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

Годъ III. „КОРМЧІЙ“ Годъ III.

«Кормчій» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, и рекомендованъ имъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, д. протоіерея Космо-Даміанской церкви.

Кормчій предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія.

Вступая въ 3-й годъ изданія журнала, редакція не можетъ не выразить читателямъ и подписчикамъ **Кормчаго** своей сердечной благодарности за ихъ сочувственное отношеніе къ цѣлямъ ея скромнаго труда, выражавшееся неоднократно, какъ въ устныхъ, такъ и письменныхъ благодарностяхъ, что служило редакціи немалымъ утѣшеніемъ въ нелегкомъ дѣлѣ издательства.

Ободренная такимъ благосклоннымъ вниманіемъ стороны читающей публики, редакція и въ слѣдующемъ году останется вѣрной своей первоначальной задачѣ: доставлять простому Русскому народу назидательное и доступное для него чтеніе.

Кормчій и въ 1890 году будетъ издаваться, примѣняясь къ событіямъ недѣли или своего выпуска или слѣдующей за нею и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Каждый подписчикъ—священникъ для своихъ бесѣдъ съ народомъ въ церкви и вѣ ея можетъ почерпнуть изъ журнала уже готовой матеріалъ: такъ кромѣ обязательнаго въ каждомъ № объясненія Евангелія (которое въ 1890 году будетъ вестись по зачаламъ, начиная съ евангелиста Матѳея) или Апостола, получатъ: объясненіе Богослуженія Православной церкви и разныхъ обрядовъ его; объясненія главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія, рядъ назидательныхъ разказовъ о различныхъ

христіанскихъ добродѣтелей, составленныхъ по Чет.-Минеемъ, Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни христіанина; предлагаться будутъ также сказанія о различныхъ явленіяхъ вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ Милости Божіей; описанія московскихъ и російскихъ святынь. Разнородные нравственные недуги нашего времени и вообще болѣе замѣчательныя явленія текущей жизни будутъ также находить себѣ мѣсто на страницахъ **Нормчаго**. Для разнообразія въ предлагаемомъ матеріалѣ редакция будетъ помѣщать рассказы изъ быта, воспоминанія, историческіе очерки.

Подписчикъ—мірянинъ встрѣтитъ въ указанномъ перечнѣ статей назидательное и полезное для себя чтеніе.

Въ 1890 году между прочимъ пойдутъ: рядъ статей подъ заглавіемъ: «Богъ въ Его твореніи» и бесѣды «о Молоканствѣ и сходныхъ съ нимъ по духу сектъ».

Номера будутъ украшаться иллюстраціями, или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей.

Каждый № будетъ заключать въ себѣ не менѣе 12 страницъ, то есть 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Оставляя и на слѣдующей годъ изданія ту же малую подписную цѣну, 3 рубля въ годъ, редакция дѣлаетъ это въ видахъ доступности журнала среди крестьянъ, ремесленниковъ и пр. небогатаго люда, для которыхъ допускается и разсрочка въ подписной платѣ, а именно: при подпискѣ 1 р., къ 1 мая и къ 1 сентября по рублю.

Для недостаточныхъ средствами церковно-приходскихъ школъ и для низшихъ лицъ причта—церковнослужителей допускается разсрочка на тѣхъ же условіяхъ.

Г.г. иногородныхъ подписчиковъ съ своими требованіями на журналъ просятъ обращаться исключительно въ главную контору редакціи: Москва, Полянка.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ принимаются по 15 к. за строчку.

Въ редакціи имѣются экземпляры **Нормчаго** за 1888-й и 1889-й г.г.

Цѣна 1 экз. 1888 г. съ пересылкой 2 рубля.

» 1 экз. 1889 г. » 3 »

Редакторы-Издатели: Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Священники { 1. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

12. ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

ВЪ 1890 ГОДУ.

„Воскресное чтеніе“—одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ журналовъ, основанный знаменитѣйшимъ изъ нашихъ русскихъ іерарховъ—преосвященнымъ Иннокентіемъ и уже болѣе полвѣка послужившій дѣлу духовнонравственнаго просвѣщенія въ нашемъ православномъ отечествѣ, въ надеждѣ на помощь Божію и сочувственное отношеніе ревнителей Православія и почитателей достойной памяти его основателя, въ 1890 году вступаеть и еще въ новолѣтіе своей просвѣтительной дѣятельности. Въ послѣдніе годы, по указанію Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго, его ближайшая и главнѣйшая задача—стоять на стражѣ Православія, охраняя и защищая его отъ враговъ въ лицѣ самозванныхъ и живыхъ учителей, съ ихъ гибельными тлетворными ученіями, въ частности такъ называемыхъ штундистовъ. Поэтому и самое видное мѣсто на страницахъ сего журнала отводилось и будетъ отводиться статьямъ, такъ или иначе преслѣдующимъ указанную задачу—статьямъ апологетическаго характера: сюда будутъ входить раскрытіе вѣроученія Православной Церкви, особенно истинъ, отвергаемыхъ или извращаемыхъ лжеучителями, отверженіе ихъ возраженій, изъясненіе мѣстъ Св. Писанія, особенно тѣхъ, на которыя они ссылаются, а также и сообщеніе свѣдѣній о книгахъ и

брошюрахъ, направленныхъ противъ еретиковъ. Но вмѣстѣ съ симъ въ журналѣ неопустительно будутъ помѣщаться и статьи вообще духовно-назидательныя, не исключая и краткихъ поученій и бесѣдъ, объ истинахъ христ. нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. Православной Церкви. Сверхъ того, при журналѣ будутъ издаваться и разсылаются подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія краткіе религіозно-нравственные листки для чтенія народа — воскресные, праздничные и особенно противосектантскіе. Номера журнала будутъ высылаться аккуратно и заблаговременно, по крайней мѣрѣ за полмѣсяца впередъ, и самый объемъ его, смотря по количеству подписчиковъ, имѣеть быть увеличенъ.

Цѣна журнала еженедѣльнаго съ пересылкой и доставкой 4 р., безъ перес. 3 р. 50 коп. Цѣна листа на мѣстѣ 1 к. При выпискѣ не менѣе сотни пересылка на счетъ редакціи. Требования свои подписчики благоволятъ адресовать такъ: **Кіевъ, въ редакцію Воскр.-Чтенія, при Кіевской духовной семинаріи.**

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала отъ прежнихъ годовъ, начиная съ 1884 года по 2 р. съ пересылкою, а также и листки по означенной цѣнѣ.

Редакторъ препод. Кіев. Семинаріи свящ. **І. Богородицкій.**

13. ОБЪ ИЗДАНИИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1890 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» печатаются.

1. Протоколы засѣданія университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертациі.

12. Рѣчи, произносимыя на годовичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV—медицинскій, отдѣлъ V—критико-библиографическій—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—научная хроника заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода приложений (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, пользуются устункою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4; и въ Кіевѣ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира.

14. Императорскій Варшавскій Университетъ.

Т Е М А,

предлагаемая физико-математическимъ факультетомъ

на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго

въ 1889—1891 годахъ

за популярное народнообразовательное сочиненіе:

„Условія плодородія почвы“.

Въ трудѣ, представленномъ на эту тему, должны быть изложены въ доступной для простаго народа формѣ, во 1-хъ, ученіе о почвѣ въ геологическомъ (минералогическомъ), химическомъ и физическомъ отношеніяхъ; во 2-хъ, обработка и удобреніе ея; въ 3-хъ, климатическія и почвенныя условія, благопріятствующія воздѣлыванію тѣхъ или другихъ культурныхъ растений, и въ 4-хъ, ботаническіе признаки пригодности почвы для даннаго культурнаго растенія.

Извлеченіе изъ правилъ:

Премія присуждается въ 900 рублей. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30 Апрѣля 1891 года. Оно должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ; должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ, при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія, предоставляется усмотрѣнію автора.

15. СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВѢЩАНІЯ

открыта подписка для составленія капитала на учрежденіе при императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ преміи и медали имени **Николая Михайловича ПРЖЕВАЛЬСКАГО**

Пожертвованія принимаются въ конторѣ нашего журнала или адресуются непосредственно:

С.-Петербургское Императорское Русское Географическое Общество.

Имена жертвователей будутъ опубликованы.

16. Обѣ изданіи въ 1890-мъ году

(ГОДЪ XXVI)

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. Собств. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Учебнымъ Ком. для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній Императрицы Маріи. Духовно-учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ, военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе „Семейныхъ вечеровъ“ состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ, а

вторая— для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой-же отдѣлъ заключалъ бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія, такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочли бы съ одинаковымъ интересомъ и пользою.

Къ отдѣлу для семейнаго чтенія будутъ разсылаться приложенія рисунковъ *новѣйшихъ руководѣній*, а въ отдѣлу для дѣтей—*рисунки техническихъ искусствъ и различные игры и занятія*, а также награды подписчикамъ, приславшимъ определенное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Кромѣ того, *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «Семейныхъ вечеровъ»* будетъ разослана *премія*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	взѣзъ дос.:	съ дост.:
Полный журналъ (24 книжки) . . .	10 р.	11 р. — в.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ) .	5 »	5 » 50 »
Отдѣлъ для семейнаго чтенія и юношества (12 книгъ)	5 »	5 » 50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземп., уступается 2 руб.

Разсрочка допусаается: для лицъ, служащихъ въ баз. учрежденіяхъ—за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; а для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допусаается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала «Семейные вечера»—С. Петербургъ, Невскій пр. д. № 75—2, кв. № 25, и въ конторѣ редакціи: типо-литографія Э. Е. Арнольда, Литейная, 59.

Редакторъ-Издательница С. С. Кашпирева.

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

	Стран.
Аврелій Пруденцій Клементъ. <i>П. Цвѣткова</i>	3
Очерки византійско-восточной церкви XI до половинны XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	63. 241
Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ (окончаніе). <i>А. Мартынова</i>	142
Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи человѣческой души и странствованіи ея послѣ разлученія съ тѣломъ. <i>Архимандр. Антонія</i>	178
Состояніе Западной церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Архим. Петра</i>	206
Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ рациональной философіи отъ Декарта до Канта <i>А. Введенскаго</i>	217
О воспомнаніи <i>П. Соколова</i>	295
О задачахъ и методахъ психологіи. <i>Елюже</i>	316
Труды Московской Духов. Академіи по переводу Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ на русскій языкъ за семьдесятъ пять лѣтъ (1814—1889) ея существованія. <i>И. Корсунскаго</i>	341
Видѣніи видъ ветхозавѣтнаго храма <i>М. Муретова</i> .	406

скаго къ А. В. Горскому, изданіе *его же*, ц. съ пер. 1 руб. 11) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 12) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Тома 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ пер. Томъ 4-й, ц. 2 р. безъ пер. Томъ 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 6-й, ц. безъ пер. 2 р (на пересылку каждого тома прилагается плата за два фунта). 13) Братское Слово за 1876 (4 вѣ.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 14) Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 16) Право Православной Грековосточной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 17) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 18) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 19) О таинствѣ муропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 21) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 22) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 23) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ Антихриствѣ, ц. съ пер. 40 к. 25) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 26) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ I. Періодъ I. Кіевскій, или домонгольской. Вторая половина тома, ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 27) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 28) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 29) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Буляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 30) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополнено. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. 31) Согласно ли съ Евангелиемъ дѣйствовала и учила Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсукаго*. Ц. 50 к. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 к. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ пер. 35) Указатель стѣгъ, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 годы. Ц. съ перес. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска. Цѣна каждого по одному рублю съ пер. 37) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 25 к. 38) Правда ли, что чаще духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *П. Казанскаго*. Ц. 60 к. съ пер. 39) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Героева Татарскаго*. Ц. съ пер. 2 р. 25 к. 40) Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1-й и 2-й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Ц. 3 р. съ пер. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 41) Памяти Е. В. Амфитеатрова. Слова и рѣчи. Цѣна съ пересылкою 25 к.; 42) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к. съ пер. Протоіерей С. К. Смирновъ. *Ив. Корсукаго*. Ц. 30 к. съ пер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	стр.
Книга четвертая. Бесѣда третія.....	5
Бесѣда четвертая.....	68

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Аврелій Пруденцій Клементъ. <i>II. Цвѣткова</i>	3
Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	63
Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ (Окончаніе). <i>А. Мартынова</i>	142
Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи человѣческой души и странствованіи ея послѣ разлученія съ тѣломъ. <i>Архимандрита Антонія</i>	178
Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Архимандрита Петра</i>	206
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Моск. Духовн. Академіи. <i>Библ. Л. Троицкаго</i>	177
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1889 года.....	249

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Ректоръ Академіи Епископъ *Христофоръ*.

Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ раціональной философіи отъ Декарта до Канта.

(Очеркъ историко-критическій).

Въ развитіи ученія раціональной философіи докантовскаго періода о вѣрѣ можно различить три главныхъ теченія. Прежде всего мы ясно видимъ два крайнихъ полюса, на которыхъ стоятъ два крупныхъ представителя философіи разсматриваемаго періода, запечатлѣнныхъ печатью рѣзкой опредѣленности и величавости: Спинозу и Якоби. Первый мыслить совершенно раціоналистически и потому стремится всецѣло обосновать вѣру на знаніи. Второй, напротивъ, проникнуть рѣшительнымъ недоувѣріемъ къ раціональнымъ приемамъ мышленія и потому ищетъ Бога исключительно въ чувствѣ, въ благоговѣйномъ человѣческомъ сердцѣ. Между этими крайними полюсами стоитъ не менѣе опредѣленный образъ Лейбница, который основалъ систему и указалъ направленіе, поставившее себѣ задачею связать распадающіеся элементы человѣческаго духа—стремящійся къ прозрачной ясности разумъ и ищущее глубокой вышеразумной тайны сердце—связать единствомъ здраваго, просвѣщеннаго и въ то же время ясно сознающаго свои границы разсудка. Историко-генетическій порядокъ этихъ теченій опредѣлился слѣдующимъ образомъ.

Декартъ начинаетъ развитіе перваго направленія, Мальбраншъ его продолжаетъ, Спиноза доводитъ до крайности, исключавшей его дальнѣйшее движеніе въ прямомъ направленіи. Затѣмъ выступаетъ Лейбницъ и устанавливаетъ гармонию между разумнымъ и сверхразумнымъ (точнѣе—выбразумнымъ) элементами вѣры, Вольфъ придаетъ идеямъ Лейбница популярную форму, Реймарусъ доводитъ ихъ до крайности, сообщая имъ сухой разсудочно-схоластическій характеръ и, такимъ образомъ, разрушаетъ ту гармонию, которую пытался установить Лейбницъ. Наконецъ, Лессингъ возстаетъ и противъ крайностей рационально-спекулятивныхъ идей Спинозы и противъ крайностей разсудочной Лейбнице-Вольфианской философіи во имя живыхъ запросовъ цѣльнаго человѣческаго духа; его идеи горячо развиваются представителями «философіи чувства» (Гердеръ, Гаманъ, Лафатеръ и др.), достигаютъ крайности у Якоби и въ этой формѣ широкою волною вступаютъ въ потокъ идей девятнадцатаго вѣка, отражаясь здѣсь и въ рѣшеніи нашего вопроса (Гете, Шиллеръ, далѣе новокантіанцы). Перейдемъ къ болѣе частному выясненію идей, общія теченія которыхъ мы только что намѣтили.

I., Декартъ открываетъ новую философію чисто рациональнымъ приѣмомъ: въ нашемъ мышленіи онъ находитъ завѣреніе нашего собственнаго бытія, а въ нашей идеѣ Бога—завѣреніе бытія Божія и подлинное основаніе общечеловѣческой вѣры въ Бога. Мы называемъ этотъ приѣмъ рациональнымъ, потому что не только точкой отправления, но и посредствующимъ элементомъ умозаключенія здѣсь служитъ *мысль*. Смыслъ разсужденій Декарта можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ. Намъ присуща идея о Богѣ—это общеизвѣстный, хорошо засвидѣтельствованный

исторією и подлежащій личной провѣркѣ каждаго фактъ. Всматриваясь въ эту идею и замѣчая ея своеобразную психологическую природу, мы заключаемъ отсюда, что она отражаетъ въ насъ иное существо, чѣмъ мы сами—существо, гораздо лучшее насъ, и потому произошла не изъ насъ, но именно отъ этого другого высшаго существа. Отъ дѣйствія мы здѣсь переходимъ къ дѣятелю, какъ по печати художника, поставленной имъ на своемъ произведеніи, узнаемъ самого художника. На идею Бога мы смотримъ, какъ на форму существованія въ насъ Бога: этою идеею Богъ доказываетъ себя въ насъ. Если бы Онъ существовалъ только трансцендентно, т. е. за предѣлами нашихъ индивидуальныхъ существованій, и никакимъ образомъ не доказывалъ намъ Себя и не обнаруживался въ насъ; если бы Онъ существовалъ совершенно уединенно, не касаясь міра нашихъ мыслей и не заявляя Себя въ нихъ ничѣмъ подобнымъ нашей идеѣ Бога: то мы никакими усиліями, никакими силлогизмами не доказали бы бытія Божія, да и побужденій не имѣли доказывать его (такъ какъ для того, чтобы что-нибудь доказывать, необходимо имѣть сначала хотя бы смутное представленіе доказываемаго). Но такъ какъ Богъ пребываетъ въ насъ своею идеею, имманентенъ нашему разуму, то мы знаемъ его непосредственно и увѣрены въ его бытіи, какъ въ своемъ собственномъ.—Таковъ въ сущности взглядъ Декарта на основаніе общечеловѣческой вѣры въ Бога. Относясь къ этому взгляду критически, не трудно открыть въ немъ ту сторону, съ которой онъ требуетъ своего дополненія въ смыслѣ раціональной философіи. Имманентность Бога признается здѣсь въ одной, единственной точкѣ,—именно въ идеѣ разума, чрезъ которую Богъ даетъ о себѣ знать человеку. Нигдѣ больше Богъ не обнаруживается—ни въ

мірѣ, ни въ человѣкѣ, ни въ макрокосмѣ, ни въ микрокосмѣ. Онъ остается для человѣка, по философіи Декарта, трансцендентнымъ единствомъ мышленія и протяженія, какъ пустое потустороннее бытіе. Но выводить общечеловѣческую вѣру въ Бога изъ столь бѣднаго, сравнительно, познанія отвлеченнаго единства мышленія и протяженія, — не значить ли это указывать для нея совершенно недостаточное основаніе? Ясно, слѣдовательно, что для удовлетворительнаго объясненія общечеловѣческой вѣры въ Бога за разумомъ человѣческимъ слѣдуетъ признать способность познавать Бога болѣе близкимъ и существеннымъ образомъ. Въ этомъ именно направленіи ищеть рѣшенія философія Мальбранша.

Точкой отправленія какъ вообще для философіи Мальбранша, такъ въ частности и для рѣшенія имъ нашего вопроса служить фактъ познанія. Если духъ и матерія, субстанція мыслящая и протяженная суть прямыя противоположности, какъ признавалъ ихъ Декартъ, то фактъ познанія невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы мыслить внѣшніе протяженные предметы, они должны какимъ-нибудь образомъ войти въ нашъ духъ; но какъ можетъ протяженная субстанція войти въ инородную ей субстанцію мыслящую? И если тѣмъ не менѣе познаніе осуществляется, то значить сущность вещества какъ нибудь входитъ въ мою сущность и, слѣдовательно, духъ и вещество образуютъ въ познаніи только одну субстанцію. Но такъ какъ понятіе относительныхъ субстанцій именно и состоитъ въ ихъ взаимной противоположности, безъ которой они не были бы и субстанціями; то значить, обуславливающее возможность познанія состояніе ихъ взаимопроницаемости, вхожденіе субстанціи протяженной въ мыслящую принадлежитъ не ихъ эмпирически познаваемой вѣдмости, а ихъ умосо-

зерцаемому единству въ высшемъ началѣ, въ субстанціи абсолютной, въ Богѣ или, говоря иначе, — мы познаемъ какъ относительныя субстанціи. такъ и всю вообще систему вещей не въ нихъ самихъ, а въ Богѣ. Мы познаемъ вещи въ Богѣ, — это значитъ, по Мальбраншу, что какъ мы, познающіе духи или мыслящія субстанціи, такъ и познаваемые вещи, т. е. представленія вещей или ихъ идеи, — что все это находится въ Богѣ. А это значитъ въ свою очередь, что мы не только знаемъ Бога, но только Его то собственно и знаемъ, въ Немъ же и чрезъ Него знаемъ и все остальное. Именно мы знаемъ Его, какъ разумный моментъ вещей, какъ проникаемую для нашего разума сторону ихъ бытія, съ одной стороны, и — какъ силу разумѣнія, какъ свѣтъ разума въ насъ самихъ, съ другой. А сказать это не значитъ ли сказать, что нашъ познающій духъ, нашъ разумъ есть проявленіе Божественнаго разума, самъ Богъ въ насъ? А это не значитъ ли, что мы знаемъ Бога непосредственно, какъ самихъ себя? Именно таковъ смыслъ философіи Мальбранша. Въ процессѣ познанія мы непосредственно познаемъ Бога и входимъ вмѣстѣ съ пониманіемъ вещей въ разумѣніе существа Божія, которое состоитъ въ разумѣ, какъ необходимомъ внутреннемъ основаніи и началѣ всѣхъ существъ. Такимъ образомъ, расширяя, въ пѣляхъ болѣе удовлетворительнаго объясненія процесса познанія и общечеловѣческой вѣры, ученіе Декарта объ идеѣ Бога, Мальбраншъ послѣдовательно приходитъ къ усвоенію чловѣку познанія Бога не какъ потусторонней пустоты, но какъ положительнаго носусторонняго, имманентнаго міру, свѣтлаго вмѣстилища оживляющихъ своимъ присутствіемъ угрюмую пустоту абсолютной субстанціи духовъ и идей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у Мальбранша рѣзче проявляется почти

незамѣтный у Декарта характеръ рационализма и яснѣе выступаетъ пантеистическая тенденція рационализма, которая у Декарта проявлялась лишь какъ темное, глубоко сокрытое стремленіе.

Спиноза рѣшительнѣе и яснѣе высказалъ тѣ самыя идеи, о которыхъ такъ невнятно говорилъ Мальбраншъ и которыя только въ зародышѣ можно находить у Декарта. По характерному выраженію одного историка новой философіи, «имманентность абсолютнаго, представлявшая у Декарта лишь одну математическую точку, въ послѣдующихъ системахъ постепенно периферически расширяется и въ спинозизмѣ окружаетъ все мірозданіе» ¹⁾. Богъ Спинозы — это самобытное, свободное отъ всякаго вѣшняго принужденія, но въ то же время совершенно лишенное и самости, сознанія, разума и воли существо, которое «пульсируетъ въ мірозданіи вѣчнымъ ритмомъ причинности», служить истинной *causa immanens* міра, его основой, раскрывающейся съ необходимостью въ цѣлую стройную систему вещей, или — короче, это самъ вѣчно обновляющійся міръ. Впрочемъ, это не тотъ конечный міръ, который возрѣнію, чуждому понятій, представляется грубымъ комплексомъ чувственныхъ вещей (такой, періодически исчезающій, міръ есть лишь преходящій эффектъ въ Божествѣ Спинозы), а міръ, какъ стройная система понятій, которыя можно развить «методомъ геометріи» изъ первоначальнаго, необходимо вытекающаго изъ существа нашего разума, понятія абсолютной субстанціи. Бога, который вполнѣ тождественъ съ универсальною міровою причинностью, мы конечно можемъ совершенно адекватно познать — познать и съ

---

¹⁾ Приведено у Куно-Фишера. Исторія новой философіи, т. I, стр. 120.

ви́шней стороны, со стороны міра, путемъ индуктивнымъ, и со стороны внутренней—путемъ интуиціи. Это - то познаніе и есть подлинное основаніе «истинной вѣры»,—вѣры, составляющей, впрочемъ, лишь удѣлъ философовъ, но не народныхъ массъ, которымъ предоставляется вѣра другая, основанная на слѣпомъ подчиненіи авторитету, выраженная въ образахъ фантазіи и хранимая положительными религіями (предоставляется, не смотря на свою неразумность, ради ея доказанной практической благотворности). Отъ «адекватнаго познанія» къ «истинной вѣрѣ», отъ философскаго созерпанія къ состоянію религіозному переходъ совершается, по смыслу ученія Спинозы, такимъ образомъ. Когда философъ ясно постигъ міровую связь вещей, понялъ, что его бытіе есть лишь слѣдствіе божественной природы, отъ которой оно находится въ постоянной зависимости, его сердце преисполняется неизреченною радостью и блаженствомъ, имѣющимъ двоякій источникъ: во-первыхъ,—мысль, что онъ всецѣло пребываетъ къ Богѣ, и во-вторыхъ,—сознаніе, что, познавъ эту истину, онъ тѣмъ самымъ фактически проявилъ и доказалъ свою божественную мощь и совершенство. Когда же сердце философа преисполнилось радостью истиннаго познанія, абсолютная субстанція открывається ему не только какъ причинная связь и мертвое метафизическое единство міра, но и какъ источникъ его высшей радости и неизреченнаго блаженства.—какъ Богъ. Здѣсь, на этой ступени, сердцемъ человѣка овладѣваетъ то чрезвычайное состояніе восторга, которое Спиноза назвалъ «интеллектуальною любовью къ Богу» и которое, какъ дѣйствіе и выраженіе Божественнаго-же совершенства въ человѣкѣ, точнѣе должно быть названо, по замѣчанію Спинозы, участію той безконечной любви, которою Богъ лю-

бить самого себя», такъ что въ сущности «любовь Бога къ человѣку и любовь человѣческаго духа къ Богу есть одно и то же», лишь разсматриваемое съ различныхъ сторонъ ²⁾). Объ этомъ состояніи Спиноза говоритъ обыкновенно съ одушевленіемъ и восторгомъ, сильно напоминающимъ восторженныя рѣчи тѣхъ средневѣковыхъ христіанскихъ, іудейскихъ и арабскихъ теософовъ и мистиковъ (Скоттъ Эригена, Экартъ Мейстеръ, Николай Кузанъ, Аверроесъ, Маймонидъ, Джордано Бруно и др.), подъ влияніемъ которыхъ слагалась его философія.

Въ системѣ Спинозы рационально-спекулятивное ученіе о вѣрѣ дошло до своего крайняго предѣла. Богъ совершенно отождествленъ съ міромъ. Человѣкъ отождествленъ съ Богомъ. Богъ въ человѣкѣ религіозно относится къ самому себѣ, вѣруеть въ самого себя: дальше этого идти некуда! Но и достигнутымъ результатомъ удовлетвориться было невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, противопоставивъ, какъ двѣ рѣшительныя противоположности, «разумную вѣру философовъ» неразумной, основанной исключительно на слѣпомъ авторитетѣ, вѣрѣ массъ, Спиноза, какъ онъ и самъ сознавался ³⁾, оказался рѣшительно неспособнымъ понять, какимъ образомъ одно неразумное послушаніе, нисколько не обоснованное на познаніи Божественнаго міропорядка, можетъ доставлять блаженство и сообщать вѣрѣ такое поразительное могущество. Очевидно, для объясненія дѣйствительно

²⁾ Otto Pfliegerer: Geschichte der Religionsphilosophie von Spinoza bis auf die Gegenwart. 2-te Auflage. B. I, s. 58—9.— Ни здѣсь, ни при изложеніи ученія о вѣрѣ другихъ представителей докантинской философіи мы не различаемъ *періодовъ* въ развитіи ихъ мысли, такъ какъ наша задача — дать лишь общій очеркъ развитія вопроса.

³⁾ Ibid.

существующихъ формъ вѣры необходимо и за массою признать вѣкоторую способность къ «истинному» богопознанію. Но могъ ли это допустить Спиноза? Могъ ли онъ признать, что и въ низшихъ вѣрованіяхъ есть зерно той же истины, которую содержать вѣра философовъ и что, слѣд., послѣдняя стоитъ съ первыми въ генетической связи, выросла, *развилась* изъ того же самаго зерна, какъ этого требовала послѣдовательная логика? Этому не позволяли ему натуралистическія начала его системы. Опредѣливъ Бога, какъ существо, обнимающее вещи въ порядкѣ необходимомъ, но не цѣлесообразномъ, Спиноза тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности включить въ свою систему понятіе цѣлей. Но разъ исчезаетъ это понятіе, исчезаетъ и понятіе развитія, т. е. постепеннаго осуществленія преобразованныхъ въ зародышѣ цѣлей, а вмѣстѣ съ понятіемъ развитія исчезаетъ и возможность разсматривать историческій процессъ и въ частности исторію религіозныхъ вѣрованій, какъ переходъ отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному. Такимъ образомъ, философъ неизбѣжно долженъ былъ остановиться предъ дилеммою: или полный разумъ, или сплошное неразуміе. Если разумна вѣра философская, то, по противоположности, неразумна вѣра народная. Логика неизбѣжная. Но что же получается? Чтò философъ понималъ, того не существуетъ, а чтò дѣйствительно существуетъ, того онъ еще не въ силахъ понять. Онъ образовалъ фиктивное понятіе «вѣры философовъ» — фиктивное потому, что такая философская вѣра ничѣмъ не отличается отъ философскаго знанія и есть лишь его другое названіе, — для дѣйствительной же общечеловѣческой вѣры реальнаго основанія указать не сумѣлъ. Не ясно ли, что необходима перестановка вопроса?

2. Раціонально-спекулятивная філософія стремилась объяснить вѣру чисто логически и остановилась, какъ предъ логически непонятнымъ, ирраціональнымъ фактомъ, предъ «неразумными» вѣрованіями народныхъ массъ. Лейбницъ пытается объяснить ее психологически и тамъ, гдѣ вѣру нельзя обосновать на ясной мысли, обосновываетъ ее на дополнительномъ началѣ—на безотчетномъ, но психологически законномъ, внутреннемъ стремленіи. Для Спинозы Богъ есть лишь міровое отношеніе (хотя онъ и называетъ его существомъ), которое можетъ быть ясно понято и, это то ясное пониманіе затѣмъ уже переходитъ въ практическую сторону. Человѣческаго духа въ формѣ вѣры. Для Лейбница Богъ есть индивидуальное Существо, высшая Монада, и если во всякомъ индивидуальномъ существѣ, во всякой даже ограниченной монадѣ, есть нѣкоторая неясная, непроницаемая для логическаго разума психологическая глубина, какъ основа индивидуальности, то тѣмъ болѣе это справедливо относительно абсолютнаго Существа. А въ такомъ случаѣ можно ли отъ вѣры исключительно требовать ссылки, какъ на свое послѣднее основаніе, на ясное познаніе Бога? Наконецъ, Спинозѣ, при его односторонне-реалистическомъ принципѣ (натуральная причинность) оставалось чуждымъ понятіе развитія и, вслѣдствіе этого, для него закрыта была внутренняя связь, психологическое средство вѣрованій низшихъ съ высшими и непонятенъ былъ переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ. Для Лейбница, напротивъ, при его основной телеологической точкѣ зрѣнія на міровой процессъ, развитіе низшихъ формъ вѣры въ высшія было самопонятнымъ фактомъ, частнымъ, дедуктивно открываемымъ случаемъ универсальнаго закона телеологіи и именно въ понятіяхъ относительности, приблизительности развитія онъ на-

шелъ то посредствующее между «неразумною» и «разумною» вѣрами звено, отсутствіе котораго въ системѣ Спинозы сказалося рѣшительною неспособностью философа связать распавшіяся предъ его отвлеченнымъ умомъ моменты одного и того же процесса. Таковы основныя черты различія между ученіемъ о вѣрѣ послѣдняго представителя спекулятивной философіи докантовскаго періода и перваго представителя примирительнаго направленія того же періода. Ознакомимся съ ученіемъ Лейбница нѣсколько ближе. Намъ прирождено стремленіе къ Богу. Каждое стремленіе обусловлено нѣкоторымъ представленіемъ. Слѣдовательно, наше религіозное стремленіе или, — что то же, — нашъ религіозный инстинктъ обусловленъ прирожденною идеею Бога, — прирожденною въ томъ смыслѣ, что мы, въ силу своей природы, стремимся къ высочайшему и, слѣд., представляемъ высочайшее. «Какъ скоро мы замѣтимъ въ себѣ это представленіе, хотя бы только посредствомъ темнаго чувства, оно становится вѣрою. Въ вѣрѣ мы усвоемъ себѣ это представленіе, врожденное нашей душѣ; вѣра есть наша первая апперцепція Бога, которая, какъ всякое другое наше представленіе, соединена со стремленіемъ, которая, какъ всякое другое наше представленіе, развивается изъ чувства въ сознаніе и изъ темнаго сознанія въ ясное. вмѣстѣ съ душою развивается и вѣра, и вѣра имѣетъ столько же различныхъ степеней развитія, сколько ихъ имѣетъ духъ. Представленіе о Богѣ имѣетъ вѣчное основаніе и общее для всѣхъ людей, слѣдовательно въ этомъ отношеніи существуетъ только одна религія; если же мы будемъ обращать вниманіе на степени развитія этой одной религіи, то у насъ будетъ столько же религій, сколько есть различныхъ степеней образо-

ванія въ человѣческомъ родѣ» ⁴). Исходный пунктъ развитія есть темное сознание или чувство Бога; цѣль развитія — проясненное сознание Бога или ясное богопознание, т. е. теологія. Отмѣтимъ здѣсь одну черту, глубоко отличающую Лейбница отъ мыслителей рациональнаго направленія: религіозному стремленію, какъ въ его глубочайшемъ корнѣ, такъ и въ проявленіи при всевозможныхъ обстоятельствахъ, Лейбницъ усваиваетъ чисто этическій характеръ, тогда какъ мыслители только что названнаго направленія понимаютъ его, какъ стремленіе по преимуществу характера интеллектуальнаго. Развитіемъ религіозной вѣры, какъ и развитіемъ морали, движетъ, по Лейбницу, одно всепроникающее и всеохватывающее стремленіе — стремленіе къ совершенству, которое осуществлено въ Богѣ. Это пониманіе этическаго существа вѣры озаряетъ новымъ свѣтомъ взглядъ на религіозное отношеніе человѣка къ Богу. Если въ Богѣ мы любимъ свой собственный первообразъ, къ которому влечетъ насъ присущее нашей душѣ стремленіе къ совершенству, то уже нельзя сказать, какъ говорилъ Спиноза, что Богъ въ человѣкѣ любитъ самого себя. вѣруетъ въ самого себя, а скорѣе слѣдуетъ сказать наоборотъ, что человѣкъ въ Богѣ любитъ себя, но любить не въ своей несовершенной эмпирической формѣ, а въ своей умозерцаемой идеальной формѣ, какъ нормѣ и конечной цѣли своего религіознаго и всякаго другого развитія. По Спинозѣ, въ любви къ Богу человѣкъ какъ бы упраздняется, чтобы дать мѣсто въ себѣ одному дѣйствію Божию; по Лейбницу, напротивъ, въ любви къ Богу человѣкъ утверждаетъ себя въ совершенствѣ своей природы. Тамъ квіети-

---

⁴ Купе-Фишеръ. Исторія Новой философіи. т. II. стр. 368 — 9.

стической пантеизмъ мысли; здѣсь теизмъ, дѣятельно стремящійся къ Богу и вмѣстѣ къ совершенству своей воли ⁵⁾).

Вольфъ, поставившій свою главною задачею разсудочно-систематическое развитіе идей Лейбница, мало-по-малу нарушилъ то равновѣсіе раціональнаго и ирраціонально-психологическаго моментовъ вѣры, въ которое ихъ поставила система Лейбница. Въ своемъ ученіи о вѣрѣ онъ оставилъ безъ вниманія элементъ психологической, такъ какъ именно вслѣдствіе своей ирраціональности этотъ элементъ не благопріятствовалъ системѣ, преслѣдовавшей, въ цѣляхъ популярности, разсудочную ясность. Онъ сталъ обосновывать вѣру не на присущемъ нашему духу стремленіи къ совершенству, а главнымъ образомъ, — на принципѣ телеологическомъ, при чемъ, однако, имѣлась въ виду не объективная телеологія Лейбница, а чисто виѣшняя субъективная телеологія, полагавшая цѣль міроваго процесса и Божественной промыслительности въ благополучіи, пользѣ и удобствахъ человѣка (антропоцентризмъ). Такъ развилась та своеобразная схоластика, которая пыталась заступить мѣсто вѣры и которая позднѣе сдѣлалась предметомъ величайшаго презрѣнія у «философовъ непосредственнаго чувства». ⁶⁾

Еще дальше прошелъ въ этомъ одностороннемъ направленіи Реймарусъ. Въ немъ, казалось, ученіе о вѣрѣ теряло все, что оно приобрѣло въ Лейбницѣ.

---

⁵⁾ Ср. Otto Pfeleiderer. s. 86—7.

⁶⁾ Вольфъ, впрочемъ, имѣетъ значеніе не столько въ исторіи развитія ученія объ общечеловѣческой вѣрѣ въ Бога и объ откровеніи естественномъ, — что составляетъ предметъ нашей монографіи, — сколько въ исторіи развитія философскихъ взглядовъ на вѣру откровенную, на сверхъестественный элементъ въ вѣрѣ.

Не признавая въ душѣ человѣка никакого психологическаго требованія вѣры и пытаясь обосновать ее всецѣло на познаніи «книги природы, въ которой, какъ въ зеркалѣ, отражаются слѣды Божественныхъ совершенствъ», и при томъ—книги, истолкованной односторонне, съ точки зрѣнія антропоцентризма, примирительная философія, въ лицѣ Реймаруса, очевидно, оказывала вѣрѣ плохую услугу, связывая ее съ положеніемъ, допускавшимъ различныя неблагопріятныя для вѣры въ Бога перетолкованія. Во всякомъ случаѣ, попытка обосновать вѣру исключительно на «отраженіи Божественныхъ совершенствъ въ природѣ» скорѣе благопріятствовала деизму, т. е. вѣрѣ въ Бога потусторонняго, не имѣющаго живого отношенія ни къ міру, ни къ человѣку, чѣмъ теизму. И дѣйствительно мы видимъ, что разсудочное просвѣщеніе во взглядѣ на религіозные вопросы и по существу и исторически сходится съ англо-французскимъ деизмомъ. Напомнимъ здѣсь, что идея развитія, имѣющая столь важное значеніе въ совокупности идей Лейбница, у Реймаруса снова утрачиваетъ свое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, мыслитель, который до того проникся сознаниемъ безусловнаго значенія идей своего вѣка, что не иначе какъ чрезъ нихъ можетъ смотрѣть на все остальное (а такова именно и есть особенность всѣхъ представителей «просвѣщенія»),—такой мыслитель какъ можетъ признать хотя бы отдаленнѣйшее генетическое родство своей вѣры съ грубыми вѣрами неразвитыхъ народовъ? Умъ мыслителей просвѣщенія — умъ существенно аналитическій, сухо-формальный. Для него повсюду «или — или». Или свѣтъ или тьма. или разумъ или неразуміе. У философа просвѣщенія действительная вѣра разумна; слѣдовательно, всякая другая, несогласная съ его собственной, вѣра не-

разумна—все равно, будет ли то вѣра некультурнаго человѣка или откровенная вѣра христіанская. Здѣсь, очевидно, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же самымъ рационализмомъ или интеллектуализмомъ, съ которымъ встрѣтились и на исходѣ развитія рациональной философіи разсматриваемаго періода, у Спинозы. Только тамъ интеллектуализмъ спекулятивный, схватывающій въ противорѣчивомъ, множественномъ и дробномъ единое; здѣсь—интеллектуализмъ разсудочный, дробящій органически связанное на его элементы и тѣмъ самымъ лишающій жизни живой актъ вѣры. Тамъ интеллектуализмъ приводитъ къ пантеизму, здѣсь—къ деизму.

3. Одна черта особенно опредѣленно характеризуетъ мыслителей третьяго направленія докантовскаго періода и въ то же время отличаетъ ихъ самымъ существеннымъ образомъ отъ представителей какъ разсудочнаго просвѣщенія, такъ и рационально-спекулятивной философіи,—именно: всѣ они стоятъ за «непосредственность» человѣческой природы, за тотъ психологически-иррациональный элементъ въ ней, на который такъ рѣшительно указалъ Лейбницъ и который такъ *легкомысленно былъ игнорированъ* его ближайшими послѣдователями — Вольфомъ и Реймарусомъ. «Темныя силы сердца и фантазіи, — такъ характеризуетъ это направленіе одинъ историкъ нѣмецкой литературы,—бросились въ области, принадлежащія уму; въ своей ревности онѣ погасили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣтъ, и зажгли его въ другихъ, куда еще никогда свѣтъ не проникалъ; возбудилась вѣра въ чудесныя силы, которыми думали придать религіи новую жизнь, озарить науку и природу» ⁷⁾. Они называютъ эту непосредственность человѣческаго

---

⁷⁾ Гервиндусъ, цит. у Куношнера, т. II, стр. 440.

духа различно—то вѣрою, то чувствомъ, то гениальностью, то темною душою, то провидящимъ инстинктомъ и т. д. Столь же различны, какъ эти названія, и тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ они смотрятъ на нее: Лессингъ смотритъ *педагогически*, Гердеръ — *поэтически* (художнически), Гамаанъ — *мистически*, Якоби—*психологически*. Но всѣ сходятся въ томъ, что именно въ ней, въ этой столь различно называемой и понимаемой непосредственности, видятъ источникъ полнаго и непосредственнаго религіознаго познанія, единственно надежное основаніе религіозной вѣры, если только не прямо отождествляютъ съ нею (какъ Якоби),—а равно и ключъ къ пониманію историческаго религіознаго процесса.

Въ противовѣсъ интеллектуализму разсудочной и спекулятивной философіи во взглядѣ на вѣру Лессингъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что «основаніе вѣры покоится во внутреннѣйшемъ существѣ человѣческаго духа, въ блаженномъ чувствѣ сердца, имѣющемъ въ самомъ себѣ свидѣтельство своей истинности независимо отъ всякихъ доказательствъ, равно какъ и нападеній со стороны разсудка, который можетъ касаться лишь вѣшной исторической стороны вѣры»⁸⁾. Это психологическое основаніе вѣры въ свою очередь должно быть сведено къ объективному основанію—Божественному откровенію въ нашемъ духѣ: иначе оно было бы необъяснимо. Отвергнувъ, такимъ образомъ, интеллектуализмъ, Лессингъ, въ противовѣсъ неисторичности во взглядѣ на религіозный процессъ философовъ просвѣщенія, съ точки зрѣнія которыхъ онъ являлся какимъ-то неразумнымъ хаосомъ, указываетъ на послѣдовательный провиденціально-воспитательный планъ въ развитіи

---

⁸⁾ V. Pflaiderer'a. s. 134.

вѣрованій, путемъ котораго, по вѣчнымъ намѣреніямъ Божественной премудрости, человѣчество восходитъ къ своей конечной цѣли—къ чистой религіи разума. «Вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ положительными религіями, не лучше-ли будетъ,—спрашиваетъ Лессингъ, — видѣть въ нихъ естественный, единственно и исключительно возможный, при извѣстныхъ временныхъ и мѣстныхъ условіяхъ, процессъ развитія человѣческаго ума, которымъ онъ будетъ и впредь развиваться? Въ наилучшемъ мірѣ ничто не заслуживаетъ нашего высокоумія и отвращенія: ужели-же этого заслуживаютъ только однѣ религіи? Десница Божія дѣйствуетъ во всемъ: ужели она оставить на произволь только наши заблужденія»⁹⁾? Достигнувъ чистой религіи разума, человѣчество чрезъ то самое достигнетъ и въ мышленіи и въ дѣятельности полной автономіи: что въ началѣ являлось откровенною, отвлѣ данною истиною, то въ послѣдствіи должно стать истиною, самостоятельно и само дѣятельно добытою нашимъ разумомъ; что было положительнымъ закономъ, мотивированнымъ внѣшнимъ образомъ, то должно перейти въ чистую любовь къ благу ради самаго блага. Въ этой мысли Лессинга Пфлейдереръ справедливо видитъ «основную мысль», «зерно» и «программу», надъ выполненіемъ которой работала и работаетъ вся позднѣйшая раціонально-спекулятивная философія, и которая свое наиболѣе полное выраженіе нашла лишь въ системѣ Гегеля¹⁰⁾.

Подобно Лессингу, и Гердеръ старается понять религіозную вѣру въ ея своеобразномъ геніи, основываетъ ее не на разумѣ, а на непосредственности цѣлѣтаго человѣческаго духа; эту-же непосредствен-

9) У Купо-финера, т. II, стр. 505.

10) Pfeiderer, s. 138.

ность, въ свою очередь, онъ обосновываетъ на непосредственномъ откровеніи, а въ откровеніи или, — что тоже, — въ положительныхъ религіяхъ, подчиненныхъ закону «непрестаннаго прогрессивнаго развитія», видитъ подлинное «зрѣлище руководящей мысли на землѣ — зрѣлище Божества» ¹¹⁾). Откровеніе Божіе изначала дано было человѣку внутренно и было присуще его разуму и совѣсти, хотя не въ формѣ готовыхъ понятій, а лишь какъ «лежащее въ основѣ всѣхъ разумныхъ идей чувствованіе сверхчувственнаго въ чувственномъ, единаго во многомъ, силы въ дѣйствіяхъ» ¹²⁾). Въ дополненіе къ этому «внутреннему откровенію», также изначала дано было внѣшнее «воспитательное откровеніе», задача котораго состояла и состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ внѣшнихъ явленій и знаменій побудить и развить заложенные въ человѣкѣ силы. Сверхъ того время отъ времени Провидѣніемъ были ниспосылаемы на землю наиболѣе одаренныя природы — религіозные гени, основатели новыхъ религій и провсвѣтители новыхъ вѣрѣ. Наконецъ, тому же дѣлу стать служить и разумъ, развившійся и окрѣпшій подѣ влияніемъ своей матери — Откровенія. Этимъ своимъ ученіемъ о природѣ, какъ первой «наставницѣ» человѣка въ вѣрѣ, равно какъ и о естественномъ откровеніи, Гердеръ впервые далъ ключъ для пониманія «натуральныхъ религій», — того таинственнаго, мистическаго и поэтическаго ихъ нерва, который для холоднаго разсудочнаго просвѣщенія оставался неразрѣшимой загадкой, — хотя, конечно, его мысли еще далеко не достигли яснаго и опредѣленнаго выраженія.

---

¹¹⁾ Куно-Фишеръ, т. II, стр. 514.

¹²⁾ Pflleiderer, s. 211.

Гаманъ еще рѣшительнѣе, чѣмъ Гердеръ, заявляетъ лозунгъ философіи чувства: «къ непосредственности и первоначальности!»! Его нерасположеніе къ философіи просвѣщенія и рациональной не знаетъ границъ. Онъ «стоялъ передъ Спинозою, какъ быкъ передъ горою» въ продолженіе многихъ лѣтъ, усиливался понять его и пришолъ къ глубокому убѣжденію, что это—«гнилой орѣхъ, система лжи, порожденіе нашей испорченной природы, настолько легкомысленное, что отъ него дѣлается дурно»¹³⁾. Онъ говорить образами. Его изложенію часто недостаетъ ясности, а по мѣстамъ оно переходитъ въ положительную мистику. Для него истина, и въ особенности религіозная истина, такъ же таинственна, какъ сама жизнь. И такъ какъ жизнь, наша индивидуальная жизнь, есть не что иное, какъ соединеніе противоположностей—души и тѣла, то и истина всегда есть соединеніе противоположностей. И такъ какъ единства противоположностей, противорѣчій никогда не въ силахъ понять логическій разумъ, то именно то, чего онъ не понимаетъ, и есть живая истина, и, наоборотъ, истины, до которыхъ онъ доходить, суть недѣйствительныя и мертвыя понятія. Истина, какъ непроницаемая для логическаго разума тайна, какъ неразрѣшимая для него загадка, можетъ быть схвачена лишь темнымъ инстинктомъ или чувствительнымъ познаніемъ (вообще — чувствомъ, вѣрою), какъ нѣкоторое объективно данное откровеніе. Она открывается лишь душѣ цѣлостной, въ которой первоначальная, свойственная ей по природѣ, гармонія противоположностей еще не разрѣшена и не ослаблена разсудочнымъ рефлексомъ. Ею владѣютъ не философы, а младенцы и простыя души. Она такъ-же

¹³⁾ Pfeleiderer, s. 193.

мало зависитъ отъ степени нашего пониманія, какъ гений—отъ прилежанія, счастье—отъ заслуги. «Основаніе религіи, —говоритъ Гаманъ,—лежитъ въ существѣ нашего цѣльнаго духа и внѣ сферы нашихъ познавательныхъ силъ, которыя въ своей совокупности составляютъ лишь самый случайный и абстрактный модусъ нашего бытія» ¹⁴⁾. Этимъ для Гамана объясняется тотъ миѳическій и поэтический характеръ религіи, то «неразуміе» ихъ, которое всегда являлось камнемъ преткновенія для некомпетентной въ данныхъ вопросахъ, «какъ ледъ, холодной» философіи. Ясно, что воззрѣнія Гамана, согласно которымъ религиозная истина можетъ вполне открыться лишь непосредственной, дѣтски-цѣлостной душѣ, могли служить удобной почвой для философскаго оправданія библейскаго ученія о совершенствѣ первобытной вѣры. И дѣйствительно Гаманъ въ первый разъ философск. защищаетъ это ученіе. Первобытное человѣчество, по Гаману, вслѣдствіе непосредственности своей природы, живѣе, чѣмъ мы, «чувствовало и познавало вѣчные Божественные факты въ свидѣтельствахъ непосредственнаго откровенія». Вотъ почему, подобно Руссо, хотя конечно по совершенно другимъ основаніямъ, Гаманъ проповѣдуетъ возвращеніе къ первобытному состоянію, простотѣ нравовъ и дѣтской вѣрѣ.

Якоби пытается дать психологическое объясненіе и найти формулу для выраженія той непосредственности человѣческаго духа, на которую ссылались всѣ философы чувства, но относительно которой они уяснили лишь то, что это есть нѣчто противоположное мышленію какъ спекулятивному, такъ и разсудочному. Правда, это стремленіе не увѣнчалось пол-

---

¹⁴⁾ Pfleiderer. s. 194.

нымъ успѣхомъ: и Якоби не нашелъ одной опредѣленной формулы для загадочной способности нашего духа (онъ называетъ ее то «вѣрою», то «способностью воспріятія», то «способностью откровенія», то «чувствомъ», то «чувствующимъ разумомъ» и т. д.); не удалось также ему достигнуть и яснаго психологическаго пониманія ея. Но важно уже и то, что онъ впервые сталъ говорить о ней въ терминахъ психологіи, а не туманнымъ языкомъ мистики и не въ метафорахъ поэзіи, что мы видимъ у другихъ представителей философіи чувства или гениальности. Именно Якоби, во-первыхъ, показалъ, что вѣра—не вторичная, а первичная способность, т. е. не формальная, направленная лишь на обработку, формирование и упорядоченіе даннаго матеріала, а воспринимающая, завѣряющая насъ въ существованіи реальностей и, слѣдовательно, съ этой стороны совершенно аналогичная внѣшнему чувственному воспріятію. Во вторыхъ, онъ показалъ, что, будучи сходною съ чувственнымъ воспріятіемъ съ одной стороны, она существенно отлична отъ него съ другой, и именно—тогда какъ чувственное воспріятіе направлено на внѣшніе чувственные предметы, вѣра устремлена на сверхчувственное и его воспринимаетъ. Но когда Якоби дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ и начинаетъ уяснять, въ чемъ именно состоитъ это воспріятіе сверхчувственнаго, ясность и опредѣленность покидаютъ его. То, увлеченный полемикою съ Юмомъ, онъ говоритъ о немъ въ духѣ опытной философіи, какъ о воспріятіи живой силы, первоначальнаго источника жизни, опознаваемаго человѣкомъ прежде всего въ чувствѣ своей собственной первоначальности, въ своемъ самодѣятельномъ опытѣ ¹⁵⁾),

---

¹⁵⁾ Friedrich Heinrich Jacobi's Werke. 2-ter B. Leipzig. 1815. s. 201.

то, примыкая къ мыслителямъ просвѣщенія и геніальности, называетъ его воспріятіемъ истины, добра и красоты ¹⁶⁾); то, наконецъ,—чувствомъ свободы ¹⁷⁾). Эти колебанія, впрочемъ, не мѣшаютъ намъ видѣть съ совершенною ясностью, что въ философіи Якоби указывается точка зрѣнія на нашъ вопросъ не только отличная отъ точки зрѣнія начинателя разсматриваемаго періода, Декарта, но и прямо противоположная ей. Тамъ вѣра обосновывается на мысли, на заключеніи; здѣсь—на живомъ ощущеніи, на переживаніи, на чувствованіи высшей реальности, Бога, который свидѣтельствуетъ о себѣ въ живомъ фактѣ откровенія въ духѣ. И какъ вѣра, стремившаяся утвердиться исключительно на ясной мысли, неизбежно привела (въ Спинозѣ) къ пантеизму; такъ вѣра, утверждающаяся на живомъ и подвижномъ чувствѣ, привела Якоби къ живому и личному Богу, Который, какъ прямая противоположность безстрастной и безсердечной субстанціи Спинозы, участливо относится къ человѣку, наполняетъ и утверждаетъ человѣческое бытіе, живетъ въ его сердцѣ и вступаетъ съ нимъ во внутреннѣйшее отношеніе. Такъ представлялъ себѣ Якоби своего Бога. Это не пантеизмъ раціональной мысли и не деизмъ разсудка, а теизмъ сердца.

Здѣсь, въ заключеніе нашего изложенія взгляда представителей геніальнаго просвѣщенія, необходимо отмѣтить его коренные недостатки, которые, впрочемъ, такъ часто указывались критикой, и такъ очевидны сами по себѣ, что ихъ достаточно только формулировать, не доказывая и не разъясняя. Именно, философы чувства или геніальности разсуждаютъ

---

¹⁶⁾ Ibid. 10—11.

¹⁷⁾ Ibid. 284—5.

такъ: вѣра имѣеть свои корни въ непосредственности нашей цѣлостной природы, въ которой намъ непосредственно открывается Богъ и которая лежитъ всецѣло внѣ познанія и не имѣеть съ нимъ ничего общаго. Но если познавательныя силы такъ-же принадлежать къ «цѣлости» нашей природы, то какъ онѣ могутъ не знать, не касаться и не имѣть никакого отношенія къ ней, равно какъ и къ основанной на ней вѣрѣ? Но если и признать, вопреки очевидности, что область непосредственности и вѣры закрыта для познанія, то какъ развить, упорядочить и отстоять непосредственность вѣры? Какъ отличить въ ней существенное отъ случайныхъ, искажающихъ ее и не свойственныхъ ея сущности придатковъ? Вѣдь у человѣка нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ разума. Вотъ почему мы и видимъ, что сами философы гениальности или чувства не смогли устоять на открытомъ ими принципѣ, но внесли въ свое вѣроученіе много чуждыхъ ему элементовъ, изъ той-же самой рациональной философіи, которую они такъ рѣшительно осуждали.

Таково въ общихъ чертахъ развитіе вопроса о вѣрѣ въ рациональной философіи до-кантовскаго періода. На исходѣ этого періода взаимное отношеніе трехъ только-что характеризованныхъ теченій мысли опредѣлилось слѣдующимъ образомъ. Такъ называемый «спинозизмъ» уже отошелъ на задній планъ и пересталъ существовать въ качествѣ живой силы, владѣющей умами вѣка. Онъ отчасти слился съ философіею просвѣщенія, превратившись изъ рационально-спекулятивной формы въ разсудочную; отчасти, въ смягченной формѣ, вошелъ, какъ составная часть, въ ученіе философовъ чувства, (особенно у Лессинга); отчасти же, въ своей рѣзкой исторически опредѣлившейся односторонности, существовалъ лишь,

какъ предметъ нападеній для критики (особенно для Якоби), образуя подлинное «яблоко философскаго раздора». Но зато два другія вышеуказанныя теченія мысли всецѣло владѣли мыслящими умами вѣка и стояли другъ противъ друга, какъ двѣ непримиримыя, взаимно исключаютія одна другую крайности: философы просвѣщенія отстаивали безусловную разсудочную ясность въ области вѣры, — ясность, исключаютую все таинственное, непонятное, «непосредственное», переживаемое лишь чувствомъ; философы чувства, напротивъ, отстаивали непосредственную достовѣрность, жизненную цѣлостность религіозной истины, не терпящей прикосновенія холоднаго, мертвящаго разсудка. Возвести эти крайности къ синтезу — это была задача, оставленная до-кантовскою исторіею развитія нашего вопроса философіи текущаго столѣтія.

А. Введенскій.

О Ч Е Р К И

Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка.

II Взглядъ на взаимныя отношенія церкви Греческой и Латинской.

Времена византійскихъ патріарховъ Фотія (въ IX в.) и Михаила Керуларія (въ XI) совершенно справедливо считаются эпохой, когда случилось дѣйствительное раздѣленіе церкви на Восточную и Западную. Но нѣтъ сомнѣнія, эта взаимная вражда двухъ сестеръ-церквей улеглась-бы, сгладилась-бы, — съ теченіемъ времени между ними возникло-бы если не единеніе, полное и всецѣлое, то по крайней мѣрѣ установились-бы болѣе или менѣе миролюбивыя отношенія. Но этому не суждено было послѣдовать. Причиной этого были все новыя и новыя столкновенія, какія имѣли мѣсто во взаимныхъ отношеніяхъ между Греками и Латинянами въ остальное время существованія Греческой имперіи въ XII, XIII, XIV и XV вѣкѣ. Обстоятельства эти не только не способствовали къ умиротворенію вражды между двумя названными церквами, но еще болѣе усиливали взаимный антагонизмъ.

При обзорѣніи исторіи Восточной церкви отъ XII по XV вѣкъ, т. е. до паденія Византіи, — поэтому мы хотимъ прежде всего объяснить: чѣмъ обусловливалось это прогрессивное возрастаніе нерасположенія церкви Восточной и Западной одной къ другой, и въ какихъ замѣчательныхъ фактахъ выразилось оно.

Однимъ изъ значительныхъ факторовъ, содѣйствовавшихъ такому отчужденію двухъ родственныхъ по своей вѣрѣ народовъ — Грековъ и Латинянъ — были крестовые походы, начавшіеся съ конца XI вѣка и продолжавшіеся до исхода XIII вѣка. Западные крестовые походы довели нерасположеніе Грековъ къ Латинянамъ до высшей степени напряженія. Прежде всего, эти походы имѣли то слѣдствіе, что они наводнили Греческую имперію разнаго рода предпринимателями съ экономическими задачами, выходящими съ запада, повредившими экономическому благосостоянію Греціи. Намъ вѣтъ дѣла разслѣдовать, отчего это зависѣло, только несомнѣнно, что съ этого времени промышленность, торговля и капиталы переходятъ въ Греческой имперіи къ иностранцамъ. Правда, и до этого времени, въ особенности Венеціанцы, замѣтно забираютъ въ свои руки коммерческія дѣла въ Греціи, но съ XII вѣка это стало какимъ-то роковымъ закономъ для Грековъ. Латиняне появились во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Византійской имперіи; въ Константинополѣ они заняли цѣлые кварталы. Но что всего хуже: это были люди все денежныя, въ сознаніи своего богатства смотрѣвшіе съ презрѣніемъ на Грековъ. Одинъ Греческій историкъ XII вѣка (Киннамъ) замѣчаетъ о Венеціанцахъ: имѣя право вести торговлю безданно, безошлинно, они, «скоро и безъ мѣры разбогатѣвъ, сдѣлались заносчивыми, стали обращаться съ (на-

шими) гражданами будто съ рабами, и обращались такъ не только съ людьми изъ нисшихъ сословій, но и съ тѣми, которые пользовались у Грековъ большими почестями». ¹⁾ Другой Греческій историкъ XII—XIII вѣка (Никита Хониатъ) говоритъ вообще о тѣхъ же Венеціанцахъ: «они цѣлыми толпами и семьями промѣняли свой отечественный городъ на Константинополь; размножились здѣсь и усилились, приобрѣли огромное богатство и стали выказывать дерзость и гордость, такъ что не только враждовали къ Грекамъ, но не обращали вниманія на царскія угрозы и предписанія. Ихъ наглости превзошли всякое терпѣніе». ²⁾ Разумѣется, Греческій народъ не могъ питать любви и сочувствія къ разбогатѣвшимъ на его счетъ и при томъ крайне зазнавшимся Латинянамъ. Это чувство легко могло примѣшиваться къ тому чувству нерасположенія, какое уже существовало у Грековъ вслѣдствіе недавно происшедшаго религіознаго разрыва между Восточной и Западной церквями. По обычаямъ того времени, при учрежденіи каждой иноземной торговой факторіи, прежде всего воздвигали церковь, потомъ уже вымащивали площадь, строили дома, лавки и магазины. Факторія представляла изъ себя нѣчто обособленное, замкнутое, имѣвшее въ центрѣ у себя храмъ, гдѣ совершалась служба по обычаямъ и обрядамъ Западной церкви, гдѣ совершали литургію на опрѣснокахъ, пѣли и читали въ символѣ: *filioque* и пр. ³⁾ Какъ

---

¹⁾ Клиннама. Обзорѣніе царствованія Іоанна и Мануила Комнинныхъ. Кн. VI, гл. 10. Русск. перев.

²⁾ Никиты Хониата. Исторія. Царствованіе Мануила. Кн. V, гл. 9. Русскій переводъ.

³⁾ Проф. А. Л. Катавскаго. Исторія попытокъ къ соединенію церквей Греческой и Латинской въ первые 4 вѣка по ихъ раздѣленіи. Стр. 36. СПб. 1868.

было не чувствовать къ этимъ богатымъ и гордымъ Латинянамъ тѣмъ сильнѣйшей ненависти, что, имѣя свои церкви, своихъ священниковъ, они безъ сомнѣнія смотрѣли на себя какъ на единственныхъ истинныхъ христіанъ среди общества еретиковъ? Съ другой стороны и Латинянамъ въ данномъ случаѣ открывался поводъ еще болѣе презирать Грековъ, такъ какъ Греки на презрѣніе отвѣчали презрѣніемъ и избѣгали латинскаго богослуженія. Такимъ образомъ, наплывъ иностранцевъ-Латинянъ на Востокъ въ эпоху крестовыхъ походовъ былъ однимъ, хотя и изъ некрутныхъ, но все-же камнемъ претыканія, о который все больше и больше разбивалось религиозное единеніе Грековъ съ Латинянами. — Главная причина, почему крестовые походы служили къ возрастанію вражды между данными церквами, заключалась впрочемъ не въ этомъ, а въ варварствѣ, грабежѣ и убійствахъ, какими сопровождались для Грековъ эти походы рыцарей креста. Самый первый-же крестовый походъ наводитъ ужасъ и оцѣпенѣніе на Грековъ. Неужели это наши братья-христіане? Вотъ вопросъ, который невольно приходилъ на мысль каждому Греку, когда онъ видѣлъ крестовыя полчища, предводимыя Петромъ пустыннокомъ, Готшалкомъ. Эти передовыя толпы крестоносцевъ уже съ перваго раза предубѣждали православныхъ противъ Западной набожности и благочестія. Ихъ путь ознаменованъ былъ такимъ варварствомъ, какого никакъ не ожидали Греки. Первые крестоносцы — это были люди, принадлежавшіе къ низшему, грубому и испорченному классу общества. Конечно, Грекамъ, выносившимъ на своихъ плечахъ всю тяжесть этого похода, было не до вопроса: были-ли это лучшіе люди Запада или же подонки общества? Въ нихъ видѣли они лишь злодѣевъ, пришедшихъ съ Запада съ цѣ-

лями однакожь самыми священными; ненависть съ этихъ крестоносцевъ переносилась на весь христіанскій Западъ. Отъ первыхъ крестовыхъ дружинъ поданные Греческой имперіи потерпѣли, по мнѣнію историка крестовыхъ походовъ Мишо, болѣе, чѣмъ сами Турки отъ ихъ первыхъ подвиговъ. ⁴⁾ Правда, дальнѣйшія дружины крестоносцевъ вели себя несравненно лучше своихъ предшественниковъ, но ужъ нельзя было истребить изъ умовъ православныхъ людей предубѣжденій противъ Латинянь, представляемыхъ первыми крестоносцами. Съ другой стороны, вождямъ и позднѣйшихъ крестовыхъ дружинъ нельзя было удержать буйную толпу и самимъ удержаться въ предѣлахъ умѣренности. Возникало множество мелкихъ ссоръ и стычекъ, и въ результатѣ выходило то, что Греки въ Латинянахъ видѣли только людей, преданныхъ дѣламъ тьмы, богохульно прикрывающихъ знаменіемъ креста величайшія преступленія. ⁵⁾ Неудивительно послѣ этого, если крестовые походы были въ глазахъ Грековъ величайшимъ зломъ, какимъ только когда-либо заявили себя Латиняне. По мѣткому выраженію одного новаго Греческаго историка (Досиоѳа Іерусалимскаго), «крестовые походы были войною священною въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ проказа называется *священною болѣзнию*». Греки ничего такъ не желали, какъ того, чтобы скорѣе наступилъ конецъ этимъ по имени крестовымъ, а по дѣлу — варварскимъ походамъ. Вскорѣ послѣ того какъ Латиняне наводнили Востокъ, Греки это свое желаніе, эти надежды облекли даже въ форму религіозной легенды, записанной однимъ исто-

---

⁴⁾ Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ. Т. I, стр. 447. Переводъ.

⁵⁾ Проф. Катанскаго. Исторія новытокъ, 38 -39.

рикомъ, современникомъ первыхъ крестовыхъ походовъ. «При императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ въ 1106 году явилась на небѣ комета, идущая съ Запада къ востоку, показывалась она въ продолженіе сорока сутокъ, и потомъ скрылась. Царь потребовалъ отъ одного изъ своихъ царедворцевъ (префекта Василя), считавшагося умнымъ, разъяснить: что значить появленіе и исчезновеніе этой кометы. Царедворецъ, по разсказу историка, находясь въ недоумѣніи, испросилъ себѣ сроку на размышленіе и по дорогѣ зашелъ въ храмъ Іоанна Богослова и молился. И когда напала на него дремота, то онъ увидѣлъ во снѣ святого, одѣтаго въ священную одежду, и на предложенный вопросъ о кометѣ отвѣчавшаго, что появленіе кометы указываетъ на нападеніе Латинянь (Кельтовъ) на Востокъ, а что она пропала, это указываетъ, что Латиняне будутъ истреблены». ⁶⁾ Очевидно, Греки этого времени вездѣ, гдѣ ни случится, видѣли такое или другое указаніе на ненавистныхъ Латинянь.

Однимъ изъ очень крупныхъ фактовъ, относящихся къ эпохѣ перваго столѣтія крестовыхъ походовъ, — фактовъ, произведшихъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе на Грековъ, и подбавившихъ еще и еще нѣсколько желчи въ ту чашу, какую теперь пили Греки отъ Латинянь, — это было плачевное событіе разоренія, опустошенія и поруганія латинскими выходцами съ Запада главнѣйшаго между греческими городами — Θεσσαλονικι, считавшейся «вторымъ окомъ имперіи» ⁷⁾. Случай этотъ былъ въ 1185 году. При взятіи Θεσσαλονικι Латиняне выразили въ ужасныхъ

---

⁶⁾ Annae Comnenae. Alexiadis lib. XII, p. 892—893 (Migne. Patrologiae tom. 131).

⁷⁾ Cantacuzeni. Histor. Tom. III, p. 613. Edit. Bonn.

размѣрахъ ту ненависть, какою они были исполнены въ отношеніи къ Грекамъ. Послѣдніе встрѣтились здѣсь не съ братьями во Христѣ, а съ какими-то исчадіями преисподней. Латиняне смотрѣли на Фессалоникійцевъ, какъ на людей, отверженныхъ Богомъ и осужденныхъ отъ него на наказаніе. Греческій историкъ Никита Хониатъ представляетъ намъ разительное описаніе злодѣйствъ иноземцевъ въ Фессалоникѣ. Послушаемъ, что говоритъ онъ: «не то изумляетъ насъ, что они грабили вещи, а то, что они повергали на землю св. иконы Христа и его угодниковъ, попирали ихъ ногами, и если находили на нихъ какое-либо украшеніе, срывали его какъ попало, а самыя иконы выносили на перекрестки для поправанія прохожихъ или же употребляли вмѣсто топлива при варкѣ пищи. Всего же нестерпимѣе и нечестивѣе то, что нѣкоторые изъ нихъ, всакаявая на престолъ, плясали на немъ, безчинно прыгали, распѣвая какія-то варварскія отвратительнѣйшія народныя пѣсни и совершали срамное на мѣстѣ святѣ. Одинъ изъ вождей, сидя на конѣ, въѣхалъ въ храмъ мученика Димитрія. Миро, истекавшее изъ гроба этого мученика, Латиняне черпали кувшинами и кастрюлями, вливали въ рыбныя жаровни, смазывали миромъ сапоги и безо всякаго уваженія употребляли на другія потребности, для которыхъ обыкновенно употребляется масло. Когда православные собирались въ храмъ для богослуженія, то грубые и наглые солдаты—Латиняне не оставляли собравшихся въ покоѣ. Они приходили въ храмъ въ это время и, дѣлая видъ, что будто совершаютъ молитву, безчинно разговаривали между собою и безобразно кричали; насильственно хватали кого-либо изъ молящихся за горло, давили ихъ и тѣмъ прерывали пѣніе. Мало того: нѣкоторые изъ нихъ, показывая видъ,

что они поддѣваютъ, выкрикивали пѣсни срамныя или же лаяли по собачьи»⁸⁾. Что же касается до житейскихъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ, то историкъ Никита Хоніатъ рассказываетъ такія вещи, что о нихъ остается только умолчать⁹⁾. Описывая занятіе Θεσσαλονики Латинянами, много самыхъ жесткихъ выраженій, самыхъ энергическихъ восклицаній расточаетъ пораженный этимъ событіемъ Греческій историкъ и заключаетъ свою рѣчь знаменательными, полными глубокаго убѣжденія и силы словами, вполне выясняющими тѣ отношенія, въ какихъ очутились Латиняне и Греки къ концу XII вѣка. Онъ говоритъ: «такимъ образомъ между ними и нами утвердилась величайшая пропасть вражды; мы не можемъ соединиться душами, хотя и бываемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ и часто живемъ въ одномъ и томъ же домѣ». Историкъ обзываетъ Латинянъ «проклятыми»¹⁰⁾.

Неизгладимо сильно было впечатлѣніе на Грековъ отъ занятія Θεσσαλονики Латинянами, позволявшими себѣ при этомъ неожиданное варварство. Это впечатлѣніе, кромѣ греческаго историка, прекрасно изображено тогдашнимъ греческимъ писателемъ митрополитомъ Евстаѳіемъ Θεσσαλονικійскимъ, современникомъ, описавшимъ это горестное событіе въ сочиненіи: «о завоеваніи Θεσσαλονики Латинянами»¹¹⁾.

⁸⁾ Никиты Хоніата. Царствованіе Андроника Комнина. кн. I, гл. 7 и 9.

⁹⁾ Ibidem, гл. 9.

¹⁰⁾ Ibid. гл. 8.

¹¹⁾ Eustathii Narratio de Thessalonica urbe a Normannis capta. Это сочиненіе сначала издаю въ нынѣшнемъ столѣтіи Тафельмъ, и затѣмъ перепечатано въ Патрологіи Мюнх (6г. ser., том. 136). Тотъ же Тафель сдѣлалъ полный переводъ этого сочиненія (снабдивъ его примѣчаніями) въ своей книгѣ: Komnenen und Normannen (s. 73—202), Ulm. 1852. Произведеніе

Къ тому, что нами сказано о завоеваніи Фессалоники, на основаніи историка Никиты, можно прибавить еще слѣдующія характеристическія черты, встрѣчаемыя у Евстаѳія: улицы покрылись трупами, которые всѣ, благодаря хищничеству завоевателей, оставались въ обнаженномъ положеніи. Мало того: Латиняне позволили себѣ самое наглое поруганіе надъ трупами побѣжденныхъ Грековъ. Человѣческія тѣла умышленно были расположены рядомъ съ палыми ослами, убитыми собаками и кошками, и притомъ имъ даны были такія позы, какъ будто они хотятъ обняться и удовлетворить чувственной похоти (сар. 98). Трупы умершихъ долгое время оставались непогребенными, и когда завоевателей просили исполнить этотъ общечеловѣческій долгъ, они съ насмѣшкой отвѣчали: «мы привыкли къ этому, притомъ же такое зрѣлище и такой запахъ доставляютъ намъ наслажденіе». Наконецъ тѣла погибшихъ были сожжены, но вмѣстѣ съ трупами разныхъ животныхъ (сар. 107). Греческіе храмы не только не остана-

---

Евстаѳія, при изданіи его Тафелемъ, раздѣлено на множество мелкихъ главъ, которыя и будемъ цитировать въ нашей дальнѣйшей рѣчи. Нужно сказать, что Никита Хоніатъ несомнѣнно имѣлъ подъ руками разсматриваемое произведеніе Евстаѳія при составленіи своей Исторіи, какъ это доказано учеными (проф. Успенскій: «Византійскій писатель Никита Акоминатъ», стр. 150—151; Tafel, Komnenen, s. 232—234), да и притомъ тоже самое негрудно замѣтить при сличеніи извѣстій Никиты съ извѣстіями Евстаѳія. (Такъ вышеприведенныя извѣстія Никиты о взятіи Фессалоники Латинянами, для указанной цѣли, лучше всего сравнить со слѣдующими главами: *De Thessalonica urbe*: 99, 101, 103, 109, 115, 121). Впрочемъ, нужно сказать, что у Никиты есть и такія свѣдѣнія, какихъ нѣтъ у Евстаѳія (такъ его замѣчаніе о томъ низкомъ употребленіи, какое дѣлали Латиняне изъ хмра св. Димитрія, взятыя не изъ Евстаѳія).

вливали неистовства побѣдителей, но кажется еще болѣе разжигали его. Многие изъ побѣжденныхъ, въ виду тяжести бѣдствій, искали себѣ, если не защиты, то утѣшенія въ храмахъ, и возглашали: *κύριε ἐλέησον*, но Латиняне вривались въ храмы и, нимало не уважая святости мѣста, рѣзали богомольцевъ, приговаривая: «что это значитъ: *κύριε ἐλέησον*» и безумно хотали при этомъ (сар. 99). Женщины и дѣвы дѣлались добычей скотской страсти солдатъ, причеиъ цинизмъ не зналъ себѣ границъ (ibid). Многие мучины и женщины изъ числа Фессалоникійцевъ, не имѣя силъ перенести несчастіе, бросались съ крышъ и разбивались или тонули въ колодцахъ (сар. 104). Кто остался живъ послѣ завоеванія города Латинянами, для тѣхъ началась ужасная жизнь: носы у побѣжденныхъ были или разбиты или отрѣзаны побѣдителями, такъ что пріятель не могъ узнать въ лицо своего пріятеля и долженъ былъ спрашивать: да кто онъ (сар. 111); одежды почти ни у кого не было: многие считали себя счастливыми, что имѣли обрывокъ рогожки, которымъ могли прикрыть свои чресла (сар. 108); хлѣба не было, и если Грекъ обращался къ Латинянину съ просьбой о хлѣбѣ, то получалъ въ отвѣтъ названіе: «чорта» — и удары (сар. 113).

Но взятіе Фессалоники было не единственнымъ случаемъ проявленія неистовства Латинянъ надъ Греками. Что было при занятіи Латинянами Фессалоники, тоже позднѣе повторилось при нашествіи тѣхъ же Латинянъ на Византію. Событіе это, совершившееся въ началѣ XIII вѣка и имѣвшее печальное слѣдствіе для столицы, переполнило чашу страданій, какую пришлось выпить до дна Грекамъ, по винѣ своихъ западныхъ братій по вѣрѣ. Завоеваніе Константинополя латинскими крестоносцами, обратившими

свой мечъ, вмѣсто невѣрныхъ, на такихъ же христіанъ какъ и они сами, произошло 1204 года 13-го апрѣля. Нужно знать, съ какою гордостью и восторгомъ смотрѣли на свою столицу — Константинополь Греки, съ ея священными памятниками древности, съ ея замѣчательнѣйшими произведеніями искусствъ, чтобы понять, какую непримиримую ненавистью должны были дышать они на Латинянъ послѣ указаннаго событія. Греки любили называть Византію «общей столицей всей вселенной и всеобщимъ пританеємъ»¹²⁾. Но гордость Грековъ—Византія не только завоевана Латинянами, но и разграблена, но и поругана; могли ли когда-либо Греки простить это Латинянамъ? Никита Хониатъ, современникъ и очевидецъ событія, оставилъ намъ какъ живое изображеніе той скорби, какую проникнуть былъ каждый Грекъ при видѣ несчастія, такъ и описаніе самаго неистовства Латинянъ въ Византіи. Никита пишетъ: «вогъ разметаны по нечистымъ мѣстамъ останки мучениковъ! О чемъ и слышать страшно, это самое можно было видѣть тогда: именно, какъ божественная Кровь и Тѣло Христова повергались и проливались на землю. Расхищая драгоценныя сосуды, Латиняне одни изъ нихъ разбивали, пряча за пазуху бывшія на нихъ украшенія, а другіе обращали для обыкновеннаго употребленія за своимъ столомъ вмѣсто корзиночекъ для хлѣба и кубковъ для вина, какъ истинныя предтечи Антихриста», замѣчаетъ историкъ. «Драгоценный престолъ Софійскаго храма, состоящій изъ разнообразныхъ веществъ, при посредствѣ огня слитыхъ въ одно прекрасное цѣлое, крестоносцы изрубили на части и раздѣлили между собою. Всѣ украшенія, золото, серебро, драгоценныя камни были сорваны

¹²⁾ Gregorae. Byzant. Historia, tom. II. p. 678. Edit. Bonn.

съ своихъ мѣстъ. Въ храмъ вводили вьючныхъ животныхыхъ, на которыхъ вывозились сокровища церковныя, доводили ихъ до самаго алтаря, и такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ поскользнулись и не могли подняться на ноги по гладкости полировки каменнаго пола, то здѣсь же и закалывали ихъ кинжалами, оскверняя такимъ образомъ ихъ пометомъ и разлившеюся кровью священный церковный помостъ. Вотъ какая то женщина, — продолжаетъ живописать историкъ, — исполненная грѣхами, гудокъ неприличныхъ, соблазнительныхъ и срамныхъ напѣвовъ, усѣлась на патриаршемъ мѣстѣ (сопрестоліи), распѣвая свою визгливую мелодію, а потомъ бросилась въ пляску, быстро кружась и потрясая ногами. И не эти только беззаконія совершались, а другія нѣтъ, — или эти болѣе, а другія менѣе; но всякаго рода преступленія съ одинаковымъ рвеніемъ совершались всѣми» (т. е. побѣдителями). И вотъ мы видѣли — замѣчаетъ историкъ — много такого, что совершенно противоположно было тому, что у христіанъ называется благочестивымъ и сообразнымъ съ словомъ вѣры» ¹³⁾. Замѣчательно: въ грабежѣ участвовали не одни солдаты, но и духовныя лица изъ Латинянъ. Константинополь издревле славился не однимъ богатствомъ, но и обиліемъ святыни. Императоры Греціи отовсюду собирали сюда священныя и досточтимыя предметы христіанской древности ¹⁴⁾. И вотъ, въ то время,

---

¹³⁾ Никиты Хоніата. Царствованіе Алексѣя Мурдуфла, гл. 3—4.

¹⁴⁾ Самы Латиняне приходили въ изумленіе отъ обилія святынь въ Константинополь. Такъ Виллегардунъ, современникъ и очевидецъ сознается: что касается святынь, то «въ одномъ этомъ городѣ ихъ столько, сколько въ остальномъ мірѣ». Извлеченіе изъ сочиненія его: «О завоеваніи К—ноля», у Стасюлевича: «Исторія среднихъ вѣковъ». Томъ III, стр. 596. Изд. 2-ое.

какъ солдаты расхищали золото и серебро и драгоценности ¹⁵⁾, Латинскіе монахи и аббаты хищнически устремились на драгоценныя сокровища святыни, и для достиженія цѣли не пренебрегали никакими насильственными средствами. Одинъ изъ таковыхъ, парижскій аббатъ Мартинъ Литцъ, получилъ извѣстность своею наглостію въ грабежѣ святыни и однакожь западными хроникерами этотъ человекъ именуется за все это хотя и хищникомъ, но святымъ хищникомъ—*praedo sanctus* ¹⁶⁾. Такимъ способомъ многія изъ священныхъ сокровищъ греческой церкви перешли на Западъ, особенно обогатились ими церкви въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи ¹⁷⁾. Что могъ чувствовать, кромѣ крайней ненависти, народъ Греческій, видя все это? Общественное положеніе Грековъ въ

---

15) Тотъ же Виллегардуннъ свидѣтельствуетъ, что говоря «по совѣсти и по истинѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ никогда не находили столько добычи въ одномъ городѣ», сколько нашли въ Константинополѣ: «золота, серебра, драгоценныхъ камней» и пр. *Ibid.*, стр. 600.

16) Медовикова. Латинскіе императоры въ Константинополѣ, стр. 20. М. 1849.—Самъ тогдашній папа Иннокентій осуждалъ свое духовенство за то, что оно выражало необыкновенную страсть къ наживѣ при разореніи Константинополя. Когда папскій легатъ, кардиналъ Петръ, безъ позволенія папы перенялъ изъ Иерусалима въ Константинополъ, чтобы участвовать здѣсь при раздѣлѣ добычи, папа сильно обличаетъ его за его ненасытное корыстолюбіе и забвеніе своихъ духовныхъ обязанностей. *Innocentii epistola Petro legato. Migne, Lat., tom. 215, p. 699—700.*

17) П. Смирнова. Состояніе церкви въ имперіи Греческой во время владычества Латинянъ въ Константинополѣ. Прибавл. къ Твор. св. отц. XVI, 555. Съ вопросомъ о бѣдствіяхъ Константинопольской церкви во время господства Латинянъ можно знакомиться также по сочиненію Зенкевича: «состояніе Константинопольской церкви въ XIII вѣкѣ» (Душенепозн. Чтеніе. 1875, т. II и III).

Константинополь до невыносимой крайности. Никита Хониатъ замѣчаетъ: «Латинскіе солдаты не давали пощадь никому и ничему; они не хотѣли имѣть общенія съ покоренными даже въ пищѣ и содержаніи, держали себя въ отношеніи къ нимъ высокоумѣнно и неспособительно, обращали ихъ въ рабство или выгоняли изъ дому». Жены и монахини разсматривались грубыми завоевателями, какъ естественная добыча для ихъ чувственности ¹⁸⁾. — Приведенный нами рассказъ о завоеваніи Константинополя могъ бы пожалуй подвергаться сомнѣнію, такъ какъ онъ заимствуется отъ свидѣтеля Грека, если бы сама современная церковь западная съ своей стороны не давала намъ свидѣтельства, что рассказанное греческимъ писателемъ не напраслина, не клевета на Латинянь. Папа Иннокентій III писалъ на Востокъ къ кардиналу Петру слѣдующее письмо, направляя рѣчь противъ крестоносцевъ, забывшихъ свои обѣты: «Вы дали обѣтъ употребить старанія для освобожденія св. земли изъ рукъ невѣрныхъ, а вмѣсто того безразсудно уклонились отъ чистоты вашего обѣта. Вы подняли оружіе не противъ невѣрныхъ, но противъ христіанъ, возжелали не возвращенія св. земли, но обладанія Константинополемъ, предпочитая земныя богатства небеснымъ благамъ. Но всего хуже то, что нѣкоторые изъ васъ не пощадили ни религіи, ни возраста, ни пола, но совершая въ глазахъ всѣхъ блудодѣянія и прелюбодѣянія, предавали насилію не только простыхъ женъ, но и дѣвъ, посвятившихъ себя Богу. Недостаточно вамъ было сокровищъ императорскихъ и имущества людей знатныхъ и простыхъ, вы простерли свои руки на богатства церковныя и,

---

¹⁸⁾ Никиты Хониата. О событіяхъ по завоеваніи Константинополя. Приложено къ его исторіи. т. 2.

что всего преступнѣе, — на предметы священные, ибо вы похищали священныя одежды и уносили иконы, кресты и мощи, такъ что греческая церковь при всѣхъ своихъ страданіяхъ не пожелаетъ возвратиться къ апостольскому престолу, и видя въ Латинянахъ пагубныя примѣры и дѣла тьмы, по справедливости возненавидитъ ихъ болѣе, чѣмъ псовъ» ¹⁹). Иннокентій, какъ видимъ, въ описаніи разграбленія Константинополя Латинянами почти буквально повторяетъ свидѣтельство Никиты Хоніата о томъ же событіи, и тѣмъ составляетъ внѣ всякаго сомнѣнія рассказъ греческаго историка. Папа не ошибался, когда говорилъ, что за эти поступки Греки возненавидятъ Латинянь, какъ псовъ. Греки глубоко были возмущены насиліями и неуваженіемъ къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ со стороны Латинянь! И въ самомъ дѣлѣ, какъ было не возмущаться? По мнѣнію одного новѣйшаго историка, «это завоеваніе Константинополя Латинянами вело за собою величайшія измѣненія въ положеніи Греческаго народа, какъ ни какое другое событіе. Господство римскаго права и гражданскихъ учрежденій теперь подорвано на Востокѣ, и отсюда-то, по нему, должно производить всѣ позднѣйшія печальныя и неблагоприятныя явленія въ отношеніи Византійскаго царства, православной церкви и Греческой націи» ²⁰). Видя странное поведеніе своихъ западныхъ собратій о Христѣ, Никита Хоніатъ восклицалъ, обращая вниманіе своихъ современниковъ на событія въ Константинополѣ: смотрите, таковы-то Латиняне, «этотъ народъ, который считаетъ себя болѣе благочестивымъ и праведнымъ,

---

¹⁹) Innocentii epistola Petro. Migne, *ibid.*, p. 700—701.

²⁰) Finlay. Die Geschichte Griechelands (1204—1461), s. 95. Uebersetzt von Reiching. Tübingen. 1853.

болѣе точнымъ блюстителемъ Христовыхъ заповѣдей, чѣмъ Греки; вотъ эти ревнители, поднявшіе на рамена свой крестъ; они—замѣчаетъ Хоніатъ—оказались полнѣйшими лицомѣрами» ²¹). Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ сознанія тяжести бѣдствій, какимъ подвергли Латиняне Византійцевъ, подъ предлогомъ освобожденія св. земли, этотъ историкъ прямо и рѣшительно заявляетъ: «непомѣрная ненависть къ намъ Латинянь и крайнее несогласіе наше съ ними не допускаютъ между нами ни на одну минуту мысли о дружелюбіи» ²²). Отъ Латинянь Греки стали ожидать только одного худого и притомъ въ высшей степени: «какого самаго ужаснаго зла не сдѣлаютъ люди—говоритъ Никита о Латинянахъ, которые собрали въ своемъ сердцѣ такую злобу къ Грекамъ,—какой никогда не имѣлъ самъ древній злѣй, врагъ рода человѣческаго» ²³)? Послѣ этого, можно-ли было ожидать, чтобы разединеніе церкви христіанской, совершившееся въ XI вѣкѣ, пришло снова къ цѣлости, уврачевалось въ вѣка послѣдующіе за этимъ печальнымъ событіемъ. И не Греки тому виною!

Лишь только совершился фактъ завоеванія Константинополя Латинянами, какъ начался рядъ мѣръ, направленныхъ къ стѣсненію и подавленію православной вѣры и церкви; и это продолжалось во все болѣе чѣмъ пятидесятилѣтнее правленіе латинскихъ императоровъ въ Константинополѣ. Оказалось, что самъ папа Иннокентій лишь исполнялъ пустую формальность, когда порицалъ крестоносцевъ за взятіе Византіи; въ душѣ же онъ былъ радъ такому событію и восхищался возможностью важныхъ религіоз-

²¹) Никиты Хоніата. Царствованіе Алексея Мурдуфа, гл. 4.

²²) Ibid. гл. 2.

²³) Ibid. Царствованіе Андроника Комнина, кн. I. гл. 8.

ныхъ послѣдствій. Эти свои задушевныя мысли Иннокентій выразилъ въ письмѣ на имя епископовъ и аббатовъ, бывшихъ въ средѣ крестоносцевъ въ Константинополѣ. Папа патетически писалъ: «въ писаніи сказано, Богъ премѣняетъ времена и поставляетъ царства; въ наше время, къ нашей радости, это видимо исполняется на царствѣ Греческомъ. Богъ передалъ Византійскую имперію отъ гордыхъ смиреннымъ, отъ неповинующихся послушнымъ, отъ отдѣлившихся—вѣрнымъ сынамъ церкви, т. е. отъ Грековъ латинянамъ» ²⁴). Въ другомъ письмѣ на Востокъ папа выражаетъ надежду, что съ завоеваніемъ Константинополя обратятся къ римской вѣрѣ не только Византійцы, но и Іерусалимъ съ Александрійской церковію ²⁵). Съ этой цѣлю Иннокентій дѣлаетъ распоряженія, которыя грозили опасностью и вѣрѣ и церкви Греческой. Еще въ томъ же году, когда совершилось занятіе Константинополя западными, папа предписывалъ поставить въ Константинополѣ священниковъ и клириковъ для исполненія латинскаго богослуженія; при этомъ папа внушительно замѣчалъ, что было бы достойно порицанія оставаться безъ богослуженія по римскому обряду тамъ, гдѣ быть можетъ латинскому народу навсегда суждено оставаться властителемъ ²⁶). Подъ вліяніемъ такихъ идей, латинскій патріархъ въ Константинополѣ, котораго послѣшили поставить западные, приходитъ скоро къ вопросу: ужъ не слѣдуетъ-ли насильственно обратить Грековъ къ латинству? Съ этимъ вопросомъ патріархъ адресуетъ къ Инноцен-

---

²⁴) Innocentii epistola episcopis, abbatibus in exercitu crucesignatorum apud Constantinopolim existentibus. Migne. *ibid* , p. 456.

²⁵) Innocentii epistola съ тѣмъ же адресомъ, *ibid.*, p. 514.

²⁶) Innocentii epist. съ тѣмъ же адресомъ, *ibid.* p. 471.

тію. На первый раз папа отвѣчаетъ на этотъ вопросъ не совсѣмъ опредѣленно, но во всякомъ случаѣ съ явнымъ наклоненіемъ въ пользу положительнаго рѣшенія предложеннаго ему вопроса. Иннокентій писалъ патриарху: «если Греки не могутъ быть отклонены тобою отъ ихъ богослуженія и отъ ихъ совершенія таинствъ, то оставь имъ и то и другое, — пока я по зрѣломъ размысленіи не положу относительно этого дѣла что-либо другое» ²⁷⁾. Этому зрѣлаго размысленія недолго ждали Греки со стороны папы. Въ 1213 году возгорѣлось сильное гоненіе на греческихъ христіанъ со стороны Латинянъ. Это гоненіе получило особенную напряженность по прибытіи въ Константинополь палскаго легата Пелагія (кардинала, епископа Албанскаго), поразившаго Грековъ какъ своею надменностію, такъ и пышностію свиты, блиставшей пурпуровымъ цвѣтомъ одежды, на который, по понятію туземцевъ, имѣли исключительное право только императоры. Онъ началъ свою дѣятельность угрозами и преслѣдованіемъ всѣхъ, отказавшихся повиноваться уставамъ Римской церкви; запретилъ греческое богослуженіе, ввергнулъ въ темницу православныхъ священниковъ и монаховъ, грозя упорнымъ даже смертною казнью. Многіе изъ нихъ искали спасенія въ бѣгствѣ, между тѣмъ какъ знатнѣйшіе Византійцы, встревоженные жестокими мѣрами, требовали отъ тогдашняго латинскаго императора въ Константинополь Генриха (Эрика, по греческому произношенію), — отвращенія гоненія. Они прямо говорили императору: — «мы признаемъ твою власть, но во внѣшнихъ только дѣлахъ, а не въ духовныхъ и дѣлахъ совѣсти. Мы не можемъ отка-

---

²⁷⁾ Innocentii epist. Constantinopolitano patriarchae (конечно — латинскому) *ibid.* p. 965.

заться отъ своихъ обрядовъ и отъ того, что считаемъ священнымъ для себя». Опасаясь возмущенія въ самыхъ стѣнахъ столицы, императоръ Генрихъ велѣлъ отпереть греческія церкви, и освободить изъ темницы монаховъ и священниковъ, пострадавшихъ за приверженность къ православію ²⁸). Но конечно, эта мѣра не изгладила того тяжелаго, мучительнаго впечатлѣнія, какое должны были производить и производили на Грековъ самоуправство и нетерпимость Латинянъ.

Въ такихъ-то чертахъ изображается историками отношеніе Латинянъ къ Грекамъ въ XII и XIII вѣкахъ. Что, кромѣ чувства глубочайшаго нерасположенія, могли въ себѣ воспитывать Греки въ отношеніи къ западнымъ христіанамъ? Разнь, которая все болѣе и болѣе устанавливалась между двумя христіанскими народами, дѣлалась еще рѣзче, рѣшительнѣе, когда и Греки съ своей стороны въ разсматриваемое время не упустили также случая вредить Латинянамъ на Востокѣ. Они пользовались представлявшимся случаемъ, чтобы на заносчивость и грубость Латинянъ отвѣчать причиненіемъ имъ неприятностей. Ихъ терпѣніе, въ особенности съ теченіемъ времени, истощалось и жестокость являлась возмездіемъ этому народу за его дѣянія. Если прочтемъ у Никиты Хоніата разсказъ объ отношеніи Грековъ при императорѣ Мануилѣ къ арміи одного вождя крестоносцевъ, Конрада III, то увидимъ, что еще до разграбленія Константинополя Греки подозрительно и не дружественно смотрѣли на полчища Латинянъ, пугавшія первыхъ своими передвиженіями черезъ области восточной имперіи. Жители греческихъ городовъ затворяли ворота, когда приближались къ нимъ крестоносцы; продажу съѣст-

---

²⁸) Акрополита. Лѣтопись. гл. 17. Русскій переводъ.

ныхъ припасовъ вели особымъ образомъ: Греки спускали веревки со стѣны и требовали, чтобы крестоносцы привязывали къ нимъ монеты, слѣдующія за продаваемыя вещи, а затѣмъ уже спускали на тѣхъ же веревкахъ хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы. при чемъ продавцы не только обвѣшивали и обмѣривали покупателей, но даже и вовсе ничего не давали, получивъ деньги впередъ, или же примѣшивали къ проданной мукѣ известъ, вредную для здоровья. Самъ императоръ не оставался въ сторонѣ отъ этихъ дѣйствій. Онъ или приказывалъ дѣлать тайныя засады противъ проходившихъ войскъ, или же подговаривалъ Турокъ напасть врасплохъ на крестоносцевъ²⁹⁾. Такъ относились Греки къ крестоносцамъ, временнымъ гостямъ своихъ странъ, такъ же или даже хуже относились они къ Латинянамъ, еще ранѣе того осѣвшимъ въ Византійской имперіи. Достоинъ историческаго вниманія слѣдующій случай взрыва народнаго негодованія со стороны Грековъ противъ Латинянь во второй половинѣ XII вѣка. На престолъ Византійскій вступаетъ Андроникъ I, имѣвшій поводъ къ неудовольствію на Латинянь. Этого достаточно для Византійцевъ, чтобы произвести избіеніе Латинянь въ Константинополѣ. По словамъ Никиты Хониата, «жители Византіи поднялись противъ Латинянь, согласившись между собою на дружное нападеніе, — началась битва на сушѣ и морѣ. Латиняне бросились спасать себя, кто какъ могъ, оставивъ на произволъ грабителей свои дома, полныя богатства. Одни изъ низъ разсѣялись по городу, другіе укрылись въ знатныхъ домахъ, иные искали спасенія на корабляхъ единоплеменниковъ.

---

²⁹⁾ Никиты Хониата. Исторія. Царствованіе Мануила, кн. I, гл. 5—6.

А кто былъ пойманъ, тѣ всѣ были осуждены на смерть, и всѣ безъ исключенія лишились имущества»³⁰). Западный историкъ того времени Вильгельмъ Тирскій передаетъ рассказы объ ужасныхъ вѣщахъ, случившихся въ это возстаніе Грековъ на Латинянь. «Цѣлая часть города, населенная Латинянами—говоритъ онъ—была выжжена. Также церкви, въ которыхъ многіе изъ нихъ искали себѣ убѣжища, были преданы огню. Въ латинскомъ госпиталѣ больные были поброшены съ своихъ кроватей. Даже кости умершихъ Латинянь были вырыты изъ могилъ и влачимы по улицамъ и переулкамъ. Папскій легатъ, кардиналъ Іоаннъ, былъ обезглавленъ, и голова его была привязана къ хвосту собаки, которая и разгуливала по городу. Греческіе священники и монахи, по словамъ Вильгельма, показывали при этомъ самое дѣятельное участіе. Они награждали деньгами убійцъ, ходили по домамъ и отыскивали скрывшихся въ нихъ Латинянь и отдавали ихъ палачамъ. Болѣе 4,000 Латинянь, въ качествѣ рабовъ, было продано Туркамъ и другимъ варварамъ. Латиняне съ своей стороны, убѣгая на корабляхъ изъ Константинополя, грабили всѣ греческіе города, какіе только встрѣчались на пути, а жителей избивали мечемъ³¹).

Вотъ тѣ факты глубокой національной вражды въ какихъ въ XII и XIII вѣкахъ выражалось взаимное нерасположеніе Латинянь и Грековъ. Эти факты имѣли мѣсто собственно въ политическихъ и общественныхъ отношеніяхъ двухъ христіанскихъ народовъ; но они совершенно естественно въ то же

³⁰) Пикиты Хоніата. Царствованіе Алексѣя, сына Мануилова, гл. 11.

³¹) Guillelmus (Willh.) Tyrensis archiep. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum, lib. XXII, cap. 12—13 (Migne. lat. tom. 201, p. 859 - 861).

время полагали новыя неодолимыя препятствія къ братолюбивому сближенію Востока съ Западомъ и въ области религіозной. Заклятые враги въ жизни не могли быть друзьями по убѣжденіямъ. Латиняне видѣли въ Грекахъ людей негодныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, и слѣдовательно низко цѣнили и религіозные обряды и убѣжденія ихъ; въ свою очередь Греки видѣли въ Латинянахъ варваровъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая религіи.

Теперь, въ какихъ церковно-историческихъ фактахъ выражалась все болѣе и болѣе возрастающая непріязнь латинской церкви къ греческой и наоборотъ въ разсматриваемое время, — непріязнь, которая и до этого времени была сильна, а вслѣдствіе разсказанныхъ нами обстоятельствъ еще удесятерилась?

Уже при самомъ началѣ крестовыхъ походовъ находимъ, что религіозная рознь между Латинянами и Греками была глубока и рѣшительна. Одинъ изъ первыхъ вождей крестоносцевъ писалъ другому вождю (Бюемундъ Готфриду): «знай, мой возлюбленный, что ты имѣешь дѣло съ самыми опасными звѣрями и съ самыми недостойными людьми — такъ называлъ онъ Грековъ — всѣ ихъ помыслы обращены лишь къ тому, чтобы погублять весь народъ латинскій. Я знаю злобу и непримиримую ненависть Грековъ къ Латинянамъ». Въ отвѣтъ на это письмо было получено увѣдомленіе такого рода: «обо всемъ этомъ я знаю и раньше на основаніи общественныхъ толковъ, а теперь въ этомъ же убѣдился самымъ дѣломъ». Слѣдовательно, съ слѣпою ненавистью къ Грекамъ Латиняне и приходили съ Запада на Востокъ. Неудивительно послѣ этого, если латинскіе хронисты съ постыднымъ равнодушіемъ рассказываютъ о сожженіи Латинянами городовъ греческихъ, съ ихъ, какъ они

называли, *еретическими* жителями ³²). Съ своей стороны Греки считали и называли Латинянь прямыми еретиками и отступниками отъ церкви.

Исторія взаимныхъ отношеній церкви римской и византійской въ дальнѣйшія времена ясно указываетъ, что подобныя непріязненныя чувства двухъ родственныхъ по духу вѣры церквей не только не ослабѣвали, но и сильно возросли. Римскіе первосвященники не упустили никакого случая выразить свое пренебреженіе, свое презрѣніе, свое горделивое и враждебное отношеніе къ церкви греческой. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно любопытно посланіе папы Адріана IV отъ середины XII вѣка, которое этотъ отсылаетъ къ Фессалоникійскому архіепископу Василю. Здѣсь папа сравниваетъ себя съ Сыномъ Божиимъ, благоволившимъ низойти отъ неба на землю, а Грековъ уподобляетъ евангельской потерянной драхмѣ, заблудшей овцѣ, сравниваетъ съ смердящимъ Лазаремъ, которого онъ, папа, по своему милосердію хочетъ воскресить ³³). Само по себѣ понятно, что такой тонъ въ высшей степени долженъ былъ оскорблять религіозное чувство Грековъ. Въ такихъ же оскорбительныхъ для православнаго чувства Грека чертахъ позволяетъ себѣ описывать Восточную церковь и знаменитый папа Иннокентій III, въ концѣ XII вѣка. Этотъ папа, въ письмѣ къ греческому императору Алексѣю III, представляетъ греческую церковь глубоко падшей и нераскаянной грѣшницей ³⁴).

³²) Guill (Wilth)elmus Tyr. Historia. lib. II, cap. 10. Ibid. p. 260. cf. Pichler. Geschichte der Kirchlich. Trennung. B. I. s. 282.

³³) Mansi. Consilia, tom. XXI, p. 797 (Pichler. B. I. s. 290).

³⁴) Innocentii epistola Constantinopolitano imperatori. Migne. Lat. tom. 214. p. 327.

Еще съ большею горделивостью сталъ относиться къ той же греческой церкви Иннокентій по завоеваніи Латинянами Константинополя. Онъ называетъ ее—въ посланіи къ латинскому духовенству на Востокѣ—Самаріею, отступившею отъ Іерусалима, Даномъ и Веоилемъ, чуждающимися Сіона ³⁵). Въ томъ же посланіи къ тому же духовенству папа, разсматривая апостольскую дѣятельность Петра и Іоанна, и унижая дѣятельность второго предъ дѣятельностью перваго, конечно съ цѣлію представить Римскую церковь, основанную Петромъ, выше, чѣмъ церкви азійскія, основанныя Ап. Іоанномъ, — писалъ: «Петръ основалъ одну только церковь, но за то вѣдь это глава всѣхъ церквей, а Іоаннъ основалъ многія церкви въ Азіи, какъ бы многіе члены единой главы. Марія Магдалина возвѣстила воскресеніе Господа Петру и Іоанну, но этотъ, т. е. Іоаннъ, хотя и пришелъ прежде ко гробу (Христа), но только посмотрѣлъ, а не вошелъ въ него; подобнымъ образомъ и Греческій народъ, хотя принялъ проповѣдь Евангелія ранѣе, чѣмъ народъ Латинскій, но онъ не усвоилъ ея, потому что учителя греческіе ни прежде ни теперь не достигли полнаго пониманія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, не постигли глубокихъ тайнъ Божества; исключеніе представляли развѣ очень немногія лица въ Греціи, между тѣмъ какъ Латинскій народъ—самохвалствуетъ папа—проникъ до внутреннѣйшихъ и глубочайшихъ тайнъ» (по аналогіи съ Петромъ, который вошелъ во внутренность гроба Христова). «Не себѣ—въ осужденіе, а именно-де имѣя въ виду Грековъ, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что онъ (?) еще не зналъ Писанія (20, 9). Латинскій народъ

---

³⁵) Innocentii epistola episcopis, abbatibus in exercitu crucesignatorum apud Constantinopolim existentibus. Migne. tom. 215, p. 456.

есть—въ духѣ самомнѣнія писалъ папа—есть образъ самого Христа, Господа неба и земли, а Греческая церковь есть образъ Св. Духа; и какъ Духъ Святыи исходить отъ Сына, такъ и Греческая церковь должна поучаться отъ Латинской»³⁶⁾. Латиняне готовы были считать Греческую церковь даже какимъ-то царствомъ сатаны, разрушить которое есть священное назначеніе Западныхъ. Первый Латинскій императоръ въ Константинополѣ Балдуинъ писалъ папѣ въ 1204 г.: «мы напередъ убѣждены, что все, что мы ни сдѣлаемъ съ Греками—это есть дѣло Божіе, все же, что по своей коварности предпримуть Греки, нужно считать дѣлами діавола (*daemonum opera*). Затѣмъ, выставивъ пункты разногласій Грековъ съ Латинянами, какъ величайшія преступленія восточнаго христіанскаго народа, Балдуинъ замѣчалъ: «эти преступленія переполнили всякую мѣру и Богъ содѣлался отмстителемъ для Грековъ; а служителями Божескаго мщенія сдѣлались мы, будучи призваны изгнать враговъ Божіихъ изъ земли, которая отъ нихъ отъемлется и передается намъ»³⁷⁾. При такой религіозной ненависти къ Грекамъ, Латиняне не хотѣли имѣть никакого общенія съ первыми въ общественномъ богослуженіи. Присутствованіе Латинянь при богослуженіи вмѣстѣ съ Греками представлялось дѣломъ соблазнительнымъ. Лица, славившіяся ученостью между Латинянами, разсуждали такъ: неприлично Латинянамъ (Франкамъ) входить въ богослужебное общеніе съ Греками, отлученными отъ церкви³⁸⁾.

---

³⁶⁾ *Ibidem*, p. 457—9.

³⁷⁾ *Epistola Balduini imperatoris ad papam*. Помѣщено между письмами Иннокентія. *Migne, ibid. tom. 215, p. 447. 452.*

³⁸⁾ *Pichler, ibid. s. 289.* Anmerk (на основаніи одной древне-французской хроники).

Такое частію притязательное, частію презрительное, частію горделивое, частію враждебное отношеніе церкви Римской къ церкви Восточной вело за собой, какъ естественное слѣдствіе, то именно, что приверженцы Восточной церкви не оставались безответны при видѣ такого глумленія надъ ними. Приверженцы Греческой церкви со всею ревностію доказывали полныя права ихъ церкви на уваженіе и почтеніе въ мірѣ христіанскомъ; иногда при этомъ они заходили такъ далеко, что безъ должныхъ основаній унижали церковь Римскую и весьма нерѣдко за явное нерасположеніе, какое выказывала церковь Латинская къ Греческой, платили ей тою же монетой. Приводимъ нѣсколько фактовъ. Порфирородный историкъ Анна Комнина, писавшая свою исторію въ XII вѣкѣ, конечно—руководясь тою рознью, которая установилась между церквами Греческою и Латинскою, вводитъ въ свою исторію разсужденія, въ которыхъ выражается желаніе принизить столь высоко поднявшійся тогда авторитетъ папы и перенести на лицо и власть Константинопольскаго патріарха то, что самоувѣренно присвоивали себѣ папы. Вотъ эти разсужденія историка: «Латиняне думаютъ и говорятъ, что римскій первосвященникъ есть глава и владыка всей вселенной; это не болѣе, какъ выраженіе ихъ высокоумія. Знайте, что когда царскій престоль, сенать и всѣ государственныя учрежденія перенесены были изъ Рима въ Константинополь, сюда также перенесено было и іерархическое преимущество. Съ того времени было предоставлено первенство каедрѣ Константинопольской, а особенно Халкидонскій соборъ (разумѣется 28 правило) возвысилъ эту каедру на первую степень, подчинивъ ей діоцезы во всей землѣ»³⁹⁾. Т. е. Комнина хочетъ сказать, что, не

³⁹⁾ Анны Комниной. Сказаніе о дѣлахъ цари Алексѣя Комнина, кн. I, гл. 13. стр. 60. Переводъ.

смотря на всѣ происки папскіе, Константинопольскій патріархъ въ глазахъ Греціи остается не только выше всѣхъ патріаршихъ кафедръ Востока, но и выше апостольскаго папскаго престола. Мысль притязательная, но она возникла подъ вліяніемъ распри между церковію Греческою и Латинскою. Это воззрѣніе историка мы встрѣчаемъ часто повторяющимся у разныхъ греческихъ церковныхъ писателей изучаемаго періода. Такъ дѣлаетъ въ срединѣ XII вѣка греческій писатель Ниль Доксопатръ. Онъ развиваетъ мысль, что съ тѣхъ поръ, какъ Римъ отпалъ отъ Восточной имперіи, этотъ послѣдній пересталъ быть столицею и съ тѣмъ вмѣстѣ первенствующею кафедрою въ христіанскомъ мірѣ. Доксопатръ говоритъ: «каждое живое тѣло управляется пятью чувствами, и если хоть одного изъ этихъ чувствъ недостаетъ, то организмъ чуждъ совершенства, такъ и церковь Христова, образуя изъ себя единое тѣло Его, управляется пятью патріархами, какъ-бы пятью чувствами. Поэтому, такъ какъ для церкви необходимы были пять патріарховъ, то второй вселенскій соборъ въ присутствіи четырехъ (?) патріарховъ опредѣлилъ, чтобы Константинополь имѣлъ равныя права съ древнимъ Римомъ». Затѣмъ, приводя 28 правило Халкидонскаго собора, которое усиливаетъ предыдущее узаконеніе II-го вселенскаго собора, Доксопатръ замѣчаетъ: «видишь, какъ этимъ правиломъ опровергается нелѣпное утвержденіе тѣхъ, кто настаиваетъ на мысли, что Римъ ради апостола Петра получилъ свое преимущество. Здѣсь ясно говорится, что преимущество Рима основывалось на томъ, что этотъ городъ былъ императорскою столицею. И конечно, послѣ того, какъ Римъ пересталъ быть столицею, онъ вмѣстѣ съ лишеніемъ императорскаго престола лишился и привилегій, съ этимъ престоломъ соединенныхъ.

Заключеніе Доксопатра: Константинополь теперь сталъ тѣмъ, чѣмъ раньше былъ Римъ въ іерархическомъ отношеніи ⁴⁰⁾. — Немного позднѣе Доксопатра Василій, архіепископъ Фессалоникійскій, съ цѣлію уколоть папу, доказывалъ, что существуетъ два высшихъ первосвященника въ христіанскомъ мірѣ, — это папа Римскій на Западѣ и Константинопольскій патріархъ (то же своего рода папа, по мысли Василія) на Востокѣ. ⁴¹⁾— Знаменитый греческій канонистъ Вальсамонъ не безъ явнаго намѣренія принизить достоинство Римской церкви въ сравненіи съ Константинопольскою, слѣдующимъ образомъ высказывается о значеніи Римской церкви въ христіанскомъ мірѣ. «Пять патріаршихъ каедръ остаются и до днесь въ почитаніи, какъ верховныя главы церкви во всей землѣ; и самовольное исключеніе папы древняго Рима изъ числа патріарховъ не испразднило подобнаго каноническаго порядка.» Тѣмъ не менѣе, по разсужденію Вальсамона, Римъ теперь занимаетъ не первое мѣсто въ ряду патріаршихъ каедръ; это первенство принадлежитъ Константинопольскому патріарху. Приводимъ доказательство, которымъ пользуется этотъ канонистъ для подтвержденія своего воззрѣнія; напередъ должны сказать, что аргументъ Вальсамона очень искусственъ и страненъ. Вальсамонъ разсуждаетъ такъ: верховная власть церкви, патріархи называются греческимъ словомъ: *κεφαλή* (множественное отъ слова: *κεφαλή* — голова). Въ этомъ словѣ *κεφαλή* Константинополь обозначается первою буквою (каппа), а Римъ — третьею (с). Отсюда Вальсамонъ заключаетъ, что Римъ уступилъ теперь іерархическое первенство Константинополю, занявъ третье мѣсто въ ряду патріаршихъ

⁴⁰⁾ Pichler. V. I. s. 268.

⁴¹⁾ Mansi. Consilia. Tom. XXI, p. 801 (Pichler, *ibid.* s. 290).

каедръ. Прочія буквы въ словѣ *χῆρι* канонистъ считаетъ инициалами названій прочихъ патріаршихъ каедръ, при чемъ онъ замѣчаетъ, что патріархи Александріи и Антиохіи не спорятъ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ первая и кому вторая изъ двухъ альфъ, имѣющихся въ словѣ *χῆρι*, такъ какъ, по словамъ Вальсамона, какъ пять чувствъ у чело-вѣка мирно уживаются въ совмѣстности, такъ нѣтъ никакого спора о рангѣ и между патріархами. Въ заключеніе своихъ разсужденій Вальсамонъ даетъ понимать, что хотя римскую каедру онъ и не выдѣляетъ изъ ряда прочихъ, но тѣмъ не менѣе смотритъ на нее какъ на уклонившуюся съ праваго пути. Эту мысль Вальсамонъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «какъ какое-нибудь ползущее растеніе, напр. плющъ, обвивается вокругъ древеснаго ствола, такъ и я крѣпко держусь за римскаго папу, и надрывается мое сердце объ отпаденіи его, страстно ожидая дня его обращенія». ⁴²⁾ Изъ этихъ разсужденій Вальсамона видно, что въ XII вѣкѣ вопросъ о раздѣленіи церковей понимали какъ-то странно: папа въ одно и то-же время занималъ опредѣленное мѣсто въ ряду прочихъ патріарховъ: на него смотрѣли какъ на одну изъ главъ церкви, и въ то же время выражали сожалѣніе объ его отпаденіи отъ общаго союза съ церковію. Во всякомъ случаѣ этотъ канонистъ, желая принизить авторитетъ римской церкви или точнѣе—ея первосвященника, отводитъ ему совершенно незаконно третье мѣсто въ ряду патріарховъ: каноническое право требовало или признавать папу первымъ патріархомъ, или — какъ скоро счи-

---

⁴²⁾ Βαλσαμόνης. Μελέτη χῆρι τῶν πατριαρχικῶν προνομίων. Rahilly et Potly. Syntagma canonum. Tom. IV, p. 543—4. 547. Athenae. 1854.

таютъ его отдѣлившимся отъ церкви—не признавать его совсѣмъ патріархомъ вселенской церкви. Одно ясно видно въ сужденіяхъ Вальсамона: на притязанія, какія позволялъ себѣ Римъ въ отношеніи къ церкви Константинопольской, восточный писатель хочетъ отвѣчать тѣмъ-же епископу римскому. Еще сильнѣе и рѣшительнѣе дѣлаетъ нападеніе на римскую церковь въ лицѣ ея первосвященника Византійскій патріархъ того-же XII вѣка Михаилъ Анхіаль. Этотъ патріархъ—позволимъ себѣ выразиться такъ—хочетъ втоптать въ грязь церковное значеніе римской кathedры; онъ вполне отрицаетъ у ней такое значеніе. Именно онъ доказывалъ императору Мануилу Комнину, что папа потерялъ свое епископское достоинство, что онъ сталъ теперь міряниномъ и самъ нуждается въ благодатномъ освященіи отъ другихъ (посредствомъ таинствъ), что онъ не можетъ преподавать освященіе другимъ, что онъ не можетъ рукополагать во священники, діаконы, возводить на высшія степени іерархическія и быть судіею священниковъ. При этомъ Анхіаль прибавляетъ: «что священники, поставленные папою, имѣютъ право разрѣшать грѣхи, я считаю это мнѣніе по крайней мѣрѣ за величайшую нелѣпость. Отсюда слѣдуетъ, по словамъ этого восточнаго патріарха, что римскій епископъ не пастырь, но овца, и притомъ паршивая овца (*πρόβατον φριδόν*), которая нуждается въ излеченіи, овца, во многомъ худшая всѣхъ прочихъ, остающихся здоровыми, овецъ стада Христова». ⁴³⁾ Замѣчательныя черты, въ которыхъ выражается степень нерасположенія Грековъ къ Латинской церкви, можно находить также въ одномъ анонимномъ фраг-

---

⁴³⁾ Свидѣтельство патріарха Михаила сохранилось у Льва Алляція: Pichler. *ibid.* s. 270—271.

ментъ, относящемся къ XI вѣку, съ такимъ заглавіемъ: «къ тѣмъ, кто утверждаетъ, что Римъ есть первая каѳедра». Здѣсь у неизвѣстнаго автора встрѣчаемъ такіа разсужденія: если папскую власть производить отъ апостола Петра, бывшаго епископомъ римскимъ, то съ этой точки зрѣнія Антіохія будетъ выше Рима, ибо Петръ сначала епископствовалъ въ Антіохіи, а потомъ уже въ Римѣ. Если Латиняне скажутъ, что Римъ потому получилъ первенство, что здѣсь умеръ мученически Петръ, то Іерусалимъ выше Рима, ибо здѣсь пострадалъ самъ Господь. И во всякомъ случаѣ Византія выше Рима, потому что здѣсь епископствовалъ старшій братъ Петра Андрей,⁴⁴⁾ первозванный апостоль, епископствовалъ раньше, чѣмъ Петръ отправился въ Римъ. Происхожденіе папской власти авторъ производитъ отъ языческаго императора III вѣка Авреліана, который поручилъ римскому епископу рѣшить споръ, изъ-за обладанія Антіохійскою церковію, между еретикомъ Павломъ Самосатскимъ, лишеннымъ епископской каѳедры, но не оставлявшимъ ея, и Домномъ, по соборному опредѣленію назначеннымъ во епископа Антіохіи вмѣсто Павла. «Отсюда мы видимъ, заявляетъ авторъ, что никто другой, а именно язычскій императоръ дарствовалъ первенство епископу своей столицы и поставилъ его тираномъ надъ всѣми». ⁴⁵⁾

Разсмотримъ теперь другіе факты, изъ которыхъ видно, какъ далеко простиралось нерасположеніе

---

⁴⁴⁾ Конечно, недостоверное преданіе. См. статью проф. Н. И. Малышевскаго: «Слуги и ученики св. Андрея». Труды К. Д. Ак. 1889, декабрь, стр. 564.

⁴⁵⁾ Фрагментъ находится въ Синонелѣ Алексѣя Арестина (ок. 1150 г.). Pichler, *ibid.* s. 274—5. Точный разсказъ объ отношеніи Авреліана къ папѣ см. въ Церковн. Исторіи Евсевія. VII. 30 ad fin.

приверженцевъ церкви Восточной и церкви Латинской въ изучаемое нами время. Отчужденіе Восточной церкви отъ церкви Западной между прочимъ начало выражаться въ томъ, что восточные христіане стали устранять Латинскихъ христіанъ отъ своего богослуженія. Феодоръ Вальсамонъ на вопросъ Марка, патріарха Александрійскаго: можно-ли Латинянамъ дозволить присутствовать при греческомъ богослуженіи и причащаться св. даровъ, отвѣчалъ отрицательно, ссылаясь на евангельское изреченіе: «кто не со Мною, тотъ противъ Меня» (Мѡ. 12, 30).⁴⁶⁾ Съ другой стороны, патріархъ Константинопольскій Германъ II (XIII в.) считалъ достойными отлученія тѣхъ Грековъ, которые примуть просфору изъ рукъ греческихъ-же священниковъ, но изъявившихъ покорность папѣ во время обладанія Латинянь Константинополемъ.⁴⁷⁾ Вообще, касательно отношеній Грековъ къ Латинянамъ можно было встрѣчать такіа разсужденія: «такъ какъ римская церковь уже давно отпала отъ общенія съ четырьмя святѣйшими патріархами и уклонилась къ ученію и обычаямъ, далекимъ отъ православной церкви, то Латиняне не могутъ принимать святыхъ тайнъ отъ греческихъ священниковъ, если напередъ не обѣщаются отказаться отъ Латинскихъ догматовъ и обрядовъ»⁴⁸⁾. Одинъ западный хронистъ—Одонъ, упоминаетъ, что въ разсматриваемое время Греки омывали тѣ алтари, на ко-

---

⁴⁶⁾ Balsamon. Quaest. 16 ad Marc. patr. alexandr. Rhally et Potly. Syntagma, t. IV, 460.

⁴⁷⁾ Anatii. De libris ecclesiasticis graecis, p. 182 (Игумена Арсенія объ отношеніяхъ церкв. Латинской и Греческой въ періодъ крестовыхъ походовъ: журналъ Миннет. Нар. Просвѣщ. 1867, т. 133, стр. 520).

⁴⁸⁾ Balsamon. Quaest. 16 ad Marc. Alexandr.: Rhally. Synt., IV, 460.

торыхъ совершали богослуженіе Латиняне; онъ увѣряетъ, что Греки уже перекрещивали Латинянь (въ случаѣ перехода въ греческую церковь)⁴⁹). Канонистъ Вальсамонъ запрещаетъ отдавать гречанокъ въ замужество за Латинянь, и считаетъ непозволительнымъ, чтобы Латиняне были воспріемниками дѣтей у православныхъ, уравнивая въ настоящемъ случаѣ Латинянь съ Монофизитами (Армянами), Моноэелитами и Несторіанами⁵⁰). Если вѣрить латинскимъ писателямъ, которые жили въ это именно время, то уже въ XII вѣкѣ антипатія Грековъ къ Латинянамъ доходить до рѣшительной вражды первыхъ къ послѣднимъ. Епископъ Мюнстерскій, въ качествѣ посла отъ императора Фридриха I-го, прибывшій въ Константинополь къ императору Исааку Ангелу, извѣщалъ Фридриха, что Византійскій патриархъ Никита Мунтанъ въ Софійской церкви, въ присутствіи его, епископа Мюнстерскаго, и другихъ пословъ, слѣдующее говорилъ въ своей проповѣди: «если Грекъ убьетъ сотню латинскихъ пилигримовъ, то получить отпущеніе своего грѣха, хотя бы онъ въ то же время запятналъ себя убійствомъ десяти Грековъ»⁵¹). Разсказъ о такой проповѣди, нужно сказать, представляется невѣроятнымъ⁵²), но онъ всетаки очень характеристиченъ.

Къ нашему утѣшенію, нужно сказать, что во всѣхъ приведенныхъ фактахъ религіознаго нерасположенія

⁴⁹) Pichler. V. I, s. 288 Anmerk.

⁵⁰) Правила съ толкованіями (изд. Общ. Любим. Дух. Пресвѣщ.), стр. 368 (толкованіе на 14-е пр. Халкидонскаго собора); Quaest. 35 ad Marc. Alexandr.: Rhally. Synt. tom IV. p. 476.

⁵¹) Pichler. V. I, s. 297.

⁵²) Самы Латиняне убійство схизматика-Грека считали дѣйствительно за ничто. Pichler, *ibidem*.

Грековъ къ Латинянамъ выражается не какой-нибудь слѣпой фанатизмъ, но глубочайшая приверженность къ вѣрѣ ихъ отцевъ, къ вѣрѣ Греческой. Нѣтъ спору, у Византійцевъ было много недостатковъ въ религіозномъ отношеніи, но, съ другой стороны должно признать: не было въ то время народа, привязаннаго столь тѣсными узами къ своей религіи, къ своей церкви, какъ именно Византійцы. Эта-то ревность къ своей вѣрѣ и церкви и руководила ими, когда они чуждались Латинянь и обнаруживали къ нимъ враждебныя чувства. Объ такой ревности Грековъ свидѣтельствуютъ многіе факты, которые встрѣчались при ихъ столкновеніяхъ съ Латинянами. Были безъ сомнѣнія и между Греками люди, которые, прельщаясь мірскими выгодами, отпадали къ религіи Латинянь, временныхъ завоевателей Византійскаго царства, но большая часть народонаселенія твердо стояла за православіе и, уступая все прочее, не измѣняла ему. Раньше мы имѣли случай отмѣтить такой фактъ: Византійцы, по завоеваніи Константинополя Латинянами, говорили одному изъ латинскихъ императоровъ здѣсь (Генриху), что ему принадлежитъ владычество надъ тѣломъ, а не надъ душою и совѣстію ихъ, и прибавляли, что они готовы умереть за него съ оружіемъ въ рукахъ, но объявляли о рѣшительной невозможности отречься отъ вѣры предковъ» ⁵³⁾. Или еще фактъ: лучшіе жители Мореи (т. е. собственной Греціи), соглашаясь содѣйствовать Готфриду Виллегардюэну въ завоеваніи укрѣпленныхъ мѣстъ страны, первымъ дѣломъ потребовали отъ него клятвеннаго письменнаго обѣщанія, которое они могли бы передать дѣтямъ своимъ, что ни одинъ Франкъ не будетъ принуждать ихъ къ перемѣнѣ

---

⁵³⁾ Георгія Акрополита, гл. 17.

вѣры, не потребуешь, чтобы они сдѣлались Латинянами ⁵⁴). Далѣе, когда на островѣ Кипрѣ утвердились Латиняне и латинскій митрополитъ началъ требовать отъ греческихъ кипрскихъ епископовъ, чтобы они давали ему клятву въ послушаніи, въ родѣ того, какъ это дѣлаютъ вассалы, кипряне обратились къ патріарху Византійскому, жившему тогда въ Никеѣ, съ просьбой объяснить имъ, какъ поступить въ подобномъ случаѣ. Патріархъ, Германъ (II), отвѣчалъ кипрянамъ, что подобнаго рода клятва была бы отступничествомъ отъ вѣры. Онъ увѣщавалъ кипрскую церковь соревновать собратіямъ въ Константинополѣ (тогда уже завоеванномъ Латинянами), которые будучи разлучены отъ своихъ пастырей, однакожь твердо сохраняютъ свою вѣру ⁵⁵). По сужденію одного новѣйшаго нѣмецкаго историка, католика по вѣрѣ, «въ этомъ отвѣтѣ греческаго патріарха выразилась высокая нравственная сила и достоинство. Пренебреженіе земнымъ ради религіи есть, по замѣчанію этого же историка, существенное отличіе церкви Греческой отъ Латинской» ⁵⁶). И дѣйствительно, кипряне оказались достойными того увѣщанія, какое далъ имъ Византійскій патріархъ. Самая исторія латинскаго владычества въ Греческой имперіи показываетъ, что оно было прочнѣе и долговѣчнѣе тамъ, гдѣ не было вовсе или было по крайней мѣрѣ менѣе притѣсненій въ религіозномъ отношеніи. Однако, нужно замѣтить, что и мѣры кротости, какія папы и католическіе государи употребляли для обращенія Грековъ, оставались тоже безплодными ⁵⁷).

⁵⁴) Медовикова. Латинскіе императоры въ Константинополѣ, стр. 70—71.

⁵⁵) Germani patriarchae epistola missa in insulam Cyprum: Cotelarii. Monumenta ecclesiae Graecae. Tom. II, p. 462—472.

⁵⁶) Pichler. V. I, s. 320.

⁵⁷) Медовикова. Латинскіе императоры въ Константинополѣ, стр. 71—72.

Но продолжаемъ рассказывать: въ чемъ, въ какихъ явленіяхъ въ изучаемую нами эпоху выражалась все болѣе и болѣе увеличивавшаяся взаимная религіозная непріязнь между Греками и Латинянами.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ выраженій взаимнаго отчужденія Латинской и Греческой церкви, взаимной религіозной непріязни было изобличеніе писателями, принадлежащими къ одной церкви, въ различныхъ религіозныхъ отступленіяхъ отъ нормы вѣры и церковныхъ обычаевъ, приверженцевъ другой. Только слишкомъ скептическое отношеніе одной церкви къ другой могло породить у писателей латинскихъ и греческихъ ту скрупулезность, съ какою писатели Латинской церкви выискивали поводы къ обличенію неправильностей въ строѣ Греческой церкви, и наоборотъ. Обвиненія часто притомъ же переходятъ въ напраслину, клевету. Каждый писатель-полемистъ Латинской или Греческой церкви предъявлялъ другой длинный до безконечности списокъ ея религіозныхъ погрѣшностей. Соперничество на этомъ полѣ между писателями было очень усердное, но лучше было бы, если бы такого соперничества вовсе не было. Латинскій писатель XII вѣка Гуголь Этеріанъ, родомъ итальянецъ, но долго жившій въ Константинополѣ, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ императору Мануилу, ведшій не разъ диспуты какъ съ этимъ императоромъ, такъ и знаменитѣйшими Греками, искусный богословъ, съ прилежаніемъ пчелы (по его выраженію) изучившій греческую и латинскую церковную литературу⁵⁸⁾, въ приписываемомъ ему сочиненіи: *graecorum malae consuetudines*, получившемъ извѣстность въ XIII вѣкѣ⁵⁹⁾, возводитъ мно-

---

⁵⁸⁾ Hergenröther. Photius Patriarch von Constantinopel. B. III. s. 791.

⁵⁹⁾ Ibidem, s. 175. 833.

гочисленныя обвиненія на церковь Греческую. Мы не будемъ критически разбирать, при какихъ условіяхъ могло появиться то или другое обвиненіе, насколько оно вѣрно или невѣрно, — это увлекло бы насъ слишкомъ далеко; да и нерѣдко наши поиски въ подобномъ родѣ должны были бы имѣть въ результатѣ болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы, а не какія-либо точныя разъясненія. Ограничимся однимъ объективнымъ изложеніемъ Гугоновыхъ обвиненій. Для большей ясности дѣла раздѣлимъ эти обвиненія на нѣсколько классовъ. Къ первому классу относятся обвиненія касательно догматическаго ученія Грековъ. Такъ, Гуговъ объявлялъ, что Греки, отрицая исхождение Духа Святаго отъ Сына, тѣмъ самымъ признаютъ Сына меньшимъ Отца, подобно Арію дѣлать божественную сущность, уничтожаютъ различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ. По части таинствъ Греческой церкви обвиненія Гугона также немногочисленны, какъ и въ отношеніи къ догматикѣ. Обвиненія эти касаются таинствъ крещенія и евхаристіи. О крещеніи по греческому обряду Гуговъ пишетъ: при крещеніи у Грековъ соблюдается два весьма суевѣрныхъ обычая: священники мажутъ все тѣло крещаемого масломъ, чтобы къ нему не приставала вода, потомъ они нагрѣваютъ воду, чтобы сдѣлать чистымъ младенца, чего ни Христось, ни ученики Его не дѣлали. Касательно евхаристіи, кромѣ упрека въ совершеніи ея на квасномъ хлѣбѣ, Гуговъ ставитъ въ вину Грекамъ, что они освящающую силу приписываютъ въ этомъ таинствѣ самому хлѣбу квасному (и одушевляемому закваской), а не словамъ благословенія. При этомъ случаѣ Гуговъ упрекаетъ восточныхъ христіанъ за то, что они при совершеніи евхаристіи не ставятъ своимъ образцомъ Христа, вливаютъ въ чашу не холодную, а теплую воду,

какъ будто бы благословеніе само по себѣ недостаточно, чтобы содѣлать вино кровію Христовою; далѣе, по словамъ Гюгона, во дни Пасхи, по причащеніи народа, остатки евхаристическаго хлѣба Греки зарывають въ землю, потому что онъ не можетъ сохраняться неповрежденнымъ; причащающимся они преподаютъ намоченный хлѣбъ и раздають кусочки ложечкой, — чего Христось не дѣлалъ. — Вообще, въ богослуженіи Греческомъ латинскій полемистъ находитъ для себя множество случаевъ къ нападкамъ на греческую церковь, — нападкамъ часто страннымъ и нелѣпнымъ. Исчислимъ нѣкоторыя изъ этихъ нападковъ. По сужденію Гюгона, Греки думаютъ, что имя *Господь* значитъ болѣе, чѣмъ имя Христось, почему они никогда за службами не поють: Христе помилуй, но Господи помилуй — весьма часто. Тотъ же полемистъ ставитъ въ упрекъ Грекамъ, что будто бы они изъ всѣхъ субботъ постятся лишь въ одну великую субботу, а во всѣ прочія дозволяютъ себѣ пиршества, удовольствія и баню; что Греки въ нѣкоторыя изъ пятницъ безъ зазрѣнія совѣсти ѣдятъ даже мясо; что они только семь дней постятся въ продолженіе года: пять дней вмѣсто всей четырехдесятницы, въ великую субботу да еще наканунѣ Богоявленія. Ибо въ продолженіе четырехдесятницы они никогда не постятся до вечера, притомъ четырехдесятница у нихъ состоитъ изъ 30 дней, или лучше сказать — пишетъ полемистъ: у нихъ совсѣмъ нѣтъ четырехдесятницы. Много и другихъ сторояъ, заслуживающихъ порицанія, усматриваетъ полемистъ въ богослужебной практикѣ Грековъ. Греки, объявляетъ Гюгонъ, мажутъ свое чело бумагой, пропитанной масломъ отъ лампадъ, горящихъ предъ образами. и окропляются водой, которой они омывають мощи святыхъ: притомъ, въ первый день каждаго мѣсяца

(in singulis calendis — указаніе на языческое происхожденіе обычая) съ большимъ тщаніемъ они святятъ воду. Эту освященную воду они разносятъ по домамъ и не только окропляются ею, но и моются въ ней. Греки, по словамъ Гугона, допускаютъ себѣ еще слѣдующее: они молятся предъ образами Богоматери, когда желаютъ имѣть потомство мужскаго пола, и дѣлаютъ Ее при посредствѣ того же образа своей кумой, именно они вѣшаютъ полотно на ея образъ, чтобы Она, подобно дѣйствительной воспріемницѣ, приняла крещаемаго ребенка изъ рукъ священника. Къ разряду такого же рода профанаціи Гугонь относитъ нѣкоторые религиозные греческіе обряды, относящіеся до святыхъ угодниковъ. Между тѣмъ какъ Греки, пишутъ полемистъ, живыхъ братьевъ ненавидятъ, они дѣлаютъ своими братьями святыхъ угодниковъ, вопреки ихъ волѣ. Это происходитъ такъ: они даютъ деньги священнику, и этотъ во время литургіи возноситъ молитву за побратимство между живымъ грѣшникомъ и святымъ небожителемъ. Для того, чтобы святой угодникъ вступилъ въ это родство, желающій побрататься зажигаетъ предъ образомъ святого по крайней мѣрѣ двѣ свѣчки, помазывается масломъ отъ иконы его, и обнимаетъ икону, на которой изображенъ святой, избираемый въ братья. Продолжая свои нападки на богослужебную практику Грековъ, латинскій полемистъ порицаетъ Грековъ за ихъ обычай при погребеніи умершихъ. «Когда они собираются на похороны — говоритъ полемистъ — то родственники и знакомые цѣлуютъ трупъ, въ чемъ они поступаютъ какъ язычники, которые говорили умершимъ: «иди, куда призвала тебя природа, и мы за тобой послѣдуемъ». (Т. е. полемистъ послѣднее цѣлованіе истолковываетъ въ смыслѣ невѣрія въ будущую загробную жизнь). Полемистъ находитъ не-

пристойнымъ обыкновеніе совершать службу въ будни, когда мало народу въ церкви, и глумится надъ этимъ обыкновеніемъ. Вотъ слова полемиста: «у Грековъ священники совершаютъ службу безъ слушателей, и что всего страннѣе—будучи окружены женою и сыномъ, говорятъ, привѣтствуя отсутствующихъ вѣрующихъ: «миръ вамъ». Жены священниковъ у Грековъ, по увѣренію Гугона, вступаютъ на алтарное возвышеніе (*chorum*), берутъ хлѣбъ съ жертвенника (*de altari*), исполняютъ діаконое служеніе и готовятъ все необходимое для литургии.—Въ заключеніе своихъ нападокъ на богослужebную практику Грековъ Гугонъ упрекаетъ послѣднихъ въ нетерпимости къ Латинянамъ. Онъ указываетъ, во-первыхъ, на то, что если латинскій священникъ совершилъ евхаристію на ихъ престолѣ, то греческій священникъ не прежде будетъ литургисать на немъ, какъ по омовеніи его; во-вторыхъ—на то, что если Латинянинъ переходитъ въ Греческую церковь, то онъ или тайно или публично напередъ долженъ быть снова крещенъ.

Весьма обширный и богатый матеріалъ для упрековъ въ отношеніи Греческой церкви и для издѣвательства надъ нею даютъ Гугону факты дѣйствительные или же перетолкованные вкось и вкривь—изъ жизни духовенства и монашества. Гугонъ неистощимъ во всякаго рода обвиненіяхъ на греческое духовенство и монашество. Епископы греческіе, по словамъ полемиста, принадлежатъ къ послѣдователямъ Симона Волхва, такъ какъ они даромъ никому не отворятъ храма, безъ платы не совершаютъ ни одной службы, не отправятъ погребенія. Духовенство греческое, по мнѣнію полемиста, вполне зависитъ отъ мірянъ, ибо ихъ патріархи, епископы и архимандриты возводятся въ свое достоинство мірянами

(здѣсь безъ сомнѣнія разумѣется византійское отношеніе государства къ церкви). По замѣчанію полемиста, Греки только монаховъ считаютъ обладающими священствомъ по преимуществу, такъ какъ у нихъ только монахи даютъ разрѣшеніе грѣховъ. Полемистъ порицаетъ греческое духовенство за рощеніе волосъ. Онъ пишетъ: «вопреки заповѣди апостола, изрекшаго: если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него (1 Коринѣ. 11, 14), Греки заботятся объ отращиваніи волосъ, въ особенности клирики и монахи; эти послѣдніе (клирики и монахи) не подстригаютъ волосъ въ формѣ круга на темени, но дѣлаютъ проборъ на челѣ, подобно женщинѣ. Въ томъ же родѣ порицаніе Гугономъ греческаго духовенства и за ращеніе бороды. Греческіе священники, по мнѣнію его, отращиваютъ бороду, которую они смачиваютъ (по неосторожности) въ крови Господней при вкушеніи ея. Полемистъ не оставляетъ безъ вниманія и брачнаго состоянія духовенства; онъ утверждаетъ, что діаконы у Грековъ женятся, для того, чтобы достигнуть высшихъ церковныхъ степеней и не потерять своего сана. Гугонь ставитъ въ упрекъ Греческой церкви ея неразборчивость въ поставленіи священниковъ; по его словамъ, во многихъ мѣстахъ у Грековъ ихъ священники суть мужи крови, они своими руками наносятъ раны другимъ. Гугонь рисуетъ, наконецъ, самую жалкую картину состоянія греческаго монашества. Монахи у нихъ, жалуется Гугонь, ночуютъ внѣ монастырей, подобно звѣрямъ, и ѣдятъ каждую минуту на улицѣ; у нихъ во рту и рукахъ постоянно какіе-нибудь плоды и что-нибудь съѣстное. Они заходятъ въ харчевни. Монахи у нихъ не имѣютъ общей кассы, но каждый имѣетъ свою собственную отдѣльную.

Гугонь находитъ очень много недостатковъ въ ре-

лигіозномъ состояніи народа—и старается выставить ихъ на видъ, съ цѣлю униженія Греческой церкви. О греческомъ народѣ онъ говоритъ: Греки не воздаютъ своимъ священникамъ должной чести и заставляютъ ихъ стоять во время обѣдовъ, на какихъ этимъ послѣднимъ приходится быть. По самымъ ничтожнымъ поводамъ Греки подвергаютъ священниковъ и клириковъ, какъ дѣлали язычники, тяжелымъ наказаніямъ и бьютъ плетью, въ насмѣшку сшибаютъ и комкаютъ шляпы своихъ священниковъ, тогда какъ написано: «кто наложитъ руку на клирика безъ причины или подъ вымышленнымъ предлогомъ, таковой да будетъ анаѐма» (похоже на 27 пр. Апост.). Латинскій полемистъ порицаетъ Греческій народъ за невоздержность въ пищѣ: Греки, говоритъ Гугонь, отличаются неумѣренностью и ѣдятъ не дважды въ день, а столько, сколько представляется къ тому случаевъ. Они не воздерживаются отъ крови и давленины, ибо они ѣдятъ дроздовъ и другихъ птицъ, задущенныхъ силками, и употребляютъ въ пищу внутренности, т. е. кишки, наполненные свиною кровью (колбасы), и это считается лакомымъ блюдомъ. По увѣренію полемиста, Греки, лечашіе посредствомъ кровопусканія, отдають въ этомъ случаѣ человѣческую кровь свиньямъ.—По словамъ того же Гугона, Греки ни во что ставятъ брачныя узы: какъ скоро одинъ изъ супруговъ не нравится другому, они заявляютъ объ этомъ претору городскому, уничтожаютъ брачныя документы и поясъ (*instrumentis et cingulis praecisis*), и безъ всякаго противодѣйствія вступаютъ въ новый бракъ. Полемистъ находитъ у Грековъ недостатокъ вниманія къ общественнымъ святынямъ. По этому поводу полемистъ замѣчаетъ: «въ своихъ домахъ Греки имѣютъ молельни, украшенныя образами святыхъ и лампадами, и свѣчами, образа

чувствуются куреніемъ; и напротивъ мало заботятся о томъ, что церкви, построенныя ихъ предками, приходятъ въ упадокъ и почти въ запустѣніе. Женщинъ онъ упрекаетъ въ пристрастіи къ фальшивымъ волосамъ и притираніямъ ⁶⁰).

Итакъ, мы видимъ, что Латиняне предъявляли весьма много обвиненій противъ Грековъ въ религіозномъ отношеніи, но то же дѣлали и Греки съ своей стороны противъ Латинянъ въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Число обвиненій на Латинянъ у Грековъ быстро возрастаетъ. Во времена отъ Фотія до Керуларія число пунктовъ заблужденій латинскихъ колебалось между 10 и 22-мя. Керуларій вмѣстѣ съ греческимъ полемистомъ Никитою Стифатомъ число обвиненій на Латинянъ значительно увеличили. Въ началѣ XII вѣка Никита Сеидъ зналъ уже 32 пункта отступничества Латинянъ; въ XIII вѣкѣ сумма заблужденій тѣхъ же Латинянъ болѣе чѣмъ удвоилась. А въ XIV вѣкѣ Греки говорили уже о безчисленныхъ ересьяхъ латинскихъ ⁶¹).—Просмотримъ главнѣйшія обвиненія, какія дѣлались церковію Греческою противъ Латинской. Мы при этомъ преимущественно будемъ касаться такихъ сторонъ дѣла, которыя представляютъ что-либо новое въ сравненіи съ греческой полемикой до XII вѣка. Нужно сказать, нѣкоторыя изъ такихъ обвиненій лишены основанія, беспочвенны или же странны, такъ

---

⁶⁰) Сочиненіе: *Graecorum malae consuetudines* напечатано среди текста другого анонимнаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Tractatus contra Graecos* — въ видѣ приложенія къ этому послѣднему: *Maxima Bibliotheca veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticarum*, a Bigne edita, tom. 27, p. 609 - 611. Lugduni. 1677. Очевидно, сочиненіе: *Tract. contra Gr.* есть компиляція.

⁶¹) Hergenröther, B. III, s. 820.

какъ они мало понятны. — Что касается латинскаго вѣроученія, то Греки не предъявляютъ никакихъ новыхъ обвиненій въ этомъ случаѣ, за исключеніемъ того, что съ XIII вѣка они начинаютъ упоминать объ особенностяхъ западнаго ученія относительно состоянія умершихъ до всеобщаго воскресенія и относительно чистилища. — Но зато Греки усматриваютъ много погрѣшностей въ церкви Латинской — въ богослужебномъ отношеніи. Такъ въ XIII вѣкѣ они прежде всего упрекали Латинянъ за многія отклоненія отъ нормы въ совершеніи таинства евхаристіи. Они говорили: 1) Латиняне приобщаются только въ великую пятницу и еще на смертномъ одрѣ, и при томъ только обыкновенными, а не освященными опрѣсноками, защищая себя въ подобной практикѣ тѣмъ, что неизвѣстно: кто достоинъ евхаристическаго дара; 2) приобщающійся полоскаетъ водою ротъ, выплевываетъ потомъ ее на полъ, попираетъ ногами и такимъ образомъ безчеститъ святѣйшее; 3) еще раньше обвиняли Латинянъ въ томъ, что они въ праздникъ Пасхи полагали ягненка на алтарѣ (?), теперь же къ этому прибавляли, что по заколеніи ягненка этотъ съѣдался, остатки сожигались, а пепель хранился въ теченіе года (очевидно обычай этотъ являлся какимъ-то добавленіемъ самой торжественной пасхальной литургіи, — можетъ быть въ воспоминаніе о тайной вечери евангельской); 4) обличалось причащеніе подъ однимъ видомъ. — Слѣдуетъ еще замѣтить, что нѣкоторые изъ Грековъ очень строго стали смотрѣть на совершеніе Латинянами евхаристіи на опрѣснокахъ, до такой степени строго, что греческій писатель XII вѣка Николай, епископъ Метонскій, сравниваетъ греческую евхаристію съ жертвой Авеля, а латинскую, совершаемую на опрѣснокахъ, — съ жер-

твой Каина ⁶²).—Касательно таинства крещенія Греками указывались слѣдующія отступленія .Латинянь: 1) что они крестятъ единокрatнымъ погруженіемъ и такимъ образомъ три лица Божества смѣшиваются въ одно; 2) что крещаемому младенцу кладутъ въ ротъ соль и смазываютъ его слюной, а не помазываютъ его елеемъ, какъ предписано церковію; 3) что они крещаютъ дважды, потому что возрастныхъ, при разрѣшеніи ихъ грѣховъ, мажутъ масломъ (?); 4) въ позднѣйшее время ставили въ вину Латинянямъ, что они крещаютъ не чрезъ погруженіе, а чрезъ окропленіе, и въ особенности—чрезъ обливаніе. — Что касается таинства покаянія, то Латиняне обвинялись въ томъ, что у нихъ нѣтъ духовныхъ отцевъ, такъ какъ иначе они должны были бы знать, кто достоинъ евхаристіи (припомнимъ одно изъ прежде указанныхъ обвиненій), а также въ томъ, что когда получалъ разрѣшеніе отлученный, то его бичевали по голому тѣлу. — Таинство священства Латинской церкви было также предметомъ нападковъ со стороны Грековъ, именно— послѣдніе заявляли, что у Латинянь не во всякое время совершается это таинство, а только четыре раза въ годъ,—при чемъ вдругъ посвящается большее число діаконѡвъ и епископовъ. Еще утверждали, что папа по избраніи его соборомъ рукополагался въ свой санъ чрезъ наложеніе руки умершаго его предшественника.—Бракъ въ латинской церкви даетъ также не мало Грекамъ простора для различнаго рода обвиненій на Западныхъ христіанъ. Въ этомъ отношеніи указывалось прежде всего на допущеніе браковъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, затѣмъ на то, что у нихъ вполне позволителенъ вто-

---

⁶²) Чельцовъ М. Полемика между Греками и Латинянами по вопросу объ оцѣсновахъ, стр. 86. СПб. 1879. Сочиненіе, изъ котораго занято авторомъ это замѣчаніе Николая, извѣстно лишь въ рукописи.

рой и третій бракъ.—Посты западной церкви давали поводъ ко многимъ укорамъ противъ нея; но новыхъ упрековъ немного. Отмѣтимъ въ особенности то, что Греки въ саркастическихъ чертахъ описывали такъ называемый у Латинянъ день пепла, которымъ открывался у нихъ постъ четырехдесятицы. Восточные полемисты утверждали, что Латиняне по веснѣ начинали собирать кости всякихъ нечистыхъ животныхъ, потомъ сожигали ихъ, пепель смѣшивали съ водой, которой окроплялись въ видахъ освященія. Этою смѣсью, говорили Греки, латинскіе духовные помазывали вѣрующихъ въ началѣ поста, именно помазывали голову, лобъ и лицо, въ томъ предположеніи, что это придаетъ силы для пощенія.— Другія порицанія Греками Латинянъ касаются образа жизни и поведенія духовенства. Греки указывали на слѣдующій странный обычай, который будто-бы существовалъ въ латинской церкви: высшіе изъ епископовъ, когда идутъ въ храмъ совершать литургію, имѣютъ при себѣ нагихъ мальчиковъ, ихъ они окропляютъ, утверждая, что этотъ обрядъ придаетъ имъ неуязвимость и непобѣдимость на войнѣ, по достиженіи ими зрѣлаго возраста. Затѣмъ Греки осуждали частое перемѣщеніе епископовъ, симонію, безнравственность духовенства, непочтительное обращеніе съ евхаристіей, которую духовные носили съ собою въ дорожныхъ сумкахъ, разнообразіе монашескихъ орденовъ.—Обыденная жизнь латинскихъ христіанъ не оставалась безъ полемическихъ замѣчаній со стороны Грековъ. Ихъ изобличали въ томъ, что они ѣдятъ кровь и удавленину, вообще нечистую пищу, что они часто клянутся, что клятвопреступленіе у нихъ въ обычай, что они не читаютъ св. Писанія и церковныхъ постановленій, что они ѣдятъ съ собаками, даютъ имъ облизывать тарелки, а по-

томъ опять ѣдятъ изъ нихъ, что они моются уриной и пьютъ ее.—Вообще Греки считали Латинянь въ религіозномъ отношеніи не выше еретической церкви Армянской. ⁶³⁾ Нѣкоторые изъ Грековъ считали Латинянь до такой степени закоренѣлыми въ заблужденіяхъ, что находили бесполезнымъ вести съ ними какія-бы то ни было разсужденія и пренія о предметахъ религіозныхъ; ихъ почитали слишкомъ далеко уклонившимися отъ образа возрѣній и мнѣній православныхъ людей. Извѣстный Византійскій историкъ Никифоръ Григора разсказываетъ о себѣ, что когда (въ 1333 г.) въ Византію пришли двое латинскихъ епископовъ для разсужденій о вѣрѣ, то онъ сказалъ рѣчь, въ которой всѣми способами доказывалъ, что отнюдь не слѣдуетъ вступать въ разсужденія съ прибывшими Латинянами. Доказывая свою мысль, онъ раскрывалъ, что Латиняне любятъ спорить и никогда не исправляются; онъ утверждалъ, что дѣло рѣшенное: «Латиняне никогда не согласятся съ нашими мнѣніями, хотя-бы въ нашу пользу заговорили всѣ камни и всѣ деревья»; раскрывалъ, что въ основу разсужденій и преній латиняне полагаютъ силлогизмъ, который «однакожь непримѣнимъ при разьясненіи предметовъ божественныхъ; что Греки держатся вѣры, преданной Спасителемъ и утвержденной соборами и св. отцами и что, поэтому, Грекамъ нѣтъ нужды вступать въ совершенно бесполезныя разглагольствованія; что, наконецъ, Латиняне вступаютъ въ пренія не затѣмъ, чтобы принять правую сторону, а

---

⁶³⁾ Всѣ эти обвинительные пункты указаны у Hergenröther'a: Photius, III, 820--826, причемъ авторомъ собраны и приняты во вниманіе весьма многочисленныя свидѣтельства: Николая Метонскаго, Никиты Сеида, Феодора Вальсамона, Симеона Фессалоникійскаго, Марка Ефесскаго, ритора Мануила, разныхъ анонимовъ мюнхенскія рукописи и пр.

затѣмъ, чтобы послѣ диспутированія, хотя безо всякаго основанія, хвастаться своею мнимою побѣдой. ⁶⁴⁾

Говоря доселѣ о томъ, при какихъ условіяхъ развивалась и въ какихъ формахъ выражалась религиозная вражда двухъ церквей — латинской и греческой въ XII, XIII и XIV вѣкахъ, мы не должны однакожь думать, что въ это время дѣйствительно порваны всѣ связи Запада съ Востокомъ въ религиозномъ отношеніи. Такое представленіе должно имѣть нѣкоторыя ограниченія. Мы хотимъ указать факты изъ времени, изучаемаго нами, которые свидѣтельствуютъ, что, случалось, самые видные представители той и другой церкви забывали о своей взаимной религиозной неприязни, относясь одни къ другимъ какъ члены единой нераздѣльной церкви. Къ такимъ фактамъ мы причисляемъ частые браки Латинянъ съ Греками и наоборотъ, причемъ религиозныя разногласія не препятствуютъ заключенію брачныхъ узъ. Такъ въ XII вѣкѣ первая и вторая жена императора Мануила Комнина были латинянки. Племянница этого императора Марія Комнина была въ замужествѣ за Фридрихомъ Барбароссой, а потомъ за венгерскимъ принцемъ Стефаномъ. Сынъ того же Мануила Алексѣй II Комнинъ былъ повѣнчанъ съ французской принцессой Агнессой. ⁶⁵⁾ Многочисленные примѣры подобныхъ браковъ можно находить и позднѣе. Къ такому-же ограниченію представленія о вседѣломъ разрывѣ между Греческой и латинской церковію ведетъ и то обстоятельство, что въ это время еще встрѣчаются случаи богослужен-

⁶⁴⁾ Никифора Григоры. Византійская исторія, кн. X, гл. 8. Переводъ.

⁶⁵⁾ Киннама, кн. II, гл. 4; кн. V, гл. 4; кн. IV, гл. 1. кн. V, гл. 1.—Никиты Хоніата. Царствованіе Андроника, кн. I, гл. 1.

наго общенія Грековъ съ Латинянами. Это видимъ при посѣщеніи Константинополя въ половинѣ XII вѣка французскимъ королемъ Людовикомъ VII, Конрадомъ III и другими Западными князьями. Въ царствованіе императора Иоанна Комнина аббать Петръ Ключійскій обращается къ императору и патриарху византійскимъ съ просьбой о возстановленіи находившагося въ Константинополѣ монастыря, принадлежащаго Ключійской конгрегациі, а это предполагаетъ болѣе или менѣе дружелюбное расположеніе между церквами. Далѣе слѣдуетъ упомянуть, что императоръ Мануилъ въ письмѣ къ Конраду III называетъ Латинянь и Грековъ: *ὁμοδόξους*, т. е. единовѣрными. Жившимъ въ Константинополѣ по дѣламъ торговли Венеціанцамъ, Пизанцамъ, Генуэзцамъ, во времена этого императора, отведено было почетное мѣсто при богослуженіи въ знаменитомъ Софійскомъ храмѣ. При дворѣ императора Мануила жили многіе Латиняне и никакого отреченія отъ заблужденій не требовалось отъ нихъ. Два италіанца — Гугонь Этеріанъ и его братъ Левъ пользовались у Мануила большимъ значеніемъ.⁶⁶⁾ — Такова была практика, но и въ теоріи нѣкоторые греческіе писатели и богословы тѣхъ временъ смотрѣли снисходительно на церковь латинскую съ ея теологическими и обрядовыми особенностями, и наоборотъ — нѣкоторые латинскіе писатели такими-же глазами смотрѣли на церковь греческую. Тѣ и другіе изъ этихъ писателей отстраняли отъ себя мысль, что раздѣленіе церквей есть дѣло рѣшительное и безповоротное. Съ латинской стороны въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія воззрѣніе Петра Ключійскаго и Бернгарда Клервосскаго. Первый въ XII вѣкѣ писалъ византій-

---

⁶⁶⁾ Hergenrother. В. III. s. 791—792.

скому патриарху Иоанну Халкедонію: «хотя мы и раздѣлены съ вами пространственно и различіемъ языковъ, однакожь мы соединены неразрывно единствомъ вѣры и любви. Я желаю заключить съ тобою неразрывный союзъ дружбы, если ты не станешь стыдиться этого» ⁶⁷). Западный святой Беригардъ Клервоскій въ томъ же XII вѣкѣ писалъ папѣ Евгенію III: «строптивые греки и съ нами и не съ нами; соединены въ вѣрѣ, раздѣлены въ любви, хотя то же и въ вѣрѣ они кой кой въ чѣмъ заблуждаются» — тонъ вообще мягкій ⁶⁸). — Приведемъ въ томъ же родѣ свидѣтельства Грековъ. Греческій философъ Θεορίανъ, которому императоръ Мануиль поручалъ столь многія миссіи по дѣламъ религіознымъ и который, случалось, вступалъ въ споры съ Латинянами, увѣщавалъ монаховъ смотрѣть на Латинянь, какъ на братьевъ и притомъ православныхъ, большую часть пунктовъ разногласія онъ считалъ касающимися вопросовъ только дисциплинарныхъ и не имѣющими отношенія къ вѣроученію ⁶⁹). Епископъ Іоаннъ (конца XII вѣка) Китрскій (въ Македоніи) на вопросъ: можно-ли присутствовать при Латинскомъ богослуженіи, отвѣчалъ, что раздоры между церквами касаются только двухъ пунктовъ — filioque и опрѣсноковъ, но чтеніе св. Писанія, молитвы, пѣснопѣнія, храмы, почитаніе честнаго креста и св. иконъ, — все это у Латинянь не отличается отъ того, что есть у насъ. Латинское богослуженіе (собственно погребальное) не языческое (*ψαλμοδία οὐχ ἔστιν εἰδωλή*), но сообразное съ свящ. Писаніемъ ⁷⁰). Не безъ христіанскихъ симпатій относится къ Латин-

⁶⁷) Baronius. Annales. Ann. 1119, n. 20. (Pichler. B. I, s. 286).

⁶⁸) Pichler, *ibid.*

⁶⁹) Hergenröther. B. III, s. 792.

⁷⁰) Rhally et Potly. Syntagma, tom. V, p. 404. Athenae. 1855.

нянамъ также и Димитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій (XIII в.). Ему предложенъ былъ вопросъ, считать-ли святою или не святою евхаристію, совершаемую Латинянами на опрѣснокахъ, а также — нужно-ли считать священными церковные сосуды и одежды Латинянь. Отвѣчая на вопросъ, Димитрій не одобряетъ латинскаго обычая совершать евхаристію на опрѣснокахъ, но находитъ, что многіе изъ Грековъ выказываютъ преувеличенную ревность въ борьбѣ съ этимъ обычаемъ. При этомъ указываетъ, что нѣкоторые изъ Грековъ болѣе снисходительно смотрятъ на латинскій обычай совершать евхаристію, и только по вопросу объ исхожденіи Духа Св. не дѣлаютъ уступокъ и не соглашаются съ Латинянами. Димитрій далѣе дѣлаетъ такой выводъ: ни евхаристію Латинянь, ни церковные сосуды и принадлежности нельзя считать нечистыми. Затѣмъ, тому же Димитрію приходилось отвѣчать и на другой вопросъ: можно-ли православному епископу входить въ храмы латинскіе и молиться здѣсь, и позволительно-ли преподавать евхаристію Латинянамъ, если они приходятъ въ греческіе храмы. Отвѣтъ Димитрія былъ таковъ: если кого приглашаютъ придти въ латинскую церковь, то онъ безъ всякаго сомнѣнія долженъ идти туда, ибо Латиняне поставляютъ иконы въ своихъ храмахъ и почитаютъ ихъ; а также нѣтъ препятствій преподавать евхаристію Латинянамъ, если они приходятъ въ православную церковь. Италия — замѣчаетъ Димитрій — полна храмами, значительнѣйшій изъ которыхъ есть храмъ Петра въ Римѣ. Въ эту церковь входятъ какъ наши духовныя лица, такъ и наши міряне, молятся здѣсь, причемъ они не терпятъ никакого вреда отъ того, что они находятся въ латинскихъ церквахъ ⁷¹⁾). Въ духѣ терпимости говорятъ

---

⁷¹⁾ Rhally, *ibid.* p. 430 — 435.

о Латинянахъ и Симеонъ, архіепископъ Θεσσαλονικійскій, а замѣтимъ: онъ жилъ въ XV вѣкѣ, когда разнь между греческою и латинскою церковью зашла очень далеко ⁷²⁾). Съ какою снисходительностію представители церкви Греческой относились еще въ изучаемое время къ церкви латинской, и съ какой благосклонностію относились представители церкви латинской къ церкви восточной, объ этомъ хорошо можно судить по тѣмъ толерантнымъ воззрѣніямъ, какія высказывались въ литературѣ какъ греческой, такъ и латинской по одному изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ между двумя церквами — говоримъ объ опрѣсновахъ. Между писателями греческими данной эпохи мы встрѣчаемъ не только такихъ, которые не думали строго судить Латинянь за употребленіе у нихъ опрѣснотовъ, но даже и такихъ, которые не прочь были признать, что вѣроятно всегo и Христосъ совершилъ евхаристію на опрѣсновахъ, но не видѣли необходимости держаться опрѣснотовъ въ дальнѣйшее время жизни церкви. Къ такимъ писателямъ относится прежде всего Теофилактъ Болгарскій (умершій въ началѣ XII вѣка). Вотъ какъ писалъ по этому вопросу Теофилактъ: «употребленіе опрѣснотовъ (у Латинянь) вызываетъ во многихъ великое соперничество и какъ говорятъ—жарче огня, такъ что нѣкоторые готовы скорѣе испустить духъ, чѣмъ отстать отъ своего протеста». Онъ находитъ, что такая чрезмѣрная ревность не можетъ заслуживать похвалы и считаетъ своимъ долгомъ разъяснить, какъ на самомъ дѣлѣ маловажно то, что ревнующіе считаютъ особенно важнымъ. Онъ высказываетъ опасеніе, чтобы споры изъ-за опрѣснотовъ не разожгли болѣе и болѣе вражды къ Латинянамъ. Мало того: онъ при-

⁷²⁾ Pichler. В. I. s. 418—419.

знавалъ, что такъ какъ вечеря Христова происходила въ одно время съ ветхозавѣтною пасхой, то Христось употреблялъ на вечера опрѣсноки. «Я полагаю, говоритъ онъ, что сначала Господь вкусилъ законной пасхи, а потомъ предалъ своимъ ученикамъ и тайнство своей пасхи, совершивъ его очевидно отъ того хлѣба, который тогда находился, а тогда нахоился безквасный» ⁷³).— Другой видный представитель Греческой церкви XII вѣка Никита, архіепископъ Никомидійскій, диспутируя съ однимъ западнымъ епископомъ объ опрѣсновахъ, высказываетъ слѣдующій гуманнѣйшій взглядъ на вопросъ: предлагая какъ лучшее средство къ рѣшенію вопроса собраніе вселенскаго собора (изъ восточныхъ и западныхъ епископовъ), Никита хочетъ, чтобы этотъ соборъ постановилъ: или то, чтобы всѣ приняли обрядъ употребленія кваснаго хлѣба, или то, чтобы всѣ стали употреблять опрѣсноки, или же—если не послѣдуетъ на это общаго согласія, то по крайней мѣрѣ согласились-бы, чтобы ни Греки не осуждали безразсудно Латинянъ— слова Никиты—изъ-за опрѣсноковъ, ни Латиняне не осуждали Грековъ изъ-за кваснаго хлѣба. Онъ вообще призываетъ и Грековъ и Латинянъ къ миру и взаимной любви. Никита, наприм., говорилъ: «необходимо, чтобы всѣ стеклись къ богатству любви, ибо какъ любовь при святомъ приношеніи (евхаристіи), такъ и святое приношеніе при истинной любви покрываютъ множество грѣховъ, и какъ спасительная жертва не доставляетъ спасенія безъ любви, такъ и совершенная любовь не соблазняется при различномъ приношеніи той же жертвы» ⁷⁴). Подобный взглядъ,

⁷³) Will. Acta et scripta... (Lipsiae. 1861): Theophilaeti Bulgari libellus. cap. X—XI (Чельцовъ. Полемика, стр. 92—94; 180—181).

⁷⁴) D'Achery. Spicilegium. Tom. I: Anselmi episcopi, liber tert., cap. XIX (Чельцовъ, ibid. 94—97).

умѣренный и кроткій, на разность употребленія хлѣба для евхаристіи иногда встрѣчался въ тѣже времена и у богослововъ Западныхъ. Знаменитый Ансельмъ Кентерберійскій (въ XII в.) писалъ касательно хлѣба кваснаго такъ: «относительно жертвоприношенія, въ чемъ Греки такъ не соглашаются съ нами, по многимъ основаніямъ можно видѣть, что они совершаютъ его не противно христіанской вѣрѣ, такъ какъ одинаково приносятъ жертву и благословляющій квасный и благословляющій прѣсный хлѣбъ. Когда повѣствуется о Господѣ, какъ Онъ сдѣлалъ изъ хлѣба свое тѣло, принявъ хлѣбъ и благословивъ его, то не поясняется—прѣсный ли то былъ хлѣбъ или квасный». Ансельмъ желаетъ одного со стороны Грековъ, чтобы они не порицали совершающихъ евхаристію на опрѣсновахъ ⁷³).

Къ сожалѣнію, эти немногіе голоса, на Востоку и на Западѣ, призывающіе къ взаимному миру и любви членовъ Греческой и Латинской церкви не были настолько сильны, чтобы заглушить голоса, иначе настроенные,—и разъединеніе между церквами не могло смѣниться согласіемъ и братствомъ.

А. Лебедевъ.

---

⁷³) Anselmus. De tribus Waleranni (episcopi) quaestionibus. Migne. Lat. tom. 158, p. 541—547. (Чельцовъ. *ibid.* стр. 158—159).

О ВОСПОМИНАНІИ ¹⁾.

Ваше Преосвященство и Мм. Государи! Одна изъ характеристическихъ особенностей психической жизни, рѣзко отличающая ее отъ физическихъ процессовъ, есть непрерывная временная связь ея явленій. Въ психическомъ мірѣ нѣтъ ниодного элемента, который стоялъ бы вполне особнякомъ отъ прежде пережитыхъ нами впечатлѣній, мыслей и чувствъ. Прошлое и настоящее сливаются здѣсь самымъ тѣснымъ образомъ и нѣтъ возможности положить между ними рѣзкую границу. Факты и явленія настоящаго, отражающіеся въ нашемъ сознаніи, освѣщаются изъ глубины далекаго прошлаго, и только при такомъ освѣщеніи ихъ смыслъ становится намъ ясенъ и сознаніе ихъ возможно. Съ другой стороны, явленія, давно исчезнувшія съ поля сознанія, снова возвращаются въ него и, вытѣсняя только что господствовавшія въ душѣ представленія, мысли и чувства, становятся изъ забытаго прошлаго живымъ настоящимъ. Эту связь прошлаго и настоящаго въ нашемъ душевномъ мірѣ мы называемъ *воспоминаніемъ*. Вотъ этому-то любопытному психологическому акту, характеристикѣ его формъ и выясненію его законовъ я долженъ посвятить настоящую лекцію.

---

¹⁾ Вступительная лекція, читанная 11-го сентября.

Воспоминаніе различается на психологическомъ языкѣ отъ *памяти* какъ дѣятельность, *репродуцирующая* представленія, отъ дѣятельности, *сохраняющей* ихъ: между тѣмъ какъ память хранитъ представленія или ихъ слѣды,—психическіе или фізіологическіе, это—перѣшенный и, вѣроятно, перѣшимый вопросъ,—гдѣ-то, «за порогомъ сознанія», воспоминаніе при извѣстныхъ обстоятельствахъ воспроизводитъ этотъ гдѣ-то и въ какой-то формѣ хранящійся психическій матеріалъ снова въ сознаніи. Репродуктивная дѣятельность воспоминанія можетъ идти въ двоякомъ направленіи: или связь между репродуцируемымъ представленіемъ (А) и его слѣдами (а), хранящимися въ памяти, отъ насъ ускользнетъ, такъ что А кажется намъ не репродукціей, а самостоятельнымъ продуктомъ души,—или эта связь удерживается сознаніемъ. Отсюда мы имѣемъ двѣ формы воспоминанія, изъ которыхъ первую можно назвать *безсознательнымъ*, а вторую—*сознательнымъ* воспоминаніемъ.

Безсознательное воспоминаніе есть одно изъ тѣхъ очень частыхъ явленій, которыя мы очень рѣдко замѣчаемъ. Внимательное наблюденіе можетъ констатировать этотъ феноменъ всюду: и у обыкновеннаго человѣка, и у ученаго, и у поэта,—и у отдѣльнаго индивидуума, и въ цѣлыхъ народахъ. Нерѣдко въ нашей головѣ возникаютъ цѣлые ряды мыслей и представленій, относительно которыхъ мы убѣждены, что мы ихъ самостоятельно продуцируемъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ они суть репродукція когда то безсознательно или сознательно запавшихъ въ нашу душу впечатлѣній. Иногда мы такъ и остаемся при этой иллюзіи; иногда мы открываемъ настоящій смыслъ явленія случайно. Если мы внимательно прослѣдимъ исторію развитія нашихъ взглядовъ и убѣжденій, то

мы увидимъ, какую громадную роль играетъ въ ней бессознательная репродукція. Въ то время, когда въ насъ совершается сознательная логическая работа, подъ нею идетъ какъ бы подземное теченіе бессознательныхъ воспоминаній о видѣнномъ, слышанномъ, читанномъ; эти воспоминанія незамѣтно для насъ самихъ вступаютъ въ цѣль нашихъ собственныхъ мыслей и сливаются съ ними. Мы часто замѣчаемъ у поэтовъ, что они одинъ и тотъ же типъ, одну и ту же мысль, одинъ и тотъ же образъ развиваютъ по нѣскольку разъ, иногда въ той же обстановкѣ и въ тѣхъ же выраженіяхъ. Нѣтъ нужды предполагать, что они дѣлаютъ это намѣренно: они просто бессознательно репродуцируютъ то, что когда-то сознательно возникло въ ихъ воображеніи. Если мы открываемъ, что ученый или мыслитель высказываетъ и выдаетъ какъ бы за свое идею или теорію, которая уже была высказана ранѣе его другимъ, то въ этомъ случаѣ мы не всегда можемъ обвинить его въ злонамѣренномъ плагиатѣ: часто здѣсь нужно констатировать опять тотъ же феноменъ бессознательной репродукціи. Недавно въ *Archiv für Geschichte der Philosophie* появилась замѣтка, въ которой авторъ показываетъ, что одна изъ важнѣйшихъ психологическихъ идей Лейбница (идея апперцепціи и такъ называемыхъ «*petites perceptions*») уже ранѣе была высказана Монтэнемъ (*Itelson, Leibniz und Montaigne, Archiv, Bd. II, Heft 3, 1889*). Такъ какъ съ одной стороны есть всѣ основанія не сомнѣваться, что Лейбницъ читалъ Монтэня, а съ другой стороны невозможно предполагать, что онъ такъ-таки прямо списалъ у послѣдняго, не считая нужнымъ на него сослаться, то авторъ замѣтки вполне справедливо объясняетъ это явленіе бессознательной репродук-

ціей ²⁾). Извѣстно, что Декартъ много заимствовалъ у своихъ предшественниковъ, никогда на нихъ не ссылаясь. Между тѣмъ заимствованное находится у него въ такой внутренней связи съ его собственными, оригинальными идеями, что изъ его концепцій нельзя выбросить ни одной мысли, не испортивъ цѣлаго. Это обстоятельство принуждаетъ объяснить плагиаты Декарта процессомъ бессознательнаго воспоминанія: Декартъ читалъ сочиненія своихъ предшественниковъ, потомъ забылъ то, что читалъ; впоследствии, когда онъ сталъ вырабатывать свои философскія и научныя воззрѣнія, забытыя идеи, незамѣтно для него самого, воскресли въ сознаніи, скомбинировались и слились съ его собственною мыслью. То же самое можно замѣтить у Канта въ отношеніи къ Беркли, у Шопенгауэра въ отношеніи къ Гегелю и у многихъ другихъ. Все, что мы называемъ вліяніемъ, развитіемъ, привычкой, воспитаніемъ, возникаетъ главнымъ образомъ на почвѣ бессознательныхъ воспоминаній. Говорятъ, что иногда еще въ дѣтствѣ можно различить основной характеръ всей будущей жизни человѣка. Это значитъ, что еще въ дѣтствѣ подъ дѣйствіемъ воспитывающей среды въ душѣ человѣка зарождаются группы представленій, которыя позднѣе бессознательно репродуцируются и глубоко вліяютъ на все развитіе его душевной жизни. Такія впечатлѣнія и представленія изъ прежнихъ періодовъ жизни бессознательно воспроизводятся въ той или другой формѣ не только у отдѣльнаго человѣка, но у цѣлыхъ народовъ, у которыхъ также есть свои періоды

---

²⁾ Любопытно, что теорію бессознательной репродукціи развивалъ самъ Лейбницъ. Въ своихъ *Nouveaux essais*, liv. I chap. 3 онъ высказываетъ рядъ очень тонкихъ соображеній относительно этого феномена и иллюстрируетъ ихъ нѣсколькими характерными примѣрами.

жизни, аналогичные жизни индивидуального человека. Если мы захотимъ правильно понять смыслъ такъ характеристичныхъ для современной цивилизаціи гуманныхъ идей, идей, отражающихся и въ законодательствѣ и въ дѣятельности общества, и въ частной инициативѣ, то мы должны назвать ихъ бессознательной репродукціей нравственныхъ идей христіанства, когда-то принесшаго ихъ съ собою и воспитавшаго на нихъ европейскіе народы. Въ настоящее время эти идеи облеклись въ такія сложныя формы и притомъ сдѣлались такъ привычны, что связь ихъ съ ихъ истиннымъ источникомъ затерялась для сознанія.—Любопытный видъ бессознательнаго воспоминанія показываютъ намъ опыты гипнотическаго «внушенія». Когда экспериментируемый субъектъ, пробужденный отъ гипноза, въ точности исполняетъ то, что ему было внушено въ гипнотическомъ состояніи, рѣшительно не сознавая, почему именно онъ это дѣлаетъ, то фактъ нужно объяснить только бессознательной репродукціей внушенія.

Феноменъ бессознательнаго воспоминанія представляетъ психологу въ высшей степени любопытный и благодарный матеріалъ для изслѣдованія, матеріалъ, однако, мало еще затронутый. То, что психологія главнымъ образомъ изслѣдуетъ подъ именемъ воспоминанія, есть другая его форма, форма *сознательнаго воспоминанія*, или, какъ его называютъ нѣкоторые нѣмецкіе психологи «припознаванія» (*das Wiedererkennen*). Если въ бессознательномъ воспоминаніи мы видѣли простую репродуктивную дѣятельность, въ которой образы репродукціи являются сознанію, какъ самостоятельные элементы, въ сознательномъ воспоминаніи съ этими образами соединяется представленіе объ ихъ пространственномъ и временномъ отношеніи къ остальному содержанію сознанія, представленіе о

томъ, гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ они были нами впервые восприняты. Говоря короче, если бессознательное воспоминаніе находитъ свое выраженіе только въ *репродукціи*, то въ сознательномъ воспоминаніи съ *репродукціей* соединяется *пространственная* и *временная апперцепція* репродуцируемаго ³⁾. Не всѣ образы сознательнаго воспоминанія мы можемъ съ одинаковою ясностью и точностью апперцинировать. Отсюда, между самыми ясными формами этого воспоминанія и бессознательною репродукціей лежитъ цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней. Такъ, наши скудные воспоминанія изъ перваго дѣтства находятся какъ разъ на границѣ между сознательнымъ и бессознательнымъ воспоминаніемъ. О большинствѣ изъ нихъ мы не можемъ рѣшить, какъ въ нихъ воспроизводится событія, — такъ-ли,

---

3) Я употребляю понятіе «апперцепція», въ отличіе отъ «перцепціи», почти въ томъ смыслѣ, какъ употребляеть его Ляцарусъ, взглядъ котораго мнѣ кажется наиболее простымъ и естественнымъ сравнительно съ другими опредѣленіями этого моднаго въ настоящее время психологическаго термина. Подъ *перцепціей* я разумѣю соединеніе группы какихъ-нибудь данныхъ ощущеній въ одинъ нехическій образъ и ихъ утвержденіе въ сознаніи, такъ чтобы этотъ непосредственный образъ могъ стать нотомъ представленіемъ. *Апперцепція*-же есть соединеніе этого непосредственнаго образа или возникающаго изъ него представленія съ остальнымъ содержаніемъ сознанія. Различіе перцепціи и апперцепціи можно пояснить на слѣдующемъ примѣрѣ. Когда неумѣющій читать смотритъ на страницу книги, онъ видитъ ряды черныхъ значковъ опредѣленной формы, которые фиксируются въ его сознаніи, такъ что онъ можетъ ихъ себѣ нотомъ представить. Выражаясь иначе, онъ *перцепцируетъ* эти значки. Но онъ не можетъ ихъ *апперцинировать*, т. е. соединить съ ними то опредѣленное значеніе, которое они символизируютъ для умѣющаго читать, потому что это значеніе ему неизвѣстно и связь между этими черными значками и содержаніемъ его сознанія отсутствуетъ.

какъ мы ихъ сами пережили въ дѣтствѣ, или такъ, какъ намъ разсказывали о нихъ потомъ другіе.

Разсматривая дѣятельность воспоминанія съ другой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія той роли, какую играетъ въ немъ волевой элементъ, нужно различить еще двѣ его формы: *непроизвольное* и *произвольное* воспоминаніе или *непосредственное* и *посредственное*, какъ выражаются психологи Гербартовой школы. Иногда образы прошлаго, вслѣдствіе ихъ тѣсной связи съ настоящимъ содержаніемъ нашей психической жизни, репродуцируются и апперцируются необыкновенно легко. Тогда намъ кажется, что они возникаютъ въ насъ сами собой. Такъ воспоминаются намъ въ моментъ пробужденія явленія прошлаго дня; такъ бѣгутъ предъ нашей душой вереницы неудержимыхъ воспоминаній, когда мы послѣ долгаго времени возвращаемся къ мѣсту, гдѣ протекли наши лучшіе годы, гдѣ мы получили наши лучшія впечатлѣнія. Иногда воспоминанія возникаютъ у насъ не только помимо воли, но даже противъ воли. Таковы, напр., воспоминанія о какомъ-нибудь трагическомъ событіи, произведшемъ на насъ глубокое впечатлѣніе, о какой-нибудь катастрофѣ, пережитой опасности, потерѣ любимаго существа и проч. Такія горестныя воспоминанія невольно врываются въ цѣль нашихъ обычныхъ представленій, и часто нужны громадныя усилія воли, чтобы удалить ихъ отсюда. Но часто и эти усилія оказываются безплодны; тогда нужно бываетъ прибѣгать къ искусственному средству, чтобы разорвать ихъ связь съ нашимъ психическимъ содержаніемъ: нужно бываетъ обновить или измѣнить самое это содержаніе. Эта именно цѣль преслѣдуется врачами, когда они посылаютъ людей, испытавшихъ сильныя душевныя потрясенія, путешествовать. Но часто мы можемъ наблюдать явленіе

совѣмъ другого рода. Въ нашемъ сознаниіи возникаетъ рядъ представленій, стоящихъ въ какой-нибудь связи съ извѣстнымъ явленіемъ прошлаго, — между тѣмъ самое это явленіе мы припомнить не можемъ. Такъ, всего чаще позабываемъ мы имена лицъ, играющихъ роль въ какомъ-нибудь воспроизводимомъ событіи. Въ этомъ случаѣ мы должны бываемъ употребить усиліе воли для того, чтобы «отыскать», въ нашей памяти ускользающее отъ сознания представленіе. Мы роемся въ нашемъ психическомъ матеріалѣ и часто лишь послѣ долгихъ поисковъ достигаемъ своей цѣли. Иногда эти поиски оказываются совѣмъ тщетными; тогда мы должны или предоставить восстановленіе связи между затеряннымъ представленіемъ и даннымъ психическимъ содержаніемъ безсознательной работѣ души, или ожидать, что эту связь восстановитъ какое-нибудь случайное воспріятіе. Какъ безсознательный психическій процессъ приходитъ на помощь воспоминанію, это каждый можетъ наблюдать на себѣ: если мы, не смотря на всѣ усилія, не можемъ вызвать въ нашей душѣ нужное намъ воспоминаніе, мы оставляемъ его и начинаемъ думать о совершенно другихъ вещахъ; тогда искомое воспоминаніе само внезапно всплываетъ на поверхность сознания. Какъ случайное воспріятіе можетъ оживить давно забытые образы и явленія, это мы можемъ всего чаще видѣть на нашихъ воспоминаніяхъ изъ ранняго дѣтства: какой-нибудь совершенно случайный и самъ по себѣ ничтожный фактъ можетъ съ удивительною ясностью воскресить въ насъ лица и подробности этого покрытаго туманомъ періода жизни, — подробности, которыя въ другомъ случаѣ мы напрасно усиливались бы припомнить. Бываетъ, что случайное впечатлѣніе воскрешаетъ въ нашемъ сознаниіи цѣлыя слои забытыхъ и упорно ускользающихъ отъ насъ

представлений, вызываетъ къ жизни цѣлый подземный міръ. Въ этомъ отношеніи я могу привести со словъ Берлинскаго психолога Ляцаруса любопытный случай, рассказанный ему извѣстнымъ англійскимъ писателемъ Генри Льюисомъ. Льюисъ вздумалъ написать исторію испанской литературы. Съ этою цѣлію онъ отправился въ Испанію и жилъ тамъ три года, работая въ различныхъ библіотекахъ и архивахъ, которые очень предупредительно открыло ему испанское правительство. Въ эти три года онъ такъ хорошо изучилъ испанскій языкъ, что не только могъ свободно читать и говорить на немъ, но и свои замѣтки дѣлалъ по-испански. Его работа уже приближалась къ концу, когда американецъ Тикноръ издалъ свою «Исторію испанской литературы». Трудъ Тикнора оказался настолько хорошъ, что новая работа по тому же предмету была уже не нужна, и Льюису оставалось лишь возвратиться домой. Тогда Льюисъ рѣшилъ написать другой трудъ, — извѣстное его сочиненіе «Жизнь Гете.» Съ этимъ намѣреніемъ онъ поѣхалъ въ Германію и работалъ тамъ пять лѣтъ. Въ теченіе этихъ пяти лѣтъ онъ успѣлъ настолько основательно забыть испанскій языкъ, что не только не могъ говорить по-испански, но не могъ читать безъ словаря даже свои собственные испанскія замѣтки. Выражаясь психологически, испанскій языкъ представлялъ для него въ это время рядъ затерянныхъ воспоминаній, репродукція которыхъ не поддавалась усилію. Издавъ «Жизнь Гете», онъ возвратился въ Лондонъ. Однажды онъ отправился въ одинъ изъ Лондонскихъ театровъ, чтобы купить себѣ билетъ для ближайшаго представленія. Дожидаясь вмѣстѣ съ остальной публикой у кассы, онъ замѣтилъ, что кассиръ и какой-то господинъ говорятъ на не знакомыхъ другъ другу языкахъ и никакъ не могутъ понять одинъ другого. Льюисъ

подошелъ къ иностранцу и убѣдился, что тотъ говорить—по-испански. Онъ помогъ ему взять билетъ и потомъ, возвращаясь съ нимъ изъ театра, цѣлую дорогу говорилъ съ нимъ по-испански такъ, — какъ онъ говорилъ пять лѣтъ тому назадъ, такъ, какъ будто онъ никогда не позабывалъ этотъ языкъ. Слои забытыхъ представленій, какими сталъ для него испанскій языкъ, съ удивительною ясностью возникли въ его памяти, когда онъ услышалъ испанца.

Если мы теперь обратимся къ *законамъ* воспоминанія, то здѣсь любопытно изслѣдовать, во первыхъ, вопросъ объ условіяхъ возникновенія образовъ воспоминанія, во-вторыхъ—изучить качественныя и количественныя отношенія этого акта. Что касается перваго вопроса, то здѣсь прежде всего, конечно, мы должны установить то положеніе, что, *образы воспоминанія всегда должны стоять въ какой-нибудь связи съ какимъ-нибудь наличнымъ элементомъ сознанія.*

Эти наличные элементы сознанія, въ связи съ которыми воспоминанія возникаютъ въ нашей душѣ, могутъ быть *троякаго рода.* Во-первыхъ, это можетъ быть *непосредственное воспріятіе.* Воспріятіе А вызываетъ въ насъ представленіе а. Напр. видъ какого-нибудь художественнаго произведенія можетъ породить во мнѣ воспоминаніе о другомъ, сходномъ съ нимъ по содержанію: такъ видъ скульптурнаго распятія можетъ вызвать представленіе картины распятія. Во-вторыхъ, этимъ элементомъ можетъ быть *представленіе.* Представленіе а вызываетъ въ нашемъ сознаніи представленія b, c, d, e и т. д. Напр. представленіе картины распятія Гвидо-Рени вызоветъ у меня представленіе о Дрезденской галлерей и о другихъ находящихся въ ней картинахъ. о Сикстинской Мадоннѣ Рафаэля, о Мадоннѣ Гольбейна, о Мадоннѣ Мурильо и проч., а эти образы въ свою

очередь вызовутъ цѣлый рой другихъ воспоминаній, художественныхъ, историческихъ и проч. Въ-третьихъ, наконецъ, воспоминанія могутъ возникнуть по поводу *рефлексіи*. Положимъ, напр., что я остановился на представленіи Сикстинской Мадонны Рафаэля и Мадонны Мурильо—и задумался надъ этими двумя воспоминаніями: «странно! какое глубокое различіе лежитъ между этими художественными типами! Въ Мадоннѣ Рафаэля воплощено что-то высшее, неземное, недоступное намъ; между тѣмъ, Мадонна Мурильо есть лучшая и симпатичнѣйшая идеализація просто земною, человѣческаго. Безъ сомнѣнія, въ этомъ различіи выразились особенности міросозерцаній и психическаго склада художниковъ. Эти особенности суть, конечно, въ той или другой степени продуктъ тѣхъ историческихъ и общественныхъ условий, подъ влияніемъ которыхъ развились эти люди». Здѣсь я могу поймать себя и спросить: «однако, кто сдѣлалъ попытку такимъ образомъ объяснять различіе художественныхъ талантовъ»? Тогда цѣль рефлексіи прерывается у меня воспоминаніемъ, которое можетъ привести за собой рядъ другихъ: мнѣ припоминается Тэнъ и его эстетическая критика. Впрочемъ, мнѣ кажется, что къ рефлексіи воспоминаніе только тогда можетъ прекрѣпиться, если уже въ самую рефлексію влетаетъ и опредѣляетъ ее безсознательное воспоминаніе,—какъ это мы видимъ въ данномъ примѣрѣ.

Что касается *связи* образовъ воспоминанія съ этими элементами сознанія, то ея законы тѣ-же, что законы ассоціаціи представленій. Ихъ, если слѣдовать Аристотелевой схемѣ, четыре: 1) *Законъ сходства* (*lex similitudinis*): одно воспріятіе или представленіе (ab) вызываетъ въ памяти другое (ac), потому что въ этихъ представленіяхъ рядомъ съ ихъ особенностями (c и b) есть сходный элементъ (a).

Напр. картина, изображающая ландшафтъ, можетъ породить воспоминаніе о подобномъ ландшафтѣ, видѣнномъ въ дѣйствительности. 2) *Законъ одновременности* (*lex simultaneitatis*). Если воспріятія или представленія *a, b, c, d*, не имѣющія между собою внутренней связи, были воспріяты въ одно и то-же время, то воспріятіе или представленіе *a*, являясь въ сознаніи, воспроизводитъ въ памяти *b, c* и *d*. Напр., видъ мѣстечка, въ которомъ мы прожили наше дѣтство или юность, вызываетъ въ насъ цѣлый рой связанныхъ съ нимъ воспоминаній. Связь по одновременности есть механическая связь, и обусловленное ею воспоминаніе есть механическое воспоминаніе. Значеніе этого вида воспоминанія для нашей психической жизни громадно. На немъ основывается вся символика. Языкъ, этотъ сложный видъ символикки, возникаетъ всецѣло на почвѣ воспоминанія по закону одновременности. Слова не имѣютъ сами по себѣ ничего общаго съ тѣмъ значеніемъ, которое мы съ ними соединяемъ: они суть простые звуки. Соединяя съ ними ихъ значеніе, мы только по поводу даннаго звукового воспріятія воспроизводимъ то, что въ нашей памяти ассоціровалось съ ними въ тотъ періодъ, когда мы учились языку. Когда мы читаемъ, то мы вовсе не вычитываемъ мыслей и представленій изъ книги: въ книгѣ нѣтъ никакихъ мыслей, а есть только черные значки, которые мы называемъ буквами; мы репродуцируемъ эти мысли и представленія по поводу тѣхъ зрительныхъ воспріятій, которыя мы получаемъ отъ буквъ, — репродуцируемъ по механической связи, — потому что та или другая группа тѣхъ или другихъ буквъ не имѣетъ никакого сходства съ той или другой нашей мыслью и представленіемъ. 3) *Законъ послѣдовательности* (*lex successionis*). Если за предста-

влениемъ или воспріятіемъ а слѣдовало представленіе или воспріятіе b, то когда снова возникаетъ а, оно ведетъ за собою и b. 4) *Законъ контраста* (lex oppositionis). Представленіе или воспріятіе а вызываетъ въ воспоминаніи представленіе или воспріятіе b, потому что b прямо противоположно а. Такъ холодъ сѣвера можетъ напомнить о знакомомъ солнцѣ юга, и т. п.

Относительно *качества* воспоминанія можно установить тотъ общій законъ, что *воспоминаніе прямо пропорціонально запоминанію*: quantum scimus, tantum memoria tenemus, какъ выражались старые психологи. Этотъ общій законъ можно опредѣленнѣе формулировать

1) Въ томъ смыслѣ, что воспоминаніе прямо *пропорціонально той связи, въ которой воспроизводимыя представленія стоятъ другъ съ другомъ и съ цѣлымъ психическимъ содержаніемъ*. Чѣмъ прочнѣе эта связь, тѣмъ легче и яснѣе возникаютъ образы воспоминанія. Представленія, связанные другъ съ другомъ только механически, воспоминаются, какъ извѣстно, гораздо труднѣе такихъ, между которыми есть внутренняя связь. Отсюда именно объясняется то обстоятельство, что память собственныхъ именъ у насъ обыкновенно слаба. Собственные имена суть совершенно условные знаки лицъ; они не стоятъ ни въ какой связи съ тѣмъ, кого они обозначаютъ, не выражаютъ никакихъ индивидуальныхъ особенностей. Имена легко доступны нашему воспоминанію только тогда, когда они обозначаютъ не случайное отдѣльное лицо, а цѣлый классъ лицъ, *типъ*, т. е. когда съ ними слилось какое-нибудь опредѣленное представленіе, опредѣленная идея, логически связанная съ содержаніемъ нашего сознанія, — такія имена, напр., какъ Плюшкинъ, Чичиковъ, Рудицъ, Натанъ Мудрый

и проч. На этомъ же законѣ основывается то обстоятельство, что для насъ легче воспроизводить абстрактныя идеи, чѣмъ конкретныя представленія: связь абстрактныхъ идей другъ съ другомъ и съ цѣлой совокупностью нашего сознанія всегда глубже и прочнѣе, чѣмъ связь этихъ представленій. Любопытно, между прочимъ, что при патологическомъ ослабленіи памяти прежде всего позабываются названія конкретныхъ и индивидуальныхъ предметовъ и всего лучше держатся имена абстрактныхъ понятій и отношеній. Вообще, всѣ простыя и плохо связанные между собою психическіе элементы воспроизводятся у насъ сравнительно слабо. Поэтому наши чувства и настроенія могутъ быть репродуцированы только посредствомъ представленій, съ которыми они связаны. Такъ называемыя общія ощущенія, самыя темныя изъ всѣхъ, почти недоступны воспоминанію: мы можемъ припомнить, что мы тогда-то и при такихъ-то условіяхъ чувствовали голодъ,—но о самомъ голодѣ мы не создадимъ себѣ никакого представленія. Напротивъ, высшія, болѣе сложныя чувства, осязаніе, слухъ, особенно—зрѣніе, даютъ намъ ясныя воспоминанія, и міръ воспоминаній зрячаго человѣка наполненъ главнымъ образомъ представленіями зрѣнія. Мы воспоминаемъ отношенія лучше, чѣмъ отдѣльные члены этихъ отношеній, форму лучше, чѣмъ содержаніе. Пространственныя отношенія припоминаются яснѣе, чѣмъ временныя отношенія (Höffding, *Psychologie in Umrissen*, Leipzig, 1887 S. 187. Срав. S. 185.) На этомъ именно свойствѣ воспоминанія основывается такъ называемая мнемотехника (искусство развитія памяти), которая старается дать простымъ, стоящимъ изолированно другъ отъ друга понятіямъ и представленіямъ искусственную связь, логическую или эстетическую, чтобы облегчить про-

цессъ ихъ припоминанія.—Если для ясности и легкости воспоминанія важна ихъ связь другъ съ другомъ, то не менѣе важна для него ихъ связь съ остальнымъ содержаніемъ сознанія. Только то ясно и твердо будетъ храниться въ нашей памяти и легко воспроизводиться, что находитъ себѣ пункты соприкосновенія съ прежде накопленнымъ психическимъ матеріаломъ, что мы ясно и вполне можемъ апперципировать. Разъ этихъ пунктовъ соприкосновенія нѣтъ, вновь вступающіе въ сознаніе элементы скоро снова изъ него исчезаютъ. Этимъ именно объясняется, что мы изъ ранняго дѣтства имѣемъ такъ мало воспоминаній и даже не имѣемъ ихъ совсѣмъ изъ періода до 3—4 лѣтъ. Въ это время, когда именно совершается процессъ образованія нашего психическаго матеріала, когда нашъ душевный міръ находится еще въ хаотическомъ состояніи, когда впечатлѣнія въ безпорядкѣ и по какой-то случайной связи врываются въ нашу душу, чтобы сейчасъ-же быть замѣненными новыми, въ нашемъ сознаніи нѣтъ еще той почвы, на которой отдѣльные образы и представленія могли-бы укрѣпиться. Здѣсь-же находитъ свое объясненіе то общеизвѣстное обстоятельство, что приготовленное для экзамена болѣею частью высыпается изъ головы тотчасъ-же послѣ экзамена: студентъ часто готовитъ къ экзамену то, чего онъ никогда не слыхалъ, и что онъ, слѣдовательно, не можетъ прочно связать съ наличнымъ содержаніемъ своего сознанія. Для того, чтобы въ нашей душѣ образовалась твердая почва для воспоминаній, необходимо неоднократное *повтореніе* разъ пережитыхъ впечатлѣній. Дитя только тогда начинаетъ хранить въ себѣ образы для послѣдующихъ воспоминаній, когда въ его душѣ прошли уже цѣлые ряды одинаковыхъ воспріятій и представленій. Не

всѣ воспріятія одинаково часто повторяются у всѣхъ людей: одинъ человѣкъ испытываетъ извѣстныя впечатлѣнія чаще, другой рѣже. Отсюда, у одного изъ нихъ образуется такое психическое содержаніе, такой кругъ представленій, какого у другого нѣтъ. Вслѣдствіе этого возникаетъ *спеціализація памяти* и воспоминанія. Математикъ помнитъ лучше числа, чѣмъ натуралистъ, натуралистъ, путешественникъ и поэтъ живѣе воспроизводятъ конкретныя представленія, чѣмъ математикъ, потому что у каждаго изъ нихъ есть свой кругъ представленій, при помощи котораго онъ лучше апперципируетъ извѣстныя воспріятія, чѣмъ другой. Хорошій бібліотекаръ можетъ безошибочно указать, гдѣ и какая книга находится въ его бібліотекѣ. Накопленіе воспріятій въ извѣстномъ направленіи порождаетъ любопытное явленіе *спеціальной памяти органовъ чувствъ*. Какъ я сказалъ, зрительныя воспоминанія у зрячаго всего живѣе и многочисленнѣе. Одинъ изъ паціентовъ Шарко потерялъ послѣ одной нервной болѣзни способность апперципировать зрительныя ощущенія: видѣть онъ могъ, но онъ не узнавалъ то, что онъ видѣлъ, не узнавалъ свою жену, своихъ дѣтей, даже разъ себя самого, когда онъ смотрѣлъ въ зеркало. До болѣзни онъ имѣлъ необыкновенно живыя зрительныя воспоминанія. Во время болѣзни они у него исчезли и замѣнились послѣ выздоровленія весьма живыми воспоминаніями слуха (Höfding, Psychologie, S. 154, 182). У музыкантовъ воспоминанія слуха несравненно болѣе развиты, чѣмъ у людей, незанимающихся музыкой. У слѣпыхъ осязательныя воспоминанія гораздо живѣе, чѣмъ у зрячихъ. Есть люди, у которыхъ образуются очень живыя воспоминанія въ сферѣ такихъ неясныхъ чувствъ, какъ вкусъ и обонаніе. Приведу любопытный примѣръ необыкновеннаго развитія вкусовыхъ воспоминаній

со словъ Ляцаруса. Въ Берлицѣ кто-то сообщилъ Ляцарусу объ одномъ прикащикѣ виннаго магазина, который могъ точно опредѣлять всякое вино на вкусъ. Заинтересованный такимъ феноменомъ, Ляцарусъ рѣшилъ произвести испытаніе. Онъ купилъ цѣлый рядъ бутылокъ различныхъ винъ и давалъ ихъ пробовать прикащику. Результаты были поразительные: на основаніи одного вкуса вина этотъ человекъ, съ поразительною точностью, говорилъ не только, какое это вино, сколько ему лѣтъ, но изъ какой именно мѣстности оно происходитъ, — если напр. изъ южной Франціи, то изъ какой ея части.

2) *Образы воспоминанія обыкновенно прямо пропорціональны тѣмъ первоначальнымъ воспріятіямъ, изъ которыхъ они возникаютъ.* Чѣмъ живѣе и яснѣе было воспріято нами извѣстное впечатлѣніе, тѣмъ свѣжѣе воспроизводится оно въ воспоминаніи. На законѣ этого соотношенія основывается тотъ фактъ, что воспоминанія юности и старости такъ различны: между тѣмъ какъ воспоминанія молодыхъ людей такъ же живы и отчетливы, какъ и ихъ воспріятія, у стариковъ они, подобно послѣднимъ, блѣдны и неясны. Отсюда же объясняется, что у стариковъ тѣ именно воспоминанія наиболѣе свѣжи и живы, которыя относятся къ порѣ самыхъ живыхъ впечатлѣній, къ отрочеству и юности. Вообще, наши воспоминанія изъ позднѣйшихъ лѣтъ всегда слабѣе воспоминаній изъ предшествующаго періода. Поэтому-то дѣтство и юность суть и должны быть настоящій періодъ ученья: усвоенное тогда гораздо легче и яснѣе воспоминается, чѣмъ воспріятое послѣ. Различіе свѣжести нашихъ воспоминаній изъ періода молодости и зрѣлыхъ лѣтъ находитъ свое психологическое объясненіе въ томъ, что въ молодости мы болѣе сангвиничны и отзывчивы на внѣшнія впечатлѣнія, чѣмъ въ старости; между

тѣмъ какъ душа дитяти всецѣло открыта вѣншнему міру, у старика образуется въ ней свой собственный міръ, въ которомъ онъ и живетъ больше, чѣмъ въ мірѣ вѣншнихъ явленій. Физиологически это различіе объясняется большею воспримчивостью нервной системы въ молодости, чѣмъ въ старости.

Психическое настроеніе и состояніе нервной системы имѣють, впрочемъ, громадную важность для воспоминанія и въ самый моментъ репродукціи прошлыхъ представленій. Чѣмъ свѣжѣе нашъ мозгъ и чѣмъ бодрѣе мы себя чувствуемъ, тѣмъ легче, непринужденнѣе для насъ процессъ воспоминанія и тѣмъ яснѣе его образы. Каждый изъ насъ можетъ наблюдать на себѣ самомъ, что онъ въ минуты физической или психической усталости хуже говоритъ, — т. е. репродуцируетъ мысли и слова, — чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Одинъ англійскій врачъ, посѣщая рудники Гарца, отъ утомленія внезапно совсѣмъ забылъ нѣмецкій языкъ и вспомнилъ его лишь послѣ того, какъ отдохнулъ (Höfdding. S. 186). Отсюда къ формулированному ранѣе двоякому закону воспоминанія нужно присоединить еще такую формулу: *дѣятельность воспоминанія прямо пропорціональна нашему психофизическому состоянію въ моментъ этого акта.*

Эти формулы касаются, какъ я сказалъ, качества воспоминанія и его образовъ. Что касается *количественныхъ* отношеній этого психическаго процесса, то они пока недостаточно выяснены. Все, что успѣла до сихъ поръ сдѣлать въ этомъ направленіи экспериментальная психологія, сводится къ тремъ результатамъ. Во-первыхъ, сдѣланы попытки выяснить количественныя отношенія въ томъ вліяніи, которое оказываютъ на ясность воспоминаній различная отдаленность воспроизводимыхъ образовъ и условія первоначальнаго запоминанія. К. Вольфъ, эксперимен-

тируя съ простыми ощущеніями (съ ощущеніями звука) въ предѣлахъ маленькихъ промежутковъ времени, нашель, что между ощущеніемъ и актомъ репродукціи должно пройти около 2 сек. для того, чтобы репродукція достигла своей высшей ясности и точности. Затѣмъ эта ясность начинаетъ понижаться, сначала быстро, а потомъ медленнѣе; при 60 сек. репродукція становится настолько слабою, что число случаевъ правильной оцѣнки припоминаемаго ощущенія лишь немногимъ превосходитъ число ложной (Wundt *Physiolog. Psychologie*, 3 Aufl., 2 Bd. S. 360 ff.). Любопытны опыты Эббинггауза, освѣщающіе условія забвенія и возстановленія въ памяти. Эббинггаузъ заучиваль различныя группы словъ и затѣмъ, забывъ ихъ вполнѣ или отчасти, пробоваль по прошествіи различныхъ періодовъ времени снова ихъ заучивать, чтобы убѣдиться между прочимъ, сколько времени потребуеть это вторичное заучиваніе сравнительно съ первымъ. Онъ нашель, что второе заучиваніе какой-нибудь изъ этихъ группъ 33 минуты спустя послѣ перваго требуеть 41,8% того времени, которое было употреблено на это первое заучиваніе; спустя одинъ часъ, оно требуеть 55,8% этого времени; чрезъ одни сутки—66,3%, чрезъ двой сутки 72,2%, чрезъ 6 дней—74,6%, чрезъ мѣсяць—78,9%. (Ebbinghaus, *Über das Gedächtniss*, Leipzig, 1885, S. 103). Изъ этихъ курьезныхъ данныхъ видно, что забвеніе и, слѣдовательно, слабость репродукціи сначала увеличивается очень быстро, затѣмъ очень медленно: въ одинъ часъ непосредственно послѣ запоминанія они усиливаются болѣе, чѣмъ въ теченіе цѣлаго слѣдующаго затѣмъ мѣсяца. Изслѣдуя вліяніе повтореній на твердость запоминанія и легкость репродукціи, Эббинггаузъ пришелъ къ тому заключенію, что длинныя ряды словъ требуютъ болѣе по-

вторенія при ихъ первоначальномъ запоминаніи и менѣе при ихъ позднѣйшемъ воспроизведеніи; напротивъ, короткіе — наоборотъ, требуя меньшихъ усилій при первомъ запоминаніи, нуждаются въ болѣе частыхъ повтореніяхъ въ послѣдствіи. Безъ сомнѣнія, этотъ спеціальнѣйшій результатъ есть выраженіе общаго, ранѣе формулированнаго эмпирическаго закона: чѣмъ болѣе усилій тратится на запоминаніе, тѣмъ легче репродукція. Относительно вліянія внутренней связи и логической апперцепціи запоминаемаго на условія запоминанія и репродукціи Эббингаузъ нашелъ, что напр. бессмысленныя слогосоединенія требуютъ для своего удержанія въ памяти въ 10 разъ больше времени и усилій, чѣмъ слова или предложенія, смыслъ которыхъ намъ понятенъ. Вторыхъ, изслѣдована соединяющаяся со всякимъ сознательнымъ воспоминаніемъ временная апперцепція или «чувство времени» (Zeitsinn), какъ выражается экспериментальная психологія. Эти изслѣдованія показали, что наша репродукція времени не совсѣмъ совпадаетъ съ его дѣйствительными величинами. Именно, выяснено, что мы при очень маленькихъ промежуткахъ времени склонны въ нашемъ воспоминаніи преувеличивать его, а при большихъ — уменьшать. Пунктъ, въ которомъ репродуцируемое время и время дѣйствительное совпадаютъ, по изслѣдованіямъ Коллерта и Эстеля, соответствуетъ промежутку времени приблизительно въ 0,75 сек. Однако, другія наблюденія показали, что этотъ такъ называемый «пунктъ безразличія» индивидуаленъ, и что онъ въ предѣлахъ цѣлой скалы временныхъ величинъ можетъ повторяться нѣсколько разъ (См. Wundts, Grundzüge der physiologischen Psychologie, 3 Aufl., 2-ter Bd. S. 350 ff.). Что касается различія нашей субъективной оцѣнки времени отъ его дѣйствительной длины, то

здѣсь повидимому доказано дѣйствіе Веберова закона, т. е. установлено, что въ цѣломъ репродуцируемое время относится къ отрицательнымъ и положительнымъ (лежащимъ ниже и выше «пункта безразличія») величинамъ дѣйствительнаго времени, какъ ихъ логарифмъ или какъ арифметическая прогрессія къ геометрической. Въ-третьихъ, опредѣлена длина процесса репродукціи. Эта длина равняется приблизительно 0,7—0,8 сек. Впрочемъ, она различна, смотря по тому, какія представленія вызываются актомъ воспоминанія, случайныя или въ извѣстной степени заранѣе обусловленныя, — говоря языкомъ экспериментальной психологіи, она зависитъ отъ того, соединяется-ли съ этимъ актомъ *свободная ассоціація* представленій (*freie Association*), или *вынужденная ассоціація* (*gezwungene Association*). При «вынужденной ассоціаціи» репродукція обыкновенно нѣсколько длиннѣе, исключая тѣхъ случаевъ, когда ассоцируемыя представленія особенно привычны, коррелятивны или стоятъ между собою въ тѣсной логической связи, непосредственно ясной для сознанія: въ послѣднемъ случаѣ репродукція очень сокращается. (См. Wundts, *Physiol. Psychologie*, 3 Aufl. 2-ter. Bd. S. 312 ff).

Эти результаты, конечно, далеко недостаточны и несовершенны. Они освѣщаютъ актъ воспоминанія лишь съ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сторонъ, притомъ большею частію лишь въ тѣхъ элементарныхъ формахъ, въ которыхъ психическіе процессы доступны экспериментальному изслѣдованію. Такимъ образомъ, вопросъ о количественныхъ отношеніяхъ воспоминанія въ цѣломъ можетъ считаться открытымъ.

Пав. Соколовъ.

О задачахъ и методахъ психологіи ¹⁾.

Ваше Преосвященство и Мм. Гг.! Психологія сдѣлала въ новѣйшее время наибольшіе научные успѣхи въ сравненіи со всѣми другими философскими дисциплинами и болѣе, чѣмъ какая-нибудь изъ нихъ, приблизилась къ идеалу точнаго знанія. Тѣмъ не менѣе на имя точной науки, въ томъ смыслѣ, какъ мы прилагаемъ его къ математическимъ и естественнымъ наукамъ, она до сихъ поръ не имѣетъ права, да и едва-ли когда-нибудь будемъ имѣть. Двухъ условій недостаетъ ей для этого въ настоящее время: однообразной постановки задачъ и единства въ методѣ. Вопросъ *о задачахъ и методахъ психологіи* привлекаетъ къ себѣ въ настоящее время самый живой интересъ и обсуждается всесторонне; поэтому я затрону своего рода психологическую «злобу дня», если слѣлаю этотъ вопросъ предметомъ настоящаго чтенія.

Чтобы познакомить съ существующими взглядами на задачи и методы психологіи и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить свою точку зрѣнія въ данномъ вопросѣ, я считаю нужнымъ бросить общій взглядъ на новѣйшую исторію психологическихъ изслѣдованій и на ихъ современное состояніе. Я буду имѣть въ виду исключительно новѣйшую нѣмецкую психологію, по-

---

¹⁾ Вступительная лекція, читанная 15-го сентября.

тому что именно въ ней, въ силу условій всего ея историческаго развитія, вопросъ о психологическихъ методахъ и задачахъ наиболѣе выдвинутъ на передній планъ.

До конца первой четверти настоящаго столѣтія психологія не была самостоятельною наукой. Она составляла или просто часть метафизики на ряду съ гносеологіей, онтологіей, космологіей и спекулятивною теологіей, или, стоя отдѣльно отъ метафизики, различалась отъ нея лишь по имени. Задача этой психологіи заключалась лишь въ томъ, чтобы на узкой почвѣ психологическаго анализа подтвердить или продемонстрировать извѣстныя метафизическія, религіозно-философскія и этическія идеи. Ея методъ былъ априорный, спекулятивный и лишь въ самой незначительной степени эмпирической. Это была *спекулятивная* или *раціональная психологія*. Наиболѣе характеристичною особенностью этой психологіи, особенностью, въ которой она всецѣло выражалась, была ея теорія способностей души, представляемыхъ такими-же самостоятельно дѣйствующими сущностями, какъ и самая душа. Въ такомъ видѣ находимъ мы психологію у Вольфа, его послѣдователей и у всѣхъ психологовъ до Гербарта ²⁾). Самъ Кантъ не пошелъ въ ней далѣе этого общаго уровня. Принявъ вполне психологію своихъ предшественниковъ, онъ ограничился въ отношеніи ея только тѣмъ, что въ предисловіи къ своимъ *Metaphysischen Anfangsgründen der Naturwissenschaft* категорически заявилъ о полной ея неспособности подняться въ рангъ науки. У пред-

---

²⁾ Правда у Вольфа рядомъ съ раціональною психологіей стоитъ «*Psychologia empirica*», но эта *Psychologia empirica* содержитъ у него почти столько-же метафизическихъ элементовъ, сколько «*Psychologia rationalis*».

ставителей новѣйшаго идеализма, непосредственно смѣнившихъ Канта на философской сценѣ, психологія была простымъ подспорьемъ для чисто философскихъ построений. Фихте хотѣлъ основать на почвѣ психологическаго анализа свою теорію дѣйствительности, какъ нашего субъективнаго представленія; Гегель всецѣло ввелъ психологію въ кругъ своихъ наукъ о развитіи абсолютной идеи и превратилъ въ «философію субъективнаго духа»; Шеллингъ вообще давалъ ей очень мало мѣста въ своихъ трудахъ, и если давалъ, то опять пользовался ею только какъ средствомъ для метафизическихъ цѣлей. Лишь вмѣстѣ съ *Гербартомъ* психологія выступаетъ какъ самостоятельная наука, имѣющая свои собственныя задачи и методъ. Отвергнувъ точку зрѣнія старой школы, сливающую эту науку съ метафизикой и дѣлающую изъ нея простое поле для борьбы различныхъ философскихъ принциповъ, Гербартъ поставилъ ее основною задачей *изслѣдованіе душевныхъ явленій и опредѣленіе ихъ законовъ*. Это изслѣдованіе должно идти не тѣмъ путемъ апріорныхъ констукцій, который привелъ старую психологію къ теоріи способностей, теоріи, которую Гербартъ подвергъ беспощадной критикѣ. Методомъ психологическихъ построений онъ называлъ опытъ, наблюденіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, — наблюденіе внутреннее и внѣшнее, наблюденіе надъ людьми всѣхъ возрастовъ и всѣхъ степеней культуры, наблюденіе личное и опыты другихъ людей, опыты воспитателя и государственнаго человѣка, сообщенія путешественниковъ, историковъ, поэтовъ, моралистовъ и врачей, наблюденія надъ больными, особенно больными психически, надъ животными, и проч. (Ribot, *La psychologie allemande contemporaine*, 2-me edition, p. 3 — 4). Но надъ всѣми этими формами опыта должно стоять внутрен-

нее самонаблюдение, которое всё их обуславливает. Однако Гербартъ не изгналъ вполнѣ изъ психологіи ни философскихъ задачъ, ни спекулятивныхъ конструкций. Онъ признавалъ, что психологія рѣшительно не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ метафизическихъ гипотезъ, и прежде всего безъ гипотезы относительно существа души, которую онъ опредѣлилъ какъ безусловно простую субстанцію, чуждую всякой множественности, количественной или качественной. Съ другой стороны онъ нашелъ, что часто наше знаніе психическихъ явленій такъ несовершенно, и эмпирическія данныя такъ недостаточны, что ихъ изслѣдованіе невозможно безъ дополненія ихъ путемъ спекуляціи. Такъ явилась первая форма новой психологіи, — *эмпирическая психологія* (въ настоящемъ смыслѣ этого слова). У самого Гербарта эмпирическая психологія получила односторонній характеръ. Онъ далъ въ ней болѣе мѣста спекуляціи, чѣмъ самъ предполагалъ, и въ силу этого пришелъ къ своей извѣстной, возникшей чисто умозрительнымъ путемъ, теоріи представленій, какъ основныхъ и даже единственныхъ элементовъ душевной жизни. Вотъ въ немногихъ словахъ эта, во всякомъ случаѣ оригинальная и интересная теорія. Душа, эта безусловно простая сущность, подобно всѣмъ сущностямъ, имѣетъ, по Гербарту, тенденцію къ самосохраненію. Эта тенденція всякій разъ, когда душа приходитъ въ соприкосновеніе съ другими сущностями, получаетъ свое выраженіе въ представленіи и ни въ чемъ другомъ. Такъ какъ представленія суть неотдѣлимые элементы души, то имъ свойственна та-же тенденція, которая принадлежитъ цѣлой душѣ, тенденція къ самосохраненію. Такъ какъ каждое представленіе стремится сохранить себя, т. е. удержать свое мѣсто въ сознаніи, то между представленіями

существует естественный антагонизмъ: они суть бо-
рющіяся силы, задерживающія (*hemmende*) и ослаб-
ляющія другъ друга. Каждое представленіе имѣетъ
свое опредѣленное качество, которое не можетъ измѣ-
няться: напр., представленіе краснаго ни въ какомъ
случаѣ не можетъ стать представленіемъ голубого.
Но, какъ сила, каждое представленіе имѣетъ свою
количественную величину, свою интенсивность, ко-
торая измѣняема. Изъ взаимодействія и борьбы этихъ-
то неизмѣнныхъ качественно и измѣняющихся коли-
чественно элементовъ, изъ ихъ взаимной задержки
(*Hemmung*) или относительнаго взаимнаго содѣйствія
(*Beförderung*) слагается, по Гербарту, наша психи-
ческая жизнь. То или другое качество, та или дру-
гая интенсивность представленій, являющихся въ из-
вѣстный моментъ на поверхности нашей души, вы-
ражаютъ то или другое состояніе нашего сознанія.
Равновѣсіе борющихся въ сознаніи представленій
соотвѣтствуетъ тому, что мы называемъ чувствомъ;
угнетеніе извѣстнаго представленія другимъ поро-
ждаетъ желаніе, и т. д. Эта, заключающая въ себѣ
глубокія внутреннія противорѣчія теорія важна въ
томъ отношеніи, что Гербартъ на почвѣ ея нашель
возможность дополнить эмпирической методъ своей
психологіи *математически*. Какъ силы различной
интенсивности, представленія суть величины, кото-
рыя въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ могутъ быть
измѣрены математически. Въ отношеніяхъ представ-
леній, какъ ясно уже изъ ранѣе сказаннаго, можно
наблюдать три явленія: во первыхъ, они взаимно
задерживаютъ и ослабляютъ другъ друга; во вторыхъ,
если они способны задержать другъ друга, они на-
ходятся въ состояніи извѣстнаго равновѣсія: въ треть-
ихъ, если какое-нибудь изъ нихъ нарушаетъ это
равновѣсіе, они приходятъ въ движеніе. Отсюда,

предметомъ математическаго измѣренія можетъ быть, во первыхъ, взаимная задержка представлений (Hem-
mung), ея общая сумма и ея распредѣленіе между
борющимися представленіями. Положимъ, даны два
представленія А и В; первоначальная интенсивность
А равняется m , интенсивность В есть n . Отношеніе
этихъ представлений будетъ очевидно пропорціонально
ихъ интенсивности и выразится уравненіемъ $\frac{A}{B} = \frac{m}{n}$.
Если эти два представленія борются между собой
въ сознаніи, то каждое изъ нихъ задерживаетъ и
измѣняетъ другое съ различной силой, соответствую-
ющей его интенсивности. Но ясно само собою, что
болѣе сильное представленіе, положимъ А, чтобы за-
держать слабѣйшее—В, не имѣетъ нужды употре-
бить большаго усилія, чѣмъ требуетъ интенсивность
послѣдняго, n ; съ другой стороны, представленіе В
не можетъ сопротивляться представленію А съ боль-
шею силою, чѣмъ его собственная интенсивность n .
Слѣдовательно, сумма взаимной задержки этихъ пред-
ставлений равняется интенсивности слабѣйшаго изъ
нихъ n . Какая часть этой суммы приходится на А
и на В? Другими словами, съ какою силою пред-
ставленіе А задерживаетъ представленіе В и обратно?
Назовемъ количество энергіи, съ которою предст-
авленіе А задерживаетъ В,— x , а количество задержки,
оказываемой В на А,— y , такъ что $n = x + y$. Оче-
видно, отношеніе этихъ количествъ будетъ то же са-
мое, что отношеніе самыхъ представлений: они будутъ
пропорціональны интенсивности послѣднихъ, т. е.
 $\frac{x}{y} = \frac{m}{n}$. Приведемъ это уравненіе къ одному знаме-
нателю и получаемъ, что $y = \frac{nx}{m}$. Подставляемъ этотъ ре-
зультатъ въ уравненіе $n = x + y$, и находимъ, что
 $x = \frac{mn}{m+n}$. Такимъ образомъ А задерживаетъ В съ

силою $\frac{mn}{m+n}$. Вычитаемъ эту величину изъ общей суммы взаимной задержки этихъ представлений n и получаемъ, что B сопротивляется A съ силою $\frac{n^2}{m+n}$. Чтобы опредѣлить теперь, съ какою интенсивностью остаются въ сознаниі эти два, взаимно задержанныя и ослабленныя представленія, нужно только вычесть количество взаимно оказываемой ими другъ на друга задержки изъ количества ихъ первоначальной интенсивности: $m - \frac{n^2}{m+n}$ и $n - \frac{mn}{m+n}$. Сдѣлавъ эту операцію, получаемъ, что остатокъ сильнѣйшаго представленія равняется $\frac{m^2+mn-n^2}{m+n}$, а остатокъ слабѣйшаго $= \frac{n^2}{m+n}$. Чтобы пояснить это на примѣрѣ, допустимъ, какъ дѣлаетъ это Гербартъ, что интенсивность представленія A , m , равняется 3, а интенсивность представленія B , n , = 2. Подставляя эти цифры въ формулы $\frac{mn}{m+n}$ и $\frac{n^2}{m+n}$, находимъ, что цифра задержки, оказываемой представленіемъ A на B , равняется $\frac{6}{5}$, а количество сопротивленія B въ отношеніи къ A равно $\frac{4}{5}$. Общая сумма ихъ взаимной задержки есть 2. Подставляя тѣ же цифры въ формулы $\frac{m^2+mn-n^2}{m+n}$ и $\frac{n^2}{m+n}$, получаемъ, что представленіе A остается въ сознаниі съ интенсивностью $1\frac{1}{5}$, а представленіе B съ интенсивностью $\frac{4}{5}$. Во вторыхъ, предметомъ математическаго вычисленія и формулировки служить явленіе равновѣсія представленій, задерживающихъ другъ друга въ сознаниі. Въ третьихъ, наконецъ, предметомъ этого вычисленія является быстрота, постоянство или измѣнчивость ихъ движенія. Изслѣдованіе равновѣсія представленій образуетъ въ психологіи Гербарта *статику духа*, изслѣдованіе ихъ движенія составляетъ *механику духа*. Входить въ эти Гербартовы статику и механику духа было бы

слишкомъ долго, да и безцѣльно. Вычисленіемъ взаимной задержки представленій я достаточно продемонстрировалъ Гербатовъ математическій методъ, имѣющій въ настоящее время лишь историческій интересъ.

Гербартъ оставилъ послѣ себя многочисленную школу, почти все представители которой — психологи. Послѣдователи Гербарта, за немногими исключеніями (за исключеніемъ, напр., Дробиша), покинули его математическій методъ, заключавшій въ себѣ слишкомъ много искусственнаго и приводившій, въ сущности, къ скуднымъ результатамъ. Но они удержали его эмпирической методъ и расширили постановку задачъ психологіи. Психологія Гербарта имѣла своимъ объектомъ индивидуальнаго человѣка и изучала тотъ общій типъ психической жизни, тѣ общія психическія явленія и законы, которые наблюдаются въ индивидуальномъ человѣкѣ. Спрашивается, достаточно ли этого для психологіи? Психическая жизнь отдѣльнаго человѣка есть элементъ въ духовной жизни цѣлаго человечества, а духовная жизнь цѣлаго человечества дифференцируется и развивается въ такихъ формахъ, какихъ мы не можемъ наблюдать у индивидуальностей. Низшія расы человечества обнаруживаютъ такія своеобразныя особенности ощущеній и дѣйствій, которыя намъ часто совершенно незнакомы, а исторія культурныхъ народовъ показываетъ удивительныя различія и перемѣны въ чувствахъ, въ міровоззрѣніяхъ, въ социальныхъ идеяхъ, въ нравственныхъ понятіяхъ, въ религиозныхъ представленіяхъ и въ языкѣ, который ихъ выражаетъ. Эта совокупная психическая жизнь человечества заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, такого же вниманія со стороны психолога, какъ и внутренній міръ отдѣльнаго человѣка. Такъ именно посмотрѣли на дѣло преемники Гербарта и присоединили къ формулированной ихъ учителемъ задачѣ

психологіи: изслѣдовать явленія и законы душевной жизни отдѣльнаго человѣка, другую: изучить явленія и законы духовной жизни цѣлыхъ народовъ. Отсюда возникъ новый, до сихъ поръ невѣдомый типъ психологіи, — *психологія народовъ* или *этнологическая психологія* (*Völkerpsychologie*). Творцы и представители этнологической психологіи суть *Теодоръ Вайтцъ*, *Штейнталь* и *Ляцарусъ*. Вайтцъ пришелъ къ этнологической психологіи, не имѣя ея въ виду: намѣреваясь написать философію религіи, онъ хотѣлъ создать для нея историко-антропологическій базисъ и — написалъ свой монументальный трудъ *Antropologie der Naturvölker* (трудъ, оставшійся, къ сожалѣнію, неоконченнымъ за раннею смертію автора). Въ этомъ трудѣ онъ далъ задачамъ антропологіи такую постановку, какой не давалъ до него, да и послѣ него, ни одинъ антропологъ. Между тѣмъ, какъ другіе антропологи описываютъ въ своихъ работахъ физическія свойства расъ, условія ихъ быта, особенности ихъ культуры, ихъ обычаи, вѣрованія и проч., Вайтцъ сосредоточилъ свое вниманіе на ихъ психологическихъ особенностяхъ и на причинахъ послѣднихъ. Онъ задался въ этомъ трудѣ цѣлью рѣшить двѣ главныя проблемы: имѣеть-ли человѣкъ специфическія свойства, выдѣляющія его изъ ряда другихъ существъ природы? и существуютъ-ли психологическія различія между человѣческими расами, а если существуютъ, то чѣмъ они объясняются? На тотъ и другой вопросъ онъ отвѣтилъ утвердительно. Специфическими особенностями человѣка онъ назвалъ четыре его свойства: способность подчинять себѣ природу, языкъ, общественныя инстинкты и религіозныя представленія. Психологическія особенности расъ онъ объяснилъ не различіемъ ихъ природныхъ свойствъ и задатковъ, которые у всѣхъ ихъ одинаковы, а условіями ихъ

существованія, — прежде всего влияніемъ климата, природы, занятій, политическаго устройства, религіи и проч. (Ribot, op. cit., 44—47). Однако, Вайтцъ не установилъ ясно задачъ этнографической психологіи, которой онъ, какъ я сказалъ, и не имѣлъ прямо въ виду. Настоящими представителями этой психологіи нужно назвать Штейнтала и Ляцаруса. Штейнталь считается однимъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ изслѣдователей языка, а Ляцарусъ извѣстенъ своими превосходными работами по индивидуальной психологіи; но главное вниманіе того и другого сосредоточено на «психологіи народовъ». Въ цѣляхъ ея разработки они основали въ 1859 году специальный журналъ «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft,» въ которомъ и сгруппированы ихъ этнолого-психологическія работы. Опредѣляя предметъ этнологической психологіи и показывая ея необходимость, Ляцарусъ говоритъ въ одной изъ руководящихъ статей этого журнала: на первый разъ могутъ сказать: всякая соціальная группа слагается изъ индивидуальныхъ элементовъ; изучите эти элементы, и все объяснится само собою. Это очень простой тезисъ, но онъ обманываетъ свою кажущуюся ясностью. Все соціальное также различается отъ каждой изъ своихъ частей, какъ законы политической экономіи различаются отъ принциповъ домашняго хозяйства. Возьмите одно дерево: оно есть предметъ изученія ботаника; но насадите 50,000 деревьевъ на пространствѣ квадратной мили: это будетъ лѣсъ, и этотъ лѣсъ, какъ особое цѣлое, составитъ предметъ другой науки, науки о лѣсоводствѣ, которая безъ сомнѣнія опирается на ботаническую физиологію, но которая тѣмъ не менѣе имѣетъ свои собственныя средства и цѣли. («Ueber das Verhältniss des Einzelnen zur Gesamtheit,» Zeitschr. für Völkerpsychologie, Bd. II, так-

же *Leben der Seele*, Bd. I, 3 Aufl. S. 328—330). Задачи этнологической психологии состоятъ, по Ляцарусу, въ томъ, чтобы психологически изучить духъ и дѣйствія извѣстнаго народа, открыть законы, по которымъ развивается его идеальная дѣятельность въ жизни, въ наукѣ, въ искусствѣ, расширяется или суживается, повышается или понижается, очищается и свѣжѣетъ, слабѣетъ и притупляется. Чтобы не быть пустой фразой, психологія расъ должна дать не смутную и фантастическую картину внутреннихъ свойствъ какого-либо народа, а найти источникъ, откуда всѣ они истекають. Она должна уловить не тѣ или другіе частныя направленія его развитія, а всю совокупность послѣдняго, съ тѣми законами, которые управляютъ этимъ развитіемъ (*Ebendasselbst, Leb. d. S. B, I, S. 337—8*). Эти широкія задачи должны быть осуществлены путемъ наблюденія надъ жизнью народовъ и всесторонняго изученія ея памятниковъ, путемъ изученія языка, мифологіи, религіи, культа, народной поэзіи, письменности, искусства, практической жизни, правовъ, обычаевъ, законовъ, семейной жизни, занятій, наконецъ—взаимодѣйствія всѣхъ этихъ элементовъ (Срав. Ribot, p. 49 et suiv.) Нужно сказать, что до сихъ поръ не осуществлена и малая часть этой задачи. Журналь Ляцаруса собралъ много матеріала для этнологической психологіи, много работъ о мифологіи, языкѣ, народной поэзіи, народныхъ обычаяхъ и проч., но не далъ никакихъ обобщеній этого матеріала. Тѣмъ не менѣе идея этнологической психологіи начинаетъ все болѣе и болѣе завоевывать себѣ почву. Ее принялъ Вундтъ, который, впрочемъ, пока сдѣлалъ для нея также очень немного (одна статья въ *Philosophischen Studien*, нѣсколько замѣчаній въ *Physiologische Psychologie* и послѣднія страницы его новаго труда *System der*

Philosophie—вотъ все, что Вундтъ написалъ о ней, насколько я знаю).

Если бы я дѣлалъ простой обзоръ успѣховъ новой психологіи, я не могъ бы обойти здѣсь Банеке и Лотце. Тотъ и другой оставили по себѣ неизгладимые слѣды въ наукѣ и стоять въ ряду самыхъ выдающихся нѣмецкихъ психологовъ. Но они не привнесли ничего новаго къ вопросу о задачахъ и методахъ психологіи. Они принимали эмпирической методъ и формулировали задачи психологіи въ томъ же смыслѣ, какъ Гербартова школа, съ той особенностью, что Лотце давалъ въ своихъ психологическихъ изслѣдованіяхъ болѣе широкое мѣсто метафизическимъ вопросамъ.

Между тѣмъ какъ эмпирическая психологія на почвѣ наблюденія и философской спекуляціи строила и расширяла свое зданіе, возникло новое теченіе, внесшее коренныя перемѣны въ задачи и методъ этой науки. Въ 50 — 60 годахъ, когда, послѣ предшествовавшаго спекулятивнаго истощенія во всѣхъ областяхъ научной мысли, пробудилось желаніе выйти на дорогу опыта и замкнуться въ томъ матеріалѣ, который онъ непосредственно давалъ, когда рядомъ съ колоссальными успѣхами естествознанія развилось крайне враждебное отношеніе къ «метафизикѣ», одновременно съ этимъ обнаружилось стремленіе освободить психологію отъ всякаго метафизическаго элемента и сдѣлать изъ нея естественную науку. Образовался взглядъ, что метафизическія проблемы въ психологіи не только бесполезны для нея, не только не привносятъ ничего новаго въ психологическіе анализы, но прямо вредны для послѣднихъ, какъ вредна всякая предвзятая теоретическая точка зрѣнія тамъ, гдѣ дѣло должно идти лишь о безпристрастномъ изученіи фактовъ. Общимъ выраженіемъ этого взгляда бы-

ло устраненіе изъ психологіи философскаго понятія души. Съ какимъ-то своеобразнымъ самоотреченіемъ люди этой эпохи увѣряли, что о существѣ души они ничего знать не могутъ, и что вся задача психологіи должна ограничиться изслѣдованіемъ феноменовъ психической жизни и изученіемъ ихъ законовъ. Такъ возникла *феноменалистическая психологія*, которую Альб. Лянге охарактеризовалъ мѣткимъ именемъ «психологіи безъ души». Этотъ феноменалистическій взглядъ былъ принятъ не только вновь народившимися психологическими направленіями, но и нѣкоторыми представителями Гербартовой школы. Въ настоящее время онъ почти безусловно господствуетъ въ нѣмецкой психологіи. Въ то же время были подвергнуты рѣзкой критикѣ методы эмпирической психологіи и сдѣланы попытки замѣнить ихъ новыми. Основной методъ эмпирической психологіи есть внутреннее самонаблюденіе. Но какъ примѣнять этотъ методъ? Внутреннее самонаблюденіе вовсе не есть такая естественная способность, какъ напр. ѣсть, пить и т. п. Относительно его нельзя установить никакихъ научныхъ правилъ. Если мы будемъ наблюдать наши душевныя явленія такъ, какъ они случайно въ насъ возникаютъ, не нарушая ихъ теченіе рефлексіей, то это будетъ не самонаблюденіе, а простое самовоспріятіе, которое всегда будетъ носить случайный характеръ и на которомъ одномъ нельзя построить науку. Если же мы въ процессъ наблюденія внесемъ рефлексію, то мы, во-первыхъ нарушимъ, естественный ходъ наблюдаемыхъ явленій, во-вторыхъ—истолкуемъ ихъ по своему, такъ что въ результатѣ наблюденія психическіе факты получатся не въ томъ видѣ, какъ они существуютъ на самомъ дѣлѣ, а въ томъ, какъ они намъ кажутся. Если бы намъ и удалось устранить вліяніе рефлексіи на наблюдаемыя явленія, то

все-же никто не могъ бы поручиться, что они представляются намъ такъ, какъ они на самомъ дѣлѣ происходятъ, потому что мы никогда не въ состояніи наблюдать ихъ непосредственно, а наблюдаемъ лишь въ памяти: въ тотъ моментъ, когда мы хотимъ уловить и подвергнуть анализу какое-нибудь чувство, оно давно уже исчезло и смѣнилось рядомъ новыхъ; оно оставило послѣ себя только слѣды въ нашемъ воспоминаніи и эти-то слѣды мы наблюдаемъ. Наконецъ, во всему этому присоединяется еще то, что мы при самонаблюденіи никогда не можемъ изолировать психическіе элементы другъ отъ друга и изучать ихъ отдѣльно; мы всегда наблюдаемъ цѣлыя группы этихъ элементовъ, въ которыхъ они самымъ причудливымъ образомъ переплетаются между собой и измѣняютъ другъ друга. Психологія только тогда будетъ идти вѣрнымъ путемъ, если она вмѣсто шаткаго метода самонаблюденія найдетъ возможнымъ примѣнить для своихъ цѣлей тѣ же принципы, которыми уже давно пользуется естественная наука, — объективный анализъ, мѣру и экспериментъ. Возможность примѣненія этихъ принциповъ была найдена. Наша духовная жизнь связана тысячью нитей съ физическими процессами: внѣшнія воздѣйствія постоянно вліяютъ на нашъ внутренній міръ, а наши внутреннія состоянія постоянно измѣняютъ ходъ внѣшнихъ явленій. Такимъ образомъ, между чисто духовными процессами и чисто физическими явлениями открывается пограничная область психофизическихъ процессовъ, доступная одинаково и внутреннему наблюдению и внѣшнему анализу. Изслѣдованіе этой области дастъ намъ не только знаніе самыхъ психофизическихъ явленій, но и откроетъ широкій кругозоръ во всѣ стороны. Это изслѣдованіе можетъ идти двоякимъ путемъ, или — путемъ изученія сонут-

ствующихъ психическимъ явленіямъ фізіологическихъ процессовъ такъ, какъ они даны непосредственно,— или путемъ искусственнаго измѣненія этихъ процессовъ и заключенія отсюда о психическихъ явленіяхъ. Первый методъ есть *методъ психо-фізіологическаго анализа*; второй — *методъ психофізическаго эксперимента*. Такъ возникаютъ два новѣйшихъ типа психологіи: *фізіологическая психологія* и *экспериментальная психологія*. Представителемъ фізіологической психологіи можетъ быть названъ въ извѣстномъ смыслѣ Вундтъ, но прежде всего Магдебургскій психологъ Горвичъ. По мнѣнію Горвича (A. Horwicz, *Psychologische Analysen auf physiologischer Grundlage*, I—II Theile, Magdeburg und Halle 1872 — 1878), самонаблюденіе можетъ дать намъ лишь общій предварительный взглядъ на цѣлое нашей душевной жизни; остального онъ ждетъ отъ фізіологіи, данныя которой должны быть не простымъ аксессуаромъ психологическаго изслѣдованія, а его методологическимъ путеводителемъ, его Аріадниной нитью. Изъ того, что она сообщаетъ намъ относительно тѣлесныхъ условій психической жизни и о взаимодѣйствіи души и организма, онъ выноситъ «методологическое убѣжденіе», что организація души въ самыхъ общихъ и первоначальныхъ ея контурахъ должна соответствовать организаціи тѣла. Именно онъ находитъ «двѣ важныя аналогіи» душевныхъ и тѣлесныхъ процессовъ, изъ которыхъ онъ и выводитъ законы психической жизни: во-первыхъ, аналогію между процессомъ перевариванія воспринимаемыхъ организмомъ грубыхъ матеріаловъ и превращенія ихъ въ совершенно иные, несравненно болѣе тонкіе, органическіе элементы съ одной стороны, и процессомъ переработки воспринимаемыхъ душою ощущеній—съ другой; во-вторыхъ, аналогію между

дѣятельностью нервной системы въ ея различныхъ направленіяхъ (чувствовательные и двигательные нервы и ихъ отношенія) и направленіями духовной дѣятельности (теоретическое и практическое направленіе). Эти двѣ аналогіи образуютъ у него «скелетъ душевной жизни»; съ точки зрѣнія ихъ онъ классифицируетъ душевныя явленія и выводитъ ихъ другъ изъ друга. Не нужно ожидать, говорить Горвичъ, чтобы такой методъ могъ привести психологію къ рѣшенію послѣднихъ вопросовъ. Что такое душа, — субстанція или акциденція, — въ какомъ отношеніи стоитъ она къ тѣлу, — что происходитъ съ нею послѣ смерти, — эти проблемы не могутъ быть предлагаемы фізіологической психологіи. Горвичъ полемизируетъ противъ матеріализма, но не съ тѣмъ, чтобы самому придти къ извѣстной теоретической точкѣ зрѣнія, а лишь съ тою цѣлью, чтобы, какъ онъ говоритъ, держать путь открытымъ для истинно научнаго психологическаго изслѣдованія. Своею задачей и цѣлью Горвичъ ставитъ объяснить психическія явленія изъ одного основнаго элемента. Этотъ элементъ онъ находитъ въ ощущеніи, которое, по его мнѣнію, есть «самая простая, самая элементарная, самая общая форма психической дѣятельности и исходный пунктъ всѣхъ другихъ психическихъ процессовъ». Всякое представленіе было, по его взгляду, сначала ощущеніемъ; сознаніе возможно только въ томъ случаѣ, если душа воспринимаетъ ощущенія, — такъ что и сознаніе вырастаетъ изъ ощущеній, и проч. (Срав. Ribot, p. 350 et suiv.). — Несравненно большее значеніе, чѣмъ этотъ своеобразный опытъ фізіологической психологіи, имѣетъ *экспериментальная психологія* или, какъ она была названа своимъ основателемъ, *психофизика*, завоевывающая себѣ въ настоящее время все болѣе мѣста и привлекающая все

болѣе силь. Экспериментальная психологія или психофизика обязана своимъ происхожденіемъ Фехнеру. Подъ нею онъ понималъ, какъ онъ самъ выражается, «точную теорію отношеній между душою и тѣломъ» и ставилъ ей задачу измѣрить экспериментальнымъ путемъ эти отношенія. Мысль сдѣлать психическіе процессы и психофизическія отношенія предметомъ мѣры и эксперимента сама по себѣ не нова: ее можно встрѣтить у математиковъ прошлаго столѣтія Данила Бернуллі и Эйлера, у Лапласа, у Араго и др. Но до Фехнера она казалась большинству настолько парадоксальной, что никто не вѣрилъ въ возможность ея осуществленія. Кантъ, отрицая для психологіи возможность стать наукой, мотивировалъ это именно тѣмъ, что съ одной стороны къ психическимъ явленіямъ не приложима математическая мѣра, такъ какъ всякая доступная математическому изслѣдованію величина должна имѣть по крайней мѣрѣ два измѣренія, а душевныя явленія имѣютъ лишь одно, — время, съ другой — психическіе процессы не могутъ быть по произволу измѣняемы не только у другихъ людей, но и у самого экспериментатора. Герbartъ, хотя и нашелъ возможность приложенія къ психологіи математики, но былъ чуждъ всякой мысли о психологическомъ экспериментѣ. Онъ говорилъ: «экспериментальная физика имѣетъ два средства открытій: опытъ и математическое вычисленіе. Психологія не можетъ экспериментировать человѣка и не имѣетъ инструментовъ для этого; тѣмъ болѣе она должна прибѣгнуть къ употребленію математики». Послѣ Фехнера Кантъ и Герbartъ отказались бы отъ своего мнѣнія, потому что они убѣдились бы, что психологическій экспериментъ возможенъ и инструменты для него изобрѣтены. Кантъ былъ правъ, говоря, что для всякаго математическаго вычисленія и

эксперимента должны быть даны по крайней мѣрѣ два измѣренія; но онъ ошибался, утверждая, что наши психическіе процессы имѣютъ своимъ измѣреніемъ лишь время; эти процессы имѣютъ еще постоянно мѣняющуюся интенсивность, которую Вундтъ съ правомъ называетъ ихъ вторымъ измѣреніемъ. Возьмемъ напр. наши ощущенія: они бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, смотря по силѣ дѣйствующаго на наши чувства внѣшняго возбужденія. Ощущеніе свѣта при солнцѣ сильнѣе, чѣмъ подобное ощущеніе при лунѣ; ощущеніе звука отъ выстрѣла изъ пушки сильнѣе, чѣмъ при выстрѣлѣ изъ пистолета. Возбужденіе и ощущеніе ¹⁾ относятся другъ къ другу въ извѣстномъ смыслѣ какъ причина къ дѣйствию. При перемѣнѣ причины измѣняется и дѣйствіе; отсюда, если мы измѣнимъ интенсивность возбужденія, должна измѣниться и интенсивность ощущенія, и перемѣна въ обѣихъ должна быть въ какой-либо степени пропорціональна. Какая это пропорціональность и какіе ея законы? Прежде всего, это не можетъ быть строгая пропорціональность и въ этомъ каждый въ состояніи убѣдиться своимъ опытомъ. Если мы возьмемъ въ руку 10 фунтовъ и къ нимъ прибавимъ еще 10 фунтовъ, то мы сразу почувствуемъ различіе тяжести; если же мы къ 10 фунтамъ прибавимъ золотникъ, то разница тяжести будетъ для насъ совершенно незамѣтна. Если мы вве-

---

¹⁾ Эти два термина различаются на языкѣ экспериментальной психологій въ томъ смыслѣ, что подъ возбужденіемъ разумѣется раздраженіе нашего нерва какимъ-нибудь внѣшнимъ объектомъ (напр. волнами свѣтоваго эонра, если это свѣтовое ощущеніе) и сопровождающій это раздраженіе нервный процессъ, а подъ ощущеніемъ—вступленіе нервного раздраженія, какъ выражается Вундтъ, «въ поле зрѣнія сознанія» (in Blickfeld des Bewusstseins). его элементарное воспріятіе.

свѣтъ въ комнату, въ которой стоитъ одна свѣча, еще свѣчу, то сила свѣта для насъ почти удвоится; если же мы внесемъ эту свѣчу въ ярко освѣщенный залъ, то ощущение свѣта не увеличится отъ этого нисколько. Этотъ феноменъ различнаго отношенія интенсивности ощущенія къ интенсивности возбужденія былъ впервые научно изслѣдованъ знаменитымъ физиологомъ Эрнстомъ Гейнрихомъ Веберомъ. Веберъ замѣтилъ, что если наблюдать двѣ почти равныя линіи, то самое меньшее, *доступное воспріятію*, различіе ихъ равняется $\frac{1}{30}$ части малой линіи, какова бы ни была ихъ абсолютная длина. Точно также онъ нашель, что двѣ тяжести только тогда могутъ быть отличены нами другъ отъ друга, если бѣдшая изъ нихъ превосходитъ меньшую не менѣе, чѣмъ на $\frac{1}{30}$ ея вѣса. Къ подобному же выводу пришелъ Веберъ относительно звуковыхъ ощущений. Всѣ эти наблюденія Веберъ выразилъ въ такой формулѣ: «ощущенія возрастаютъ на равныя величины, когда возбужденія возрастаютъ на *относительно* равныя величины». Притомъ величина возрастающаго возбужденія всегда болѣе, чѣмъ величина возрастающаго ощущенія,—такъ что наблюденія Вебера можно еще формулировать такъ: «величина или интенсивность ощущенія возрастаетъ не строго пропорціоально интенсивности возбужденія, а медленнѣе». Чему равняется относительное увеличеніе ощущенія и возбужденія? Изслѣдовать этотъ вопросъ взялъ на себя Фехнеръ и сдѣлалъ это путемъ трехъ созданныхъ имъ психофизическихъ методовъ: «метода минимальныхъ перемѣнъ», «метода правильныхъ и ложныхъ случаевъ» и «метода среднихъ ошибокъ». (Methode der eben merklichen Unterschiede, или — какъ потомъ его назвалъ Вундтъ — der Minimaländerungen, Methode der richtigen und

falschen Fälle и Methode der mittleren Fehler). Онъ изслѣдовалъ такимъ образомъ ощущенія осязанія и вѣса, мускульное чувство, ощущеніе температуры, ощущеніе звука и ощущеніе свѣта. Онъ нашель, что ощущенія вѣса, температуры и звука возрастають лишь тогда, когда возбужденіе увеличивается не менѣе, какъ на $\frac{1}{3}$ его прежней величины, мускульное ощущеніе, — если возбужденіе (мускульное усиленіе) на $\frac{1}{17}$ часть его; свѣтовое ощущеніе, — если свѣтовое возбужденіе увеличивается на $\frac{1}{100}$. Такъ какъ эти цифры минимальнаго возрастанія ощущеній остаются въ отношеніи къ возбужденіямъ всегда одинаковыми, какова бы ни была величина послѣднихъ, то Фехнеръ установилъ данное отношеніе, какъ психофизическій законъ и назвалъ его по имени перваго, высказавшаго его, Вебера, Веберовымъ закономъ. Обобщая въ этомъ законѣ всѣ возможные случаи, онъ выразилъ его въ такой математической формулѣ: *ощущеніе возрастаетъ какъ логарифмъ возбужденія*. Позднѣе этотъ законъ былъ формулированъ въ совершенно равнозначущемъ формулѣ Фехнера, но болѣе простомъ, положеніи: *возбужденіе должно возрастать въ геометрической прогрессіи, чтобы ощущеніе возрастало въ арифметической*. Этотъ законъ сталъ потомъ фундаментомъ экспериментальной психологіи. Вундтъ, продолжающій дѣло Фехнера, сдѣлалъ попытки дать Веберову закону, формулированному сначала только для ощущеній, болѣе широкое приложеніе, и эти попытки въ нѣкоторыхъ случаяхъ увѣнчались успѣхомъ. Къ поставленной Фехнеромъ задачѣ экспериментальной психологіи, заключающейся въ опредѣленіи отношенія духовныхъ процессовъ къ физическимъ, Вундтъ присоединилъ еще другую — измѣреніе продолжительности психическихъ процессовъ. Входитъ въ подробное раз-

смотрѣніе интересныхъ результатовъ работъ, производящихся съ этою цѣлью въ его Лейпцигской психофизической лабораторіи и публикуемыхъ въ его журналѣ *Philosophische Studien*, здѣсь нѣтъ возможности. Скажу только, что Вундтомъ и его учениками экспериментально изслѣдованы: продолжительность волевой реакціи на возбужденіе, время различенія, время ассоціаціи и репродукціи представлений, продолжительность апперцепціи, вліяніе упражненія на продолжительность духовныхъ процессовъ, воздѣйствіе разныхъ наркотическихъ средствъ на эту продолжительность, воспріятіе времени и нѣкоторые другіе факты.

Итакъ. исторія новѣйшей нѣмецкой психологіи представляетъ намъ три типа: *эмпирическую психологію*, являющуюся въ двухъ формахъ, въ формѣ *индивидуальной психологіи* и *этнологической психологіи*, *физиологическую психологію* и *экспериментальную психологію*. Первая изъ нихъ имѣетъ своимъ методомъ внутреннее и внѣшнее наблюденіе; вторая—психо-физиологическій анализъ; третья—психо-физическій экспериментъ. Эмпирическая психологія въ большинствѣ представителей славитъ своей задачей изслѣдованіе явленій психической жизни и рѣшеніе нѣкоторыхъ тѣсно связанныхъ съ ними метафизическихъ проблемъ; физиологическая и экспериментальная психологія хотятъ ограничиться одними душевными явленіями, выбрасывая за бортъ всякіе метафизическіе вопросы. Къ чему приведетъ далѣе новѣйшую психологію естественный ходъ ея развитія, теперь трудно предвидѣть. Но можно съ полною увѣренностью сказать, что онъ никогда не вытѣснитъ изъ психологіи эмпирической методъ. При всѣхъ несомнѣнныхъ недостаткахъ этого метода, онъ есть единственный методъ, на которомъ утверждается пси-

хологія и будетъ утверждаться. если она должна существовать. Всякій другой психологическій методъ, какой бы онъ ни былъ, будетъ работать лишь на почвѣ данныхъ внутренняго сомонаблюдения, и никогда не будетъ въ состояніи замѣнить послѣднее. Чтобы изъ анализа тѣхъ или другихъ физиологическихъ процессовъ сдѣлать заключеніе относительно свойствъ и причинныхъ отношеній связаннаго съ ними душевнаго явленія, это явленіе должно быть уже намъ дано. Чтобы измѣрить количественныя условія извѣстныхъ психическихъ процессовъ, мы уже должны знать эти процессы и ихъ взаимное отношеніе. Какъ неразрывно связаны эти методы съ внутреннимъ самонаблюденіемъ, какъ они изъ него вырастаютъ и имъ питаются, это можно всего яснѣе видѣть у Горвича. Горвичъ, по его собственному признанію, отправляется въ своихъ психо-физиологическихъ анализахъ отъ данныхъ самонаблюдения, только онъ называетъ самонаблюденіе грубымъ и примитивнымъ способомъ ориентироваться относительно душевныхъ процессовъ. Но когда онъ далѣе приходитъ къ своимъ двумъ фантастическимъ аналогіямъ психической и органической жизни, изъ которыхъ онъ выводитъ законы душевнаго развитія, эта его операція не менѣе покоится на элементахъ внутренняго самонаблюдения. Откуда онъ почерпнулъ напр. знаніе тѣхъ особенностей душевнаго воспріятія, вслѣдствіе которыхъ онъ сравниваетъ дѣятельность послѣдняго съ процессомъ органическаго перевариванія? Конечно, не изъ физиологіи, а изъ внутренняго наблюдения. Что касается его попытка сдѣлать изъ подобныхъ аналогій нѣчто въ родѣ психологическихъ законовъ, то ее, разумѣется, не могли подсказать ему ни физиологія, ни самонаблюденіе: она есть его собственная произвольная выдумка. Однако, если бы

мы и допустили, что такіе методы, какъ фізіологическій и экспериментальный, могутъ обходиться безъ помощи самонаблюденія, они не будутъ достаточны для цѣлей психологіи. По самому существу дѣла ихъ приложеніе ограничивается только одной группой явленій, элементарными психофизическими явленіями въ широкомъ значеніи слова, и если можетъ бросить извѣстный свѣтъ на другія душевныя состоянія, то лишь косвенно. Между тѣмъ, за границами этой группы лежитъ область высшихъ и болѣе сложныхъ процессовъ, которые психологія никогда не можетъ опустить изъ виду, и которые этимъ методамъ недоступны. Притомъ, эти методы даютъ возможность изслѣдовать лишь одну сторону психофизическихъ явленій; напр., экспериментальный методъ изслѣдуетъ, въ сущности, только ихъ количественныя отношенія. Изучить ихъ съ другихъ сторонъ можетъ опять только эмпирической методъ. Если, такимъ образомъ, внутреннее самонаблюденіе остается и будетъ оставаться основой всякаго психологическаго изслѣдованія, то психологія, тѣмъ не менѣе, не въ правѣ отвергнуть ни фізіологическій, ни экспериментальный методъ въ качествѣ побочныхъ средствъ. Важные результаты, достигнутые экспериментальнымъ методомъ, принуждаютъ допустить его какъ необходимое орудіе въ дѣлѣ изслѣдованія ощущеній и связанныхъ съ ними простѣйшихъ психическихъ процессовъ. Точно также въ области этихъ элементарныхъ психическихъ явленій нужно допустить и фізіологическій анализъ, который часто можетъ пролить на нихъ очень яркій свѣтъ. Только этотъ фізіологическій анализъ не долженъ быть похожъ на анализы Горвича, у котораго фізіологія служитъ не средствомъ для психологическихъ цѣлей, не Ариадниной нитью психологическаго изслѣ-

дованія, какъ онъ выражается, а просто почвой, на которой онъ ищетъ подтвержденія своихъ фантастическихъ, заранѣе образованныхъ гипотезъ.—Что касается задачи психологіи, то ее прежде всего, конечно, составляетъ *изслѣдованіе явленій и законовъ* душевной жизни. Но въ этомъ феноменалистическомъ изслѣдованіи психологія, во имя самаго своего научнаго призванія, не можетъ замкнуться. Въ каждой наукѣ мы должны различать два элемента: *знаніе* извѣстныхъ явленій и ихъ *объясненіе*. Научное знаніе состоитъ въ томъ, что эти явленія соединяются, классифицируются и подводятся подъ общія понятія,—такъ, что изъ этихъ понятій образуются законы (которые, по справедливому выраженію Гельмгольца, суть просто родовыя понятія перемѣнъ явленій). Научное объясненіе, напротивъ, состоитъ въ томъ, чтобы одно содержаніе знанія вывести изъ другого, понять его какъ необходимый моментъ въ цѣлой связи нашихъ научныхъ представленій. Пока научное объясненіе оперируетъ съ чистыми элементами знанія, пока оно занято тѣмъ, чтобы вывести и понять извѣстное изъ извѣстнаго, мы называемъ его *имманентнымъ* или *положительнымъ* объясненіемъ. Если же извѣстное содержаніе нашего знанія выводится изъ такого содержанія, которое само уже не есть предметъ чистаго знанія, а лишь конструируется нами для цѣлей объясненія какъ вспомогательная идея, тогда объясненіе будетъ *трансцендентное* или *гипотетическое*. Ясно, что каждая наука прежде всего должна сосредоточиться на такихъ проблемахъ, рѣшеніе которыхъ не выходитъ за предѣлы ея знанія. Но не менѣе ясно, что какъ скоро эти проблемы не могутъ быть выяснены и поняты изъ наличныхъ данныхъ науки, наша потребность объясненія ставить ей въ обязанность конструировать выходящую за гра-

ницы ея опыта идею, конструировать трансцендентальную или метафизическую гипотезу. Такихъ проблемъ въ психологіи болѣе, чѣмъ въ какой-нибудь другой эмпирической наукѣ. Сущность душевныхъ процессовъ, ихъ связь съ тѣломъ, феноменъ личности и свободной воли,—суть вопросы, то или другое рѣшеніе которыхъ можетъ быть достигнуто только метафизическимъ путемъ. Отсюда, *построеніе метафизическихъ гипотезъ для уясненія такого рода проблемъ* присоединяется къ изслѣдованію душевныхъ процессовъ, какъ вторая задача психологіи.—

Ив. Соколовъ.

**Труды Московской Духовной Академіи по переводу
Св. Писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ
за семьдесятъ пять лѣтъ (1814 — 1889) ея суще-
ствованія.**

(Продолженіе).

2. Приступая къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ трудовъ Московской Духовной Академіи по переводу Св. Писанія на русскій языкъ, мы считаемъ нужнымъ напередъ оговориться, что будемъ имѣть при семъ въ виду таковыя труды ея въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., съ одной стороны, только труды по переводу Св. Писанія, а съ другой, — только труды самой Московской Академіи, не касаясь разсмотрѣніемъ ни трудовъ главнаго начальника ея — святителя Филарета, являющихся достояніемъ не столько Московской Духовной Академіи, сколько всей русской церкви¹⁾, ни трудовъ, совершенныхъ подвѣдомыми ей семинаріями²⁾. Но и при такомъ ограниченіи предмета разсмотрѣнія мы не будемъ скрывать нѣкоторыхъ затрудненій,

---

¹⁾ См. объ этомъ въ критической части нашего изслѣдованія *о подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*.

²⁾ Какъ объ этихъ трудахъ, такъ и о трудахъ первосвятителей Московскихъ мы скажемъ въ общемъ обзорѣ трудовъ Московской Духовной Академіи по изученію, изслѣдованію и изъясненію Библии.

препятствующихъ надлежащей и полной оцѣнкѣ означенныхъ трудовъ. Затрудненія эти заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что далеко не всѣ подлинники переводныхъ трудовъ Московской Академіи сохранились до насъ, чрезъ что мы лишаемся возможности судить о томъ, какого достоинства были эти утратившіеся для насъ переводные труды и насколько вошли они въ составъ извѣстныхъ намъ печатныхъ изданій русскаго перевода Библии. Отчасти затрудненія заключаются и въ томъ, что мы не имѣли подъ руками многихъ данныхъ для сужденія о характерѣ отношенія центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства къ переводнымъ трудамъ Московской Духовной Академіи. Будемъ говорить то, что можемъ. и о томъ, о чемъ можемъ и какъ можемъ.

Въ 1821 году, когда святитель Московскій Филаретъ уже стяжалъ славу не только мудраго архипастыря-администратора, но и мужа науки, одного изъ самыхъ лучшихъ представителей церковнаго витійства, человѣка оказавшаго много услугъ русскому слову, извѣстный любитель русскаго слова Н. И. Гречъ, составляя свою *Исторію Россійской словесности* и желая помѣстить въ число представителей послѣдней также святителя Московскаго Филарета, просилъ сего святителя написать ему краткій очеркъ своей жизни и учено-литературной дѣятельности. На эту просьбу святитель Филаретъ вотъ что между прочимъ отвѣчалъ въ письмѣ на имя Греча отъ 29 января 1822 года: «написалъ было я строку, хотѣвъ сказать, что я сподобленъ былъ сдѣлать первый опытъ перевода Евангелія отъ Іоанна на русское нарѣчіе; но сей опытъ былъ потомъ въ столь многихъ рукахъ, что было бы хищеніемъ, есть ли бы кто по сему захотѣлъ принисать мнѣ сей переводъ напечатанный, и

потому лучше и справедливѣе молчать о семъ»³⁾. И такъ, если о трудѣ святителя Филарета, имѣвшаго въ эпоху открытыхъ и свободныхъ дѣйствій Библейскаго Общества весьма большое значеніе и вліяніе въ дѣлѣ перевода Библии, по совѣсти сказать такъ самъ Филаретъ, то что же сказать о трудахъ Московской Духовной Академіи, которые въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія пересылаемы были въ переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества? Безъ сомнѣнія, они были еще въ большемъ числѣ рукъ, при томъ свободнѣе съ ними обращавшихся, нежели съ трудомъ святителя Филарета, и безъ сомнѣнія они подверглись гораздо большей передѣлкѣ, нежели этотъ трудъ. А потому и сужденіе о достоинствѣ ихъ, на одномъ основаніи того, что изъ нихъ напечатано, было бы не вполне основательно. Однако сужденіе это было бы все же возможно, если бы сохранились до насъ самые подлинники переводовъ Московской Духовной Академіи. Къ сожалѣнію, сихъ подлинниковъ нѣтъ; а какіе изъ нихъ и были, тѣ отобраны слѣдственною комиссіею по дѣлу литографированныхъ переводовъ Павскаго въ 1842 году⁴⁾. «И потому лучше и справедливѣе молчать о семъ», скажемъ вышеприведенными словами святителя Филарета. Но не умолчимъ мы объ одномъ обстоятельствѣ, сюда относящемся. Изъ предшествующаго историческаго очерка мы уже знаемъ о томъ, какая судьба постигла русскій переводъ из-

---

3) См. *Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.* 1872 г. стр. 114 «Матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви».

4) См. о семъ между прочимъ у И. А. Чистовича въ его статьяхъ по исторіи перевода Библии въ *Христ. Чтеніи* 1872, II, 190—191 и см. раньше приведенное мѣсто изъ статьи П. С. Казанскаго въ *Прав. Обзор.* 1878 г. № 1, стр. 118.

даннаго Библейскимъ Обществомъ Пятокнижія Моисеева, заключавшаго въ себѣ и переводные труды Московской Духовной Академіи: книги *Исходъ* и *Второзаконія*. По соглашенію графа Протасова съ митрополитомъ Серафимомъ, одинъ изъ нихъ «цѣлыя тысячи экземпляровъ его распорядился немедленно перевезть на Лаврскіе кирпичные заводы и тамъ сожечь оный до тла»⁵⁾. Но Пятокнижія было напечатано, какъ мы помнимъ, 10000 экземпляровъ, и хотя въ 1825-мъ же году было запрещено приводить ихъ въ употребленіе, однако изъ такого множества изданныхъ экземпляровъ все же уцѣлѣло значительное число, если не въ центральныхъ складахъ Св. Синода⁶⁾, то въ болѣе или менѣе извѣстныхъ книгохранилищахъ и въ частныхъ рукахъ. Между прочимъ и библіотека Московской Духовной Академіи не лишена возможности давать желающимъ видѣть часть трудовъ послѣдней въ сохранившихся въ ней экземплярахъ Пятокнижія сего изданія. Въ 1857 году, когда происходило, какъ намъ извѣстно, прискорбное состязаніе по дѣлу перевода Библии между святителями Киевскимъ и Московскимъ, Филаретъ Киевскій указалъ на сожженіе экземпляровъ Пятокнижія, какъ на случай, говорящій противъ пужды возобновленія этого дѣла. Святитель же Филаретъ Московскій, ближе знавшій это дѣло, какъ ближе стоявшій къ нему, по поводу этого писалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому, въ письмѣ отъ 18 августа означеннаго года, слѣдующее: «Что ка-

---

⁵⁾ См. въ *Биографіи Филарета м. Киевскаго*, составленной архим. Сергіемъ (Васильевскимъ), I, 400. Казань, 1888.

⁶⁾ Впрочемъ, судя по раньше приведенному нами запросу оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова, относящемуся къ 1863 году, и въ складахъ Св. Синода экземпляры русскаго перевода Пятокнижія не все были уничтожены.

сается до упоминаемаго Кіевскимъ владыкою сожженія нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ перевода пяти книгъ Моисеевыхъ, напечатаннаго Библейскимъ Обществомъ, соглашаюсь съ нимъ въ томъ, что нельзя сего вспомнить безъ глубокой скорби. Это темное пятно на томъ, кто выдумалъ сію мѣру и своею необдуманною ревностію увлекъ другихъ. Пятно сіе не падаетъ на верховное духовное начальство: Св. Синодъ не составлялъ опредѣленія о семъ. Въ переводѣ Пятюкнижія не было ничего такого, что заслуживало бы такую строгую мѣру. Онъ пострадалъ мученически. Въ переводѣ Псалтири критика могла найти болѣе неудовлетворительнаго, нежели въ переводѣ Пятюкнижія Моисеева; но Псалтирь тогда оставлена отъ суда свободною, а Пятюкнижіе осуждено. Сія несообразность показываетъ, что дѣло произведено не по зрѣлому разсмотрѣнію духовнаго начальства, а по случайному возбужденію когонибудь изъ тѣхъ, на которыхъ владыка Кіевскій указывалъ въ 1825 году ⁷⁾, какъ «на людей не призванныхъ ни Богомъ, ни начальствомъ» ⁸⁾. Это доброе мнѣніе великаго святителя о русскомъ переводѣ Пятюкнижія, изданномъ Библейскимъ Обществомъ, не мимо идетъ и трудовъ Московской Духовной Академіи, помѣщенныхъ въ немъ, хотя бы и въ измѣненномъ видѣ послѣднихъ. — Больше сохранилось подлинниковъ трудовъ сей Академіи отъ періода возобновленія дѣла перевода Библии въ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича. По этому больше есть

⁷⁾ Въ письмѣ на имя святителя Московскаго, приведенномъ послѣднимъ въ доказательство того, какъ говорилъ владыка Кіевскій въ 1825 году, и какъ говоритъ теперь.

⁸⁾ *Собр. мнѣній и отв. Филар. м. Моск.* IV, 261. Москва, 1886. Разумѣются люди свѣтскіе, бравшіеся за разсмотрѣніе и оцѣнку дѣлъ духовныхъ.

возможности и судить объ этихъ трудахъ. Именно отъ этого періода мы имѣемъ слѣдующіе подлинники переводовъ, исполненныхъ трудами членовъ сей Академіи: а) собственноручно А. В. Горскимъ писанный переводъ всего Евангелія отъ Марка, съ поправками, писанными отчасти его же рукою, а отчасти рукою бывшаго ректора Академіи, нынѣ преосвященнаго Архіепископа Кишиневскаго Сергія; б) собственноручно имъ же (А. В. Горскимъ) писанный переводъ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ гл. 6—16, съ поправками его же, А. В. Горскаго, и преосвященнаго Сергія; в) писанные рукою переписчика и правленные отчасти рукою митрополита Филарета, отчасти рукою преосвященнаго Сергія, А. В. Горскаго и другихъ переводы (полные и неполные): аа) Евангелія отъ Марка; бб) посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ и вв) посланія къ Евреямъ. (Подлинникъ посланія къ Галатамъ въ переводѣ Московской Академіи не сохранился); г) рукописный (съ замѣчаніями и поправками митрополита Филарета) и печатный экземпляры перевода 76—150 Псалмовъ.— Въ видахъ наибольшаго удобства въ разсмотрѣніи и оцѣнкѣ всего этого матеріала, мы раздѣлимъ его на двѣ группы, изъ коихъ одна будетъ обнимать собою упомянутыя новозавѣтныя священные книги, а другая—75-ть псалмовъ изъ ветхозавѣтной Библии, сообразно порядку времени происхожденія переводовъ сихъ частей Библии изъ-подъ пера тружениковъ Московской Духовной Академіи. Но прежде нежели приступить къ частному разсмотрѣнію каждаго изъ упомянутыхъ переводныхъ трудовъ, мы считаемъ нужнымъ установить тѣ общія начала, воззрѣнія и правила, на основаніи и въ виду которыхъ производились эти труды, и съ точки зрѣнія которыхъ мы будемъ разсматривать и оцѣнивать послѣдніе.

Какъ можно было усмотрѣть изъ сдѣланнаго нами историческаго очерка хода дѣла перевода Библии на русскій языкъ, самой Московской Духовной Академіи не представлялось случая и нужды устанавливать такъ называемую систему перевода. Основныя положенія этой системы уже даны были въ тѣхъ руководительныхъ указаніяхъ, которыя значились на первыхъ же порахъ въ указѣ Св. Синода отъ 7 іюля 1858 года и въ предписаніи и. д. Оберъ-прокурора Св. Синода изъ Духовно-учебнаго управленія отъ 5 марта 1863 года. Въ первомъ изъ сихъ актовъ, касавшемся перевода Новаго Завѣта, подробно опредѣлялось не только то, что и съ чего переводить, при чемъ указана была даже редакція подлинника, съ которой нужно было дѣлать переводъ, но и то, какъ вести дѣло перевода. Во второмъ же актѣ, касавшемся перевода Псалтири, короче и общѣе выражено было лишь то, чтобы Академія «повѣрила 75 псалмовъ русскаго перевода Псалтири, издавнаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, съ подлинникомъ и замѣчанія свои на сей переводъ представила Св. Синоду». Но и при такомъ положеніи дѣла, если мы помнимъ, Академія Московская не преминула внести свой вкладъ въ установку системы перевода, въ отношеніи къ Новому Завѣту, серьезными научными разысканіями касательно текста редакція подлинника, указанной Св. Синодомъ, а въ отношеніи къ доставшейся на ея долю части Ветхаго Завѣта—Псалмамъ, обстоятельнымъ указаніемъ того, какъ и съ помощію какого руководящаго начала вести порученное ей дѣло, какъ бы опять пополняя въ этомъ случаѣ то, что или недостаточно ясно или недостаточно полно и обстоятельно изложено было въ указаніяхъ высшей церковной власти.—Между тѣмъ уже самый тонъ изложенія этихъ руководящихъ со-

ображеній самой Московской Духовной Академіи, а въ приведенномъ раньше мнѣніи Конференціи отъ 31 марта 1863 года даже и прямыя выраженія 3 пункта таковыхъ соображеній ⁹⁾ ясно показываютъ, что сія Академія, кромѣ указаній высшей церковной власти, въ своемъ дѣйствованіи по переводу Библии руководилась еще тѣми основными воззрѣніями на это дѣло, которыя высказывалъ и устанавливалъ главный начальникъ ея, святитель Филаретъ Московскій, подъ наблюденіемъ котораго совершаемъ былъ въ ней переводъ Библии. Основныя воззрѣнія эти извѣстны намъ изъ предшествующаго ¹⁰⁾. Впрочемъ считаемъ долгомъ добавить, что, не смотря на высокую авторитетность, силу вліянія и своего рода обязательность этихъ воззрѣній досточтимаго святителя, не смотря на то, что всѣ, можно сказать, трудившіеся въ дѣлѣ перевода Библии при Московской Духовной Академіи воспитались въ школѣ сего святителя и были хорошо знакомы съ его воззрѣніями на дѣло перевода, а нѣкоторые (напр. П. С. Делицынъ и отчасти А. В. Горскій) и еще глубже посвящены были въ тайники этихъ воззрѣній при самомъ формулированіи ихъ ¹¹⁾, Академія отнюдь не стѣсняема

---

⁹⁾ Разумѣемъ указаніе на то, чтобы «въ оцѣнкѣ чтеній еврейскаго текста и греческаго руководствоваться соображеніями и правилами, изложенными въ статьѣ: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи Греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія.*

¹⁰⁾ Они еще съ большею обстоятельностью сгруппированы въ началѣ критической части нашего изслѣдованія *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ.*

¹¹⁾ Для примѣра можно указать на исторію составленія записки о текстахъ LXX и славянскомъ, уже извѣстную намъ, на описаніе рукописей Моск. Синод. бібліотеки, веденное А. В. Горскимъ при близкомъ участіи къ дѣлу этому со стороны м. Филарета и др.

была ими въ своемъ дѣйствованіи. Мы помнимъ, что уже при самомъ первомъ донесеніи своемъ Св. Синоду съ представленіемъ перевода Евангелія отъ Марка, святитель Филаретъ, указывая и на свое участіе въ дѣлѣ перевода, добавлялъ, что «рѣшенія приняты были общимъ согласіемъ». Еще яснѣе святитель высказалъ это въ своемъ письмѣ къ намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію, отъ 10 генваря 1859 года, говоря: «что касается до меня, я ни одного слова въ переводѣ не поставилъ по своему рѣшенію, а предлагалъ мои мнѣнія Комитету, и неоднократно внушалъ, что отдаю ихъ на свободное разсужденіе»¹²⁾. Отсюда, далѣе, естественно слѣдуетъ, что и сама Академія могла имѣть, имѣла и сохраняла за собою право высказывать свои мысли и убѣжденія касательно руководящихъ началъ и основныхъ возрѣній въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ. Гдѣ же намъ искать этихъ началъ и возрѣній? Гдѣ они выражены и установлены?—Кромѣ уже извѣстныхъ намъ изъ прежде изложеннаго постановленій Академіи (въ переводномъ Комитетѣ 1858 г., въ Конференціи и таковомъ же Комитетѣ 1863 г., въ Комиссіи 1876—1881 годовъ и др.), эти начала и возрѣнія выражаются и устанавливаются частью въ самыхъ переводныхъ трудахъ Академіи, частью же въ другихъ письменныхъ памятникахъ, оставшихся отъ трудившихся въ переводѣ, при чемъ мы имѣемъ въ виду такіе памятники, какъ А. В. Горскаго *Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отд. 1. Свящ. Писаніе. М. 1855* (—трудъ его, совершенный совмѣстно съ К. И. Невоструевымъ); его же: *О славянскомъ переводѣ Пятикнижія Моисеева, исправленномъ въ XV вѣкѣ*

---

¹²⁾ *Письма Фил. къ Ант.* IV, 152. Москва, 1884.

по еврейскому тексту (въ *Приб. къ Тв. Св. Отц.* 1860 г. ч. XIX) и др.; — архимандрита Михаила. *О текстъ Синайской рукописи Библии* (тотъ же журналъ за 1863 г. ч. XXII); *О такъ называемомъ Евангелии отъ Евреевъ* (въ Юбилейскомъ академическомъ Сборникъ 1864 г.) и др.; — проф. П. И. Горскаго - Платонова: *Отзывъ о рукописныхъ статьяхъ Н. Зусьмана*, напечатанный въ *Журналахъ Совѣта Московской Духовной Академіи* за 1875 годъ, стран. 244—253; *Нѣсколько словъ о статьѣ преосв. Теофана*¹³⁾ *по поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заветъа въ рускомъ переводъ* (въ *Правосл. Обозр.* 1875 № 11); — *О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Заветъа* (тотъ же журналъ за 1877 г. №№ 1, 2 и 4) и др.; — Н. А. Елеонскаго: *Краткая исторія подлиннаго ветхозавѣтнаго текста* (въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. проsv.* 1873, II, 151—181; 1874, II, 275—310); — *Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности* (см. тотъ же журналъ за 1875 г. I, 3—47); — *Объясненіе нѣкоторыхъ разностей между русскимъ и славянскимъ переводами ветхозавѣтной Библии* (*Матеріалы для ознакомленія съ переводомъ LXX*) (— тотъ же журн. за 1877 г. I, 308 и дал.); — *Ходъ дѣла по составленію духовными академіями примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной Библии* (тамъ же II, 170 и дал.) и др. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, въ связи съ обязательными для Академіи постановленіями высшей церковной власти и основными воззрѣніями святителя Филарета (при которомъ только

¹³⁾ Говорова. Разумѣется статья послѣдняго, помѣщенная въ *Душет. Чтеніи* за 1875 г. № 11, подъ заглавіемъ: *По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заветъа въ рускомъ переводъ.*

и совершался въ Академіи собственно переводъ Библии), мы приходимъ къ слѣдующимъ соображеніямъ и выводамъ относительно началъ и возрѣній, коими руководилась эта Академія въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ, или, что тоже, относительно установленія системы этого перевода.

На первомъ планѣ при семъ стоитъ вопросъ о *текстѣ*¹⁴⁾, съ котораго надобно было переводить упомянутыя раньше и порученныя Академіи высшею церковною властію Священныя книги. Въ этомъ отношеніи и постановленія высшей церковной власти, и мнѣніе святителя Филарета, и убѣжденія самихъ трудившихся въ дѣлѣ перевода при Московской Духовной Академіи были на сторонѣ подлиннаго текста: еврейскаго для Ветхаго Завѣта и греческаго для Новаго Завѣта. Но между тѣмъ какъ положительное рѣшеніе вопроса о томъ, съ греческаго ли текста переводить священныя книги Новаго Завѣта или нѣтъ, было безспорнымъ, вопросъ о текстѣ, съ какого нужно было переводить священныя книги Ветхаго Завѣта, въ его рѣшеніи, не смотря на то, что высшая церковная власть склонялась и склонилась на сторону еврейскаго языка, въ богословской литературѣ и въ частныхъ мнѣніяхъ продолжалъ оставаться спорнымъ. И какъ въ свое время святителю Филарету приходилось отстаивать мысль о необходимости обращаться въ этомъ отношеніи (какъ и вообще въ дѣлѣ уразумѣнія ветхозавѣтнаго слова Божія) къ еврейскому подлиннику, такъ и Московской Духовной Академіи пришлось не мало потрудиться въ защиту той

---

¹⁴⁾ Болѣе общій вопросъ о составѣ священныхъ книгъ и другіе такого же рода вопросы, входившіе въ систему и планъ общаго дѣла перевода Библии въ Россіи, не касаются собственно Московской Академіи, хотя члены послѣдней и по этимъ вопросамъ высказывали свои сужденія.

же мысли отъ сторонниковъ мнѣнія о нуждѣ имѣть при семь въ виду или исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно греческій переводъ LXX толковниковъ. Мы помнимъ, какимъ тономъ о семь писалъ профессоръ Академіи А. В. Горскій еще въ началѣ 1857 года къ бывшему ректору той же Академіи и споспѣшнику митрополита Филарета въ составленіи записки о текстахъ LXX и славянскомъ, архіепископу Иркутскому Евсевию Орлинскому, когда только что началось извѣстное намъ изъ предшествующаго прискорбное состязаніе между святителями Московскимъ и Кіевскимъ по дѣлу перевода Библии на русскій языкъ. Съ опасеніемъ взиралъ А. В. Горскій на препятствія къ осуществленію этого дѣла, во всякомъ случаѣ добраго. «Одно изъ нихъ,—писалъ онъ,—то, что греки слишкомъ упорно въ недавнее время оградили себя отъ еврейскаго текста, книгами Экономоса о переводѣ LXX. Этимъ резонномъ,—добавилъ онъ къ тому,—наиболѣе защищался въ своемъ мнѣніи настоящій оберъ-прокуроръ¹⁵⁾, при первыхъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ въ Москвѣ¹⁶⁾. Не даромъ Александръ Васильевичъ сказалъ: «въ недавнее время». Въ прежнее время, стало быть, по его мнѣнію, было не то: греки, а за ними и русскіе, не считали нужнымъ ограждать себя отъ еврейскаго текста переводомъ LXX. И дѣйствительно, это было такъ. Какъ греки, такъ и русскіе, со времени принятія ими христіанства и до послѣдняго времени, въ отношеніи къ Ветхому Завету, слѣдуя примѣру св. Апостоловъ, пользовались, кромѣ греческаго, и еврейскимъ текстомъ, и нерѣдко, съ помощію по-

---

¹⁵⁾ Графъ А. П. Толстой.

¹⁶⁾ *Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.* 1884, III, 14 «Матеріаловъ для исторіи русской церкви».

слѣднаго, исправляли первый. Осязательныя и вполнѣ основательныя доказательства сего, въ отношеніи собственно къ намъ, русскимъ, А. В. Горскій представилъ въ своемъ *Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки*, первый отдѣлъ коего (*Священное Писаніе*) вышелъ изъ печати, какъ мы замѣчали раньше, еще въ 1855 году. Здѣсь онъ въ предисловіи прямо говоритъ, что, кромѣ переводовъ съ греческаго, есть древніе славянскіе переводы Библии, сдѣланные, въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ священнымъ книгамъ, «и съ другихъ языковъ», при чемъ между прочимъ въ примѣръ указывается «книга Есѡирь, переведенная съ еврейскаго ¹⁷⁾»; а въ другомъ мѣстѣ *Описанія* та же мысль высказывается и относительно книгъ пророческихъ по рукописи XVI вѣка ¹⁸⁾. Еще шире эта мысль о обращеніи нашихъ предковъ къ еврейскому подлиннику развивается и по прежнему осязательно и основательно доказывается относительно текста славянской Библии, исправленной при Петрѣ Великомъ и Елисаветѣ Петровнѣ ¹⁹⁾. За тѣмъ ту же мысль А. В. Горскій развивалъ и раскрывалъ въ своей специальной статьѣ: *О славянскомъ переводѣ Пятокнижія Моисеева, исправленномъ въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту*, помѣщенной въ академическомъ повременномъ изданіи: *Прибавленія къ изданію Твореній святыхъ Отцевъ* за 1860 годъ ²⁰⁾.—Въ это время

---

¹⁷⁾ *Опис.* I, стр. VI. см. стр. 53.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 206.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 179 и дал. На это обстоятельство еще въ 1845 году указывалъ и святитель Филаретъ въ своей запискѣ.

²⁰⁾ Въ этой статьѣ (стр. 168) А. В. Горскій указываетъ между прочимъ еще и на Псалтирь, переведенную въ XV вѣкѣ съ еврейскаго языка.

(т. е. въ 1860 г.), какъ намъ извѣстно, уже не только совершался въ академіяхъ переводъ Св. Писанія Новаго Завѣта на русскій языкъ, а и поднято было дѣло о переводѣ книгъ Ветхаго Завѣта на тотъ же языкъ; духовныя же періодическія изданія стали помѣщать на своихъ страницахъ и опыты самыхъ переводовъ св. книгъ Ветхаго Завѣта. Въ началѣ 1863 года даже оффиціальнымъ порядкомъ начато было дѣло перевода св. книгъ ветхозавѣтныхъ для изданія ихъ отъ имени Св. Синода. По предписанію высшаго духовнаго начальства и Московская Академія приступила къ участию въ семь дѣлъ, установивъ, съ утвержденія мѣстной епархіальной власти, правиломъ, чтобы, кромѣ предписаннаго начальствомъ сличенія прежняго (1821—1822 г.) перевода Псалтири «съ подлинникомъ», при этомъ «не опускать изъ виду и разностей перевода LXX толковниковъ, и если окажутся чтенія, которымъ слѣдовали сіи древніе переводчики, предпочтительнѣе нынѣшняго мазоретскаго текста, то держаться ихъ, обстоятельно объясняя причины отступленія отъ него. Въ оцѣнкѣ же чтеній еврейскаго текста и греческаго руководствоваться соображеніями и правилами, изложенными въ статьѣ: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія*» ²¹⁾. Совершенное Академіею, подъ руководствомъ такого правила, дѣло перевода Псалтири было окончено въ 1867 году, а въ 1868 году переводный сей трудъ Академіи и былъ напечатанъ, впрочемъ лишь какъ трудъ Академіи, а не трудъ Церкви русской. — Сей послѣдній, подъ именемъ *священныхъ книгъ Вет-*

---

²¹⁾ 3-й пунктъ мнѣнія академической конференціи отъ 31 марта 1863 года. См. дѣла конфер. за 1867 г. № 12.

халго Завѣта въ русскомъ переводѣ, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 4 томахъ, вышелъ изъ печати, какъ мы говорили раньше, въ 1868—1875 годахъ. Переводный трудъ сей, имѣвшій въ основаніи своемъ переводные труды духовныхъ академій и вообще русской духовной школы, совершенъ былъ также прямо съ еврейскаго подлинника (а въ отношеніи къ св. книгамъ, которыхъ нѣтъ въ еврейской Библии, — съ греческаго текста ихъ), но съ принятіемъ во вниманіе и греческаго перевода LXX толковниковъ. Иначе сказать, почва, на которой, въ отношеніи къ вопросу о текстѣ, стояла Московская Духовная Академія, была совершенно та же, на которой стоитъ и русская церковь въ отношеніи къ тому же вопросу ²²). — Но едва только вышелъ изъ печати послѣдній томъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ Синодскаго изданія, какъ одинъ изъ представителей мнѣнія о томъ, что ветхозавѣтныя книги нужно переводить не съ еврейскаго, а греческаго текста LXX, достопочтенный самъ по себѣ, особенно по своей высоко-назидательной жизни, жившій (и доселѣ живущій) на покоѣ въ Вышинской пустыни (Тамбовской губерніи) епископъ, бывшій Тамбовскій, а потомъ Владимірскій, Теофанъ (Говоровъ) ²³) выступилъ въ

²²) Такъ въ общемъ. Въ частностихъ, конечно, могли быть и разногласія между переводомъ Синодскимъ и переводомъ Московской Духовной Академіи. Срав. о возможности такого разногласія во II разрядѣ правилъ Коммисіи сей Академіи по составленію объяснительныхъ примѣчаній къ русскому переводу Библии, напечатанныхъ въ *Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Просв.* за 1877 г. ч. II, стр. 177. 178 «Извѣстій».

²³) Преосв. Теофанъ воспитывался въ Кіевской Духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1841 г. со степенью магистра и постриженъ въ монашество, въ 1855 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1857—1859 годахъ состо-

свѣтъ съ своею статьей: *По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заветъа въ русскомъ переводѣ*, помѣщенной въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1875 годъ, ноябрь, на стр. 342—352, въ которой прямо высказываетъ такія мысли, что этотъ «переводъ ветхозавѣтныхъ писаній съ еврейскаго принадлежитъ къ числу преходящихъ и измѣняющихся пониманій слова Божія, что, слѣдовательно, онъ не можетъ имѣть въ церкви руководительнаго значенія и что, напротивъ, «подлиннѣйшее слово Божіе есть то, которое содержится въ Церкви, хотя оно не на еврейскомъ, а на востокѣ на греческомъ, у насъ же—на славянскомъ»²⁴). Очевидно, преосвященный Теофанъ высказываетъ мысль уже не новую для насъ, хотя и не старую въ то же время. И въ раскрытіи этой мысли его статья во многомъ напоминаетъ указанныя въ свое время нами заявленія той же мысли со стороны напр. святителя Кіевскаго Филарета и другихъ ея сторонниковъ. Статья написана была такимъ лицомъ, голосъ котораго могъ имѣть и имѣлъ не маловажное значеніе. При всемъ томъ основная мысль статьи противорѣчила коренному началу и основному воззрѣнію, которымъ доселѣ руководилась церковь русская вообще, безотносительно къ частнымъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ членовъ сей послѣдней, и въ частности Московская Духовная Академія. Тогда на защиту этого начала и воззрѣнія и въ опроверженіе основной мысли помянутой статьи, выступилъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ перевода Библии на русскій языкъ съ еврейскаго (по Ветхому Завету) въ Московской Академіи, профессоръ еврейскаго языка и библейской

яль ректоромъ семинаріи Олонецкой и Академіи С.—Петербургской, а съ 1859 г. состоитъ въ санѣ епископа.

²⁴) Стр. 342—343; см. стр. 351.

археологии въ послѣдней П. И. Горскій-Платоновъ, въ своей статьѣ, подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ о статьѣ преосвященнаго епископа Теофана: по поводу изданія священныхъ книгъ Вѣтхаго Завета въ русскомъ переводѣ*, помѣщенной въ ноябрьской же книгѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1875 годъ (на стран. 505—540). Въ этой статьѣ своей П. И. Горскій, указавъ цѣль статьи преосв. Теофана («показать истинное значеніе недавно изданнаго русскаго перевода») и основную мысль ея о значеніи текста LXX и еврейскаго, прямо заявляетъ свое несогласіе «со взглядами высокочтимаго автора». И потомъ говорить: «излагая основанія разногласій, не будемъ повторять того, что съ замѣчательною тонкостію и глубиною изложено покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ въ его статьѣ: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія*. Не будемъ этого дѣлать въ увѣренности, что и автору разбираемой нами статьи и всѣмъ признающимъ важное значеніе ея предмета трудъ покойнаго митрополита Филарета хорошо извѣстенъ»²⁵⁾. Далѣе П. И. Горскій, опредѣляетъ коренной пунктъ несогласія своего съ преосв. Теофаномъ. «Разногласіе наше, — говоритъ онъ, — съ авторомъ разбираемой статьи состоитъ въ томъ, что основанія, приводимыя имъ въ пользу мысли о превосходствѣ греческаго перевода предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ Библии и, слѣдовательно, предъ всякимъ переводомъ съ еврейскаго, мы признаемъ недостаточными для подтвержденія этой мысли»²⁶⁾. Защищая за тѣмъ свою мысль, несогласную съ мыслию преосв. Теофана, П. И. Горскій тѣмъ

²⁵⁾ *Прав. Обозр.* 1875, III, 505—506.

²⁶⁾ Тамъ же, стр. 506.

самымъ защищаетъ мысль, лежащую въ основаніи Синодскаго перевода. «Для уясненія существа спора, — говоритъ онъ, — нужно напередъ опредѣлить точнѣе, какъ велика разность между еврейскою и греческою Библіею. Такова ли разность, что ее нужно признать существовующею» ²⁷⁾? Отвѣтъ на этотъ вопросъ профессоръ нашъ даетъ отрицательный, какъ въ отношеніи къ составу той и другой Библии, такъ и въ отношеніи къ тексту еврейскому и греческому въ самой канонической части его. Въ первомъ отношеніи — потому, что существующіе въ греческой Библии излишки противъ еврейской Церкви не признавала и не признаетъ каноническими, хотя и принимаетъ ихъ. Русскій же переводъ Библии, изданный св. Синодомъ, имѣетъ въ себѣ даже и эти излишки и слѣдовательно «объ этомъ переводѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что онъ въ указанномъ отношеніи существенно разнится отъ перевода греческаго» ²⁸⁾. Во второмъ отношеніи профессоръ не признаетъ существовующею ту разность потому, что, на основаніи собственнаго изученія предмета, пришелъ къ убѣжденію, что изъ 100 случаевъ сличенія обоихъ текстовъ только въ пяти случаяхъ между ними является разность, а въ 95-ти замѣчается сходство и слѣдовательно «греческій текстъ только въ двадцатой своей долѣ расходится съ текстомъ еврейскимъ» ²⁹⁾. Строго говоря, ради такой незначительной пропорціи, не слѣдовало бы *чуждаться еврейской Библии*; а между тѣмъ авторъ разбираемой статьи «желаетъ чуждаться» ея. — Почему же? Авторъ сей статьи «на это указываетъ много основаній». — «Къ числу важнѣйшихъ *теоретическихкихъ* основаній, нужно отнести слѣдующее со-

²⁷⁾ Тамъ же.

²⁸⁾ Тамъ же, стр. 507.

²⁹⁾ Тамъ же.

ображеніе». «Если, говорить авторъ, преклонимся на сторону дающихъ бѣльшую цѣну еврейской Библии, какъ сдѣлали протестанты, то дадимъ мѣсто мысли, что св. Церковь не умѣла указать намъ подлиннѣйшаго откровенія ветхозавѣтнаго». Но «это соображеніе, — возражаетъ нашъ профессоръ, — имѣло бы силу въ томъ случаѣ, если бы Церковь опредѣлила, что греческій переводъ Ветхаго Завѣта нужно признавать за подлиннѣйшее откровеніе ветхозавѣтное» ³⁰). «Однако «подобнаго опредѣленія еще не было», а попытка провести его въ нашей Церкви русской, къ счастью, окончилась не удачей, «за что и нужно искренно благодарить епископовъ православной Церкви Русской и во главѣ ихъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета» ³¹). Далѣе, — «если Церковь Русская пользуется для богослужебнаго употребленія переводомъ славянскимъ, сдѣланнымъ съ греческаго, а не съ еврейскаго текста; если церковь Греческая такъ же пользуется для богослуженія переводомъ греческимъ, и для истолкованія Ветхаго Завѣта пользовалась почти всегда тѣмъ же переводомъ, а не еврейскимъ текстомъ: то отсюда слѣдуетъ, что Церковь указала намъ въ греческомъ переводѣ подлиннѣйшее откровеніе ветхозавѣтное». Противъ этого заявленія преосв. Теофана, П. И. Горскій выставляетъ сильныя аргументы, числомъ шесть, именно, что 1) Церковь Русская «никогда не почитала» славянскій переводъ Библии, сдѣланный съ греческаго, «святынею неприкосновенною. Онъ былъ пополняемъ и неоднократно исправляемъ» ³²); — 2) «въ Церкви Русской не разъ предприни-

³⁰) Стр. 508.

³¹) Стр. 508—509. Изъ предшествующаго отдѣла нашего изслѣдованія мы знаемъ объ этой попыткѣ.

³²) «Въ этомъ трудѣ, — говоритъ П. И. Горскій, — приняли участіе и лица, причтенныя къ лику святыхъ, и соборъ

маемо было дѣло перевода Св. Писанія ветхозавѣтнаго съ языка еврейскаго»³³⁾;—3) «и Церковь Греческая, къ которой перешель отъ евреевъ же переводъ греческій, обращалась въ лицѣ тѣхъ отцевъ и учителей Церкви, которымъ знакомъ былъ языкъ еврейскій, къ еврейскому тексту для правильнаго истолкованія того или другаго мѣста Библии»³⁴⁾;—4) «Въ церкви Римской, во время ея единства съ церковію Греческою, употреблялся со временъ Иеронима латинскій переводъ, исправленный по еврейскому подлиннику, а не по греческому переводу»;—5) «Въ церкви Сирской, православной, съ древнѣйшихъ временъ (съ начала втораго вѣка) употреблялся переводъ сирскій, сдѣланный съ еврейскаго, а не съ грече-

---

русской церкви, и частныя лица», при чемъ разумѣть тѣ примѣры, которые выше указаны были въ изслѣдованіяхъ А. В. Горскаго, и между прочимъ—примѣръ святителя Алексія, митроп. Московскаго, исправившаго Евангеліе славянское по греческому подлиннику, на чтѣ въ свое время указывалъ и святитель Филаретъ, даже въ одной изъ проповѣдей своихъ.

33) Примѣры указываются затѣмъ уже извѣстные намъ изъ вышесказаннаго и изъ изслѣдованій А. В. Горскаго. Одинъ изъ такихъ переводовъ, именно переводъ Псалтири, сдѣланный архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, издалъ самъ П. И. Горскій въ 1878 году въ видѣ приложения къ *Правосл. Обзорнію*.

34) Примѣры сего указываемы были и митроп. Филаретомъ въ его запискѣ о текстахъ LXX и славенскомъ и другими лицами, между прочимъ и изъ состава членовъ Московской Духовной Академіи. Кромѣ Оригена и Иеронима, научно знавшихъ языкъ еврейскій, указываемо было на св. Ефрема Сирина, Епифанія Кипрскаго, Василія Великаго и др. См. напр. у Филарета Черниг. въ его *Историч. ученіи объ отцахъ церкви*, у архим. Порфирія (Попова) въ его статьѣ: *Объ авторитетѣ св. Отцевъ церкви и важности ихъ писаній*, помѣщ. въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1863 г. ч. XXII и др. Самъ преосв. Теофанъ не отрицаетъ этихъ примѣровъ, хотя и объясняетъ ихъ по своему.

скаго, и весьма отличный отъ этого послѣдняго»; наконецъ, 6) «если въ греческомъ переводѣ *святая церковь указала намъ подлиннѣйшее откровеніе ветхозавѣтное*: то въ какое затрудненіе придется стать автору предъ тѣми мѣстами Новаго Завѣта, въ которыхъ приводятся слова Ветхаго Завѣта по еврейскому тексту, не согласно съ текстомъ греческимъ»³⁵⁾?— «Послѣ этихъ замѣчаній, думаемъ, — продолжаетъ нашъ профессоръ,—не останется уже силы за словами автора, что церковь православная *не знала и не знаетъ еврейской Библии. Съ самаго начала отъ апостоловъ, чрезъ всѣ соборы, и досель держалась и держится она Библии въ переводѣ 70-ти*»³⁶⁾.— Другое *теоретическое* основаніе, на которомъ авторъ создаетъ свою мысль о необходимости чуждаться еврейской Библии и считать переводъ греческій за подлиннѣйшее откровеніе ветхозавѣтное, состоитъ въ слѣдующемъ умозаключеніи: «Если писанія въ новомъ (т. е. въ недавно изданномъ русскомъ) переводѣ суть подлиннѣйшія, то тѣ же писанія, содержимыя церковію въ переводѣ 70-ти, не суть подлинныя. А отсюда что выходитъ? Выходитъ то, что церковь Божія питала насъ доселѣ и питаетъ не чистымъ хлѣбомъ слова Божія, а хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ соромъ и мякиною, и что стало бытъ она не мать, а хуже

---

³⁵⁾ При этомъ П. И. Горскій указываетъ на слѣдующія мѣста: Мате. 11, 15 (срав. Ос. 11, 1); 8, 17 (срав. Иса. 53, 4), Иоан. 19, 37 (срав. Захар. 12, 10); Рим. 9, 17 (срав. Исх. 19, 16). На этотъ же примѣръ еще съ 1842 года указывалъ и святитель Филаретъ, а въ запискѣ о текстахъ ЛXX и славянскомъ—даже съ разъясненіями. Самъ П. И. Горскій еще подробнѣе говоритъ по этому поводу въ своихъ послѣдующихъ статьяхъ, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь далѣе.

³⁶⁾ Подчеркнутыя слова взяты П. И. Горскимъ изъ статьи преев. Теофана.

мачихи»³⁷⁾. Очевидно, что умозаключеніе преосв. Теофана составлено не совсѣмъ правильно, да къ тому же и нѣкоторыя выраженія (соръ, мякина, мачиха) въ немъ употреблены не только неточныя, но и не совсѣмъ приличныя предмету рѣчи. На этотъ-то недостатокъ и указываетъ П. И. Горскій, съ свойственною ему тонкостію критицизма и остроуміемъ, въ своемъ отвѣтѣ автору³⁸⁾. Но, указывая автору недостатки его постановки дѣла, нашъ профессоръ раскрываетъ и то, какъ должно было бы смотрѣть на послѣднее; иначе сказать, не ограничивается отрицательною стороною его, но показываетъ и положительную его сторону. Дѣло въ томъ, что автору статьи *Душеполезнаго Читенія* хотѣлось во что бы то ни стало утвердить мысль, что «церковь указала въ переводѣ греческомъ *подлиннѣйшее* слово Божіе», и потому никакъ не хотѣлось примириться съ допущеніемъ неточностей или неправильностей въ этомъ переводѣ, тогда какъ въ еврейскомъ теперешнемъ (мазоретскомъ) текстѣ онъ легко допускалъ такія неточности и неправильности. Стало быть, для положительнаго рѣшенія дѣла вопросъ нужно было бы поставить слѣдующимъ образомъ: «какъ примириться съ церковнымъ употребленіемъ такого перевода, въ которомъ можетъ оказаться доля неправильностей? И почему за церковное употребленіе такого перевода нельзя называть церковь мачихою?» Въ отвѣтъ на это П. И. Горскій говоритъ: «Слово Божіе, преданное письменно, при всей заботливости объ его неповрежденномъ сохраненіи, должно было въ значительной степени подпадать общей судьбѣ всего пи-

---

³⁷⁾ См. статью П. И. Горскаго въ *Прав. Обзор.* 1875. III, 512.

³⁸⁾ *Правосл. Обзор.* 1875, III, 512—513.

саннаго. И писцы и читатели могли оставлять на рукописяхъ слова Божія слѣды человѣческаго несовершенства. Описки и переписки, замѣтки и поправки на первыхъ же экземплярахъ списковъ съ первой рукописи могли положить нѣчто, чему быть въ рукописяхъ не должно. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше привносилось въ рукописи разнаго рода неисправностей; къ ошибкамъ прежнимъ присоединялись новыя. Явится потребность очищенія, исправленія рукописей; болѣе или менѣе исправятся рукописи, и за тѣмъ неизбѣжно повторяется прежняя исторія. Трудъ исправленія—трудъ тяжелый, школьный, не всѣмъ доступный. Не мудрено, что Церкви Божіей во всѣхъ странахъ приходилось допускать существованіе разныхъ неисправностей въ рукописяхъ слова Божія, даже употребляемыхъ при богослуженіи. Укорять за это какую бы то ни было церковь,—это значитъ требовать отъ церкви, чтобы она, начиная съ появленія первыхъ рукописей священныхъ книгъ, держала штатъ корректоровъ, неспособныхъ допустить ни одной ошибки въ каждой вновь являвшейся рукописи³⁹⁾.— Съ переводами слова Божія дѣло еще труднѣе. Раздѣляя общую судьбу рукописей, такъ легко подвергающихся порчѣ, переводы и сами въ себѣ заключаютъ много условій несовершенства. Ни одного перевода, вполне соответствующаго подлиннику, быть не можетъ даже и въ томъ случаѣ, когда переводчики идеально безукоризненны; это потому, что слова

³⁹⁾ Еще подробнѣе эта сторона дѣла раскрыта въ упомянутомъ выше изслѣдованіи о. архим. Михаила (Лузина): *О текстѣ Синайской рукописи Библии*, въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1865 г. XXII, 167 и дал. Срав. также Н. А. Елеонскаго: *Краткая исторія подлиннаго ветхозавѣтнаго текста* въ *Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Просв.* за 1873 и 1874 годы.

и формы одного языка не могут совершенно точно соответствовать словам и формам другого языка. По невозможности передать совершенно точно въ переводѣ на одинъ языкъ написанное на другомъ является неизбѣжнымъ разнообразіе переводовъ: одно и тоже можно перевести близко къ подлиннику, но въ тоже время различными словами, и въ каждомъ изъ переводовъ будетъ своя доля правоты и своя доля неправоты. За тѣмъ немощи человѣческія, присутія и лучшимъ переводчикамъ, всегда оставляютъ свои слѣды во всякомъ переводѣ. Всѣ эти причины въ совокупности допускаютъ и вызываютъ поправки переводовъ, которыя оказываются въ свою очередь источникомъ разнообразныхъ вариантовъ въ рукописяхъ переводовъ. Разности вызываютъ нужду сличенія и исправленій переводовъ, при чемъ выборъ того, а не другого чтенія, такъ же можетъ давать мѣсто новымъ неправильностямъ. При такомъ положеніи дѣла требовать отъ церкви, чтобы употребляемый въ ней переводъ былъ чуждъ всякихъ погрѣшностей, — это значить предъявлять требованія неисполнимыя; а тѣмъ болѣе укорять церковь за то, что она не дѣлаетъ того, чего нельзя сдѣлать, обзывать ее за это мачихою, — и совершенно неумѣстно». — «Мы останавливали, — продолжаетъ нашъ профессоръ, — вниманіе читателей на рукописяхъ слова Божія, а не на печатныхъ изданіяхъ, и потому, что до появленія рукописей въ печати прошли тысячелѣтія, а печать есть дѣло сравнительно недавнее, и потому, что печатное слово Божіе взято изъ тѣхъ же рукописей; вслѣдствіе этого и печатные тексты не могутъ не заключать въ себѣ несовершенство, оставшихся въ рукописяхъ. Печатные тексты Библии препятствуютъ дальнѣйшему развитію рукописныхъ погрѣшностей, но не искореняютъ всѣхъ допущенныхъ уже погрѣш-

ностей; тѣмъ болѣе не могутъ они исправить органическихъ несовершенствъ переводовъ. — Изъ такого неизбѣжнаго состоянія вещей проистекаетъ, между прочимъ, одно такое слѣдствіе, раскрытіе котораго должно, надѣмся, ослабить борьбу, начатую авторомъ въ пользу мысли о непререкаемой подлинности слова Божія въ переводѣ семидесяти. — Сдѣлаемъ предположеніе непозволительной смѣлости. Предположимъ, что подъ вліяніемъ разбираемой статьи Церковь Русская рѣшила признать переводъ семидесяти подлиннѣйшимъ словомъ Божиимъ и поручила автору озаботиться новымъ изданіемъ этого перевода. Намъ кажется, это дѣло должно было бы повергнуть его въ неисходныя затрудненія. Оказалось бы, что доселѣ напечатанныя изданія этого перевода, во первыхъ, разнятся между собою во многихъ мѣстахъ; во вторыхъ, изданы, по большей части, съ внесеніемъ въ нихъ критическаго, раціональнаго элемента, то есть, издатели ихъ прилагали обычную ученую критику къ выбору тѣхъ или другихъ чтеній, при чемъ нерѣдко обращали вниманіе на текстъ еврейскій, избирали чтенія ему наиболѣе соответствующія. Оказалось бы еще, что даже изданія, точно печатанныя съ болѣе древнихъ рукописей, представляютъ значительныя разности. На чемъ пришлось бы въ такихъ обстоятельствахъ основаться издателю при изданіи *подлиннѣйшаго слова Божія*? Гдѣ онъ найдетъ руководящую нить, которая поможетъ ему дойти до открытія подлиннаго текста семидесяти? Ея не найдетъ издатель; онъ долженъ будетъ ограничиться результатами вѣроятными только, то есть, при помощи ученой критики признаеть, что въ такихъ-то и такихъ-то мѣстахъ *слѣдуетъ* избрать чтеніе такое-то. При такомъ образѣ дѣйствій *разумъ* издателя окажется верховнымъ критеріемъ въ опредѣленіи *подлиннѣйшаго текста* слова

Божія. Церковь должна будетъ повѣрить разуму издателя, на его разумѣ основаться, и слѣдовательно вступить въ дѣлѣ величайшей важности подъ руководство такого начала, котораго авторъ разбираемой статьи отвращается, какъ начала протестантскаго. Самъ авторъ окажется протестантомъ *не въ душѣ* только, чѣмъ онъ пугаетъ читателей, но и *въ дѣйствіи*, имѣющемъ значеніе величайшей важности. — Затрудненія возстанутъ и съ другой стороны. Авторъ, заботясь объ изданіи подлиннаго текста греческаго перевода, не можетъ, конечно, остаться равнодушнымъ къ вопросу, въ какомъ отношеніи будетъ стоять къ этому тексту нашъ славянскій переводъ. Нужно, само собою понятно, чтобы славянскій переводъ совершенно соотвѣтствовалъ греческому; нужно, чтобы и Русская церковь имѣла въ своемъ переводѣ точнѣйшій свимокъ подлиннѣйшаго слова Божія. Какъ будетъ относиться нашъ славянскій переводъ къ будущему, предполагаемому нами, изданію греческаго перевода, гадать объ этомъ невозможно; но несомнѣнно то, что сравниваемый съ теперь существующими изданіями перевода семидесяти, нашъ славянскій переводъ представляетъ не очень малое количество разностей, представляетъ, не смотря на то, что онъ долженъ бы быть точнымъ переводомъ съ греческаго. Исправлять греческій текстъ на основаніи славянскаго авторъ, конечно, не согласится; это была бы явная неправильность; да и Греческая церковь не признала бы изданнаго имъ текста за свой. А рѣшившись исправить славянскій текстъ по греческому, авторъ можетъ подвергнуться тѣмъ укорамъ, которые онъ самъ предназначалъ для другихъ. Ему могутъ сказать: «если писанія въ новомъ (славянскомъ исправленномъ) переводѣ суть подлиннѣйшія, то тѣ же писанія, содержимыя церковію въ прежнемъ сла-

вянскомъ переводѣ, не суть подлинныя. А отсюда что выходитъ? Выходитъ то, что церковь Божія питала насъ доселѣ и питаетъ не чистымъ хлѣбомъ слова Божія, а хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ соромъ и макиною, и что стало быть она — не мать, а хуже мачихи». — Читатель видитъ, — заканчиваетъ рѣчь профессоръ, — что я не виновать въ такихъ умозаключеніяхъ. Они только неизбежно истекаютъ изъ положеній, высказанныхъ авторомъ» ⁴⁰⁾. — Но въ такомъ случаѣ, — продолжается новый рядъ мыслей защиты, — естественно «можетъ смущать мысль: какъ же согласить съ достоинствомъ, авторитетомъ и назначеніемъ церкви такое положеніе дѣлъ, при которомъ оказывается, что церковь не имѣетъ неподвижнаго текста Библии и предлагаетъ вѣрующимъ переводъ, можетъ быть, не чуждый недостатковъ? — Отвѣтъ не затруднителенъ. Если церковь не объявляла и не думаетъ, что употребительный въ ней переводъ безукоризненъ; если церковь готова во всякое время изъяснить неясности или неправильности этого перевода; если церковь всегда обращалась къ изслѣдованію Писанія во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, не ограничиваясь готовымъ переводомъ; если въ употребительномъ переводѣ никто не отыскивалъ и не отыщетъ чего либо не согласнаго съ ученіемъ истины, чего либо увеличивающаго или уменьшающаго содержаніе догматовъ вѣры и правилъ нравственности; если, наконецъ, церковь вмѣстѣ съ употребительнымъ переводомъ предлагаетъ вѣрующимъ для ихъ наученія и другой, болѣе ясный, болѣе точный переводъ: то къ церкви никто не можетъ обращаться съ укоромъ, что она на самомъ дѣлѣ питаетъ чадъ своихъ не чистымъ словомъ Божиимъ. По силѣ всѣхъ ука-

⁴⁰⁾ *Прав. обозр.* 1875, III, 514—517.

занныхъ условій она питаетъ ихъ въ дѣйствительности истиннымъ словомъ Божиимъ. А при такомъ состояніи дѣла ни достоинство, ни авторитетъ, ни назначеніе церкви не могутъ подлежать тяжкимъ укоризнамъ за существованіе въ употребительномъ переводѣ тѣхъ или другихъ неисправностей»⁴¹⁾. Далѣе профессоръ представляетъ въ латинской церкви печальный примѣръ неудачной попытки (на Тридентскомъ соборѣ) объявить текстъ Вульгаты за совершенно достовѣрный или за подлинный (*pro authentica*), иначе сказать, за неподвижный, — попытки, приведшей лишь къ униженію достоинства церкви Римской въ этомъ отношеніи, и говорить, что въ подобномъ же не приличествующемъ достоинству церкви положеніи оказалась бы и Русская церковь, если бы признала за неподвижный, безусловно подлинный какой бы то ни было изъ употребляющихся въ ней текстовъ или созданный вновь текстъ⁴²⁾. Наконецъ онъ опровергаетъ ту мысль автора статьи *Душеполезнаго Чтенія*, что еврейская Библия нравится особенно протестантамъ по склонности послѣднихъ къ «произвольнымъ соображеніямъ и догадливостямъ ума». и что протестанство «упорно держится» еврейскаго текста «на обличеніе, какъ ему кажется, православія, не чтущаго высоко той Библии». Мысль эта опровергается тѣмъ, что протестантамъ нужно было руководствоваться Св. Писаніемъ, а для сего нуженъ былъ подлинный текстъ, — для Ветхаго языка еврейскій, обличеніе же православія «имъ и на мысль не приходило; они его и не знали»⁴³⁾. — Покончивъ такимъ образомъ съ главными теоретическими основаніями.

41) *Правосл. Обзор.* 1875. III. 517—518.

42) Тамъ же. стр. 519—522.

43) Стр. 522—523.

въ силу которыхъ авторъ разбираемой статьи полагаетъ, что греческій переводъ «есть самый точный, есть истиннѣйшее представленіе подлинныхъ писаній пророческихъ», профессоръ разбираетъ и опровергаетъ нѣкоторыя частныя положенія автора, имѣющія цѣлю также возвысить значеніе греческаго перевода LXX и унижить значеніе текста еврейскаго ⁴⁴). Не унижая достоинства перевода LXX, профессоръ считаетъ долгомъ справедливости защитить еврейскій текстъ отъ обвиненія въ намѣренной, по крайней мѣрѣ, порчѣ его іудеями. «Мысль о намѣренной или полунамѣренной порчѣ текста еврейскаго, — говоритъ онъ. — должна быть кинута, какъ оружіе старое, теперь совсѣмъ непригодное» ⁴⁵). Не намѣренную же порчу еврейскаго текста онъ признаетъ, какъ признавалъ ее и въ переводѣ LXX. Мало того, въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ «есть, говоритъ онъ, и такія мѣста, которыя могутъ и даже должны быть исправлены по руководству греческаго перевода. Взаимныя отношенія всѣхъ такихъ мѣстъ мы въ цифрахъ представляемъ себѣ, — продолжаетъ онъ, — (послѣ немалаго изученія дѣла) такимъ образомъ. Изъ ста случаевъ разности между еврейскимъ и греческимъ текстами въ девяносто случаяхъ несомнѣнна погрѣшность греческихъ переводчиковъ; несомнѣнно и то, что въ этихъ мѣстахъ переводчики имѣли предъ собою тотъ самый текстъ еврейскій, какой имѣемъ и мы теперь. Въ девяти случаяхъ изъ ста трудно рѣшить, ошибка ли на сторонѣ переводчиковъ или они безошибочно перевели съ кодекса, не совсѣмъ

⁴⁴) *Правосл. Обзор.* 1875, III, 523—534.

⁴⁵) Со всею обстоятельностью мысль о сохраненіи еврейскаго текста въ возможной неповрежденности раскрывается въ помянутой выше статьѣ Н. А. Елеонскаго по *исторіи подлиннаго ветхозавѣтнаго текста.*

исправнаго. Одинъ случай изъ ста бываетъ такой, когда нужно исправить нынѣшній текстъ еврейскій по руководству греческаго перевода. Кромѣ указанныхъ случаевъ есть и такіе особые, не входящіе въ нашъ счетъ случаи, когда греческій текстъ сходенъ съ еврейскимъ, и однако же несомнительно, что и еврейскій и греческій тексты неудовлетворительны. Есть случаи и такіе, что тексты не сходны между собою, и въ то же время оба неудовлетворительны.— Если взять во вниманіе всѣ мѣста, несходныя въ еврейскомъ текстѣ и греческомъ, и мѣста, въ которыхъ оба текста являются неудовлетворительными и при сходствѣ и несходствѣ; и если сравнить эти мѣста со всѣмъ составомъ еврейскаго текста и греческаго перевода, то нельзя будетъ не удивляться не тому, что встрѣчаются погрѣшности, но тому, что ихъ такъ мало въ книгахъ, написанныхъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени. Особенно возбуждаетъ наше удивленіе переводъ греческій. Переводъ, явившійся назадъ тому двѣ тысячи лѣтъ ⁴⁶⁾, составленный переводчиками, не одинаково знавшими еврейскій языкъ, перешедшій отъ одного народа къ другому, распространявшійся въ великомъ множествѣ списковъ, переводъ, не свѣрившійся съ подлинникомъ, представляетъ однако же разности съ подлинникомъ не болѣе какъ въ двадцатой своей долѣ, не разнится съ нимъ ни въ чемъ существенномъ, а иногда даже даетъ основанія къ восстановленію истиннаго вида текста еврейскаго. Онъ драгоцененъ и тѣмъ, что несомнительно свидѣтельствуетъ, что никѣмъ не испорченъ подлинный текстъ откровенія

---

⁴⁶⁾ Подробнѣе о семъ см. въ помянутой раньше статьѣ Н. А. Елеонскаго въ *Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Просв.* 1875 ч. I.

ветхозавѣтнаго и что въ немъ есть только незначительное количество малыхъ погрѣшностей, неизбежныхъ при рукописномъ распространеніи книгъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Можно надѣяться, что и эти малыя погрѣшности при тщательномъ изученіи обоихъ текстовъ и при пособіи вновь открываемыхъ древнихъ рукописей будутъ сокращаться въ своемъ числѣ болѣе и болѣе» ⁴⁷⁾. — «Недавно изданнымъ русскимъ переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ, — обращается профессоръ, въ заключеніе своего разбора статьи преосвященнаго Теофана, къ тому дѣлу, по поводу котораго и писана была эта статья, — вносится свѣтъ во многое, что для многихъ было темнымъ. Онъ представляетъ слово Божіе подлиннѣйшее, но, конечно, понимая это слово въ сравнительной, а не превосходной степени. Найдутся въ немъ, какъ и во всякомъ переводѣ, мѣста, допускающія улучшенія: но такъ бываетъ и во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ. Судя по изданіямъ русскаго перевода Новаго Завѣта, должно думать, что за улучшеніями дѣло и не остановится. Но дѣлать улучшенія по мѣстамъ, это совсѣмъ не такое великое и тяжкое дѣло, какъ то, которое теперь приведено къ концу» ⁴⁸⁾. Въ видѣ приложенія къ этой статьѣ своей и въ видахъ подтвержденія нѣкоторыхъ своихъ сужденій о взаимныхъ отношеніяхъ текстовъ еврейскаго, греческаго, и славянскаго, профессоръ Горскій приводитъ въ примѣръ наудачу выбранное начало (первые 10 стиховъ) 8-й главы книги Іова и подробно разбираетъ, съ указанной точки зрѣнія, это начало ⁴⁹⁾. Итогъ этого разбора слѣдующій: «еврейскій текстъ

⁴⁷⁾ *Прав. Обзор.* 1875, III, 533—534.

⁴⁸⁾ Стр. 534.

⁴⁹⁾ Стр. 535—540.

не представляет никакой порчи; — никакой существенной разницы между подлинникомъ и переводомъ нѣтъ; — греческіе переводчики одно и тоже слово переводятъ различными словами; — перелагаютъ образную рѣчь подлинника на болѣе простую; — одно мѣсто перевели такъ, что оно не можетъ представлять удовлетворительнаго смысла, и причина этой неудовлетворительности сомнѣнію подлежать не можетъ ⁵⁰); — переводчики произвольно опускаютъ слова, оставляя ихъ безъ перевода; — одну форму рѣчи измѣняютъ на другую; — иногда ограничиваются удержаніемъ только общаго смысла рѣчи; — вносятъ отъ себя дополненія; — изъ семидесяти семи словъ подлинника пятьдесятъ пять переведены безукоризненно хорошо; — худо переведены только два мѣста; остальные же неточности не такъ важны; — славянскій переводъ выкидываетъ дополненія, сдѣланныя греческими переводчиками; славянскій переводъ неправильно переводитъ греческія слова; славянскій переводъ исправляетъ неправильность греческаго перевода, но эту поправкою самъ дѣлаетъ неправильность» ⁵¹). — Вотъ извлеченіе главныхъ мыслей профессора Московской Духовной Академіи П. И. Горскаго-Платонова, которыми онъ, дѣйствуя въ духѣ великаго святителя Московскаго Филарета и воспитавшей его самаго Академіи, встрѣтилъ мнѣніе о текстахъ Библии, несогласное съ коренными убѣжденіями сего святителя и означенной Академіи. Преосвященной Θεοфанъ въ началѣ слѣдующаго 1876 года заявилъ было на страницахъ того же журнала *Душеполезнаго Чтенія*, что онъ

---

⁵⁰) т. е. она заключается въ недоразумѣніи переводчиковъ. Рѣчь идетъ о переводѣ 4 стиха разбираемой главы (стр. 536—537).

⁵¹) Тамъ же, стр. 540.

на это возраженіе противъ мыслей его статьи отвѣчать не будетъ. Но между тѣмъ въ томъ же (1876) году, очевидно въ отпоръ сужденіямъ П. И. Горскаго, появились статьи преосвященнаго Теофана, какъ въ самомъ *Душеполезномъ Читеніи* (№ 5 и № 9), такъ и въ *Церковномъ Вѣстникѣ* №№ 19 и 23. Особенно ясно, хотя и не прямо, направляетъ свои мысли преосвященный Теофанъ противъ сужденій нашего профессора и особенно подробно раскрываетъ свои прежнія мысли въ майской книжкѣ *Душеполезнаго Читенія* за означенный годъ въ статьѣ: *О нашемъ долѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ*. Содержаніе этой своей статьи самъ авторъ ея характеризуетъ такъ: «это впрочемъ будутъ больше выписки чужихъ сужденій» (стр. 3). И онъ прямо начинается ее выпискою изъ извѣстной намъ записки святителя Филарета Московскаго *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія*, въ намѣреніи доказать, что мысль его, преосвященнаго Теофана, о томъ, что «еврейскій текстъ поврежденъ; за поврежденіемъ его остается подлиннѣйшимъ текстъ ветхозавѣтныхъ Писаній въ переводѣ 70-ти; еврейскаго текста однакожь не слѣдуетъ совсѣмъ оставлять, къ нему можно обращаться, при толкованіи Писанія, какъ къ пособію, для соображеній» ⁵²⁾, — находить для себя полное подтвержденіе въ этой запискѣ святителя Московскаго, такъ какъ будто бы «такія же мысли высказаны и высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ» ⁵³⁾. За тѣмъ преосвященный

---

⁵²⁾ *Душеп. Читен.* 1876, II, 3. Впрочемъ нельзя не видѣть здѣсь уже нѣкотораго ослабленія прежнихъ о томъ же мыслей автора.

⁵³⁾ Тамъ же. Срав. дальн. стран.

Ееофанъ, для рѣшенія вопроса: «какая Библия была въ рукахъ св. апостоловъ?» дѣлаетъ выписку изъ сочиненія раньше упомянутаго нами грека К. Экономоса о LXX толковникахъ (т. 4, гл. 5) ⁵⁴⁾. Оттуда же дѣлаетъ онъ выписку и для рѣшенія вопроса о томъ: «какую Библию передали св. апостолы ближайшимъ своимъ пріемникамъ, и чрезъ нихъ Св. Церкви, и какую Св. Церковь употребляла всегда, отъ начала до нашихъ дней, и употребляетъ нынѣ?» ⁵⁵⁾ Далѣе предлагается «рѣшеніе возникающихъ при семъ недоумѣній», которое въ сущности есть опроверженіе взглядовъ, высказанныхъ въ статьѣ П. И. Горскаго, нами разсмотрѣнной ⁵⁶⁾. Такъ и посмотрѣлъ на эту и другія сродныя ей статьи преосвященнаго Ееофана П. И. Горскій, и не умедлилъ опять вступить за дѣло, которое защищалъ въ 1875 году. Въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* за 1877 годъ онъ помѣстилъ три статьи, подъ заглавіемъ: *О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго завета*. Въ этихъ статьяхъ онъ подробно и основательно опровергаетъ мысли преосвященнаго Ееофана. И прежде всего, онъ находитъ страннымъ, что послѣдній въ защитники своихъ мыслей ставитъ святителя Московскаго Филарета, взгляды котораго слишкомъ хорошо извѣстны «знакомымъ съ дѣятельностію покойнаго митрополита по вопросу о переводѣ Священнаго Писанія»; а по справкѣ съ документами находитъ, что преосвященный Ееофанъ, слишкомъ свободно обращается съ текстомъ записки Филарета, выкидывая изъ нея слова, несогласныя

---

⁵⁴⁾ Стран. 8 и дал.

⁵⁵⁾ Стран. 11—12.

⁵⁶⁾ Стран. 12—21.

съ его взглядами или ослабляющія силу его доводовъ, даже иногда измѣняя ихъ въ свою пользу, между тѣмъ какъ хорошо извѣстно, «въ какой мѣрѣ слово всегда было послушно мысли митрополита Филарета» и сколь точно всегда выражался послѣдній, не допуская въ рѣчи своей ни одного слова лишняго. Возстановивъ подлинный текстъ словъ Филарета, приведенныхъ авторомъ статьи *Душеполезнаго Чтенія* изъ записки святителя Московскаго, и давъ имъ надлежащее объясненіе, профессоръ, конечно, приводитъ къ мысли объ иныхъ совершенно взглядахъ сего святителя на предметъ, нежели какіе желалъ въ немъ найти преосв. Теофанъ⁵⁷⁾: «справедливость, польза и необходимость требуетъ, — читаемъ вмѣстѣ съ профессоромъ точныя слова Записки владыки Московскаго, — чтобы и еврейскій текстъ *также въ догматическомъ достоинствѣ* принимался былъ въ соображеніе при истолкованіи Священнаго Писанія⁵⁸⁾». При этомъ профессоръ приводитъ фактъ изъ опыта собственныхъ сношеній съ святителемъ Филаретомъ по интересующему его и насъ предмету, именно указывая на порученный Московской Духовной Академіи въ послѣдніе годы жизни и подъ наблюдениемъ Филарета пересмотръ послѣдней половины Псалтири и на сличеніе перевода ея, совершеннаго во времена Библейскаго Общества Павскимъ и тщательно пересмотрѣннаго и исправленнаго Фила-

---

57) *Прав. Обзор.* 1877, I, 71—82.

58) Стр. 73 того же журнала. При этомъ для образчика приведемъ эти слова «чтиваго», по выраженію преосв. Теофана, «владыки», въ томъ видѣ, какъ они приведены въ разсматриваемой статьѣ *Душеполезнаго Чтенія* (стр. 5): «Справедливость, польза и необходимость требуютъ, чтобы и еврейскій текстъ былъ принимался въ соображеніе при истолкованіи св. Писанія».

режомъ, съ подлинникомъ. «Мнѣ довелось быть ближайшимъ свидѣтелемъ его участія въ этомъ дѣлѣ, — говоритъ П. И. Горскій, — участія, которое было такъ велико, что буквально ни одно слово вновь исправленнаго перевода не миновало его всесторонняго разсмотрѣнія. Переводъ, имъ пересмотрѣнный, былъ напечатанъ въ *Душеполезномъ Чтеніи*. И этотъ послѣдній и переводъ Павскаго были совершены, а покойнымъ митрополитомъ пересмотрѣны, въ одномъ и томъ же духѣ совершеннаго довѣрія къ еврейскому тексту. Спорить противъ этого невозможно по осязательности доказательствъ. Въ переводѣ, напримѣръ, цѣлыхъ семидесяти пяти псалмовъ есть только три мѣста, гдѣ признано было справедливымъ принять въ руководство не еврейскій текстъ, а греческій переводъ; а между тѣмъ греческій переводъ Псалтири болѣе чѣмъ переводъ многихъ другихъ книгъ разнится отъ текста еврейскаго. Силу этого доказательства по отношенію къ вопросу: каковы были воззрѣнія митрополита Филарета на еврейскій текстъ, нельзя ослабить предположеніемъ, что онъ можетъ быть не совсѣмъ внимательно отнесся къ труду, представленному на его разсмотрѣніе. Кто знаетъ его дѣятельность, тому подобное предположеніе не можетъ придти на мысль; а для не знающихъ у меня сохранились тетради перевода съ собственноручными замѣчаніями митрополита Филарета, сдѣланными съ обычною ему тонкостію и глубиною. Поучительно въ приложеніи къ настоящему дѣлу въ этихъ замѣчаніяхъ особенно то, что цѣлое почти полустолѣтіе, протекшее со времени редактированія митрополитомъ перевода Павскаго, не оказало ни малѣйшаго вліянія на измѣненіе взглядовъ редактора. Какъ тогда, такъ и пятьдесятъ почти лѣтъ спустя, онъ руководствовался неизмѣнно началомъ, что въ *основаніе* пере-

вода слѣдуетъ класть текстъ еврейскій. Это то самое начало, которое руководило и составителей недавно изданнаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ. Но держаться его—не значить имѣть *исключительную* привязанность къ тексту еврейскому; не значить того, что не нужно обращать вниманія на переводъ греческій,—заключаетъ сообщенія о взглядахъ митрополита Филарета на тексты еврейскій и греческій нашъ профессоръ.—Онъ, повторю сказанное мною въ первой статьѣ, иногда даетъ основанія къ восстановленію истиннаго вида текста еврейскаго.—Теперь позволительно, кажется, — заканчиваетъ свою рѣчь тотъ же профессоръ,—выразить надежду, что вторичной попытки привлечь митрополита Филарета въ число лицъ, не сочувственно относящихся къ переводу ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго подлинника, никѣмъ сдѣлано не будетъ»⁵⁹⁾.—Подобнымъ же образомъ поступаетъ П. И. Горскій и съ дальнѣйшими выписками преосв. Теофана изъ Экономоса въ доказательство того, какая Библия была въ рукахъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церкви. Замѣтивъ, что въ новомъ своемъ видѣ мысли преосв. Теофана по этому предмету значительно разнятся отъ прежде имъ высказанныхъ, ослабляясь въ своемъ выраженіи въ пользу взглядовъ, проводимыхъ и нашимъ профессоромъ, послѣдній приступаетъ къ дѣлу разрѣшеніемъ перваго вопроса, — именно о томъ, «какая Библия была въ рукахъ св. Апостоловъ». Основываясь на соображеніяхъ и выводахъ Экономоса, преосв. Теофанъ дѣлаетъ заключеніе, что это былъ переводъ LXX. «Когда Экономось, — говоритъ онъ, — велъ споръ съ *модными* богословами греческаго королевства, защищая достоинство перевода 70 толковниковъ, ему

⁵⁹⁾ *Прав. Обзор.* 1877, I, 81—82.

возражали: что ты споришь? Смотри, и св. Апостолы употребляли еврейскую Библию. *Чтобы зажать ротъ этимъ крикунамъ*, онъ сдѣлалъ выписку всѣхъ мѣстъ Ветхаго Завета, приведенныхъ въ Новомъ, и противъ каждаго мѣста поставилъ соответствующую выписку изъ Ветхаго Завета по переводу 70 и по еврейскому тексту. Всѣхъ мѣстъ, приведенныхъ въ Новомъ Заветѣ изъ Ветхаго, нашелъ онъ 238. Стоитъ только просмотрѣть эти выписки, чтобы удостовѣриться, что всѣ мѣста изъ Ветхаго Завета въ Новомъ приводятся по переводу 70, исключая трех-четырехъ»⁶⁰). Конечно, преосв. Теофану не только «стоило», а и прямо слѣдовало не просматривать лишь «эти выписки», а и тщательно провѣрить ихъ, «чтобы удостовѣриться» вполне въ томъ, въ чемъ онъ желалъ удостовѣрить другихъ. Въ самомъ дѣлѣ «двѣсти тридцать восемь мѣстъ и изъ нихъ только три-четыре мѣста приводятся по еврейскому тексту, а всѣ остальные по переводу семидесяти!» — восклицаетъ по поводу этой выписки П. И. Горскій. — «Пропорція подавляющая, имѣющая силу *зажать ротъ моднымъ богословамъ и крикунамъ греческаго королевства!*» — Но «не принадлежа къ ихъ числу, — говорить онъ, — и предоставляя имъ самимъ рѣшеніе вопроса, оставаться ли имъ навсегда въ нѣмотѣ, я, съ своей стороны, предпочитаю всмотрѣться попристальнѣе въ пугающія цифры. При спокойномъ изслѣдованіи онѣ, можетъ быть, окажутся не столь страшными, какъ думаютъ другіе»⁶¹). И дѣйствительно, послѣ спокойнаго и строгаго изслѣдованія оказывается, что, во первыхъ, Экономось не прямо беретъ еврейскій подлинникъ, для сличенія съ нимъ ветхо-

⁶⁰) Тамъ же, стр. 84. Сп. *Душен. Чтен.* 1876, II, 8—9.

⁶¹) *Прав. Обзор.* 1877, I, 84.

завѣтныхъ мѣстъ приводимыхъ въ Новомъ Завѣтѣ, а латинскій съ него переводъ изданія XVI вѣка и съ этого латинскаго перевода переводить эти мѣста на греческій и выдаетъ ихъ за мѣста, читаемыя въ еврейскомъ будто бы текстѣ; во вторыхъ, приводитъ всѣ эти 238 мѣстъ къ ряду, онъ не дѣлаетъ между ними строгаго разграниченія въ отношеніи большей или меньшей степени близости того или другаго мѣста къ еврейскому подлиннику или къ переводу LXX и не подводитъ итоговъ своему исчисленію ихъ по этимъ степенямъ; въ третьихъ, слишкомъ широко пользуется, даже до злоупотребленія, понятіемъ *отъѣнковъ* въ выраженіи означенныхъ мѣстъ по новозавѣтному ихъ тексту и по переводу LXX и такъ называемому у него еврейскому; въ четвертыхъ, тоже злоупотребленіе у него замѣчается и относительно фразеологіи новозавѣтной, какъ основанной на фразеологіи перевода LXX (собственныя имена, нѣкоторыя слова и т. п.). А между тѣмъ, не говоря уже о томъ, что латинскій переводъ съ еврейскаго, бывший подъ руками у Экономоса, могъ быть далеко не точнымъ снимкомъ съ подлинника, самъ Экономосъ съ этого латинскаго перевода могъ переводить (и переводилъ) на греческій разсматриваемыя мѣста, какъ ему самому было угодно и нужно для его цѣли—защитить сходство этихъ мѣстъ съ переводомъ LXX, тѣмъ болѣе, что эти мѣста часто приводятся новозавѣтными священными писателями не съ буквальною точностію, а свободно, по смыслу. За тѣмъ, по разграниченіи тѣхъ же мѣстъ на группы по означеннымъ выше степенямъ, даже въ томъ ихъ видѣ, какъ они приводятся у Экономоса, и по подведеніи итоговъ, оказывается, что изъ всѣхъ 238 мѣстъ «1) только *девятнадцать* мѣстъ приводится по переводу семидесяти; 2) только *семнадцать* мѣстъ при-

водится въ переводѣ болѣе близкомъ къ семидесяти, чѣмъ къ еврейскому тексту; 3) *восемь* мѣстъ приводится по еврейскому тексту; 4) *двадцать* мѣстъ приводится въ переводѣ болѣе близкомъ къ еврейскому тексту, чѣмъ къ переводу семидесяти; 5) *сто пять* мѣстъ приводятся съ отличіями и отъ еврейскаго и отъ греческаго текста; 6) *сорокъ* мѣстъ не разнятся ни отъ еврейскаго, ни отъ греческаго текста; 7) *двадцать четыре* мѣста не разнятся отъ еврейскаго текста, съ которымъ сходенъ и греческій, но нѣкоторыя отличія въ выраженіи отъ греческаго перевода имѣютъ; 8) *пять* мѣстъ приведены напрасно»⁶²). — Очевидно, что изъ этого итоги были бы не въ пользу того, изъ за чего приводилъ всѣ эти мѣста Экономось, и уже во всякомъ случаѣ не подтверждаютъ того, что высказываетъ преосв. Теофанъ. — Далѣе, мысль объ *оттѣнкахъ* Экономось пускаетъ въ ходъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти мѣста сходны и въ еврейскомъ текстѣ, и у LXX и у Апостоловъ, говоря, что эти мѣста «очевидно» заимствованы Апостолами у LXX, ибо «въ наибольшей части такихъ мѣстъ есть оттѣнки, опредѣленно отличающіе текстъ семидесяти отъ еврейскаго, и оттѣнки эти удержаны Апостолами» (хотя это вовсе не «очевидно»), но и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ не сходны съ текстомъ LXX. Примѣръ: «№ 143. Съ еврейскаго по гречески выходитъ: φάγωμεν καὶ πίωμεν, αὔριον ἀποθνῆσκομεν⁶³). У LXX: φάγωμεν καὶ πίωμεν, αὔριον γὰρ ἀποθνῆσκομεν. У апостола⁶⁴): φάγωμεν καὶ πίωμεν, αὔριον ἀποθνῆσκομεν⁶⁵). Текстъ семидесяти и Апостола буквально сходенъ. И греческій переводъ,

⁶²) Тамъ же, стр. 88.

⁶³) Исаи, 22, 13.

⁶⁴) 1 Кор. 15, 32.

⁶⁵) См. Экономоса О LXX IV, 337. Ἀθῆνῃσι, 1849.

сдѣланный Экономосомъ съ еврейскаго, былъ бы также буквально сходенъ, если бы не отсутствовала союзъ: *יְאָר*, *ибо*. Но это *ибо* въ дѣйствительности есть въ еврейскомъ текстѣ и выражено особою частицею⁶⁶⁾, которая именно и значить *ибо*. Авторъ только пропустилъ ее, и такимъ образомъ получился *оттѣнокъ*⁶⁷⁾. — «Пропускъ, — продолжаемъ слова П. И. Горскаго, — это одинъ изъ простѣйшихъ способовъ производства оттѣнковъ. Но въ распоряженіи Экономоса находятся и другіе способы. Всего чаще онъ пользуется замѣною одного слова другимъ, подобозначущимъ, замѣною, производимою единственно вслѣдствіе желанія получить оттѣнокъ. Напримѣръ, стоитъ еврейское слово, означающее: *даръ*. Если оно у семидесяти и у Апостола переведено словомъ: *δῶμα*: то въ греческомъ переводѣ съ еврейскаго, сдѣланномъ самимъ Экономосомъ, непременно явится *δῶρον*, и получится оттѣнокъ. Даже такъ дѣлается. Стоитъ у семидесяти и у Апостола: *יְאָר*. Въ своемъ переводѣ Экономосъ непременно поставитъ: *ἔτι*. А если тамъ стоитъ *ἔτι*: Экономосъ въ своемъ переводѣ поставитъ *יְאָר*, хотя одна и таже еврейская частица употреблена и въ томъ и въ другомъ случаѣ. За то получаютъ оттѣнки. — Третій способъ производства оттѣнковъ заключается въ употребленіи такихъ грамматическихъ оборотовъ, которые по значенію точно соотвѣтствуя и еврейскому и греческому тексту, по формѣ однакоже отличали бы еврейскую рѣчь отъ греческой. Напримѣръ, если у семидесяти и у Апостола стоитъ: *προπορεύουσι ἡμῶν*: то у Экономоса для еврейскаго текста непременно появится *πρὸς ἔσονται ἐμπροσθεν ἡμῶν*. Тоже значить; но оттѣнокъ полученъ». И такъ

66) יְאָר.

67) *Прав. Обзор.* 1877, I, 89.

далѣе ⁶⁸⁾.—Еще хуже дѣло стоитъ въ отношеніи къ фразеологіи, къ ея согласію у новозавѣтныхъ священныхъ писателей съ фразеологіею перевода LXX. Въ подтвержденіе этого согласія прежде всего у преосв. Теофана изъ Экономоса приводятся собственные имена. «Всѣ они, — говоритъ преосв. Теофанъ, — приводятся по переводу 70, а ихъ насчитывается до 400. Въ нынѣшнемъ же еврейскомъ текстѣ они такъ переименованы, что часто не угадаешь, о комъ рѣчь. У нихъ (?) нѣтъ Моисея, а есть Муса, нѣтъ Иерусалима, а есть Иерушалаимъ; нѣтъ Иисуса, а есть Егонуа» ⁶⁹⁾. П. И. Горскій начинаетъ свое опроверженіе такого неправильнаго взгляда на дѣло тонкимъ и обстоятельнымъ разборомъ примѣровъ, приводимыхъ преосв. Теофаномъ, при чемъ не даромъ говоритъ: «Любопытно, что именно этихъ примѣровъ и не слѣдовало указывать автору» ⁷⁰⁾. Дѣйствительно, строго-филологическій разборъ этихъ именъ, сдѣланный П. И. Горскимъ на основаніи законовъ звуковыхъ особенностей языковъ еврейскаго, греческаго и русскаго, приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что означенныя имена, чисто еврейскія (кромѣ *Муса*, котораго нѣтъ въ еврейскомъ, а есть *Моше*), и не могли быть переданы иначе въ греческомъ (и русскомъ), какъ въ той формѣ, въ какой они переданы, а слѣдовательно тутъ нѣтъ никакого *переименованія*», а наоборотъ, — полное *тождество*. ⁷¹⁾ При этомъ П. И. Горскій дѣлаетъ слѣдующее немаловажное и само по себѣ и въ его отношеніи къ воззрѣніямъ святителя Московскаго Филарета замѣчаніе:

⁶⁸⁾ *Прав. Обзор.* 1877, I, 89—90. П. И. Горскій указываетъ 70 случаевъ такого производства отгѣнковъ у Экономоса.

⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 92. Сп. *Душеп. Читен.* 1876, II, 10.

⁷⁰⁾ *Прав. Обзор.* 1877. I, 92.

⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 92—99.

«нашъ русскій языкъ, къ великому нашему утѣшенію, звуками своими богаче языка греческаго. При передачѣ еврейскихъ звуковъ въ именахъ собственныхъ мы не можемъ испытывать тѣхъ затрудненій, въ какія становится грекъ. Говорю это не къ тому, что будто намъ нужно передѣлать свое произношеніе еврейскихъ именъ, взятое съ греческаго, и привести его въ большее согласіе съ произношеніемъ еврейскимъ. Мѣнять произношеніе, къ которому всѣ привыкли, нѣтъ настоящей надобности. Я только хочу замѣтить, что неразумно было бы возводить въ *обязательное право* такую мысль: грекъ не можетъ на своемъ языкѣ передать такіе-то еврейскіе звуки; а русскій можетъ, но не долженъ, потому что грекъ не можетъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ намъ въ этихъ случаяхъ не должно пользоваться богатствомъ своего языка, а должно искусственно накладывать на себя бѣдность? Думаю, что съ *обязательностію* переобуванія людей изъ сапоговъ въ лапти помириться нельзя» ⁷²⁾. То же и въ отношеніи къ фразеологіи собственно. Если бы термины, подобныя приводимымъ у преосв. Теофана изъ Экономоса («скинія, архіерей, іерей, пасха и под.»), были выдуманы самими 70-ю толковниками, тогда заимствуемое изъ сходства ихъ съ апостольскою терминологіею доказательство еще имѣло бы силу. Но этого нѣтъ, какъ показываетъ опять филологическій разборъ этихъ терминовъ, которые иначе и не могли быть выражены по-гречески въ соотвѣтствіе еврейскому подлиннику. Какъ эти термины, такъ и цѣлыя фразы, сходныя у LXX съ священными писателями новозавѣтными, «доказываютъ *только* ту общезвѣстную истину, что языкъ и новозавѣтныхъ писателей и семидесяти не есть

---

⁷²⁾ Тамъ же, стр. 95.

чистый, классическій греческій языкъ, и исполненъ гебраизмовъ и въ синтаксисѣ и въ значеніи словъ. И семьдесятъ, и Апостолы, и еврей-эллинисты воспитались на еврейскомъ текстѣ, въ еврейскомъ обществѣ. Естественно, ихъ греческая рѣчь полна гебраизмовъ. Потому-то и существуютъ особыя грамматики и лексиконы для языка новозавѣтныхъ писателей и семидесяти» ⁷³). А отсюда что же вытекаетъ для рѣшенія общаго вопроса о томъ, какая Библия была въ рукахъ Апостоловъ? — Выходитъ во всякомъ случаѣ не то, чего желалось автору статьи *Душеполезнаго Чтенія* и Экономосу, а то, что Апостолы пользовались не однимъ переводомъ LXX, а и еврейскою Библиею ⁷⁴). — Точно тоже и по второму вопросу, именно о томъ, какая Библия была употребляема въ православной церкви Греко-россійской. Помощь Экономоса преосв. Теофану также оказалась плохую и мало надежною въ научномъ отношеніи, не смотря на то, что и по этому вопросу преосвященный много убавилъ теперь изъ прежней строгости взглядовъ своихъ. Въ этомъ отношеніи П. И. Горскій болѣе обстоятельно и подробно раскрылъ и болѣе крѣпко утвердилъ историческими и филологическими доказательствами уже извѣстныя намъ изъ прежняго основныя положенія, выставленныя противъ мыслей преосв. Теофана. И это дѣлаетъ онъ во второй статьѣ своей изъ числа статей 1877 года. Всѣ доказательства и соображенія профессора направлены къ тому, чтобы утвердить мысль о цер-

⁷³) Тамъ же, стр. 102—103.

⁷⁴) Тамъ же, стр. 103. Срав. также объ этомъ актовую рѣчь П. И. Горскаго, произнесенную 1 окт. 1880 года и напечатанную какъ отдѣльно, такъ и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ того времени, подъ заглавіемъ: *Народная Библия во времена Христа Спасителя.*

ковномъ употребленіи и даже авторитетъ не только перевода LXX, но и еврейской Библии. И мысль эта утверждена имъ на крѣпкихъ основаніяхъ, равно какъ и всѣ возраженія противной стороны отклонены весьма искусно и безповоротно ⁷⁵). Но прежде нежели приступать къ разбору его послѣдней статьи *О недоумльнйяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Завета*, мы считаемъ долгомъ выставить на видъ его общій взглядъ на Экономоса, которымъ пользовался преосв. Теофанъ и который, по приведеннымъ выше примѣрамъ, могъ бы оставить въ умахъ читателей статьи П. И. Горскаго впечатлѣніе о себѣ лишь дурное. «Раскрывая слабую сторону Экономоса,—говоритъ самъ П. И. Горскій,—считаю нужнымъ оговориться. По приведеннымъ образчикамъ нельзя составить правильнаго понятія объ Экономосѣ. Онъ былъ человѣкъ несомнѣнно многученый, трудолюбивѣйшій, владѣвшій мыслью весьма гибкою. Уваженіе къ этимъ его качествамъ удержало меня, въ отвѣтъ на первую статью преосвящ. Теофана, отъ всякаго о немъ упоминанія, хотя тогда и чувствовалась пужда сказать о немъ нѣсколько словъ. Написанное о немъ я выкинулъ изъ своей статьи по соображеніямъ уважительнаго свойства. И теперь нежелательно мнѣ, чтобы образъ Экономоса остался у читателей съ тѣми чертами, которыя выяснились приведенными примѣрами. Для нѣкотораго сглаженія ихъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что Экономосъ слишкомъ привязанъ былъ къ той идеѣ, которая въ болѣе близкое къ намъ время получила названіе филеллинизма. По силѣ въ немъ этой идеи, Экономосу казалась совсѣмъ неумѣстною мысль, что греку, по-

---

⁷⁵) См. февральскую книжку *Правосл. Обзорнія* за 1877 годъ, стр. 260—284.

мимо своей греческой Библии, слѣдуетъ въ иныхъ случаяхъ искать болѣе правильнаго текста въ какойнибудь еврейской Библии. *Греческая Библия* и подлинное слово Божіе—это одно и тоже; иначе и быть не должно. Въ этой мысли велика примѣсь неправильнаго увлеченія, какъ велика она и въ другой любимой мысли Экономоса, что и русскій языкъ, языкъ народа единовѣрнаго и близкаго грекамъ, произошелъ отъ греческаго: но это увлеченіе идетъ не изъ дурнаго источника, и не намъ и не теперь строго судить его». Но «объясняя,—продолжаетъ рѣчь свою нашъ профессоръ,—и до нѣкоторой степени оправдывая увлеченіе Экономоса, мы не должны сами становиться на его точку зрѣнія. Понятная въ немъ, въ насъ она ничѣмъ не можетъ быть оправдана. Мы и должны и не имѣемъ препятствій отнестись къ дѣлу съ большимъ безпристрастіемъ» ⁷⁶). Такъ и поступаетъ самъ П. И. Горскій, какъ это мы уже и видѣли. И поэтому-то всѣ натяжки, къ которымъ прибѣгали Экономосъ и руководившіеся имъ у насъ на Руси, не устояли противъ болѣе безпристрастнаго сужденія объ интересующемъ насъ предметѣ. Что же однако заставляло и заставляетъ нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ защищать исключительное употребленіе перевода LXX въ церкви и отвергать еврейскую Библию? «Не доказательствами,—говоритъ П. И. Горскій въ заключеніе второй своей статьи 1877 года, — сильны ревнители текста греческаго; они сильны убѣжденіемъ, что между защищаемымъ ими дѣломъ и благомъ Церкви православной существуетъ связь неразрывная» ⁷⁷). Разсмотрѣнію дѣла со стороны этого основнаго убѣжденія и указанію надлежащихъ гра-

---

⁷⁶) *Прав. Обзор.* 1877, I, 91.

⁷⁷) *Прав. Обзор.* 1877, I, 284.

ницѣ послѣднему, съ раскрытіемъ истинныхъ оснований для правильнаго взгляда на это дѣло, посвящена третья и послѣдняя статья П. И. Горскаго. «Принося дань полнаго уваженія и сочувствія основному началу, руководившему дѣятельностію преосвященнаго Теофана и другихъ, также достопочтенныхъ лицъ, — говорить П. И. Горскій въ началѣ этой статьи, — слѣдуетъ отрицать только то, что въ настоящемъ спорѣ это начало правильно прилагается къ дѣлу. При внимательномъ разборѣ тѣхъ страховъ, которые пугаютъ противниковъ текста еврейскаго, можетъ оказаться не только то, что страхи напрасны, но и то, что они могутъ принести не воображаемый, а дѣйствительный вредъ Церкви. — Мысль объ опасностяхъ, — говорить далѣе профессоръ, — проистекающихъ отъ предпочтенія еврейскаго текста греческому переводу, привязывается разнообразными нитями къ вопросу, какимъ текстомъ должно руководствоваться — еврейскимъ или греческимъ. Мнѣ хотѣлось бы показать эти нити читателямъ и опредѣлить степень ихъ прочности. Однѣ изъ нихъ указаны преосвященнымъ Теофаномъ; другія — другими; нѣкоторыя же доселѣ никѣмъ не указаны. Попытаюсь представить ихъ читателямъ въ безпристрастномъ, по возможности, изложеніи» ⁷⁸). И профессоръ въ сжатомъ очеркѣ дѣлаетъ за тѣмъ это изложеніе, главные черты котораго можно представить въ слѣдующихъ мысляхъ: Текстъ священныхъ книгъ долженъ быть неподвиженъ, то есть, не долженъ представлять разностей. — Рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ искать истинное слово Божіе, не должно находиться въ зависимости отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ или отъ школьной учености, а можетъ и должно быть дано только Церковію. —

⁷⁸) Тамъ же, стр. 682.

Благоговѣніе, подобающее Слову Божію, не можетъ сохраниться, когда Библия будетъ представлять изъ себя обширную область для школьныхъ филологическихъ экспериментовъ. — Критическое отношеніе къ тексту Библии проложитъ широкой путь произволу толкованій, плоды котораго видны изъ исторіи протестанства и отчасти замѣтны даже у насъ въ разнообразіи переводовъ одной и той же священной книги различными переводчиками. — Уже и безъ того теперь существуетъ раздвоеніе между отношеніемъ вѣрующихъ къ Библии, употребляемой въ храмѣ, и между отношеніемъ къ Библии, изданной въ русскомъ переводѣ для домашняго употребленія. — Осуждая прежній переводъ, мы тѣмъ самымъ говоримъ, что нѣтъ нужды твердо держаться за все, чего наша Церковь держалась доселѣ. — А между тѣмъ вступать на опасный путь перемѣнъ и нововведеній не вынуждаетъ никакая крайность. — Не слѣдуетъ полагать еврейскаго текста въ основаніе перевода ветхозавѣтныхъ книгъ и потому, что текстъ еврейскій, можно сказать, еще не установился окончательно. — Переводы съ еврейскаго текста внесутъ разъединеніе между русскою и греческою церковію ⁷⁹⁾. — Уже на основаніи вышеизложеннаго можно предполагать, что долженъ былъ отвѣчать на всѣ эти главные мысли профессоръ П. И. Горскій. Онъ обстоятельно, шагъ за шагомъ разбиваетъ всѣ эти мысли. И такъ какъ изъ предшествующаго намъ уже извѣстно, какъ онъ смотрѣлъ на большую часть этихъ мыслей, то мы не будемъ повторительно излагать его сужденій, хотя въ его отвѣтахъ есть много и новаго и весьма любопытнаго. Мы изложимъ ихъ въ краткомъ извлеченіи, съ указаніемъ прямыхъ отвѣтовъ на основные

---

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 682—686.

пункты мыслей противной стороны. — Обладание текстомъ неподвижнымъ весьма желательно, но при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду и раньше изложеннаго, неосуществимо; признаніе же таковымъ текста славянскаго или греческаго въ ихъ настоящемъ видѣ повело бы за собою неисходныя противорѣчія и неодолимыя затрудненія. Для постепеннаго устраненія если не всѣхъ, то большей части разностей, какія открываются при сравненіи текста греческаго съ еврейскимъ, славянскаго съ греческимъ, греческихъ изданій между собою, существуетъ одно только средство: долгое и тщательное критическое изученіе ветхозавѣтнаго текста. И при этомъ не должна смущать мысль, что рѣшеніе вопроса, какъ нужно читать то или другое мѣсто Библии, будетъ находиться въ зависимости отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ, и самое дѣло опредѣленія текста попадетъ въ руки школьной учености: ибо, во первыхъ, изслѣдователи могутъ только доказывать, что слѣдуетъ извѣстное мѣсто Библии читать такъ, а не иначе, и если доказательства тверды, то церковь можетъ принять предлагаемое чтеніе, а если нѣтъ, — отвергнуть его, или до времени оставить дѣло нерѣшеннымъ; а во вторыхъ, безъ пособія учености церковь все равно не обходилась и не обойдется въ дѣлѣ опредѣленія текста. — За утрату благоговѣнія къ слову Божию тоже нечего опасаться, такъ какъ и неученый чловѣкъ можетъ неблагоговѣнно относиться къ Библии, и ученый знатокъ ея можетъ благоговѣть передъ нею ⁸⁰⁾. Чувство благоговѣнія имѣетъ основу другую, лежащую не въ изученіи или незнаніи текста, а въ вѣрѣ въ Откровеніе. — Произволь толкованій — не точ-

---

⁸⁰⁾ Наглядный примѣръ послѣдняго представлятъ въ себѣ покойный А. В. Горскій.

ное выраженіе. Какъ бы неоснователевъ ни былъ толковникъ: но онъ никогда не пожелаетъ опереться на одномъ: «я такъ хочу». Стало быть понятіе *произвола* точнѣе было бы замѣнить понятіемъ *разнообразія*. А разнообразіе толкованій непремѣнно будетъ, въ силу самыхъ личныхъ особенностей толкователей. Это разнообразіе есть и между св. Отцами церкви въ толкованіи одного и того же мѣста Писанія; но при разнообразіи можетъ и не быть противорѣчія. И *руководится* св. Отцами церкви въ этомъ отношеніи не значить только *повторять* сказанное ими, а значить руководствоваться *духомъ* святоотеческаго толкованія. — Разнообразіе переводовъ Библии зависитъ также не отъ произвола, а отъ другихъ причинъ: отъ невозможности передать совершенно точно въ переводѣ на одинъ языкъ написанное на другомъ; отъ возможности передать одно и то же различными словами; отъ немощей, присущихъ и лучшимъ переводчикамъ. — Считать новые переводы Библии поводомъ къ искушенію для вѣрующихъ опять въ сущности не основательно, потому что всякій новый переводъ, особенно же такой, какъ изданный по благословенію Св. Синода, есть опытъ болѣе ясной и точной передачи подлинника на извѣстный языкъ, приводящій читающихъ слово Божіе къ болѣе близкому уразумѣнію послѣдняго. — Въ этомъ смыслѣ уже само собою разумѣется, что новый переводъ есть улучшеніе прежняго, исправленіе его, какъ то дѣлалось неоднократно и съ самимъ славянскимъ переводомъ, безъ всякаго заявленія о томъ, что онъ, послѣ такого-то или такого-то исправленія, достигъ полнаго *совершенства*; и какъ доселѣ это не вредило достоинству церкви, такъ и теперь не должно ему вредить. — Напрасно думать, что «никакая крайность не вынуждаетъ вступать на путь перемѣнъ и

нововведеній» такого именно рода: изученіе текста Библии и составленіе болѣе точнаго перевода ея есть неизбѣжное исполненіе долга. Обязанность изученія слова Божія есть, по ученію и священнаго Писанія и церкви, обязанность каждаго христіанина ⁸¹⁾, и церковь должна всѣми средствами содѣйствовать исполненію этой обязанности. А въ числѣ этихъ средствъ первое мѣсто принадлежитъ распространенію слова Божія въ переводахъ точныхъ и понятныхъ.—Текстъ еврейскій окончательно еще не установленъ; но еще менѣе установленъ текстъ греческаго или славянскаго переводовъ; а это не значить, чтобы не слѣдовало дѣлать переводовъ Библии на понятные языки и не изучать ея.—Разъединенія между церковію греческою и русскою отъ переводовъ съ еврейскаго неосновательно ожидать: ибо полнаго тождества въ текстахъ, употребляемыхъ тою и другою церковію, не было и доселѣ, а разъединенія не было же, между тѣмъ какъ успѣхи въ изученіи слова Божія весьма желательны, и потому ничего не будетъ не хорошаго въ томъ, что церковь русская нѣсколько предварить современную церковь греческую въ изученіи слова Божія съ помощію болѣе точнаго перевода его на понятный для ея членовъ языкъ ⁸²⁾.

Опровергнувъ такимъ образомъ всѣ и существовавшія и возможные возраженія противъ мысли о необходимости переводить священныя книги Ветхаго Завета, писанныя на еврейскомъ языкѣ, съ еврейскаго подлинника (при пособіи однако же переводовъ греческаго и славянскаго), и возвра-

⁸¹⁾ См. Иоан. 5, 39, на что, какъ и на обязанность христіанъ изучать Писаніе по ученію Церкви, если мы не забыли, указывалъ и святитель Филаретъ въ своей запискѣ о текстахъ LXX и славянскомъ.

⁸²⁾ *Прав. Обзор.* 1877. I, 686—700.

щаясь къ основному убѣжденію, изъ котораго исходили и исходятъ эти возраженія, профессоръ Горскій слѣдующими словами оканчиваетъ свою полемику по возбужденному «недоумѣніями» вопросу. «Опасенія за благо Церкви православной несправедливо ищутъ себѣ мѣста въ борьбѣ противъ еврейскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ. Благу православной Церкви гораздо болѣе угрожаетъ исключительная привязанность къ греческому переводу. — Предположимъ, что на еврейскій текстъ наложено запрещеніе, то есть, что Церковь воспретила имъ пользоваться. Неизбѣжныя послѣдствія такого запрещенія были бы весьма прискорбны. — Запрещеніе не могло бы погрузить всѣхъ въ невѣдѣніе относительно разностей между еврейскимъ текстомъ и греческимъ переводомъ. Знаніе разностей никакою мѣрою не можетъ быть отнято ни у людей, имѣющихъ возможность и желаніе изучать Библию въ текстахъ еврейскомъ и греческомъ, ни у людей способныхъ читать ее на какомъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ. Не можетъ быть уничтожено и желаніе уяснить для себя самое значеніе этихъ разностей. Не можетъ быть изъята изъ области знанія и та истина, что, при безпристрастномъ изученіи текстовъ, греческій переводъ въ значительномъ количествѣ случаевъ окажется неудовлетворительнымъ. Ошибочность перевода по мѣстамъ окажется не допускающею никакихъ сомнѣній, которыя могли бы поддержать предположеніе, что разумъ въ этомъ дѣлѣ заблуждается. При такомъ положеніи дѣла не можетъ не явиться прискорбное убѣжденіе, что Церковь не права, воспрещая употребленіе еврейскаго текста, что Церковь прямо идетъ противъ истины. Вѣра въ Церковь въ однихъ будетъ уничтожена, въ другихъ, если и останется, то съ прибавленіемъ тяжкаго убѣжденія, что между требо-

ваніями Церкви и требованіями истины есть противорѣчіе непримиримое. — Несправедливое наложеніе ига на разумъ и знаніе вѣрующихъ не оставитъ мѣста и убѣжденію въ попечительности Церкви о своихъ чадахъ. Неудобноносимость бремени ясно укажетъ, какъ велика степень материнской заботливости Церкви. — Сравнительное изученіе недостатковъ перевода, употребляемаго римскими католиками и протестантами, ясно покажетъ, что Церковь православная обязываетъ безусловно чтить переводъ наименѣе удовлетворительный. Кромѣ ущерба для достоинства Церкви православной никакого иного плода это сравненіе не дастъ. Заботливость Церкви объ устраненіи недостатковъ предлагаемаго ею перевода могла бы успокоить ревнующаго о достоинствѣ Церкви. Въ изученіи исторіи Библіи въ нашей Церкви онъ нашелъ бы удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ: почему доселѣ употребляется переводъ, не чуждый недостатковъ? Найдя его, онъ и могъ бы утѣшиться надеждою устраненія недостатковъ. Но когда Церковь отниметъ надежду и на будущее улучшеніе перевода: тогда останется только думать, что и всегда Церковь православная будетъ предлагать вѣрующимъ переводъ съ бѣльшими недостатками, чѣмъ переводы даваемые католикамъ и протестантамъ. — Утрата всякой надежды и на будущее улучшеніе перевода, горькая и сама по себѣ, еще тяжелѣе будетъ въ виду слѣдующихъ простыхъ мыслей. — Чѣмъ болѣе вѣримъ въ слово Божіе; чѣмъ болѣе любимъ его: тѣмъ болѣе должны изучать его, дорожить всякою буквою его, дорожить возможностью передать точнѣе каждое слово его. — Чѣмъ болѣе любимъ свою Церковь; чѣмъ болѣе любимъ свой народъ: тѣмъ болѣе должны заботиться о точности и ясности православнаго русскаго перевода. Если бы русскому народу съ тече-

ніемъ времени данъ былъ переводъ Библіи лучшей и точнѣйшей сравнительно со всякими католическими и протестантскими переводами: это было бы великою заслугою и великимъ благодѣяніемъ. Для цѣлей самой Церкви это могло бы имѣть послѣдствія величайшей важности. — Возможная точность и ясность перевода не вдругъ дадутся, не съ неба свалятся. Нужно много трудиться; въ трудахъ неизбѣжно будетъ много разнообразія. Но въ виду великой задачи трудовъ должны бы безслѣдно разсѣяться запугиванія ихъ разнообразіемъ, старостію прежняго перевода, новостію новыхъ переводовъ. Эти пугала представляютъ по своему внутреннему значенію величину совершенно несоизмѣримую съ важностію дѣла, противъ котораго ихъ ставятъ»⁸³). — Такъ рѣшаемъ я рѣшенъ былъ Московскою Духовною Академіею вопросъ о текстѣ, съ котораго слѣдовало переводить книги Св. Писанія на русскій языкъ⁸⁴). Изъ вышеизложеннаго видно, что при рѣшеніи этого вопроса выяснялись и другія начала и основныя воззрѣнія этой Академіи на то же дѣло, что, само собою понятно, сократить наше дальнѣйшее изложеніе этихъ началъ и воззрѣній.

За вопросомъ о текстѣ естественно слѣдоваль вопросъ о выборѣ *редакціи* текста. Мы помнимъ, какъ рѣшенъ былъ Московскою Духовною Академіею этотъ вопросъ относительно греческаго текста священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Въ виду указанія Св. Синода, на основаніи собственныхъ научныхъ розысканій. Ака-

---

⁸³) *Прав. Обозр.* 1877, I, 701—702.

⁸⁴) Еще не кончены были печатаніемъ только что изложенныя статьи П. И. Горскаго, а онѣ уже заслужили полное одобреніе со стороны людей свѣдущихъ въ дѣлѣ. *Прав. Обозр.* 1877, I, 581. Таково значеніе сихъ статей. Были похвальные отзывы о нихъ и съ разныхъ другихъ сторонъ.

демія остановилась на слѣдующемъ положеніи: «при переводѣ слѣдовать редакціи Московскаго изданія 1810 года, какъ сходствующей съ греческимъ изданіемъ Евангелія для Богослуженія и ближайшей къ славянскому переводу книгъ новозавѣтныхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда важныя причины будутъ указывать нужду перейти подъ руководство другой редакціи, болѣе соотвѣтствующей ученымъ розысканіямъ о текстѣ новозавѣтномъ» ⁸⁵). Это положеніе утверждено было владыкою Филаретомъ, съ такимъ дополненіемъ: «въ тѣхъ мѣстахъ текста, въ которыхъ разныя чтенія греческихъ изданій 1810 и 1834 оба не представляютъ ничего сомнительнаго въ смыслѣ рѣчи; и въ которыхъ славянскій текстъ согласенъ не съ изданіемъ 1810 года, а съ изданіемъ 1834, не бесполезно въ русскомъ переводѣ слѣдовать сему послѣднему, дабы русскій переводъ безъ нужды не отступалъ отъ славенскаго» ⁸⁶). — Что же касается до Ветхаго Заваѣта, то гласнаго постановленія о редакціи текста подлинника еврейскаго и греческаго перевода Академія не дѣлала, но на практикѣ руководилась для того и другаго текста изданіемъ обоихъ въ Библии полиглоттѣ Штира и Тейле ⁸⁷), а въ помощь къ этому изданію имѣла для еврейскаго текста изданіе Кенникотта, для греческаго же — Голь-

---

⁸⁵) № 3 дѣль переводнаго комитета, учрежденнаго при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году.

⁸⁶) Тамъ же.

⁸⁷) *Polyglotten—Bibel zum praktischen Handgebrauch. Die Heilige Schrift Alten und Neuen Testaments in übersichtlicher Nebeneinanderstellung des Urtextes, der Septuaginta, Vulgata und Luther-Üebersetzung etc.* bearbeitet von Dr. R. Stier und Dr. K. G. W. Theile. 1—2 te Auflage. Bielefeld, 1851—1857: 3—4-te Aufl. ibid. 1863—64. Bde 4 voll. 6.

меса ⁸⁸). Такъ дѣйствовала Академія, имѣя въ виду то, что позднѣйшее изданіе въ родѣ того, которое является въ упомянутой Полиглоттѣ, есть лучшее, нежели прежнія изданія, которыя въ немъ уже принимаются во вниманіе, а для вариантовъ пользуясь какъ тѣмъ же изданіемъ Полиглотты, такъ и упомянутыми изданіями Кенникотта и Гольмеса, и не отдавала особаго предпочтенія ни одному изъ сихъ изданій, по причинамъ, указаннымъ выше въ статьяхъ П. И. Горскаго. Она знала, что предпочтенія одному какому либо изданію, или, точнѣе, изданію одного какого либо кодекса Библии нельзя отдавать, такъ какъ въ каждомъ изданіи, въ каждомъ кодексѣ непременно должны быть и дѣйствительно существуютъ разности. «Разности въ чтеніяхъ текста (такъ называемые варианты),—говорила она въ лицѣ о. архимандрита Михаила ⁸⁹),—составляютъ неизбѣжную принадлежность древнихъ рукописей вообще, и въ частности рукописей Библии, какъ показываютъ это сравненія множества разныхъ древнихъ рукописей Библии, сдѣланныя учеными ⁹⁰). И причины этихъ разностей

---

⁸⁸) Стало быть, съ одной стороны, *Vetus Testamentum hebraicum, cum variis lectionibus*, edidit Ben. Kennicott. T. I—II. Oxoniae, 1776—1780; а съ другой—*Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus*, ed. R. Holmes, continavit I. Parson. T. I—V. Oxonii, 1798—1827.

⁸⁹) Выражаемся такъ потому, что статья о. архимандрита (послѣ епископа) Михаила (Лузина): *О текстѣ Синайской рукописи Библии*, изъ которой мы теперь дѣлаемъ выдержку, написана была по порученію Академіи и въ исполненіе предписанія съ высшаго церковнаго правительства. См. исторію этой статьи въ нашей книгѣ: *О подвигахъ Филар. по перев. Библии*, стр. 223—226. М. 1883.

⁹⁰) Въ новое время особенно замѣчательны сравненія, сдѣланныя Гризбахомъ, Шольцемъ, Лахманомъ и Тишендорфомъ. *Примѣчаніе автора статьи*, касающейся главнымъ образомъ Новаго Завѣта и исключительно греческаго текста.

въ чтеніяхъ понятны: когда текстъ писался безъ словораздѣленія (*scriptio continua*), безъ строчныхъ, надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ и съ словосокращеніями, то (очень естественно, что) не только неискуснымъ, но и искуснымъ писцамъ трудно было избѣжать погрѣшностей и неисправностей при перепискѣ текста, а отсюда произошли неизбѣжно разности въ чтеніяхъ. Эти погрѣшности, неисправности, а отсюда и разности въ чтеніи произошли отъ писцовъ частію *безъ ихъ намѣренія*—по ошибкѣ глаза, слуха, памяти, разсудка; частію *намѣренно*—по желанію объяснить казавшееся неяснымъ, исправить казавшееся неточнымъ, дополнить казавшееся недостающимъ; и много могло быть другихъ, совершенно случайныхъ причинъ неисправности при перепискѣ и разностей въ чтеніи текста, особенно подъ рукой неопытнаго и неискуснаго переписчика. Наконецъ извѣстно также, что текстъ священныхъ книгъ иногда и *злонамѣренно* искажаемъ былъ еретиками, и что въ еретическихъ обществахъ были свои умышленно искаженныя рукописи священныхъ книгъ⁹¹⁾. По всѣмъ симъ причинамъ еще въ древнія времена текстъ священныхъ книгъ въ разныхъ рукописяхъ такъ оразнообразился, что чувствовалась настоятельная нужда—очистить его отъ разностей и возвести, по возможности, къ первоначальному единству, каковой нуждѣ и позаботились удовлетворить Исихій епископъ Египетскій, св. священномученикъ Лукіанъ Антіохійскій и Оригенъ, которыхъ труды впрочемъ не дошли до насъ, кромѣ части Экзаплъ Оригена⁹²⁾. Такъ въ от-

⁹¹⁾ Срав. изслѣдованіе того же о. архим. Михаила *о такъ называемомъ Евангеліи отъ Евреевъ* въ *Акад. Юбил. Сборн.* 1864 года.

⁹²⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1863. XXII, 167—168. 169.

ношеніи къ греческому тексту Библіи, древнѣйшіе и важнѣйшіе кодексы котораго суть: Александрійскій (V в.), Ватиканскій (IV или V в.), Синайскій (IV или V в.), Rescriptus (VI в.), Кембриджскій (VII в.), Базельскій (IX в.) и мн. др. ⁹³⁾. Что же касается до еврейскаго текста, то въ этомъ отношеніи особенное довѣріе Академіи къ Кенникотту по части еврейскаго текста и вариантовъ его было не безосновательно. Труды этого ученаго англичанина, дополненные трудами итальянца Росси, по сличенію еврейскихъ списковъ священныхъ книгъ, громадны и основательны, при чемъ эти ученые сличили 1346 экземпляровъ различныхъ рукописей и кромѣ того предпринимали эти свои труды съ цѣлію найти въ еврейскихъ рукописяхъ доказательства поврежденности еврейскаго священнаго текста ⁹⁴⁾, стало быть безъ всякаго пристрастія къ послѣднему. Изъ печатныхъ изданій еврейскаго текста, вошедшихъ во всѣ позднѣйшія и между прочимъ въ Полиглотту Штира и Тейле, которою также пользовалась Московская Академія, главнѣйшими по очищенію рукописныхъ кодексовъ отъ неисправностей считаются, во первыхъ, изданіе, отпечатанное въ Сончино въ 1488 году; во вторыхъ, Комплютенское изданіе въ Полиглоттѣ, изъ 16 вѣка и, наконецъ, въ третьихъ, 2-е Бомбергов-

---

⁹³⁾ См. тамъ же, стр. 172—173. На стр. 172 авторъ статьи между прочимъ говоритъ, что при разборѣ важнѣйшихъ отличій текста Синайской рукописи отъ принятаго текста онъ руководствовался для Новаго Завѣта главнымъ образомъ трудами Шольца, а для Ветхаго Завѣта—трудами упомянутаго раньше Гольмеса.

⁹⁴⁾ См. П. А. Елеонскаго: *Краткій очеркъ исторіи подлиннаго ветхозавѣтн. текста въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв.* 1873 № 8, стр. 162—163.

ское, изъ того же вѣка (напечатанное въ Венеціи Данииломъ Бомбергомъ изъ Антверпена) ⁹⁵⁾.

Далѣе, въ качествѣ необходимаго пособія при переводѣ Библіи Московская Духовная Академія, и въ силу внушеній со стороны начальства, и побуждаемая своими собственными соображеніями, пользовалась переводами *славянскимъ* и *русскимъ*—изданія Библейскаго Общества. Степень пользованія первымъ, а особенно вторымъ видѣе всего будетъ при разсмотрѣніи самыхъ переводныхъ трудовъ Академіи.

Наконецъ, частныя правила, которыми Академія имѣла руководиться въ производствѣ самаго перевода, были также почти все указаны въ постановленіяхъ начальства. И именно еще въ Синодальномъ указѣ отъ 7 іюля 1858 года № 853 было сказано въ пунктахъ: «4) чтобъ (*Академіи*) всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно *точно* выражающій подлинникъ, впрочемъ соотвѣтственно свойству языка Русскаго и удобовразумительно для читающаго. 5) Чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка Русскаго и благопріятствовало *ясности* рѣчи. 6) Чтобы слова и выраженія при переводѣ всегда употреблялись общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя» ⁹⁶⁾. Иначе сказать, эти основныя правила частныя были тѣже, которыя кратко выражены были въ постановленіи Комиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта 1816 года и для Академіи Московской повторены были въ 1820 году въ слѣдующихъ словахъ: «главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ: во первыхъ,—

⁹⁵⁾ См. ту же статью и въ томъ же повременномъ изданіи за 1874 годъ № 9, стр. 295. 296.

⁹⁶⁾ См. № 1 дѣлъ переводн. Комитета, учрежд. при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году.

точность; во вторыхъ, — *ясность*; въ третьихъ. — *чистоту*» ⁹⁷⁾). Относительно послѣдняго изъ этихъ качествъ, многими, хотъ и не вполне опредѣленными и ясными словами охарактеризованнаго въ 6 пунктѣ постановленія Св. Синода отъ 7 іюля 1858 года, гораздо яснѣе и опредѣленнѣе высказался въ 1859 году святитель Московскій Филаретъ, хотъ ссылаясь при семъ не на этотъ пунктъ синодальнаго постановленія, а на 2-й пунктъ синодальнаго же постановленія 10 сентября 1856 года: «чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными» ⁹⁸⁾). — «Сіе послѣднее выраженіе, — писалъ въ 1859 году святитель Московскій въ своемъ *Предвареніи къ Предположеніямъ нѣкоторыхъ измѣненій въ новомъ Русскомъ переводѣ* всего Новаго Завѣта, — не должно быть оставлено безъ вниманія. во первыхъ по тому самому, что это опредѣлено Святѣйшимъ Синодомъ; во вторыхъ, потому, что достоинству священной книги должно по возможности соотвѣтствовать достоинство языка; въ третьихъ, потому что симъ можетъ быть оказано благодѣяніе Русскому языку, который въ настоящее время у многихъ писателей получилъ направленіе къ лаодикійскому и демагогическому словоупотребленію и словосочиненію людей грубыхъ, необразованныхъ и безграмотныхъ, и отъ того теряетъ чистоту и правильность. Если Богъ благословитъ дѣло перевода Священнаго Писанія на Русское чистое и правильное нарѣчіе, и онъ войдетъ въ домашнее употребленіе народа: то онъ можетъ споспѣшествовать установленію языка, и удержанію его отъ паденія, каковое дѣйствіе пе-

⁹⁷⁾ См. № 11 дѣлъ виѣшн. правл. Моск. Дух. Акад. за 1820 годъ.

⁹⁸⁾ *Собр. мн. и отв. Филар.* IV. 136. Москва. 1886.

ревода Священнаго Писанія и у другихъ народовъ замѣчено. Порча языка началась страннымъ явленіемъ, что Русскіе писатели и не писатели подчинились голосу поляка Сенковскаго, который вздумалъ проклятіемъ насмѣшки преслѣдовать всѣмъ понятное, чистое и необходимое въ языкѣ слово: сей⁹⁹⁾. Какой безграмотный не понимаетъ, когда священникъ произноситъ въ олтарѣ: *сіе есть тѣло Мое?* Кто захочетъ переименовать изреченіе: *сей есть истинный Богъ*¹⁰⁰⁾, и сказать: этотъ есть истинный Богъ. — Сіе предлагается, — добавляетъ святитель Московскій, — предварительно, чтобы не нужно было повторять сего нѣсколько разъ, для оправданія предлагаемыхъ въ переводѣ измѣненій¹⁰¹⁾. Это *Предвареніе*, равно какъ и всѣ *Предположенія измѣненій* были оставлены святителемъ въ руководство и для Московской Духовной Академіи, еще при жизни его, и хранятся доселѣ въ рукописи въ академической библіотекѣ. — Въ свою очередь и Академія, особенно по дѣлу о пересмотрѣ перевода Псалтири въ 1863 году, также высказалась относительно качества, требуемыхъ отъ перевода. Именно во 2-мъ пунктѣ постановленія Академической Конференціи по сему дѣлу, утвержденнаго святителемъ Филаретомъ 2 апрѣля означеннаго года, сказано: «первоначальный пересмотръ сего перевода въ сличеніи съ подлинникомъ возложить на бакалавра Горскаго, съ тѣмъ, чтобы мѣста, требующія исправленія по неточ-

⁹⁹⁾ См. сочиненій Сенковскаго (барона Брамбеуса), т. VIII. стр. 235—247 (Спб. 1859): *Резолюція на челобитную сего, онаго и пр. по дѣлу объ измѣненіи оныхъ, безъ суда и слѣдствія, изъ русскаго языка*. Писано въ 1835 году.

¹⁰⁰⁾ 1 Іоан. 5. 20.

¹⁰¹⁾ См. № 9 дѣлъ перевода. Комитета, учрежденнаго при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году.

ности прежняго перевода или другимъ причинамъ, онъ сопровождалъ краткими замѣчаніями, объясняя въ нихъ нужду и способъ исправленія»¹⁰²). Равнымъ образомъ, при изложеніи полемическихъ статей проф. П. И. Горскаго по дѣлу о текстѣ перевода, мы видѣли, что онъ не разъ указывалъ на «возможную точность и ясность», какъ на существенныя качества, требуемая отъ перевода¹⁰³). Но какъ изъ всего доселѣ рассмотрѣннаго по вопросу о частныхъ правилахъ, которыми Академіи предстояло руководствоваться при производствѣ перевода, такъ и особенно изъ самыхъ переводныхъ трудовъ сей Академіи видно, что послѣдняя наблюдала при этомъ и многія другія частныя правила, не упомянутыя въ постановленіяхъ 1858—1863 годовъ, но за то указанныя въ постановленіяхъ ранѣйшихъ лѣтъ, и особенно въ постановленіи Коммисіи Духовныхъ училищъ отъ 16 марта 1816 года, повторенномъ въ 1820 году. Именно, кромѣ распорядительныхъ указаній на то, кому что переводить и какъ пересматривать переведенное, въ этомъ постановленіи сказано было въ пунктахъ: «4) При переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой.—5) Цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто.—6) Слова и выраженія, принадлежащія къ одному стиху, взаимно перемѣщать, въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи, позволительно тамъ, гдѣ сего требуетъ свойство Россійскаго языка, и гдѣ перемѣщеніе способствовать будетъ къ ясности.—7) Одно сло-

---

¹⁰²) № 12 дѣлъ Академ. Конфер. за 1867 г.

¹⁰³) См. напр. *Прав. Обзор.* 1877, I, 702. Срав. также отзывъ П. И. Горскаго о рукописныхъ статьяхъ Н. Зусьмана въ *Журналахъ Сов. Моск. Дух. Акад.* 1875 г. стр. 244—253. Москва. 1876.

во переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка.—8) По свойству языка и для ясности, нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ подлинника; для вѣрности же, таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами.—9) Опускать позволительно токмо тѣ частицы, которыя не могутъ на Россійскомъ быть выражены.—10) Подлиннаго текста, какъ первоначальнаго, держаться преимущественно предъ Славенскимъ. Но словъ, избыточествующихъ въ Славенскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками.—11) Величіе Св. Писанія состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ: изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ Славенскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности.—12) Славенскія слова употреблять необходимо, есть ли недостаетъ соотвѣтственныхъ Рускихъ.—13) Славенскія выраженія употреблять, есть ли онѣ ближе Рускихъ подходятъ къ подлиннику, не производя въ рѣчи темноты или нестройности.—14) Славенскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ Рускія не принадлежать къ чистому книжному языку.—15) Когда Еврейскія (или Греческія) слова, принятыя и въ переводахъ, встрѣчаются въ первый разъ: тогда прилагать къ нимъ Рускія изъясненія.—16) Слова и вещи не знакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ страницю, или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода.—17) Тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе—повѣствовательнымъ, и такъ далѣе»¹⁰⁴).

¹⁰⁴) № 11 дѣль виѣшн. Правл. Моск. Дух. Акад. за 1820 годъ.

О правилахъ этихъ Академія Московская и въ 1858—1867 годахъ не только легко могла знать, но и дѣйствительно знала какъ по документамъ прежнихъ дѣлъ Академическаго Правленія, такъ и отъ руководившаго дѣломъ перевода святителя Московскаго; и не только знала ихъ, но и прилагала къ дѣлу, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго. Кромѣ этихъ правилъ, она руководилась и еще нѣкоторыми правилами и соображеніями при переводѣ. Изъ этихъ правилъ и соображеній особенно важное значеніе имѣетъ правило касательно именъ собственныхъ и нѣкоторыхъ нарицательныхъ. Еще въ *Предувѣдомленіи* ко 2-му (1819 г.) и послѣдующимъ (1835 и 1867 гг.) изданіямъ *Записокъ на Книгу Бытія* съ переводомъ сея книги на русское нарѣчіе святитель Филаретъ писалъ: «Произношеніе именъ собственныхъ по возможности удержано употребленное въ переводѣ Славенскомъ, какъ уже знакомое: отступлено отъ онаго въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, для предупрежденія погрѣшностей, или недоразумѣній, нужно было съ точностію слѣдовать еврейскому произношенію»¹⁰⁵). Равнымъ образомъ и въ 1863 году, какъ мы помнимъ, тотъ же святитель внушалъ переводчикамъ, «чтобы знакомыхъ, почтенныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали (они) въ незнакомыя и изуродованныя еврейскимъ произношеніемъ, при чемъ не худо вспомнить, что 70 толковниковъ писали имена по произношенію живаго языка, а не мертваго, какъ нынѣ»¹⁰⁶). Не забыли мы, конечно, также, что и профессоръ Академія П. И. Горскій, которому, какъ и другимъ членамъ ея, не безызвѣстно было это правило ка-

¹⁰⁵) См. предпослѣднюю и послѣднюю страницы *Предувѣдомленія*, счетъ копѣкъ не означенъ.

¹⁰⁶) *Собр. мн. и отв. Филар.* V, 390. Москва, 1887—1888.

сательно именъ, въ своей полемикѣ съ преосв. Теофаномъ проводилъ въ сущности такую же мысль объ этомъ¹⁰⁷⁾. Подробности же относительно приложенія этого правила къ дѣлу можно находить въ изложенныхъ наставникомъ той же Академіи Н. А. Елеонскимъ въ 1877 году и уже извѣстныхъ намъ изъ перваго отдѣла нашего изслѣдованія правилахъ для составленія объяснительныхъ примѣчаній къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завета въ русскомъ переводѣ¹⁰⁸⁾. Въ этихъ правилахъ можно находить подтвержденіе и высказаннаго нами недавно сообщенія о томъ, что Академіи извѣстны были правила Комисіи Духовныхъ училищъ 16 марта 1816 года. Повторительно излагать теперь эти правила, къ тому же не прямо для производства перевода предназначенныя, мы считаемъ излишнимъ.

Вотъ всё, или почти всё, тѣ общія начала и воззрѣнія, тѣ общія и частныя правила, которыми должна была руководиться и дѣйствительно руководилась Московская Духовная Академія въ своихъ переводныхъ трудахъ¹⁰⁹⁾. Съ точки зрѣнія этихъ-то началъ, воззрѣній и правилъ мы и будемъ теперь разсматривать сіи труды и оцѣнивать достоинства послѣднихъ и недостатки, какіе въ нихъ окажутся, какъ въ произведеніяхъ человѣческихъ.

Иванъ Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁰⁷⁾ *Правосл. Обзор.* 1877, I, 95.

¹⁰⁸⁾ Эти правила напечатаны, какъ мы и раньше замѣчали, въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Люб. Дух. Просв.* 1877, II, 172—178, отд. «Извѣстій».

¹⁰⁹⁾ Нѣкоторыя другія частности касательно этихъ началъ, воззрѣній и правилъ выяснятся сами собою въ послѣдующемъ, при разсмотрѣніи самыхъ переводныхъ трудовъ Академіи.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ветхозавѣтнаго храма.

Пока священный холмъ Моріа занятъ грандіозною мечетью Омара,—пока подземелья, фундаменты и натуральные уровни горы извѣстны только отрывочно и случайно, дотолѣ въ наукѣ не можетъ быть серьезной рѣчи о детальной реставраціи окружавшихъ ветхозавѣтный храмъ дворовъ, площадей, галлерей и другихъ зданій. Всякая попытка въ этомъ родѣ, хотя бы на нее былъ употребленъ даже тридцатипятилѣтній досугъ жизни, по меньшей мѣрѣ преждевременна и бесполезна, такъ какъ не сегодня—завтра землетрясеніе или другой случай могутъ открыть наукѣ лежащія подъ помостомъ Харам-еш-Шерифъ археологическія сокровища,—и эти великолѣпныя модели Шиковъ подвергнутся опасности оказаться воздушными замками, не имѣющими подъ собою даже и песчаной почвы.

Но въ археологіи ветхозавѣтнаго храма есть такія стороны, освѣщеніе коихъ мало или совсѣмъ не зависитъ отъ изслѣдованій грунта скалы и раскопокъ на мѣстѣ Харам-еш-Шерифъ. Разумѣемъ *общій* видъ ветхозавѣтнаго храма. Говоримъ: *общій*, ибо разъ не доказано, что тотъ или иной изъ наличныхъ архитектурно-археологическихъ документовъ Іерусалима

принадлежить известной эпохѣ, если ни на одномъ камнѣ и ни на одной колоннѣ Харама нельзя поставить точную хронологическую дату, — до тѣхъ поръ всякій опытъ возстановленія ветхозавѣтнаго храма, во всѣхъ подробностяхъ, будетъ только архитектурно-художественною фантазійей, какъ и всякое художественное творчество, основывающееся на сдѣленіи разныхъ возможностей и вѣроятностей, а не на дѣйствительно-исторической и научно-археологической почвѣ. Въ реставраціяхъ подобнаго рода могутъ быть разные мотивы, болѣе или менѣе художественные и эффектные, но все же это только фантастическія грезы на разные лады, а не наука.

Предоставляя такія упражненія тѣмъ господамъ, коимъ пребываніе на Востокѣ въ качествѣ лицъ, уполномоченныхъ отъ разныхъ обществъ и правительствъ европейскихъ, даетъ тридцатипятилѣтніе досуги на сооруженіе замысловатыхъ проектовъ, мы беремъ на себя трудъ составить наглядное представленіе только объ общемъ видѣ ветхозавѣтнаго храма, и притомъ на основаніи однихъ только историческихъ свидѣтельствъ, лишь отчасти пользуясь открытою для наблюденій вершиною горы Моріа (въ мечети Омара) и измѣренными уровнями натурального грунта скалы.

Предлагаемые вниманію любителей библейской науки очерки, не претендуя на какіе-либо перевороты въ археологіи храма, имѣютъ своею задачею — дать только положительное освѣщеніе предмету, не касаясь бесполезнаго въ подобныхъ вопросахъ изложенія и разбора многочисленныхъ и разнообразныхъ, но большею частію произвольныхъ, гипотезъ, принадлежащихъ западно-европейскимъ ученымъ. Исключеніе сдѣлано только для недавно вышедшаго въ свѣтъ, поистинѣ монументальнаго, произведенія профессора Кіевской Духовной Академіи А. А. Олесницкаго,

извѣстнаго ориенталиста и палестинолога: «*Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ*» *Православный Палестинскій Сборникъ*, томъ V, выпускъ первый, С. П. 1889. Обойти этотъ трудъ не только свидѣтельствовало бы о нашей неблагодарности къ русскому работнику по библейской наукѣ, но и оказалось положительною невозможностію въ виду того огромнаго значенія, какое имѣетъ для русской науки изслѣдованіе достопочтеннѣйшаго профессора. При массивной эрудиціи, при всестороннемъ и тщательномъ обслѣдованіи топографическихъ и археологическихъ данныхъ, при оригинальности и свѣжести многихъ предположеній, удачно освѣщающихъ нѣкоторыя темныя стороны предмета, — твореніе достопочтеннѣйшаго профессора представляетъ драгоцѣнный и капитальный вкладъ въ русскую науку особенно тѣмъ, что устраняетъ необходимость изученія огромной западно-европейской литературы по данному вопросу. Эта книга замѣняетъ тридцать и болѣе томовъ иностранныхъ; въ ней собрано, продумано и свѣрено все, что Западъ выработалъ доселѣ наиболѣе научнаго по данному вопросу, — и притомъ такимъ знатокомъ дѣла, какъ авторъ «*Святой Земли*» и другихъ капитальныхъ трудовъ. Съ этою книгою русскій любитель библейской старины можетъ смѣло составлять новыя концепціи, давать новыя объясненія и вообще жить въ этой области научною жизнью, не опасаясь мертворожденнаго плода или повторенія прежнихъ увлеченій и несостоятельныхъ гипотезъ. Однимъ словомъ, для научнаго путешествія въ такую область, какъ археологія ветхозавѣтнаго храма, въ настоящее время вполне достаточно запастись изученіемъ первоисточниковъ, Харама-еш-Шерифъ и «*Ветхозавѣтнаго Храма*» А. А. Олесницкаго.

Было бы однако же напраснымъ дѣломъ съ нашей

стороны утверждать, а со стороны достопочтеннѣйшаго палестинолога русскаго думать, что человѣческое произведеніе, какой бы научной высоты и талантливости оно ни достигало, можетъ быть безусловнымъ совершенствомъ, — и чтобы оно исключало кому-либо возможность «смѣть свое сужденіе имѣть». *«Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь»* (Римл. 3, 4).

Успокоивая себя такимъ доводомъ, рѣшаемся высказать нѣсколько соображеній по вопросу о наружномъ видѣ ветхозавѣтнаго храма, хотя бы они, при болѣе тщательномъ и болѣе опытномъ обслѣдованіи дѣла и въ дальнѣйшемъ движеніи науки, оказались требующими исправленій или даже несостоятельными. Не опасаемся мы и оскорбить своими очерками достопочтеннѣйшаго профессора, такъ какъ самъ по себѣ трудъ А. А. Олесницкаго настолько монументаленъ и такъ прочно построенъ, что наши замѣчанія по совершенно частному пункту, если и сдѣлаютъ что, такъ не болѣе, какъ едва замѣтныя и небольшія царапины на стройномъ и прочномъ зданіи кievскаго профессора-оріенталиста.

Прямые историческіе первоисточники для возстановленія наружнаго вида храма имѣются на лицо въ весьма ограниченномъ количествѣ. Нѣсколько стиховъ книги Исходъ, Третьей Царствъ, Второй Паралипомоня, Пророка Іезекиіля, Ездры, — нѣсколько параграфовъ у Іосифа Флавія, да немного указаній въ Талмудѣ: вотъ и весь историческій матеріалъ, изъ котораго современный археологъ долженъ построить ветхозавѣтный храмъ. Не смотря на такую скудость первоисточниковъ, новѣйшая наука обладаетъ многочисленными, весьма объемистыми и разнообразными изслѣдованіями по данному вопросу. Причина та, что при всей своей ограниченности историческія даты

представляют большое разнообразіе и даже кажущееся иногда противорѣчіе между собою, такъ что объясненіе и примиреніе ихъ требуетъ отъ современнаго ученаго весьма сложныхъ и обширныхъ изслѣдованій. Въ виду этого современный любитель библейской старины, приступая къ изслѣдованію ея, необходимо долженъ напередъ и ясно опредѣлить свое отношеніе къ первоисточникамъ и точно оцѣнить сравнительную степень ихъ научной значимости. Чтобы устранить возможныя здѣсь недоразумѣнія, укажемъ тѣ общія методологическія начала, коими руководствовались мы въ нашихъ соображеніяхъ по данному вопросу.

1) Безусловно рѣшительное значеніе должны конечно имѣть свидѣтельства библейскаго источника, какъ по боговдохновенности его, такъ и древности. Но библейскій текстъ, прежде чѣмъ онъ редактированъ былъ масоретами, имѣлъ продолжительную исторію. Пользуясь этимъ, современный ученый можетъ на мѣсто масоретскихъ подставлять другія, возможныя и вѣроятныя, чтенія и такимъ образомъ устранять прямыя доты еврейской Библии. — На всѣ таковыя, придумываемыя новѣйшими учеными, различія мы смотримъ такъ же, какъ и на разные художественно-архитектурныя мотивы въ реставраціяхъ храма, т. е. это только одна изъ безчисленнаго множества другихъ возможностей, которыя уже по этому самому не могутъ имѣть серьезнаго научнаго значенія. Подобныя приемы, если предполагаемый варіантъ не доказанъ текстуально и всесторонне, позволяемъ себѣ откровенно сказать это, служатъ только косвеннымъ показателемъ того, что у ученаго, прибѣгающаго къ нимъ, дѣла въ его гипотезахъ обстоятъ не совсѣмъ благополучно. Свидѣтельство масоретской редакціи мы предпочитаемъ и, думается, имѣемъ всѣ научныя права предпочитать разнымъ догадкамъ, хотя бы и

остроумныхъ, по повѣйшихъ ученыхъ. Если, напримѣръ, по масоретской редакціи, по древнѣйшимъ переводамъ и авторитетному чтенію LXX, по свидѣтельству Іосифа и пр., притворъ Соломонова Храма имѣлъ 120 локтей высоты, а по предположенію современныхъ ученыхъ только 20; то предположеніе это можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что принятый археологомъ художественно-архитектурный мотивъ для реставраціи храма не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ научнымъ датамъ и потому долженъ быть измѣненъ.

Кромѣ упражненій въ филологическомъ остроуміи по поводу того или другого библейскаго текста, послѣдній можетъ подвергаться также искусственнымъ переговораніямъ, отступающимъ отъ прямого смысла, или же извлекающимъ изъ него то, чего прямо онъ не содержитъ. Мы старались брать только простѣйшій, буквально-точный и непосредственный смыслъ, очевидный для каждаго. Если, напримѣръ, текстъ ясно свидѣтельствуетъ, что концы шестовъ ковчега были видны изъ девира и не были видны снаружи, или верхній шерстяной покровъ скиніи спускался со стѣны ея на локоть съ одной и на локоть съ другой стороны, то мы уже не можемъ перетолковать эти даты такъ: концы шестовъ были *бы* видны, *но на самомъ дѣлѣ* они не были видны изъ девира; покровъ спускался со стѣны скиніи не локтемъ, а десятью локтями съ одной и другой стороны, локоть въ локоть и под.

Итакъ: древнѣйшій еврейскій текстъ библейскаго источника и простой до очевидности смыслъ библейскихъ и другихъ датъ—вотъ первое правило, ограждающее наибольшую научность гипотезы.

2) Такое же почти, а иногда даже большее, значеніе имѣютъ и древніе переводы Библии. Перво-

степенную важность въ данномъ случаѣ должно признать за переводомъ LXX толковниковъ, сдѣланнымъ за долго до масоретской редакціи и при томъ въ эпоху втораго Иерусалимскаго храма, сооруженнаго по образцу и изъ останковъ перваго храма. Сравнительно не на много отдѣленная отъ Вавилонскаго плѣна эпоха LXX толковниковъ могла имѣть еще самыя свѣжія и точныя воспоминанія какъ о храмѣ Соломоновомъ, такъ и о скиніи, хранившейся въ немъ.

3) Большой вѣсъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже рѣшающее значеніе долженъ имѣть Іосифъ Флавій, — очевидецъ и священникъ Иродова храма, питомецъ тогдашней іудейской школы и ея преданій, кромѣ того классически образованный историкъ, знающій цѣну историческимъ свидѣтельствамъ и научно понимающій историческую правду. Чтобы судить о томъ, въ какой степени развито въ Іосифѣ чувство научной исторической правды, достаточно прочесть, напри- мѣръ, слѣдующее мѣсто изъ его *древностей*:

«Списки сихъ посланій (Соломона къ Хираму и Хирама къ Соломону) до сего времени сохраняются въ цѣлости не только въ нашихъ книгахъ, но и у Тирянъ, такъ что если пожелаетъ кто дознать дѣло въ точности, тотъ, справившись въ Тирскихъ общественныхъ архивахъ, найдетъ въ нихъ согласное тому, что сказано нами. Вхожу въ эти подробности, желая дать читателямъ знать, что мы ничего не говоримъ не согласнаго съ истиною, не вносимъ въ исторію какіе-либо вѣроятные и къ оболъщенію и развлеченію служащіе рассказы, стараюсь уклоняться отъ изслѣдованія и проси вѣрить намъ на слово; и не почитаемъ для себя дѣломъ позволительнымъ и невиннымъ — отступать отъ требованій исторической правды, — но просимъ не соглашаться съ нами, если

мы не сможемъ подтвердить истину сказаннаго до-казательствомъ и достовѣрными свидѣтельствами» (Antiq. 8, 2, 8 edit. Havercamp, pag. 421 и Flavii Iosephi opera ed. Benedictus Niese, Berolini, Vol. II, pag. 138). Если, поѣтому, извѣстная гипотеза систематически и настойчиво преслѣдуетъ даты Иосифа, то это опять показываетъ, что художественно-архитектурный мотивъ реставраціи уже совсѣмъ оторванъ отъ дѣйствительно-исторической почвы и витаетъ въ области личныхъ фантазій реставратора, основывающихся на какомъ-либо нѣсколько футовомъ фрагментѣ ново-открытаго подземелья въ Харамъ-еш-Шерифѣ, на отдаленныхъ аналогіяхъ и под.

Впрочемъ, не всѣ свидѣтельства Иосифа имѣютъ одинаковую степень научной цѣнности. — Въ отношеніи къ Иродову и Зоровавелеву храмамъ ему долженъ принадлежать рѣшающій голосъ; такъ какъ Иосифъ былъ очевидцемъ и священникомъ Иродова храма, а его отецъ служилъ въ Зоровавелевомъ храмѣ; въ отношеніи Соломонова храма онъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ въ его время раввинская школа могла еще хранить свѣжія воспоминанія о разрушенномъ храмѣ; наконецъ его свидѣтельствамъ можно давать только нѣкоторое значеніе въ отношеніи скинии и особенно такихъ сторонъ ея устройства, которыя не могли быть наблюдаемы современниками Соломонова храма на хранившихся здѣсь ея останкахъ. Въ послѣднемъ отношеніи необходимо всегда ставить и рѣшать вопросъ: то или другое показаніе Иосифа есть ли древне-іудейское преданіе, или же только личные соображенія и вычисленія ученаго историка, сдѣланныя путемъ экзегеса библейскихъ дѣлъ? Когда, напримѣръ, Иосифъ, вопреки библейскимъ десяти локтямъ, свидѣтельствуемъ о пяти локтевой высотѣ херувимовъ девира.—или неуказан-

ную въ книгѣ Исходъ толщину брусевъ скинии опредѣляетъ въ четыре пальца; то очевидно эти даты почерпнуты имъ изъ древне-іудейскаго преданія, ибо ихъ невозможно вывести изъ библейскаго текста никакими отвлеченными или экзегетическими соображеніями. Напротивъ, если Іосифъ говоритъ, что внутренній и внѣшній покровы скинии въ двадцать восемь и тридцать локтей, занимая средними десятью локтями верхъ скинии, остальными по ровну спускались на бокахъ ея, то здѣсь мы очевидно имѣемъ дѣло съ личнымъ расчисленіемъ ученаго археолога, которое онъ сдѣлалъ путемъ сравненія данныхъ въ Библии размѣровъ скинии и покрововъ ея.

4) Нѣсколько датъ имѣется въ Талмудѣ, и кромѣ того особый трактатъ Мишны (Миддотъ) посвященъ описанію храма. Какую цѣну имѣетъ этотъ источникъ? Когда встрѣчаешь здѣсь такое, напримѣръ, извѣстіе, что отворявшіяся врата храма издавали звукъ, доносившійся до Іерихона, — или читаешь сказаніе о двухъ псахъ, сторожившихъ храмъ и своимъ лаемъ устрашавшихъ всякаго, кто проникъ бы во святое святыхъ и прочиталъ бы здѣсь сокровенное имя Божіе и под.; то является невольное убѣжденіе въ томъ, что составители Талмуда не имѣли чувства исторической правды въ научномъ значеніи этого слова, — что они плохо и не всегда различали баснословное отъ вѣроятнаго *). Съ другой стороны Талмуду свойственно особаго рода схоластическое мышленіе, для котораго отвлеченныя основанія и отдаленныя соображенія нерѣдко служатъ посылками для всевозможныхъ фантастическихъ выводовъ. Остроумная игра въ цифры и слова, изысканныя сбли-

---

*) Въ этомъ отношеніи не всѣ конечно показанія Талмуда имѣютъ равную значимость.

женія, искусственный экзегезь и проч. въ Талмудѣ часто играютъ роль научныхъ критеріевъ при опредѣленіи исторической правды. Наконецъ, Талмудъ записалъ уже позднѣйшія іудейскія преданія о храмѣ, въ которыхъ, по самому существу дѣла, возможны были всякаго рода смѣшенія (Продова и Соломонова храмовъ), неточности и искаженія.

Такимъ образомъ талмудическими датами можно пользоваться только съ крайнею осторожностію и лишь тогда, когда онѣ согласуются съ дѣйствительно-историческими источниками, по крайней мѣрѣ не противорѣчатъ имъ. Во всякомъ случаѣ научное значеніе Талмуда по вопросу о ветхозавѣтномъ храмѣ, особенно Соломоновомъ и Моисеевомъ, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ Іосифомъ Флавіемъ, тѣмъ болѣе съ древними переводами Библии — LXX толковниковъ, Халдейскимъ, Самаританскимъ и Пешито. Seriously ставить и рѣшать такой, напимѣръ, вопросъ: кто въ извѣстномъ случаѣ заслуживаетъ большаго довѣрія — Талмудъ или Іосифъ? извинительно развѣ только еврейскому раввину, для котораго Талмудъ имѣетъ особое догматико-каноническое значеніе. Напротивъ, для ученаго—христіанина и происхожденія европейскаго—подобный вопросъ столь же странный, какъ если бы кто поставилъ себѣ серьезною задачею — рѣшить выборъ между описаніемъ Святой Земли достопочтеннѣйшаго профессора Олесницкаго и г. Елисѣева.

б) Наконецъ совсѣмъ никакого историко-археологическаго значенія мы не придаемъ, якобы свидѣтельствамъ, но на самомъ дѣлѣ личнымъ соображеніямъ и выкладкамъ позднѣйшихъ раввиновъ іудейскихъ. Основываясь или на тѣхъ же библейскихъ датахъ, или же на мутныхъ позднѣйшихъ преданіяхъ іудаизма, соображенія этихъ раввиновъ имѣютъ такой же исто-

рической авторитетъ, какъ и всякое изслѣдованіе новѣйшаго ученаго иностраннаго, т. е. почти никакого.

6) Кромѣ научно-историческихъ свидѣтельствъ, для возстановленія Иерусалимскаго храма важны изображенія его, на примѣръ, на днѣ найденнаго въ Римѣ стекляннаго сосуда, на монетѣ Вар-кохвы и др. Само собою понятно также, что отдаленное значеніе могутъ имѣть и аналогіи съ древними архитектурными памятниками, доселѣ сохраняющимися въ Палестинѣ, и съ архитектурными образцами тѣхъ народовъ, съ коими древніе евреи находились въ сношеніяхъ. Эти аналогіи могутъ, по крайней мѣрѣ, наполнять тѣ пустыя пространства, какія въ Иерусалимскомъ храмѣ оставляются прямыми научно-историческими источниками. Это — частная, такъ-сказать, отдѣлка храма, имѣющая нѣкоторую, если и не строго научную, то художественно-архитектурную вѣроятность, или по крайней мѣрѣ возможность.

7) Въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшающій голосъ можетъ принадлежать общей аналогіи между ветхозавѣтными храмами. Есть непререкаемыя данныя утверждать, что основнымъ мотивомъ не только общей архитектуры Соломонова храма, но и ея многихъ деталей, было подражаніе скинии въ увеличенныхъ (удвоенныхъ) размѣрахъ, — и отступленія отъ синайскаго образца зависѣли главнымъ образомъ или отъ строительнаго матеріала (камень и дерево вмѣсто дерева и шерстяныхъ покрововъ скинии) или же отъ топографическихъ условій (крутой холмъ Морія). Храмъ Зоровавеля, стройвшійся на глазахъ очевидцевъ перваго храма и изъ его каменныхъ останковъ, былъ довольно близкимъ, хотя и не полнымъ, возстановленіемъ Соломонова храма. Наконецъ храмъ Ирода или третій Иерусалимскій храмъ, хотя и значительно от-

ступаль отъ Соломонова образца въ частностяхъ, но въ общей архитектурѣ онъ стремился восполнить то, чего недоставало въ Зоровавелевомъ храмѣ до Соломонова. Отсюда: наибольшее и существеннѣйшее сходство между проектами всѣхъ ветхозавѣтныхъ храмовъ должно служить признакомъ и наибольшей научной вѣроятности гипотезы.

8. Едва ли надо высказывать ту общепризнанную истину, что каждая гипотеза тѣмъ болѣе выигрываетъ въ научности, чѣмъ бѣльшее количество относящихся къ ней датъ она захватываетъ, примиряетъ и освѣщаетъ (но не отрицаетъ). Если, на примѣръ, изъ ста датъ одна гипотеза принимаетъ только половину, отрицая прочія и ихъ не объясняя, а друга напротивъ, объединяетъ и кладетъ въ научное зданіе всѣ или почти всѣ датъ, то безъ всякихъ колебаній надо отдать предпочтеніе сей послѣдней предъ первую. Очевидно также, что отвлеченныя архитектурно-художественныя соображенія тутъ могутъ имѣть мѣсто развѣ только въ качествѣ общихъ критеріевъ возможности или невозможности извѣстнаго проекта. Личному художественному вкусу современнаго архитектора тутъ нечего дѣлать. Посему, хотя бы реставрація и не походила на красивыя и причудливыя формы средневѣковаго замка, лондонскаго вокзала и др., но если она болѣе соотвѣтствуетъ научно-историческимъ датамъ, то эта, менѣе съ современной точки зрѣнія художественная, зато въ научно-историческомъ отношеніи болѣе выдержанная реставрація заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія предъ болѣе художественнымъ, но научно менѣе выдержаннымъ проектомъ.

9. Само собою понятно наконецъ, что свойства и топографія горы Моріа, а равно и останки древнѣйшихъ сооружений на ней должны бы въ данномъ во-

прось имѣть соотвѣтствующее значеніе, если бы современная наука обладала достаточными и достовѣрными на этотъ счетъ свѣдѣніями. Для Соломонова храма эти топографическія изслѣдованія менѣе важны, чѣмъ для Иродова, такъ какъ извѣстно, что при Иродѣ производилась новая нивеллировка скалы, срыты были основанія Зоровавелева храма и на мѣсто прежнихъ положены другія. Но для Иродова храма раскопки и изслѣдованія скалы должны имѣть существенное значеніе, если бы достигали надлежащей полноты и научной устойчивости. Пока этого нѣтъ, топографія Харама-еш-Шерифъ можетъ служить только вспомогательнымъ средствомъ, въ качествѣ общаго критерія, для опредѣленія топографической возможности или невозможности извѣстнаго проекта.

Руководствуясь такими началами, мы дѣлаемъ опытъ реставраціи подлиннаго, какъ намъ думается, вида ветхозавѣтнаго храма. При этомъ опускаемъ нѣкоторыя подробности дѣла, которыя всесторонне обследованы въ трудѣ г. Олесницкаго, и касаемся лишь тѣхъ сторонъ вопроса, которыя или опущены у него, или же освѣщены не согласно съ нашимъ пониманіемъ историко-археологическихъ документовъ.

I.

СИНАЙСКІЙ ХРАМЪ

(Скинія Моисея).

§ I. Основной и общій типъ для ветхозавѣтнаго храма, — то-есть правильный и продолговатый четырехугольникъ, коего высота и ширина представляютъ одну треть длины, а также, превосходящая болѣе чѣмъ въ одинъ разъ высоту корпуса, двухскатная кровля храма, — съ совершеннѣйшею ясностью и же-

лательною опредѣлительностью данъ въ Синайскомъ законодательствѣ и въ планѣ Моисеевой скиніи.

Библейскій источникъ называетъ скинію: 1) **משכן**— жилище, обитаніе, поселеніе отъ **שכן**—селиться, жить, обитать и 2) **היכל**—великолѣпная постройка, дворець, храмъ (хоромы). Это—общія наименованія всего сооруженія скиніи, какъ зданія, назначеннаго для обитанія (т. е. преимущественнаго откровенія) Бога среди избраннаго народа еврейскаго.

Кромѣ того встрѣчаемъ еще два наименованія двухъ главныхъ частей всего сооруженія скиніи, которыя (наименованія) переносятся метонимически и на всю скинію: 1) **בית**—домъ, т. е. нижній и главный корпусъ зданія изъ деревянныхъ брусевъ, какъ по своему четырехугольному виду, такъ по строительному матеріалу, имѣвшій видъ дома; 2) **אהל**, по основному значенію корневого слова: быть яснымъ, свѣтымъ, просвѣчивать, мерцать—палатка, шатерь, т. е. или такое жилище, которое въ отличіе отъ непроницаемыхъ для свѣта деревянныхъ и каменныхъ стѣнъ дома состоитъ изъ покрываль, шерстяныхъ или льняныхъ, не непроницаемыхъ для свѣта; или же такой шатерь, который имѣлъ бѣлый цвѣтъ *).

Такъ какъ кочевавшіе по пустынѣ евреи времени Синайскаго законодательства должны были имѣть совершенно ясныя общія представленія какъ о домѣ, такъ и о палаткѣ, и ихъ существенномъ между собою различіи, то уже это одно не позволяетъ понимать какъ-либо метафорически наименованіе скиніи домомъ и палаткою, а напротивъ заставляеть дать ей видъ

---

*) Быть можетъ благодаря этому бѣлому цвѣту шатра скиніи онъ и называется такъ, въ отличіе, отъ обыкновенныхъ, изъ черной шерсти дѣлавшихся, палатокъ: **סוכה**

не только дома, но и кочевой палатки. Поэтому, впервые созданная, кажется, Иосифомъ Флавиемъ на основаніи поверхностнаго пониманія библейскихъ датъ и общепринятая въ настоящее время реставрація скиніи въ видѣ дома, окутаннаго со всѣхъ сторонъ покровомъ, должна быть признана самою неудачною.

Напротивъ, болѣе тщательное изученіе библейскаго источника заставляетъ датъ скиніи, согласно двойному наименованію ея, двѣ части: 1) нижнюю или домъ, т. е. деревянный четырехугольный корпусъ, — и 2) верхнюю, состоящую изъ покрововъ и дававшую ей видъ шатра или палатки.

I.

Домъ скиніи.

§ II. Деревянный корпусъ скиніи подробно описанъ въ Исх. 26, 15—30 и 36, 21—34. Для двухъ продольныхъ стѣнъ дома дано по двадцати равныхъ между собою во всѣхъ измѣреніяхъ брусевъ. Художественно обдѣланные золотомъ брусья не лежали одинъ надъ другимъ горизонтально, подобно бревнамъ нашихъ домовъ, но стояли перпендикулярно рядомъ другъ съ другомъ на особыхъ серебряныхъ подставахъ. Такъ какъ каждый брусъ имѣлъ полтора локтя ширины и десять локтей высоты, то продольныя стѣны скиніи простирались на тридцать локтей въ длину и на десять локтей въ высоту (не принимая въ этотъ счетъ высоту подставъ). Для задней стѣны назначены шесть брусевъ, коихъ размѣры не указаны по той конечно причинѣ, что предполагаются тождественными съ прочими брусьями. Поставленные рядомъ, они дадутъ стѣну въ девять локтей ширины и десять высоты. Для замѣщенія остающагося отъ ширины скиніи локтя и скрѣпленія продоль-

ныхъ стѣнъ съ заднею назначаются еще два угловые бруса или столба, описанные въ библейскомъ источникѣ особо отъ остальныхъ *).

Опуская, затѣмъ, тѣ частности въ устройствѣ деревяннаго корпуса скинии, которыя всесторонне обследованы у г. Олесницкаго, коснемся только такихъ сторонъ, относительно которыхъ мы разногласимъ съ достопочтеннѣйшимъ профессоромъ.

1) **Цѣльность брусевъ.** Не можемъ, прежде всего, § III. признать доказаннымъ, что «брусъ могли быть двухсоставными, то-есть каждый брусъ слагался изъ двухъ брусевъ, сбитыхъ въ одинъ и обложенныхъ цѣльною золотою обкладкою и потому казавшихся единичными.» Нѣкоторый намекъ на такой составъ брусевъ г. Олесницкій видитъ въ томъ, что «внизу изъ каждаго бруса выступали два конца». (τὰ μέρη LXX Исх. 26, 19). «Откуда и почему, спрашиваетъ достопочтеннѣйшій профессоръ, здѣсь два конца вмѣсто одного? Естественнѣе всего предположить, что это были два колкообразно заостренные конца двухъ древесныхъ стволовъ, вошедшихъ въ составъ каждаго бруса» (стр. 47).

Но, во-1-хъ, для чего же надо было сколачивать два бруса въ одинъ? и почему, въ такомъ случаѣ, не могли быть назначены сорокъ брусевъ, въ три четверти локтя каждый, вмѣсто двадцати полтора-локтевыхъ брусевъ?

Во-2-хъ, выраженіе LXX εἰς τὰ ἄμφότερα μέρη нельзя понимать въ значеніи собственно концовъ, ибо μέρος означаетъ *часть, сторона*, а не *конецъ*.

*) Локоть равняется 483,9 миллиграмъ, около 10³/₄ вершкамъ; онъ дѣлится, обычно, на шесть ладоней, каждая въ 80,65 мил.,—ладонь принято дѣлить на четыре пальца, каждый въ 20,1625 мил. Трость или еврейская сажень равняется 2 метрамъ и 903,4 милл.

Въ 3-хъ, два шипа, при двухъ сторонахъ бруса, такъ смущающіе г. Олесницкаго, объясняются очень просто: для бруса полуторалоктевой ширины было неудобно сдѣлать только одинъ шипъ и одну подставу; устойчивость широкого бруса (726,2 милиметра= $16\frac{1}{4}$ вершковъ *) требовала двухъ шиповъ, а двѣ подставы вмѣсто одной были сдѣланы въ видахъ раздѣленія тяжести серебряной массы при пошеніи скинии во время странствованія евреевъ по пустынѣ.

§ IV. 2) **Толщина брусевъ.** Общепринятое мнѣніе, ко-
ему слѣдуетъ А. А. Олесницкій, опредѣляетъ неуказанную въ Библии толщину брусевъ въ одинъ локоть. Основаніемъ служитъ токой расчетъ: восемь заднихъ брусевъ (то есть съ угловыми включительно, если ширину ихъ полагать въ полтора локтя) дадутъ стѣну въ двѣнадцать локтей длины, каковая при десятилоктевомъ внутреннемъ пространствѣ (поперечномъ) скинии можетъ получиться лишь въ томъ единственномъ случаѣ, если каждая изъ продольныхъ стѣнъ имѣла локтевую толщину. (Олесниц. стр. 44—45, ср. Riehm, Handwörterbuch der Biblischen Altertums, Art. Stiftshütte).

Но этотъ, повидимому простой и математически-точный, расчетъ есть лишь одна изъ многихъ возможностей. Онъ основывается на предположеніи, что угловые брусья имѣли равную съ прочими ширину (полтора локтя), между тѣмъ какъ библейскій текстъ нарочитымъ выдѣленіемъ этихъ брусевъ отъ прочихъ не уполномочиваетъ къ такому предположенію. Поэтому расчетъ, основанный на недоказанной гипотезѣ, самъ есть не болѣе, какъ недоказанная гипотеза, не имѣющая никакихъ основаній ни въ древне-іудейскомъ преданіи, ни въ библейскомъ источникѣ.

*) Незначительныя дроби не принимаются въ счетъ.

Послѣдній, столь подробный и точный въ другихъ датахъ, молчитъ о толщинѣ брусевъ. Почему? Думать, что онъ предполагаетъ локтевую толщину, какъ обычную и нормальную, нѣтъ возможности, ибо эта мѣра вовсе не такая сравнительно болѣе обычная въ размѣрахъ скинии и ея принадлежностей, чтобы она могла предполагаться якобы сама собою,—по крайней мѣрѣ библейскій источникъ нарочито указываетъ ее въ описаніи, напримѣръ, кадилаго алтаря (Исх. 30, 2). Во всѣхъ вообще датахъ касательно скинии невидно, чтобы библейскій источникъ отбѣнялъ какъ-либо различіе между однимъ, двумя, тремя, десятью и пр. локтевыми размѣрами.

Естественнѣе, повидимому, объяснять молчаніе Библии тѣмъ, что толщина брусевъ предполагается равною ширинѣ, то есть въ полтора локтя. А это могло быть или въ томъ случаѣ, если брусья были круглыми съ полуторалоктевымъ діаметромъ, или же полуторалоктевыми квадратами.

Но дать брусьямъ круглый видъ неудобно, такъ какъ въ архитектурѣ скинии вообще преобладаютъ угловыя формы,—притомъ два подножія для двухъ сторонъ круглаго бруса было бы нѣчто невозможное, по крайней мѣрѣ очень странное *).

Если же брусья были бы полуторалоктевыми квадратами, то задняя стѣна скинии вмѣстѣ съ угловыми брусьями должна бы была имѣть протяженіе въ тринадцать локтей. Отчисляя девять локтей для обыкновенныхъ шести брусевъ, получаемъ ширину каждаго угловаго бруса въ два локтя, при полуторалок-

---

*) Въ древніе переводы, называющіе брусья *σχῆμας*—доски, *tabulae* и пр. предполагаютъ ихъ не круглый видъ, а Вульгата и Иосифъ Флавій, какъ увидимъ, прямо даютъ имъ четыре угла.

тевой толщинѣ. А какъ полуторалоктевый діаметръ дерева ситтимъ (акація) былъ, по всѣмъ признакамъ, нормальнымъ и обычнымъ, то угловые брусья должно представлять или двойными, сколоченными изъ двухъ стволовъ древесныхъ,—или же сдѣланными изъ наиболѣе крупныхъ экземпляровъ дерева.

Но мы не принимаемъ и этого расчета. Библейскій источникъ могъ не упомянуть о толщинѣ брусьевъ по той же причинѣ, по которой онъ умалчиваетъ напримѣръ о размѣрахъ входныхъ колоннъ скинии, то есть потому, что вниманіе Законодателя сосредоточено главнымъ образомъ на указаніи такихъ датъ, при коихъ строго были бы выдержаны внутренніе размѣры Дома Божія въ тридцать локтей длины и десять локтей ширины и высоты, предоставляя вѣдѣшнюю отдѣлку соображеніямъ и вкусу художника. Исполнительное же описаніе скинии въ Исх. 36 гл. почти слово въ слово повторяетъ законодательное и вѣроятно внесено послѣ, какъ буквальный списокъ съ законодательнаго *).

§ V. Дополнительную къ Библии дату касательно толщины брусьевъ сообщаетъ Иосифъ Флавій, описывающій деревянный корпусъ скинии такимъ образомъ:

«Скинію поставилъ Моисей посреди двора, лицомъ къ востоку, дабы солнце при восходѣ во первыхъ на нее посылало лучи свои. Длина ея простиралась на тридцать локтей, а ширина на десять. Изъ стѣнъ ея одна была южная, а другая обращена къ сѣверу; позади же находился западъ. Въ высоту она поднималась на столько же, на сколько простиралась въ ширину. Брусья (*κίονες*) были сдѣланы изъ дерева, по двадцати (брусьевъ) на каждый бокъ. Четыреуголь-

---

*) Такъ можно думать на основаніи перевода LXX толковниковъ.

ные по виду сдѣланы были они, въ ширину простираясь на полтора локтя *при толщинѣ въ четыре пальца*.... На задней стѣнѣ было шесть брусевъ. Число брусевъ соразмѣрило точно, ибо ихъ было двадцать, и *каждый имѣлъ толщину въ третью часть ладони **), (а ширину въ полтора локтя), такъ что они давали стѣну въ тридцать локтей длины. (Antiq. 3, 6. 3 edit. Havercampi, t. I, pag. 132—133; Niese I, 180—181).

Итакъ, по Иосифу, толщина брусевъ равнялась одной трети большой ладони или четыремъ пальцамъ, около 9 сантиметровъ или двухъ вершковъ. А. А. Олесницкій, считающій эту дату за измышление самого Иосифа и потому не довѣряющій ей, не указалъ однако же для такого измышления никакихъ оснований, ни отвлеченно-теоретическихъ ни экзегетико-филологическихъ. Когда, на примѣръ, А. А. Олесницкій опредѣляетъ толщину бруса въ одинъ локоть, или же даютъ ей полуторалоктевые размѣры, то основанія для такихъ гипотезъ совершенно ясны. Но какими соображеніями могъ руководствоваться Иосифъ, опредѣляя не указанную въ Библии толщину бруса въ четыре пальца? Почему не локоть, не полтора, не полу-локтя? Въ виду невозможности подыскать какой-либо отвлеченный мотивъ для даты Иосифа, истинникомъ ея необходимо признать древне-іудейское преданіе, которое имѣло полную возможность помнить толщину брусевъ, такъ какъ они сберегались въ Соломоновомъ храмѣ до времени плѣна Вавилонскаго.

---

*) *καὶ πλεῖστε βάρους τρίτου σπιδάμης ἕκαστος αὐτῶν*... очевидно рѣчь о большой ладони, имѣвшей двѣнадцать пальцевъ, такъ что третья часть ладони равняется четыремъ пальцамъ, каковая толщина указана нѣсколько выше; лат. *tertiam partem palmae*.

§ VI. Не указывая отвлеченно-теоретических мотивов гипотезы, выставляють однако же на видъ нѣкоторыя соображенія, не позволяющія будто-бы дать брусьямъ четырехпальцевую толщину и заставляющія опредѣлять ее въ одинъ локоть.

а) «Значительная толщина досокъ или брусевъ подтверждается тѣмъ, что въ библейскомъ текстѣ онѣ называются не לִדְבַל —доска, а בְּרֵשֶׁת — твердая компактная масса» (Олеси. стр. 46). Но, во 1-хъ, брусъ въ 9 цент. или 2 вершка толщины также представляетъ твердую и весьма солидную компактную массу. Во 2-хъ слово בְּרֵשֶׁת у Иезек. 27,6 употреблено о скамьяхъ изъ слоновой кости, которыя не могли быть очень толсты *).

б) «Къ нимъ прилагается предикатъ «стоящія», (Исх. 26, 15), имѣющій мѣсто только при толстыхъ столбахъ, а не доскахъ» (ibid). Почему же, однако, не можетъ быть приложенъ предикатъ «стоящій» къ брусьямъ въ десять локтей высоты, полтора локтя ширины и четыре пальца толщины, если они дѣйствительно *стояли*, а не *лежали*?

г) «Каждый изъ брусевъ имѣлъ по двѣ подставы, тогда какъ даже колонны, стоявшія при входѣ скинии, и столбы ограды двора имѣли только по одной подставѣ» (ibid). Количество подставъ, отвѣтимъ, могло опредѣляться не толщиной брусевъ и колоннъ, а формой ихъ: длинный и узкій нижній конецъ четырехугольнаго бруса требовалъ двухъ шиповъ и двухъ подставъ, —напротивъ квадратной или даже круглой колоннѣ болѣе соответствуетъ одно основаніе. Но правильнѣе объяснять различіе въ количествѣ подставъ ихъ матеріаломъ: во 1-хъ подставы брусевъ

---

*) Объясненіе этихъ названій будетъ дано нѣсколько ниже.

были сдѣланы изъ серебра, а пьедесталы входныхъ колоннъ скинїи и оградныхъ на дворѣ—изъ мѣди; во 2-хъ, ношеніе сорока восьми тяжелыхъ серебряныхъ подставъ представляло бы значительныя неудобства, для устраненія коихъ Законодатель раздѣлилъ тяжесть на девяносто шесть подставъ, оставивъ по одной подставѣ только тамъ, гдѣ это было необходимо, то есть для четырехъ колоннъ входа во святое святыхъ, для пяти колоннъ входа во святилище и для столбовъ ограды двора.

д) «О значительной толщинѣ брусевъ свидѣлствуютъ LXX толковниковъ, у которыхъ брусья скинїи называются *stulot*, каковымъ словомъ переводится у нихъ и еврейское *ג'יב'ו*—колонна; также Иосифъ Флавій и Филонъ называютъ ихъ *κίονες* (Иос. Фл. *ibid.* Филонъ, *De Vita Mosis*, edit. Francof. 655, E.). Это—по той же самой причинѣ, по какой и еврейскій текстъ называетъ брусъ не *ג'יב'*, а *ג'ר'ר*. И если Иосифъ Флавій, опредѣляя толщину брусевъ въ четыре пальца при полторалоктевой ширинѣ и десятилоктевой высотѣ, всетаки называетъ ихъ не *σπίδες*—доски, а *κίονες*—столбы, то почему же LXX толковниковъ и подлинникъ не могли называть ихъ брусьями или столбами, хотя бы они имѣли не однолоктевую, а четырехпальцевую толщину?

е) «Иосифъ Флавій, входя въ противорѣчіе самъ съ собою, называетъ ихъ *четырехсторонними* (?), выраженіе, неприложимое къ тонкой доскѣ» (*ibid.*). Здѣсь, во 1-хъ, замѣчается маленькая неточность въ переводѣ Иосифа, который называетъ брусья не *четырехсторонними*, а *четыреугольными* (*τετράγωνος*), то есть Иосифъ выразительно указываетъ этимъ на то, что *κίονες* стѣнъ скинїи не были круглыми: и если назвать четырехстороннею очень тонкую доску не со-

вѣтъмъ удобно, то каждая доска, даже и при незначительной толщинѣ, можетъ быть названа четырехугольною, въ отличіе отъ круглаго бревна. Во 2-хъ, четырехпальцевая толщина бруса далеко не такъ незначительна, чтобы нельзя было назвать брусъ четырехугольнымъ.

ж) «Наконецъ показаніе Іосифа отвергается тѣми археологами (и г. Олесницкимъ), которые средній шестъ представляютъ проходящимъ «сквозь толщину» брусевъ, что предполагаетъ ихъ значительную толщину». На это замѣтимъ, что Іосифъ совѣтъ не виноватъ, если его дата не мирится съ новѣйшими представленіями о назначеніи этого шеста и опредѣленіями его діаметра *). Притомъ сквозь девятицентиметровую толщину стѣны свободно можетъ проходить шестъ съ шести—семи центиметровымъ діаметромъ.

Итакъ при незначительности тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ Іосифа, и при отсутствіи болѣе или менѣе серьезныхъ основаній за однолоктевую толщину брусевъ, — мы не имѣемъ никакихъ научныхъ правъ недоувѣрять датѣ древне-іудейскаго археолога и предпочитать ей измышленія позднѣйшихъ ученыхъ раввиновъ (Раши, Ярхи) и новѣйшихъ европейскихъ археологовъ.

§ VII. И это тѣмъ болѣе, что дата Іосифа подтверждается свидѣтельствами: 1. *Вулгаты*, называющей брусъ *tabulae*—доски и при опредѣленіи мѣста шиповъ указывающей не на стороны брусевъ, какъ этого слѣдовало бы ожидать при однолоктевой толщѣ ихъ, а на два угла, что понятнымъ становится только при небольшой толщинѣ бруса сравнительно съ шириною его (Исх. 26, 17. 19; 36, 22. 24); 2. *Самаританскаго*,

*) О семъ подробная рѣчь далѣе.

Сирскаго и Арабскаго переводовъ; 3. *Таргумовъ Онкеласа* אקלסא и *Псевдо-Ионаана* איונאן; наконецъ 4. *Акилы, Симмаха и Θεодотіона*, переводящихъ греческимъ *σχιδες*—доски.—Такимъ образомъ вся древность единогласно свидѣтельствуесть за Іосифа и противъ Раши, Ярхи и др.

3) **Задніе угловые брусья.** Такъ какъ задніе шесть полуторалоктевыхъ брусевъ давали стѣну только въ девять локтей, то для полученія десятилоктевой внутренней ширины скинии и для скрѣпленія боковыхъ стѣнъ съ заднею библейскій текстъ назначаетъ и особо отъ прочихъ брусевъ описываетъ еще два угловые бруса. Къ сожалѣнію, библейское и Іосифово описанія этихъ брусевъ не настолько теперь для насъ ясны, чтобы не допускать возможности разнообразныхъ толкованій. § VIII

О библейскомъ описаніи угловыхъ брусевъ подробная рѣчь ниже, въ отдѣлѣ о шатрѣ скинии. Здѣсь для насъ важно опредѣлить только ихъ размѣры, о которыхъ Библия прямо ничего не говоритъ. Но во всякомъ случаѣ нарочитое и особое отъ остальныхъ описаніе угловыхъ брусевъ не позволяетъ считать ихъ совершенно тождественными во всѣхъ своихъ измѣреніяхъ съ прочими брусьями, то есть давать имъ полуторалоктевую ширину (и однолоктевую толщину), какъ г. Олесницкій.

Въ переводѣ LXX Исх. 26, 24 эти столбы называются *iso*—равными между собою, чѣмъ предполагается ихъ неравенство прочимъ брусьямъ,—а какъ еврейскій подлинникъ не соотвѣтствуетъ буквально переводу LXX, то очевидно въ этомъ переводѣ мы имѣемъ дату древнѣйшаго іудейскаго преданія.

Также угловое положеніе ихъ и назначеніе—быть скрѣпами между заднею стѣною и боковыми—требовало отъ нихъ бѣльшей массивности и прочности

сравнительно съ стѣнными брусьями, на что указываетъ выраженіе LXX: *ιστι* (т. е. углы, благодаря двумъ угловымъ массивнымъ столбамъ) *ἑστωσθη*.

Молчаніе законодательнаго описанія о размѣрахъ угловыхъ столбовъ объясняется тѣми же соображеніями, но какимъ не указаны и размѣры входныхъ колоннъ. Эта аналогія невольно наводитъ на мысль, что по своему параллелизму въ общей архитектурѣ скиніи, тѣ и другіе имѣли между собою сходство по виду, размѣрамъ и назначенію, такъ какъ и изъ входныхъ двѣ колонны были въ сущности тоже угловыми, между которыми стѣна замѣнялась завѣсою, одною колонною, стоявшею посрединѣ входа, и архитектуромъ надъ колоннами.

Итакъ уже отвлеченныя соображенія архитектурныя и особое отъ прочихъ брусевъ библейское описаніе угловыхъ столбовъ предрасполагаютъ отличать ихъ отъ первыхъ не только по виду и назначенію, но и по размѣрамъ.

§ IX.

Положительное разъясненіе находимъ у Иосифа, который, согласно библейскому описанію, отличаетъ эти столбы отъ прочихъ, называя ихъ угловыми (*ἐγγωνίους*), съ каковымъ названіемъ еврей соединялъ представленіе особенной массивности и прочности, — и давая имъ размѣры отличные отъ стѣнныхъ брусевъ.

Впрочемъ относящаяся сюда дата Иосифа не довольно ясна. Въ буквальномъ переводѣ она гласитъ слѣдующее: «на задней стѣнѣ, такъ какъ шесть столбовъ давали девять локтей, дѣлаютъ два другіе столба, изъ локтя вырѣзанные (*ἐκ πήχεωσ τετραμένους*), которые положили угловыми, обѣлавъ наравнѣ съ большими» (*Antiq.* 3, 6, 3 *Naverg.* pag. 133; *Niese* 181).

Можно понимать эту дату такимъ образомъ: такъ какъ шесть брусевъ полуторалоктевой ширины давали протяженіе только въ девять локтей, то оста-

вавшийся отъ десятилоктевой ширины скиині локоть былъ заставленъ двумя меньшими угловыми брусьями полулоктевой ширины и равной съ прочими толщины въ четыре пальца. Въ такомъ случаѣ необходимо думать, что задняя стѣна скиині упиралась въ боковыя, а не наоборотъ, какъ то полагаетъ А. А. Олесницкій.

Понимать такъ дату Юсифа нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій со стороны собственно размѣровъ скиині, такъ какъ въ крупной цыфрѣ тридцати локтей длины скиині четыре пальца или одна шестая локтя представляетъ величину совершенно незначительную, которая притомъ могла быть возмѣщена шириною переднихъ колоннъ.

Что въ сужденіи о размѣрахъ скиині нельзя съ математическою скрупулезностію вычислять каждый дюймъ, это явствуетъ изъ слѣдующаго: во 1-хъ, при опредѣленіи размѣровъ святилища и святаго святыхъ не принята въ расчетъ ширина колоннъ, раздѣлявшихъ обѣ части скиині; во 2-хъ, если о высотѣ дома скиині судить по высотѣ брусевъ и высотѣ Соломонова храма, то она имѣла ровно десять локтей, между тѣмъ подъ брусьями стояли еще серебряныя подножія, послужившія образцомъ для цокольнаго нижняго этажа въ Соломоновомъ храмѣ; неестественно думать, чтобы эти драгоценныя подставы были сдѣланы лишь для закапыванія ихъ въ землю и чтобы онѣ не выдавались изъ почвы въ видѣ серебрянаго фундамента, — такимъ образомъ внутренняя высота скиині имѣла нѣсколько болѣе десяти локтей.

Но есть другія препятствія къ вышеуказанному пониманію даты Юсифа. 1) Библейскій источникъ назначаетъ для угловыхъ брусевъ то же число (двѣ) подставъ, какъ и для полуторалоктевыхъ брусевъ; будучи втрое уже послѣднихъ. эти полулоктевые брусья не могли бы имѣть двухъ нижнихъ шиповъ и не тре-

бовали бы двухъ подставъ. 2) Какъ эти двѣ библейскія подставы, такъ и угловое положеніе брусевъ предполагають ихъ большую массивность сравнительно съ прочими брусьями, а не наоборотъ. 3) Совершенно непонятенъ будетъ мотивъ *двухъ* угловыхъ досокъ полуктевой ширины, такъ какъ остававшійся локоть могъ быть заставленъ однимъ брусомъ однолоктевой ширины. 4) Наконецъ, если и понимать дату Іосифа вышеуказаннымъ образомъ, ничто не уполномочиваетъ насъ считать источникомъ ея древне-іудейское преданіе, а не личное и отвлеченное соображеніе самого Іосифа, на что въ такомъ случаѣ ясно бы указывалъ самъ историкъ въ словахъ: «такъ какъ на задней стѣнѣ скиніи соединенныя шесть брусевъ давали (только) девять локтей, то и проч.».

Янъ понимаетъ дату Іосифа въ томъ смыслѣ, что угловые брусья имѣли ширину въ $\frac{1}{2}$ локтя $+ 4$ пальца $= \frac{3}{4}$ локтя, т. е. были вдвое уже прочихъ, при толщинѣ въ $\frac{1}{2}$ локтя. Расчетъ этотъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ датѣ Іосифа, который не говоритъ собственно о *ширинѣ* угловыхъ столбовъ въ $\frac{3}{4}$ локтя и толщинѣ ихъ въ $\frac{1}{2}$ локтя. Онъ сообщаетъ только, что два угловые столба были *вырѣзаны изъ локтя*, безъ всякихъ ближайшихъ поясненій. Притомъ $\frac{1}{2}$ л. $+ 4$ пальца или $\frac{1}{6}$ локтя даютъ не $\frac{3}{4}$, а $\frac{2}{3}$ локтя. Также и А. А. Олесницкій неправильно думаетъ, что расчетъ Яна будто бы соотвѣтствуетъ Іосифу Флавію и что Іосифъ «толщину угловыхъ досокъ полагаетъ въ $\frac{1}{2}$ локтя» (стр. 59—60)*.

Въ виду вышеуказанныхъ затрудненій мы понимаемъ дату Іосифа въ томъ смыслѣ, что не два бруса вырѣзаны были изъ одного бруса въ квадратный ло-

*) Русскій переводчикъ также невѣрно передаетъ: «во половинѣ локтя въ толщину» 1, 125.

коть (что оказывалось бы совсѣмъ безцѣльнымъ), но каждый изъ двухъ угловыхъ столбовъ былъ вырѣзанъ изъ локтя, т. е. представлялъ собою цѣльный вырубъ въ одинъ локоть квадрата. Въ такомъ случаѣ эти столбы не только будутъ дѣйствительными угловыми скрѣпами шестовъ и прочными устоями для стѣны, но и найдутъ себѣ художественно-архитектурное соотвѣтствіе въ двухъ переднихъ колоннахъ. При этомъ въ выраженіи Флавія: *«они обдѣланы были на равнѣ съ бѣльшими»*, словомъ *μεῖζον* столбы сравниваются въ отношеніи ихъ ширины, а не толщины, а *ἐπίσημα* означаетъ или то, что угловые столбы одною стороною (внутреннею) стояли въ ровень съ прочими брусьями, выступая изъ линіи другими сторонами (во внѣ),—или же то, что они одинаковую съ прочими брусьями имѣли золотую отдѣлку и одинаковаго вида и устройства серебряныя подставы. При такомъ толкованіи замѣчаніе Іосифа *«соединенные шесть брусевъ давали девять локтей»* будетъ имѣть не тотъ узкій смыслъ, что остававшіяся локоть заставленъ былъ двумя полудоктевыми брусьями, но мы можемъ видѣть здѣсь общій мотивъ для устройства угловыхъ столбовъ, то есть *массивныхъ*, такъ какъ они назначались для скрѣпы и устоя всего зданія,—затѣмъ—*двухъ*, такъ какъ два угла и три стѣны требовали такихъ массивныхъ столбовъ только въ этомъ количествѣ,—наконецъ—*вырѣзанныхъ изъ локтеваго квадрата*, такъ какъ такіе размѣры и видъ требовались и назначеніемъ столбовъ, и общимъ архитектурнымъ планомъ скиніи, и соотвѣтствіемъ этихъ столбовъ двумъ переднимъ колоннамъ. Отсюда все мѣсто Іосифа можно перефразировать такъ: поелику задніе шесть брусевъ давали стѣну только въ девять локтей, между тѣмъ какъ для скрѣпы стѣны и образованія угловъ требовались еще угловые столбы.

то два таковыхъ и были вырѣзаны, каждый изъ локтя въ квадратѣ.—

Понимая такъ дату Юсіфа, источникъ ея мы должны будемъ искать уже не въ личныхъ и отвлеченныхъ соображеніяхъ историка—эксегета, ибо для сего не имѣется никакихъ основаній въ библейскомъ текстѣ, но въ древнѣйшемъ іудейскомъ преданіи. Въ такомъ случаѣ эта дата, какъ и прежде разсмотрѣнная, получаетъ полный научный авторитетъ, заставляющій предпочесть ее всѣмъ другимъ произвольнымъ догадкамъ новѣйшихъ ученыхъ.—

§ X. Противъ свидѣтельства Юсіфа Флавія можно указать, *во первыхъ*, на то, что святое святыхъ не будетъ имѣть идеально-математическаго куба (Олесн. стр. 45). Но если угловые столбы внутреннею стороною стояли на одной линіи съ прочими брусьями, то получается математически—точный кубъ. А если бы они и выступали нѣсколько изъ стѣнъ, имѣя въ себѣ пазы, кула упирались ближайшіе брусья, то кто же можетъ считать нарушеніемъ кубической формы зданія, на примѣръ, въ семь аршинъ высоты, длины и ширины, если въ углахъ его есть выступы въ половину, одинъ, два вершка, — или подъ потолкомъ имѣется карнизъ и пр. Кромѣ пирамидъ, едва ли найдется во всемъ мірѣ такое зданіе, которое, представляя въ общемъ планѣ правильную геометрическую фигуру, не имѣло бы никакихъ выступовъ или нищъ, отступающихъ отъ идеальныхъ очертаній общей геометрической фигуры зданія.

§ XI. *Во вторыхъ*: не смотря на то, что угловые брусья имѣли размѣры, отличные отъ стѣнныхъ брусевъ, для тѣхъ и другихъ назначаются по двѣ подставы одинаковаго вѣса. Двѣ подставы объясняются тѣмъ же, чѣмъ мотивируется это число подставъ и для стѣнныхъ брусевъ. А назначая одинаковое количество

серебра. Библия не говоритъ, чтобы подставы угловыхъ брусевъ были одинаковыхъ размѣровъ съ подставами стѣнныхъ брусевъ. Принимая во вниманіе отношеніе ширины и толщины угловыхъ столбовъ къ ширинѣ и толщинѣ стѣнныхъ брусевъ (первые были уже на половину локтя, но толще на пять шестыхъ локтя), мы должны угловыя подставы представлять на одну треть ниже стѣнныхъ. Это и естественно: тяжелыя угловыя столбы не требовали для своего устоя такихъ подставъ, которыя глубоко впаивались бы въ землю, какъ этого требовали широкіе и узкіе брусья стѣнные.

Въ третьихъ: при такой массивности своей угловыя столбы и въ основномъ и въ переводныхъ текстахъ называются тѣмъ же словомъ, какъ и стѣнные брусья $\square\text{רָרָר}$, $\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\iota$ у LXX, $\chi\acute{\iota}\omicron\nu$ у Ioc. Флавія и Филона (De vita Mos. Francot. 666, D.), *tabulae* въ Вулгатѣ и др., а не $\square\text{רָרָר}$, какъ входныя колонны— $\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\iota$ у Ак. Сим. и Θεодот. въ отличіе отъ $\square\text{רָרָר}$ —*σαινίδες*.

§ XII.

Касательно LXX толковниковъ, Филона и Иосифа Флавія мы уже замѣчали, что термины $\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\varsigma$ и $\chi\acute{\iota}\omicron\nu$ они безразлично примѣняютъ и къ брусьямъ, и къ угловымъ столбамъ, и къ входнымъ колоннамъ. А какъ Иосифъ ясно отличаетъ толщину брусевъ отъ толщины угловыхъ столбовъ и входныхъ колоннъ, то указанные термины относятся очевидно не къ массивности или внѣшнему виду брусевъ и столбовъ, но къ тому признаку, который у заднихъ столбовъ былъ общъ съ брусьями и колоннами. Таковымъ могло быть только то, что они стояли прямо или перпендикулярно, въ отличіе отъ горизонтально лежащихъ бревенъ. Такимъ образомъ здѣсь мы не имѣемъ ни малѣйшаго затрудненія представлять

угловые брусья въ видѣ столбовъ, соотвѣтствовавшихъ входнымъ колоннамъ.

Что же до переводныхъ текстовъ, отличающихъ угловые брусья отъ входныхъ колоннъ (Ак. Сим. Θεод. Вульг. и др.) и называющихъ первые однимъ именемъ съ брусьями стѣнными, то здѣсь мы имѣемъ только обычный буквальный переводъ основного текста, и потому значеніе этихъ переводовъ равняется подлиннику. Надо впрочемъ замѣтить, что въ Арабскомъ по Лондонской полиглоттѣ *) съ угловыми задними брусьями соединяется представленіе о двухъ угловыхъ колоннахъ: *duas tabulas facies in duabus pilis habitaculi in duobus angulis* (Исх. 26, 23).

Наконецъ еврейское שׂרר , судя по значенію глагола שׂרר —отдѣлять (что изъ многого въ единое цѣлое), араб. соединять, халд. скисаться, свертываться, замерзать, — въ древне-еврейскомъ языкѣ указывало не на массивность доски въ отличіе отъ לל —доски тонкой, но на то, что каждый отдѣльно взятый и на особыхъ подножіяхъ стоявшій брусъ, въ соединеніи съ другими, служилъ для образованія стѣны скинии. Точно также и לל означаетъ не тонкую, а *полабранную, вылаженную доску*. Поэтому всякій брусъ, независимо отъ его массивности, если онъ разсматривается какъ одинъ изъ образователей стѣны, можетъ быть названъ שׂרר , хотя бы по своей толщинѣ и ширинѣ онъ и не былъ совершенно тождественъ съ другими брусьями.

Напротивъ, еврейское לל (отъ לל) означаетъ такой брусъ или столбъ или бревно, которые стоятъ отдѣльно или служатъ опорой, напримѣръ, крыши, опять независимо отъ того, какую форму и массив-

*) Exeud. Thomas Roycroft, M. DC.LIII—L.VII.

ность имѣютъ они. (Иовъ, 9, 6; 26, 114; Цар. 11, 14, 23, 3). Теперь: угловые брусья называются ס'שׁרר какъ и стѣнные, хотя они и были гораздо массивнѣе послѣднихъ, не почему иному, какъ потому, что вмѣстѣ съ стѣнными брусьями они входили въ составъ стѣны скиніи, представляя продолженіе задней стѣны и образуя съ крайними боковыми брусьями задніе углы дома; напротивъ входныя колонны называются ס'תורעו , хотя по виду и размѣрамъ онѣ и были бы тождественны съ задними угловыми ס'שׁרר , по той причинѣ, что онѣ стояли отдѣльно и на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, не образуя сплошной стѣны и представляя крыльцо скиніи.

Такое различіе между разсматриваемыми терминами (брусъ и столбъ) необходимо принять уже потому, что оно естественно само по себѣ и существуетъ въ другихъ языкахъ. Такъ напримѣръ, толстые и стоящіе прямо древесные стволы, образующіе стѣну сарая, мы не называемъ столбами или колоннами, а бревнами или брусьями, по той причинѣ, что они составляютъ сплошную стѣну. Напротивъ, если такія же, даже болѣе тонкія, бревна мы видимъ подъ углами избы (вмѣсто фундамента), на балконѣ, въ крыльцѣ, въ дверяхъ и пр., -то называемъ ихъ уже не бревнами или брусьями, а столбами, колоннами, подпорами и проч.

Итакъ, занимая оставшееся отъ стѣнныхъ брусьевъ полулоктевое пространство задней стѣны и четырехпальцевую толщину боковой стѣны, каждый угловой столбъ долженъ былъ давать боковой выступъ въ восемь пальцевъ или одну треть локтя и задній выступъ въ одинъ локоть безъ четырехъ пальцевъ, то - есть въ двадцать пальцевъ или пять шестыхъ локтя. При этомъ получаемъ весьма художественную

форму для дома скинии и, что особенно важно, со-
ответствіе двумъ входнымъ колоннамъ, имѣвшимъ
такой же видъ, размѣры и постановъ. Такъ какъ
ничто не препятствуетъ дать кольцамъ и шестамъ
продольныхъ сторонъ скинии діаметръ приблизительно
въ одну треть локтя, то каждая стѣна должна была
представлять изящную нишу между выступами пе-
реднихъ и заднихъ столбовъ *).

§ XIII. 4) **Подставы брусевъ.** Какъ угловые, такъ и
стѣнные брусья имѣли по двѣ массивныя серебря-
ныя подставы, каждая вѣсомъ въ одинъ талантъ или
девяносто шесть фунтовъ (Исх. 38,2). Форма под-
ставъ не описана въ библейскомъ источникѣ. Но, по
свидѣтельству Юсифа Флавія, подставы оградныхъ
столбовъ (*κλίμακες*—названы такъ потому, что состав-
ляли ограду или заборъ скинии, — по-еврейски *מַשְׁבָּרֵי*,
такъ какъ стояли не въ сплошной стѣнѣ, но на
извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго) были по-
добны греческимъ савротирамъ (*σαρτήρων ἐμφερέϊς*),
т. е. мѣднымъ чехламъ для стальныхъ копій, надѣ-
вавшимся на копыя, когда эти втыкались въ землю.
Если такую же копьеобразную форму имѣли и под-
ставы брусевъ, то, принимая во вниманіе вѣсъ под-
ставы и ея длину въ три четверти локтя, а также
четырепальцевую толщину брусевъ, надо будетъ дать

---

*) Примѣчательно, что Филовъ два угловые столба назы-
ваетъ *ἄφαιξ* и *ἀποχερσίδεσσι* De vita Mos. Francof. pag.
666. Но этого быть ни въ какомъ случаѣ не могло. Здѣсь
руководитъ Филономъ желаніе получить пятьдесятъ столбовъ,
ибо сорокъ шесть стѣнныхъ брусевъ (безъ угловыхъ) и четыре
колонны, составлявшія входъ во св. святыхъ, равнялись пятиде-
сяти. Древне-іудейскія цифровыя аналогіи, въ которыя не
входили два задніе угловые столба, могли имѣть развѣ только
то основаніе, что эти столбы по своимъ размѣрамъ, виду и
назначенію отличались отъ прочихъ сорока шести брусевъ.

подставамъ значительную высоту. Посему не только не «не можетъ быть рѣчи», какъ утверждаетъ А. А. Олесницкій, но должна быть рѣчь «о массивныхъ подставахъ, глубоко входившихъ въ землю» (стр. 49). Этого требовало и назначеніе ихъ быть устоями для брусевъ и фундаментомъ для стѣнъ скинии. Также сооруженіе Соломономъ цокольнаго этажа подъ храмомъ предполагаетъ нѣчто подобное и въ синайскомъ образцѣ храма. Правда, несходство внѣшняго вида брусевъ съ оградными столбами можетъ показаться препятствіемъ къ тому, чтобы данную Іосифомъ форму оградныхъ подставъ мѣдныхъ переносить и на серебряныя подставы брусевъ, но самъ Іосифъ, выразительно указавъ форму оградныхъ подставъ и только упомянувъ о подставахъ стѣнъ скинии, очевидно предполагаетъ тутъ полное сходство.

А. А. Олесницкій, систематически преслѣдуя Іосифа, § XIV.
бросаетъ по данному пункту два замѣчанія:

Первое: «имѣлъ ли право Іосифъ Флавій давать такой видъ подставамъ двора или не имѣлъ, это трудно рѣшить, не имѣя для этого основаній въ библейскомъ текстѣ». Но не говоря уже о томъ, что молчаніе библейскаго текста отнюдь не уполномочиваетъ устранять обслѣдованіе вопроса, — точное и наглядное сравненіе подставъ съ савротирами даетъ видѣть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ отвлеченнымъ умозаключеніемъ Іосифа, для каковаго нѣтъ никакихъ данныхъ въ Библии, а съ сохранившимся въ древне-іудейскомъ преданіи временъ Іосифа точнымъ воспоминаніемъ о дѣйствительной формѣ подставъ.

Второе: «Іосифъ Флавій не распространяетъ такого представленія на подставы брусевъ самой скинии и даже совсѣмъ умалчиваетъ о нихъ, такъ что по его описанію доски скинии нужно было бы пред-

ставлять стоящими непосредственно на землю (стр. 48). Это разсужденіе А. А. Олесницкаго основывается на простомъ недосмотрѣ или же, быть-можетъ, на довѣрїи къ русскому переводу Древностей Иосифа, гдѣ читаемъ: «на каждой изъ тѣснинъ находилось по два крючка (?) при концахъ (?), кои (что? крючки или концы?) также изъ серебра были сдѣланы; на слѣдующей тѣснинѣ выверчены были скважины, въ которыя крючки сіи впадалися (1, 125).— При буквально-точномъ переводѣ Иосифъ Флавій свидѣтельствуемъ слѣдующее: «два у каждого изъ брусевъ находились шипа (στροφιγγες), вгонявшіеся въ двѣ подставки (ἐλασόμενοι κατὰ др. чт. ἐπὶ δύο βάσεων), — онѣ (αὐταί, т. е. βάσεις—подставки) были серебряныя, и у каждой изъ сихъ двухъ подставъ имѣлось отверстіе (πυλὶς др. чт. πύλη—portula, foramen, receptaculum), принимающее шипъ» (Antiq. 3, 6, 3; Haverc. 1, 132; Niese 1, 181). Ясно какъ Божій день, что по Иосифу, какъ и по библейскому источнику, каждый брусъ имѣлъ двѣ серебряныя подставки и два шипа, коими брусъ утверждался на подставахъ. Посему обвиненіе Иосифа въ томъ, что «по его описанію доски скинии нужно было бы представлять стоящими непосредственно на землю», не должно имѣть мѣста въ такомъ капитальномъ трудѣ, какой представляетъ книга А. А. Олесницкаго.

§ XV. 5) Шипы. Какъ соединялись брусъ съ подставами и между собою?

Всѣ авторитетные источники согласно указываютъ на назначавшіеся для сего шипы, входившіе въ нарочито сдѣланныя для нихъ отверстія, какъ въ подставахъ, такъ и въ бокахъ брусевъ.

Обращаясь затѣмъ къ частному разслѣдованію дѣла, мимоходомъ отмѣтимъ одну неточность у г. Олесницкаго. По мнѣнію его, «Иосифъ Флавій подъ кон-

цами (?) или, какъ они называются въ еврейскомъ текстѣ, руками брусевъ разумѣть не нижнее окончаніе брусевъ, а особеннаго рода крючки, подобные двернымъ петлямъ и придѣланные къ тѣмъ сторонамъ брусевъ, которыми они соприкасались съ другими сосѣдними брусьями, и слѣдовательно служившіе къ взаимному скрѣпленію брусевъ между собою; но это объясненіе всѣми въ настоящее время оставлено какъ противорѣчащее основному библейскому тексту (стр. 47 — 48)... шипы брусевъ, имѣвшіе отношеніе къ подставамъ, у Іосифа Флавія получили совершенно другое назначеніе» (стр. 49).

Но изъ только-что приведенныхъ словъ Іосифа Флавія явствуетъ, что каждый брусъ, по его мнѣнію, имѣлъ по два шипа, шипы вгонялись въ два подножія серебряныя, въ каждомъ подножіи для сего было сдѣлано по одному отверстию, принимавшему шипъ. Чтѣ же можетъ быть яснѣе?

Итакъ, свидѣтельствуя о шипахъ, коими брусья скрѣплялись съ подставами, Іосифъ ничего не говоритъ о томъ, какъ соединялись между собою брусья. Приписываемый г. Олесницкимъ Іосифу отвѣтъ на сей вопросъ принадлежитъ не іудейскому историку, а основному библейскому тексту и его переводамъ.

По масоретской редакція въ Исх. 26, 17 читаемъ: *«двѣ руки (רַיָּי) для бруса одного, ситпленныя между собою (буквально: пригнанныя) каждая къ сестрѣ своей (или: одна противъ другой),— такимъ образомъ самыя шипы или руки сдѣплялись между собою, а не съ подставами. Затѣмъ въ 19-мъ стихѣ: двѣ подставы подъ брусъ одинъ для двухъ рукъ его и двѣ подставы подъ брусъ другой для двухъ рукъ его. Такое же двойственное упоминаніе о рукахъ брусевъ повторяется и въ исполнительномъ описаніи Исх. 36. 22: двѣ руки для бруса одного, ситплен-*

§ XVI.

ныя одна съ другой (къ, противъ, другой—предлогъ **כַּ**); затѣмъ въ ст. 24: «*двѣ подставы подъ брусъ одинъ для двухъ рукъ его*».

Для чего, спрашивается, это, рядомъ стоящее, двойственное описаніе шиповъ? Отвѣтъ даетъ библейскій текстъ, если въ предшествующихъ описаніяхъ говорить о *рукахъ для брусеевъ*, а въ послѣдующихъ—о *подставахъ для рукъ*, — и если въ одномъ случаѣ рѣчь о *рукахъ, ситпленныхъ между собою*, — а въ другомъ—о *рукахъ, соединенныхъ съ подставами*. Естественное и единственно возможное объясненіе дѣлу даетъ предположеніе, что брусья имѣли шипы двоякаго рода: одними — боковыми, приходившимися непосредственно одинъ подъ другимъ или на другомъ или противъ другаго, брусья соединялись между собою въ одну сплошную стѣну, — а другими — нижними, входившими въ отверстія металлическихъ подставъ, брусья утверждались на этихъ послѣднихъ. Выраженію: *каждая рука къ сестрѣ своей* надо дать такой смыслъ, что шипъ одного бруса входилъ въ сдѣланное для него отверстіе въ другомъ брусѣ, непосредственно соприкасаясь съ шипомъ этого послѣдняго, который (шипъ) въ свою очередь точно такимъ же образомъ входилъ въ противостоящій брусъ и точно также соприкасался съ его шипомъ.

Подобное же свидѣтельствоеть и *самаританскій* текстъ: о *шпихахъ боковыхъ* въ Исх. 26, 17 и 36, 22: два шипа будутъ для доски одной, соотвѣтствующіе одинъ другому; и о *шпихахъ нижнихъ* въ Исх. 26, 19 и 36, 24: двѣ подставы подъ одною доскою для двухъ шиповъ ея.

У LXX толковниковъ въ Исх. 26, 17: два *схвата* (*ἀγκυρίσχοις*) столбу одному, *противолежашіе одинъ другому* (*ἀντιπίπτοντας ἑτέρου τῷ ἑτέρῳ*), — и ст. 25: *двѣ подставы* (*βῆσαι*) столбу одному для *двухъ сторонъ*

его (εις ἀμφότερα τὰ μέρη αὐτοῦ). Такимъ образомъ, указывая на боковые, противолежащiе одинъ другому, схваты столбовъ, толковники даже совсѣмъ умалчиваютъ о шипахъ для подставъ.

Таргумъ Онкелоса подъ первыми руками разумѣтъ боковые шипы, когда Исх. 26, 17 и 36, 22 толкуеть: «два шипа (צִירִין) для доски одной сцѣпленные (такъ, что) одинъ (приходился) (לרפא רר), противъ другаго (לרבל) ср. LXX: ἀντικείμενους ἑτέρου τῷ ἑτέρῳ», а вторыя въ значенiи нижнихъ шиповъ Исх. 26, 19 и 36, 24: «двѣ подставы подъ доску одну для двухъ крюковъ ея».

Таргумъ Псевдоионавана прямо различаетъ руки Исх. 26, 17 и Исх. 36, 22, какъ шипы, находящiеся на каждомъ боку (מכונן צטר) доски и входящiе въ средину бока другой доски одинъ противъ другаго (רר בנו רר), а Исх. 26, 19 и 36, 24 переводя: двѣ подставы подъ доску одну для двухъ крюковъ ея.

Пешито о боковыхъ шипахъ: «два шипа для каждой доски прямо расположенные одинъ рядомъ съ другимъ (ср. LXX)... два шипа для доски одной и два шипа для доски другой въ ровень одинъ рядомъ съ другимъ (Исх. 26, 17 и 36, 22),—и о нижнихъ: двѣ подставы подъ доскою одною для двухъ шиповъ ея (Исх. 26, 19 и 36, 24).

Арабскiй сообщаетъ нѣкоторыя подробности касательно вида и устройства шиповъ: это два, выставившiеся изъ боковъ доски языко- или кромко-образные лимба, приходившiеся одинъ рядомъ съ другимъ, коими всѣ доски были сцѣплены или спаянены между собою (Исх. 26, 17 и 36, 22),—напротивъ нижнiе два шипа помѣщаются подъ досками и для этихъ шиповъ назначается по двѣ базы (Исх. 26, 19,—36, 24).

Наконецъ *Вулгата*—о боковыхъ шипахъ: «*на бокахъ (in lateribus) доски пусть будутъ два шипа (incastraturae), коими одна доска соединится съ другою доскою...* два шипа были чрезъ (erant per—проходили или входили внутрь) каждую доску, чтобы одна соединялась съ другою»; о нижнихъ: двѣ подставки для каждой доски по двумъ угламъ подкладываются... двѣ подставки подъ одною доскою полагаются съ той и другой части угловъ, *идь шипы боковъ въ углахъ оканчиваются*. Здѣсь не только ясно указаны боковые шипы, но послѣднія слова, помѣченныя курсивомъ, даютъ также видѣть, что шипы непрерывно шли въ видѣ лимбъ или кромокъ вдоль всего бока доски сверху до низу.

Итакъ, предположеніе боковыхъ шиповъ, «служившихъ къ взаимному соединенію (но не скрѣпленію) брусевъ между собою, хотя по свидѣтельству г. Олесницкаго и оставлено всѣми въ настоящее время, какъ противорѣчащее основному библейскому тексту» (Олесн. стр. 47—48), но оно не должно быть оставлено, не только какъ не противорѣчащее основному библейскому тексту, но ясно данное и масоретскимъ текстомъ и всѣми древними переводами.

§ XVII. Для нагляднаго возстановленія вида шиповъ должно принять во вниманіе названія ихъ:

1) *руки* евр. קַיִרִים Ак. καῖρες, чѣмъ указывается какъ на парное количество боковыхъ и нижнихъ шиповъ, такъ и на назначеніе ихъ для соединенія брусевъ между собою и съ серебряными подставками.

2) *схватывы*, LXX ἄγκυλαι (отъ ἄγκω, ἄγκυμι) или *держала* Симм. κατὰκαῖς.

3) *крюки*, подобные тѣмъ, коими двери держатся въ притолокахъ, Иосифъ Флавій στρόφυγες *) (отъ

*) Замѣтить надо, что στρόφυγες у Иосифа имѣетъ широкое значеніе, такъ какъ этимъ терминомъ онъ называетъ и вин-

στρέφω), *Онкелосъ и Псевдоионаванъ* ך״ר״ס ср. 3 Ц. 6, 34 *Пешито cardines*.

4) *шипы*—*incastraturaе* Вульг. и Самар.

5) *лимбы*, т. е. выдающіяся языкообразно или кромкообразно продолженія брусьевъ, какъ *Арабскій*.

На основаніи этихъ названій можно представлять *руки* брусьевъ двоякимъ образомъ:

а) Въ видѣ двухъ небольшихъ выдающихся шиповъ, употребляющихся и теперешними плотниками, по одному на каждомъ боку бруса. При этомъ каждый шипъ входилъ въ пазъ сосѣдняго бруса или такъ, что онъ приходился непосредственно надъ шипомъ сосѣдняго бруса,—или же шипъ одного бруса приходился рядомъ съ шипомъ другого бруса и пазы въ каждомъ брусьѣ представляли какъ бы внутреннія продолженія шиповъ.

б) Въ видѣ лимбъ или кромокъ, шедшихъ вдоль всей доски, такъ что кромка одного бруса входила въ пазъ другаго бруса, принимавшаго въ свою очередь кромку противолежащаго бруса; при этомъ шипы и пазы необходимо помѣщать не въ самой срединѣ толщи брусьевъ, но лимбу одного бруса нѣсколько ближе къ одному краю, а лимбу противоположнаго бруса—къ другому.

Сдѣлать выборъ изъ этихъ двухъ предположеній не очень трудно, если принять во вниманіе возможное назначеніе боковыхъ шиповъ. Исключительно для скрѣпы брусьевъ между собою они не могли служить, такъ какъ брусья не были сколочены наглухо, но разбирались,—слѣдовательно шипы входили въ пазы болѣе или менѣе свободно. Притомъ для сплоченія брусьевъ въ одну стѣну и одно зданіе назна-

---

тообразныя окончанія шестовъ, коими послѣдніе свинчивались въ общіе засовы.

чались собственно шести и кольца. Такимъ образомъ обыкновенный столярный или плотническій шипъ, свободно входящій въ пазъ и свободно вынимающійся изъ него, здѣсь не имѣетъ своего *raison d'être*. Напротивъ шипъ въ видѣ лимбы во всю длину бруса нуженъ былъ для того, чтобы въ линіяхъ соединеній брусевъ, при постановкѣ скиніи на разныхъ мѣстахъ, устранить возможность скважинъ и дать стѣнамъ скиніи такъ-называемую отдѣлку *въ закрой*, известную столярамъ едва ли не съ момента появленія столярнаго искусства. Этотъ послѣдній видъ боковыхъ шиповъ свидѣтельствуется Арабскимъ и Вульгатою.

§ XVIII. **6. Скобы или кольца.** Утверждаясь нижними шипами на серебряныхъ подставахъ, а боковыми входя одинъ въ другой, брусья скиніи давали три отдѣльные и сплошныя стѣны. Для соединенія этихъ стѣнъ въ одинъ устойчивый домъ требовались общія скрѣпы ихъ, каковыми и были входившіе въ кольца или скобы шести, которые располагались вдоль каждой стѣны и въ угловыхъ столбахъ сцѣпляли стѣны въ одну крѣпкую раму.

Золотыя скобы, служившія влагалищами или, по библейскому выраженію, *домами* для шестовъ, только упоминаются въ Библии, но не описываются подробно. Судя потому, что онѣ называются тѣмъ же терминомъ **קוֹמָה**, какъ и кольца для шестовъ ковчега, необходимо представлять ихъ круглыми, такъ какъ носильные шести ковчега не могли быть четырехугольными. Также и всѣ источники даютъ скобамъ круглую форму: LXX *δακτύλιος*, Іос. *κρίκος*, Онкел. и Псевдоіон. **קריקו**, Вульг. и др. *annulus*. По свидѣтельству Іосифа «каждый изъ столбовъ имѣлъ золотыя кольца, придѣланныя вдоль по внѣшнимъ сторонамъ скиніи и прикрѣпленныя какъ бы *корнями*

по ряду, будучи обращены другъ къ другу своею окружностію» (Antiq. 3. 6. 3). Такимъ образомъ кольца своими ушками лежали правильными рядами на однихъ линіяхъ, одно противъ другого,—и къ золотой обкладкѣ брусевъ, а быть можетъ и къ дереву, прикрѣплялись особыми ножками, подобными развѣтвляющемуся корню.

Вопросъ о количествѣ колець и мѣстахъ прикрѣпленія ихъ къ брусьямъ, за отсутствіемъ свидѣтельствъ, долженъ остаться открытымъ. Можно думать, что каждый брусъ на двухъ краяхъ своихъ имѣлъ по одному кольцу, такъ что эти пары колець давали шестамъ изящный колѣнчатый видъ.

Необходимо принять столько же рядовъ колець, сколько было шестовъ, продѣвавшихся въ нихъ.

7. Засовы (шесты). Шесты брусевъ, хотя и на- § XIX.
зываются въ Библии другимъ словомъ (פִּרְיָב), чѣмъ шесты ковчега (בַּבֵּ), но это не значитъ, чтобы одни имѣли круглую, а другіе четырехугольную форму. Различіе въ названіяхъ указываетъ не на внѣшній видъ шестовъ, но на то, что шесты ковчега были вырублены изъ цѣльнаго, не сколоченнаго, ствола древеснаго (ср. פִּרְיָב), а шесты брусевъ служили засовами для скрѣпы стѣны скиніи (ср. פִּרְיָב). Отсюда: если у Иосифа Флавія и въ Вульгатѣ тѣ и другіе шесты называются однимъ именемъ (σχυταλίδες, vectes) въ виду ихъ одинаковой формы, то LXX толковниковъ выдерживается различіе ихъ назначеній въ названіи однихъ ἀναφοραῖς—носильные шесты, а другихъ—δοχλοί—засовы. Ср. таргумъ Онкелоса: אַרְיָבָא ו אַרְיָבָא Arabскій: vectis и transversum.

По согласному свидѣтельству всѣхъ источниковъ, § XX.
каждая стѣна скиніи имѣла пять засововъ, причѣмъ одинъ отличается отъ прочихъ какъ средній и про-

ходящій по срединѣ брусевъ отъ конца въ конецъ. «Сдѣлай засовы, читаемъ въ Исх. 26, 26—29, изъ дерева ситтимъ, пять для брусевъ стороны скинии одной и пять засововъ для брусевъ стороны скинии другой и пять засововъ стороны скинии задней, и засовъ средній въ срединѣ брусевъ, проходящій отъ конца къ концу; брусья покрой золотомъ и кольца ихъ сдѣлай изъ золота (быть) домами для засововъ и покрой засовы золотомъ» (Ср. 36, 31—34).

§ XXI. *Первый вопросъ: были ли засовы цѣльными или же составными?*

Библейскій источникъ не даетъ на этотъ вопросъ прямого отвѣта. Только развѣ въ томъ случаѣ, если выраженіе «*проходящій отъ конца къ концу*» понимать какъ epithetum differentiae средняго шеста въ смыслѣ его цѣльности, можно находить здѣсь косвенное указанія на составность прочихъ шестовъ. Дополнительныя свѣдѣнія касательно этого предмета находимъ у Іосифа Флавія, свидѣтельствующаго, что каждый засовъ состоялъ изъ меньшихъ шестовъ пятилоктевой длины; такимъ образомъ каждый засовъ продольныхъ стѣнъ скинии имѣлъ шесть малыхъ шестовъ ($5 \times 6 = 30$ локтей); а задніе засовы, о коихъ Іосифъ не говорилъ выразительно, могли быть цѣльными или же свинчиваться изъ двухъ шестовъ, каждый въ $4\frac{1}{2}$ локтя ($2 \times 4\frac{1}{2} = 9$ локтей). Эти пятилоктевые шесты соединялись въ общій засовъ такимъ образомъ, что каждый шестъ своимъ концомъ входилъ въ другой шестъ посредствомъ особаго, искусно сдѣланнаго на подобіе ракушки, винта *), вѣроятно

*) «Проходившіе черезъ кольца позлащенные шесты, каждый въ пять локтей величиною, служили связью столбовъ, такъ какъ каждый шестъ входилъ въ другой шиномъ (στροβύλιον), искусно сдѣланномъ на концѣ, на подобіе ракушки» (Antiq. 3, 6. 2. Niese pag. 182).

металлическаго. Непонятно *), по какимъ побужде-
 ніямъ А. А. Олесницкій недовѣряетъ этому пока-
 занію Іосифа и предпочитаетъ бездоказательное мнѣ-
 ніе, что хотя шесты, быть можетъ, и «были сбиты изъ
 отдѣльныхъ шестовъ, но во всякомъ случаѣ, послѣ
 того какъ они были сбиты и обложены цѣльною зо-
 лотою обкладкою, имѣли видъ цѣльныхъ шестовъ»
 (стр. 52). Наглядность Іосифовой даты и невозмож-
 ность найти для нея какое-либо отвлеченное основа-
 ніе въ библейскомъ текстѣ заставляють источникомъ
 ея считать древне-іудейское преданіе. Многихъ за-
 трудняетъ сравненіе этихъ кривоковъ съ *κόχλιον* и не-
 возможность представить себѣ скрѣпу двухъ шестовъ
 въ видѣ двухстворной раковины. Но это затрудненіе
 зависитъ отъ того, что *κόχλιον* считаютъ совершенно
 равнозначущимъ съ *κόχλη* — двураковинная черепаха
 или двухстворная раковина (откуда алтарная конха
 христіанской церкви, съ двумя углубленіями въ формѣ
 открытой раковины) **). Но греческія *κόχλιον* и *κόχλιας*,
 уменьшительныя отъ *κόχλη* и *κόχλος*, какъ и на на-
 шемъ языкѣ, означаютъ собственно не двухстворную
 раковину, а спиральную или винтообразную *ракушку*,
 столь обычную въ водахъ Средиземнаго бассейна. От-

*) Неудачно А. А. Олесницкій, какъ бы въ оправданіе
 своего недовѣрія къ Іосифу, думаетъ, что число пять (локтей
 длина шеста) у Іосифа образовалось по недоразумѣнію (?)
 изъ общаго числа пяти шестовъ (стр. 52. прим. 2). Недора-
 зумѣніе довольно странное для Іосифа. Правда, число шестовъ
 у него не указано; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что онъ
 принималъ только одинъ шестъ, свинчивавшійся изъ пяти ма-
 лыхъ, указанныхъ въ Библии, шестовъ, ибо $5 \times 5 = 25$ локтей,
 между тѣмъ для продольнаго шеста требуется 30 локтей, ко-
 торые получались бы лишь въ томъ случаѣ, если бы въ Библии
 было ясно указано шесть, а не пять шестовъ.

**) Поэтому Гаверкамъ неправильно даетъ такую форму
 Іосифовымъ кохліямъ: Antiq. T. I. pag. 133, nota m.

сюда метонимически *κόχλιον* называется всякій винтообразный предмет, напริมѣръ, витая или спиральная лѣстница у Страбона lib. XVII, edit. Kramerii, tom. III, pag, 360, 5. Такимъ образомъ каждый шестъ своимъ винтообразнымъ металлическимъ концомъ входилъ во внутреннюю гайку другаго шеста, какъ это бываетъ, напрімѣръ, на столярномъ верстакѣ или въ замкѣ. Когда скинія разбиралась, шесты развинчивались на свои составныя части, какъ и вся вообще скинія.

§ XXII. *Второй вопросъ: какъ сдѣлывались засовы при заднихъ углахъ скиніи?*

По свидѣтельству Іосифа Флавія, концы боковыхъ засововъ входили (*ἐνέβαινον*) въ соответствующій рядъ (*μια φάλαγγξ* *) заднихъ шестовъ, сдѣлываясь особыми металлическими петлями и крюками (*κρατεῖσθαι σὺν ἑαυταῖς*—у Niese *συνέβαινον ἄταίς—ῥυθμοῖς τῶ θήλει τοῦ ἄρρενος συνελθόντος*), т. е. одинъ засовъ оканчивался въ углу скиніи петлею, а другой—крюкомъ, вникавшимъ въ петлю и сдѣлавшимъ засовы въ крѣпкую и единую раму. Сейчасъ увидимъ, какъ смотрѣть на эту дату Іосифа.

§ XXIII. *Третій вопросъ: пятый или средній шестъ лежалъ ли, какъ и прочіе, снаружи стѣны,—или же онъ проходилъ сквозь толщину брусевъ и былъ внутреннимъ?*

*) Выраженіе Іосифа: «на задней стѣнѣ чрезъ всѣ брусья проходилъ единый рядъ, въ который входили оконечности боковыхъ шестовъ», по справедливому замѣчанію Гаверкампа, не такъ надо понимать, что задняя стѣна имѣла только одинъ засовъ, но такъ, что каждому продольному засову на задней стѣнѣ соответствовалъ особый засовъ, своимъ концомъ сдѣлавшійся съ первымъ. Такимъ образомъ каждыя два продольные засова съ соответствующимъ заднимъ образовывали единый рядъ или одну общую линію кругомъ стѣны скиніи. Naverre. *ibid.* nota t.

А. А. Олесницкій принимает второе предположе-
ніе, переводя еврейское בְּרִיחַ русскимъ «*сквозь*
толщю (брусевъ), такъ какъ переводъ «въ срединѣ»
былъ бы тавтологіей съ названіемъ шеста «среднимъ»
(стр. 53). Но это основаніе слишкомъ отдаленное;
при томъ данное еврейское выраженіе означаетъ соб-
ственно «въ срединѣ, посреди»; наконецъ повторенія
особо важныхъ указаній вовсе не рѣдкость какъ въ
библейскомъ, такъ и во всѣхъ языкахъ. Кромѣ того
неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ А. А. Олесниц-
кій не вскрываетъ намъ своего представленія о томъ,
какъ эти внутренніе шесты могли сдѣлаться между
собою въ угловыхъ брусьяхъ.

Библейскій текстъ, описывая пятый шестъ отдѣльно
отъ остальныхъ, тѣмъ самымъ очевидно отличаетъ
онъ отъ прочихъ четырехъ. Чѣмъ же? Онъ назы-
вается: *среднимъ* (הַיְכֹנֵן), проходящимъ или *про-*
сунутымъ (בְּבִרְיָה) *въ срединѣ* (בְּרִיחַ) *брусевъ,*
отъ конца къ концу. Такимъ образомъ мы имѣемъ
здесь два отличительные признака для этого засова.

Во-первыхъ: онъ есть средній и проходитъ по
срединѣ брусевъ, слѣдовательно прочіе четыре шеста
не были средними и не проходили по срединѣ брусъ-
евъ. Теперь: если всѣ пять шестовъ помѣстимъ сна-
ружи стѣнъ скиніи на равныхъ разстояніяхъ, то ука-
занный признакъ не будетъ имѣть существеннаго
значенія и достаточной выразительности; напротивъ,
если помѣстимъ снаружи скиніи на равныхъ расто-
яніяхъ только четыре шеста, тогда пятый шестъ, про-
ходя внутри стѣнъ, займетъ пятый локоть сверху и
снизу, такимъ образомъ будетъ среднимъ и прохо-
дитъ по срединѣ брусевъ—въ полномъ смыслѣ.

Во-вторыхъ: онъ проходитъ среди брусевъ *отъ*
конца къ концу, слѣдовательно прочіе четыре шеста

простирались не отъ конца къ концу и были короче средняго. Признакъ этотъ выдерживаетъ свое полное значеніе только въ томъ случаѣ, если продольные средніе шесты проходили сквозь толщу брусевъ и внутри углового столба встрѣчались съ заднимъ, образуя одну раму; напротивъ наружные четыре шеста достигали только до выступовъ угловыхъ столбовъ, не соединяясь между собою, но входя своими конечными крюками въ прибитыя на угловыхъ выступахъ скобы.

При такомъ пониманіи дѣла назначеніе угловыхъ массивныхъ столбовъ становится совершенно понятнымъ: служа мѣстомъ укрѣпленія наружныхъ шестовъ, они дѣйствительно были угловыми и основными, дававшими прочный устой всему деревянному корпусу скинии.

Что же до средняго внутренняго засова, то онъ конечно не могъ служить для такой цѣли, ибо мы рѣшительно отказываемся понять: въ какомъ отношеніи такой шестъ могъ дать болѣе прочную скрѣпу деревянному корпусу скинии сравнительно съ наружными шестами, утверждавшимися въ кольцахъ стѣнныхъ брусевъ и въ скобахъ угловыхъ столбовъ? Единственное основаніе для своего бытія онъ могъ имѣть только въ томъ, чтобы облегчать и ускорить правильный сборъ составныхъ частей корпуса скинии при постановкахъ ея на разныхъ мѣстахъ и съ неровною поверхностью почвы. Въмѣсто того, чтобы каждый разъ заниматься сложнымъ дѣломъ уравнинія брусевъ, Законодатель могъ назначить постоянный и простѣйшій уравнитель въ самомъ корпусѣ скинии, въ внутренней рамѣ среднихъ шестовъ. Понятно, что большой толщины отъ внутреннихъ засововъ не требовалось, такимъ образомъ они могли имѣть семишести центиметровый діаметръ. даже еще меньшій.

Во всякомъ случаѣ, даже и при такой толщинѣ внутренней рамы, не можетъ быть серьезной рѣчи о томъ, чтобы «доски девяти-центиметровой толщины могли какимъ-либо образомъ ослабляться пробуровленными въ нихъ (по срединѣ, т. е. на пятомъ локтѣ сверху и снизу) отверстиями шести—или семи центиметроваго діаметра» (Олесн. стр. 54). Совсѣмъ не надо быть плотникомъ, чтобы видѣть невозможность ослабления брусевъ десяти локтевой высоты (6 арш), полутора локтевой ширины (1 арш.) и четырехпальцевой толщины (2 вер.) пробуровленными на срединѣ ихъ высоты отверстиями съ вершковымъ діаметромъ.

Но можно библейскую дату понимать и иначе. По два свинчивавшихся шеста можно помѣщать вверху и внизу стѣнъ (одинъ подъ другимъ), средней же, пятый, шестъ—по срединѣ стѣнъ снаружи. Какъ замѣнявшій два шеста, онъ былъ слѣланъ цѣльнымъ и не свинчивался; кромѣ того, своимъ заднимъ концомъ онъ могъ укрѣпляться не въ скобахъ угловыхъ столбовъ, какъ остальные шесты, но внутри столбовъ встрѣчаться съ концомъ задняго средняго засова, причемъ крюкъ одного вникалъ въ ушко другого шеста. Въ такомъ случаѣ стѣны скинии раздѣляются на двѣ равныя продолговатыя рамы или ниши.

Такъ какъ нѣтъ рѣшительныхъ оснований для предпочтенія одного изъ этихъ предположеній предъ другими, то мы можемъ избрать послѣднее, ибо при этомъ, какъ увидимъ, получается соотвѣтствіе двумъ (съ доколемъ—тремъ) рядамъ каменныхъ стѣнъ храма.

Сказанное даетъ Иосифовой датѣ о взаимномъ слѣпленіи шестовъ новое освѣщеніе. До Иосифа очевидно не дошло отчетливаго и раздѣльнаго преданія относительно различія въ формѣ скрѣпы засововъ. Древнеиудейскій археологъ владѣлъ только слѣдующимъ фраг-

§ XXIV.

ментомъ преданія: шести сдѣплялись въ углахъ скиніи посредствомъ крюковъ и колець. А какъ Іосифъ не вдается въ отчетливое различеніе средняго шеста отъ остальныхъ, то эта форма сдѣпленія ихъ отнесена у него ко всѣмъ засовамъ безъ различія.

Такимъ образомъ ничто не препятствуетъ намъ выраженіе Іосифа: *συνελθόντες τῷ θῆλει τοῦ ἄρρενος*, въ отношеніи всѣхъ ли шестовъ или же только четырехъ. понимать такъ, что крюки, коими оканчивались шесты, сверху входили въ скобы, прибитыя на выступахъ угловыхъ столбовъ; — а въ отношеніи среднихъ шестовъ—въ смыслѣ ихъ непосредственного между собою сдѣпленія внутри угловыхъ столбовъ.

§ XXV. За наше пониманіе говоритъ переводъ LXX, который имѣетъ: «сдѣлай засовы—*пять одному столбу съ одной стороны скиніи, и пять засововъ столбу другому* для другой стороны скиніи, и пять засововъ для задней стѣны скиніи къ морю: и засовъ средній *по срединѣ (ἀναμέσον) столбовъ* пусть *проходитъ (διελεύσθη)* отъ одной стороны въ другую сторону». Если пять засововъ даются не всѣмъ вообще столбамъ, а выразительно «*столбу одному и столбу другому—для одной и другой боковой стороны скиніи и для задней*», то очевидно разумѣются отлично отъ остальныхъ устроенные два угловые столба, служившіе прочною средюю для утвержденія державшихъ шесты скобъ и сами скрѣпляемые шестами и стѣнами въ единое и столь устойчивое зданіе, что оно не могло колебаться даже отъ сильныхъ вѣтровъ, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Іосифъ. Примѣчательно, затѣмъ, выразительное указаніе, что средній шестъ проходилъ по срединѣ (ἀναμέσον), а не внутри (ἐνδον) брусевъ.

§ XXVI. Примѣчательно также свидѣтельство Вулгаты, которая въ Исх. 26, 26—29 совсѣмъ умалчиваетъ о среднемъ шестѣ, очевидно потому, что онъ ничѣмъ

особеннымъ, кромѣ своего мѣстоположенія, не отличался въ отношенія наружнаго вида скинни отъ прочихъ шестовъ. Напротивъ, въ Исх. 36, 33 этотъ шесть упоминается отдѣльно, причемъ наружные шести назначаются *ad continendas* и *coaptandas tabulas*, которые проходятъ по срединѣ досокъ отъ края до края (*qui mittentur per medias tabulas a summo usque ad summum* Исх. 26, 28), между тѣмъ какъ среднй шесть (*vectis alius*) *проходитъ черезъ* (*perveniret*) средину досокъ *отъ угла до угла* (*ab angulo usque ad angulum*).

Также въ Таргумѣ Онкелоса шесть среднй проходитъ (רמב) по срединѣ досокъ.

Еще яснѣе Арабскій: *transversum medium per concavum tabularum penetrans erit ab extremitate ad extremitatem* ¹⁾. Всѣ эти показанія можно понимать такъ, что среднй шести сдѣлялись между собою внутри угловыхъ столбовъ.

Описанное нами сдѣяленіе шестовъ требуется и § XXVII. тѣми двумя входными колоннами, которыя должны были составлять продолженіе стѣнъ на восточной сторонѣ скинни. Не естественно, въ самомъ дѣлѣ, оставлять эти колонны безъ всякой скрѣпы, какъ со стѣнами скинни, такъ и между собою, ибо получилась бы неполная трехсторонняя рама для деревяннаго дома скинни, и восточные концы шестовъ и стѣнъ не имѣли бы для себя прочной скрѣпляющей среды. Но самую простую и естественную форму скрѣпленія входныхъ столбовъ со стѣнами скинни представляютъ

---

¹⁾ Разсмотрѣнные переводы конечно не имѣютъ сами по себѣ рѣшительнаго значенія, но они важны, по скольку совпадаютъ съ другими датами. Не находимъ въ источникахъ рѣшительнаго отвѣта и на вопросъ: былъ ли среднй шести пятымъ или же шестымъ? Мы принимаемъ первое.

тѣ же самыя шесты, цѣплявшіеся своими конечными крюками за скобы входныхъ столбовъ. А для взаимнаго скрѣпленія входныхъ столбовъ и образованія четвертой стороны рамы служили массивныя мѣдныя пьедесталы и надстолбіе колоннъ.

§ XXVIII. Наконецъ чтобы представить себѣ возможность скрѣпленія среднихъ шестовъ, внутри угловыхъ столбовъ, необходимо предполагать нарочито для сего устроенныя гнѣзда и конечному кольцу шеста давать діаметръ равный шесту, а конечному крюку другаго шеста нѣсколько меньшіе размѣры, такъ чтобы крюкъ могъ входить въ кольцо. Когда шестъ съ кольцомъ упирался въ стѣнку внутренняго гнѣзда, то шестъ съ крюкомъ упирался въ другую стѣнку гнѣзда такъ, что крюкъ входилъ въ кольцо и приходился какъ разъ противъ его периферіи. Стоило затѣмъ лишь нѣсколько подвинуть назадъ шестъ съ кольцомъ, чтобы шесты скрѣпились между собою въ одну раму. Для прочности, гнѣзда вѣроятно имѣли золотую обкладку, а кольца и крюки были изъ цѣльнаго золота. Устройство гнѣздъ внутри столбовъ не представляло никакихъ столярныхъ затрудненій и не предполагаетъ необходимо, чтобы угловые столбы были сколочены изъ двухъ древесныхъ стволовъ.

§ XXIX. 8. **Золотая отдѣлка стѣнъ скиніи.** Кольца были изъ цѣльнаго золота, а шесты и столбы имѣли обкладку изъ золотыхъ тонкихъ досокъ: *λεπίδες χρυσῆς* Юс. Флав., *laminae aureae* Вульг. По аналогіи съ прочими принадлежностями скиніи естественно думать, что золотая обкладка брусевъ, кольца и шесты имѣли художественную отдѣлку, напримѣръ линіи соединенія брусевъ могли закрываться особыми выпуклыми бордюрами, а на зеркально отполированной поверхности брусевъ возможны были рельефныя изображенія херувимовъ, цвѣтовъ и пр. Іосифъ Фла-

вій и Филонъ свидѣтельствуютъ, что брусья представляли одну сплошную стѣну, въ которой трудно было, даже нарочито, рассмотреть линіи соприкосновенія брусевъ *). Если затѣмъ шести дѣлили стѣны скинии на двѣ равныя долевыя части, а рельефныя бордюры на краяхъ брусевъ, пересѣкаясь съ шестами, образовывали четырехугольныя рамы, то получаемъ полное соотвѣтствіе двойному ряду глухихъ рамъ на стѣнахъ Соломонова храма съ рельефами херувимовъ, пальмъ и цвѣтовъ.

II.

ШАТЕРЪ СКИНИИ.

Обычное представленіе скинии въ видѣ низкаго и § XXX. продолговатаго ящика, закутаннаго съ трехъ сторонъ (кромѣ входной восточной) шерстянымъ плащомъ, ведетъ свое начало отъ Іосифа Флавія. Что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ личною гипотезою іудейскаго археолога, а не съ древне-іудейскимъ преданіемъ времени Іосифа, это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Въ Соломоновомъ храмѣ, какъ увидимъ, могъ сохраняться въ цѣломъ или собранномъ видѣ только деревянный нижній корпусъ святаго святыхъ, слѣдовательно безъ верхняго покрова или шатра; такимъ образомъ уже въ іудейскомъ преданіи время Соломонова храма могло не существовать яснаго представленія о скинии въ ея полномъ поставѣ, — и до Іосифа могло не дойти отчетливаго преданія касательно этого пункта.

2. Самъ Іосифъ указываетъ намъ отвлеченное основаніе, по которому онъ даетъ скинии видъ за-

*) Филонъ, *De vita Mos Franc.* 665—665, — *Иос. Фл. Древн.* 3, 6. 3.

кутаннаго плащомъ ящика, когда двадцативосьмилуктовое нижнее и тридцатилуктовое верхнее покрывала развѣшивается такъ, что первое свѣшивается по бокамъ скинии на девять локтей, а второе достигаетъ до самой земли (*Antiq.* 3, 6, 4 *Navere* pag. 134—135, *Niese* 184). Для насъ здѣсь совершенно ясенъ математическій расчетъ Иосифа, основанный на сравненіи данныхъ въ Библии размѣровъ деревяннаго корпуса скинии и ея покрововъ.

Но уже библейское названіе скинии шатромъ рядомъ съ названіемъ ея домомъ заставляютъ дать ей иной видъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, примѣнить названіе шатра къ четырехъугольному и ящикообразному дому только потому, что онъ окутывается со всѣхъ сторонъ шерстянымъ плащомъ. Да и какая была необходимость—закрывать богатую и художественную отдѣлку стѣнъ скинии простымъ шерстянымъ плащомъ? Для защиты отъ дождей, пыли и зноя были назначены другіе, кожаные, покровы, а не это шерстяное покрывало. Наконецъ: если основной мотивъ архитектуры Соломонова храма состоялъ въ удвоеніи Синайской скинии и обращеніи переноснаго шатра въ неподвижный храмъ, то откуда, спрашивается, возникла верхняя деревянная надстройка храма, равнявшаяся, какъ увидимъ, по высотѣ нижнему каменному корпусу?

Иосифъ Флавій и его новѣйшіе послѣдователи вводятъ въ заблужденіе тѣмъ, что Законодатель, столь подробный въ описаніи деревяннаго дома скинии, не даетъ подробныхъ наставленій касательно устройства шатра. Но объясненіе этому найти не трудно.

Во 1-хъ, вниманіе библейскаго источника сосредоточено главнымъ образомъ на внутреннемъ устройствѣ скинии и ея священныхъ предметовъ, напротивъ многія подробности внѣшняго устройства предоставляются личнымъ соображеніямъ строителя скинии.

Во 2-хъ, подробное описаніе деревяннаго дома скиніи и отсутствіе такового описанія шатра объясняется тѣмъ, что, при совершеннѣйшей простотѣ устройства шатра, разбиравшійся и сбиравшійся домъ скиніи представлялъ значительныя особенности по сравненію съ обыкновенными домами и имѣлъ въ высшей степени сложное устройство. Поэтому, умалчивая о тѣхъ сторонахъ устройства шатра, какими скинія сходствовала съ обычными кочевыми палатками евреевъ, Законодатель касается только такихъ сторонъ, какими шатеръ скиніи отличался отъ кочевой палатки. Главное отличіе состояло въ томъ, что скинія была не шатеръ только, но *шатеръ надъ домомъ или въ соединеніи съ домомъ*, чѣмъ обусловливались въ устройствѣ шатра скиніи нѣкоторыя особенности сравнительно съ обычными палатками. Вотъ эти-то только особенности и указаны кратко Законодателемъ.

Всѣ онѣ могутъ быть сосредоточены въ двухъ вопросахъ: 1, на чемъ держался шатеръ скиніи и какъ онъ соединялся съ домомъ? 2., какъ раскидывался покровъ, составлявшій крышу шатра? На оба эти вопроса находимъ ясныя отвѣты въ библейскомъ источникѣ.

А. ДРЕВЕСНАЯ ЧАСТЬ ШАТРА.

Шатеръ скиніи предполагаетъ деревянную основу для покрывала или нѣчто подобное строиламъ, которыя, при небольшой толщинѣ стѣнъ, могли утверждаться только на заднихъ и переднихъ угловыхъ столбахъ. — Это заставляеть насъ войти въ ближайшее обслѣдованіе заднихъ и переднихъ угловыхъ столбовъ въ отношеніе ихъ къ кровлѣ скиніи.

1. **Задніе столбы.** Угловые задніе столбы скиніи, какъ § XXXI. это выше было замѣчено, заслуживаютъ вниманія уже

потому, что въ библейскомъ описаніи они выдѣляются изъ прочихъ брусевъ и имѣють особое отъ нихъ назначеніе (Исх. 26, 23—24 и 36, 28—29). Къ сожалѣнію, описаніе это вкривь и вкось, мудрено и не мудрено толкуется новѣйшими экзегетами такъ, что получается цѣлый лабиринтъ самыхъ разнообразныхъ предположеній. Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ же случаяхъ, мы не считаемъ дѣломъ полезнымъ вдаваться въ изложеніе и критику замысловатыхъ толкованій, надуманныхъ иностранными учеными. Библейскій текстъ у всякаго предъ глазами, а наилучшимъ опроверженіемъ подобныхъ гипотезъ должно служить правильное, всестороннее и точное толкованіе библейской даты.

Впрочемъ, желающій можетъ познакомиться съ этими гипотезами и найти основательный разборъ ихъ въ трудѣ А. А. Олесницкаго (стр. 56 дал.). Для насъ же важны: 1) общій выводъ, къ какому приходитъ достоуважаемый профессоръ, что «археологическая задача, данная въ Исх. 26, 23—24, до настоящаго времени не нашла для себя удовлетворительнаго разрѣшенія» (стр. 70),—и 2), то разрѣшеніе запутанной задачи, какое даетъ самъ А. А. Олесницкій.

§ XXXII.

Позволяемъ себѣ цѣликомъ выписать разсужденіе А. А. Олесницкаго и при семъ сначала сдѣлать нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній (стр. 70—72).

«По нашему *личному* мнѣнію, заявляетъ А. А. Олесницкій, должно браться за рѣшеніе задачи нѣсколько иначе, чѣмъ брались доселѣ, и что ключъ къ рѣшенію задачи заключается въ терминѣ *thoamim* (близнецы), который *объяснять* нужно *не о свойствахъ* отдѣльно взятаго углаваго бруса и *не объ отношеніяхъ* углаваго бруса къ сосѣднимъ ему рядовымъ брусьямъ, а исключительно только о взаимныхъ между собою от-

ношеніяхъ именно этихъ двухъ угловыхъ брусевъ». — Но это положеніе не можетъ быть ничѣмъ доказано. Правда А. А. утверждаетъ, что «это прямо слѣдуетъ уже изъ основнаго текста: два бруса сдѣлай для угловъ скиніи *на двухъ концахъ* (читай: назади или задней сторонѣ скиніи), *чтобы они* (между собою, во взаимныхъ отношеніяхъ) *были близнецы*; а когда двѣ вещи вмѣстѣ называются близнецами, то что это можетъ означать, если не то, что онѣ равны одна другой, сходны одна съ другою?» Но если бы разсматриваемый терминъ выражалъ только то, что оба столба должны быть между собою сходны и равны, то вѣдь и всѣ сорокъ восемь брусевъ скиніи, по теоріи А. А. Олесницкаго, съ двумя угловыми брусьями включительно, имѣли полтора локтя ширины, локоть толщины и десять локтей высоты, каждый съ двумя подножіями одинаковаго размѣра и вида. Такимъ образомъ всѣ брусья были бы близнецы между собою: почему же, въ такомъ случаѣ, этотъ терминъ нарочито и выразительно примѣняется къ однимъ только угловымъ брусьямъ? Несомнѣнно, по нашему мнѣнію, что признакъ *thoamim* принадлежитъ только двумъ угловымъ, и никакимъ другимъ брусьямъ и существенно отличаетъ именно эти брусья отъ прочихъ, между тѣмъ у А. А. Олесницкаго они ничѣмъ существенно не отличаются отъ другихъ, ибо, по его теоріи, всякая другая пара изъ сорока восьми брусевъ могла бы быть поставлена въ углахъ скиніи и быть тоже *thoamim*.

«Такой естественный смыслъ, продолжаетъ А. А. Олесницкій, даютъ этому мѣсту уже LXX, не только переводящіе *thoamim* чрезъ *יסו* — равные, одинаковые, но и три раза повторяющіе этотъ терминъ въ отношеніи къ двумъ угловымъ столбамъ» *). Но это

*) Здѣсь неточность въ счетѣ: въ третій разъ *יסו* повто-

настойчивое указаніе LXX на равенство угловых столбовъ, съ отступленіемъ отъ буквы подлинника (thoamim=διδομεύστες или διπλαί, т. е. σαπίδες Ак. Сим. Θεοδот.), было бы непонятно, если бы толковники желали выразить параллельность столбовъ по ихъ угловому только положенію, а не предполагали ихъ равенство (ἴσος—равный) между собою и неравенство прочимъ брусьямъ въ ширинѣ и толщинѣ.

«Такъ какъ угловые брусья стояли не рядомъ, а на двухъ противоположныхъ пунктахъ, выдающихся по своему значенію (углы), то быть близнецами или сходными между собою для нихъ значило быть въ отношеніяхъ выдающейся параллельности,—итакъ thoamim значить *параллельные*». Но, во 1-хъ, понятіе параллельности прямо не дано въ еврейскомъ thoamim и есть не болѣе, какъ отдаленная интерпретація термина, заключающаго въ себѣ собственно представленіе только удвоенія (διδομεύστες διπλαί). Во 2-хъ, никакой выдающейся параллельности угловые столбы, по теоріи А. А. Олесницкаго, не имѣли и имѣть не могли, кромѣ неважныхъ деталей въ отдѣлкѣ и углового положенія; но первое не доказано и противорѣчитъ свидѣтельству Іосифа Флавія, а второе ясно и выразительно указано въ словахъ: два бруса сдѣлай для *угловъ скинии* на двухъ концахъ (читай: на задней сторонѣ).

«Въ чемъ состояла параллельность эта или выдающаяся особенность, одинаково повторявшаяся въ томъ и другомъ угловомъ брусѣ, библейскій текстъ не указываетъ, за исключеніемъ выраженія millematha,

рѣется не въ отношеніи къ угловымъ столбамъ, а къ самымъ угламъ, которые благодаря массивнымъ и равнымъ угловымъ столбамъ имѣли совершеннѣйшую правильность и устойчивость, какъ это явствуетъ изъ жен. рода: ἴσαι (т. е. ἴσωναι, а не στήλαι).

отъ основанія, т. е. отношенія между угловыми брусьями, требуемая ихъ параллельностію, должны начинаться уже съ ихъ основаній или пьедесталовъ». Это—такъ и совершенно понятно, если размѣры угловыхъ столбовъ и ихъ подставъ, сходствуя между собою, отличались отъ остальныхъ брусевъ,—но совсѣмъ не понятно, если размѣры угловыхъ столбовъ, ихъ видъ и ихъ подставы ничѣмъ не отличались отъ прочихъ брусевъ.

«Такъ какъ углы у древнихъ евреевъ имѣли особенное священное значеніе и потому отдѣлялись съ особенною тщательностію и искусствомъ, то и въ данномъ случаѣ угловые брусья имѣли какіе-либо свойственные угламъ орнаменты, расположенные въ томъ же порядкѣ параллельности». Интерпретація, слишкомъ сложная и искусственная для простаго въ сущности термина: «удвоенные». Притомъ библейскій источникъ, въ описаніи деревяннаго дома скинии, вообще не останавливается на деталяхъ золотой отдѣлки брусевъ, шестовъ, колець и подставъ. Наконецъ мечтать объ особенной отдѣлкѣ угловыхъ столбовъ современному ученому рискованно, если относить къ золотой отдѣлкѣ угловыхъ столбовъ свидѣтельство Іосифа, что они *были отдѣланы одинаково съ прочими брусьями* (см. выше). Эта дата заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что угловые столбы, поскольку они входили въ деревянный домъ скинии, хранились въ Соломоновомъ храмѣ до Вавилонскаго плѣна.

Извлекиши изъ перевода LXX вышеизложенныя размышленія («вотъ и *весь* смыслъ даннаго мѣста по чтенію LXX), А. А. Олесницкій продолжаетъ: «если же имѣть въ виду еврейскій текстъ даннаго мѣста, то представленное объясненіе нужно дополнить въ смыслѣ другаго термина *thammim*, не существу-

ющаго въ переводѣ LXX (а *ἴσοι* второе?). Если терминъ *thoamim*, параллельные, указывалъ на взаимное отношеніе одного углового бруса къ другому угловому и на ихъ существованіе одного для другого, какъ бы независимо отъ всѣхъ остальныхъ частей скинїи, то терминъ *thammim* ставить ихъ въ ряды другихъ частей и указываетъ на ихъ положеніе въ общей *цѣли деревянныхъ элементовъ* скинїи, какъ единиць. въ *сущности равныхъ* всѣмъ другимъ, служащихъ той же общей цѣли, замкнутыхъ въ одно общее единеніе или планъ» (LXX: *εἰς στρογγύην μία*—слѣдовательно еще не весь смыслъ LXX исчерпанъ?). Но выраженіе LXX: *εἰς στρογγύην μία* соотвѣтствуетъ не *thammim*, которое переведено греческимъ *ἴσοι*, а другому еврейскому выраженію: къ кольцу одному. Затѣмъ: терминъ קָמַר можно принимать за сокращенную форму вмѣсто: קָמַרְמַר *удвоенные*. Если же принимать за прилагательное קָמַר , то оно значитъ: цѣлый—*integer, ganz, vollständig*. Трудно представить себѣ, какъ образомъ изъ такого значенія термина можно извлечь разсужденія *о положенїи угловыхъ столбовъ въ общей цѣли деревянныхъ элементовъ скинїи, какъ единиць въ сущности равныхъ всѣмъ другимъ, служившихъ той же цѣли, замкнутыхъ въ одно общее единеніе или планъ, но въ то же время самостоятельныхъ и имѣющихъ свое полное значеніе*.

«Понимая такимъ образомъ терминъ *thammim* въ смыслѣ самостоятельный, имѣющій полное значеніе, другому связанному съ нимъ термину *al goscho*, мы даемъ то значеніе, какое слово *gosch* имѣетъ въ Числ. 1, 2: *счетъ, исчисленіе, итогъ*». Но стоитъ только это несобственное и дальнѣйшее значеніе слова (LXX въ Числ. 1, 2 переводятъ: *ἀρχή*) поставить вмѣсто обычнаго и собственнаго: *мѣра*, чтобы убѣдиться въ

невозможности оригинального перевода, предлагаемаго А. А. Олесницкимъ. Получаемъ слѣдующее: «будутъ (столбы) самостоятельными (читай: цѣлокупными) надъ итогомъ ея (скиніи)». — Предлагаемъ, кромѣ того, сравнить другой переводъ того же мѣста, данный А. А. Олесницкимъ на стр. 56: «цѣлыми *сверху*». Недоумѣваемъ: какой же изъ этихъ переводовъ самъ авторъ считаетъ правильнымъ: *сверху* или *въ счетъ брусевъ*? Наконецъ предъидущее параллельное *millematha*—*снизу* вынуждаетъ и *al goscho* брать въ томъ же самомъ, т. е. мѣстномъ значеніи *наверху*.

Послѣ столь сложныхъ и искусственныхъ операций надъ простымъ и совершенно яснымъ, какъ этимологически такъ и синтаксически, выраженіемъ, А. А. Олесницкій даетъ такое общее толкованіе всему мѣсту. «Такимъ образомъ весь 24 стихъ будетъ имѣть такой смыслъ: угловые брусья должны выражать собою извѣстную строителямъ художественную архитектурную параллельность, какъ это требуется обычаемъ *объ* (?) устройствѣ угловъ, начиная съ самаго своего основанія и далѣе; но вмѣстѣ съ такимъ своимъ значеніемъ они не должны терять что либо изъ того, что свойственно другимъ брусьямъ; напротивъ они должны имѣть такое же полное значеніе въ счетѣ брусевъ (вмѣсто *брусевъ* читай: *скиніи*) и подобно всѣмъ остальнымъ брусьямъ подчиняться общей системѣ укрѣпленія скиніи, внося свои отдѣльныя кольца въ общіе ряды колець и засововъ».

Столь замысловатое толкованіе дается слѣдующему простому мѣсту: «два бруса *сдѣлай* для угловъ скиніи на задней сторонѣ и будутъ удвоенными *снизу* и *вкупѣ* будутъ *цѣлыми* (или же др. пер.: *удвоенными*) на *главѣ* (верху) ея (скиніи) *къ кольцу одному*». Рѣчь очевидно о двухъ угловыхъ столбахъ,

удвоенныхъ снизу (или же удвоенныхъ и вверху), сходящихся вмѣстѣ на верху скинии къ одному кольцу. Между тѣмъ у А. А. Олесницкаго получается: *известная строителямъ художественная архитектурная параллельность, какъ она требуется обычаемъ объ устройствѣ угловъ, — полное и самостоятельное значеніе ихъ въ счетъ брусевъ* (правильно бы надо: въ счетъ скиин?), — *подчиненіе общей системъ укрѣпленія скинии, — какое то внесеніе отдельныхъ колецъ въ общіе ряды колецъ и даже засововъ.*

§ XXXIII. Извиняясь за то, что опасеніе быть обвиненными въ непонятливости заставило насъ *ad verbum* выписать толкованіе А. А. Олесницкаго, можемъ теперь кратко сосредоточить наши замѣчанія въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Интерпретація А. А. Олесницкаго слишкомъ искусственна, отдаленна отъ прямого смысла текста и частью даже противорѣчитъ ему.

2. Опущено, по крайней мѣрѣ не въ достаточной полнотѣ взято, значеніе слова: *יָקַו* — *вкупъ, вмѣстѣ они.*

3. *одно кольцо* превращено въ *цѣлую систему колецъ*, съ прибавленіемъ еще *шестовъ.*

4. Изъ простаго выраженія: *на верху скинии*, параллельнаго предъидущему: *снизу*, получилось: «*въ счетъ брусевъ*», между тѣмъ какъ въ общій итогъ сорока восьми брусевъ угловые столбы уже ясно введены первыми словами 23-го стиха: *и два столба сдѣлаешь.*

5. Изъ выраженія: *удвоенніе* или *двойни* — *близнецы* получилась параллельность въ неупомянутой

библейскимъ источникомъ отдѣлкѣ столбовъ, которая по Іосифу была одинакова съ прочими брусьями.

6. Если откинуть наконецъ всё тѣ признаки, которые, по теоріи г. Олесницкаго, или общи у брусевъ угловыхъ со стѣнными (ширина, толщина, высота, подставы и кольца), или же указаны ясно и отдѣльно отъ разсматриваемыхъ терминовъ (ихъ счетъ въ общей суммѣ брусевъ, ихъ принадлежность задней стѣнѣ и ихъ положеніе въ углахъ), то слова библейскаго текста *«удвоенные (двойни—близнецы) снизу и вкупѣ они цѣлы на верху къ кольцу одному»* будутъ выражать, по толкованію г. Олесницкаго, ту въ сущности простую мысль, что, входя въ стѣны скинии на заднихъ ея углахъ и ничѣмъ существенно не отличаясь отъ остальныхъ брусевъ, два угловые бруса имѣли только какія-то особыя украшенія на своей золотой обкладкѣ. Но не говоря уже о произвольности этого предположенія, его противорѣчіи свидѣтельству Іосифа Флавія и уклоненія библейскаго источника отъ описанія деталей въ отдѣлкѣ стѣнъ скинии, — встрѣтить среди математически - точныхъ и ясныхъ библейскихъ датъ такое вычурное, запутанное и метафорическое указаніе на простой и совершенно незначительный въ архитектурѣ скинии признакъ угловыхъ брусевъ—по меньшей мѣрѣ неожиданно.

Покончивъ съ теоріей г. Олесницкаго, обращаемъ § XXXIV. ся къ ближайшему обследованію библейскаго описанія угловыхъ столбовъ. Признаки ихъ, указанные въ Исх. 26, 23—24 и повторенные въ 36, 27—29, суть слѣдующіе:

Первый признакъ: «и два бруса сълаешь». Ранѣе библейскій текстъ ясно указалъ количество брусевъ для стѣнъ скинии: двадцать для южной, двадцать для сѣ-

верной (ст. 18, 20), шесть для западной (ст. 22); теперь, кромѣ того, для этой же задней стѣны назначаются еще два бруса угловые (ст. 23). Такимъ образомъ эти два бруса ясно и математически уже введены въ общую сумму брусевъ числительнымъ: «два», чѣмъ устраняется всякая возможность ожидать еще новаго и притомъ двусмысленнаго введенія ихъ въ общую систему счета брусевъ выраженіемъ: *al goscho*—*надъ главою ея*. Это послѣднее выраженіе должно слѣдовательно указывать какой-либо другой признакъ для брусевъ, а не тотъ, что они были однимъ изъ слагаемыхъ въ общей суммѣ сорока восьми брусевъ.

§ XXXV. *Второй признакъ* данъ выраженіемъ: «для угловъ скиніи — $\text{לַמַּשְׁכָּה לְאַרְבָּעָה עָשָׂר}$ LXX $\epsilon\pi\iota\ \tau\omega\nu\ \gamma\omega\nu\iota\omega\nu\ \tau\eta\varsigma\ \sigma\kappa\eta\nu\eta\varsigma$, Иосифъ $\epsilon\gamma\gamma\omega\nu\iota\omicron\upsilon\varsigma\ \epsilon\theta\epsilon\sigma\alpha\nu$, ср. Онкелоса и др. переводы, — признакъ, выражающій назначеніе этихъ брусевъ въ общей системѣ или архитектурномъ планѣ скиніи: они должны служить угловыми скрѣпами деревяннаго дома скиніи и давать ему видъ правильнаго (LXX $\iota\sigma\alpha\iota\text{---}\gamma\omega\nu\iota\alpha\iota\text{---}\epsilon\sigma\tau\omega\sigma\alpha\nu$) прямоугольнаго параллелепипеда. Такимъ образомъ и этотъ, столь ясный, признакъ уже не позволяетъ ожидать какихъ-либо новыхъ и неясныхъ указаній, коими угловые столбы вводились бы въ общую архитектурную систему скиніи и опредѣлялась бы ихъ параллельность въ смыслѣ ихъ углового положенія.

§ XXXVI. *Третій признакъ*, указывающій географическое положеніе двухъ угловыхъ брусевъ, данъ выраженіемъ: *въ задѣ* или *на задней сторонѣ скиніи*, евр. בֵּי רַגְלֵיהֶם LXX $\epsilon\kappa\ \tau\omega\nu\ \delta\pi\iota\sigma\theta\iota\omega\nu$, Вулг. *post tergum tabernaculi*, Онкел. בְּיַרְבֵּי עֵצֵי —*на краю или концѣ ея*. Не понятно, по какимъ побужденіямъ Лондонская полиглотта (*in lateribus duobus*) и А. А. Олесницкій переводятъ:

на *двухъ сторонахъ* (стр. 56) и на *двухъ концахъ* (стр. 71). Двойственное ם'כר'ר' объясняется просто тѣмъ, что коренное существительное כר'— задъ животного, состоящій изъ двухъ лядвій, заключаетъ въ себѣ представленіе о предметѣ парномъ (подобно нашимъ: очки, ножницы и др.), откуда и въ значеніяхъ переносныхъ, какъ и въ производномъ כר'ר', употребляется форма двойственного числа. Но переводить эту форму съ числительнымъ: на *двухъ сторонахъ* также невозможно въ настоящемъ случаѣ, какъ напримѣръ русское: «въ ясляхъ» (Лук. 2, 7) нельзя перевести по-гречески: ἐν ταῖς φάτναις, или по-французски: dans crèches, т. е. въ двухъ или многихъ ясляхъ. Явная ошибочность такого перевода съ несомнѣнностію открывается изъ непосредственно предшествующаго 22-го стиха, гдѣ то же двойственное указываетъ на одну только заднюю стѣну скиніи, ибо переводъ: «для двухъ сторонъ (или концовъ) скиніи къ морю (заднихъ) сдѣлаешь шесть брусевъ» не имѣлъ бы смысла. Такимъ образомъ въ основномъ текстѣ, какъ и въ авторитетныхъ переводахъ (LXX, Вулг. Онкел.), рѣчь объ *одной* задней или западной сторонѣ скиніи, а не о двухъ (боковыхъ) сторонахъ ея, составляявшихъ ребра двухъ заднихъ угловъ. Это означаетъ, что разсматриваемые два столба были угловыми только для одной задней стороны скиніи, не будучи образователями или ребрами угловъ съ двухъ боковыхъ сторонъ. И мы знаемъ уже, что *внутри* скиніи, стоя въ ровень съ задними шестью брусьями и служа конечнымъ продолженіемъ стѣны, они образовывали только западные ребра угловъ, между тѣмъ какъ сѣверное и южное ребра угловъ составлялись конечными стѣнными брусьями боковыхъ сторонъ, упиравшимися въ угловые столбы; а *извнѣ*

эти столбы почти всею своею толщею локтеваго квадрата, т. е. на пять шестыхъ локтя, выдавались именно на задней сторонѣ скинни—къ морю, между тѣмъ какъ боковые выступы ихъ равнялись только одной трети локтя. Ясно теперь, почему эти столбы усвоятся: съ одной стороны *двумъ заднимъ угламъ*, а съ другой— *одной только западной стѣнѣ* скинни.

§ XXXVII. *Четвертый признакъ* угловыхъ заднихъ столбовъ скинни данъ въ словахъ: «и будутъ *двойни* (удвоенные или близнецы גְּמִינִים) *снизу* (מִלְּמַטְּוֹתַי) и *вкупн* они ($\text{וְעַל־רֹאשֵׁי$) *будутъ углы* (или двойни— גְּמִינִים) *наверху ея* (букв. на главѣ ея— $\text{עַל־רֹאשֵׁי$) *къ кольцу одному* ($\text{לְאַחַד הַחֲבִילִים}$): такъ будетъ для нихъ обоихъ, для двухъ угловъ будутъ они».

За исключеніемъ второй половины стиха, представляющей общее заключительное повтореніе всего описанія угловыхъ столбовъ, прочія опредѣленія хотя и даютъ нѣсколько особыхъ признаковъ, но при толкованіи эти признаки не могутъ быть раздѣляемы, по причинѣ самой тѣсной связи ихъ между собою.

§ XXXVIII. а) Терминъ גְּמִינִים не имѣетъ въ себѣ ничего неяснаго. Онъ означаетъ: удвоенные, двойни, близнецы, *Самарит.* geminabuntur и gemini erunt, *Ак. Сим. Θεод.* διδυμοειδεις. Такъ какъ независимо отъ этого термина двойственное число столбовъ выразительно упоминается въ 23—24 ст. четырежды: *два бруса, для угловъ, для двухъ нихъ, для двухъ угловъ*, то названіе ихъ двойнями очевидно указываетъ не на количество ихъ, а на что-либо другое. Да и самое понятіе двойни-близнеца, хотя и предполагаетъ два предмета, но при этомъ главнымъ образомъ ударяетъ на единство качественного отношенія двухъ предметовъ, выдѣляющаго ихъ изъ прочихъ однородныхъ предметовъ. Если исключимъ другіе признаки угло-

выхъ столбовъ. ясно указанное въ 23-мъ стихѣ и потомъ снова повторенные въ концѣ 24 го стиха (ихъ количество, угловое положеніе, принадлежность задней стѣнѣ), то неупомянутымъ въ текстѣ признакомъ, дѣлавшимъ эти столбы въ отличіе отъ остальныхъ брусевъ двойнями-близнецами, можно будетъ считать: или особую отъ прочихъ брусевъ отдѣлку ихъ, какъ А. А. Олесницкій, что, какъ мы знаемъ уже, противорѣчить свидѣтельству Іосифа Флавія и даетъ незначительный признакъ, не соотвѣтствующій значимости другихъ признаковъ;—или же, какъ это принимаемъ мы, ихъ отличные отъ прочихъ брусевъ размѣры, ихъ выступающее изъ стѣнъ положеніе, ихъ назначеніе быть скрѣпами для шестовъ и держать стропила шатра скинія. Ни одинъ изъ другихъ брусевъ не имѣлъ такого признака, и потому никакая другая пара ихъ не могла бы быть названа двойнями-близнецами. Это—исключительная особенность только двухъ заднихъ угловыхъ столбовъ.

в) Но этотъ признакъ принадлежитъ угловымъ § XXXIX. столбамъ постольку, поскольку они находятся *внизу* מלמטה или *снизу*, LXX. *Ак. Сим: Θεοδ.—χάτωθεν, Онкел. מלרע, Самар. inferne, Сир. ex inferiori parte, Араб. deorsum.* А. А. Олесницкій на 56 стр. переводя это слово русскимъ: *снизу*, почему-то на 71 стр. даетъ ему иной смыслъ: «отъ основанія», т. е. отношенія параллельности (близнечества) между угловыми брусьями должны начинаться уже съ ихъ основаній или *педесталовъ*. Подставы брусевъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ библейскаго текста называются другимъ терминомъ: מנצח, и потому, хотя въ מלמטה входитъ и представленіе о подставахъ, какъ принадлежавшихъ къ низу скинія, но терминъ долженъ имѣть болѣе широкій смыслъ вообще низа

или всей нижней части скинии, въ противоположность дальнѣйшему שׁוֹרֵץ — главѣ или верху (крышѣ) скинии. Такимъ образомъ двойными угловые столбы должны быть въ нижней части или деревянномъ домѣ скинии, а должны ли они оставаться таковыми же и на верху скинии, объ этомъ рассматриваемое выраженіе, само по себѣ взятое, ничего не говоритъ.

§ XL. г) На это отвѣчаетъ дальнѣйшій признакъ, стоящій въ очевидномъ соотношеніи съ рассмотрѣннымъ: «*и вкупѣ они двойни (или: ильмы) на верху ея*». Терминъ $\text{אֵלֵי־מִזְבְּחֵי־הַקֹּהֵן}$ можно считать сокращеніемъ $\text{אֵלֵי־מִזְבְּחֵי־הַקֹּהֵן}$ и въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть здѣсь повтореніе признака: двойни-близнецы или удвоенные. Теперь: если въ двухъ рядомъ стоящихъ предложеніяхъ повторяется одинъ и тотъ же признакъ *двойни*, но въ первомъ онъ берется въ отношеніи къ низу скинии, а во второмъ — къ верху ея, то параллельность обоихъ предложеній не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Этою, грамматически непосредственно ясною, конструкціей предложеній (при однихъ: подлежащемъ — угловые столбы и сказуемомъ — двойни имѣются два противоположныя опредѣленія: снизу и на верху), устраняются всѣ изложенныя у А. А. Олесницкаго толкованія библейскаго мѣста. Ясно, что отношеніе параллельности или сходства между обоими угловыми столбами должно искать: 1) не въ нихъ самихъ по себѣ, отдѣльно взятыхъ, т. е. каждый изъ нихъ особо былъ удвоенный столбъ, сколоченный изъ двухъ столбовъ, что было бы безцѣльно при обычномъ диаметрѣ ситтимъ въ полтора локтя и не могло быть ничѣмъ мотивировано; и 2) не въ ихъ только общемъ отношеніи другъ къ другу, какъ угловыхъ столбовъ, въ отличіе отъ стѣнныхъ; но 3) главнымъ образомъ и частіе — *въ отношеніи ихъ къ*

верху и низу скинии, т. е. они должны быть двойными какъ въ низу скинии, такъ и на верху ея.

Но тотъ же терминъ можно принимать и за прилагательное $\square\aleph$ (глаголь $\square\aleph\aleph$) — integer, цѣлый, оконченный, совершенный, полный. Въ такомъ случаѣ отношеніе угловыхъ столбовъ расширится еще противоположностію терминовъ: *двойни* (снизу) и *цѣлы* или окончены, соединены въ одно цѣлое (на верху скинии).

Сдѣлать выборъ изъ этихъ двухъ значеній затруднительно. LXX толковниковъ употребляютъ: עֵשׂ יְסוּו и יְסוּו ; тожество греческихъ словъ повидимому указываетъ на то, что переводчики считали термины за однозначущіе, напротивъ различіе формъ (עֵשׂ יְסוּו — нарѣчіе и יְסוּו — прилагательное) ведетъ къ мысли, что толковники находили этимологическое различіе въ еврейскихъ терминахъ. Онкелосъ считаетъ оба термина тождественными, перефразируя ихъ однимъ и тѣмъ же: יְסוּו־עֵשׂ (причастіе отъ יָסַו — aptare, dirigere, disponere, intendere и др. см. Buxtorfius, *Lexicon Chaldaicum et Talmudicum*,—Лонд. полиглота: *conjunctae*); тоже въ Самаританскомъ: *gemina buntur* и *gemini erant*,—и въ Арабскомъ: *aequales*. Вульгата первый терминъ передаетъ словомъ *conjunctae*, а второе предложеніе перефразируетъ такъ: *et una omnes compago retinebit*, прибавляя въ слѣдующемъ стихѣ: *similis junctura servabitur*, и въ 36, 29: *junctae erant et in unam compaginem pariter ferebantur*. Также Пешито въ Лондонской полиглоттѣ различаетъ термины, переводя первый *aequales* и *gemini*, а второй—*erumpentes* и *erumpabant*.—Изъ этого обзорѣнія древнихъ переводовъ видимъ, что переводчики читали теперешніе масоретскіе термины, принимая ихъ то за однозначущіе, то

за разнозначіе. Такимъ образомъ ни основной ни переводные тексты не сообщаютъ намъ никакихъ данныхъ для того, чтобы сдѣлать выборъ между обоими значеніями термина, — и потому мы поставлены въ необходимость условно имѣть въ виду оба значенія.

Существенной разницы въ представленіи угловыхъ столбовъ отъ этого не происходитъ, такъ какъ обоюдность термина $\square \text{מ} \text{ב} \text{א}$ съ избытковъ вознаграждается нѣсколькими ближайшими опредѣленіями (вмѣстѣ, на верху скиніи, къ кольцу одному). Разность имѣетъ внѣшне-грамматическій только характеръ, т. е. при однозначности терминовъ получается такой смыслъ: оба столба суть двойни-близнецы какъ внизу скиніи такъ и на верху ея, но здѣсь — на верху — они уже такіе близнецы, которые оказываются вмѣстѣ сходящимися къ одному кольцу, между тѣмъ какъ внизу — они не соединяются между собою; а при разнозначности терминовъ: оба столба суть близнецы-двойни снизу скиніи, напротивъ на верху ея они уже цѣлокупны и оканчиваются соединеніемъ къ одному кольцу. Такимъ образомъ, благодаря ближайшимъ опредѣленіямъ при обоихъ терминахъ, какое бы значеніе второго термина мы ни взяли, существо предмета отъ этого не измѣняется.

§ XII. Мы знаемъ уже, что ближайшимъ опредѣленіемъ перваго признака служитъ מלמטה — снизу или въ нижней деревянной части скиніи (домѣ ея). Въ очевидномъ соотвѣтствіи этому опредѣленію при второмъ терминѣ стоятъ: על ראש на верху, на главѣ или надъ главою скиніи. Уже это соотвѣтствие принуждаетъ על ראש понимать въ томъ же самомъ, т. е. мѣстномъ значеніи, какъ и параллельное ему מלמטה , и отнюдь не позволяетъ давать ему

другое, притомъ отдаленное и переносное, значеніе: *въ счетъ*, — приче́мъ, какъ мы говорили уже, получается не имѣющее достаточнаго смысла выраженіе: *надъ счетомъ* (или въ счетъ) *скиніи*.

Итакъ, въ виду очевидной параллельности обоихъ опредѣленій и принимая собственное значеніе существительнаго **רֹאשׁ** — голова, верхъ, вершина, — предлога **עַל** — на, надъ, наверху, — и мѣстоименнаго суффикса **י** муж. рода (относится къ существительному **כַּשְׂמִיטָה** — скинія), мы должны дать такой переводъ рассматриваемому выраженію: *наверху скиніи*, надъ верхомъ ея, на верху главы ея; LXX: $\epsilon\kappa\ \tau\omicron\nu\ \kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\omicron\nu$ (др. чт. $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\nu$), приче́мъ можно разумѣть или вершины столбовъ ($\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ — вариантъ въ гекзаплахъ Оригена), или верхъ скиніи, принимая $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\omicron\nu$ за множ. собирательное; — *Онкелосъ*: **עַל־רֹאשׁ־הָיְהוּדָה** — на верху скиніи, *Самарит*: *ad caput ejus*; — *Сир*: *super caput ejus*; — *Араб*: *deorsum — desursum*, — *Вульгата*, отступаая отъ буквы подлинника: *a deorsum usque ad sursum*.

Но между тѣмъ какъ при **כַּשְׂמִיטָה** нѣтъ дальнѣйшихъ опредѣленій, при **עַל־רֹאשׁ־הָיְהוּדָה** имѣются таковыя, благодаря чему смыслъ обоихъ признаковъ получаетъ желательную ясность.

На верху скиніи оба столба-двойни должны быть:

Вопервыхъ: **וְהָיָה** буквально: *они (оба) вмѣстѣ* § XLII. (Ср. Второз 25, 5. 11), т. е. соединены въ одно цѣлое, цѣлокупны, оканчиваются или сходятся вмѣстѣ своими концами. Спрашивается: какъ и гдѣ могли угловые столбы быть вмѣстѣ цѣлыми или сходитьсь другъ съ другомъ своими концами? Никакъ не въ стѣнахъ деревяннаго дома скиніи (внизу ея), гдѣ угловые столбы должны были стоять въ ряду другихъ брусевъ, параллельно имъ и другъ другу.

Ясно: сходятся концами и быть цѣлокупными угловые столбы-двойни могли только надъ домомъ скиніи, надъ головою дома, т. е. въ крышѣ, надъ стѣнами и на известной отъ сихъ высотѣ. Отсюда опять слѣдуетъ: подъ низомъ и верхомъ скиніи невозможно разумѣть подставы и вершины столбовъ, ибо въ предѣлахъ стѣнъ дома скиніи угловые столбы, хотя и были двойнями-близнецами, но, при параллельномъ между собою направленіи, быть вмѣстѣ и цѣлокупными не могли. Такимъ образомъ, если подъ **מלמל** необходимо разумѣть деревянный домъ или стѣны скиніи (**בני**), какъ ея нижнюю часть, то съ таковою же необходимостію **על ראשי** надо относить къ верхней или шатерной части (**איל**), раскидывавшейся надъ домомъ въ видѣ палаткообразной крыши. А это въ свою очередь неизбѣжно ведетъ къ мысли, что, будучи двойнями и параллельными въ углахъ дома, эти столбы надъ стѣнами имѣли продолженія уже въ наклонномъ направленіи, которыя на известной высотѣ должны были соединяться въ одинъ уголъ. И здѣсь, въ этихъ своихъ продолженіяхъ, угловые столбы конечно оставались двойнями-близнецами, отличающимися отъ остальныхъ брусевъ и совершенно сходными между собою, но уже близнецами *вмѣстѣ* или сходящимися въ одинъ уголъ своими концами, а не параллельными и отдѣльно стоящими, какъ въ нижнемъ домѣ скиніи.

Если такъ, то значеніе термина *удвоенные снизу* расширяется примѣненіемъ его и къ каждому столбу отдѣльно, т. е. каждый столбъ самъ по себѣ былъ двойнею или удвоеннымъ, состоящимъ изъ нижняго бруса и верхняго продолженія его. () семь повидимому свидѣтельствуютъ LXX толковниковъ, переводящіе: *καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ ἔσονται ἵσαι ἐκ τῶν κεφαλῶν εἰς*

σὺνβιβάζον μίαν, слав: по тому же да будутъ равни отъ главъ въ составъ единъ, т. е. близнечество или равенство столбовъ, начинаясь снизу (κατωθεν), продолжается до того пункта, гдѣ столбы сходятся въ одно мѣсто своими концами или главами. *Около сѣ:* **ⲚⲓⲠⲓⲛ**—вмѣстѣ, во едино ср. Псал. 2, 2; 139, 16; Дан. 2, 35); Срав. *Самарит. Сир. и Араб:* simul.

Во вторыхъ: еще яснѣе и точнѣе отношеніе брусъ-сѣвъ-близнецовъ въ верхней части скинии дано въ опредѣленіи **ⲠⲠⲚⲓⲛ ⲠⲤⲤⲠⲛ** - **ⲚⲚ**—къ кольцу одному *). Грамматически смыслъ опредѣленія совершенно простъ и ясенъ. Предлогъ **ⲚⲚ** означаетъ движеніе, направленіе, вообще отношеніе предмета къ извѣстному пункту или другому предмету; здѣсь—двухъ верхнихъ продолженій угловыхъ столбовъ къ одному кольцу. Существительное **ⲠⲤⲤⲠⲛ**, съ опредѣленнымъ членомъ, часто встрѣчающееся въ описаніи скинии (напримѣръ о кольцахъ для шестовъ ковчега, для засововъ брусевъ скинии и пр.) не можетъ имѣть иного значенія, кромѣ *кольца*, подобнаго тѣмъ, о коихъ идетъ рѣчь въ описаніи скинии. Числительное **ⲠⲚⲓⲛ**, также съ опредѣленнымъ членомъ, выразительно даетъ знать, что разумѣется *одно* опредѣленное кольцо, при коемъ сходились концы надстолбій надъ домомъ скинии, и *только это одно* опредѣленное кольцо. Посему едва ли можно согласиться съ такимъ толкованіемъ этого выраженія: замкнутыхъ (столбовъ) въ одно общее *единеніе или планъ* (это кольцо-то—планъ?)... они должны имѣть такое же полное значеніе въ счетѣ брусевъ и, подобно всѣмъ остальнымъ, подчиняться общей системѣ укрѣпленія

*) У Field'a, Origenis hexapla переведено: ad annulum alterum (?).

скинии, внося свои отдельные кольца въ общіе ряды колець и засововъ и т. д. И все это получилось изъ «къ кольцу одному».

Обращаясь затѣмъ къ свидѣтельству древнихъ переводчиковъ, находимъ, что одни изъ нихъ буквально выдерживаютъ подлинникъ, какъ *Онкелосъ* $\aleph \pi \rho \iota \upsilon \lambda$ $\aleph \pi \lambda$ — въ одномъ или при одномъ кольцѣ, для одного или къ одному кольцу; *Самарит. Сир. Араб.* in annulo uno или ad annulum unum, въ гекз. ориг. εἰς τὸ δακτύλιον τὸ ἓν, — другіе, какъ *Вульгата* и авторитетный текст LXX, хотя и отступаютъ отъ буквы, но смыслъ удерживаютъ: εἰς σύνβλησιν (др. чт. συμβολήν) μίαν (ср. Исх. 26, 10) — въ составъ единъ, въ одну точку или линію соединенія (συνβάλλω — сбрасываю, соединяю въ одно), — una comrago или in unum comraginem — въ одно сочлененіе, въ одинъ уголь (comrago — сочлененіе, колѣно, суставъ).

Такимъ образомъ какъ основной, такъ и переводные тексты даютъ намъ одно кольцо въ углу соединенія наклонныхъ продолженій угловыхъ столбовъ на извѣстной высотѣ надъ домомъ скинии. Для чего называлось это кольцо?

Отвѣтъ простой и дающійся самъ собою: если задніе угловые столбы своими верхними продолженіями представляли нѣчто въ родѣ стропиль, то кольцо въ углу соединенія ихъ было необходимо для вкладыванія въ него и утвержденія гребня или верхняго шеста, служившаго князкомъ для шатерной кровли скинии. Утвержденіе этого гребня въ кольцѣ можемъ представлять аналогично тому, какъ, по извѣстію *Юсифа*, соединялись стѣнные засовы со скобами въ заднихъ углахъ скинии.

Такъ, по нашему мнѣнію, весьма просто и какъ бы само собою, благодаря одному только буквально точному переводу библейскихъ текстовъ, разрѣшаетъ

ся археологическая задача, данная въ Исх. 26, 23—24, которая, по свидѣтельству А. А. Олесницкаго, «до настоящаго времени не нашла себѣ удовлетворительнаго рѣшенія» (стр. 70). Никакихъ тутъ замисловатостей не требуется; стоитъ только дать должное значеніе нарочито выставленной текстомъ противоположности между מלמטה—снизу и על ראשו на верху ея,—и все станетъ ясно какъ Божій день.

М. Муретовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

13890. Dr. phil. *Theod. Arndt*. Die Stellung Ezechiels in der alttestamentlichen Prophetie. Berlin, 1885. 8°. Брош. Въ кор. пер. (51,185).
13891. L'abbé *I. P. P. Martin*. Introduction à la critique générale de l' Ancien Testament. De l' origine du Pentateuque. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1887—1888. 4°. Въ кор. пер. (24,202).
13892. L' abbé *I. Fabre d'Envieu*. Le livre du prophète Daniel traduit d' après le texte hébreu, araméen et grec avec une introduction critique ou défense nouvelle du livre et un commentaire littéral, exégétique et apologétique. Tom. 1-er: Introduction critique. Partie 1—2 voll. 2. Paris, 1888. 8°. Въ кор. пер. (38,195).
13893. Dr. *Paul Menzel*. Der griechische Einfluss auf Prediger und Weisheit Salomos. Halle a. S., 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (75,197).
13894. *I. Wellhausen*. Die Composition des Hexateuchs und der historischen Bücher des Alten Testaments. 2-er Druck. Mit Nachträgen. Berlin, 1889. 8°. Въ кор. пер. (63,198).
13895. *D. Eduard Riehm*. Einleitung in das Alte Testament. Bearbeitet und herausgegeben von Dr. *Alex. Brandt*. Th. I. Die Thorah und die vorderen Propheten. Halle, 1889. 8°. Въ кор. пер. (27,202).
13896. Свящ. *И. Смирнова*. Апокрифическія сказанія о Божіей Матери и Дѣяніяхъ Апостоловъ. Москва, 1873. 8°. Брош. Въ кор. пер. (23,202)
13897. *Д. Богольнова*. Учебное руководство къ толковому чтенію книги Дѣяній Апостольскихъ. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (33,203).
13898. *М. Д. Муретова*. Подлинность бесѣдъ и рѣчей Господа въ четвертомъ Евангеліи. Москва, 1881. 8°. Брош. Въ кор. пер. (55,198). 2-й экземпляръ, 1-й см. подъ № 3157 (т. 1) настоящаго каталога.
13899. Свящ. *Х. Орда*. Руководственное пособие къ пониманію Псалтири. Кіевъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (32,203).
13900. *Алексѣя Херозерскаго*. Обзорніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Изд. 3-е, исправленное. Спб. 1885. 8°. Въ кор. пер. (62,199).
13901. *А. Иванова*. Руководство къ изъяснительному чтенію книгъ Новаго Завѣта. Обзорніе посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса. Изд. 3-е, исправленное. Спб. 1886. 8°. Въ кор. пер. (61,199).
13902. Свящ. *Александра Смирнова*. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. Казань, 1888. 8°. Въ кор. пер. (59,199).

Получена въ даръ изъ Казанской Академіи, какъ магистерская диссертація.

13903. *Θ. Трошцаго*. Послѣдняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикамъ и Иоанну. Казань, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (58,199). Даръ автора, принесенный въ 1889 году.
13904. Свящ. *Иоанна Якубовскаго*. Годъ Рождества Христова. Въ которомъ году отъ основанія Рима родился и умеръ Спаситель міра, Иисусъ Христосъ? (Перепечатано изъ №№ 1 и 2 неоф. части Полтавскихъ Епарх. Вѣдом.). Полтава, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (88,186). 3 экз. Даръ автора, принесенный въ 1889 году.

б) Исторія и критика подлинныхъ текстовъ и переводовъ.

13905. *Dr. Fr. Düsterdieck*. Die Revision der lutherischen Bibelübersetzung. Zur Verständigung der Kirchengemeinen. Hannover, 1882. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (169,188).
13906. *Fr. Roos*. Ueber die richtigen Grundsätze für die biblische Kritik. Ludwigsburg, 1882. 8°. Брош. Въ кор. пер. (171,188).
13907. *Филарета*. Митр. Московскаго. О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ священнаго писанія. Москва, 1858. 8°. Брош. Въ кор. пер. (29,191). Принесена въ даръ бібліотекѣ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году.
13908. *Кап. Из. Невоструева*. Записка о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ, сдѣланномъ Св. Кирилломъ и Меодіемъ. (Читана въ торжественномъ собраніи Общества Любителей Русской Словесности, по случаю тысячелѣтняго юбилея христіанства и письменности у славянъ, 11 Мая 1863 года). Москва, 1865. 8°. Брош. Въ кор. пер. (123,190). Принесена въ даръ тѣмъ же лицомъ и тогда же.
13909. Арм. *Амфилохія* (нынѣ епископа Угличскаго). Археологическія замѣтки о греческой псалтири, писанной въ концѣ 9 вѣка и переписанной почти всей въ 12 вѣкѣ, съ миниатюрами 10—11 вѣка, принадлежащей дѣйств. члену Общества Древне-Русскаго Искусства при Румянцевскомъ Московскомъ Музеѣ и другихъ Обществъ А. Н. Лобкову съ снимками Символа вѣры, Херувимской пѣсни и нѣкоторыхъ другихъ пѣсней на 12-ти страницахъ. Изд. Б. Т. Солдатенкова. Москва, 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (126,190). Принесено въ даръ тѣмъ же лицомъ и тогда же.
13910. *Г. А. Воскресенскаго*. Древне-русская редакція славянскаго перевода Евангелія. Извлечено изъ журнала „Странникъ“ за

1888 годъ. Спб. 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (172,188). Принесена въ даръ библиотекѣ авторомъ въ 1888 году.

в) Герменевтика и исторія толкованія.

13911. Проф. П. Савваитова. Библейская герменевтика. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (124,190). Принесена въ даръ библиотекѣ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году.
13912. Н. Н. Глубоковскаго. Преображеніе Господне. (Критико-эксегетическій очеркъ). Москва, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (62,198). Принесено въ даръ библиотекѣ авторомъ, воспитанникомъ XLIV курса Академіи, въ 1888 году.

Г. Опыты толкованія.

13913. *Didaci de Baeza*. Commentaria allegorica et moralia, de Christo figurato in Veteri Testamento. Tom. I—III voll: 3. Lugduni, 1635—1637. F°. Въ кож. пер. (30,391). На внутренней сторонѣ начальной крышки переплета надпись: „Дидаци де Беза“: Ниже тѣмъ же почеркомъ: „Ростовскаго Архіереа Димитрія“.
13914. Dr. I. G. *Eichhorn*. Die hebräischen Propheten. B. I—III voll. 3. Göttingen, 1816—1819. 8°. Въ бум. пер. (Б. 77).
13915. Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testaments, sowie zu den Apokryphen. Unter Mitwirkung von *Bürger, Klostermann, Kübel* etc. herausgegeben von Prof. Dr. *Herm. Strack* und Prof. Dr. *Otto Zöckler*. A. Alte Testament. Abth. VII. Die poetischen Hagiographen (Buch Hiob, Prediger Salomo, Hohelied und Klagelieder). Ausgelegt von Dr. *Wilh. Volck* und *Sam. Oettli*. Abth. VIII. Die geschichtlichen Hagiographen (Chronika, Esra, Nehemia, Ruth, Esther) und das Buch Daniel. Ausgelegt von *Sam. Oettli* und *I. Meinhold*. Voll. 2. Nördlingen, 1889. 8°. Въ кор. пер. (35,195). Первые части см. подъ № 10975 настоящаго каталога.
13916. Dr. *Karl Knoke*. Praktisch-theologischer Kommentar zu den Pastoralbriefen des Apostels Paulus. Th. II. Der erste Brief an Timotheus und der Brief an Titus. Göttingen, 1889. 8°. Въ кор. пер. (55,199). 1-ю ч. см. подъ № 10979 настоящаго каталога.
13917. *Бесѣда* Исуса Христа съ *Никодимомъ*. Москва, 1862. 8°. Въ кор. пер. (125,190). Принесена въ даръ библиотекѣ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году.
13918. Толкованія на Ветхій Завѣтъ, издаваемыя при С.-Петербургской Духовной Академіи. Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи. Вып. I—II въ 2 кн. Составилъ *И. Якимовъ*. Спб. 1879—1880. 8°. Въ кор. пер. (39,195).

13919. *Епископа Теофана*. Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Колоссяамъ и къ Филимону. Москва, 1880. 8°. Въ кор. пер. (38,203).
13920. *Его же*. Толкованіе посланія св. Апостола Павла къ Ефесе-ямъ. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (39,203).
13921. *Его же*. Толкованіе втораго посланія св. Апостола Павла къ Коринѣянамъ. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (40,203).
13922. *Его же*. Толкованіе пастырскихъ посланій св. Апостола Павла. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (41,203).
13923. *Георгія Властова*. Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Бого-слова. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1887. 8°. Въ кор. пер. (60,199).
13924. *Ник. Ив. Троицкаго*. Св. пророки Ветхаго Заѣта. Послѣдо-вательное изъясненіе славянскаго текста. Т. I-й. Книга пророка Исаи. Тула, 1889. 8°. Въ кор. пер. (40,195). Получено въ даръ отъ автора, преподавателя Тульской Духовной Семинаріи, въ 1889 году.

Д. Библейскіе словари.

13925. *Lexicon hebraicum et chaldaicum in libros Veteris Testamenti ordine etymologico compositum in usum scholarum edidit M. Er. Fr. Leopold*. Lipsiae, 1832. 16°. Въ кор. пер. (37,237). Изъ бібліотеки Михаила, Епископа Курскаго, поступилъ въ 1887 году.
13926. *А. Верховскаго*. Библейскій словарь, содержащій библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. Т. I-й. А.—Ж. Спб. 1871. 4°. Въ кор. пер. (28,192).

Е. Смѣсь въ области бібліологіи и экзегетики.

13927. *Dr. H. Olshausen*. Opuscula theologica, ad crisin et interpretationem Novi Testamenti pertinentia, Berolini, 1834. 8°. Въ кор. пер. (42,188). I-й экз. см. подъ № 1975-мъ настоящаго каталога (т. 1).
13928. *Dr. Ad. Harnack*. Das Neue Testament um das Jahr 200. — Theodor Zahn's Geschichte des neutestamentlichen Kanons (1-er Band, 1-te Hälfte). Freiburg im Breisgau, 1889. 8°. Въ кор. пер. (127,190).
13929. *Др. Ф. В. Фаррара*. Первые дни христіанства. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *А. П. Лопухина*. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1888. 8° маж. Въ кор. пер. (17,204).
13930. *Ө. Троицкаго*. Нагорная бесѣда Іисуса Христа (Мѡ. V—VII гл.), какъ божественная (VII, 29) норма рѣшенія вопроса объ

отличительныхъ свойствахъ и качествахъ Его учениковъ отъ учениковъ ветхихъ принциповъ (юдейства и язычества), а отсюда и объ отношеніи Его учениковъ къ этимъ ветхимъ принципамъ. Казань, 1889. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (57,199). Получено въ даръ отъ автора въ 1889 году.

2. Патрологія.

А. Творенія Св. Отцевъ и учителей Церкви.

а) Collectanea.

13931. *Analecta novissima spicilegii solesmensis altera continuatio.* Tom. II. Tusculana. Edidit *Io. Bapt. Cardinal Pitra.* Parisiis, 1888. 8^о maj. Въ кор. пер. (65,372).
13932. *Analecta sacra et classica spicilegio solesmensi parata edidit I. B. Card. Pitra.* Tom. V. Parisiis—Romae, 1888. 4^о. Въ кор. пер. (13,398).
13933. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von O. von Gebhardt und Ad. Harnack.* B. III, H. 3—4: *Aphrahat's des persischen Weisen Homilien.* Aus dem Syrischen übersetzt und erläutert von *G. Bert.* — *Die Akten des Karpus, des Papyrus und der Agathonike.* Eine Urkunde aus der Zeit *Marc Aurel's,* untersucht von *Ad. Harnack.* B. IV, 1: *Tatiani oratio ad Graecos recensuit Ed. Schwartz.* B. V, 1: *Der pseudocyprianische Tractat de aleatoribus.* Die älteste lateinische christliche Schrift ein Werk des römischen Bischofs *Victor I (saec. II)* von *Ad. Harnack.* B. V, 2: *Die Abfassungszeit der Schriften Tertullians* von Prof. Dr. *E. Noeldechen.* — *Neue Fragmente des Papias, Hegesippus und Pierius* in bisher unbekanntem Excerpten aus der Kirchengeschichte des *Philippus Sidetes* von Dr. *C. de Boor.* B. V, 3: *Das Hebräer-Evangelium.* Ein Beitrag zur Geschichte und Kritik des hebräischen *Matthäus* von *R. Handmann.* B. V, 4: *Agrapha.* Aussercanonische Evangelienfragmente in möglichster Vollständigkeit zusammengestellt und quellenkritisch untersucht von *Alfred Besch.* Anhang: *Das Evangelienfragment von Fajjum* von *Ad. Harnack.* B. VI, 1: *Die Textüberlieferung der Bücher des Origenes gegen Celsus* in den Handschriften dieses Werkes und der *Philokalia.* Prolegomena zu einer kritischen Ausgabe von Dr. *Paul Koetschau.* B. VI, 2: *Der Paulinismus des Irenaeus.* Eine Kirchen- und Dogmengeschichtliche Untersuchung über das Verhältniss des *Irenaeus* zu der paulinischen Briefsammlung und Theologie. Von Dr. *Ioh. Werner.* Voll. 8. Leipzig, 1888—1889. 8^о. Въ кор. пер. (33,207). Предыдущіе томы см. подъ №№ 2924 (т. 1) и 8148 (т. 2) настоящаго каталога.

13934. Corpus reformatorum. Volum. LXIV—LXIX. *Iohannis Calvinii* opera quae supersunt omnia. Volum XXXVI—XLI voll. 6. Ediderunt *G. Baum, Ed. Kunitz, Ed. Reuss*. Brunsvigae, 1888—1889. 4°. Въ кор. пер. (4,375).
13935. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ. Изданы въ русскомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями, свящ. *П. Преображенскимъ*. Татіанъ. — Аѳинагоръ. — Св. Теофілъ Антиохійскій. — Ерміѣ. — Мелитонъ Сардійскій. — Минуцій Феликсъ. Въ 1 кн. Москва, 1867. 8°. Въ кор. пер. (28,212).
13936. *Творенія Святыхъ Отцевъ* въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Т. LV—LVI. Творенія св. Кирилла Александрійскаго. Ч. VI—VII въ 2 кн. Москва, 1887—1889. 8°. Въ кор. пер. (25,205). Предыдущіе томы см. подъ №№ 2103 (т. 1), 3151 (т. 2) и 10996 (т. 3) настоящаго каталога.

б) Отдѣльныя изданія.

аа) Твореній св. Отцевъ и учителей древней церкви.

13937. Rede des heiligen Basilius des Grossen an christliche Jünglinge über den rechten Gebrauch der heidnischen Schriften. Recension des Textes, Erklärung und Uebersetzung von *Cobr. Wandinger*. München, 1858. 8°. Брош. Въ кор. пер. (75,206).
13938. *Augustins* Bekenntnisse in neuer Uebersetzung und mit einer Einleitung dargeboten von *W. Bornemann*. Gotha, 1888. 8°. Въ шерп. пер. (74,206).
13939. Иже во святыхъ отца нашего *Іоанна*, Архіепископа Константина града *Златоустаго*. Слово о лжепророкахъ, и ложныхъ учительхъ и о безбожныхъ еретикахъ, и о знаменіяхъ скончанія вѣка сего. Безъ выходнаго листа. 4°. Въ кож. пер. (7,435).
13940. Преподобнаго отца нашего *Іоанна Лѣствичника* Лѣствица, возводящая на небо. Москва, 1785. F°. Въ кож. пер. (21,198). Даръ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова, принесенный въ 1889 году.
13941. *Николая Кавасилы*, Архіепископа Θεσσαλονикійскаго семь словъ о жизни во Христѣ. Переводъ съ греческаго. Москва, 1874. 8°. Въ кор. пер. (34,208).
13942. Увѣщаніе къ мученичеству, твореніе учителя церкви *Оршена*, золотая книжка первенствующихъ христіанъ. Съ греческаго перевода съ примѣчаніями *Н. Корсунскаго*. Ярославль, 1886. 4°. Въ кор. пер. (72,206).
13943. „Кто изъ богатыхъ спасется“ и увѣщаніе къ Эллинамъ, творенія учителя церкви *Климентя Александрійскаго*. Съ греческаго перевода съ примѣчаніями *Н. Корсунскаго*. Ярославль, 1888. 4°. Въ кор. пер. (73,206).

13944. Творенія иже во святыхъ отца нашего *Григорія Богослова*, Архієпископа Константинопольскаго. Изд. 3-е. Ч. I—VI въ 6 вѣн Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (25,205). 2 экз.

66) Сочиненій позднѣйшихъ церковныхъ писателей.

13945. *I. H. Cardinal Newman*. Historical sketches. Vol. II: The church of the fathers.—St. Chrysostom.—Theodoret.—Mission of St. Benedict.—Benedictine Schools. Vol. 1. London, 1885. 8°. Въ англ. колѣнк. пер. (70,206).

13946. *Евфимія Злабена*. Византійскаго, XII-го вѣка, ученаго монаха. Толковое Евангеліе отъ Матѳея, составленное по древнимъ святоотеческимъ толкованіямъ. Переводъ съ греческаго. Кіевъ, 1886. 8°. Въ кор. пер. (36,203).

13947. *Его же*. Толковое Евангеліе отъ Іоанна, составленное по древнимъ святоотеческимъ толкованіямъ. Переводъ съ греческаго. Кіевъ, 1887. 8°. Въ кор. пер. (37,203).

13948. Блаженнаго *Теофилакта*, Архієпископа Болгарскаго. Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ (въ рускомъ переводѣ). Казань, 1887. 8°. Брош. Въ кор. пер. (34,203). 2 экз. Поступили въ бібліотеку какъ приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“.

13949. *Его же*. Толкованіе на посланія св. Апостола Павла къ Солунянамъ (въ рускомъ переводѣ). Казань, 1888. 8°. Въ кор. пер. (35,203). Поступило такимъ же образомъ.

13950. Святой *Димитрій Ростовскій* и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб. 1888. 8°. Въ кор. пер. (24,434). Прислано въ даръ бібліотекѣ отъ Іустина, епископа Новомиргородскаго въ 1888 году.

13951. Письма *Филарета*, Митрополита Московскаго к Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Собранны и изданы *Саввою*, Архієпископомъ Тверскимъ и Кашицкимъ. Тверь, 1888. 8°. Въ кор. пер. (54,406). Присланы въ даръ бібліотекѣ отъ издателя въ 1888 году.

Б. Монографическія изслѣдованія въ области патрологіи.

13952. *Hermann Doergens*. Der heilige Basilius und die classischen Studien. Eine gymnasialpädagogische Studie. Leipzig, 1857. 8°. Брош. Въ кор. пер. (76,206).

13953. Dr. *Heinr. Hayd*. Abälard und seine Lehre im Verhältniss zur Kirche und ihrem Dogma. Eine historische Abhandlung, ·ausgearbeitet aus einer der theologischen Facultät München übergeben-

- nen dissertatio inauguralis. Regensburg, 1863. 8°. Въ кор. пер. (48,350).
13954. Dr. *Otto Braunsberger*. Der Apostel Barnabas. Sein Leben und der ihm beigelegte Brief, wissenschaftlich gewürdigt. Mainz, 1876. 8°. Въ кор. пер. (53,201).
13955. *Emile Chatelain*. Notice sur les manuscrits des poésies de St. Paulin de Nole suivie d' observations sur le texte. Paris, 1880. 8°. Брош. Въ кор. пер. (71,206).
13956. Dr. *Ludw. Schütz*. Thomas-Lexicon das ist Sammlung, Uebersetzung und Erklärung der in den Werken des h. Thomas von Aquin insbesondere in dessen beiden Summen vorkommenden termini technici. Paderborn, 1881. 8°. Въ кор. пер. (93,294).
13957. Didascalia CCCXVIII patrum pseudepigrapha e graecis codicibus recensuit *Pet. Batiffol*, cooptico contulit *Henr. Hyvernat*. Parisiis, 1887. 8° maj. Брош. Въ кор. пер. (32,208).
13958. *Aimé Puech*. Prudence. Etude sur la poésie latine chrétienne au IV-e siècle. Paris, 1888. 8°. Въ кор. пер. (33,208).
13959. Dr. *Paul Albrecht*. Theologische Untersuchungen. B. 1-er. H. 1-es: Ueber die Widersprüche im Symbolum Athanasianum. Mit 4 in den Text gedruckten Figuren. Hamburg, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (35,208).
13960. Dr. *Ioh. Dräseke*. Gesammelte patristische Untersuchungen. Inhalt: Georgios von Laodicea. — Dionysios von Rhinokolura. — Vitalios von Antiochia. — Gregorios von Nazianz. — Zwei Gegner des Apollinarios. — Markus Diaconus. Altona und Leipzig, 1889. 8°. Въ кор. пер. (37,208).
13961. Dr. *Ernst Hückstädt*. Der Lehrbegriff des Hirten. Ein Beitrag zur Dogmengeschichte des zweiten Jahrhunderts. Anklam, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (69,212).
13962. Dr. *Georg Morgenstern*. Cyprian, Bischof von Carthago, als Philosoph. Iena, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (38,208).
13963. Dr. *Matth. Schmitz I*. Die Gedichte des Prudentius und ihre Entstehungszeit. Th. 1. Aachen, 1889. 4°. Брош. Въ кор. пер. (36,208).
13964. *Н. П. Делицына*. Святыи Левъ, папа Римскій. Москва, 1849. 8°. Въ кор. пер. (38,359). Принесена въ даръ библиотекѣ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколовымъ въ 1889 году. 4-й экз. Первые три см. подъ № 3074 наст. каталога (т. I).
13965. *А. В. Горскаго*. Жизнь святаго Аѳанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго. Москва, 1851. 8°. Въ кор. пер. (56,359). Принесена въ даръ библиотекѣ тѣмъ же лицомъ и тогда же. Еще экземпляръ см. подъ № 3077 настоящаго каталога (т. I).
13966. *Саввы*, епископа Крутицкаго. Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Москва, 1865. 8°. Брош. Въ кор. пер. (31,358).

- Принесено въ даръ библиотекѣ тѣмъ же лицомъ и тогда же. Еще экземпляръ см. подъ № 3217 настоящаго каталога (т. I).
13967. *Викт. Несмѣлова*. Догматическая система святаго Григорія Нисскаго. Казань, 1887. 8°. Въ кор. пер. (30,208). Поступила какъ приложение къ „Православному Собесѣднику“.
-

3. Основное Богословіе.

А. Ученіе о религіи и откровеніи.

13968. *Dr. Carl Ludw. Michelet*. Vorlesungen über die Persönlichkeit Gottes und Unsterblichkeit der Seele oder die ewige Persönlichkeit des Gottes. Berlin, 1841. 8°. Въ кор. пер. (48,219).
13969. *Alex. v. Keith*. Zeugnisse für die Erfüllung des prophetischen Schriftwortes; als Beweise für die Zuverlässigkeit desselben. Aus dem Englischen. Hamburg, sine anno. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 4246).
13970. *Dr. C. A. Auberlen*. Beiträge zu christlicher Erkenntniss. Basel, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4208).
13971. *Jules Baissac*. Les origines de la religion. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1877. 8°. Въ кор. пер. (109,209).
13972. *G. Chastand*. L' idée de Dieu dans la philosophie spiritualiste contemporaine. Paris, 1882. 8°. Брош. Въ кор. пер. (47,219).
13973. *E. Caro*. L' idée de Dieu et ses nouveaux critiques. 7-me édition. Paris, 1883. 8° min. Въ кор. пер. (45,219).
13974. *Wilh. Bender*. Das Wesen der Religion und die Grundgesetze der Kirchenbildung. Bonn, 1886. 8°. Въ кор. пер. (104,209).
13975. *Iohn W. Diggle*. True religion being a series of short essays rouching the intimate relation of religion to some matters of common life. London, 1888. 8° min. Въ англ. коленк. пер. (102,209).
13976. *Andr. Jukes*. The names of God in Holy Scripture a revelation of his nature and relationships. Notes of a course of lectures. London, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (97,209).
13977. *James S. Candlish*. The christian doctrine of God. Edinburgh, 1889. 8° min. Въ англ. коленк. пер. (31,216).
-

Б. Исторія религіи и религій вообще.

13978. *Dr. Kraft*. Die Religionen aller Völker in philosophischer Darstellung. Aus der „Neuen Encyklopädie der Wissenschaften und Künste“ besonders abgedruckt. Stuttgart, 1848. 8°. Въ кор. пер. (36,217).

13979. Religionsgeschichte. Geschichte der Entwicklung des religiösen Bewusstseins in seinen einzelnen Erscheinungsformen, eine Geschichte des Menschengesistes, herausgegeben von Dr. *Herm. Preiss*. Leipzig, 1888. 8°. Въ кор. пер. (98,209).
13980. *F. Lichtenberger*. Histoire des idées religieuses en Allemagne depuis le XVIII-e siècle jusqu'à nos jours. 2-me édition. Tom. I—III voll. 3. Paris, 1888. 8° min. Въ кор. пер. (110,209). 2 экз.
13981. Dr. *Konr. Kessler*. Mani. Forschungen über die manichäischen Religion. Ein Beitrag zur vergleichenden Religionsgeschichte des Orients. B. I. Voruntersuchungen und Quellen. Berlin, 1889. 8°. Въ кор. пер. (107,209).
13982. *P. D. Chantepie de la Saussaye*. Lehrbuch der Religionsgeschichte. B. II vol. 1. Freiburg i. B., 1889. 8°. Въ кор. пер. (94,209). Т. 1-й см. подъ № 11057 настоящаго каталога (т. 3).
13883. *Herm. Usener*. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Th. 1-er: Das Weihnachtsfest. Kapitel 1 bis III. Th. II-er: Christlicher Festbrauch Schriften des ausgehenden Mittelalters. Voll. 2. Bonn, 1889. 8°. Въ кор. пер. (108,209).
13984. Епископа *Хрисанова*. Религиі древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. Т. I—III въ 3 кн. Спб. 1873—1878. 8°. Въ кор. пер. (9,286). экз. 3-й. Первые два см. подъ № 3440 настоящаго каталога (т. 2).

В. Религиі внѣ христіанства.

а) Язычество и міеологія.

13985. Allgemeine *mythologisches Lexicon*. 2-te Abth., enthaltend die altklassischen Mythologien, d. i. die Mythen und Religionsgebräuche der Aegypter, Araber, Phönizier, Syrer, Babylonier, Phrygier, Lydier, Scythen, Griechen, Etrusker, Römer und Gallier. Bearbeitet von *I. G. Gruber*. B. I—III voll. 2. Weimar, 1810—1814. 8°. Въ кор. пер. (34,281).
13986. *Georg Konr. Horst*. Dämonomägie, oder Geschichte des Glaubens an Zauberei und dämonische Wunder, mit besonderer Berücksichtigung des Hexenpocesesses mit den Zeiten Innocentius der Achten. Nebst einer ausführlichen, nach Inquisitionsacten bearbeiteten Beschreibung des Hexenthurms zu Lindheim in der Wetterau, als eines Beitrags zu den alterthümlichen Denkwürdigkeiten in den Grossherzoglich-Hessischen Landen. Th. I—II vol. 1. Frankfurt a. M., 1818. 8°. Въ папкѣ. (7,283).
13987. *Constant Dirckinck-Holmfeld*. Ueber den geistigen Gehalt der alten Religionen und Mythen. Als Einleitung zur Erklärung der nordischen Mythen. Copenhagen, 1828. 8°. Въ кор. пер. (35,281).

13988. *Frid. Creuzeri*. Opuscula selecta. Lipsiae, 1854. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4106).
13989. *H. I. Seemann*. Das griechische und römische Heidenthum in seiner Beziehung zum Christenthume. Neisse, 1856. 4°. Брош. Въ кор. пер. (38,213).
13990. *L. Preller*. Griechische Mythologie. B. I—II voll. 2. 3-te Aufl. von *E. Plew*. Berlin, 1872—1875. 8°. Въ кор. пер. (84,283).
13991. *Idem*. B. I. H. 1-e. 4-te Aufl. von *C. Robert*. Berlin, 1887. 8°. Въ бум. пер. (84,283).
13992. Dr. *Hans Flach*. Das System der Hesiodischen Kosmogonie. Dazu ein Plan, enthaltend die Vorstellung Hesiods von Himmel, Erde und Tartaros (in der Kosmogonie). Leipzig, 1874. 8°. Въ кор. пер. (36,281).
13993. *Fr. Spiegel*. Arische Studien. H. 1-es vol. 1. Leipzig, 1874. 8°. Въ кор. пер. (31,281).
13994. *Ad. Kolmodin*. Lað-Tsè, en profet bland hedningarne, med ett försök till kortfattad biblisk grundläggning för hans system. Akademisk afhandling. Stockholm, 1888. 8°. Въ кор. пер. (48,121). Прислано въ даръ библиотекѣ изъ Упсальскаго Университета въ 1889 году.
13995. *Christ. Pesch*. Der Gottesbegriff in den heidnischen Religionen der Neuzeit. Eine Studie zur vergleichenden Religionswissenschaft. Freiburg im Breisgau, 1888. 8°. Въ кор. пер. (101,209).
13996. *Sam. Wide*. De sacris troezeniorum, hermionensium, epidauriorum commentatio academica. Upsaliae, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (83,283). Прислано въ даръ библиотекѣ изъ Упсальскаго Университета въ 1888 году.
13997. *M. Monier-Williams*. Buddhism, in its connexion with Brâhmanism and Hinduism, and in its contrast with Christianity. London, 1889. 8°. Въ англ. коленк. пер. (33,281).
13998. Полная баснословная исторія со включеніемъ истолкованія оной. Собралъ изъ разныхъ французскихъ писателей *Мих. Сушковъ*. Ч. I—II въ 1 кн. Москва, 1792. 8°. Въ кор. пер. (37,281).
13999. *О книгахъ сивилъ*. (Les Apologistes chrétiens au 2-e siècle. Par *Freppel*. Leçon 14 et 15. Paris, 1860. Pag. 283 à 321). Безъ выходнаго листа. 8°. Брош. Въ кор. пер. (85,283).
14000. *Евст. Воронца*. Существенная историческая справка по ламскому вопросу. Спб. 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (101,348). 2-й экз. Первый см. подъ № 11069 настоящаго каталога (т. 3). Прислано въ даръ отъ автора въ 1889 году.
14001. *Евст. Ник. Воронца*. Ламскій вопросъ. Москва, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (108,348). 2 экз. Присланы въ даръ отъ автора въ 1889 году.

14002. *Его же.* Русскимъ-ли правительствомъ узаконено иноземное идолопоклонническое ламство въ православной Россіи? Харьковъ, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (107,348). 2 экз. Присланы въ даръ отъ автора въ 1889 году.

б) Иудейство.

14003. *Mischnach* oder der Text des Talmuds das ist Sammlung der Aufsätze der Aeltesten und mündlichen Ueberlieferungen oder Traditionen, als der Grund des heutigen Pharisäischen Judenthums. Th. III—VI voll. 2. Aus dem hebräischen übersetzt, umschrieben und mit Anmerkungen erläutert von *Ioh. Iac. Rabe*. Orolzbach, 1761—1764. 8°. Въ папкѣ. (Н. 920). Первые томы см. подъ № 3641 настоящаго каталога (2 т.).

14004. *I.—F. Molitor*. Philosophie der Geschichte oder über die Tradition in dem alten Bunde und ihre Beziehung zur Kirche des neuen Bundes. Mit vorzüglicher Rücksicht auf die Kabbalah. Th. I—IV voll. 4. Erankfurt am Main und Münster, 1827—1853. 8°. Въ кор. пер. (19,295).

14005. *I.—F. Molitor*. Philosophie de la tradition. Traduit de l'Allemand, par *Xav. Quiris*. Paris, 1834. 8°. Въ кор. пер. (13,283).

14006. *Dr. A. Kuenen*. The religion of Israel to the fall of the jewish state. Translated from the dutch by *Alfred Heath. May*. Vol. I—II voll. 2. London, 1882. 8°. Въ англ. коленк. пер. (84,62).

14007. *Emile Ferrière*. Paganisme des Hébreux jusqu'a la captivité de Babylone. Paris, 1884. 8° min. Въ кор. пер. (87,62).

14008. *Israel Sack*. Die Religion Altisraels nach den in der Bibel enthaltenen Grundzügen dargestellt. Leipzig und Berlin, 1885. 8° min. Въ кор. пер. (85,62).

14009. *Dr. Friedr. Baethgen*. Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte.—Der Gott Israel's und die Götter der Heiden. Berlin, 1888. 8°. Въ кор. пер. (112,209).

14010. *Ernst von Bunsen*. Die Ueberlieferung. Ihre Entstehung und Entwicklung. B. I—II voll. 2. Mit einer Tafel. Leipzig, 1889. 8°. Въ кор. пер. (50,185).

14011. *Влад. Соловьева*. Еврейство и христіанскій вопросъ. Москва, 1884. 8°. Брош. Въ кор. пер. (13,204).

в) Мухаммеданство.

14012. *Александра Архангельскаго*. Мухаммеданская космогонія. Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Казань, 1887. 8°. Въ кор. пер. (32,281). Прислано въ даръ изъ Казанской Академіи.

Г. Христіанство, какъ богооткровенная религія.

а) Ветхозавѣтное богословіе и откровеніе.

14013. *Aug. Röbling*. Ueber den Iehovaengel des Alten Testaments. Tübingen, 1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4258).
14014. *Bernh. Duhm*. Die Theologie der Propheten als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der Israelitischen Religion dargestellt. Bonn, 1875. 8°. Въ кор. пер. (22,210). 2-й экз. Первый см. подъ № 3831 настоящаго каталога (т. 2).
14015. Dr. *Herm. Zschokke*. Theologie der Propheten des Alten Testaments. Freiburg im Breisgau, 1877. 8°. Въ кор. пер. (14,213). 2-й экз. Первый см. подъ № 3832 настоящаго каталога (т. 2).
14016. Dr. *Herm. Schultz*. Alttestamentliche Theologie. Die Offenbarungsreligion auf ihrer vorchristlichen Entwickelungsstufe dargestellt. 4-te völlig ungearbeitete Aufl. Göttingen, 1889. 8°. Въ кор. пер. (25,213). Другія изданія этого сочиненія см. подъ №№ 3827 и 3828 настоящаго каталога (т. 2).

б) Новозавѣтное богословіе.

14017. *Carl. Wittichen*. Die idee des Menschen. zweiter Beitrag zur biblischen Theologie hauptsächlich der synoptischen Reden Iesu. Göttingen, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4189).
14018. *Ernst Issel*. Der Begriff der Heiligkeit im neuen Testament. Leiden, 1887. 8°. Въ кор. пер. (54,196).
14019. *Aug. Sabatier*. L' origine du péché dans le système théologique de Paul. Paris, 1887. 8°. Брош. Въ кор. пер. (55,196).
14020. *Otto Everling*. Die paulinische Angelologie und Dämonologie. Ein biblisch-theologischer Versuch. Göttingen, 1888. 8°. Въ кор. пер. (57,196).

в) Христіанская Апологетика.

14021. Dr. *Edmund Spiess*. Logos spermaticos. Parallelstellen zum Neuen Testament aus den Schriften der alten Griechen. Ein Beitrag zur christlichen Apologetik und zur vergleichenden Religionsforschung. Leipzig, 1871. 8°. Въ кор. пер. (56,196).
14022. Dr. *Chr. Ernst Luthardt*. Apologie des Christenthums. Th. IV: Die moderne Weltanschauungen und ihre praktischen Konsequenzen.—Vorträge über Fragen der Gegenwart aus Kirche, Schule, Staat und Gesellschaft im Winter 1880 zu Leipzig gehalten. 2-er, unveränderter Abdruck. Leipzig, 1880. 8°. Въ кор. пер. (37,209). Первые части этого сочиненія см. подъ №№ 4059 (т. 2) и 11090 (т. 3) настоящаго каталога.

14023. *Ath.—Luc. Jouve.* Les doctrines négatives considérées dans leurs rapports avec le dogme de l'existence de Dieu pour servir d'introduction à des études sur Dieu. Paris, 1883. 8° min. Въ коп. пер. (63,291).
14024. *Louis Leblois.* Les Bibles et les initiateurs religieux de l'humanité. Vol. I—IV voll. 7. Paris, 1883—1888. 8°. Въ коп. пер. (114,209).
14025. *M. Monier-Williams.* The Holy Bible and the sacred Books of the East: four addresses; to which is added a fifth address on Zenana missions. London, 1887. 8° min. Брош. Въ англ. коленк. пер. (33,216).
14026. *Dr. Will. Beyschlag.* Zur Verständigung über den christlichen Vorsehungsglauben. Halle a. S., 1888. 8°. Въ коп. пер. (74,210).
14027. *Dr. Otto Dreyer.* Undogmatisches Christenthum. Betrachtungen eines deutschen Idealisten. 2-te vermehrte Aufl. Braunschweig, 1888. 8°. Въ коп. пер. (28,216).
14028. *Laur. Oliphant.* Scientific religion or higher possibilities of life and practice through the operation of natural forces. With an appendix by a clergyman of the church of England. 2 edition. Edinburgh and London, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (96,209).
14029. *I. G. Rogers.* Present-Day religion and theology including a review of the down grade controversy. London, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (103,209).
14030. *James Stuart.* Principles of christianity being an essay towards a more correct apprehension of christian doctrine, mainly soteriological. London-Edinburgh, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (50,219).
14031. *Fr. Albert Maria Weiss.* Apologie des Christenthums vom Standpunkte der Sitte und Cultur. B. I. Der ganze Mensch. 2-te Aufl. B. V. Die Vollkommenheit. Voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1888—1889. 12 maj. Въ коп. пер. (113,209).
14032. *Dr. Christ. Ed. Baumstark.* Das Christenthum in seiner Begründung und seinen Gegensätzen. Christliche Apologetik auf anthropologischer Grundlage. B. I. Anthropologische Grundlage.—Die ausserchristlichen Religionen. 2-te Ausgabe. B. II. Die Erkenntnisquelle des Christenthums.—Das Christenthum als Bestätigung der natürlichen Religion. 2-te Ausgabe. B. III. Das Christenthum als Religion der Erlösung.—Das Christenthum als Culturmacht. Voll. 3. Heidelberg, 1889. 8°. Въ коп. пер. (111,209).
14033. *Dr. Bernh. Duhm.* Ueber Ziel und Methode der theologischen Wissenschaft. Antrittsvorlesung in der Aula der Universität zu Basel am 7 Mai 1889 gehalten. Basel, 1889. 8°. Брош. Въ коп. пер. (34,216).

14034. Dr. W. Herrmann. Die Gewissheit des Glaubens und die Freiheit der Theologie. 2-te neu bearbeitete Aufl. Freiburg im Breisgau, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (27,216).
14035. Библия и наука. Г. Вл... Ч. I—II въ 1 кн. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (99,209).
14036. Свящ. Г. М. Дьяченко. Въ исторіи первыхъ людей. Два апологетическихъ очерка. Харьковъ, 1884. 8°. Брош. Въ кор. пер. (106,209). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14037. А. А. Козлова. Религія графа Л. Н. Толстаго. Спб. 1888. 8°. Въ кор. пер. (70,291).

Д. Системы основнаго богословія.

14038. Опытъ естественнаго богословія. Современное общество. 1879—1881. Кн. I—IV въ 4 кн. Спб. 1880—1882. 8°. Въ кор. пер. (62,220).
14039. Дополненіе опыта естественнаго богословія. Кн. 1-я. Разборъ сочиненій по современнымъ вопросамъ. Кн. 2-я. Историческое обозрѣніе христіанскихъ догматовъ въ періодъ вселенскихъ восточныхъ соборовъ. Въ 1 кн. Спб. 1885—1886. 8°. Въ кор. пер. (62,220).

4. Догматическое Богословіе.

А. Системы православной догматики.

14040. Иеромонаха Платона (*Левшина*). Православное ученіе, или сокращенная христіанская богословія для употребленія Его Императорскаго Высочества Пресвѣтлѣйшаго Всероссійскаго Наслѣдника Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Москва, 1766. 4°. Въ кож. пер. (11,39). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14041. Православное исповѣданіе Каеолической и Апостольской церкви восточной, съ приложеніемъ двухъ словъ святаго *Іоанна Дамаскина* о святыхъ иконахъ и изложенія вѣры, по откровенію святаго *Григорія Чудотворца*, епископа Неокесарійскаго. Переведено съ греческаго языка въ Спб. духовной Академіи. Спб., 1842. 8°. Въ кор. пер. (22,436). Получено въ даръ отъ того же лица и тогда же.
14042. Грамата царская и грамоты вселенскихъ патріарховъ о учрежденіи святѣйшаго Всероссійскаго Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточныхъ каеолическихъ церкве. Москва, 1846. 4°. Въ кор. пер. (36,222). Получено въ даръ отъ того же лица и тогда же.

14043. Тоже. Изд. 3-е. Москва, 1853. 4°. Въ кор. пер. (36,222). Получено въ даръ отъ того же лица и тогда же.
14044. Епископа *Сильвестра*, Ректора Кіев. Акад., Доктора Богословія. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложениемъ догматовъ). Т. I—IV въ 4 кн. Т. I—II издание 2-е. Кіевъ, 1884—1889. 8°. Въ кор. пер. (41,206). Т. 4-й экз. 2-й даръ автора. Ср. №№ 4456 и 8337 (т. 2).
14045. Прот. *Александра Кудрявцева*. Краткій курсъ лекцій по православному богословію. Въ 3-хъ частяхъ въ 1 кн. Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (114,211).

Б. Системы догматики римско-католической и протестантской.

14046. *Aug. Hahn*. Lehrbuch der christlichen Glaubens. Leipzig, 1828. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4224).
14047. Dr. *F. Michelis*. Katholische Dogmatik. Zwei Theile. Vol. 1. Freiburg im Breisgau, 1881. 8°. Въ кор. пер. (118,211).
14048. *A. Gretillat*. Exposé de théologie systématique. Tom. 3-me. Dogmatique. 1. Théologie spéciale. Cosmologie. Vol. 1. Paris-Neuchatel, 1888. 8°. Въ кор. пер. (115,211).
14049. Er. *Friedr. Aug. Berth. Nitzsch*. Lehrbuch der evangelischen Dogmatik. Hälfte 1. Freiburg im Breisgau, 1889. 8°. Въ бум. пер. (116,211).
14050. *Will. G. T. Shedd*. Dogmatic theology. Volum. I—II voll. 2. Edinburgh, 1889. 8°. Въ англ. коленк. пер. (117,211).

В. Исторія догматовъ.

14051. Dr. *Adolf. Harnack*. Lehrbuch der Dogmengeschichte. B. II-er. Die Entwicklung des kirchlichen Dogmas. I. 2-te unveränderte Aufl. Freiburg im Breisgau, 1888. 8°. Въ кор. пер. (61,212).
14052. *D. Thomasius*. Die christliche Dogmengeschichte, als Entwicklungsgeschichte der kirchlichen Lehrbegriffs dargestellt. 2-te Aufl. Nach des Verfassers Tode herausgegeben von Dr. *A. Bonwetsch* und *R. Seeberg*. B. II. Die Dogmengeschichte des Mittelalters und der Neuzeit. Erlangen und Leipzig, 1889. 8°. Въ кор. пер. (65,212).
14053. Dr. *C. Maria Schneider*. Das Apostolische Jahrhundert als Grundlage der Dogmengeschichte dargestellt. B. I vol. 1. Regensburg, 1890. 8°. Въ кор. пер. (70,212).
14054. *О церкви*. Историческій очеркъ. Berlin, 1888. 8°. Въ кор. пер. (28,224).

Г. Изложение отдѣльныхъ догматовъ.

14055. *F. Bartholomaei Sybillae* Monopolitani. Speculum peregrinarum quaestionum. In quo de animabus, de coelo, Inferno, Purgatorio, de Angelis bonis ac malis, deque hominibus, necnon de aliis scitu dignissimis (variis quaestionibus, per tres decades) pertractatur. Multis imprimis mendis castigatum, et variis additionibus *F. Raffaelis Maffei* Veneti Seruitae illustrius redditum. Cum indice quaestionum, et rerum memorabilium, nuper emisso. Venetiis, 1575. 8° min. Въ кор. пер. (15,129).
14056. *Aug. Ferd. Daehne*. De praescientiae divinae cum libertate humana concordia. Exercitatio historica theologica. Lipsiae, 1830. 8°. Въ кож. пер. (15,130).
14057. *Rob. Brown*. The personality and history of satan. London, 1887. 8°. min. Въ англ. коленк. пер. (32,216).
14058. *Odolf Ahnland*. Läran om nyfödelsen bibliskt och historiskt-dogmatiskt undersökt. Akademisk afhandling. Upsala, 1888. 8°. Въ кор. пер. (13,38). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1889 году.
14059. *G. Ad. Fr. Ecklin*. Der Heilswert des Todes Iesu nach der Schrift und begrifflicher Notwendigkeit, neu erforscht und erwogen. Basel, 1888. 8°. Въ кор. пер. (29,216).
14060. *Herb. H. Teaffreson*. The divine unity and trinity. Essays on God and on his relation to the universe and to man. London, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (35,216).
14061. *George Salmon*. The infallibility of the church. A course of lectures delivered in the divinity school of the university of Dublin. London, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (37,216).
14062. Von den letzten Dingen. Vier Vorträge, gehalten in Hannover von *Dr. Gerh. Uhlhorn, Bodo Sievers* und *Rud. Steinmetz*. Göttingen, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (71,210).
14063. *Iulius Döderlein*. Philosophia divina. Gottes Dreieinigkeit bewiesen an Kraft, Raum und Zeit. Erlangen, 1889. 8°. Въ кор. пер. (38,216).
14064. *Dr. Max Heimbucher*. Die heilige Firmung, das Sakrament des heiligen Geistes. In dogmatischer, historischer und liturgischer Beziehung für den praktischen Seelsorger dargestellt. Augsburg, 1889. 8°. Въ кор. пер. (40,216).
14065. *I. Lenz*. Der Widerspruch des Weltelends zur Liebe Gottes, im Licht der heiligen Schrift. Reval, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (73,210).
14066. *Dr. Otto Riemann*. Die Lehre von der Apokatastasis d. h. der Wiederbringung aller, aufs neue untersucht und verteidigt. Magdeburg, 1889. 8°. Въ кор. пер. (30,216).

14067. *D. W. Simon*. The redemption of man. Discussions bearing on the atonement. Edinburgh, 1889. 8°. Въ англ. коленк. пер. (36,216).
14068. *Пав. Острова*. О почитаніи святыхъ мощей. Москва, 1847. 8°. Брош. Въ кор. пер. (69,210).
14069. *Ник. Ив. Виноградова*. О конечныхъ судьбахъ міра и чело-вѣка. Критико-эзегетическое и догматическое изслѣдованіе. Изд. 2-е исправленное и дополненное. Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (56,210). Даръ автора-преподавателя Визанской дух. семинаріи, принесенный въ 1889 году.
14070. *Его же*. Отповѣдь на отзывъ М. Д. Муретова о сочиненіи „Конечныя судьбы міра и чело-вѣка“. Москва, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (70,210). Даръ автора, принесенный въ 1888 году.
14071. *А. П. Шостына*. Источники и предметъ догматики по воз-зрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія. Харьковъ, 1889. 8°. Въ кор. пер. (39,216). Даръ автора — и. д. доцента Академіи, принесенный въ 1889 году.

5. Сравнительное и обличительное Богословіе.

А. Системы.

14072. *Влад. Гетте*. Изложеніе ученія православной католической церкви и разногласій съ нимъ другихъ христіанскихъ церквей. Части: догматическая и нравственная. Переведено съ французскаго *Пет. Арцыбышевымъ*. Казань, 1889. 8°. Въ кор. пер. (23,224).
14073. *Ив. Перова*. Руководство къ обличительному богословію, составленное примѣнительно къ семинарской программѣ. Рязань, 1889. 8°. Въ кор. пер. (30,224).

Б. Римскій католицизмъ.

14074. *Georg Ed. Steitz*. Das römische Buss-sacrament, nach seinem biblischen Grunde und seiner geschichtlichen Entwicklung dargestellt und kritisch beleuchtet. Zugleich zur Abfertigung des Herrn Prof. Dr. *Michelis* zu Paderborn. Frankfurt am Main, 1854. 8°. Въ кор. пер. (25,224).
14075. *Le Jésuite*. Par l'abbé *** (*Hyacinth*) auteur du Mandit et de la religieuse. Tom. I—VI voll. 6. Paris, 1865. 8° min Въ кор. пер. (Г. 1401).

14076. Dr. *Ios. Langen*. Die vatikanische Dogma von dem Universal-Episcopat und der Unfehlbarkeit des Papstes in seinem Verhältniss zum Neuen Testament und der kirchlichen Ueberlieferung. Th. I—IV vol. 1. 2-te Ausgabe. Bonn, 1876. 8°. Въ кор. пер. (29,224).
14077. *E. Eisele*. Iesuitismus und Katholizismus. Eine Studie. Halle, 1888. 8°. Въ кор. пер. (26,224).
-

В. Протестантизмъ.

14078. *I. I. Hottinger*. Huldreich Zwingli und seine Zeit dem Volke dargestellt. Zürich, 1842. 8° min. Въ папкѣ (27,224). Получено въ даръ отъ воспитанника XLIV курса Академіи Н. Попова въ 1889 году.
14079. *F. W. Kampschulte*. Iohann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf. B. I vol. 1. Leipzig, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4256).
14080. Dr. *Alfred Krauss*. Das protestantische Dogma von der unsichtbaren Kirche. Gotha, 1876. 8°. Въ кор. пер. (31,224).
14081. *Edw. H. Browne*. An exposition of the thirty-nine articles historical and doctrinal. 13 edition. London, 1887. 8°. Въ англ. коленк. пер. (24,224).
14082. *B. A. Соколова*. Рѣформація въ Англіи (Генрѣхъ VIII и Эдуардъ VI). Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (78,347). Даръ автора
-

6. Нравственное Богословіе.

А. Системы православныя.

14083. Арм. *Платона (Фивейскаго)*. Православное нравственясе богословіе. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1855. 8°. Въ кор. пер. (12,408). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
-

Б. Системы протестантскія

14084. Dr. *I. Chr. v. Hofmann*. Theologische Ethik. Abdruck einer in Sommer 1874 gehaltenen Vorlesung. Nördlingen, 1878. 8°. Въ кор. пер. (65,402).²
14085. Dr. *I. P. Lange*. Grundriss der christlichen Ethik. Heidelberg, 1878. 8°. Въ кор. пер. (66,402).

14086. Dr. *Martin Kähler*. Die Wissenschaft der christlichen Lehre von dem evangelischen Grundartikel aus im Abrisse dargestellt. Heft 3: Ethik. Erlangen, 1887. 8°. ВЪ кор. пер. (63,402).
-

В. Исторія нравоченія.

14087. Dr. *Chr. Ernst Luthardt*. Geschichte der christlichen Ethik. H. 1-te: Geschichte der christlichen Ethik vor der Reformation. Leipzig, 1888. 8°. ВЪ кор. пер. (61,402).
-

Г. Монографическія изслѣдованія.

14088. Dr. *Ed. Reich*. Ueber Unsittlichkeit. Hygienische und politisch-moralische Studien. Neuwied, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 4194).
14089. *Will. Mackint. Salter*. Die Religion der Moral. Vorträge, gehalten in der Gesellschaft für moralische Cultur in Chicago. Vom Verfasser genehmigte Uebersetzung herausgegeben von *Georg von Gizycki*. Leipzig-Berlin, 1885. 8°. ВЪ кор. пер. (64,402).
14090. *Julius Schiller*. Probleme aus der christlichen Ethik. Berlin, 1888. 8°. ВЪ кор. пер. (60,402).
14091. *Alb. Ritschl*. Die christliche Vollkommenheit. Ein Vortrag. 2-te durchgesehene Aufl. Göttingen, 1889. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (75,210).
14092. *О клятвъ*. Москва, 1854. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (59,402). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
-

Д. Назидательное чтеніе.

14093. Der Himmel auf Erden. Weihe der Andacht zur Tröstung im Leben und zum Frieden der Seele. Herausgegeben von *I. F. Voss*. Berlin, s. anno. 8° min. ВЪ папкѣ. (36,393).
14094. *D. Friedr. Aug. Koethe*. Stimmen der Andacht. Eine Neujahrgabe für Christen. Leipzig, 1823. 8° min. ВЪ папкѣ. (37,393).
14095. *Kleine, wohlfeile katholische Bibliothek* sur Unterhaltung, Belehrung und Erbauung. 1-te Jahrgang. H. 13—24 voll. 5; 2-te Jahrgang. H. 1—13 voll. 6. Aachen, 1837—1838. 8° min. ВЪ кор. пер. (38,393).
14096. Anonymus adversus aleatores (gegen das Hazardspiel) und die Briefe an Cyprian, Lucian, Celerinus und an den karthaginien-

sischen Klerus (Cypr. Epist. 8. 21—24). Kritisch verbessert, erläutert und ins Deutsche übersetzt von Dr. *Adam Miodonski*. Mit einem Vorworte von Prof. *Ed. Wölfflin*. Erlangen und Leipzig, 1889. 8° min. Въ кор. пер. (55,394).

14097. *А. Кириллова*. Перстъ Божій. Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. Вып. 2-й. Новочеркасскъ, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (18,396). Поступилъ какъ приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“. Первый выпускъ см. подъ № 11228 настоящего каталога.
14098. *А. П. Лебедева*. Борьба христіанской церкви древнихъ временъ противъ увлеченія азартными играми. (Отдѣльный оттискъ изъ № 4 „Душеполезнаго Чтенія“ за 1889 годъ). Москва, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (54,394). Даръ автора—Орд. Проф. Академіи, принесенный въ 1889 году.

---

7. Литургика.

А. Богослужебныя книги.

14099. Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu svetich Cirila i Metuda. Izdao *Ivan Berčić*. Troskom jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. U Zagrebu, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Н. 3036).
14100. *Гаврило Болгарикъ* и *Никола Тајшановнъ*. Српско православно пјеније по карловачком старом начину у ноте за едан глас. Свезки I—V въ 2 кн. У Сарајеву, 1887—1889. 8°. Въ кор. пер. (50,382). Даръ авторовъ, принесенный въ 1888 и 1889 годахъ.
14101. *Служба и Акаѳистъ* преподобному отцу нашему *Геннадію*, Костромскому и Любимоградскому чудотворцу. Съ присовокупленіемъ сказанія о житіи его и чудесахъ. Спб. 1861. 8° тај. Брош. Въ кор. пер. (34,444). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14102. *Службеникъ*. Москва, 1887. 8°. Въ кож. пер. (61,383).
14103. *Требникъ*, въ двухъ частяхъ въ 1 кн. Изд. 11-е. Москва, 1889. 8°. Въ кож. пер. (62,383).

Б. Системы литургики.

14104. *Ив. Главинскаго*. Краткія понятія объ общественномъ богослуженіи православной церкви (въ вопросахъ и отвѣтахъ). Спб., 1859. 8°. Въ кор. пер. (74,399). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
-

В. Монографіи по литургикѣ.

14105. *André Mouravieff*. Lettres à un ami sur l'office divin de l'église catholique orthodoxe d'Orient. Traduites du russe par le Prince *Nic. Galitzin*. St.-Petersbourg, 1850. 8°. Въ кор. пер. (75,399). Получено въ даръ отъ Орд. Проф. Академіи Д. Θ. Голубинскаго въ 1889 году.
14106. Dr. *I. A. Ginzel*. Geschichte der Stawenapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie. Leitmeritz, 1857. 8°. Въ кор. пер. (76,399).
14107. *H. M. Schletterer*. Geschichte der geistlichen Dichtung und kirchlichen Tonkunst in ihrem Zusammenhange mit der politischen und sozialen Entwicklung insbesondere des deutschen Volkes von Beginne des Christenthums bis zum Anfange des elften Jahrhunderts. Mit einer Einleitung über die Poesie und Musik der alten Völker. B. I. Hannover, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1896).
14108. *Г. П. Смирнова-Платонова*. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Москва, 1850. 8°. Въ кор. пер. (11,385). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году. Другіе экземпляры этого сочиненія см. подъ № 7073 (т. 2).

---

8. Гомилетика.

А. Проповѣди.

14109. *Ioh. Mich. Sailers*. Homilien auf alle Sonn-und Festtage des Kirchenjahres. B. I—II vol. 1. 2-te revidirte und vermehrte Aufl. (Sämmtliche Werke. B. 32—33). Salzbach, 1840—1841. 8°. Въ кор. пер. (11,556). Получено въ даръ отъ Орд. Проф. Академіи Д. Θ. Голубинскаго въ 1889 году.
14110. *Евангеліе учительное*, albo казанія на каждую недѣлю, и свята урочистнѣ преподобнаго святаго отца нашего *Каллиста*, Архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарху, по грецку написанное, а теперь повтѣре ново зъ грецкогю и словенского языка на русскій переложенное благословеніемъ *Петра Могили*. Кіево-Печерская Лавра, 1637. F°. Въ кож. доск. (15,471). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14111. Архм. *Гедсона (Криновскаго)*. Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ, при Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества сказыванныхъ. Ч. 1-я въ 1 кн. Москва, 1760. F°. Въ кож. доск. (8,471). Получено въ даръ отъ того же лица и тогда же. Еще экз. см. подъ № 7448 и 7449 настоящаго каталога (т. 2).

14112. *Сборникъ словъ и рѣчей*, произнесенныхъ разными проповѣдниками. Въ немъ заключаются слова и рѣчи:

Іером. Филарета, Теофилакта (Русанова), епископа Калужскаго и Боровскаго, Прот. Емеліана Леонтьева, Архм. Аванасія Савинскаго, архм. Антонія Знаменскаго, архм. Августина Сахарова, Августина (Виноградскаго), епископа Дмитровскаго, архм. Симеона Крылова-Платонова, архм. Евгенія Казанцева, Евлампія (Введенскаго), епископа Калужскаго и Боровскаго, Тихона (Малинина), епископа Тверскаго и Башинскаго, Прот. Андрея Прокоповича, Прот. Алексѣя Оридовскаго, архм. Евграфа Музалевскаго-Платонова, архм. Іоны Васильевскаго, игум. Сильвестра, Пѣткова, Антонія (Соколова), епископа Старорусскаго, архм. Парвенія Черткова, іером. Никанора, архм. Филарета (Дроздова), Ректора Спб. д. Академіи, Евгенія (Болховитинова), епископа Калужскаго и Боровскаго.

Спб. Москва и Харьковъ, 1791—1814. 4°. Въ кор. пер. (19,437).

14113. *Сборникъ словъ и рѣчей*, произнесенныхъ разными проповѣдниками. Въ немъ заключаются слова и рѣчи: Флавіана, патріарха Антиохійскаго, архм. Аарона Нарцисова, архм. Филарета Дроздова, архм. Теофана, іером. Григорія, архм. Павла Саббатковскаго, свящ. Павла Черткова, И. Линделя, архм. Евгенія Казанцева, архм. Парвенія Черткова, архм. Филарета Амфитеатрова, Блера, іером. Кирилла Богословскаго-Платонова, іером. Моисея, архм. Лаврентія Бахшевекаго.

Москва и Спб., 1804—1821. 8°. Въ кор. пер. (20,437).

14114. Свящ. *Род. Путьмина*. Краткія поученія. Москва, 1842. 8°. Въ кор. пер. (Б. 383). Другіе экз. см. подъ № 7617 настоящаго каталога (т. 2).

14115. Архм. *Теофана (Александрова)*. Собраніе поучительныхъ словъ на Господскіе, Богородичныя праздники и нѣкоторые Высокопраздничественныя дни и краткихъ на разные случаи рѣчей. Ч. 1-я въ 1 кн. Москва, 1844. 8°. Въ кор. пер. (51,417). Получено въ даръ отъ Экстр. Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году. Еще экз. см. подъ № 7613 настоящаго каталога (т. 2).

14116. *Бесѣды* въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ, произнесенныя на воскресныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ. Москва, 1862. 8°. Въ кор. пер. (64,418).

14117. Архм. *Фотія*. Слово въ день святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меводія просвѣтителей славянъ. Изданіе слѣпца Гр. *Ширяева*. Спб. 1866. 4°. Брош. Въ кор. пер. (21,437).

14118. *Макарія (Булакова)*, бывшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Слова и рѣчи. Спб., 1880. 8°. Въ кор. пер. (67,418).

14119. *Ник. Виноградова*. Сборникъ для поучительнаго чтенія. Церковныя проповѣди. Изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Москва, 1888. 8°. Въ кор. пер. (63,418). Прислано въ

даръ отъ автора-преподавателя Виѣанской семинаріи въ 1888 году.

14120. *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Полное собраніе проповѣдей. Т. I-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе. Т. II-й: Слова и бесѣды на дни Богородичныя и Святыхъ. Въ 2 кн. Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (68,418). Прислано въ даръ отъ преподавателя Московской духовной семинаріи С. П. Никитскаго въ 1889 году.
14121. Семь проповѣдей Синодальнаго Члена Митрополита Литовскаго и Виленскаго *Иосифа*, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Росіи воспоминанія Архіепископа *Антонія*. Спб., 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (35,420). Приложение къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1889 годъ.
14122. *Павла*, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго. Слова и рѣчи, съ портретомъ автора. Изданіе бібліотеки св. равноапостольнаго князя Владиміра. Казань, 1889. 8°. Въ кор. пер. (69,418). Прислано въ даръ отъ автора въ 1889 году.

Б. Теорія проповѣдничества.

14123. Проф. *О. Н. Фаворова*. Руководство къ церковному собесѣдованію, или Гомилетика. Изд. 2-е. Кіевъ, 1861. 8°. Въ кор. пер. (26,340). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.

9. Пастырское Богословіе.

А. Системы.

14124. *Patr. Faibairn*. Pastoral theology: a treatise on the office and duties of the christian pastor. With a biographical sketch of the author by Rev. *James Dodds*. Edinburgh, 1875. 8°. Въ англ. колѣнк. пер. (50,395).
14125. Ven *I. P. Norris*. Lectures on pastoral theology. With special fererence to the promises required of candidates for ordination. London, 1885. 8° min. Въ англ. колѣнк. пер. (56,395).

Б. Монографіи.

14126. *Phil. Maria Salvatori*. Praktische Unterweisung für angehende Beichtväter; auch für Katecheten sehr nützlich. Aus dem Italie-

- nischen nach der fünften Auflage von *Ed. Köhler*. Münster, 1856. 8° min. Въ кор. пер. (52,395).
14127. *E. Doyé*. Der evangelische Geistliche als Prediger, Priester und Pastor. Berlin, 1874. 8°. Въ кор. пер. (54,395)
14128. Dr. *M. G. Rosenius*. Die Bedeutung der Seelsorge und ihre damit gegebene Begrenzung. Stockholm, 1880. Въ кор. пер. (47,395).
14129. *I. C. Heuch*. Die Praxis der Krankenseelsorge. Ein Beitrag zur Pastoraltheologie. Deutsche, vom Verfasser autorisirte Ausgabe von *E. Schumacher*. 2-er Abdruck. Leipzig, 1883. 8° min. Въ кор. пер. (55,395).
14130. Dr. *Georg Ratzinger*. Geschichte der kirchlichen Armenpflege. 2-te umgearbeitete Aufl. Freiburg im Breisgau, 1884. 8°. Въ кор. пер. (48,395)•
14131. *C. H. Spurgeon*. Lectures to wy Students: a selection from addresses delivered to the students of the Pastors' College, metropolitan tabernakle. Series I—II voll. 2. London, 1887. 8°. Въ англ. коленк. пер. (49,395).
14132. *Otto Funcke*. Willst du gesund werden? Beiträge zur christlichen Seelenpflegen. 5-te Aufl. Bremen und Leipzig, 1889. 8° min. Въ кор. пер. (51,395).
14133. Свящ. *Алексѣя Шарова*. Практическое изложение церковно-гражданскихъ постановленийъ въ руководство священнику на случай совершения важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е, дополненное и исправленное. Спб. 1868. 8°. Въ кор. пер. (32,412). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Солодова въ 1889 году.
14134. *В. А. Маврицкаго*. Церковное благоустройство. Руководственные распоряженія по духовному вѣдомству и разьясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1883. 8°. Въ шерп. пер. (70,389).
14135. *В. Пльницкаго*. Священникъ. Приготовленія къ священству и жизнь священника. Изд. 2-е. Кіевъ, 1886. 8°. Въ кор. пер. (51,399).

10. Церковное Право.

А. Сборники церковныхъ правилъ.

14136. *Wolfg. Mühlbauer*. Thesaurus resolutionum s. c. concilii, quae consentaneae ad Tridentinorum pp decreta aliasque canonici juris sanctiones prodierunt usque ad annum 1885. T. V. fasc. X—XI. Monachii, 1888. 4°. Въ бум. пер. (5,213). Первые томы см. подъ №№ 8558 и 11263 настоящего каталога.

14137. *Проект закона о урѣнью црквених власти источне правослапве, у краљевини Србији.* Sine loco et anno. 4°. Брош. Въ кор. пер. (14,376). Прислано въ даръ библиотекѣ въ 1889 году
14138. *Κανονικαὶ διατάξεις, ἐπίστολοι, λύσεις, θεσπίσματα τῶν ἀριωτάτων πατριάρχων Κωνσταντινουπόλεως ἀπὸ Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου μέχρι Διονυσίου τοῦ ἀπὸ Ἀδριανουπόλεως ἐπίστασις Μαγ. Γω. Γεδεων.* T. I. Vol. 1. *Παράτημα τῆς „ἐκκλησιαστικῆς Ἀληθείας“.* Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1888. 8°. Въ кор. пер. (71,389).
14139. *Dr. E. von Ottenthal.* Regulae cancellariae apostolicae. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V. Gesammelt und herausgegeben... Innsbruck, 1888. 8°. Въ кор. пер. (76,372).
14140. *Правила святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ съ толкованіями.* Т. I—III въ 3 кн. Изданіе Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Москва, 1876—1880. 8°. Въ шегр. и кор. пер. (13,376).
14141. *М. Вруцевича.* Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей съ объясненіями, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и указамъ Святѣйшаго Синода. Тула, 1885. 8°. Въ кор. пер. (53,382).

Б. Системы церковнаго права.

14142. *Dr. P. Hinschius.* Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. B. IV. Abth. II. H. 2: System des katholischen Kirchenrechts mit besonderer Rücksicht auf Deutschland. Mit alphabetischen Sachregister über I—IV Band. Berlin, 1888. 8°. Въ кор. пер. (31,390). Первые томы изданія см. подъ №№ 8660 и 11267 настоящаго каталога.
14143. Проф. *Н. К. Соколова.* Изъ лекцій по церковному праву. Вып. I—II въ 1 кн. Москва, 1874—1875. 8°. Въ кор. пер. (87,385). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году. См. еще № 8668 настоящаго каталога (т. 3).
14144. *П. Лашкарева.* Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Изъ чтеній по церковному праву. Кіевъ, 1886. 8°. Въ кор. пер. (51,382).
14145. Проф. *И. С. Бердникова.* Краткій курсъ церковнаго права Православной Греко-Россійской Церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права. Казань, 1888. 8°. Въ кор. пер. (86,385).

14146. *Ею же.* Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права Православной Греко-Россійской Церкви. Казань, 1889. 8°. Въ кор. пер. (88,385).
14147. *Ник. Сем. Суворова.* Курсъ церковнаго права. Т. I-й. Введеніе. Ч. 1-я. Историческій очеркъ развитія церковнаго устройства. Ч. 2-я. Историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права. Ярославль, 1889. 8°. Въ кор. пер. (89,385).
-

В. Монографіи по церковному праву.

14148. Dr. *Edgar Loening.* Die Gemeindeverfassung der Urchristenthums. Eine kirchenrechtliche Untersuchung. Halle, 1888. 8°. Въ кор. пер. (72,389).
14149. Dr. *Gust. Kawerau.* De digamia episcoporum. Ein Beitrag zu Lutherforschung. Kiel, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (54,382).
14150. *Н. С. Суворова.* Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль, 1886. 8°. Въ кор. пер. (53,395).
14151. *Ею же.* Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Ярославль, 1888. 8°. Въ кор. пер. (52,382).
14152. *Ив. Никольскаго.* Греческая кормчая книга (пидалионъ). Изслѣдованіе. Издано подъ редакціей секретаря Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія свящ. *Н. А. Копьева.* Москва, 1888. 8°. Въ кор. пер. (90,385). 2 экз. Даръ автора-преподавателя Ярославской дух. Семинаріи, принесенный въ 1890 году.
14153. *Н. Виноградова.* Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія. Критико-библиографическій очеркъ статьи Н. А. Заозерскаго (Православное Обзорніе. 1888 г. май-іюнь). Москва, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (85,385). Прислано въ даръ авторомъ-преподавателемъ Виѳанской духовной семинаріи въ 1889 году.
-

Г. Сборники гражданскаго права.

14154. Текстъ русской правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій. Издалъ *Н. Калачовъ.* Москва, 1847. 8°. Въ кор. пер. (17,518). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14155. *Законы Великаго Князя Иоанна Василіевича* и судебникъ внука его, Царя и Великаго князя Иоанна Василіевича съ до-

- полнительными указа́нiями. Москва, 1878. 4^о. Въ кор. пер. (115,619).
14156. *Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи*, по волѣ Государя Императора Николая I издаваемое. Собраніе третіе. Царствование Государя Императора Александра III. Т. V. 1885. №№ 2643—3435 и дополненія; т. VI. 1886. №№ 3436—4137 и дополненія. Спб. 1887—1888. 4^о. Въ кор. пер. (16,499). Прислано въ даръ библиотекѣ въ 1889 году. Предшествующіе томы изданія см. подъ №№ 9031—9036 и 11282 настоящаго каталога (т. 3).
14157. *Продолженіе свода законовъ Россійской Имперіи*. По 31 декабря 1888 года. Спб. 1889. 8^о. Въ кор. пер. (7,499). Прислано въ даръ тогда же. См. №№ 9045—9049 и 11284 настоящаго каталога (т. 3).
14158. *Уставъ о обезпеченіи народнаго продовольствія*. (Свода законовъ т. XIII). Изданіе 1889 года. Спб. 8^о. Въ кор. пер. (20,499). Прислано въ даръ тогда же.

Д. Системы гражданскаго права.

10159. *А. Борзенко*. Русское гражданское право. Введеніе. Ярославль, 1875. 8^о. Въ кор. пер. (122,619).
14160. *К. П. Побѣдоносцева*. Курсъ гражданскаго права. Ч. I-я. Вѣщныя права. Ч. II-я. Права семейныя, наследственныя и завѣщательныя. Въ 2 кн. Изд. 3-е, съ перемѣнами и дополненіями. Спб., 1883—1889. 8^о. Въ кор. пер. (50,612). Ч. 2-я даръ автора, принесенный въ 1889 году. См. № 9384 настоящаго каталога (т. 3).

Е. Монографіи по гражданскому праву.

14161. *Mission actuelle des souverains par l'un d'eux*. Paris, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (74,372).
14162. *Де Галетъ*. Международное право. Спб. 1860. 8^о min. Въ кор. пер. (117,619).
14163. *Госифа Кенна*. Савиньи и его отношеніе къ современной юриспруденціи. Москва, 1861. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (121,619).
14164. *Фр. А. Шиллинг*. Естественное право или философія права. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *М. Н. Капустина*. Москва, 1863. 8^о. Въ кор. пер. (25,280).
14165. Проф. *В. В. Сокольскаго*. О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у древнихъ кель-

- товъ и германцевъ. Рѣчь въ торжественномъ собраніи Демидовскаго Юридическаго Лицея, 30 августа 1875 года. Ярославль, 1875. 8°. Брош. Въ кор. пер. (120,619). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.
14166. *Н. Д. Сертвевскаго*. О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ. Вып. I—II въ 1 кн. Ярославль, 1880. 8°. Въ кор. пер. (52,277).
14167. *С. Г. С. Мэна*. Древній законъ и обычай. Изслѣдованія по исторіи древняго права. Переводъ съ англійскаго *А. Аммона* и *В. Дерюжинскаго* подъ редакціей *Мак. Ковалевскаго*. Изд. редакціи „Юридическаго Вѣстника“. Москва, 1884. 8°. Въ кор. пер. (116,619).
14168. *К. Головина*. Наше мѣстное управление и мѣстное представительство. Спб., 1884. 8°. Въ кор. пер. (118,619).
14169. *Мих. Харузина*. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Матеріалы для обычнаго права. Вып. 1-й. Москва, 1885. 8°. Въ кор. пер. (123,619).
14170. *Як. Гурлянда*. Юридическій лексиконъ, объясняющій термины и институты права, судопроизводства, судоустройства и нотариата. Т. III. Вып. 8. Д. Одесса, 1889. 8°. Въ кор. пер. (77,620). Предшествующіе выпуски изданія см. подъ №№ 9443 и 11295 настоящаго каталога (т. 3).

11. Богословскія Энциклопедіи.

14171. Handbuch der theologischen Wissenschaften in encyklopädischer Darstellung mit besonderer Rücksicht auf die Entwicklungsgeschichte der einzelnen Disciplinen, in Verbindung mit zahlreichen Gelehrten herausgegeben von Dr. *Otto Zöckler*. B. III. Systematische Theologie. B. IV. Praktische Theologie. Supplementband, enthaltend: A. Geschichte der theologischen Litteratur, von Prof. *Otto Zöckler*. B. Allgemeine Religionskunde, von Dr. *Bruno Lindner*. C. Evangelisch-katholische Polemik, von Prof. Dr. *Viktor Schultze*. Voll. 3. 2-te, forfällig durchgesehene, teilweise neu bearbeitete Aufl. Nördlingen, 1885—1889. 8°. Въ кор. пер. (66,209). Первые томы см. подъ № 9515 настоящаго каталога (т. 3).
14172. *Calwer Kirchenlexicon*. Theologisches Handwörterbuch illustriert. Unter Mitwirkung zahlreichen Theologen redigirt von *P. Zeller* und herausgegeben von dem Calwer Verlagsverein. Lief. I—III voll. 2. Calw und Stuttgart, 1889. 8°. Въ бум. пер. (57,205).
14173. Dr. *H. I. Wetzer* und Dr. *Bened. Welte*. Kirchen-Lexicon, oder Encyklopädie der katholischen Theologie und ihrer Hilfswis-

senschaften. 2-te Aufl., in neuer Bearbeitung, unter Mitwirkung vieler katholischen Gelehrten begonnen von *Ios. Hergenröther*, fortgesetzt von Dr. *Fr. Kaulen*. В. VI. Н. 58—66. Freiburg im Breisgau, 1888—1889. 8°. Въ кор. пер. (54,205). Предшествующіе томы см. подъ №№ 9501 и 11301 настоящаго каталога (т. 3).

14174. Церковный словарь, или истолкованіе славенскихъ, также маловразумительныхъ древнихъ и иноязычныхъ рѣченій, положенныхъ безъ перевода въ Священномъ Писаніи, и содержащихся въ другихъ церковныхъ и духовныхъ книгахъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ примосовъ, въ російскомъ переводѣ изъясненныхъ и въ стихи переложенныхъ, и степенныхъ перваго гласа, сочиненный бывшимъ Московскаго Архангельскаго Собора протопр. *Петромъ Алексѣевымъ*. Изд. 4-е, вновь пересмотрѣнное, исправленне и противу прежнихъ трехъ изданій весьма знатнымъ количествомъ словъ и рѣченій приумноженное. Ч. I—V въ 5 кн. Спб., 1817—1819. 8°. Въ кор. пер. (31,535). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году.

12. Богословскіе сборники.

- 14175—14211. Alligatus LXXXI. Contenta: 1) *Heracliti, Ioh. Conradum Dippelium* nuper propugnaturi, systema, Christo ἐν σαρκῶ, facile carens. Respondentibus *Balt. Sprengero* et *Henr. Guil. Clemmio*. Tubingae, 1748; 2) *Henr. Wilh. Brobeck* et *Ioh. Geor. Beger*. De diligendis inimicis occasione oraculi Prov. XXV. V. 21. 22. ethnicorum quoque testimoniis consentanei. Tubingae, 1748; 3) *Ioh. Chr. Volz*. Meditationes in aliquod S. Scripturae oracula de semine benedicto. Tubingae, 1747; 4) *Ioh. Iac. Flatt*. Continuatio meditationum de semine benedicto ex Gen. 3. v. 15 ubi de reliquis huius oraculi verbis, et imprimis agitur de vi et potestate vocis פְּרִי. Tubingae, 1747; 5) *Ioan. Georg. Roth* et *Chr. Fr. Schlaich*. Continuatio meditationum de semine benedicto ex Gen. XII, 3. XXII, 18. Tubingae, 1747; 6) *Six. Gottl. Kapf*. Continuatio meditationum semine benedicto ex Gal. III, 16. Tubingae, 1747; 7) *I. Fr. Iahn, Chr. Erh. Naschold* et *Georg. Val. Baur*. Explicatio oraculi Psalm. VIII, 3. Tubingae, 1740; 8) *Ioh. Henr. Frommann, Ioh. Andr. Harpprecht, Dan. Phil. Steltser* et *I. Fridr. Engel*. De humanae vitae termino, neque casui neque fato obnoxio, occasione oraculi: Hiob. XIV, 5. Tubingae, 1751; 9) *Theod. Imm. Fronmuller, Wilh. Theoph. Steck, Bernh. Th. Fngel* et *Christ. Iac. Leibfarth*. De pedo duplici, servatoris: occasione oraculi, Zachar. XI, 7. Tubingae, 1751; 10) *Gothh. Frid. Faber*. et *Ph. Iac. Fr. Andler*. Oraculum Luc. XI, 41 explicatum. Tubingae, 1749; 11) *Iac. Henr.*

Beyrlin, Ioh. Fr. Knisel, Ioh. Iac. Glocker et Ioh. Fr. Hepperlin. Divinae legis summa perfectio. Occasione oraculi Rom. VII, 14 explanata. Tubingae, 1752; 12) *Car. Guil. Wippermann et Rud. Iac. Camerarius.* De eo, quod justum, decorum et honestum est, circa tribunalia fori occasione oraculi 1 Kor. VI, 7. Dissertatio theologica. Ibid., 1752; 13) *Ioh. Wilh. Roessler, G. Dav. Hanser et Ioh. Chr. Weinland.* Ibid., 1750. 14) *Chr. Fr. Wild et Ioh. Iac. Schlotterbeck.* Oraculum II Samuel. XXIII, 5 perdifficile visum. Brevibus annotationibus atque thesibus illustratum. Ibid., 1749; 15) *Ioh. Zach. Stänglen, Dav. Frid. Walz et Ioh. Frid. Hartmann.* De poenarum divinarum participatione occasione oraculi: Matth. XXIII, 35. Ibid., 1750; 16) *Ioh. Casp. Mez, Wolf. Fr. Hochstetter, Frid. Chr. Binder et Aug. Mann.* De poenarum divinarum participatione occasione oraculi: Matth. XXIII, 35. Pars 2 a. Ibid., 1750; 17) *Phil. Ad. Leger, Iac. Fr. Schmid, Chr. Iac. Hermann et Paul. Gumb. Baumann.* Anthropomorphismus in permultis theologie articulis detectus occasione oraculi: Psalm. L, 21. Ibid., 1752; 18) *Eberh. Lud. Denck, Ioh. Chr. Klemm et Ioh. Chr. Klemm.* Disputatio theologica polemica, sistens hamartigeniam. Ibid., 1753; 19) *Phil. Gottl. Lang, Ioh. Rud. Hoelderlin et Gotth. Schönlen.* Disputatio dogmatico-polemica, sistens hamartigeniam. Ibid., 1753; 20) *Ioh. Fr. Dizinger, Georg. Ern. Euslin, Ioh. Iac. Schmid et Chr. Alex. Weiss.* Anti-Christianismus maxime judaicus. Ibid., 1754; 21) *Maur. Dav. Harpprecht et Ioh. Dav. Schmid.* Anti-Christianismus pseudo-christianorum. Ibid., 1754; 22) *Wilh. Frid. Hochstetter.* De peccato in Spiritum Sanctum irremissibili assistente Spiritus Sancti gratia. Ibid., 1753; 23) Epistola D. *Martini Lutheri* ad generosum et clarissimum virum D. *Franciscum de Vera* comitem thurociensem hungarum olim data nunc vero per *Georg. Horvath* quondam in Hungaria Franciscanum jam autem proselytum evangelico-lutheranum nonnullis accessionibus vulgata. Vitembergae et Servestae, 1754; 24) *Ioh. Guil. Faudel.* Dei invisibilis visio beatifica modestissime exponenda. Ibid., 1746; 25) *Gottl. Chr. Canz.* Quaestiones quaedam insigniores ex historia latronis conversi. Ibid., 1746; 26) Typus novissimus theologiae societatis trementium ex *Benj. Holme* et *Iosia Martin* delineatus et illustratus. Respondentes *Georg. Iac. Klein* et *Ioh. Fr. Martin*. Ibid., 1764; 27) *Ioh. Imm. Scholderer* et *Ioh. Georg. Knapp.* Horrenda insania docendi apud christianos inter Deum et hominem non dari peccatum. Ibid., 1746; 28) *Ioh. Gottl. Faber* et *G. Iac. Duttonhofer.* De principe christiano ecclesiae nutritio, occasione oraculi, Iesai. XLIX, 23. Ibid., 1753; 29) Dissertatio theologica, qua praecipui pontificiorum errores circa doctrinam de ecclesia *ως εν τρωφει* ob oculos sistuntur, strictimque refutantur publicae ventilationi exposita *God. Hoffmanno* à respondentibus, *Ioh. Lud. Entenmann, Ioh. Ant. Majer, Pet. Mez*

- ger et Ioh. Conr. Kauffmann. Ibid.*, 1724; 30) *Exercitia philologica in evangelium D. Marci dimidium, instituta à Ioh. Chr. Klemmio publice defensa à G. Lud. Seybold. Ibid.*, 1727; 31) *Th. Fr. Sigel. Dissertatio academica pro interpunctione, quod columna et firmamentum veritatis sit magnum pietatis mysterium, ad I Tim. III, 16. Ibid.*, 1752; 32) *Ioh. Busch, Iac. Fr. Klemm, Ioh. Fr. le Bret et Fr. Max. Rothschuh. Dissertatio critica de vocabulis ουδε ο Vις; Marci c. XIII commate 32 occurrentibus. Ibid.*, 1754; 33) *Georg. Chr. Stellwagii. Meditatio critico-philosophica in qua methodum demonstrativam etiam ad linguae hebraicae grammaticam utiliter converti posse vocum difficultium formationes exponendo speciminis secundi loco ostenditur. Ienae, 1735; 34) Wilh. Fr. Imm. Gesner. Exercitatio academica nova, qua ostenditur, duodecim postrema commata, Marci capite decimo sexto exstantia, esse genuina. Tubingae, 1753; 35) Theses inaugurales philologicocriticae, quas rite obtinendo defendent XXIII candidati. Ibid.*, 1752; 36) *Dissertatio critica de historia mulieris adulterae non adulterina, ad Johannis evangelistae cap. VIII, I—II, hanc defendet Dav. Ioh. Cless. Ibid.*, 1751; 37) *Dissertatio academica, qua ostenditur, duodecim postrema commata, Marci capite decimo sexto exstantia, esse genuina, hanc defendent: Balth. Haug, Chr. Henr. Engelhard, Ioh. Chr. Zimmermann, Car. Aug. Goenner, Sam. God. Koelle, Th. Fr. Breitschwerdt et Eb. Fr. Dieterich. Tubingae, 1753. 4°. Въ папкѣ. (Н. 478).*
14212. *Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи, архм. Иннокентія (Борисова), прот. И. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архм. Теофана) и Я. К. Амфи-театрова, изданный Академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея (1819—1869) ея. Въ 1 кн. Кіевъ, 1869. 8°. Въ кор. пер. (67,596). Полученъ въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году. Ср. №№ 10680—10683 настоящаго каталога (т. 3).*

13. Богословская смѣсь.

14213. *Blätter aus Prevorst. Originalien und Lesefrüchte für Freunde des innern Lebens. Mitgetheilt von dem Herausgeber der Seherim aus Prevorst. Samml. I—XII vol. 6. Karlsruhe und Stuttgart, 1831—1839. 8° min. Въ кор. пер., (21,395). Получено въ даръ отъ Орд. Проф. Академіи Д. Θ. Голубинскаго въ 1889 году. Samml. I—IV экз. 2-й (Б. 155). Ср. № 10784 настоящаго каталога (т. 3).*
14214. *Alex. de Stourdza. Études religieuses, morales et historiques. 2-me édition. Iassi, 1843. 8°. Въ кор. пер. (37,338). Даръ Орд. Проф. Академіи Д. Θ. Голубинскаго, принесенный въ 1889 году.*
14215. *А. Шишкова. Разсужденіе о краснорѣчій св. писанія и проч. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ колен. пер. (23,436). Даръ вос-*

питанника XLIV курса Академіи А. Милова, принесенный въ 1889 году.

14216. *Иак. Бен. Боссюета*. Политика изъ самыхъ словъ Священнаго Писанія почерпнутая. Переводъ свящ. *Иоанна Иоаннова*. Напечатана по Высочайшему повелѣнію. Спб., 1802. 8°. Въ кор. пер. (11,446). Получено въ даръ отъ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1889 году. Ср. № 10845 настоящаго каталога (т. 3).
14217. *Евст. Станевича*. Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души, тогда токмо утѣшительномъ, когда истина онаго утверждается на точномъ ученіи вѣры и церкви. Изд. 2-е по Высочайшему-повелѣнію. Спб. 1825. 8°. Въ кор. пер. (23,536).

II. ФИЛОСОФІЯ.

1. Системы философіи.

14218. *F. H. I. Albrecht*. Handbuch der Philosophie für Gymnasien. Mainz, 1844. 8°. Въ кор. пер. (54,297). Переплетено въ одну книгу съ № 13518 настоящаго каталога.
14219. *Jacques, Simon et Saisset*. Manuel de Philosophie à l'usage des colleges. Paris, 1846. 8°. Въ кор. пер. (100,277).
14220. *Dr. R. Joh. Lichtenfels*. Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie. Allgemeine Einleitung, Psychologie, Logik. Wien, 1850. 8°. Въ кор. пер. (101,277).
14221. *C. Greith und P. G. Ueber*. Handbuch der Philosophie für die Schule und das Leben. B. I. Die analytische Philosophie. Abth. I. Propädeutik oder Einleitung in die Philosophie. Abth. 2. Anthropologie. Freiburg im Breisgau, 1853—1854. 8°. Въ кор. пер. (102,277).
14222. *Schmid*. Grundzüge der Einleitung in die Philosophie. Giessen, 1860. 8°. Въ кор. пер. (103,277).
14223. *Paul Janet*. Traité élémentaire de philosophie à l'usage des classes. 5-me édition revue, corrigée et augmentée d'un résumé analytique conforme au programme de 1880. Paris, 1887. 8°. Въ кор. пер. (96,277).
14224. *В. Дм. Кудрявцева*. Введеніе въ философію. (Составлено примѣнительно къ программѣ преподаванія философіи въ духовныхъ семинаріяхъ). Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (97,277). Даръ автора.
14225. *Его же*. Начальныя основанія философіи. Примѣнительно къ программѣ преподаванія философіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Вып. 1-й. Начальныя основанія гносеологии и естественнаго богословія. Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (98,277). Даръ автора.

2. Сочинения философовъ.

14226. *Confucii chi-king sive liber carminum. Ex latina P. Lacharme interpretatione edidit Jul. Mohl. Stuttgartiae et Tubingae, 1830.* 8°. Въ кож. пер. (14,118).
14227. *Philosophische Bibliothek* oder Sammlung der Hauptwerke der Philosophie alter und neuer Zeit. Unter Mitwirkung namhafter Gelehrten herausgegeben, beziehungsweise übersetzt, erläutert und mit Lebensbeschreibungen versehen von *I. H. v. Kirchmann*.
 Band 1. Die Lehre vom Wissen als Einleitung in das Studium philosophischer Werke von *I. H. v. Kirchmann*. 4-te Aufl. Heidelberg, 1886.
- 2. *Imm. Kant's* Kritik der reinen Vernunft. 6-te Aufl. 1884.
  - 4. *Benedict von Spinoza's* Ethik. 4-te verbesserte Aufl. 1886.
  - 5. Erläuterungen zu *Bened. von Spinoza's* Ethik. 2-te Aufl. Berlin, 1871.
  - 6. *Fr. Schleiermacher's* Monologen. 1868.
  - 7. *Imm. Kant's* Kritik der praktischen Vernunft. 3-te Aufl. Heidelberg, 1882.
  - 9. *Imm. Kant's* Kritik der Urtheilskraft. 2-te Aufl. Berlin, 1872.
  - 11. Die Grundbegriffe des Rechts und der Moral als Einleitung in das Studium rechtsphilosophischer Werke von *I. H. v. Kirchmann*. 2-te Aufl. 1873.
  - 14. *Imm. Kant's* Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. 3-te Aufl. Leipzig, 1880.
  - 15—16. Des *Hugo Grotius* drei Bücher über das Recht des Krieges und Friedens, in welchem das Natur- und Völkerrecht und das Wichtigste aus dem öffentlichen Recht erklärt werden. B. I—II voll. 2. Berlin, 1869.
  - 18. *Bened. de Spinoza's* kurzgefasste Abhandlung von Gott, dem Menschen und dessen Glück. 2-te verbesserte Aufl. 1874.
  - 19. *Aristoteles* über die Dichtkunts. 2-te vermehrte und verbesserte Aufl. Leipzig, 1875.
  - 22. *Imm. Kant's* prolegomena zu einer jeden künstlichen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. 2-te Aufl. 1876.
  - 23. *Imm. Kant's* Logik. Ein Handbuch zu Vorlesungen. 2-te Aufl. 1876.
  - 24. *Friedr. Schleiermacher's* philosophische Sittenlehre. Berlin, 1870.
  - 25—26. *René Descartes'* philosophische Werke. Abth. I—IV vol. 1. 1870.
  - 27. *Plato's* Staat. 1870.

- B. 28. *Imm. Kant's* Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. 1870.
— 29. *Imm. Kant's* Metaphysik der Sitten. 1870.
— 30. *Hegel* Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. 1870.
— 31. *Condillac's* Abhandlung über die Empfindungen. 1870.
— 32. *Franz Baco's* Neues Organon. 1870.
— 33. *Imm. Kant's* kleine Schriften zur Logik und Metaphysik. Abth. I—IV vol. 1. 1870.
— 34. *K. Rosenkranz.* Erläuterungen zu *Hegel's* Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften. 1870.
— 35. *Bened. von Spinoza's* theologisch-politische Abhandlung. 1870.
— 36. Erläuterungen zu *Bened. von Spinoza's* theologisch-politischer Abhandlung von *I. H. v. Kirchmann.* 1871.
— 37. *Imm. Kant's* kleinere Schriften zur Ethik und Religionsphilosophie. Abth. I—II vol. 1. 1870—1871.
— 40. *Johannes Scotus Erigena* über die Eintheilung der Natur. Abth. I—II voll. 2. 1870—1874.
— 41. *René Descartes'* Principien der Philosophie 1-er und 2-er Theil, geometrisch begründet von *Spinoza.* 1870.
— 42. Erläuterungen zu *Spinoza's* Principien des *Descartes.* 1871.
— 43. *Aristoteles* drei Bücher über die Seele. 1871.
— 44. *Spinoza's* Abhandlung über die Verbesserung des Verstandes und dessen politische Abhandlung. 2-te Aufl. Heidelberg, 1888.
— 45. Erläuterungen zu *Spinoza's* Abhandlung über die Verbesserung des Verstandes und zu dessen politischer Abhandlung Berlin, 1871.
— 46. *Spinoza's* Briefwechsel. 1871.
— 47. Erläuterungen zu *Spinoza's* Brietwechsel. 1872.
— 48. *I. G. Fichte's* Versuch einer Kritik aller Offenbarung. 1871.
— 49. *Imm. Kant's* kleinere Schriften zur Naturphilosophie. Abth. I—II vol. 1. 1872—1873.
— 50—51. *John Locke's* Versuch über den menschlichen Verstand. B. I—II voll. 2. 1872—1873.
— 52. Erläuterungen zu *John Locke's* Versuch über den menschlichen Verstand. Abth I—II vol 1. 1873—1874.
— 53. *Giordano Bruno* von der Ursache, dem Princip und dem Einen. 1872.
— 56. *Leibnitz* neue Abhandlungen über den menschlichen Verstand. 1873.
— 57. *Imm. Kant's* vermischte Schriften und Briefwechsel. 1873.
— 62. *Cicero.* Ueber das höchste Gut und Ueber. 1874.
— 63. *Cicero's* drei Bücher über die Natur der Götter. 1874.

- B. 64. *Cicero's* Lehre der Akademie. 1874.
— 65. Erläuterungen zu *Leibnitz* neue Abhandlungen über den menschlichen Verstand. 1874.
— 66. Ueber Leben und Schriften des *Iohannes Erigena*, die Wissenschaft und Bildung seiner Zeit, die Voraussetzungen seines Denkens und Wissens und den Gehalt seiner Weltanschauung. Von *L. Noack*. Leipzig, 1876.
— 67. Der Mensch ein Maschine von *de la Mettrie*. 1875.
— 68. Die Nikomachische Ethik des *Aristoteles*. 1876.
— 69. Erläuterungen zu Nikomachischen Ethik des *Aristoteles*. 1876.
— 70. Abth 1. *Aristoteles'* Kategorien oder Lehre von den Grundbegriffen.
— — Abth. 2. *Aristoteles'* Hermeneutica oder Lehre vom Urtheil. 1876.
— 71. Die Erläuterungen zu den Kategorien und den Hermeneutiken des *Aristoteles*. 1876.
— 72. *Aristoteles'* erste Analytiken, oder: Lehre vom Schluss. 1877.
— 73. Erläuterungen zu den ersten Analytiken des *Aristoteles*. 1878.
— 75. *Dav. Hume's* Dialoge über natürliche Religion. Ueber Selsbstmord und Unsterblichkeit der Seele. 1877.
— 76. Supplement-Band zu *Kant's* Werken. Abth. 1. Die psychische Geographie. Abth. 2. Die vier lateinischen Dissertationen *Kant's*. 1877—1878.
— 77. *Aristoteles'* zweite Analytiken, oder: Lehre vom Erkennen. 1877.
— 78. Erläuterungen zu den zweiten Analytiken des *Aristoteles*. 1878.
— 79. Die Theodicee von *G. W. Leibniz*. 1879.
— 80. Erläuterungen zu Theodicee von *Leibniz*. 1879.
— 81. Die kleineren, philosophisch wichtigeren Schriften von *Leibniz*. 1879.
— 82. Erläuterungen zu *Leibniz'* kleineren, philosophisch wichtigeren Schriften 1879.
— 83. *Plato's* Gastmahl. 1880.
— 84. *Aristoteles'* Politik. 1880.
— 85. Erläuterungen zu des *Aristoteles* Politik. 1880.
— 87. *Plato's* Dialog Theätet. 1880.
— 88. *Plato's* Dialog Parmenides. Heidelberg. 1882.
— 89. Die Topik des *Aristoteles*. 1882.
— 90. Erläuterungen zu Topik des *Aristoteles*. 1883.
— 91. Die sophistischen Widerlegungen des *Aristoteles*. 1883.
— 92. Erläuterungen zu *Aristoteles* sophistischen Widerlegungen. 1883.
— 93. *Locke's* Leitung des Verstandes. 1883.
— 94. *Kirchner*. Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe. Heidelberg, 1886.

- 8° min. Въ кор. пер. (61,284). Другіе томы этого изданія см. подъ № 11554 настоящаго каталога.
14228. *La rhétorique d' Aristote, grec-français, avec des notes et un index des morceaux parallèles dans Cicéron et Quintilien. Traduction nouvelle, par M. E. Gros.* Paris, 1822. 8°. Въ кож. пер. (39,133).
14229. *Jamblichius Chalcidensis ex Coele Syria in Nicomachi Geraseni arithmetica introductionem, et de fato. Nunc primum editus, in latinum sermonem conversus, notis perpetuis illustratus à Sam. Tennulio, accedit Ioach. Camerarii explicatio in duos libros Nicomachi, cum indice rerum et verborum locupletissimo.* Arnhemiae, 1668. 4°. Въ кож. пер. (43,144).
14230. *Flavii Philostrati quae supersunt, Philostrati junioris imagines Callistrati descriptiones* edidit C. L. Kayser. Part. I—III. Turici, 1844—1846. 4° maj. Въ кож. пер. (H. 346).
14231. *Iohan. Huber. Studien. Philosophische Schriften.* München, 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1360).
14232. *Aug. Comte. Système de politique positive, ou traité de sociologie, instituant la religion de l'humanité. Tom. I, contenant le discours préliminaire et l'introduction fondamentale. T. II, contenant la statique sociale ou le traité abstrait de l'ordre humain. T. III: la dynamique sociale ou le traité général du progrès humain (philosophie de l'histoire). T. IV: le tableau synthétique de l'avenir humain. Voll. 4.* Paris, 1851—1854. 8°. Въ кор. пер. (82,298).
14233. *Ed. v. Hartmann. Lotze's Philosophie.* Leipzig, 1888. 8°. Въ кор. пер. (72,291). Тоже см. подъ № 13445 настоящ. каталога.
14234. *Ejusdem. Moderne Probleme. 2-te vermehrte Aufl.* Leipzig, 1888. 8°. Въ кор. пер. (73,291). Тоже см. подъ № 13446 настоящаго каталога. Другія сочиненія Гартмана см. подъ №№ 11880—11890 настоящ. каталога.
14235. *Арт. Шопенгауэра. Миръ какъ воля и представленіе.* Переводъ А. Фета. Изд. 2-е. Москва, 1888. 8°. Въ кор. пер. (56,277). См. также № 11968 наст. каталога.
14236. *Ею же. Эристика или искусство спорить.* Переведено Кн. Д. Церетелевичемъ. Москва, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (66,278).
14237. *Ею же. Лучи свѣта его философіи. Извлечено изъ полнаго собранія твореній Шопенгауэра Юлусомъ Фрауенштедтомъ. Съ приложеніемъ статьи „о воспитаніи“.* Переводъ съ нѣмецкаго Н. Н. Маракуева Москва, 1886. 8°. Въ кор. пер. (67,278). Другія сочиненія Шопенгауэра въ рус. переводѣ см. подъ №№ 11969, 12676 и 13495 настоящ. каталога.

3. Психологія и антропологія.

14238. *Herder*. Abhandlung über den Ursprung der Sprache, welche den von der Königl. Academie der Wissenschaften für das Jahr 1770 gesetzten Preis erhalten hat. Berlin, 1772. 8° min. Въ кор. пер. (28,289).
14239. Versuch einer Erklärung des Ursprunges der Sprache. Riga, 1772. 8° min. Въ папкѣ (29,289).
14240. *Ioh. Gottl. von Herder*. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1812. 8°. Въ папкѣ (2,282).
14241. *Idem*. 3-te Aufl. Mit einer Einleitung von *Heinr. Luden*. B. I—II vol. 2. Leipzig, 1828. 8°. Въ кор. пер. (2,282). 2 экз.
14242. Dr. *H. Steinthal*. Der Ursprung der Sprache, im Zusammenhange mit den letzten Fragen alles Wissens. Eine Darstellung, Kritik und Fortentwicklung der vorzüglichsten Ansichten. 2-te umgearbeitete und erweiterte Ausgabe. Berlin, 1858. 8°. Въ кор. пер. (Б. 2147). Другіе экземпляры см. подъ №№ 12119 и 12120 настоящ. каталога.
14243. *F. H. v. Kittlitz*. Psychologische Grundlage für eine neue Philosophie der Kunst. Berlin, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2838). Ср. № 12149 настоящаго каталога.
14244. *L. Abasolo*. La personnalité. Bruxelles, 1877. 8° min. Въ кор. пер. (51,292). Даръ воспитанника XLIV [курса Академіи Ник. Попова, принесенный въ 1889 году.
14245. Dr. *Theod. Lipps*. Psychologische Studien. Inhalt: 1) Der Raum der Gesichtswahrnehmung. 2) Das Wesen der musikalischen Harmonie und Disharmonie. Heidelberg, 1885. 8°. Въ кор. пер. (64,288).
14246. *Th. Ribot*. Psychologie de l'attention. Paris, 1889. 8° min. Въ кор. пер. (67,288).
14247. *Th. Ribot*. L'hérédité psychologique. 4-me édition. Paris, 1890. 8°. Въ кор. пер. (68,288). Ср. № 12226 настоящ. каталога.
14248. *Шлейдена*. Древность человеческого рода, происхождение видовъ и положеніе человѣка въ природѣ. Спб. 1863. 8°. Брош. Въ кор. пер. (70,288).
14249. Д-ра *Мниховскаго*. Типы душевнаго развитія. 2-е изд., исправленное. Кіевъ, 1886. 8° min. Въ кор. пер. (62,288).
14250. *Г. Рибо*. Бодѣзны личности. Переводъ съ французскаго подъ редакціей и съ примѣчаніями д-ра *П. Викторова*. Москва, 1887. 8° min. Въ кор. пер. (66,288).
14251. *Н. Я. Грота*. Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка. (Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи Москов.

Психологическаго Общества 24 января 1889 г.). Дополненное издание. Москва, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (61,288).

14252. *III. Рише*. Опытъ общей психологiи. Переводъ съ французскаго. Редакція, примѣчанія и предисловіе П. Е. Астафьева. Москва, 1889. 8° min. Въ кор. пер. (65,288).
-

4. Логика и Метафизика.

14253. *Lud. Fridr. Ancillon*. Judicium de judiciis circa argumentum cartesianum pro existentia Dei ad nostra usque tempora latis; quatuor in academia Berolinensi habitis praelectionibus expositum et evictum. Berolini, 1792. 8°. Въ кож. пер. (24,129).
14254. *Malcolm Guthrie*. On Mr. Spencer's formula of evolution as an exhaustive statement of the changes of the universe. London, 1879. 8°. Въ англ. коленк. пер. (56,292).
14255. *J.—Alf. Porret*. L' être infini doit-il être conçu comme personnel? Fragment philosophique. Lausanne, 1881. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (52,292).
14256. *Ios. Jchlesinger*. Die geistliche Mechanik der Natur. Versuch zur Begründung einer antimaterialistischen Naturwissenschaft. Mit einer Figurentafel. Leipzig, 1888. 8°. Въ кор. пер. (94,284).
14257. *Theod. Weber*. Metaphysik. Eine wissenschaftliche Begründung der Ontologie des positiven Christenthums. B. I. Einleitung und Anthropologie. Gotha, 1888. 8°. Въ кор. пер. (92,280).
14258. *F. Max. Müller*. Three introductory lectures on the science of thought delivered at the Royal institution, London, during the month of March 1887. Chicago, 1888. 8°. Въ англ. коленк. пер. (69,535).
14259. *Кн. Сер. Трубецкаго*. Метафизика въ древней Греціи. Москва, 1890. 8°. Въ кор. пер. (94,280).
-

5. Философская мораль.

14260. *Silvio Pellico von Saluzzo*. Die Pflichten des Menschen. Guter Rath an einen Jüngling. Aus dem Italienischen von *r. Mit dem Bildnisse des Dichters. Leipzig, 1834. 8° min. Въ кор. пер. (32,289).
14261. *M-me Jules Favre*. La morale de Socrate. Paris, 1888. 8° min. Въ кор. пер. (97,284).
-

6. Исторія философіи.

14262. Dr. *Ioh. Nepom. Paul Oischinger*. Speculative Entwicklung der Hauptssysteme der neueren Philosophie von Descartes bis Hegel. B. I—II vol. 1. Schaffhausen, 1853—1854. 8°. Въ кор. пер. (102,296).
14263. *Fer. Papillon*. Histoire de la philosophie moderne dans ses rapports avec le développement des sciences de la nature. Publié sur le désir de sa famille par *Ch. Lévêque*. Avec une notice biographique contenant de nombreux extraits des mémoires personnelle de l'auteur. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1876. 8°. Въ кор. пер. (58,292).
14264. *C. v. Antal*. Die holländische Philosophie im neunzehnten Jahrhundert. Eine Studie. Utrecht, 1888. 8°. Въ кор. пер. (96,284).
14265. *Д. Г. Льюиса*. Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящаго времени, съ указателемъ. Переводъ подъ редакціей *В. Чуйко*. Изд. А. Семенова. Спб., 1889. 8°. Въ кор. пер. (27,297).

---

7. Монографіи по философіи.

14266. *M. De Voltaire*. Elémens de la philosophie de Neuton, mis à la portée de tout le monde. Amsterdam, 1738. 8°. Въ кор. пер. (66,306). Поступила въ 1887 г. изъ Московскаго Донскаго монастыря въ обмѣнъ на нѣкоторыя изданія, принадлежащія академической библиотекѣ.
14267. *G. Bernh. Bilfingeri*. Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana, mundo et beneralibus rerum affectionibus. Editio nova. Praefactus est *Aug. Friedr. Boekius*. Tubingae, 1768. 4°. Въ кож. пер. (1,121).
14268. *Fr. Bahnsch*. Questionum de Diogenis Laertii fontibus initia. Gumbinnae, sine anno. 8°. Брош. Въ кор. пер. (24,119).
14269. *Henr. Ed. Foss*. De Gorgia Leontino commentatio. Interpositus est Aristotelis de Gorgia liber, emendatius editus. Halis Saxonum, 1828. 8°. Въ кор. пер. (14,154).
14270. Dr. *Carl Hinkel*. Die speculative Analysis des Begriffs „Geist“ mit Darlegung des Differenzpunktes zwischen dem Hegel'schen und Neu-Schelling'schen Standpunkte einerseits und dem absoluten Standpunkte Weber's anderseits. Leipzig, 1840. 8° min. Въ кор. пер. (50,292). Получено въ даръ отъ воспитаника XLIV курса Академіи Ник. Попова въ 1889 году.
14271. Dr. phil. *Theod. Guil. Danzel*. Plato philosophiae in disciplinae formam redactae parens et auctor. Dissertatio. Lipsiae, 1845. 8°. Брош. Въ кор. пер. (59,292).

14272. *I. Barthelemy-Saint-Hilaire*. De l' école d' Alexandrie, rapport a l' académie des sciences morales et politiques, précédé d' un essai sur la méthode des Alexandrins et le mysticisme, et suivi d' une traduction de morceaux choisis de Plotin. Paris, 1845. 8°. Въ кор. пер. (2,296).
14273. *O. H. Weichelt*. Theologumena Aristotelia. Dissertatio inauguralis. Berolini, 1852. 8° maj. Въ кор. пер. (59,144).
14274. *Dr. Louis Büchner*. Natur und Geist. Gespräche zweier Freunde über den Materialismus und über die realphilosophischen Fragen der Gegenwart. Frankfurt, 1857. 8°. Въ кор. пер. (60,292). 2-е издание этого сочинения см. подъ № 13269 настоящаго каталога.
14275. *C. A. Cornelius*. Den Tyska Medeltids-Mystikens förnämsta läropunkter. Akademisk Afhandling. Upsala, 1859. 8°. Брош. Въ кор. пер. (9,38). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году.
14276. *Dr. Fr. Hoffmann*. Ueber des Gottesidee des Anaxagoras, des Sokrates und des Platon, im Zusammenhange ihrer Lehren von der Welt und dem Menschen. Würzburg, 1860. 4°. Въ кор. пер. (60,144).
14277. *C. I. Sundström*. Framställning af hufvudpunkterna i Andrea Caesalpini filosofi. Akademisk Afhandling. Upsala, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (44,121). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году.
14278. *W. Aug. Henschen*. Bidrag till kännedomen af David Humes filosofiska betydelse. Upsala, 1863. 8°. Брош. Въ кор. пер. (25,121). Прислано въ даръ оттуда же и тогда же.
14279. *Dr. Louis Büchner*. Kraft und Stoff. Empirisch-naturphilosophische Studien. In allgemein-verstandl. Darstellung 8-te vermehrte und verbesserte Aufl. Mit Bildniss und Biographie des Verfassers. Leipzig, 1864. 8°. Въ кор. пер. (61,292).
14280. *G. Th. Schedin*. Ar occasionalismen en consequent utveckling af cartesianismen? Upsala, 1864. 8°. Брош. Въ кор. пер. (31,121). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году.
14281. *E. I. F. Granell*. Om filosofiens betydelse och förhållande till de empiriska vetenskaperna. Upsala, 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (38,121). Прислано въ даръ оттуда же и тогда же.
14282. *E. H. Th. Stenhammar*. Har Kant angifvid den rätta grunden för kunskapens allmängiltighet och nödvändighet? Upsala, 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (36,121). Прислано въ даръ оттуда же и тогда же.
14283. *I. Stenquist*. Kants religions-filosofi enligt Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft. Stockholm, 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (37,121). Прислано въ даръ оттуда и тогда же.
14284. *A.—Ed. Chaignet*. Vie de Socrate. Paris, 1868. 8°. Въ кор. пер. (100,297).

14285. *G. M. Sjöberg*. Historisk öfversigt af den på monadläran grundade metafysikens utveckling. Upsala, 1868. 8°. Брош. Въ кор. пер. (34,121). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году.
14286. *A. Fouillée*. La philosophie de Platon. Exposition, histoire et critique de la theorie des idées. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1869. 8°. Въ кор. пер. (42,291).
14287. *A. G. Klingberg*. Kants kritik af Leibnizianismen. Upsala, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (30,121). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году.
14288. *G. A. Magnusson*. Om utveckling. Akademisk Afhandling. Stockholm, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (43,121). Прислано въ даръ оттуда же и тогда же.
14289. *L. A. Sjöholm*. Det historiska sammanhanget mellan Humes skepticism och Kants criticism. Upsala, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (35,121). Прислано въ даръ оттуда же и тогда же.
14290. *Henri Lauret*. Philosophie de Stuart Mill. Paris, 1886. 8°. Въ кор. пер. (98,284).
14291. *Dr. Rud. Stanelli*. Philosophie der Kräfte. Leipzig, 1886. 8°. Въ кор. пер. (95,284).
14292. *I. Barthelemy-Saint-Hilaire*. La philosophie dans ses rapports avec les sciences et la religion. Paris, 1889. 8°. Въ кор. пер. (57,292).
14293. *Gust. Norelius*. Om Kants sedelära med särskild hänsyn till dess reformatoriska betydelse. Akademisk afhandling. Upsala, 1889. 8°. Брош. Въ кор. пер. (47,121). Прислано въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1889 году.
14294. Свящ. *Иоанна Заркевича*. Современный материализмъ предъ судомъ разума. Спб., 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (99,284)
14295. *В. И. Модестова*. Философъ Сенека и его письма къ Луцилю. Рѣчь. Кіевъ, 1872. 8°. Брош. Въ кор. пер. (34,294).
14296. Гн. *Д. Пертелева*. Границы религіи, философіи и естествознанія. Три чтенія. Москва, 1879. 8°. Брош. Въ кор. пер. (100,209).
14297. *В. Д. Кудрявцева-Платонова*. Статьи по философіи. 1) Что такое философія? 2) Нужна ли философія? 3) Методъ философіи. 4) Составъ философіи. 5) Объ основныхъ началахъ философскаго познанія. 6) Метафизическій анализъ эмпирическаго познанія. 7) Пространство и время. 8) Метафизическій анализъ рациональнаго познанія. 9) Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. Въ 1 кн. Оттиски изъ журнала „Вѣра и Разумъ“. Харьковъ, 1884—1889. 8°. Въ кор. пер. (99,277). Даръ автора, принесенный въ 1889 году.
14298. *А. Н. Гилярова*. Платонизмъ какъ основаніе современнаго міровоззрѣнія въ связи съ вопросомъ о задачахъ и судьбѣ фи-

- лософіи. Въ приложеніяхъ: платонизмъ въ грезахъ любви. — Взглядъ на красоту до Платона и ученіе Платона о красотѣ и любви. — Платонизмъ и христіанство. — Значеніе волненій въ философіи. Москва, 1887. 8°. Въ кор. пер. (100,284).
14299. Проф. *А. Рилъ*. Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма. Переводъ съ нѣмецкаго *Е. Корша*. Изд. К. Т. Сядатенкова. Москва, 1887. 8°. Въ кор. пер. (93,280).
14300. Свое слово. Философско-литературный сборникъ, издаваемый (вмѣсто „философскаго трехмѣсячника“) проф. *А. А. Козловымъ*. № 1-й. Кіевъ, 1888. 8°. Въ кор. пер. (55,292).
14301. *Труды* Московскаго Психологическаго Общества. Вып. 2-й. *Иммануилъ Кантъ*. Прологомены ко всякой будущей метафизикѣ, могущей возникнуть въ смыслѣ науки. Переводъ *Влад. Соловьева*. Москва, 1889. 8°. Въ кор. пер. (71,291). 1-й вып. см. подъ № 13494 настоящаго каталога.
-

8. Журналы философскіе.

14302. *Memorabilien*. Eine philosophisch-theologischer Zeitschrift der Geschichte und Philosophie der Religionen dem Bibelstudium und der morgenländischen Litteratur gewidmet von *Heinr. Eberh. Hottlob Paulus*. Stücke I—VIII voll. 4. Leipzig, 1791—1796. 8°. Въ папкѣ. (Н. 645).
-

9. Педагогика.

14303. Dr. *K. Herm. Scheidler*. Grundlinien der Pädagogik oder Methodik der akademischen Studiums und Lebens. 3-te sehr vermehrte und verbesserte Ausgabe. Iena, 1847. 8°. Въ кор. пер. (Б. 189).
14304. *Karl Strack*. Stellung der Kirche und Geistlichkeit zur Volksschule besonders im evangelischen Deutschland. Geschichtlich dargestellt. Gütersloh, 1874. 8° min. Въ кор. пер. (85,287).
14305. *В. И. Межова*. Литература русской педагоги, дидактики и методики за 1859—1864 гг. съ обозначеніемъ всѣхъ вышедшихъ въ этотъ періодъ времени учебниковъ по всѣмъ предметамъ. Т. I-й (4688 статей). Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер.
14306. *Г. Л. Уссина*. Воспитаніе и обученіе у грековъ и римлянъ. Переведъ *Н. Новопашенный*. Спб., 1878. 8°. Въ кор. пер. (82,287).
14307. *Журналъ для родителей* и наставниковъ, издаваемый подъ редакціей *Кейзера*. 1864. Т. I—II въ 1 кн. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (94,649).
-

Совѣта Академіи за 1888 годъ, и 3) Годичный актъ въ Академіи 8 ноября 1888 года.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить Совѣтъ Казанской Академіи за присылку ихъ.

XXIX. Отношенія: а) Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 28 сентября за № 285 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописнаго сборника подъ заглавіемъ: «Икона»; б) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 21 октября съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи изъ собранія Ундольскаго за №№ 210 и 712, и в) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 29 сентября за № 1482 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи софійской библіотеки за № 423.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXX. Докладъ Секретаря Академіи М. Казанскаго:

«По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1889 году ассигнованы: одна премія въ 195 р. прот. Невоструева и одна въ 165 р. Митрополита Литовскаго Юсифа за лучшія кандидатскія сочиненія; двѣ премія по 95 р. каждая покойнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія первыхъ трехъ курсовъ и одна премія въ 32 р. 75 к. прот. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Кромѣ того, отъ минувшаго 1888 года осталась невыданною одна премія прот. Орлова въ 33 р.; назначеніе ея отложено до настоящаго года. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи».

Опредѣлили: 1) Препроводить къ членамъ Совѣта для разсмотрѣнія кандидатскія сочиненія окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи, признанныя отлично-хорошими. 2) Поручить преподавателю гомилетики, экстраординарному профессору В. Кириарисову, представить отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ, написанныхъ нынѣ окончившими курсъ студентами Академіи.

3) Назначеніе премій отложить до одного изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1889 г. Нояб. 9. Утверждается».

15-го Декабря.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, П. Казанскаго и свящ. Д. Касицына.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Нояб. 2. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Октября за № 4194:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 сего Октября за № 287, съ заключеніемъ Совѣта Московской духовной Академіи по прошенію врача, Коллежскаго Совѣтника Михаила Цвѣтаева, о разрѣшеніи ему, какъ окончившему полный курсъ въ Московскомъ Университетѣ по медицинскому факультету со степенью лекаря, поступить въ число своекоштныхъ студентовъ Московской духовной Академіи. И по сиревѣ Приказали: Имѣя въ виду, что Синодальнымъ постановленіемъ ^{3/20} Ноября 1876 г., за № 1899, предоставлено Совѣтамъ Академіи принимать въ Академіи окончившихъ курсъ въ университетахъ, не подвергая ихъ повѣрочному испытанію, если они поступаютъ своекоштными студентами, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству предложить Совѣту подвѣдомой Вамъ Академіи принять Цвѣтаева въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, съ примѣненіемъ къ нему требованій § 113 академическаго устава; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Ноября 2. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Октября за № 4195:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 3 сего Октября за № 286, съ заключеніемъ Совѣта Московской Духовной Академіи, по прошенію студента I курса сей Академіи Николая Толстого о дозволеніи ему, въ виду разстроеннаго здоровья его, жить на частной квартирѣ въ Сергіевскомъ посадѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по §§ 112 и 113 Уст. Дух. Акад., казеннокоштные студенты обязываются жить въ зданіяхъ Академіи, а внѣ сихъ зданій дозволяется жить лишь своекоштнымъ студентамъ и при томъ не иначе, какъ у родителей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изъясненную просьбу студента Толстого отклонить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Декабря 1. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 Ноября за № 4633:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали поступившее 27 сего Ноября прошеніе студента I курса Московской Духовной Академіи Николая Толстого слѣдующаго содержания: «Поступивъ изъ офицерскаго званія въ студенты Московской Духовной Академіи, обзаведясь уже нѣкоторою домашнею обстановкою и имѣя довольно обширную библіотеку исключительно богословскаго характера, которую, въ виду тѣсноты академическихъ зданій, невозможно помѣстить въ Академіи, а между тѣмъ она существен-

но необходима для его занятій, Толстой просить разрѣшить ему проживать въ зданіи лавры, въ квартирѣ полицеймейстера Крыжова, пользующагося общимъ уваженіемъ и любовью какъ Академіи, такъ и всего посада. Къ сему Толстой присовокупляетъ, что онъ съ дѣтства стремится послужить Святой Церкви на духовно - учебномъ поприщѣ и для сего, преодолевъ не мало препятствій, достигъ освобожденія отъ военной службы, съ цѣлію получить высшее богословское образованіе». Приказали: Принимая во вниманіе, что изложенныя въ настоящемъ прошеніи студента Толстого данныя, по которымъ онъ не можетъ жить въ академическихъ зданіяхъ, не имѣлись въ виду при разсмотрѣніи въ Святѣйшемъ Синодѣ представленія Вашего Преосвященства по предмету просьбы Толстого, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи дозволить Толстому, во время обученія въ Академіи, жить на частной квартирѣ, подъ надзоромъ академической инспекціи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Изложенныя въ указахъ постановленія Святѣйшаго Синода объявить (и объявлены) студенту I курса Николаю Толстому.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1889 г. Ноябри 4. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 Ноября за № 4274:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 9 минувшаго Октябри, за № 304, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи протоіереевъ: Московскаго кафедральнаго собора Христа Спасителя—Алексія Соколова, предсѣдателя отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго

просвѣщенія—Михаила Боголюбскаго и временнаго предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія—Виктора Рождественскаго въ званіи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи. Приказали: Протоіереевъ Алексія Соколова, Михаила Боголюбскаго и Виктора Рождественскаго, избранныхъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, избранныхъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

V. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи отъ 27 Октября сего года: «1889 г. Ноября 9. Утверждается». Въ статьѣ XVIII означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить въ число вольныхъ слушателей Академіи студента Черниговской духовной семинаріи Владиміра Павловскаго.

VI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 10 Ноября, за № 493, о принятіи въ число студентовъ Академіи отставнаго полевоі артиллеріи поручика Георгія Юнгера: «1889 г. Ноября 12. Разрѣшается».

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

VII. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 Ноября за № 5363:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, 26 минувшаго Октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской Духовной Академіи

Алексѣй *Флеринъ* и Александръ *Соколовъ* учителями въ духовныя училища, первый въ Вяземское, по латинскому языку, а послѣдній въ Ростовское-Дмитріевское (въ три послѣдніе класса) по русскому языку».

VIII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 18 Ноября, за № 5642:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9 текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшимъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской Духовной Академіи Ипполитъ *Грековъ* и Сергѣй *Романовскій*, первый помощникомъ Инспектора въ Тифлисскую духовную семинарію, а послѣдній учителемъ по латинскому языку въ Саранульское духовное училище».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся относительно нихъ распоряженіи высшаго начальства.

IX. Отношенія Духовныхъ Консисторій: Костромской отъ 27 Октября за № 7050, Черниговской отъ 27 Октября за № 10714, Вятской отъ 2 Ноября за № 11713, Тульской отъ 10 Ноября за № 7465, Тамбовской отъ 17 Ноября за № 12003, Могилевской отъ 17 Ноября за № 9341 и Екатеринославской отъ 17 Ноября за № 12433 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи: В. Рябцовскаго, С. Горбатовскаго, Андр. Миловидова, П. Кибардина, А. Миловидова, И. Успенскаго, Н. Спасскаго, Л. Пославскаго, П. Цитовича и И. Голуба.

X. Отношеніе Правленія Пензенской духовной семинаріи отъ 28 Октября за № 457 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ студента семинаріи Сократа Львова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Правленія Московской духовной семинаріи отъ 30 Октября за № 713, при коемъ препровождены: аттестатъ за № 480, метрическая выписка и свѣдѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 59 студенту Московской семинаріи Александру Покровскому, принятому въ число вольныхъ слушателей Академіи.

XII. Отношеніе Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 3 Ноября за № 7925, при коемъ препровождены аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, нынѣ кандидата Академіи Александра Быстровидова.

Опредѣлили: Документы А. Покровскаго и аттестатъ А. Быстровидова хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XIII. Прошеніе экстра-ординарнаго профессора Академіи Григорія Воскресенскаго:

«Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи выписать, на мѣсячный срокъ, изъ Московской публичной бібліотеки (Румянцевскаго Музея) необходимую для моихъ занятій латинскую рукопись — сборникъ (иностранныхъ рукописей № 279, пожертвов. Погодинымъ), содержащій, между другими статьями, «*Artis Rhetoricae praecepta tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectioribus eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae ex anno 1733, in annum 1734, octobris 17*».

XIV. Прошеніе экстра-ординарнаго профессора Академіи Василія Соколова:

«Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи выписать для временнаго пользованія, на трехмѣсячный срокъ, изъ Императорской публичной бібліотеки въ С.-Петербургѣ нужныя мнѣ для занятій слѣдующія книги:

а) *Strype*. *Annals of the Reformation under Queen Elizabeth*.

б) *Wilkins*. *Concilia Magnae Britanniae et Hyberniae*.

в) *Heylin. Ecclesia restaurata. The history of the Reformation of the Church of England*».

XV. Прошение п. д. доцента Академіи Александра Голубцова:

«Встрѣтивъ надобность въ рукописяхъ: Московскаго Румянцевскаго Музея № 429 (см. описаніе рукописей В. М. Ундольскаго стр. 314: «Прѣвіе о вѣрѣ»), Петербургской Духовной Академіи № 30 («Прѣвіе о вѣрѣ съ королевичемъ Вальдемаромъ»; см. А. Родосскаго описаніе старопечатн. книгъ стр. 230 прим.) и Кіевской Академіи №№ 119 и ¹²⁰/₃₆ (Описан. стр. 51 — 53), прошу Совѣтъ Академіи сдѣлать надлежащія распоряженія о выпискѣ означенныхъ рукописей на трехмѣсячный срокъ».

Опредѣлили: Обратиться къ Г. Директору Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, въ Управленіе Императорской Публичной Библіотеки и въ Совѣтъ С.-Петербургской и Кіевской Академій съ просьбою о высылкѣ на испрашиваемые сроки поименованныхъ въ прошеніяхъ профессоровъ Г. Воскресенскаго и В. Соколова и п. д. доцента А. Голубцова книгъ и рукописей.

XVI. Представленную п. д. доцента Академіи Павломъ Соколовымъ программу лекцій по психологіи въ текущемъ году.

Опредѣлили: Представленную п. д. доцента Академіи Павломъ Соколовымъ программу лекцій утвердить.

XVII. Прошение оставленнаго при Академіи для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ кандидата Сергѣя Глаголева:

«Для занятій по Апологетикѣ, равно какъ для изученія и критическаго изслѣдованія современныхъ философскихъ теорій (Спенсера, Вундта и др.), строяемыхъ почти исключительно на почвѣ естественнонаучныхъ данныхъ, я находилъ бы для себя совершенно необходимымъ продолжить изученіе нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ въ Университетѣ. Въ видахъ этого покорнѣйше прошу Совѣтъ

Академіи возобновить мою командировку въ Императорскій Московскій Унивѣрситетъ на первое полугодіе 1890 года.

Опредѣлили: Командировать кандидата Сергѣя Глаголева въ Императорскій Московскій Унивѣрситетъ для научныхъ занятій на первое полугодіе 1890 года.

XVIII. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 16 Ноября за № 3407:

«Императорское Московское Археологическое Общество, пріурочивъ празднованіе 25-лѣтія своей дѣятельности ко времени VIII Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ Москвѣ въ Январѣ 1890 года, имѣетъ честь покорнѣйшее просить Московскую Духовную Академію почтить Общество присылкой представителей какъ на засѣданія Съѣзда, такъ и на торжественное засѣданіе Общества въ память своего двадцатипятилѣтія, назначенное на 8 Января 1890 года».

Опредѣлили: 1) Предложить ординарному профессору Академіи Николаю Субботину и н. д. доцента Александру Голубцову отправиться въ Москву въ качествѣ депутатовъ отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ VIII Археологическаго Съѣзда. 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ потребной въ пособіе проф. Субботину и н. д. доцента Голубцову на путевые расходы и содержаніе въ Москвѣ суммы въ количествѣ 100 руб., по 50 руб. каждому.

XIX. Прошеніе дѣйствительнаго студента XLIV курса Академіи Сергѣя Звѣринскаго:

«Представляя при семъ сочиненіе для соисканія степени кандидата на тему: «Кириллова книга и ея значеніе для раскольниковъ», честь имѣю покорнѣйше просить Соевѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе».

Опредѣлили: Сочиненіе Сергѣя Звѣринскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Николаю Субботину.

XX. Прощеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента I курса Георгія Юнгера:

«Въ виду недавняго лишь зачисленія меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство освободить меня отъ подачи одного изъ семестровыхъ сочиненій».

Опредѣлили: Дозволить студенту Г. Юнгеру подать вмѣсто трехъ два семестровыхъ сочиненія.

XXI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 4 Декабря за № 1897 съ увѣдомленіемъ о полученіи и выдачѣ докторскаго диплома заслуженному ординарному профессору Академіи Тимоею Васильевичу Барсову.

XXII. Отношенія: а) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 13 и 24 Ноября за №№ 685 и 698 съ увѣдомленіемъ о полученіи сочиненія: «Catalogue of Syriac manuscripts in the British Museum acquired Since the year 1838. By W. Wright», и двухъ рукописей за №№ 526 и 1327; б) Православнаго Свято-Владимірскаго Братства отъ 31 Октября за № 176—съ увѣдомленіемъ о полученіи старопечатнаго Евангелія, и в) Библіотеки Уисальскаго Университета отъ 12 Ноября съ увѣдомленіемъ о полученіи 1, 2 и 3 книгъ Твореній Св. Отцевъ за 1889 годъ, Журналовъ Совѣта Академіи за 1888 годъ и Твореній Св. Григорія Богослова (1—4 части).

Опредѣлили. Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Отношеніе Прокурора Московской Синодальной конторы отъ 4 Ноября за № 874, при коемъ препровожденъ на двухмѣсячный срокъ принадлежащій Московской Синодальной Библіотекѣ Сборникъ № 4 (грамоты властей греческихъ къ царямъ и патріархамъ російскимъ съ 1687—1697 г.).

Опредѣлили: Присланный Сборникъ передать (и

переданъ) экстраординарному профессору Николаю Каптереву.

XXIV. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Управляющаго Московскою Синодальною Типографіей отъ 9 Ноября за № 6421 съ просьбою выслать на нѣкоторое время мѣсяцесловъ Императора Василия (X в.), изданный кардиналомъ Альбани въ 1727 году.

Опредѣлили: Выслать (и выслано) г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіей просимое имя издание кардинала Альбани.

XXV. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 31 Октября за № 2916 и 30 Ноября за № 3036, при коихъ препровождены: «Приложеніе» къ Ученымъ Запискамъ Историко-филологическаго факультета за 1889 г., «Ученныя Записки» по Медицинскому факультету за 1889 г. и «Годичный актъ» за 1889 г.

XXVI. Отношеніе Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 24 Ноября за № 7635, при коемъ препровождена диссертация на степень доктора Славянской словесности, подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи Угрии и славянства въ XII в.», проф. Грота.

XXVII. Отношеніе Коммисіи по международному обмѣну изданій отъ 23 Октября за № 573, при коемъ препровожденъ пакетъ съ книгами, доставленный Упсальскимъ Университетомъ для Академіи.

XXVIII. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 22 Ноября за № 6852, при коемъ препровождены 5 экземпляровъ циркуляра по духовно-учебному вѣдомству, № 5.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную бібліотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XXIX. Донесеніе бібліотекаря Академіи, священника Евлампія Троицкаго:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

«1) Отъ Д. Ѳ. Самарина: Сочиненія Юрія Ѳедоровича Самарина. Т. VII-й. Москва, 1889.

«2) Отъ Е. Н. Воронца: Жизнеописаніе вѣроповѣдницы христіанства святой Поликсеніи. Изд. 2-е. Спб. 1889.

«3) Отъ С. П. Никитскаго, преподавателя Московской семинаріи. Полное собраніе проповѣдей Димитрія, Архіепа. Херсонскаго и Одесскаго. Т. 1-й. Москва. 1889».

О п р е д ѣ л и л и: Благодарить жертвователей.

XXX. Представленіе его-же:

«Честъ имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1890 годъ періодическихъ изданій, прилагаемый списокъ которыхъ относится къ истекающему 1889 г.

а) Иностранныя:

1. Annales de philosophie chrétienne.
2. Archiv für katholisches Kirchenrecht.
3. Beweis des Glaubens.
4. Bulletino di archeologia christiana.
5. The Expositor.
6. Jahrbücher für protestantische Theologie.
7. Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung.
8. Theologische Literaturzeitung.
9. Theologische Quartalschrift.
10. Theologisch-practische Quartalschrift.
11. Revue de l'art chrétienne.
12. Revue de théologie et de philosophie.
13. Theologische Studien aus Württemberg.
14. Theologische Studien und Kritiken.
15. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
16. Zeitschrift practische Theologie.
17. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
18. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft.
19. Zeitschrift für Kirchenrecht.
20. The Church Review and church news.

21. The Academy.
22. Archiv für Geschichte der Philosophie.
23. Archiv für Slavische Philologie.
24. The nineteenth Century.
25. Νέα Ημερα.
26. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik.
27. Das Magazin für die Litteratur des In-und Auslandes.
28. Philologus. Zeitschrift für classische Alterthum.
29. Philosophische Monatshefte
30. Rheinisches Museum für Philologie.
31. Rad jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti.
32. Revue archéologique.
33. Revue des deux mondes.
34. Revue de linguistique et de philologie comparée.
35. Revue des questions scientifiques.
36. Revue philosophique.
37. Starine.
38. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie.
39. Historische Zeitschrift.
40. Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik.
41. Zeitschrift für Völkerpsychologie.

б) русскія:

42. Церковныя Вѣдомости.
43. Вѣра и Разумъ.
44. Православное Обзорѣние.
45. Братское Слово.
46. Церковно-Приходская Школа.
47. Русскій Архивъ.
48. Вѣстникъ Европы.
49. Историческій Вѣстникъ.
50. Книжный Вѣстникъ.
51. Русскій Вѣстникъ.
52. Русскій Филологическій Вѣстникъ.

53. Гимназія.
54. Гласник српскога ученог друштва.
55. Гражданинъ.
56. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
57. Филологическія Записки.
58. Русская Мысль.
59. Пантеонъ Литературы.
60. Педагогическій Сборникъ.
61. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства.
62. Кіевская Старина.
63. Русская Старина».

О п р е д ѣ л и л и: Выписать для академической библіотеки на 1890 годъ поименованныя въ представленіи библіотекаря періодическія изданія.

XXXI. Записки профессоровъ Академіи: П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, В. Соколова, доцентовъ: И. Корсунскаго и А. Мартынова и н. д. доцента А. Жданова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки,

О п р е д ѣ л и л и: Поручить библіотекарю Академіи, свящ. Е. Троицкому, выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXXII. Докладъ Секретаря Совѣта Михаила Казанскаго: «Честъ имѣю доложить Совѣту Академіи, что н. д. доцента Академіи Александръ Шостыинъ представилъ требуемыя § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, 50 экземпляровъ своей диссертациі».

О п р е д ѣ л и л и: 1) Допустить н. д. доцента Академіи А. Шостыина къ защищенію его диссертациі на степень магистра. 2) Назначить оффиціальными оппонентами экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій священника Димитрія Касп-

цына и доцента по кафедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣляева. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня диспута и пригласить къ участию въ ономъ стороннихъ лицъ. 4) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі А. Шостына.

XXXIII. Прошеніе воспитанника Академіи ХLI курса кандидата Сергѣя Бѣлокурова:

«Представляя при семь три государственныхъ 5% банковыхъ билета на сумму 700 рублей (одинъ въ 500 руб. за № 7838 и два по 100 руб. за №№ 325203 и 249864) и книжку Сберегательной кассы Государственнаго Банка за № 36923-мъ, въ которой находятся для приращенія процентами наличными деньгами 22 руб., честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи преміи имени бывшаго ея Ректора Прот. С. К. Смирнова за лучшія кандидатскія сочиненія по русской церковной исторіи на $\frac{1}{2}$ съ означенныхъ билетовъ, приобретенныхъ на деньги, пожертвованныя съ этою цѣлю воспитанниками Московской Академіи. Проектъ положенія объ этой преміи прилагаю при семь прошеніи. Позволю себѣ высказать еще одно желаніе, чтобы проценты съ настоящихъ процентныхъ бумагъ (купоны) своевременно были передаваемы въ Сберегательную кассу Государственнаго Банка для приращенія процентами по прилагаемой при семь книжкѣ; благодаря этому будетъ получаться и болѣе процентовъ и съ теченіемъ времени самый капиталъ увеличится».

XXXIV. Проектъ положенія о преміи имени бывшаго Ректора Московской Духовной Академіи, Протоіерея Сергѣя Константиновича Смирнова:

1) При Московской Духовной Академіи учреждается

премія имени бывшаго Ректора Академіи, Протоіерея Сергія Константиновича Смирнова въ количествѣ ста (100) рублей изъ процентовъ съ пожертвованнаго воспитанниками Академіи капитала.

2) Премія выдается черезъ три года по усмотрѣнію Совѣта Академіи одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ поступления дальнѣйшихъ пожертвованій онѣ могутъ быть присоединяемы къ настоящему капиталу для употребленія съ тою же цѣлью, причемъ срокъ присужденія преміи можетъ быть измѣняемъ, но размѣръ преміи не можетъ быть менѣе ста рублей.

3) Въ случаѣ неприсужденія преміи въ очередномъ году она присуждается въ слѣдующемъ году, а излишніе проценты присоединяются къ капиталу.

4) На сумму, составившуюся изъ остатковъ процентовъ, съ теченіемъ времени приобрѣтаются процентныя бумаги, которыя присоединяются къ капиталу.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи преміи имени бывшаго Ректора ея, Протоіерея Сергія Константиновича Смирнова, за лучшія кандидатскія сочиненія по русской церковной исторіи на проценты съ капитала въ количествѣ 700 рублей, пожертвованнаго воспитанниками Московской Духовной Академіи. 2) Прозѣтъ положенія объ означенной преміи установленнымъ порядкомъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода.

XXXV. Предложеніе экстраординарнаго профессора Академіи Василія Соколова:

«Перваго минувшаго Октября предъ торжественнымъ актовымъ собраніемъ Академіи, между прочимъ, прочитано было предложеніе бывшаго воспитанника Москов-

ской Академіи Евстаѳіа Воронца по вопросу объ учрежденіи при академической библіотекѣ «особаго отдѣла, составленнаго изъ литературныхъ трудовъ ея воспитанниковъ, а также матеріаловъ для исторіи Академіи и для оцѣнки ея высокополезнаго значенія и дѣятельности». Находя не лишнимъ дать этому предложенію формальное движеніе, имѣю честь покорнѣйше предложить Совѣту Академіи, не благоугодно ли будетъ ему войти въ его разсмотрѣніе».

Опредѣлили: Поручить экстраординарнымъ профессорамъ Академіи Павлу Горскому, Андрею Смирнову и Василю Соколову войти въ обсужденіе предложенія бывшаго воспитанника Академіи Евстаѳіа Воронца и о послѣдующемъ донести Совѣту Академіи для дальнѣйшихъ сужденій.

XXXVI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ Ноябрь мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что проф. Н. Субботинъ, П. Горскій и Н. Каптеревъ, доц. А. Мартыновъ, и. д. доц. А. Шостынъ и лекторъ нѣмецкаго языка В. Лучининъ опустили по 4 лекціи, э.-орд. проф. В. Кипарисовъ—3 лекціи, орд. проф. В. Ключевскій, э.-орд. проф. П. Цвѣтковъ, доц. І. Татарскій и и. д. доц. П. Соколовъ—по 2 лекціи, Инспекторъ Архимандритъ Антоній и доц. Н. Заозерскій—по 1 лекціи, и. д. доц. А. Введенскій 6 лекцій—по болѣзни. Преосвященнымъ Ректоромъ опущены 4 лекціи по той-же причинѣ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта:

XXXVII. Разсуждали: а) о назначеніи премій Протоіерея Невоструева въ 190 рублей и Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей за лучшія кандидатскія сочиненія; б) о назначеніи двухъ премій изъ процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію покойнаго Вы-

сокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, по 95 рублей каждая, за лучшія сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ; в) о назначеніи двухъ премій, одной въ 33 рубля, оставшейся отъ 1888 года, другой въ 32 руб. 75 коп., за лучшія успѣхи въ сочиненіи проповѣдей изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Протоіереемъ Орловымъ.

Справка: 1) На соисканіе премій Прот. Невоструева и Митрополита Литовскаго Юсіфа представлено было 5 сочиненій студентовъ бывшаго IV курса, признанныхъ отлично хорошими: Николая Глубоковскаго, Сергѣя Глаголева, Сергѣя Муретова, Ивана Арсеньева и Димитрія Зубкова. Для обсужденія сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій заслушаны были отзывы о нихъ и, по мѣрѣ надобности, рассмотрѣны самыя сочиненія. 2) Положенія о преміяхъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія п. п. 7 и 8: «Третья и четвертая премія назначаются по переходѣ студентовъ на IV курсъ въ одномъ изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означены балломъ 5, и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ менѣе 4. Деньги могутъ быть выданы имъ, по ихъ желанію, или тотчасъ, или по окончаніи курса. Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у которыхъ сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ предшествующими». 3) Лучшія сочиненія за первые три курса представили слѣдующіе студенты настоящаго IV курса: Василій Мышцынъ (5+, 5, 5—, 5, 5, 5, 5+, 5+, 5), Анатолій Спас-

скій (5, 5, 5+, 5, 5, 5, 5+, 5, 5), Михаилъ Струженцовъ (4¹/₂, 5—, 5, 5, 5, 5—, 5, 5, 5) и Платонъ Боголѣповъ (5—, 5, 5, 5, 5, 5, 5, 5, 4).

XXXVIII. Слушали представленіе преподавателя гомилетики экстраординарнаго профессора Василія Кипарисова:

«Во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 27 Октября сего года, честь имѣю представить Совѣту, что изъ окончившихъ въ текущемъ году воспитанниковъ Академіи лучшія проповѣди были, въ теченіи курса, представляемъ слѣдующими воспитанниками: Сергѣемъ Глаголевымъ, Сергѣемъ Орловымъ, Сергѣемъ Муретовымъ и Иваномъ Арсеньевымъ,—кои хъ и имѣю честь рекомендовать Совѣту въ качествѣ кандидатовъ на соисканіе премій Прот. Орлова».

Опредѣлили: 1) Премію Прот. Невоструева назначить студенту бывшаго IV курса Николаю Глубоковскому, а премію Митрополита Литовскаго Юсіфа—студенту того-же курса Сергѣю Глаголеву. 2) Преміи, по 95 рублей каждая, изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія назначить студентамъ настоящаго IV курса Василю Мышцыну и Анатолю Спасскому. 3) Двѣ преміи за лучшіе усилія въ сочиненіи проповѣдей назначить студентамъ бывшаго IV курса С. Орлову—въ 33 рубля и С. Муретову—въ 32 руб. 75 коп. 4) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. Янв. 10. Утверждается».

ОПЕЧАТКИ:

		<i>Напечатано:</i>		<i>Должно быть:</i>	
Страница	20,	строка	15 снизу:	ратѣ	трагѣ
"	27,	"	10 "	а) Что	б) Что
"	47,	"	3—2 "	дѣялтейей,	дѣятелей,
"	70,	"	1 "	—ой ч.	2-ой ч.
"	"	"	" "	χρισ—2	χρισ—
"	71,	"	1 "	наны	на ны
"	84,	"	1 "	произведенна говѣ	произведеннаго въ
"	86,	"	10 сверху:	въ будущемъ	въ будущемъ
"	93,	"	2 снизу:	q) Lotze's	b) Lotze's
"	99,	"	18 "	медицинскія	медицинскія
"	107,	"	13 "	совершилось"	совершилось"
"	110,	"	2 сверху:	вопреки тѣмъ	вопреки темъ—
"	115,	"	10 снизу:	Авторъ	"Авторъ
"	122,	"	9 "	случается.	случается,
"	171,	"	15 сверху:	Амвросіи	Амвросіа
"	172,	"	1 снизу:	и ея	а ея
"	175,	"	11 сверху:	<i>необходимое</i>	<i>не необходимое</i>
"	"	"	12 "	необходимымъ	не необходимымъ
"	180,	"	16 снизу:	вещь	вещь
"	183,	"	9 сверху:	нантеизмъ	пантеизмъ
"	184,	"	4—3 снизу:	<i>Вамлія</i>	<i>Василія</i>
"	185,	"	9 сверху:	только	только
"	194,	"	16 снизу:	физиологію	физиономію
"	197,	"	14 "	присоединяющіяся	присоединяющійся
"	199,	"	16 "	<i>Босорова</i> "	<i>Восорова</i> "
"	211,	"	2—1 "	Сида	Синода
"	214,	"	5 "	по:	по
"	217,	"	12 сверху:	семинаріи	семинаріи
"	220,	"	10 снизу:	богословами,	богословами
"	223,	"	10—9 "	вимой.	видимой.
"	"	"	5 "	сужить	служить
"	224,	"	10 "	крайность	крайность,
"	227,	"	6 "	общество	общества
"	229,	"	11 "	исповѣданія добрыхъ	исповѣданія и добрыхъ

II

			<i>Напечатано:</i>		<i>Должно быть:</i>
Страница 248,	строка 11	сверху:	б) Hottinger		б) Hottinger.
"	275,	"	1 " философскихъ		философскихъ
"	305,	"	9 " философскою		философскую
"	315,	"	11—12 " абсолютную		абсолютнаго
"	"	"	14 снизу: jdeendichtung,		Ideendichtung,
"	319,	"	9 сверху: индивидуумъ,		индивидуумъ,
"	320,	"	9 снизу: формахъ		формахъ,
"	322,	"	9 сверху: индивидуумъ.		индивидуумъ.
"	225,	"	15—14 снизу: легкой въ въ основу		легшей въ основу
"	329,	"	6 " народовъ".		народовъ"
"	334,	"	16 " послѣднаго		послѣдняго
"	344,	"	9 " не считаетъ		„не считаетъ
"	353,	"	6 сверху: собственны		собственный
"	422,	"	4 " С.-Истербургской		С.-Петербургской
"	427,	"	7 " археологичесгій		археологическій
"	"	"	14 снизу: Воронцова		Воронца
"	434,	"	8 " 25. Суриновъ		25. Суриновъ
"	452,	"	9 " Богословія		Богословія
"	453,	"	13 сверху: священника		священника

ЖУРНАЛЫ

СОВѢТА

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1890 года.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова, Бол. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

1890.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 24 марта
1890 года. Академіи Ректоръ, *Епископъ Христофоръ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

**собранія Совѣта Московской Духовной Академіи
22-го января 1890 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Кудрявцева, Н. Субботина и П. Горскаго.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики, кандидатъ богословія Александръ Шостынь, защищаль представленную имъ на степень магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: «Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія. Харьковъ. 1889 г.». Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій священникъ Диматрій Касицынь и доцентъ по кафедрѣ догматическаго богословія Александръ Бѣляевъ, неоффиціальнымъ оппонентомъ—исправляющій должность доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія ветхаго завѣта Александръ Ждановъ.

По окончаніи диспута Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ сочиненія удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій, кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ). 2) По § 81 устава духовныхъ академій лит. в. п. 6, удостоеніе степени магистра богословія значитъ между дѣлами Совѣта академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи и. д. доцента Академіи, кандидата А. Шостына, въ степени магистра богословія. 2) Представить въ Святѣйшій Синодъ экземпляръ диссертациі Шостына и копиі съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора священника Д. Касицына и доцента А. Вѣльева.—

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. февр. 19. Утверждается».

26-го января 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: Н. Субботина, Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго и свящ. Д. Касицына.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1889 г. Дек. 13. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Ноября 1889 года за № 4654:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2

сего Ноября за № 1107 журналъ Учебнаго Комитета, № 427, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Вашимъ Преосвященствомъ ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи отсрочить исправляющему должность доцента академіи Александру Голубцову подачу сочиненія на степень магистра богословія до Сентября 1890 года. Приказали: Находя настоящее ходатайство Совѣта Московской духовной академіи заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: представленіе исправляющимъ должность доцента Московской академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи Александромъ Голубцовымъ магистерскаго сочиненія отсрочить до Сентября будущаго 1890 года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изложенное въ указѣ постановленіе Святѣйшаго Синода объявить и. д. доцента Академіи А. Голубцову.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи отъ 15 Декабря минувшаго года: „1890 г. Янв. 10. Утверждается“.—Въ ст. XXXVII и XXXVIII означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи о разрѣшеніи выдать преміи: Протоіерея Невоструева въ 190 руб. окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидату Николѣю Глубоковскому; покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 руб. окончившему курсъ въ томъ же году кандидату Сергѣю Глаголеву; двѣ преміи покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, — по 95 руб. каждая, — студентамъ настоящаго IV курса Василию Мышцыну и Анатолю Спасскому, и двѣ преміи Протоіерея Орлова за лучшія проповѣди—одну въ 33 руб. окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году Сергѣю Орлову и другую—въ 32 р. 75 коп. окончившему курсъ въ томъ же году Сергѣю Муретову.

Опредѣлили: О выдачѣ премій сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 Декабря минувшаго года за № 6126:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, 9 текущаго Декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Голубъ* учителемъ по священной исторіи, катихизису и церковному уставу въ параллельные классы Новочеркасскаго духовнаго училища».

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 22 Декабря минувшаго года за № 6328:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, 14 текущаго Декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Николай *Протасовъ* и Василій *Чанцевъ* учителями въ духовныя училища, первый въ Калужское, по латинскому языку, а послѣдній въ Устюжское (въ I классъ) по русскому языку».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ сообщено о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, изъ которой видно, что профессоръ Н. Субботинъ, доцентъ І. Татарскій и и. д. доцента А.

Введенскій опустили по 4 лекціи; профессора В. Ключевскій, П. Горскій, П. Цвѣтковъ и и. д. доцента А. Шостыинъ—по 2 лекціи и профессоръ В. Кипарисовъ—1 лекцію—по болѣзни; Преосвященнымъ Ректоромъ опущены 4 лекціи по той же причинѣ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

VI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи Петра Цвѣткова:

«Представляя 50 экземпляровъ моего изслѣдованія «Аврелій Пруденцій Клементъ», прошу Совѣтъ Академіи принять къ разсмотрѣнію оное въ качествѣ диссертациі на степень доктора богословія и, если означенное изслѣдованіе будетъ признано удовлетворительнымъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о присужденіи мнѣ ученой степени доктора богословія».

Опредѣлили: Сочиненіе экстраординарнаго профессора П. Цвѣткова передать для разсмотрѣнія доценту Академіи по кафедрѣ патристики Александру Мартынову.

VII. Отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина о сочиненіи дѣйствительнаго студента XLIV курса Сергѣя Звѣринскаго на тему: «Кириллова нига и ея значеніе для раскольниковъ»:

«Сочинитель обратилъ преимущественное вниманіе на вопросъ о происхожденіи и составѣ Кирилловой книги. Литературу по этому вопросу онъ изучилъ довольно тщательно, отнесся къ ней съ должной критикой и далъ рѣшеніе вопроса удовлетворительное. О значеніи же Кирилловой книги для раскольниковъ говоритъ мало и недостаточно».

«Представленное изслѣдованіе, написанное при томъ яснымъ и правильнымъ языкомъ, даетъ сочинителю право на полученіе кандидатской степени».

VIII. Отзывъ экстраординарнаго профессора В. Соколова о сочиненіи дѣйствительнаго студента того же кур-

са Аполлоса Соболева на тему; «Папа Григорій VII и его взглядъ на отношеніе церкви къ государству»:

«Послѣ краткихъ вступительныхъ замѣчаній о значеніи Григорія VII въ исторіи среднихъ вѣковъ, о задачѣ, источникахъ и планѣ изслѣдованія, трудъ г. Соболева состоитъ изъ введенія и трехъ главъ. Во введеніи авторъ предлагаетъ общій очеркъ возвышенія папской власти отъ шестаго вѣка до времени Григорія VII, заключаая этотъ очеркъ изображеніемъ состоянія церковной жизни на Западѣ въ XI вѣкѣ, когда выступаетъ на поприще общественной дѣятельности Григорій VII. Первая глава излагаетъ обстоятельства жизни Гильдебранда до вступленія его на папскій престолъ подъ именемъ Григорія VII, при чемъ особенное вниманіе авторъ обращаетъ на изслѣдованіе происхожденія и постепеннаго развитія въ Гильдебрандѣ тѣхъ возрѣній, которыя послѣ легли въ основу его общественной дѣятельности, а также того вліянія, какое онъ оказывалъ на избраніе и политику цѣлаго ряда своихъ предшественниковъ на папскомъ престолѣ. Вторая глава представляетъ систематическое изложеніе возрѣній Григорія VII на существо церкви и государства, на ихъ взаимныя отношенія, на задачи и условія ихъ дѣятельности. Третья глава поставляетъ своей задачей прослѣдить практическое примѣненіе Григоріемъ его возрѣній на отношеніе между церковію и государствомъ, при чемъ преимущественное вниманіе обращается на исторію борьбы Григорія съ императоромъ Генрихомъ IV.

«Источниками для труда г. Соболева служили главнымъ образомъ письма папы Григорія VII въ изданіи Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio t. XX, а также Migne'я, Patr. cursus completus t. CXLVIII и Brunonis, De bello Saxonico, по изд. Pertz'a, а пособиями— произведенія Voigt'a, Fleury, Laurent'a и др.—Еще основнымъ источникамъ своего сочиненія авторъ отнесся съ достаточнымъ вниманіемъ и изучилъ ихъ полно и основа-

тельно; но въ изученіи литературы своего предмета, особенно нѣмецкой, оставилъ многіе существенныя пробѣды.

«Самую слабую частію труда г. Соболева должно быть признано введеніе, составленное главнымъ образомъ по журнальнымъ статьямъ не особенно высокаго научнаго достоинства, вслѣдствіе чего факты, имъ выставляемые на видъ, часто не рельефны, объясненія ихъ не всегда достаточны и вообще очеркъ возвышенія папской власти до времени Григорія VII представляется довольно поверхностнымъ. Самая лучшая часть сочиненія г. Соболева— это его 2-я глава, т. е. та, въ которой, по поставленной автору задачѣ, долженъ былъ заключаться центръ тяжести его труда. Эта глава, основанная исключительно на документахъ (посланіяхъ Григорія), по научному достоинству и надлежащей обработкѣ матеріала вполне удовлетворяетъ своему назначенію.

«Въ частностяхъ, сочиненіе г. Соболева не чуждо, конечно, недостатковъ и недосмотровъ. Нѣкоторыя положенія, выдаваемые авторомъ за несомнѣнные, далеко не являются такими въ глазахъ читателя, а между тѣмъ утвердить ихъ на должныхъ основаніяхъ авторъ часто не считаетъ нужнымъ или возможнымъ (см. стр. 108, 112, 120, 133 и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ допускаетъ неточности, хотя не имѣющія существенно-важнаго значенія, но во всякомъ случаѣ не желательныя въ ученomъ трудѣ (стр. 33, 45, 75, 299). Переводъ текста изъ писемъ Григорія у автора не всегда отличается должною исправностью (см. стр. 196, 213, 221, 243, 260, 275, 276).

«Вообще сочиненіе г. Соболева можетъ быть признано для полученія кандидатской степени удовлетворительнымъ».

Справка: 1) С. Звѣринскій и А. Соболевъ окончили курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кан-

дидата по представленіи сочиненій, удовлетворительныхъ для сей степени. 2) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ С. Звѣринскаго и А. Соболева въ степени кандидата богословія.

IX. Донесеніе комиссіи въ составѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Павла Горскаго-Платонова, Андрея Смирнова и Василя Соколова:

«Во исполненіе постановленія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 15 Декабря 1889 года, комиссія, разсмотрѣвъ предложеніе бывшаго воспитанника Академіи г-на Евстаѳія Воронца, имѣетъ честь донести Совѣту слѣдующее:

«Основная мысль предложенія о полезности и «благопотребности учрежденія при библиотекѣ Московской Духовной Академіи особаго отдѣла, составленнаго изъ литературныхъ трудовъ ея воспитанниковъ, а также изъ матеріаловъ для исторіи Академіи и для оцѣнки ея высокополезнаго значенія и дѣятельности» — заслуживаетъ вниманія. Что касается практическаго осуществленія этой мысли, то форма ея, указываемая въ предложеніи Г. Воронца, представляется комиссіи неудобною.

«Авторъ предложенія желаетъ, чтобы въ особомъ отдѣлѣ академической библиотекы собрано было «какъ все, напечатанное объ Академіи, такъ въ особенности всѣ сочиненія бывшихъ ея воспитанниковъ, напечатанныя не только отдѣльными изданіями, но и въ сборникахъ и журналахъ, а также печатные отзывы объ этихъ сочиненіяхъ, біографіи и некрологи бывшихъ воспитанниковъ Академіи». Такая постановка дѣла, по мнѣнію комиссіи, сопряжена со многими трудностями и не можетъ привести къ полному осуществленію желаемой цѣли.

«1. Матеріалы, служащіе для исторіи Академіи, и труды ея воспитанниковъ за 75 лѣтъ ея существованія, въ особенноти разсѣянные по многочисленнымъ періодическимъ изданіямъ Россіи, напр. епархіальнымъ Вѣдомостямъ, представляютъ собою такую печатную массу, собрать которую въ должной полнотѣ едва-ли будетъ возможно. Не полное же собраніе дастъ лишь приблизительное понятіе о значеніи и дѣятельности Академіи, а потому главная задача организація особаго библіотечнаго отдѣла окажется неосуществленною.

«2. Бóльшая часть журнальныхъ статей, съ которыми придется имѣть дѣло при организаціи такого отдѣла, не появлялась въ отдѣльныхъ оттискахъ, а потому явится необходимость, ради немногихъ страницъ, сосредоточивать въ особомъ отдѣлѣ многіе томы журналовъ, наполненные массою матеріала, не имѣющаго никакого отношенія къ Академіи или ея бывшимъ воспитанникамъ. Загроможденный отдѣльными номерами изъ разбитыхъ годовъ всѣхъ возможныхъ журналовъ или газетъ отдѣлъ этотъ и по внѣшнему виду своему будетъ имѣть весьма неприглядный характеръ.

«3. Значительная часть книгъ, оттисковъ и журнальныхъ статей, которые, по мысли Г. Воронца, должны будутъ войти въ составъ особаго отдѣла, въ академической библіотекѣ имѣются въ одномъ только экземплярѣ, а потому необходимо будетъ извлекать ихъ изъ тѣхъ библіотечныхъ шкафовъ, гдѣ они занимаютъ теперь мѣсто, соответствующее имъ по содержанію, и переносить въ особый отдѣлъ. Такая перестановка, нарушая систему въ распредѣленіи библіотечныхъ книгъ, неизбежно внесетъ въ порядокъ пользованія ими нѣкоторое затрудненіе и путаницу. Путаница достигнетъ крайнихъ предѣловъ при столкновеніи съ журнальными статьями, когда изъ цѣльныхъ годовъ періодическихъ изданій, имѣющихся на надлежащемъ мѣстѣ въ академической библіотекѣ,

придется брать одну или двѣ книжки и переносить ихъ въ особый отдѣлъ, какъ заключающія въ себѣ что-либо относящееся къ исторіи Академіи или какой либо трудъ ея воспитанника.

«Имѣя въ виду указанныя затрудненія и, въ то же время, раздѣляя основную мысль предложенія Г. Воронца, коммиссія находила бы болѣе удобнымъ осуществить эту мысль инымъ способомъ, а именно: устроить въ академической библіотекѣ не особый отдѣлъ, а особую каталожную витрину, по карточной системѣ, гдѣ собрано было бы все, относящееся къ исторіи Академіи и всѣ труды ея бывшихъ воспитанниковъ. Такая постановка дѣла, избѣгая указанныхъ затрудненій, даетъ возможность почти *полнаго осуществленія мысли Г. Воронца, такъ какъ въ каталожномъ перечнѣ будетъ дано мѣсто по возможности всѣмъ матеріаламъ, касающимся Академіи, и всѣмъ трудамъ ея бывшихъ воспитанниковъ, хотя бы и не имѣющимся въ наличности академической библіотеки.* Не малое преимущество такого способа осуществленія мысли Г. Воронца заключается еще въ томъ, что съ теченіемъ времени, когда витрина достигнетъ желаемой полноты, содержащейся въ ней каталогъ можетъ быть напечатанъ въ видѣ обзора матеріаловъ для исторіи Академіи и трудовъ ея бывшихъ воспитанниковъ, хотя бы напр., за 75 лѣтъ ея существованія, а потому познакомиться съ этимъ обзоромъ получить возможность не тотъ только, кто лично побываетъ въ академической библіотекѣ, а всякій интересующійся имъ и желающій приобрести его печатное изданіе.

«Если Совѣту Академіи благоугодно будетъ согласиться съ предложеніемъ коммиссіи, то для его осуществленія коммиссія полагала бы принять слѣдующія мѣры:

«1. Напечатать въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а если возможно и въ свѣтскихъ изданіяхъ, воззваніе ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ

Московской Духовной Академіи, а за почивших—къ ихъ родственникамъ, о пожертвованіи въ академическую бібліотеку по одному экземпляру всѣхъ ихъ имѣющихся трудовъ. — Авторъ «почтительнѣйшаго предложенія» признаетъ, что «Академіи принадлежитъ въ однихъ изъ воспитанниковъ пробужденіе и укрѣпленіе ихъ талантовъ, въ другихъ обработка и развитіе, въ третьихъ—направленіе ихъ дарованій». Но въ то же время ей дѣлается какъ будто упрекъ и въ томъ, что «хотя она вступаетъ уже въ послѣднюю четверть столѣтняго своего существованія, а между тѣмъ въ ней нѣтъ и неизвѣстно большнство литературныхъ трудовъ ея воспитанниковъ, которые въ ней должны бы быть собраны». Далѣе въ предложеніи говорится, что «отъ каждаго студента Академіи требуетъ, чтобы онъ собралъ и имѣлъ подъ руками литературу предмета своей задачи, а въ самой Академіи не собрано и она не имѣетъ достаточной литературы существеннѣйшей стороны ея задачи—проявленія духовнаго ея вліянія и значенія въ печатныхъ трудахъ и дѣятельности лучшихъ ея питомцевъ».—Академія всегда и съ благодарностію принимала печатные труды ея питомцевъ и если бы таковыя труды преподносились ей всѣми, какъ свидѣтельство благодарности за пробужденіе и укрѣпленіе талантовъ и т. д.,—мысль, высказанная Г. Воронцовъ, осуществилась бы давно и совершенно. Но не вина Академіи, что, оперивши птенцовъ, она не въ силахъ слѣдить за ихъ дѣятельностію внѣ стѣнъ Академіи; не принадлежитъ «къ существеннѣйшей сторонѣ ея задачи» заботиться о собраніи печатныхъ трудовъ ея бывшихъ воспитанниковъ, если эти послѣдніе забываютъ возвратитъ сѣятелю сѣмена, Академіею посѣянные. «Неупоминаніе ни единымъ словомъ» въ «Исторіи Академіи» лицъ, когда-то въ ней воспитавшихся и затѣмъ ставшихъ «великоучеными дѣятелями» и т. д., извинительно, если послѣдніе «ни единымъ же словомъ» не дають знать Ака-

деміи о своей дѣятельности. Поэтому въ настоящемъ случаѣ въ распоряженіи Академіи остается единственно-возможнымъ сдѣлать чрезъ печать напоминаніе своимъ воспитанникамъ о присылкѣ ими ихъ печатныхъ трудовъ.

«2. Просить въ томъ же воззваніи о сообщеніи всякихъ свѣдѣній, касающихся чего либо напечатаннаго объ Академіи или какихъ либо трудовъ ея бывшихъ воспитанниковъ, съ точнымъ библиографическимъ указаніемъ относительно времени и мѣста изданія, или наименованія, года, номера и страницъ журнала, гдѣ напечатана та или другая статья.

«3. Устроить въ академической библіотекѣ двѣ особыхъ витрины. а) Первая изъ этихъ витринъ должна заключать въ себѣ перечень всѣхъ матеріаловъ, касающихся исторіи Московской Духовной Академіи, при чемъ матеріалы эти должны быть расположены въ извѣстной системѣ. б) Вторая витрина пусть заключаетъ въ себѣ перечень трудовъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Академіи, при чемъ труды эти должны быть расположены или въ хронологическомъ порядкѣ, по курсамъ академическихъ воспитанниковъ, или же въ алфавитномъ, по фамиліямъ авторовъ. Первый изъ этихъ порядковъ коммисія находила бы предпочтительнымъ, такъ какъ при немъ яснѣе можно видѣть постепенный ростъ дѣятельности и вліянія Академіи. При существованіи изданныхъ въ печати списковъ всѣхъ воспитанниковъ Академіи порядокъ этотъ не представить, при справкахъ, никакихъ затрудненій, ибо всегда можно найти, къ какому курсу воспитанниковъ принадлежитъ то или другое лицо. Не много труда потребуется впрочемъ и для того, чтобы приложить къ означенной витринѣ алфавитный указатель содержащихся въ ней авторовъ съ обозначеніемъ, къ какому курсу принадлежитъ каждый изъ нихъ.— На каждой карточкѣ обѣихъ витринъ должно быть обозначено, имѣется ли указываемая книга или статья въ академической библіотекѣ и на какомъ мѣстѣ можно найти ее.

«4. Предложить осуществление этого предприятия, по желанію, бібліотекарю Академіи, или его помощнику, или кому либо изъ преподавателей и служащихъ, ассигновавъ на то изъ бібліотечныхъ суммъ особое вознагражденіе, опредѣляемое въ извѣстномъ размѣрѣ съ количества изготовляемыхъ карточекъ.

«Само собою разумѣется, что трудъ составителя предлагаемаго обзора въ значительной степени будетъ облегченъ тѣми данными, какія заключаются въ «Исторіи М. Д. Академіи» покойнаго О. Ректора, Прот. С. К. Смирнова, въ бібліографическихъ указателяхъ, подобныхъ труду Д. Д. Языкова, или въ некрологахъ и т. д., но было бы желательно, чтобы почерпаемая изъ этихъ источниковъ свѣдѣнія не оставлялись безъ надлежащей провѣрки».

Опредѣлили: Донесеніе комиссіи принять и представить его на Архипастырское утвержденіе Его Высочайшаго Императорскаго Священства.

X. Прошеніе кандидатовъ Академіи Михаила Соколова и Дмитрія Зубкова о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XI. Представленіе доцента Академіи Ивана Курсунскаго:

«Долгъ имѣю почтительнѣйше представить при семъ въ Совѣтъ Академіи полученный мною чрезъ священника Московской Власіевской, что въ Старой Конюшенной, церкви Дмитрія Петровича Некрасова антиминсъ 1790 года, жертвуемый лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, для церковно - археологическаго музея при Академіи».

Опредѣлили: Представленный антиминсъ передать въ академическій церковно-археологическій музей и благодарить за пожертвованіе его.

XII. Отношеніе Правленія Кіевской духовной семинаріи отъ 21 Декабря 1889 г. за № 1315, съ просьбою выслать на двухмѣсячный срокъ слѣдующія двѣ книги:

1) *Keil*. Opuscula academica. Lipsiae 1821, и 2) *Zeitschrift für historische Theologie*, herausgegeben von Niederer. Jahrgang 1861, Heft 3,—необходимыя для научныхъ занятій преподавателю семинаріи Петру Калачинскому.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Кіевской духовной семинаріи означенныя въ отношеніи книги срокомъ на два мѣсяца.

XIII. Отношенія Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 3 Января за № 11 и отъ 15 Января за № 22, при коихъ препровождены рукописи за №№ 279 и 306 срокомъ на одинъ мѣсяць.

XIV. Отношенія Совѣтовъ Духовныхъ Академій: а) С.-Петербургской отъ 8 Января за № 44, при коемъ препровождена рукопись за № 30, содержащая въ себѣ разныя выписки и главнымъ образомъ «прѣніе о вѣрѣ съ попомъ Матвеемъ Фильгаберомъ при датскомъ королевичѣ Вольдемарѣ», и б) Кіевской отъ 18 Января за № 41, при коемъ препровождены двѣ рукописи: «Посланіе Іосифа патріарха Московскаго къ датскому королевичу Вольдемару Христіановичу» и «Посланіе того же патріарха и отвѣтъ на оное».

Опредѣлили: Присланныя рукописи передать ординарному профессору Евгенію Голубинскому, экстраординарному профессору Григорію Воскресенскому и и. д. доцента Александру Голубцову.

XV. Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 29 Декабря 1889 года за № 1283, при коемъ препровождены для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи Василя Соколова слѣдующія сочиненія въ девяти переплетахъ: 1) *Strype*. *Annals of the Reformation under queen Elizabeth*; 2) *Wilkins*. *Concilia Magnae Britanniae et Hyberniae*, и 3) *Heylin*.

Ecclesia restaurata. The history of the Reformation of the Church of England,— съ тѣмъ, чтобы эти рѣдкія сочиненія во все время занятій ими профессора Соколова находились въ библіотекѣ Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя сочиненія сдать въ фундаментальную библіотеку и сообщить профессору В. Соколову содержаніе отношенія Управленія Императорской Публичной Библіотеки.

XVI. Отношенія: а) Канцеляріи Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 Декабря 1889 года за № 6430, при коемъ препровожденъ экземпляръ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1887 годъ; б) Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета 15 Января за № 39, при коемъ препровождены: Очеркъ дѣятельности Биржи съ 1839 по 1889 годъ, описаніе празднованія 8 Ноября 1889 г. и Свѣдѣнія о церквахъ, бывшихъ на мѣстѣ Биржи и Гостиннаго двора; в) Редакціоннаго Комитета VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ отъ 28 Декабря 1889 г. за № 2411, при коемъ препровожденъ экземпляръ „Трудовъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (т. 4)“, и г) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 3 Декабря 1889 года за № 216, при коемъ препровождено по экземпляру IV тома выпуска II Записокъ Общества, т. III вып. IV и т. IV вып. I и II Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XVII. Отношеніе Калужской Духовной Консисторіи отъ 18 Декабря 1889 г. за № 8747 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи Дмитрія Некрасова и Николая Сахарова.

XVIII. Отношеніе той же Консисторіи отъ 20 Декабря 1889 г. за № 8826 съ просьбою выслать документы бывшаго студента I курса Академіи Митрофана Покровскаго.

С п р а в к а: Документы М. Покровскаго препровождены

въ Калужскую Духовную Консисторію при отношеніи отъ 20 Декабря 1889 г. за № 531.

XIX. Отношеніе той же Консисторіи отъ 11 Января сего года за № 297 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ М. Покровскаго.

XX. Отношеніе Правленія Олонецкой духовной семинаріи отъ 10 Января за № 11 съ просьбою прислать метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности кандидата Академіи, нынѣ преподавателя Олонецкой духовной семинаріи, Петра Маркова 2-го.

С п р а в к а: Въ Правленіе Олонецкой духовной семинаріи дано знать, что всѣ вышепоименованные документы кандидата П. Маркова вмѣстѣ съ его кандидатскимъ дипломомъ препровождены были въ Московскую Духовную Консисторію при отношеніи Совѣта Академіи отъ 15 Сентября 1887 г. за № 442.

XXI. Донесеніе экстраординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго и и. д. доцента Александра Жданова:

«Честъ имѣемъ донести Совѣту Академіи, что во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 10 Іюня 1889 года намъ была произведена ревизія академической библіотеки.

«При семъ оказалось слѣдующее:

«1) Наличность библіотеки, а равно и церковно-археологическаго музея, находящагося при библіотекѣ, хранится въ цѣлости и въ должномъ порядкѣ.

«2) Всѣ требованія инструкціи относительно ближайшаго управленія библіотекою (выдачи, пріема, выписки книгъ и пр.) исполняются лицами, завѣдующими ею, въ полной мѣрѣ удовлетворительно. — Въ отчетномъ году продолжалось составленіе и печатаніе систематическаго каталога: въ четырехъ книжкахъ академическаго журнала за 1889 годъ напечатано 11 листовъ каталога, въ которыхъ описано — по философскому отдѣлу — двѣ тысячи

слишкомъ названій (отъ № 11456 до № 13532). Кромѣ того, бібліотекаремъ Академіи въ концѣ минувшаго учебнаго года составленъ каталогъ всѣхъ книгъ, рукописей и предметовъ, поступившихъ въ бібліотеку и музей въ 1888/9 учебномъ году (826 названій), который и напечатанъ въ 4-й книжкѣ академическаго журнала за 1889 г. Помощникъ бібліотекаря продолжалъ составленіе указателя къ духовнымъ и свѣтскимъ русскимъ журналамъ и вновь составилъ указатель къ журналамъ иностраннымъ.

«Вообще состояніе наличности и всѣхъ текущихъ операцій бібліотеки за отчетный годъ свидѣтельствуешь о надлежащемъ знаніи дѣла, образцовой аккуратности и похвальномъ усердіи лица, стоящаго во главѣ учрежденія,—о. Евлампія Троицкаго.

«Въ заключеніе считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что помѣщеніе для книгъ, особенно въ нижнихъ отдѣленіяхъ шкафовъ, крайне неудобно отчасти по причинѣ сырости, отчасти вслѣдствіе несовершенства въ устройствѣ бібліотечныхъ шкафовъ и полокъ, что ведетъ за собою ощутительный недостатокъ мѣста для установки книгъ, вновь поступающихъ въ бібліотеку».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Записки профессоровъ Академіи: П. Цвѣткова, П. Казанскаго, А. Смирнова, В. Соколова, доцентовъ: И. Корсунскаго, І. Татарскаго и и. д. доцентовъ: А. Введенскаго и П. Соколова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи, священнику Е. Троицкому, выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXIII. Докладъ Секретаря Совѣта Академіи Михаила Казанскаго:

«По смѣтѣ доходовъ и расходовъ на содержаніе Академіи въ минувшемъ году ассигновано: а) 475 руб. на выдачу премій за лучшія сочиненія наставниковъ Академіи и 285 руб. за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, и б) 237 руб. на выдачу премій за лучшіе печатные труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ Академіи. Кромѣ того осталось отъ 1887 и 1888 годовъ: двѣ преміи для наставниковъ по 500 руб. каждая и 237 руб. 80 коп. процентовъ съ капитала покойнаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго. Всѣ эти деньги значатся въ числѣ остаточныхъ суммъ по содержанію Академіи въ минувшемъ году. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи».

XXIV. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи Виктора Кудрявцева о сочиненіи экстраординарнаго профессора Петра Цвѣткова: «Аврелій Пруденцій Клементъ. Москва 1889 г.»:

«Сочиненіе профессора П. И. Цвѣткова представляетъ собою полную, тщательно составленную и удовлетворяющую всѣмъ научнымъ требованіямъ монографію объ этомъ христіанскомъ поэтѣ-писателѣ IV вѣка. Представивъ очеркъ состоянія христіанской литературы на Западѣ до IV вѣка (гл. I), авторъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о жизни Пруденція (гл. II) и бібліографическія о его сочиненіяхъ (гл. III). Обширная часть его сочиненія (IV—X гл.) посвящена затѣмъ научному анализу отдѣльныхъ произведеній Пруденція. Но особенное вниманіе авторъ обращаетъ на богословское ученіе Пруденція (гл. X—XV), что сообщаетъ его сочиненію не только научно-литературный, но и богословскій характеръ. Хотя Пруденцій, какъ поэтъ и мірянинъ, не имѣлъ особенно важнаго вліянія на движеніе богословской мысли, но тщательный сводъ его богословскихъ мнѣній догматическаго и нравственнаго характера имѣетъ несомнѣнное

значеніе для догматики, церковной исторіи и даже для церковной археологіи. Не ограничиваясь простымъ изложеніемъ и изъясненіемъ богословскихъ мнѣній Пруденція, авторъ старается отыскать ихъ источники въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей, ему предшествовавшихъ, и приходитъ къ убѣжденію, что на богословскій образъ мыслей Пруденція имѣли несомнѣнное вліяніе Тертуллианъ и св. Амвросій Медиоланскій. Независимо отъ богословской, и чисто литературная сторона въ сочиненіяхъ Пруденція не оставлена авторомъ безъ должнаго вниманія. Въ двухъ главахъ своего сочиненія (XIII и XIV) онъ изображаетъ литературное и эстетическое значеніе поэтическихъ произведеній Пруденція, отмѣчаетъ сходныя черты ихъ съ произведеніями поэтовъ языческихъ, преимущественно Вергилія. Заключаетъ свое сочиненіе исторіею Пруденція въ Средніе вѣка. — Вообще, изслѣдованіе автора показываетъ, что онъ внимательно изучилъ весь литературный матеріалъ относительно Пруденція, бывшій въ его распоряженіи, критически провѣрилъ его и въ нѣкоторыхъ частностяхъ пришелъ къ новымъ и самостоятельнымъ выводамъ.

«Не ограничиваясь монографіею Пруденція, авторъ предложилъ въ видѣ прибавленія къ своему труду прозаическій переводъ повседневныхъ и мученическихъ гимновъ Пруденція. Если обратимъ вниманіе на особенную трудность перевода произведеній римскихъ поэтовъ позднѣйшаго времени и на необходимость заботиться объ особенной точности перевода, предназначаемаго не для одного назидательнаго чтенія, но и для пользованія при научныхъ изслѣдованіяхъ, то должны будемъ отдать полную справедливость труду автора, составляющему очень цѣнный вкладъ въ русскую литературу, не особенно богатую переводами памятниковъ римской классической литературы.

«На основаніи указанныхъ мною достоинствъ труда

профессора П. И. Цвѣткова, признаю его вполне заслуживающимъ полной преміи Митрополита Макарія».

Справка: 1) § 9 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Митрополита Московскаго Макарія: «Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, причемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія». 2) Того же положенія § 11: «Въ томъ-же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, быть допущены въ соисканію преміи». 3) Въ 1889 г., хотя и удостоенъ былъ Совѣтомъ Академіи степени магистра богословія преподаватель Ярославской духовной семинаріи Константинъ Смирновъ, но, на основаніи § 5 того же положенія, на полученіе преміи онъ не имѣетъ права, такъ какъ въ 1888 г. онъ получилъ за свое кандидатское сочиненіе премію покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа. 4) § 7 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміи покойнаго Епископа Курскаго Михаила: «Ежегодно, во времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ Предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, причемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія».

О п р е д ѣ л и л и : 1) Представленное на соисканіе преміи сочиненіе профессора П. Цвѣткова имѣтъ въ виду при назначеніи оной въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи. 2) Назначеніе двухъ другихъ премій для на-

скаго къ А. В. Горскому, изданіе *его же*, ц. съ пер. 1 руб. 11) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 12) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ пер. Томъ 4-й, ц. 2 р. безъ пер. Томъ 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 6-й, ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта) 13) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 14) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 16) Право Православной Грековосточной Русской Церкви какъ предметъ специальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 17) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 18) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 19) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничныя, ц. съ пер. 20 к. 21) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 22) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 23) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ Антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. 25) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 26) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ I. Періодъ I. Кіевскій, или домонгольской. Вторая половина тома, ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 27) Реформація въ Англии. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 28) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 29) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Буляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 30) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополнено. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. 31) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 к. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 к. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ пер. 35) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 годы. Ц. съ перес. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска, цѣна каждаго по одному рублю съ пер. 37) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 25 к. 38) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *П. Казанскаго*. Ц. 60 к. съ пер. 39) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Героева Татарскаго*. Ц. съ пер. 2 р. 25 к. 40) Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1-й и 2-й. Трудъ О Намѣтника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Ц. 3 р. съ пер. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 41) Памяти Е. В. Амфитеатрова. Слова и рѣчи. Цѣна съ пересылкою 25 к.; 42) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к. съ пер. Протоіерей С. Е. Смирновъ. *Ив. Корсунскаго*. Ц. 30 к. съ пер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	стр.
Книга четвертая. Бесѣда пятая.....	131
» пятая. Отдѣленіе первое.....	186

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Вопросъ о прохожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ раціональной философіи отъ Декарта до Канта. <i>А. Введенскаго</i>	217
Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	241
О воспомнаніи. <i>П. Соколова</i>	295
О задачахъ и методахъ психологій <i>Его же</i>	316
Труды Московской Духовной Академіи по переводу Св. Писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ за семьдесятъ пять лѣтъ (1814—1889) ея существованія. <i>И. Корсунскаго</i>	341
Внѣшній видъ ветхозавѣтнаго храма. <i>М. Муретова</i>	406
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Моск. Духовн. Академіи. <i>Библ. Е. Троицкаго</i>	209
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1889—90 года.....	465